В. И. ЛЕНИН
И
ИСТОРИЧЕСКАЯ
НАУКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НАУЧНЫЙ СОВЕТ
«ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»

АКАДЕМИЯ НАУК УССР

НАУЧНЫЙ СОВЕТ
ПО ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ





В. И. ЛЕНИН
И
ИСТОРИЧЕСКАЯ
НАУКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1968

15—18 июня 1965 г. в Киеве состоялась Всесоюзная научная сессия по проблеме «В. И. Ленин и историческая наука». Сессия была созвана Научными Советами по истории исторической науки Академий наук СССР и УССР. В работе сессии приняли участие более 500 историков союзных и автономных республик, краев и областей Советского Союза. Сессия явилась важным этапом в подготовке советских историков к знаменательному юбилею — 100-летию со дня рождения великого вождя трудящихся всего мира В. И. Ленина.

В основу сборника положены доклады и сообщения на сессии, дополненные и переработанные авторами с учетом замечаний, высказанных в ходе развернувшихся прений. Обсуждение на сессии выявило ряд спорных или недостаточно разработанных вопросов, которые требуют дальнейшего изучения. Редколлегия сборника выражает надежду, что публикация материалов сессии будет способствовать появлению новых исследований по проблеме «Ленин и историческая наука».

1-6-4
23-68(1)

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. Д. Скаба

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

П. Н. Поспелов

В. И. ЛЕНИН И ИСТОРИКО-ПАРТИЙНАЯ НАУКА

Е. М. Жуков

ЛЕНИН И ПОНЯТИЕ «ЭПОХА» В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

М. В. Нечкина

В. И. ЛЕНИН — ИСТОРИК РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

К. К. Дубина

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН АН УССР

А. Д. СКАБА

Мне выпала большая честь открыть всесоюзную научную сессию, посвященную необычайно важной для теоретической и идеологической работы партии проблеме — «В. И. Ленин и историческая наука».

Проведение данной сессии еще раз свидетельствует о том, какое большое значение в нашей стране придается изучению вечно живого и действенного ленинского теоретического наследия.

Имя Ленина, как ни одно другое в истории человечества, живет в сердцах сотен миллионов трудящихся всего мира. Это имя стало знаменем борьбы народов за освобождение от социального и национального гнета, за мир, демократию и социализм.

Произведения В. И. Ленина служат вернейшим оружием в руках трудящихся. Ленинские работы изучаются в самых отдаленных уголках земного шара. Особенно большое значение для развития советской исторической науки имеет издание Полного собрания сочинений, которое вводит в научный оборот много новых, ранее не публиковавшихся ленинских работ [1].

Всю свою жизнь В. И. Ленин посвятил борьбе трудящихся против угнетателей, построению социалистического общества. Последовательный марксист, он неоднократно подчеркивал, что марксово учение является наивысшим достижением человеческой мысли. В. И. Ленин воспринял теорию К. Маркса как жи-

[1] По сведениям Всесоюзной книжной палаты, на 1 января 1968 г. произведения В. И. Ленина в нашей стране издавались 9104 раза на 98 языках, общим тиражом 338 001 000 экземпляров. Пятое издание Полного собрания сочинений Ленина завершено в 1965 г. выходом последнего 55 тома.— *Ред.*

вое руководство к действию, как единственно научный метод познания процесса общественного развития и революционных преобразований. В новых исторических условиях он творчески развил марксизм и обогатил его многими важнейшими положениями.

В личности В. И. Ленина гармонически сочетались гениальный теоретик и великий организатор социалистической революции. Его пример всегда служил и будет служить нашей партии в ее борьбе за единство теории и практики, за сочетание повседневных дел с высшими идеалами коммунистического общества.

В. И. Ленин никогда не признавал раз и навсегда установленных формул, применимых в неизменном виде для различных этапов общественного развития. Изучая живую действительность, он неутомимо работал над дальнейшим развитием революционной теории, которая и поныне освещает путь миллионам людей.

В. И. Ленин внес неоценимый вклад в познание исторического процесса. Он глубоко изучал богатейшее историческое наследие человеческого общества и делал величайшей важности революционные выводы для современности. В. И. Ленин подчеркивал, что историческая наука занимает одно из ведущих мест среди общественных наук и своей деятельностью показал, что исторический опыт является тем материалом, которым необходимо овладеть, чтобы творить новое, чтобы научно предвидеть будущее.

В. И. Ленин оставил десятки исторических работ. Он был непревзойденным мастером исторического анализа. Нет, пожалуй, ни одной проблемы развития человеческого общества, которую не осветил или которой не касался бы в своих работах В. И. Ленин.

Важнейшее значение он придавал истории рабочего класса и крестьянства, пролетарских революций, социалистическому строительству, национально-освободительному движению, проблемам феодализма и капитализма, отечественной и зарубежной истории.

Для нас Ильич служит замечательным образцом ученого и человека гениального ума. В нем сочетались необыкновенная трудоспособность и непреклонная воля, не знавшая колебаний. Он заражал окружающих своей неисчерпаемой энергией, бодростью, жизнерадостностью.

В. И. Ленину был чужд субъективизм в оценке событий и личностей, он глубоко изучал произведения основоположников научного коммунизма, работы буржуазных социологов.

Он обладал исключительной способностью даже в произведениях идейных противников находить рациональные зерна, умело и плодотворно использовать их в своих работах.

Ленинские произведения являются примером подлинно научного подхода к решению многих исторических проблем. Это необходимо особенно подчеркнуть, потому что на протяжении некоторого времени ленинские принципы научного исследования нарушались, а историческая наука не имела необходимых условий для полноценного развития. Достижения советской исторической науки 20-х и начала 30-х годов во многом перечеркивались, предавались забвению. Ряд полезных работ Ярославского, Покровского, Невского, Бубнова, Попова и других был без основания изъят из употребления.

Этим и другим недостаткам, препятствовавшим успешному развитию исторической науки, положен конец. Партия решительно осудила попытки подменить научный подход к разрешению теоретических и практических проблем субъективизмом, прожектерством, скороспелыми, поспешными, оторванными от жизни выводами.

Руководствуясь ленинской методологией, решениями партии, историки должны были переосмыслить многое и отображать исторические события во всей их сложности, такими, какими они были в действительности, трезво учитывать плюсы и минусы каждого явления. А то ведь, нечего греха таить, у нас иной раз в угоду ложным понятиям и интересам сегодняшнего дня факты и обстоятельства, связанные с теми или иными личностями и событиями, то непомерно раздувались в исторических исследованиях, то безосновательно принижались или вовсе перечеркивались.

Установление объективной истины — важнейшая задача исторической науки.

И здесь речь идет не только о правильном освещении и оценке фактов и исторических деятелей, но, что не менее важно, о правильном подходе к разработке новых теоретических выводов и обобщений. Последнее как раз составляет сердцевину исторической науки.

Мы поступили бы совершенно антинаучно, если бы перечеркнули прошедший после смерти В. И. Ленина 30-летний период деятельности нашего народа, руководимого партией коммунистов, как это делали некоторые товарищи. Ведь известно, что именно в этот период была осуществлена индустриализация и коллективизация нашей страны, защищены завоевания Октября в борьбе с антипартийными группировками, одержа-

на историческая победа в Великой Отечественной войне против фашистских поработителей.

Научный подход к этим вопросам в том и состоит, что следует внимательно разобраться во всем, отделить «праведное» от «грешного» и не создавать почвы для необоснованного нигилизма.

В научной деятельности мы не можем стоять на позициях принесения принципов марксистско-ленинской теории в жертву конъюнктуре. Если бы мы это допустили, то причинили бы большой вред науке и текущим делам.

Идеи В. И. Ленина лежат в основе исследования самых разнообразных проблем, изучаемых нашими историками. Среди широких читательских кругов пользуются заслуженным уважением труды советских историков о прошлом нашей Родины, о героической борьбе рабочего класса и трудящегося крестьянства против гнета и эксплуатации, о руководящей роли Коммунистической партии в победе Октябрьской революции, о подвигах нашего народа в годы гражданской войны и социалистического строительства, о решающих победах Советского Союза в период Великой Отечественной войны, об успехах нашей страны в строительстве коммунизма, о революционной и национально-освободительной борьбе народов мира.

Нет такой отрасли исторического знания, которая не разрабатывалась бы советской исторической наукой. Многие работы советских историков отмечены Государственной и Ленинской премиями. Нам очень приятно напомнить, что среди участников нашей сессии есть лауреаты этих премий, выдающиеся ученые — академики П. Н. Поспелов, В. М. Хвостов, М. В. Нечкина, профессор П. А. Жилин.

Советская историческая наука превосходит буржуазную тем, что она опирается на единственно научную, марксистско-ленинскую, методологию.

Ее успехи вынуждены признавать даже враги марксизма-ленинизма. Об этом, в частности, свидетельствует участие советских историков в международных симпозиумах и конгрессах.

Много важных проблем разрабатывают советские историки. Среди этих проблем особое место всегда будет занимать проблема «В. И. Ленин и историческая наука». На нынешней сессии будут подведены некоторые итоги проделанной работы по изучению ленинского исторического наследия, а также намечены новые задачи в этой области, определены пути их решения.

Приятно отметить широту того круга вопросов, которые включены в программу сессии. На ее рассмотрение выносятся

доклады и сообщения по отечественной и зарубежной истории и историографии, будут работать секции: методологических проблем истории исторической науки, историографии истории СССР дооктябрьского периода, историографии истории СССР советского периода, историографии всеобщей истории.

Сегодня уже для всех очевидно, что залогом успешного развития исторической науки в наше время являются коллективные методы в работе, ее планирование, координация, творческие дискуссии. Строгое следование ленинским установкам в организации научных исследований будет способствовать поднятию исторической науки на еще более высокий уровень, повышению ее роли в коммунистическом строительстве.

В работе нашей сессии принимают участие ведущие историки Советского Союза — академики, члены-корреспонденты Академии наук СССР и академий союзных республик, доктора наук, профессора, доценты и кандидаты наук. Высококвалифицированный состав докладчиков дает все основания надеяться, что сессия пройдет на высоком научном и идейном уровне.

Сессия будет важной вехой на пути подготовки к празднованию столетия со дня рождения В. И. Ленина. Она, по существу, является первым крупным научным событием, связанным с подготовкой к проведению этого выдающегося юбилея. И нам особенно приятно отметить, что Всесоюзная научная сессия по проблеме «Ленин и историческая наука» проходит в столице Украины, в городе-герое Киеве, где жили и вели активную революционную деятельность брат и сестра Владимира Ильича, в городе, революционной борьбой трудящихся которого так глубоко интересовался В. И. Ленин.

Мы, присутствующие здесь украинские историки, сердечно и горячо приветствуем наших гостей из Москвы, Ленинграда и других городов Российской федерации, из всех братских союзных республик нашей великой многонациональной Родины; от всей души говорим им: добро пожаловать, дорогие наши друзья!

В. И. ЛЕНИН И ИСТОРИКО-ПАРТИЙНАЯ НАУКА

АКАДЕМИК

П. Н. ПОСПЕЛОВ

Коммунистическая партия Советского Союза — первая марксистская партия, которая привела пролетариат к завоеванию власти, к построению социалистического общества. В. И. Ленин указывал, что только благодаря наличию большевистской партии, идейно и организационно сплоченной, спаянной железной дисциплиной, могла устоять диктатура пролетариата в нашей стране в тяжелой борьбе против капиталистического мира и эксплуататорских классов, могла сохраниться база мировой социалистической революции. Коммунистическая партия — авангард рабочего класса — стала ведущей силой исторического процесса.

Научное обобщение и широкое освещение победоносного, проверенного жизнью исторического опыта Коммунистической партии и советского народа имеет важное значение для коммунистического воспитания трудящихся, для укрепления их уверенности в торжестве нашего великого дела революционного преобразования общества. Овладение этим опытом, прочно вошедшим в богатейший арсенал теории и практики международного коммунистического и рабочего движения, вооружает коммунистов и всех трудящихся идейно и теоретически, помогает партии глубоко анализировать настоящее и проникать в будущее.

ЛЕНИНСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОЙ НАУКИ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Основоположники марксизма-ленинизма проявляли огромный интерес к истории и развитию исторических знаний. Все труды Маркса, Энгельса и Ленина пронизаны историческим методом анализа общественных явлений; в них дано классическое обоб-

щение исторического опыта революционного рабочего движения.

Разработав теорию диалектического и исторического материализма, К. Маркс и Ф. Энгельс заложили прочный фундамент научной истории общества. Именно благодаря им история перестала быть простым скоплением фактов и событий, превратилась в науку. Историки, принявшие на вооружение теорию и метод марксизма, получили возможность раскрывать подлинную картину человеческого общества на всех этапах его развития.

После смерти К. Маркса и Ф. Энгельса дальнейшее творческое развитие истории как науки связано прежде всего с именем гениального продолжателя их дела и учения — Владимира Ильича Ленина. Пожалуй, никто так глубоко и всесторонне не проникал в историческую суть явлений и не ставил опыт истории на службу настоящему и будущему, как Ленин. Такие ленинские труды, как «Что такое друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Развитие капитализма в России», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и многие другие, являются по сути своей глубочайшими историческими исследованиями. В них охватывается вся сумма вопросов внутренней истории страны — начиная от ее экономического базиса и кончая разносторонними проблемами идеологии, политики, искусства. В поле зрения Ленина-исследователя постоянно находились такие важнейшие проблемы, как социалистическое и демократическое движение на Западе, национально-освободительное движение на Востоке, концепция исторического развития России, российское революционно-демократическое и рабочее движение. Колоссальный опыт социальной и политической истории, обобщенный Лениным в его трудах, послужил ему основанием для разработки теории, программы и тактики большевизма на разных этапах революции.

В ленинском литературном наследстве историк находит ответ на многие актуальные вопросы методологического и фактического характера. И неотложная задача советских историков — глубже изучать ленинское наследство, развитие исторических взглядов Ленина и тем самым поднимать уровень своих теоретических исследований.

Особое место в трудах В. И. Ленина занимают проблемы истории Коммунистической партии Советского Союза. Сюда относятся: научная разработка принципов историзма и партийности науки; вопросы периодизации истории КПСС; исследование

и оценка важнейших периодов возникновения и деятельности партии. Принципиальное значение имеет научная концепция истории создания и развития партии, разработанная Лениным.

Произведения Ленина составляют методологическую основу научной разработки истории КПСС. В них дана глубокая характеристика объективных и субъективных предпосылок возникновения и развития пролетарской марксистской партии в России, содержатся важнейшие оценки различных этапов ее истории. Ленинские труды служат ценнейшим источником и верным компасом в исследовании историко-партийных проблем, помогают разоблачению всевозможных современных буржуазных фальсификаторов истории.

Исключительно важное значение для дальнейшей углубленной разработки истории партии имеет Полное собрание сочинений В. И. Ленина. Кроме уже ранее публиковавшихся произведений, в этом издании помещено 1100 новых материалов, документов, писем Владимира Ильича.

Среди них важное значение имеют, например, первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти», особенно ее V глава [1], выступления В. И. Ленина на Пражской и Циммервальдской конференциях, а также многие письма В. И. Ленина. Историки партии должны освоить эти новые документы и материалы, ввести их в научный оборот.

В произведениях Ленина определены предмет и метод истории КПСС как науки, отражены ее специфика и задачи. По Ленину, история партии является одной из важнейших общественных наук. На основе последовательного применения диалектико-материалистического метода исследования она призвана освещать закономерности возникновения и развития Коммунистической партии, показывая все стороны ее теоретической и практической деятельности. Предметом истории КПСС как науки могут быть определены такие проблемы:

— зарождение, складывание и формирование партии нового типа;

— стратегия и тактика партии, научно обоснованный характер политики партии;

— внутренняя жизнь партии (борьба с оппортунистическими группами и течениями на два фронта: против открытого оппортунизма, ревизионизма и против оппортунизма, прикрытого «левой» фразой, революционного авантюризма; защита и развитие идейных, политических, организационных и теоретиче-

[1] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 130—131.

ских принципов партии; развитие партийной демократии; строительство партии — подбор и расстановка кадров; идейная закалка рядов партии, партийное просвещение);

— руководство партии классовой борьбой пролетариата; внесение социалистического сознания в эту борьбу; руководство партии массами (совершенствование форм и методов партийного руководства массами на разных этапах истории — в борьбе за свержение царизма и капитализма, за установление диктатуры пролетариата, в процессе создания социализма, в условиях строительства коммунистического общества);

— интернациональные связи партии с демократическим, социалистическим и коммунистическим движениями за границей;

— внешняя политика КПСС.

Само собой понятно, что эти узловые проблемы не исчерпывают предмета историко-партийной науки полностью. История партии не безлика. Она призвана широко освещать деятельность партийных и беспартийных масс, показывать активных участников революционного движения, строителей нового общества.

Революционная марксистская партия в России зарождалась и развивалась как интернационалистская организация. И это вполне закономерно. Россия была страной, где социальный гнет и политическое бесправие трудящихся дополнялись национальным угнетением. Чтобы ликвидировать этот гнет, необходимо было объединить всех рабочих страны независимо от их национальности. Живым воплощением единства и дружбы рабочего класса и всех трудящихся многонациональной России стала ленинская партия.

Отстаивая интернациональный принцип построения и деятельности марксистской партии, В. И. Ленин решительно отвергал сепаратистские и федералистские устремления бундовцев и других националистических элементов. Он указывал, что «...мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченный совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов, а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, организаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии, не вносить отчужденность и обособленность...» [2].

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 122.

Наша партия неизменно строилась и строится на принципах пролетарского интернационализма. Поэтому важнейшей задачей исследователей истории КПСС является разработка истории различных национальных отрядов нашей партии, которые входят как части в единую и многонациональную КПСС.

Одним из таких наиболее крупных отрядов является Коммунистическая партия Украины. Всесторонне и глубоко исследовать историю партийной организации Украины — значит показать, как эта часть единого партийного организма на каждом историческом этапе осуществляла программу, стратегию и тактику партии, боролась за единство действий украинского народа с русским и другими народами нашей страны, как она мобилизовывала трудящихся на осуществление политики партии в государственном, хозяйственном и культурном строительстве.

Коммунистическая партия Украины дала пример непоколебимой верности высоким принципам пролетарского интернационализма и ленинской дружбы народов. Показательна в этом отношении позиция, занятая парторганизацией Украины в один из острейших периодов революции — в период борьбы за революционный выход из войны и заключение Брестского мирного договора. Нельзя без волнения читать наказ Советского правительства Украины делегатам на IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в марте 1918 г. В этом наказе говорилось: «Условия мирного договора, навязываемые Российской федерации грубой силой германского империализма, чрезвычайно тяжелы и неимоверно затрудняют социалистическое строительство рабочего класса и беднейшего крестьянства. Эти условия мира особенной тяжестью падают на трудящиеся массы Украины, и ЦИК Советов Украины обязывает своих делегатов выступить на съезде с энергичным декларативным протестом против выставления Германией 6-го пункта мирного договора, непосредственно направленного против Советской власти на Украине. Но, принимая во внимание интерсы развития социалистической революции и считая необходимым сохранение и укрепление социалистического Петербурга и Москвы, как исходных пунктов мировой революции, ЦИК Советов Украины со своей стороны не находит возможным высказаться против ратификации мирного договора Российской федерации с Германией и Австрией и поручает своим делегатам высказаться за ратификацию этого мирного договора» [3].

[3] «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 — апрель 1918». Сборник документов и материалов в трех

Когда мы освещаем развитие истории нашей партии в связи с историей нашей страны, историей рабочего класса, трудящегося крестьянства, советской интеллигенции, то речь, очевидно, должна идти не просто о своего рода историческом фоне, на котором развертываются события собственно истории партии. Задача состоит в том, чтобы показать именно связь и взаимозависимость важнейших событий истории партии и истории страны. Нельзя, например, в истории партии обойти такую решающую проблему, как борьба за социалистическую индустриализацию страны, ее результаты, такую проблему, как коллективизация сельского хозяйства.

К разработке историко-партийных проблем В. И. Ленин предъявлял высокие требования. Он считал, что историки партии должны неуклонно проводить принципы историзма, объективности и партийности в науке. Ленин неоднократно обращался с призывом разрабатывать историю партии на основе тщательного изучения документов и решений партийных съездов.

В трудных условиях нелегального существования партии большевики во главе с В. И. Лениным старательно собирали и бережно хранили важнейшие документальные и литературные источники, отражавшие различные стороны партийной жизни. Еще накануне 1905 г. по инициативе Владимира Ильича в Женеве были созданы Библиотека и Архив РСДРП. Фонды этого первого научно-исторического учреждения дошли до наших дней и сыграли важную роль в освещении истории КПСС дооктябрьского периода. Теперь наши библиотеки, центральные и местные партийные архивы располагают не сотнями, а десятками и сотнями тысяч самых различных источников документального и литературного характера. Задача исследователей истории КПСС — умело и творчески использовать эти богатейшие фонды, составляющие фактическую основу трудов по истории партии.

Однако простое накопление документального и фактического материала само по себе еще не делает историю правдивой и объективной. Чтобы достичь этого, необходимо умение научно анализировать факты и события прошлого, давать им правильную оценку в свете конкретной исторической обстановки, к которой они относятся. Ратуя за научное освещение фактов, В. И. Ленин писал в статье «Статистика и социология»: «В об-

томах, т. 3. «Борьба за распространение и упрочение Советской власти на Украине. Декабрь 1917 — апрель 1918». Киев, 1957, стр. 317.

ласти явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание *отдельных* фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже» [4].

Принцип историзма противостоит субъективистскому подходу к событиям и к деятельности исторических лиц. Принцип историзма требует рассмотрения фактов и событий в соответствии с конкретной исторической действительностью, в их взаимной связи и обусловленности, с учетом расстановки и соотношения классовых сил как внутри страны, так и в международном масштабе. «Весь дух марксизма,— указывал В. И. Ленин,— вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» [5].

Ленинский принцип историзма самым тесным образом связан с другим основополагающим принципом истории КПСС как науки — партийностью. Только взаимосвязанное и последовательное проведение этих принципов позволяет воссоздать подлинную правду о героическом пути, пройденном партией Ленина.

Разработанный Лениным принцип партийности был направлен своим острием против либерально-буржуазных и мелкобуржуазных концепций в общественной науке. Еще в 1895 г., разоблачая буржуазный объективизм Струве в оценке народнического движения и характеристике учения К. Маркса, Ленин сформулировал основную идею этого принципа. «Объективист,— писал Ленин, имея в виду Струве и ему подобных,— говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист [т. е. марксист.— *П. П.*] констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия... Материализм включает в себя, так

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329.

сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»[6].

Подчеркивая необходимость глубокого и всестороннего классового анализа процессов исторического развития, В. И. Ленин вместе с тем предупреждал против метафизики и догматизма. В истории он видел важнейшую сферу применения законов диалектики. «Они все называют себя марксистами,— писал Владимир Ильич о меньшевиках, отрицавших возможность победы социализма в СССР,— но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики»[7].

Таким образом, партийность в понимании Ленина тождественна подлинно научному, диалектико-материалистическому объяснению действительности; партийный анализ социальных исторических явлений противостоит как объективизму, так и субъективизму.

Историки КПСС, вооруженные ленинской методологией исследования, проводят значительную работу по преодолению последствий культа личности и наслоений субъективизма в освещении фактов и событий прошлого.

Как известно, Институт марксизма-ленинизма в соответствии с решением ЦК КПСС осуществляет издание многотомной истории партии. Вышел из печати и получил положительную оценку читателей и критики первый том истории КПСС, подготовляется к выходу второй том, макетируется третий[8], завершается редактирование рукописей четвертого и пятого томов. Этот многотомный труд, указывается в постановлении ЦК КПСС, ставит своей задачей осветить весь исторический путь, проделанный партией Ленина от зарождения большевизма до наших дней; он призван глубоко и всесторонне раскрыть закономерности возникновения и деятельности первой пролетарской партии нового типа, научно обобщить ее громадный опыт по революционному преобразованию общества на базе социализма и коммунизма. Все содержание шеститомника, говорится в этом постановлении, должно быть проникнуто духом ленинских идей, духом ленинского метода, духом решений XX и XXII съездов, положениями Программы КПСС. У нас имеются все возможно-

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 418—419.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 378.
[8] Третий том истории КПСС (кн. 1 и 2) опубликован в 1967—1968 гг.— *Ред.*

сти, чтобы решить поставленную перед нами задачу на должном научном уровне.

К проблемам истории КПСС приковано внимание многих буржуазных историков и социологов. За самым небольшим исключением, эти люди грубо искажают историю нашей партии: они противопоставляют учение Маркса учению Ленина, извращают исторический процесс формирования партии, клевещут на внутреннюю и внешнюю политику КПСС. Нередко буржуазные историки (такие, например, как Гейер, Пайпс, Шапиро) рядятся в тогу «объективных исследователей», они фальсифицируют тонко, со знанием фактов, и именно поэтому их фальсификация еще более опасна и вредна.

Нам нужна по-ленински боевая и наступательная идейная борьба против буржуазных фальсификаторов истории КПСС. Кроме публикации отдельных статей, разоблачающих буржуазную историографию, следует поощрять подготовку и издание крупных работ по вопросам методологии истории партии, неустанно повышать идейно-теоретический уровень всех историко-партийных исследований.

История КПСС разрабатывается на основе глубокого изучения марксистской философии, политической экономии, теории научного социализма. Вместе с тем она неразрывно связана с такими гуманитарными науками, как история СССР и история международного рабочего и коммунистического движения.

В прошлом, как известно, многие вопросы истории КПСС освещались односторонне, в отрыве от истории страны, а также от истории мирового революционного процесса. Кроме того, имело место произвольное сужение историко-партийной проблематики. В результате ряд важных тем (предшественники российской социал-демократии, преемственность «демократической нити», о которой говорил Ленин, переход от народничества к марксизму, начало ленинского этапа в развитии марксизма, внешние связи КПСС и др.) по существу не разрабатывался.

В последнее время историки партии прилагают усилия к тому, чтобы восполнить этот существенный пробел, значительно расширить фронт историко-партийной науки, усилить ее связь с другими историческими науками. Последовательно проводя линию на расширение историко-партийной проблематики и ее освещение на фоне всей отечественной и мировой истории революционного движения, необходимо учитывать, что устранение разрыва, образовавшегося между историей партии и другими

смежными историческими науками, сопряжено с известными трудностями. Здесь нужны совместные усилия историков различного профиля, чтобы избежать ошибок в освещении тем, составляющих стыки между предметами истории КПСС, СССР и мирового революционного движения.

К числу сложных методологических проблем истории КПСС относится проблема периодизации. Наши политические противники иногда удивляются тому, что мы так много внимания уделяем вопросам периодизации. Но им невдомек, что разработка вопросов периодизации наглядно подтверждает признание марксистами объективного характера развития исторической науки, поскольку в основу развития науки кладутся не случайные, не временные факторы, вроде деятельности или ошибок отдельных личностей, а объективные факторы, действительно определяющие тот или иной период истории.

Разработку основ этой проблемы мы находим в трудах В. И. Ленина. Еще задолго до победы социалистической революции им были четко определены хронологические рамки истории создания партии, охарактеризован трудный и сложный процесс ее формирования и развития. Вопросами историко-партийной периодизации Владимир Ильич пристально занимался после установления Советской власти. Так, в одном из своих выступлений на X партийной конференции в 1921 г. Ленин образно сравнивал деятельность нашей Коммунистической партии с четырехлетним курсом высших наук. Он говорил: «Если считать по курсам, то первый курс был с 70-х годов прошлого столетия до 1903 года, первоначальный вступительный период от народовольчества, социал-демократии и II Интернационала к большевизму. Это — первый курс.

Второй курс — с 1903 года по 1917 год, тут серьезная подготовка к революции и первый опыт революции 1905 года. Третий курс — с 1917 года по 1921 год, тут четыре года, которые по своему содержанию больше, чем первые 40 лет» [9].

В 1921 г., когда вводилась новая экономическая политика, партия, по определению Ленина, «держала переходный экзамен с третьего на четвертый курс». Само собой разумеется, что Владимир Ильич не мог заранее наметить периодизацию истории КПСС на весь период социалистического строительства. Однако метод Ленина, его подход к оценке деятельности нашей партии после завоевания диктатуры пролетариата обогащает историко-

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 331.

партийную науку, позволяет ей решать эту проблему правильным, ленинским путем.

Исходя из учения Ленина, необходимо прежде всего определить общую схему периодизации истории КПСС. Последняя нам представляется, в соответствии с приведенными выше высказываниями Владимира Ильича, в следующем виде: в своем развитии — от возникновения первых марксистских организаций до наших дней — Коммунистическая партия Советского Союза прошла три главных этапа и вступила в четвертый. Этими этапами являются: создание партии; свержение господства эксплуататоров и установление диктатуры пролетариата; построение социализма; борьба за развернутое строительство коммунистического общества. В свою очередь каждый из названных этапов разделяется на более краткие периоды, которые должны составить основу структурного построения всей истории КПСС.

Неотделимой от истории нашей партии является история Коммунистической партии Украины. Как часть целого партийная организация Украины прошла в своем развитии те же этапы и периоды, что и партия в целом, жила единой с ней внутренней жизнью. Это глубокое органическое единство обусловлено объективными факторами — общностью экономического и политического развития Украины и России, общностью исторических судеб всех народов нашей страны, прежде всего двух братских народов — украинского и русского, единством их целей и революционных действий. Компартия Украины всегда последовательно боролась как против различных «теорий» самобытности развития КП Украины, так и против игнорирования особенностей экономического развития и расстановки классовых сил на различных этапах революции и социалистического строительства на Украине.

Что касается периодизации истории КПСС дооктябрьского периода, то она разработана Лениным всесторонне как в общем, так и в конкретном плане. Например, периодизация истории создания партии. Здесь Ленин не только определил общие хронологические рамки «первого курса», но и дал подробную внутреннюю периодизацию событий. Тщательное изучение ленинского наследства позволяет установить следующие периоды в истории борьбы за образование партии нового типа: 1) появление социал-демократии как идейного течения (1883—1893 гг.); 2) начало соединения социализма с рабочим движением (1894—1898 гг.); 3) от I съезда РСДРП до «Искры» (1898—1900 гг.); 4) деятельность «Искры» и II съезда РСДРП (1900—1903 гг.);

5) раскол в РСДРП и сплочение партийных организаций на позициях большевизма (1903—1904 гг.). В последний из названных периодов целесообразно, на наш взгляд, включить события до конца 1904 г., когда процесс сплочения местных партийных организаций на позициях большевизма был в основном завершен. Такая периодизация позволяет показать влияние большевиков в массах и их преемственную связь с предшествующей борьбой за создание партии. Пролетарская партия в России, указывал Ленин, «возникла перед буржуазно-демократической революцией (1905) в нашей стране и окрепла во время революции и контрреволюции» [10].

В произведениях Ленина дана сравнительно подробная разработка периодизации истории КПСС — от создания партии до победы Октябрьской социалистической революции. Основными периодами второго исторического курса партии являются: подготовка и проведение революции 1905—1907 гг.; период реакции (1907—1910 гг.); годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.); период первой империалистической войны (1914—1917 гг.); Февральская и Октябрьская революции (от февраля к октябрю 1917 г.).

Ленинское наследство в области периодизации не исчерпывается только установлением тех или иных периодов в истории партии. Большое значение имеет глубокое понимание самих принципов этой периодизации, ее критериев. Ленин был непревзойденным мастером экономического и политического анализа, гениальным стратегом и тактиком пролетариата; он всегда строго учитывал соотношение классовых сил, вел непримиримую борьбу с оппортунизмом внутри рабочего движения. Отсюда опыт ленинской периодизации истории КПСС поучителен, ибо он исходит из учета взаимодействия как объективных, так и субъективных факторов.

Творческое изучение и применение ленинского наследства в области периодизации — важнейшее условие успешной разработки научной истории КПСС. Правильное решение проблемы периодизации позволяет конкретизировать марксистско-ленинскую методологию применительно к исследованию различных исторических периодов, а значит совершенствовать историю партии как науку.

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 350.

П. Н. ПОСПЕЛОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ПАРТИИ

Перед историками КПСС советского периода стоят сложные и ответственные задачи, решение которых зависит от глубокого и творческого понимания ленинского учения о партии.

Как уже отмечалось, первые четыре года Советской власти Ленин сравнивал с целым сорокалетием дореволюционного развития. С чем же можно сравнить весь период социалистического строительства в СССР? Безусловно, что масштабы этой новой эпохи в истории человечества равны многим столетиям. Бесспорно также, что содержанием и значением эпохи социализма во многом определяются и задачи исторической науки, в том числе историко-партийной. Остановимся лишь на некоторых вопросах истории КПСС послеоктябрьского периода и задачах по ее дальнейшей разработке.

Прежде всего, необходимо еще раз напомнить неоднократные указания Владимира Ильича о том, что вся стратегия и тактика большевистской партии, вся ее политика носила и носит научно обоснованный характер, базируется на марксистском анализе объективной действительности, познании объективных законов развития человеческого общества, умении найти реальные силы, на которые можно опереться для выполнения великой исторической миссии пролетариата — революционного преобразования человеческого общества.

В своих знаменитых «Письмах о тактике» Ленин учил: «Марксизм требует от нас самого точного, объективно проверимого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики» [11]. Именно из этого, самого точного, проверенного на объективных фактах учета соотношения классов и конкретных особенностей исторического момента исходила гениально начертанная Лениным стратегия и тактика большевистской партии в период подготовки и проведения Октябрьской революции.

В статье «Удержат ли большевики государственную власть?» и в первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» Ленин дал глубочайший анализ объективных факторов, которые делали возможным совершение со-

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 132.

циалистической революции в такой стране, как Россия 1917 г.: наличие крупного машинного производства, наличие кадров пролетариата, наличие материального аппарата крупных банков, синдикатов, железных дорог как одна из «первоначальных предпосылок» для совершения социалистической революции и начала движения к социализму. Ленин внимательнейшим образом анализировал новое соотношение сил в центральных Советах, международную обстановку накануне Октября и другие объективные факторы, делавшие необходимым срочную подготовку восстания. Вместе с тем Ленин придавал решающее значение тому историческому фактору, что в 1917 г. сознательные рабочие России сплотили боевую партию в четверть миллиона, партию, способную взять власть при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых.

Как известно, прямо противоположную позицию занимал Плеханов, который в своей печально знаменитой речи на так называемом «государственном совещании» в августе 1917 г. заявлял, что Россия переживает период капиталистической революции и что поэтому «рабочему классу захватывать власть, полную политическую власть, совершенно неуместно» [12].

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, упрочение Советской власти, разгром интервентов и белогвардейских армий были торжеством научно обоснованной и дерзновенной ленинской стратегии и тактики.

После победы над интервентами главным вопросом всей жизни и борьбы партии и страны стал вопрос о возможности построения полного социалистического общества в нашей стране. Как известно, русские меньшевики и оппортунисты II Интернационала яростно боролись против Великой Октябрьской социалистической революции, против строительства социализма в Советском Союзе на том якобы «марксистском» основании, что Россия не достигла такого уровня развития производительных сил, при котором возможен социализм. Меньшевики, а затем троцкисты утверждали, что технико-экономическая отсталость нашей страны, унаследованная от прошлого, является непреодолимым препятствием для построения социализма.

Ленин отверг все эти фальшивые аргументы меньшевиков, троцкистов, показал, что именно Октябрьская революция создала такие предпосылки быстрого роста производительных сил, как ликвидация эксплуататорских классов — помещиков и ка-

[12] «Государственное совещание», М.— Л., 1930, стр. 236.

питалистов, как создание рабоче-крестьянской власти и советского строя. Ленин учил, что в нашей стране есть все необходимое для того, чтобы преодолеть технико-экономическую отсталость и построить полное социалистическое общество.

Этот великий завет Ленина был выполнен нашей партией, героическими усилиями советского народа. В кратчайший исторический срок в нашей стране были созданы мощная социалистическая индустрия, социалистическое сельское хозяйство, благодаря чему первая в мире страна социализма — Советский Союз — смогла победить фашистскую Германию, спасти народы Европы и в конечном счете все человечество от угрозы фашистского порабощения.

Историками и экономистами накоплен большой фактический материал о строительстве материально-технической базы социализма и деятельности партии в области коммунистического воспитания трудящихся. Но у нас до сих пор нет обстоятельных обобщающих монографий по истории индустриализации СССР, в которых было бы раскрыто все величие подвига советского народа и КПСС при решении этой труднейшей проблемы.

Необходима также научно объективная разработка истории социалистического преобразования сельского хозяйства. Наши аграрники сделали немало в изучении ленинского кооперативного плана, в создании истории колхозного и совхозного строительства. Однако в некоторых работах имеется тенденция к показу преимущественно ошибок и недостатков в коллективизации, нет обстоятельного анализа объективных условий и трудностей этого периода, научного объяснения политики и конкретных действий Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. Мы не должны замалчивать допущенные в свое время ошибки в коллективизации сельского хозяйства, как и на других участках социалистического строительства. Но было бы неправильно ограничиваться лишь констатацией этих недостатков на первых этапах коллективизации; нельзя умалять значения коллективизации в целом как великой революции в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства, революции, своевременно осуществленной.

Одной из главных задач историко-партийной науки является глубокое научное освещение нового этапа в истории нашей партии, связанного с XX съездом КПСС. Историческая заслуга этого съезда состоит в том, что он на основе творческого развития марксистско-ленинской теории выдвинул и обосновал ряд важнейших теоретических положений, имеющих огромное международное значение, в том числе тезис о возможности предот-

вращения третьей мировой войны возросшими силами мира и социализма. Съезд вместе с тем дал глубокий анализ внутреннего развития советской страны и определил задачи партии в борьбе за построение коммунистического общества.

Важную роль сыграло также решение съезда о культе личности И. В. Сталина и о восстановлении ленинских норм партийной и государственной жизни.

В Постановлении Центрального Комитета, принятом 30 июня 1956 г. в соответствии с решением XX съезда, вскрыты объективные и субъективные причины, породившие культ личности. Вместе с тем в Постановлении подчеркивается, что культ личности не мог остановить поступательное развитие советского общества, изменить природу социалистического строя, поколебать организационные, политические и теоретические основы партии, созданной и воспитанной Лениным. Это тем более важно подчеркнуть, так как буржуазная пропаганда после XX съезда подняла бешеный вой, стремясь очернить природу социалистического строя, поколебать веру масс в идеалы коммунизма.

В постановлении ЦК от 30 июня 1956 г. указывалось, что враги коммунизма сосредоточили огонь на недостатках, о которых говорилось на XX съезде, стремясь «отвлечь внимание рабочего класса и его партий от главных вопросов, которые были выдвинуты на XX съезде партии и которые расчищают путь для новых успехов дела мира, социализма, единства рабочего класса» [13]. Наши враги хотели бы зачеркнуть и охаять всю созидательную работу партии и советского народа, зачеркнуть тот всемирно-исторического значения факт, что советский народ под руководством партии построил социализм, одержал всемирно-историческую победу над германским фашизмом и ныне осуществляет строительство коммунизма.

Быть может, не лишним будет напомнить, что на IX съезде партии, весной 1920 г., Владимир Ильич Ленин предлагал сделать основой всей нашей пропаганды и агитации анализ того, почему мы победили. Ленин предлагал на этом анализе, на положительном историческом опыте воспитывать коммунистов и всех трудящихся для дальнейшей уверенной борьбы за социализм, борьбы по сути дела с теми же враждебными силами в международном масштабе. Ленин указывал, что эта борьба за социализм лишь изменяет форму, по форме принимая мирный характер, но классовое ее существо сохраняется.

[13] «КПСС в резолюциях...», ч. IV, стр. 222.

Задача советских историков заключается в том, чтобы объективно излагать историю, не впадать в односторонность, глубоко освещать всю совокупность фактов, в том числе и тех, которые относятся к деятельности И. В. Сталина, когда он стоял на правильных теоретических и политических позициях, защищал ленинскую теорию в борьбе против троцкистов, правых, буржуазных националистов, поддерживал В. И. Ленина. Как указывается в постановлении ЦК КПСС об основных направлениях многотомной истории партии, история КПСС должна быть совершенно свободна от какого-либо преувеличения как положительной, так и отрицательной роли Сталина в жизни нашей партии, страны.

Историческое исследование заслуживает названия научного лишь в том случае, когда в нем даются оценки и выводы, основанные не на преходящих явлениях, а на базе раскрытия существенных, определяющих сторон исторического процесса. Мы не можем признать правильной позицию тех историков, которые хотели бы замолчать отрицательные явления, имевшие место в жизни и деятельности партии и советского общества. Ленин говорил, что нельзя сделать не бывшим того, что было.

Однако тем более мы не можем признать правильной позицию тех, кто при исследовании вопроса все внимание сосредоточивает на отрицательных моментах, упуская из виду главное. А это главное заключалось и заключается в неуклонном движении советского общества по пути социализма и коммунизма.

Мы не можем и не должны умалять значения поистине исторических перемен, которые произошли в нашей стране, в соотношении сил на мировой арене за двадцать послевоенных лет.

XXII съезд КПСС принял новую программу, в которой дано философское, экономическое и политическое обоснование задач построения коммунистического общества. Большое значение имеет содержащийся в программе вывод о превращении Коммунистической партии рабочего класса в авангард всего советского народа, при сохранении руководящей роли рабочего класса.

В 1917 г. в книге «Государство и революция» В. И. Ленин писал: «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй. быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» [14].

[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 26.

Таким образом, еще до завоевания рабочим классом власти Ленин предвидел неизбежность превращения пролетарской партии в руководящую и направляющую силу всего народа. И это закономерно, поскольку интересы рабочего класса совпадают с коренными интересами всех трудящихся. Будучи передовым отрядом пролетариата, Коммунистическая партия в итоге социалистических преобразований становится партией всего народа. Однако с точки зрения осуществляемых ею задач и всемирно-исторической миссии пролетариата, она не утрачивает своей пролетарской сущности.

Постановления октябрьского и ноябрьского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС утвердили незыблемость важнейших ленинских принципов партийной и государственной жизни, принципа коллективности руководства, оказали оздоровляющее влияние на идеологический фронт, к которому принадлежит историческая наука. Важным этапом на пути коммунистического строительства явился мартовский (1965 г.) Пленум ЦК. Партия последовательно и смело устраняет ошибки, пренебрежение к экономическим законам, порожденные субъективистскими методами, на основе трезвого учета имеющихся возможностей и достигнутых практических успехов. Партия и Правительство настойчиво борются за дальнейшее развитие и совершенствование экономики, за более полное использование преимуществ и резервов социалистической системы хозяйства.

Наш великий учитель Владимир Ильич Ленин был не только основателем, создателем большевистской, коммунистической партии, но и ее первым, выдающимся историком. Ему принадлежит вдохновенная характеристика нашей партии и высшая оценка ее исторической роли: «в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи».

Партия наша на протяжении всей своей героической истории оправдывала и оправдывает эту оценку.

Под знаменем великого Ленина, под знаменем бессмертных ленинских идей наша партия уверенно ведет советский народ по пути строительства коммунизма.

ЛЕНИН И ПОНЯТИЕ «ЭПОХА» В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

АКАДЕМИК

Е. М. ЖУКОВ

Как известно, теоретической основой марксистской периодизации истории является учение о прогрессивной смене социально-экономических формаций.

Маркс и Ленин дали развернутое научное определение существа социально-экономических формаций. В этом вопросе имеется необходимая ясность.

Внимание историков и социологов вполне закономерно привлекают конкретные проблемы, связанные с анализом различных форм и особенностей перехода от одной социально-экономической формации к другой, проблемы борьбы и временного сосуществования различных формаций и, наконец, весьма актуальная проблема о возможности при определенных условиях избежать строгой последовательности перехода от одной формации к другой, т. е. возможности перейти к более высокой стадии общественного развития, минуя предшествующую.

Нам представляется, что, если, говоря образно, учение о социально-экономических формациях — алгебраическое выражение объективного исторического процесса, то обязанность историков состоит в том, чтобы решить ряд арифметических задач, применив общие формулы для конкретизации и необходимого уточнения научной периодизации истории.

Именно в данной связи я хотел бы коснуться понятия «историческая эпоха». К этой категории мы постоянно прибегаем в лекциях, статьях, исследованиях. Как известно, научное определение современной эпохи, данное в Программе КПСС, вызвало острые политические дискуссии из-за нападок со стороны определенных зарубежных кругов.

В наших учебных пособиях и обобщающих трудах по истории — всюду, где только возникает потребность в установлении периодизации исторического процесса, мы прибегаем к слову «эпоха».

Естественно, возникает вопрос, существует ли объективный научный критерий для употребления данного понятия.

Надо отметить, что В. И. Ленин неоднократно обращался к понятию «эпоха» и даже ставил во главу угла проблему «эпохи» при разрешении сложнейших теоретических и политических задач.

В 1915 г. в статье «Русские Зюдекумы» В. И. Ленин остро критиковал Плеханова за занятую им оборонческую позицию по отношению к мировой империалистической войне. Брошюру Плеханова «О войне» Ленин характеризовал как замену диалектики софистикой. Ленин писал: «Софистически смешивается эпоха империализма (т. е. эпоха, когда, по общему признанию марксистов, созрели уже объективные условия крушения капитализма и когда имеются налицо массы социалистического пролетариата) с эпохой буржуазно-демократических национальных движений; эпоха назревшего уже разрушения буржуазных отечеств интернациональной революцией пролетариата с эпохой их зарождения и сплочения» [1].

Совершенно очевидно, что Ленин справедливо обвиняет Плеханова в непонимании глубоких, принципиального значения перемен в историческом развитии общества, связанных с переходом от домонополистического к монополистическому капитализму. То, что присуще эпохе империализма, отлично от типических черт, свойственных предшествующей эпохе. Капиталистическая социально-экономическая формация и в том и в другом случае существует и даже занимает господствующее положение в мире. Но тем не менее необходимо различать высшую и последнюю стадию капитализма, когда возникли объективные условия его крушения, как особую историческую эпоху и эпоху промышленного капитализма, когда присущие данной формации внутренние противоречия еще не достигли такой степени остроты, чтобы вопрос о ее судьбах, о ее ниспровержении мог рассматриваться во всех подробностях.

Еще более рельефно выражена ленинская концепция «исторической эпохи» в статье «Под чужим флагом». Разоблачая Потресова, Ленин пишет: «Бесспорно, мы живем на рубеже двух эпох, и происходящие перед нами величайшей важности исторические события могут быть поняты лишь при анализе, в первую голову, объективных условий перехода от одной эпохи к другой. Речь идет о больших исторических эпохах; в каждой эпохе бывают и будут отдельные, частичные движения то впе-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 119.

ред, то назад, бывают и будут различные уклонения от среднего типа и от среднего темпа движений. Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, *какой класс* стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.

Только на этой базе, т. е. учитывая в первую голову основные черты различия разных «эпох» (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран), можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны» [2].

Таким образом, Ленин точно формулирует, что в основу определения «исторической эпохи» должен быть положен объективный, классовый подход, который не может зависеть от частных модификаций общего исторического процесса в отдельных странах. Границы эпохи устанавливаются в интернациональных рамках. Эпоха выражает типические социальные процессы, в которых тот или иной общественный класс выступает в роли ведущей, определяющей силы.

В той же самой замечательной статье Ленин детально останавливается на важнейшем вопросе об объективной оценке исторических фактов, выявлении роли определенных классов и общественных групп, которая целиком и полностью зависит от общеисторической обстановки, от характера эпохи. Ленин громит метафизический подход к истории, абсолютизацию оценок и характеристик, которая абстрагируется от эпохи, не учитывая того, какой класс в данных конкретных условиях направляет исторический процесс.

Приводя широко принятое в марксистской литературе деление исторических эпох, относящихся к одной общей, в данном случае капиталистической, формации, Ленин подчеркивает: «Разумеется, грани здесь, как и все вообще грани в природе и в обществе, условны и подвижны, относительны, а не абсолютны» [3]. Ленин говорит, что «мы лишь примерно берем особенно выдающиеся и бросающиеся в глаза исторические события, как вехи больших исторических движений. Первая эпоха, с великой французской революции до франко-прусской войны, есть эпоха

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 141—142.
[3] Там же, стр. 143.

подъема буржуазии, ее полной победы. Это — восходящая линия буржуазии, эпоха буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности, эпоха быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений. Вторая эпоха полного господства и упадка буржуазии, эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу. Это — эпоха подготовки и медленного собирания сил новым классом, современной демократией [речь идет о периоде 1871—1914 гг.— *Е. Ж.*]. Третья эпоха, только начинающаяся, ставит буржуазию в такое «положение», в каком были феодалы в течение первой эпохи. Это — эпоха империализма и империалистских, а также вытекающих из империализма, потрясений» [4]. [Речь идет о периоде 1914 г.— Заметим, что эти строки были написаны в 1915 г.— *Е. Ж.*].

Замечание Ленина об условности конкретных граней, отделяющих одну историческую эпоху от другой, имеет существенное значение. Оно направлено против бездумного, механического (в основе своей догматического) стремления периодизировать исторический процесс чуть ли не по дням и по часам, абсолютизировать значение конкретных исторических дат, что в конечном счете приводит к грубо упрощенному представлению об истории. Кстати говоря, Ленин в ряде своих работ давал различные конкретные грани для определения больших исторических эпох, в частности для эпохи империализма. Хорошо известно, что Ленин, как правило, относил начало этой эпохи к рубежу XIX и XX вв.

В работе «Империализм и раскол социализма» Ленин писал: «Последняя треть XIX века была переходом к новой империалистской эпохе» [5]. В статье «Статистика и социология», говоря о переходе к империализму, Ленин указывает, что эта новейшая эпоха «в Америке отграничивается особенно ясно испано-американской империалистической (т. е. вызванной дележом добычи между двумя разбойниками) войной 1898 года» [6]. Это же положение относительно того, что конец XIX в. является исторически начальной гранью эпохи империализма [7], содержится в ряде других ленинских работ. В статье же «Под чужим флагом»

[4] Там же.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 174.
[6] Там же, стр. 354.
[7] В работе «Империализм и раскол социализма» Ленин указывал: «Ни Маркс, ни Энгельс не дожили до империалистской эпохи всемирного капитализма, которая начинается не раньше как в 1898—1900 годах» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 170).

Ленин указал исходную дату этой эпохи — 1914 г., т. е. год начала первой мировой войны.

Есть ли в этом какое-либо серьезное противоречие? Очевидно, нет, поскольку первая мировая война явилась как бы кульминацией тех типических процессов, свойственных империализму, которые Ленин характеризовал как «империалистические потрясения». При определении исторической эпохи наиболее важно поэтому учитывать ведущую тенденцию общественного развития. Роль конкретных исторических событий, следовательно, имеет хоть и важное, но не столь уж первостепенное значение. Ленин никогда не абсолютизировал конкретных исторических дат. Так, например, в письме М. П. Павловичу (май 1921 г.) Ленин предлагает условно взять 1876 год «как кульминационный пункт домонополистического капитализма» [8].

Диалектический подход к историческому процессу пронизывает буквально все ленинские работы, затрагивающие в той или иной мере проблемы периодизации истории. Неоднократно говоря об «исторической эпохе» и вкладывая в это понятие вполне определенное содержание, устанавливая ведущую тенденцию общественного развития, строго присущую именно данной эпохе, Ленин вместе с тем постоянно предостерегал от упрощения, шаблонного подхода к характеристике эпохи. Так, в частности, в полемике с Пятаковым (П. Киевским) Ленин разъяснял, что помимо явлений, типических для данной эпохи, она не может не содержать и другие явления. Всякий другой подход к истории грубо ошибочен, он означал бы злоупотребление понятием «эпоха». Ленин приводит примеры такого злоупотребления со стороны Пятакова, который отрицал возможность неимпериалистических национально-освободительных войн с переходом капитализма в новую, империалистическую эпоху. Для Пятакова все содержание империалистической эпохи исчерпывалось наличием империализма. В поле зрения Пятакова находились только империалистические противоречия. Он совершенно игнорировал тот факт, что проблемы, давно решенные для передовых капиталистических государств (Германии, Франции, Англии), не были решены для других стран. Следовательно, наряду с типическими для империалистической эпохи захватническими империалистическими войнами не могли не существовать и нетипические для Западной Европы национально-освободительные прогрессивные войны.

[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 235.

«Эпоха,— писал Ленин,— потому и называется эпохой, что она обнимает сумму разнообразных явлений и войн, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам. Отмахиваться от этих конкретных вопросов посредством общих фраз об «эпохе», как делает П. Киевский, значит злоупотреблять понятием «эпоха»» [9].

В статьях «Военная программа пролетарской революции» и «О лозунге «разоружения»» Ленин снова возвращается к данной теме. Война 1914—1918 гг. являлась «продолжением империалистской политики двух групп великих держав, и эта политика порождена и питается совокупностью отношений империалистской эпохи. Но та же эпоха необходимо должна породить и питать и политику борьбы против национального угнетения и борьбы пролетариата против буржуазии, а потому и возможность и неизбежность, во-первых, революционных национальных восстаний и войн, во-вторых, войн и восстаний пролетариата *против* буржуазии, в-третьих, объединения обоих видов революционных войн и т. д.» [10].

Итак, ленинское понимание исторической эпохи включает в себя определение ведущей тенденции общественного развития, установление тех классовых сил, которые стоят в центре исторического процесса и направляют его движение. Вместе с тем весь исторический процесс рассматривается не абстрактно, а во всей совокупности сопутствующих ему конкретных обстоятельств, во всем многообразии социальных явлений.

Для периодизации мировой истории понятие «эпохи» имеет первостепенное значение. Дело прежде всего в том, что в силу неравномерности исторического развития категория социально-экономической формации, как правило, раскрывает сущность исторического процесса не во всех странах, а лишь в одной определенной стране или в группе стран. Формы и особенности революционного перехода от одной социально-экономической формации к другой разнообразны, и самый переход происходит разновременно. Следовательно, трудно или даже невозможно без остатка свести периодизацию всемирной истории к последовательной смене социально-экономических формаций. Нелег-

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 86—87. В письме Г. Зиновьеву (август, 1916 г.) Ленин писал, что «эпоха есть сумма разнообразных явлений, в коей кроме типичного есть *всегда* иное» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 287).
[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 134—135.

ко обнаружить в мировой истории такие периоды, которые могут быть сведены только к характеристике какой-либо одной формации.

История как наука исследует конкретные проявления общих закономерностей общественного развития в живом историческом процессе. Поэтому периодизация истории не может не учитывать многообразия этого процесса. Она должна объективно отражать конкретные модификации общего поступательного движения человечества.

Было бы, конечно, очень «удобно», если бы можно было, например, совершенно избежать традиционного и крайне условного деления всеобщей истории на древнюю, средневековую, новую и новейшую, подставив соответствующие каждому периоду строго научные определения по социально-экономическим формациям. Но это привело бы к недопустимому упрощению всемирно-исторического процесса. Если говорить о древней истории, то в ней присутствуют по крайней мере две социально-экономические формации в очень сложном переплетении: первобытнообщинный строй и рабовладельческое общество (со многими частными модификациями). Некоторые историки-марксисты считают возможным говорить и о существовании феодальной формации уже в древности. Средневековая история лишь в основном совпадает с периодом господства феодальной формации. В разных частях земного шара параллельно существовали и развивались другие социальные формы. Для стран Западного полушария, Австралии, значительной части Африки и многих районов Азии господствовавшими отношениями в течение более чем тысячелетнего периода оставались доклассовые родоплеменные и классовые рабовладельческие отношения. В ряде случаев наблюдался своеобразный симбиоз дофеодальных и феодальных форм общества.

Точно так же невозможно свести новую историю к наличию только одной, капиталистической, социально-экономической формации. Феодализм и различные дофеодальные общественные отношения не только «сосуществовали» с капитализмом, боролись с ним, но и реально господствовали на огромных территориях.

Наконец, новейшую историю также необходимо характеризовать не как одну только социально-экономическую формацию — социализм, а как процесс соревнования и борьбы двух систем, протекающий в обстановке значительной пестроты общественных форм, существующих в различных частях нашей планеты.

Научная периодизация мировой истории никак не может довольствоваться указанием на прогрессивную смену социально-экономических формаций. И именно здесь на помощь приходит понятие «исторической эпохи».

Как мы видим, Ленин не только прибегал к этому термину, но и дал научное его определение.

Разумеется, было бы совершенно неправильно противопоставлять принципиальную основу марксистской периодизации всемирно-исторического процесса — учение о прогрессивной смене социально-экономических формаций — той относительно более частной, конкретной периодизации истории, которая пользуется категорией «историческая эпоха».

Совершенно очевидно, что нельзя говорить о какой бы то ни было исторической эпохе, абстрагируясь от существовавших в эту эпоху социально-исторических формаций.

Историческая эпоха — это такой период в мировой истории, который характеризуется достаточно устойчивой тенденцией развития общества, определяемой соотношением и взаимодействием существующих социально-экономических формаций. Таким образом, естественные грани исторической эпохи определяются революционными изменениями в соотношении сил соседствующих и сталкивающихся социально-экономических формаций.

Когда мы говорим об эпохе домонополистического капитализма, то исходным моментом берем победоносные буржуазные революции в Европе и Америке конца XVIII в. (прежде всего Великую французскую буржуазную революцию), которые нанесли решающий удар феодализму и открыли полосу самоутверждения капитализма, образования национальных государств, демократических движений (но одновременно и колониальных войн, жестокого подавления выступления пролетариата, впервые выдвинувшего свои классовые требования, и т. д.).

Основной смысл данной эпохи — завершение борьбы прогрессивного капитализма с феодализмом, воплощение идеалов буржуазного общества, торжество либерализма. Однако главный герой эпохи — буржуазия — очень скоро растерял свои революционные доспехи, обнажил свою хищническую природу. Поэтому длительность эпохи не превышает столетия. Конечная грань эпохи — 1871 г. — дата, связанная с первой попыткой парижского пролетариата взять власть в свои руки, положить конец преступлениям эксплуататоров.

Как уже отмечалось, всякая датировка, в том числе и эта, имеет условный характер. Строго говоря, начало новой эпохи,

а именно эпохи империализма, следует относить к рубежу XIX и XX столетий. Казалось бы, если мы берем в качестве конечной грани предшествующей эпохи 1871 г., то налицо ошибка в периодизации всемирной истории, игнорирование насыщенного событиями периода в 25—30 лет. Однако историки-марксисты, следуя за Лениным, не считают это ошибкой.

Если вспомнить, что основное требование при определении исторической эпохи — это классовый подход, то станет очевидным, что после Парижской Коммуны 1871 г. буржуазия (разумеется, речь идет о капиталистических странах) уже никак не могла претендовать на роль прогрессивной социальной силы, не могла определять поступательное движение общества. 30-летний период — от 1871 г. до рубежа XX в., до первой чисто империалистической испано-американской войны 1898 г.— свидетельствовал о том, что, хотя капитализм еще не вступил в монополистическую стадию, буржуазия уже стала безусловно реакционной силой, уступив пролетариату (еще только собиравшему силы, но осознавшему свою историческую миссию) роль ведущего фактора в прогрессивном развитии общества.

Период, обнимающий события с 1871 г. до конца XIX в., т. е. до начала империалистической эпохи, характеризуется ярко выраженными переходными процессами и явлениями.

Основным содержанием новой, империалистической эпохи, начавшейся на рубеже XX в., являлось крайнее обострение всех противоречий капиталистической формации, превращение капитализма в открытый тормоз общественного прогресса, усиление всех видов социального и национально-колониального гнета, подъем революционной активности рабочего класса и других демократических сил, начало процесса революционного ниспровержения капитализма и освобождения угнетенных народных масс. Империалистическая эпоха — эпоха войн и революций. Ведущей силой общественного развития окончательно и безраздельно становится международный рабочий класс.

Мы видели, что Ленин первоначально, в 1915 г., рассматривал период 1871—1914 гг. как самостоятельную историческую эпоху; он называл этот период эпохой подготовки и медленного собирания сил новым классом современной демократии. Начало же империалистической эпохи Ленин относил к 1914 г. Однако более поздние оценки, данные Лениным, уточняют периодизацию всемирно-исторического процесса в соответствии с конкретным ходом общественного развития. Первая мировая война, порожденная империалистическими противоречиями, не открывает новую историческую эпоху, а становится ее завершением.

Исторические сроки безраздельного господства буржуазии сократились. В октябре 1917 г. свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция в России, которая коренным образом изменила соотношение сил между революционным рабочим классом и реакционной буржуазией, открыла новую историческую эпоху — эпоху перехода от капитализма к социализму.

В своем «Ответе на открытое письмо специалиста» (1919 г.) Ленин говорит об Октябрьской революции как о начале «всемирной смены двух всемирно-исторических эпох: эпохи буржуазии и эпохи социализма» [11].

Годом позже Ленин формулирует это положение еще более развернуто: «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории» [12].

Раскол мира, начало которому было положено Октябрьской революцией, не сразу, разумеется, привел к созданию новой передовой социально-экономической формации — социализма, противостоящего капитализму. Потребовалось около двух десятилетий, прежде чем завершился в основном процесс складывания социалистических общественных отношений.

Но все мировое развитие определялось и во все возрастающей степени определяется последствиями Октября, наложившего решающий отпечаток на весь характер эпохи.

В принятой XXII съездом КПСС Программе нашей партии дано развернутое определение современной исторической эпохи, базирующееся на ленинских положениях и обогащенное гигантским историческим опытом, который приобрело человечество почти за 50 лет.

Важнейшей особенностью современной исторической эпохи является ведущая роль социалистической системы, воплощающей в себе гегемонию рабочего класса в международном масштабе. Но переход от капитализма к социализму происходит в таких конкретно-исторических условиях, когда наряду с двумя антагонистическими системами, двумя основными социально-экономическими формациями — социалистической и капиталистической — существует огромная «периферия», представленная многообразием остаточных форм докапиталистических отношений, выступающих чаще всего в комбинации с буржуазными формами. В соответствии с этим сам процесс перехода к социа-

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 220.
[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 425.

лизму не может не отличаться большим разнообразием конкретных путей, в зависимости от уровня развития отдельных стран, наличия объективных и субъективных факторов, ускоряющих или замедляющих ход истории.

Со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции прошло не столь уж много лет. За это время одна треть человечества — свыше миллиарда людей — бесповоротно вступила на путь социализма. Другая часть человечества — также свыше миллиарда человек — развивающиеся страны, добившиеся политической самостоятельности, одни в большей, другие в меньшей степени, отвергают капитализм как перспективу своего дальнейшего развития.

Неуклонно обостряются внутренние противоречия капиталистической системы.

Нетрудно понять ярость монополистической верхушки современного капитализма, так часто проявляющуюся в преступных авантюристических действиях международных империалистических сил, которые не могут не ощущать, что время работает против них. Объективный ход истории подтверждает, что революционный переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе — главное содержание современной исторической эпохи, осененной гением великого Ленина, открытой Октябрем.

В. И. ЛЕНИН — ИСТОРИК РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ

АКАДЕМИК

М. В. НЕЧКИНА

Все, что написал В. И. Ленин о революционном движении России, давно и прочно вошло в обиход советских историков. Хорошо известно, что Ленин разработал научную периодизацию русского революционного движения, заметил в нем смену трех поколений революционеров — показал, как дворянские революционеры сменяются революционерами-разночинцами, как на смену этим последним приходят пролетарские революционеры. Ленин неоднократно характеризовал движение декабристов, дал глубокое определение сущности В. Г. Белинского, создал знаменитую работу о А. И. Герцене. Ленину принадлежит целый цикл высказываний о Н. Г. Чернышевском и о революционерах «шестидесятых» годов. Велик и богат круг его работ, раскрывающих революционное народничество 1870—1880-х годов. Ленин проанализировал революционное движение пролетарского периода.

Советские гуманитарные науки, прежде всего наука историческая, немало сделали в области изучения Ленина. Большим научным достижением является издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Тщательно собраны и классифицированы высказывания Ленина по отдельным темам. Они изучены и распределены по крупной исторической проблематике, введены в научный оборот. Многое прочно вошло в вузовские курсы и даже в учебники средней школы. Вышло немало научных исследований, построенных в разрезе поставленных Лениным проблем. Наличие глав, посвященных передаче взглядов Ленина на тот или иной вопрос, стало обычным элементом построения диссертаций.

Я не предполагаю пересказывать или цитировать общеизвестные положения или характеристики, о которых шла речь выше. Краткость времени требует **выбора** определенного вопроса.

Нарисованная выше картина была бы чрезмерно благополучной, если бы этим описанием завершить ее. Наше изучение Ленина не лишено и недостатков, одним из которых является ограничение изучения Ленина простым пересказом его мыслей и некоторая «застойность» в аспектах его изучения.

Ограничивая себя главным образом движением XIX в., я хотела бы, раскрывая свою тему, остановиться лишь на тех ее аспектах, которые представляются мне новыми, неизученными, а также весьма перспективными в смысле дальнейшего научного исследования. Хотелось бы в первую очередь охарактеризовать четыре новых аспекта, поставить четыре вопроса.

Первый из них я назвала бы так: *Ленинская концепция революционного движения России в истории науки.* Имею в виду историческую науку.

●

Ленин много работал над историей русского революционного движения XIX в., часто возвращаясь к этой важной теме: она была важным элементом его общей концепции революционной борьбы, первыми подступами к российским революциям XX в. Но мы не ошибемся, если выделим период примерно с 1900 г. по 1914 г. как время особо интенсивной разработки и основного завершения его концепции революционной борьбы XIX в. Это время между работами «Гонители земства и аннибалы либерализма» и «Из прошлого рабочей печати в России». И там и тут содержатся развернутые оценки русского революционного движения XIX в. и построение его периодизации.

В каком же состоянии находилась в то время разработка темы *русское революционное движение* в тогдашней исторической науке? Для ответа на этот вопрос необходимо отдать отчет о состоянии научной разработки предмета именно в то время и сопоставить ленинские выводы с господствовавшим в то время в науке представлением.

В лагере русской освободительной борьбы русская революционная мысль, конечно, работала над этой темой. В отрыве от архивов, пользуясь лишь личным опытом и преимущественно устной традицией, работы по истории революционного движения создавали декабристы Лунин и Никита Муравьев, позже Александр Герцен и Николай Огарев. Но в силу существа вещей эти работы обрывались на полуслове, доведенные лишь до жизненного рубежа революционера. Все они принадлежали к потаенной литературе. Как жадно ни читали современники эти охра-

няемые от чужих взоров листки, читателей было не так много, над научной разработкой темы тяготел тяжелый запрет.

В общеуниверситетских курсах тема русского революционного движения как бы не существовала. Царь и бог буржуазной исторической науки того времени В. О. Ключевский не замечал этой проблемы в своем общепризнанном курсе. Декабристы были для него «исторической случайностью, обросшей литературой», в лучшем случае новым видом дворцового переворота. Даже пресловутый Пятый том «Русской истории» В. О. Ключевского, как его же «Краткое пособие по русской истории», изданное с дополнениями как раз в 1900 г., молчали обо всем, что совершалось в русском передовом общественном движении,— оно как бы не существовало для них. А в знаменитой нашумевшей статье-речи В. О. Ключевского «Евгений Онегин и его предки» вновь бегло, в нескольких строках, упоминалось о декабристах, лишних людях, выучившихся по западному образцу и не нашедших себе места в России. Вот и все. В принятом тогда в гимназиях солидном учебнике С. Ф. Платонова декабристы мелькали в § 149, носившем название «Смерть императора Александра I»; они оказывались деталью вопроса о преемстве престола. Но в параграфах, посвященных «великой реформе», уже начисто отсутствовало революционное движение, опять возникавшее лишь как мрачнейшая деталь § 170 — «Кончина императора Александра II».

Таким образом, молодое поколение на рубеже XIX—XX вв. обрекалось официальной наукой на полное незнание революционной борьбы. Тема входила через тайные, «боковые» входы в сознание молодежи. Если же люди — и старые и молодые,— тянувшиеся к знанию общественной борьбы, брали книги по специальным вопросам, где изредка освещалась запретная сторона дела, они встречали там явное искажение темы. Так, книги проф. А. Н. Пыпина, посвященные общественному движению времени Александра I, превращали декабристов в либералов, чьи идеи якобы совпадали с реформистскими замыслами самого императора Александра I [1].

А нужда в теме была огромна. Отсюда — большой интерес к вышедшей за рубежом книге либерального профессора Альфонса Туна «История революционных движений в России» [2].

[1] См. А. Н. Пыпин. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1871.

[2] См. A. Thun. Geschichte der Revolutionären Bewegungen in Russland. Leipzig, 1889.

На немецком языке она увидела свет в количестве всего 1000 экземпляров и сразу была тайно отлитографирована в России. В 1903 г. ее издали за границей социал-демократы с предисловием Г. В. Плеханова и почти одновременно эсеры под редакцией Шишко [3]. Но немецкий буржуазный профессор при всей своей относительной симпатии к русской освободительной борьбе оказался бессилен создать ее концепцию, понять ее как закономерный исторический процесс, восходящий все дальше и выше, звенья которого крепко связаны одно с другим. Понятно, что и в области периодизации русского революционного движения он оказался совершенно беспомощен, разделив его на два периода — «доисторический» и «исторический», рубежом между которыми оказалась почему-то смерть императора Николая I.

Вл. Бурцев, издавший сборник документов «За 100 лет», претендовал лишь на документацию движения [4]. А ревизионист Богучарский (псевдоним В. Я. Яковлева), в молодости связанный с «Народной волей», был лишь историком народничества, лишив его какой бы то ни было социальной базы: не будь репрессий, народники, по Богучарскому, были бы лишь мирными культуртрегерами. Они трактовались им как безобидная кучка утопистов, предшественников «Освобождения» и кадетизма [5].

Историк А. А. Корнилов, принимавший активное участие в либеральном движении 1900-х годов и позже, став секретарем центрального комитета кадетской партии, собрал в своем лекционном курсе, читавшемся с 1909 г. в Политехническом институте, ряд фактов [6]. Но он глубоко либерализировал русское революционное движение, тщательно подкрашивая русских революционных деятелей под предшественников кадетов. Атмосферу отравляли ренегатские «Вехи», вышедшие в 1909 г., в которых Бердяев, Булгаков, Гершензон, Струве, Изгоев оплевывали и очерняли русское революционное движение [7]. Старый «ниспровергатель марксизма» Иванов-Разумник, автор «Исто-

[3] См. А. Тун. История революционных движений в России. Пер. с нем. и предисл. Г. В. Плеханова, Женева, 1903; то же, пер. с нем., под ред. и с прим. Л. Э. Шишко, [Женева], 1903.

[4] См. «За 100 лет. (1800—1896)». Сборник по истории политических и общественных движений в России. Составил Вл. Бурцев, при редакционном участии С. М. Кравчинского (Степняка), Лондон, 1897.

[5] См. В. Я. Богучарский. Активное народничество семидесятых годов. М., 1912.

[6] См. А. Корнилов. Курс истории России XIX века, ч. I—III. М., 1912—1914.

[7] См. «Вехи». Сборник статей о русской интеллигенции», М., 1909.

рии русской общественной мысли», вышедшей в 1911 г. уже третьим изданием, в сущности уничтожил в своей книге историю революционной борьбы полным перемешиванием ее с любыми понравившимися автору идеями и событиями общественной жизни[8]. Этот автор чудовищно искажал действительность и полагал, что вся общественная борьба России есть борьба «индивидуализма с мещанством», которую ведет интеллигенция. Наконец, Б. Б. Глинский, закончивший двухтомную работу «Революционный период русской истории», начатую крестьянской реформой 1861 г. и доведенную до казни первомартовцев, собственно, не претендовал, несмотря на заглавие, на всю историю русского революционного движения: он описывал его кусочек, сжатый между реформой 1861 г. и смертью «царя-освободителя», как «борьбу за конституцию». Выстрел Каракозова для него — «печальное явление», убийство Александра II — «позорная страница». История революционного движения для кадета Глинского — это ряд годов, «усеянных обильными недоразумениями между властью предержащею и передовой интеллигенцией» и завершенных «великим манифестом 17 октября 1905 г.»[9] Старый большевик Ольминский недаром определил творение Глинского как «толстый том либерально-обывательской премудрости».

Итак, мы видим, что буржуазная наука не распахала почвы для обобщающих выводов и, собственно, не занималась ими. Она не сумела даже понять революционное движение ни как самостоятельную тему, ни как органическую часть исторического процесса. В этом отношении Владимир Ильич Ленин шел в прямом смысле по целине. Мы видим, что в буржуазной науке шла борьба за то, чтобы или замолчать, или «обезвредить» русское революционное движение, и о каком-либо научном уровне фальсифицированных утверждений не приходится говорить. Лишь в некоторых случаях можно констатировать сбор известного фактического материала, покрытого сетью ложных выводов (А. Корнилов).

Работа Ленина над историей русской революционной борьбы не только *противостояла* в науке всем этим беспомощным и фальсифицированным попыткам. Принадлежа революционному лагерю, она вместе с тем отвечала глубоко научной потребности проанализировать крупнейший процесс современно-

[8] См. Р. В. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли, ч. 1—8. СПб., 1907 (1-е изд.).

[9] См. Б. Б. Глинский. Революционный период русской истории. (1861—1881 гг.). Исторические очерки, ч. 1—2. СПб., 1913.

сти, уходящий корнями в глубину века. Мы встречаемся тут — в разрезе истории науки — с рядом первостепенных ленинских открытий. Первое из них и есть трактовка революционного движения России как *единого* процесса, в котором сменяются поколения революционеров, работающие над задачами, возникающими перед ними из объективного развития исторического процесса страны. Новым в науке было и утверждение теснейшей связи всего процесса освободительной борьбы, идущей в нашей стране, со всемирным развитием революционного движения. Ленин выделил ступени борьбы за совершение буржуазной революции (периоды первый и второй) и далее — революции пролетарской в мировой истории (период третий). Выдвижение критерия *классов,* налагающих печать на революционное движение в истории России, было совершенно новым в науке. Вся история революционной борьбы у Ленина — а в науке, в данной отрасли знания это делалось им впервые — оказывалась связанной с массовым движением времени, чего ранее никогда не было.

Создание марксистской концепции русского революционного движения имело, разумеется, не только огромное теоретическое значение для самого революционного движения — оно сыграло роль и для практики движения, было нужно партии для самой революционной борьбы. Уже в 90-х годах XIX в. установление общей концепции, уходящей в прошлое, к первичным истокам движения создавало историческую перспективу борьбы и крепило идею единства сменяющих друг друга поколений русских революционеров, закономерно вело к идеям гегемонии пролетариата в революционном движении и к диктатуре пролетариата. А после революции 1905—1907 гг. в растленной атмосфере «Вех», очернявших революционное движение, работы Ленина о смене трех революционных поколений не только оздоровляли обстановку, но восстанавливали возможность в трудных условиях реакции бороться за революционные кадры и правильное формирование их мировоззрения.

Таким образом, общая концепция истории революционного движения в России, будучи тогда неотложной *научной* задачей, не переставала быть и задачей политической. Эта проблема, постоянно исключаемая из сферы научной разработки буржуазными историками, стояла на очереди и была новой и неизученной. Ленин изучил ее первым и первым ввел ее в науку. Именно Ленин установил в науке марксистскую концепцию революционного движения России, которая плодотворно разрабатывается и в советское время.

•

Второй аспект темы связан с историей народов и вытекает из предшествующего изложения. Концепция Ленина о «трех поколениях, трех классах, налагавших печать на движение», относится не только к русской истории, но и к истории народов нашей родины. Для изучения последнего аспекта очень большая работа проведена на Украине, осуществлены исследования в Белоруссии, Литве, Молдавии, Грузии, Армении, Прибалтийских и Среднеазиатских республиках. Для всех ясна высокая научная значимость ленинской общей концепции революционного движения России для всех народов Советской страны. Но уже пришла пора подытожить проделанную работу, сопоставить ее результаты и обозначить «белые места». У каждого народа тут свои особенности, своя обстановка, свои условия. Поделюсь некоторыми историографическими наблюдениями. Более всего разрабатывается, на мой взгляд, пролетарский период движения, менее — революционно-демократический, разночинский. Проблема же сравнения процессов почти не поставлена. В частности, вопрос дворянской революционности совершенно необоснованно, молчаливо считается какой-то специфически «русской», и даже «декабристской» проблемой. Дворянский революционер неправомерно стал каким-то синонимом декабриста, и только. Между тем по отношению к декабристам это более *общее понятие,* декабрист лишь конкретное проявление данного общего явления. Движение декабристов — в основном единое явление, национальных декабризмов, на мой взгляд, нет, но явление дворянской революционности шире декабризма и существует в целом ряде движений.

Разумеется, не у всех народов обязательно найдутся представители дворянской революционности, какой-либо общей закономерности тут нет. Но у многих народов это явление имело место. Можно было бы назвать многие имена деятелей, которые относятся к этой категории, но сейчас дело не в именах. Напротив, на нашем этапе спор о конкретных именах мог бы, пожалуй, занять то время, которое более целесообразно посвятить обсуждению общего аспекта данной проблемы. Отсутствие работы в этом направлении сейчас, на мой взгляд, обедняет научное исследование: во-первых, пропадает целый этап; во-вторых, исчезает специфика и глубина при изучении многих отдельных деятелей — они оказываются или забытыми, или трактуются как либералы, что, пожалуй, еще хуже, или же подтягиваются к революционным демократам, что неправиль-

но. Уничтожается, кстати, и проблема развития их деятельности и мировоззрения, перехода ее на высшую ступень, пример чего мы видим в Герцене, Огареве.

Дело пока что, на мой взгляд, не в том, пойдет ли речь о Василии Лукиче Лукашевиче, маршале Переяславского повета, Бориспольском помещике, или о замечательной семье Капнистов, близких друзей, а отчасти соратников братьев Муравьевых-Апостолов, или об этапах развития Александра Чавчавадзе,— а о проблеме, о новом ее аспекте в целом.

Теперь необходимо сделать следующий шаг. Дворянская революционность — категория общеисторическая, а не только российская. Множество деятелей Английской революции XVII в. отчетливо подходят под эту категорию, немало представителей революционной Франции заслуживают это название. Широко приложимо оно и ко многим деятелям польского революционного движения. Между тем ни тут, ни там историки не пользуются этим термином, обедняя возможности своего анализа.

●

Перейду теперь к третьему вопросу, третьему аспекту проблемы. Я назвала бы его так: *круг исторических источников, привлеченных Лениным для изучения революционного движения России.* Это — важный вопрос источниковедческого характера, он ведет нас в лабораторию работы Ленина.

Изучая источники, послужившие Ленину, мы не только видим, как он обосновывал свои выводы, но и как он критиковал источники, что именно из них привлекал и с каких позиций подходил. Первой группой источников и литературных работ, послуживших Ленину, являются работы и источники, прямо названные и цитированные Лениным. Список их обычно прилагается к каждому тому собрания сочинений Ленина. Группировка их по проблемам, рассмотренным Лениным, и их изучение дают возможность понять процесс его работы, сбора материала, ход его аргументации.

Изучение источников приводит иногда и к существенным текстологическим выводам. Возьмем как конкретный пример конец статьи «Памяти Герцена» — известную цитату из текста «Колокола» о Безднинском восстании 12 апреля 1861 г. Упомянув о нем, Ленин поставил связующую фразу: «Герцен писал в «Колоколе», и далее помещает цитату. Она набрана в собраниях сочинений Ленина петитом. Петит заключен в кавычки (напомню лишь начало и конец известного текста). Обращаясь

к народу, Герцен пишет (цитирую по тексту третьего издания): «О, если б слова мои могли дойти до тебя, труженик и страдалец земли русской!.. как я научил бы тебя презирать твоих духовных пастырей, поставленных над тобой петербургским синодом и немецким царем...» И далее — привожу конец цитаты Герцена: «Твои пастыри — темные как ты, бедные как ты... Таков был пострадавший за тебя в Казани инок Антоний (не епископ Антоний, а Антон Бездпинский)... Тела твоих святителей не сделают сорока восьми чудес, молитва к ним не вылечит от зубной боли; но живая память об них может совершить одно чудо — твое освобождение». Как известно, этот текст — собственно, не одна, а пять объединенных в один комплекс цитат — взят из «Колокола», № 105 от 15 августа 1861 г., (стр. 878, 879), из статьи Герцена «Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ». Впервые ленинская статья «Памяти Герцена» напечатана в газете «Социал-демократ», № 26 от 8 мая (25 апреля) 1912 г. Подлинная рукопись статьи «Памяти Герцена» не сохранилась, и текст «Социал-демократа» является тем первопечатным текстом, с которого и воспроизводится текст статьи Ленина «Памяти Герцена». Сопоставление всех изданий сочинений Ленина с этим текстом приводит к интересным выводам: во-первых, в первопечатном тексте нет петита. Откуда взялся он в издании сочинений Ленина? Во-вторых, лишь пять отточий (...), которыми редакция снабдила текст, отмечая *перерывы* в цитациях, действительно имеют эту функцию. Шестое же отточие (3-е по порядку) принадлежит Герцену — перед словами «не верь им». Это скрадывает особенности выразительного герценовского текста. Неясно при чтении, какое из них является ленинским отточием, а какое — герценовским. В-третьих, есть неточности в пунктуации (пропуск герценовского тире и т. д.). Самое же главное — это то, что слова в скобках: «не епископ Антоний, а Антон Бездпинский» — это вовсе не слова Герцена, а слова Ленина! Но даны они во *всех* собраниях сочинений таким образом, что читатель воспримет их как слова Герцена, а не Ленина. Всегда радостно найти новую ленинскую строку, но тут — парадоксальным образом ее оказалось возможным найти — где же? Именно в собраниях сочинений Ленина! Но это еще не все. Оказывается, в тексте Герцена в «Колоколе» нет решительно никакого «инока Антония», появившегося в первых трех изданиях сочинений Ленина; в «Колоколе» стоит: «иной Антоний». Ленин совершенно точно воспроизвел текст «Колокола», и редакция «Социал-демократа» столь же точно воспроизвела текст

Ленина. Откуда же «инок» в первых трех изданиях? Инок — это монах. Между тем молодой крестьянин Антон Петров, толкователь «Положений», расстрелянный за Безднинское восстание 12 апреля 1861 г., монахом, разумеется, не был. В чем же разгадка? Не в М. Лемке ли дело? М. Лемке, редактор Полного собрания сочинений Герцена, счел слово «иной» опечаткой (в «Колоколе», действительно, опечатки бывали) и во II томе своего 22-томного издания опечатку безоговорочно «исправил», решив, что надо писать «инок». Ленин был, как видим, другого мнения! Он написал «иной» и именно к этому слову дал пояснение. Ленинские слова об Антоне Безднинском как раз и *вскрывают* смысл этого слова «иной» (а не инок). У Ленина его слова в скобках и поясняют слово «иной»: «иной Антоний (не епископ Антоний, а Антон Безднинский)». Последние два издания сочинений Ленина, исправив «инок» на «иной», оставили почему-то не только незаконный петит, но и смешение ленинского текста с герценовским, не дав читателю по-прежнему никаких пояснений. Разумеется, читатель имеет основание требовать ясного расчленения текста цитаты Герцена и текста Ленина. Поэтому можно высказать пожелание применить в издании сочинений Ленина в этих случаях простейший прием — дать сноску к словам в скобках и сказать, что они принадлежат Ленину. Обычно в подобных случаях авторы подписывают свои ремарки внутри цитат собственными инициалами. Но в «Социал-демократе» этой ремарки Ленин так подписать не мог, поскольку статья «Памяти Герцена» опубликована неподписанной.

Вернемся теперь к другим источникам.

Кроме названных и цитированных Лениным источников, есть у него неназванные и нецитированные, исследование которых представляет большой интерес.

Возьмем для примера характеристику революционной ситуации 1859—1861 гг. в «Гонителях земства и аннибалах либерализма », т. е. в работе, напечатанной в 1901 г. (в журн. «Заря», №№ 2—3).

Вот знаменитая конкретная характеристика революционной ситуации (она понадобится для дальнейших выводов). Ленин упоминает следующие факты:

— оживление демократического движения в Европе,
— польское брожение,
— недовольство в Финляндии,
— требование политических реформ всей печатью и всем дворянством,

— распространение по всей России «Колокола»,

— могучая проповедь Чернышевского, умевшего и подцензурными статьями воспитывать настоящих *революционеров,*

— появление прокламаций,

— возбуждение крестьян, которых «очень часто» приходилось с помощью военной силы и с пролитием крови *заставлять* принять «Положение», обдирающее их как липку,

— коллективные отказы дворян — мировых посредников применять *такое* «Положение»,

— студенческие беспорядки.

И делает вывод:

«При таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной» [10].

Здесь мы встречаемся с вопросом: откуда, действительно, у Ленина в 1901 г. такое детальное знание того, что происходило в революционном движении 60-х годов? Ведь исследований этих вопросов в литературе еще не было. Современником этих лет Ленин тоже не был. Откуда же Ленин в 1901 г. взял все эти факты?

Тщательно сверив все это с состоянием литературы вопроса, мы приходим к выводу, что Ленин не мог использовать монографий — их не было. Основывал он свою характеристику только на *изучении первоисточников.* Все это он узнал на основе глубокого изучения сочинений Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена, чтения «Колокола», журнала «Современник», подлинных прокламаций 60-х годов — «Великорусс», «Молодая Россия» и других (никаких работ о них тогда не было), знакомства с воспоминаниями Л. Пантелеева, перепиской Кавелина, Тургенева, Драгоманова. Вывод: характеристики, связанные с эпохой 60-х годов, построены Лениным на *изучении первоисточников.* Ленин провел *исследовательскую* работу документального порядка.

Скрупулезность и тщательность работы Ленина над источниками поражают. Любопытный конкретный пример — критика Лениным «Воспоминаний» Л. Ф. Пантелеева. Последний утверждает, что правительственные гонения на революционное движение начались после петербургских пожаров 1862 г. Ленин вступает в спор с Пантелеевым. Возражая ему, он находит и сопоставляет две даты: пожары начались 16 мая 1862 г., а суровые временные правила о печати, в силу которых на

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 30.

8 месяцев были приостановлены «Современник» и «Русское слово», прекращен «День» Аксакова, изданы 12 мая 1862 г. Этим сопоставлением Ленин и опровергает Пантелеева: стало быть реакция началась *до* пожаров [11].

Еще пример конкретной критики Лениным источника. Он устанавливает, что С. Ю. Витте в Записке о земстве списывает Драгоманова («Земский либерализм в России»), причем списывает без указания источника! Ленин язвительно замечает: «Автор записки г-н Витте частенько не указывает, что он списывает Драгоманова» [12].

Однако это еще не все! Есть такие факты ленинской осведомленности, которые не укладываются ни в рамки штудирования им первоисточников, ни знакомства с литературой вопроса. Ленин еще что-то знает об эпохе.

Вот ряд небольших примеров. При работе над ленинским текстом в группе, изучающей революционную ситуацию 1859—1861 гг., мы легко заполняли конкретным материалом такие указанные Лениным элементы, как «брожение в Польше», «могучая проповедь Чернышевского» и ряд других. Но сложнее становилось уже со «студенческими беспорядками», совсем неизученными к 1901 г., когда писал Ленин. Нелегко было и с «недовольством в Финляндии» — вопрос о нем раскрылся перед нами только в самые последние годы (через недавние работы Л. А. Лооне [13], а также ряда товарищей, посещавших финские архивы, через конспиративные документы Огарева в «Пражском архиве», которых Ленин знать не мог). Вот еще пример — упоминание Лениным имени С. Рымаренко. Характеризуя революционное движение 60-х годов и борьбу с ним царского правительства, Ленин упоминает об арестах видных революционных демократов и перечисляет только три имени: Чернышевский, Николай Серно-Соловьевич и Рымаренко, ставя таким образом последнего в круг наиболее значительных деятелей времени.

Кто такой Рымаренко?

Теперь опубликованы и найдены о нем архивные материалы, опубликована в 1959 г. исследовательская работа Р. А. Таубина, специально посвященная С. Рымаренко [14]. Мы знаем, что

[11] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 29.
[12] Там же, стр. 27.
[13] См. Л. А. Лооне. Крестьянский вопрос в общественной мысли Эстонии в период революционной ситуации.— «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.», М., 1962, стр. 423—443.

это активнейший член «Земли и Воли» 60-х годов, член ее центрального комитета, ранее — член киевско-харьковской организации, опытный конспиратор, крупный деятель движения воскресных школ, автор интересных работ (Таубиным найден текст доклада Рымаренко об «Отцах и детях» Тургенева). Одним словом, это лицо, имя которого достойно занимает место в коротком ряду имен, перечисленных Лениным. Но это все мы знаем из работ последних лет. А Ленин-то в 1901 г. откуда знал Рымаренко? Может быть, из воспоминаний Пантелеева, которые он читал? Но там, кроме Рымаренко, еще десятки фамилий. Ясно, что Ленин сделал **свой собственный вывод.** Но мог ли Ленин знать о движении времени и его деятелях такое, чего не знаем мы?

Несомненно, мог!

Не будучи сам по возрасту современником 60-х годов, он был окружен этими современниками, старшим поколением, которое, как теперь оказывается, имело несомненную и богатую информацию об общественном движении тех лет и очевидно могло быть информатором Ленина. С этих позиций важно учесть прежде всего осведомленность Ильи Николаевича Ульянова. Не будучи сам участником движения и, по-видимому, не примыкая к его организациям, он многое знал. Как теперь выясняется, он знал Каракозова, был близок по работе в Нижнем Новгороде с Николаем Васильевичем Копиченко. Кто это такой? Крупный деятель «Земли и Воли», глава нижегородской организации. Когда в московском отделении не хватало революционных прокламаций, обращались в Нижний к Копиченко и получали новый запас. Илья Николаевич Ульянов в 1867—1869 гг., незадолго до рождения Ленина, как показывает в своем исследовании Д. А. Балика, был близок в Нижнем Новгороде с другом Добролюбова преподавателем Борисом Ивановичем Сциборским, от которого он мог знать многое о движении тех лет [15]. Будем осторожны. Отсюда ничего не следует, кроме того, что отец Ленина, не принадлежа к движению, общался с его средою и, стало быть, мог кое-что знать, воспринимать, слышать рассказы участников борьбы. Однако вопрос не исчерпывается этим. Источником информации была не толь-

[14] Р. А. Таубин. Революционер-демократ С. С. Рымаренко.— «История СССР», 1959, № 1, стр. 136—154.

[15] Д. А. Балика. Педагогическая деятельность Б. И. Сциборского, друга Добролюбова Н. А., в Нижнем Новгороде.— «Сб. «Н. А. Добролюбов, Статьи и материалы», Горький, 1965, стр. 244—267.

ко семья Ульяновых, но и семья Крупских. Отец Надежды Константиновны — Константин Игнатьевич Крупский был членом офицерской организации «Земли и Воли» в 60-х годах, участником движения русских офицеров в Польше. Он отвел свою роту в 1863 г. от столкновения с поляками (он сам рассказал об этом дочери). К. И. Крупский умер, когда его дочери было 14 лет. Но мать Надежды Константиновны Елизавета Васильевна Тистрова (в замужестве Крупская), учившая маленькую дочь по тексту революционной поэмы Некрасова «Саша», была членом семьи Ленина — с Шушенского до заграничного пребывания (умерла в 1915 г. и похоронена за границей) — о многом была осведомлена. От нее Ленин (очень ее уважавший) мог многое знать о тех годах. Добавим к этому многих «шестидесятников» вне семейных связей Ульяновых-Крупских, широкий круг старых большевиков, через которых информация о людях 60-х годов могла помимо литературы вопроса проникать к Ленину. Такая информация была, разумеется, в семье Лепешинских, в семье Феликса Кона и многих других людей, с которыми общался Ленин. Следовательно, есть основание думать, что Ленин в своих работах и высказываниях о 60-х годах использовал не только письменные первоисточники, но и живую устную традицию «революционеров 60-х годов», с которыми общался. Изучение подобных вопросов позволяет углубить наше проникновение в рабочую лабораторию Ленина, в школу его мастерства. Это — перспективный аспект изучения, одна из мало раскрытых тем, имеющих прямое отношение к проблеме «Ленин и историческая наука».

●

Перейдем теперь к четвертому и последнему (из намеченных) аспекту темы — соединению ленинской периодизации революционного движения России с установленными Лениным революционными ситуациями XIX в., не перешедшими в революцию.

Вместе с работой над общей концепцией истории революционной борьбы в России Ленин трудился и над проблемой первостепенной важности: возникновение революционных ситуаций в русском историческом процессе.

В советской историографии произошел своеобразный перерыв между изучением той и другой проблемы: сначала — на исходе 1920-х и в 1930-е годы историки усиленно изучали ленинскую концепцию русского революционного движения,

фиксировав внимание на смене трех поколений в истории движения — дворянских революционеров, разночинцев и пролетарских революционеров. Потом — в 1940-е годы — советские историки как бы открыли для себя заново ленинское учение о революционной ситуации в истории России, навстречу чему шел и их исследовательский процесс. Можно сказать, что теперь настала пора или, вернее, давно пора соединить и то, и другое в единую концепцию. У нас получалась картина какой-то «плавной», чуть ли не «возрастной» «смены поколений» в истории революционной борьбы России, в то время как реальная картина у Ленина куда сложнее. Для Ленина эти две проблемы всегда были неразрывными.

Особенно подробно остановился Ленин на теории революционной ситуации в 1915 г. в работе «Крах II Интернационала». Он указал, что всякая революционная ситуация является совокупностью объективных перемен, которым присущи три главные признака:

1. Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство: кризис «верхов», кризис политики господствующего класса создает трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Недостаточно, чтобы «низы не хотели» жить по-старому, требуется еще, чтобы «верхи не могли» по-старому управлять.

2. Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов.

3. Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»,* к самостоятельному выступлению [16].

Однако, утверждал Ленин, не из всякой революционной ситуации рождается революция, а лишь из такой, «когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные,* чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»» [17]

Мы много говорим о роли народных масс в истории и о народе как творце исторического процесса. Вот конкретный

[16] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 218.
[17] Там же, стр. 219.

пример, когда рельефно выступает эта проблема в реальном материале: соединение Лениным периодизации революционного движения с проблемой революционной ситуации. Первое, что надо отметить, соединяя эти проблемы, что обе революционные ситуации (1859—1861 и 1879—1880 гг.) стоят на двух рубежах: первая — в самом конце дворянского и начале разночинского периода, вторая — в конце разночинского и накануне пролетарского периода революционного движения. Оба раза меняется *класс*, претендующий на гегемонию в движении, и соответственно (не сразу, конечно!) меняются революционные организации, программы и тактика, являющиеся отражением интересов соответствующего класса на определенном историческом этапе.

Мне представляется, что возникновение в 1883 г. группы «Освобождение труда» не может быть исторически понято без предшествовавшей ей (всего за три года!) революционной ситуации 1879—1880 гг.

Народные массы выступают революционно лишь в определенной системе объективных перемен, а не по произвольному решению революционных вождей. Отсюда — огромное значение марксистско-ленинской теории революционной ситуации в концепции революционного движения у Ленина. В самом деле: участником, живым элементом любой революционной ситуации является революционное движение, отражающее чаяния угнетенных масс. Именно оно работает на то, чтобы в созданную кризисом верхов трещину прорвалось недовольство и возмущение угнетенных классов. Именно оно, революционное движение, привлекает в эти бурные времена массы к самостоятельному историческому выступлению. Революционное движение, отражающее требования революционного класса, руководит массовыми революционными действиями класса, играет огромную роль в том субъективном факторе, которому Ленин придает столь большое значение. Таким образом, революционные ситуации являются серьезнейшей проверкой состояния революционной борьбы, показателем ее силы и правильности ее стратегии и тактики, ее выходом в действительность, решающую судьбу революции.

Во время и после революционных ситуаций, не перешедших в революцию, и совершаются крупные переломы в истории революционного движения, учитывающие приобретенный опыт. Революционные ситуации, не перешедшие в революцию,— показатели необходимости глубоких изменений в деятельности революционеров, руководителей борьбы, показатели необходи-

мости вырастания новых сил. Замечательно, что Ленин всю русскую революционную борьбу понимал как смену взаимосвязанных ступеней, не отбрасывая от нее ни единого этапа. Эта глубокая концепция обосновывает вырастание гегемонии пролетариата в русском массовом движении и мотивирует историческую необходимость диктатуры пролетариата в процессе борьбы против старого классового общества, победы над ним и строительства нового общества. Только пролетарская революция в истории России завершилась победой народных масс, принесла им освобождение.

Соединение учения Ленина о революционных ситуациях в истории России XIX в. с созданной им периодизацией революционного движения России представляется мне новым, перспективным аспектом работы историков над наследием Ленина. Тут есть над чем поработать исследователям, разумеется, не только русским историкам, а историкам народов СССР.

У каждого народа тут своя конкретная обстановка, свои особые условия. Сама проблема органического соединения ленинской концепции революционного движения и его периодизации с революционными ситуациями в истории страны представляет собою плодотворную задачу исследования.

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К. К. ДУБИНА

На протяжении многих столетий передовые мыслители человечества мечтали о построении справедливого общества, где бы отсутствовало угнетение, эксплуатация человека человеком, где бы не унижалось достоинство людей труда. Многовековая история человеческого общества заполнена героической борьбой трудящихся против угнетателей. Но люди по-разному понимали цели и пути борьбы. Отсутствовала подлинная наука об обществе. И только в середине прошлого столетия была создана научная теория революционного преобразования мира, которая указала трудящимся массам дорогу, ведущую к построению справедливого общества, имя которому — коммунизм. Ее основоположниками явились Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Великие предначертания основоположников научного коммунизма были далее развиты и обогащены выдающимся теоретиком и практиком революции, гением мысли и действия — Владимиром Ильичем Лениным. Ленин первым из марксистов дал глубокий анализ империализма как эпохи революционных бурь и потрясений, как кануна социалистической революции. Опираясь на марксистскую революционную теорию и огромный конкретно-исторический материал, на глубокий и всесторонний анализ новой, империалистической, стадии развития капитализма, Ленин дал научный ответ на все вопросы, которые встали перед человечеством не только в эпоху империализма, но гениально предвосхитил будущее развитие мировой истории.

Владимир Ильич владел необычайной силой научного предвидения. «Владимир Ильич Ленин так хорошо знал историю прошлого,— писал А. М. Горький,— что мог и умел смотреть на настоящее из будущего... Он вообще, как никто до него, умел предвидеть то, что должно быть. Он умел и мог делать это — мне кажется — потому, что половиною великой души

своей жил в будущем; железная, но гибкая логика его показывала ему отдаленное будущее в формах совершенно конкретных, реальных. Этим, на мой взгляд, и объясняется его изумительная стойкость в отношении к действительности, которая никогда не смущала его — как бы она ни была трудна и сложна,— никогда не колебала его твердой веры в то, что наступит момент, когда рабочий класс и крестьянство должны быть и будут хозяевами во всем мире»[1].

●

Важнейшее место в арсенале ленинского учения занимает теория социалистической революции. Проникнутая марксистским принципом историзма, духом революционного творчества народа, эта теория является единственно верной методологической основой, руководством к действию всех братских коммунистических и рабочих партий.

В нашей литературе и в устной пропаганде иногда недостаточно полно освещался вопрос о дальнейшем развитии В. И. Лениным марксистской теории социалистической революции. На вопрос о том, что внес нового В. И. Ленин в учение К. Маркса о социалистической революции, нередко отвечали: В. И. Ленин на основе открытого им закона о неравномерном экономическом и политическом развитии капитализма в эпоху империализма обосновал вопрос о возможности построения социализма первоначально в немногих, или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Слов нет, этот гениальный вывод Ленина трудно переоценить. Но вместе с тем нельзя ограничиваться только этим. Известно, что Владимир Ильич по-новому поставил вопрос о гегемонии рабочего класса в революции и о его союзниках, о диктатуре пролетариата, развил далее марксистское учение об общих закономерностях и специфических особенностях революции. Огромное значение имеют труды В. И. Ленина послеоктябрьского периода, в которых получили свое дальнейшее развитие вопросы теории социалистической революции и строительства коммунистического общества.

В. И. Ленин первым из марксистов пришел к выводу, что, во-первых, рабочий класс может и должен стать гегемоном революции независимо от его доли в общей массе населения, и, во-вторых, обосновал вопрос о том, что в период империализма

[1] А. М. Горький. О займе индустриализации.— Соч., т. 24, М., 1953, стр. 377.

рабочий класс может и должен стать гегемоном не только социалистической, но и всякой народной, буржуазно-демократической революции.

В марксистской литературе широко было распространено мнение о том, что рабочий класс может стать во главе революции лишь при условии, что он будет составлять большинство нации.

Ленин уже в конце прошлого века, в частности в труде «Развитие капитализма в России» (1899 г.), пришел к выводу, что рабочий класс независимо от его доли в общей массе населения сможет привлечь на свою сторону трудящиеся массы, в первую очередь крестьянство, и стать во главе революции. Резюмируя положение марксизма о силе и революционной способности рабочего класса, В. И. Ленин в работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» (1919 г.) писал: «Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»[2].

В период первой русской революции меньшевики, цепляясь за старые, отжившие формулы, всячески пытались доказать, что коль скоро революция по своему характеру является буржуазно-демократической, то во главе ее должна стать буржуазия, а не пролетариат. Они не понимали и не хотели понять, что в эпоху империализма, когда противоречия между буржуазной собственностью и собственностью феодальной отошли на задний план, ибо появились глубочайшие, непримиримые противоречия между буржуазией и пролетариатом, вплотную подводящие рабочий класс к необходимости экспроприации и буржуазной и помещичьей собственности на средства производства, буржуазия неспособна возглавить и довести до конца буржуазно-демократическую революцию. Ленин камня на камне не оставил от утверждений меньшевиков. Этот вопрос нашел особенно глубокое освещение в работе В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и в решениях III съезда РСДРП.

История всех трех русских революций, история революционных преобразований в странах народной демократии Европы

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 23.

и Азии, история современного рабочего и национально-освободительного движения целиком и полностью подтвердила выводы Ленина. Именно рабочий класс, независимо от его доли в общей массе населения, стал во главе революции во всех странах, в том числе и в тех странах, где его удельный вес был незначительным. Он является главной движущей силой современного рабочего и национально-освободительного движения. «Осуществляя историческую миссию революционного преобразователя старого общества и созидателя нового строя,— говорится в Программе КПСС,— рабочий класс становится выразителем не только своих классовых интересов, но и интересов всех трудящихся. Он, естественно, выступает как гегемон всех сил, борющихся против капитализма» [3].

Целиком подтвердились ленинские выводы и о том, что рабочий класс может и должен стать гегемоном во всякой демократической революции в эпоху империализма. И в России, и во всех странах народной демократии рабочий класс стал во главе и народно-демократической и социалистической революции.

Во всех трех русских революциях буржуазия выступила как антиреволюционная сила. Несколько по-иному сложилась обстановка в странах народной демократии: там в осуществлении народно-демократических революций, которые носили ярко выраженный антиимпериалистический характер, приняла участие не только мелкая, но и часть средней буржуазии. Буржуазия выступила союзником рабочего класса в демократической революции. Правда, союзником колеблющимся, не вполне надежным. Ленин допускал возможность такого союза. Он считал, что «*для пользы дела* пролетариат поддержит всегда не только колеблющуюся мелкую буржуазию, но и крупную буржуазию» [4], и вместе с тем предупреждал, что политика пролетариата «лишь поддерживает буржуазию в определенном направлении, но никогда не совпадает с ее политикой» [5].

Эти ленинские положения и поныне не утратили своего значения. Их жизненность подтверждена историей. Буржуазия как класс, объединяющий и мелких, и средних, и крупных собственников, никогда не представляла собой единого целого. Особенно заметным становится ее экономическое неравенство, порождающее и различие ее политического могущества и политических

[3] «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 324.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 13.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 273.

взглядов, в условиях монополистического капитализма. Экономическое и политическое могущество все более сосредоточивается в руках узкой кучки финансовых магнатов, а немонополистическая буржуазия отодвигается на задний план.

Средние слои городской буржуазии стоят перед выбором: либо смириться со своим положением, стать жертвой крупных монополий, молчаливо подвергаться разорению, либо бороться совместно с рабочим классом против всевластия монополистического капитала. Они переживают ныне сложный путь своего развития. С одной стороны, они не хотят расстаться со своей частной собственностью и это толкает их в лагерь реакции. С другой стороны, они выражают крайнее неудовлетворение своим экономическим положением, не разделяют той политики, которую проводит монополистическая буржуазия, и это толкает их на борьбу против реакции. Все это создает благоприятные условия для образования единого фронта всех демократических сил, направленного против наиболее реакционных кругов буржуазии.

На протяжении многих лет было широко распространено мнение о том, что национальная буржуазия в целом исчерпала свои революционные возможности, и отрицалась возможность какого бы то ни было союза и сотрудничества с нею. Такое мнение было ошибочным.

Опыт показал, что национальная буржуазия угнетенных стран, испытывающая на себе пагубные последствия колонизаторской политики империалистов, способна играть некоторую прогрессивную роль. Она способна в определенных конкретно-исторических условиях идти в первых рядах национально-освободительного движения. Однако, будучи непоследовательной, склонной к соглашениям с империализмом, буржуазия неспособна довести до конца национально-освободительную революцию, так как она заботится прежде всего о своих ограниченных классовых интересах [6].

Неустойчивость и двойственный характер национальной буржуазии объясняются тем, что, с одной стороны, она угнетается

[6] Следует заметить, что позиции национальной буржуазии не одинаковы: левое крыло обычно сотрудничает с рабочим классом, а правое предпочитает путь соглашательства. Составляющий большинство центр вступает то на один, то на второй путь. Буржуазия в каждой стране имеет свои специфические особенности. В отдельных странах нет пока четкого разграничения между компрадорской и национальной буржуазией. Но это уже особый вопрос, не вмещающийся в рамки данного доклада.

империалистами, а с другой,— сама эксплуатирует трудящихся. Поэтому она, с одной стороны, тяготеет к рабочему классу и его партии, и с другой,— стремится ограничить размах их борьбы, удержать руководство движением в своих руках. Она вынуждена танцевать между революционными и контрреволюционными силами.

Национально-освободительное движение в современных условиях далеко выходит за рамки тех задач, которые перед ним стояли раньше. Оно ставит задачу не только национального, но и социального освобождения. Сбылись предвидения Ленина о том, что «в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо бо́льшую революционную роль, чем мы ожидаем» [7].

В Программе КПСС говорится: «Национально-освободительная революция не кончается завоеванием политической независимости. Эта независимость будет шаткой и превратится в фикцию, если революция не приведет к глубоким изменениям в социальной и экономической жизни, не решит насущных задач национального возрождения» [8]. А решить эти задачи, выступить последовательным борцом за осуществление национального и социального освобождения может только рабочий класс в союзе с крестьянством. От прочности этого союза, призванного быть ядром широкого национального фронта, в немалой мере зависит степень участия национальной буржуазии в борьбе за осуществление антифеодальной и антиимпериалистической революции.

Опыт показал, что там, где национально-освободительная борьба возглавлялась рабочим классом и его коммунистическими партиями, там антиимпериалистические революции не остановились на этапе буржуазно-демократических революций, а переросли в революции социалистические. В большинстве же стран Азии и Африки, где руководство антиимпериалистическим фронтом возглавляла буржуазия, освобождение от колониальной зависимости завершилось приходом к власти национальной буржуазии, которая оказалась неспособной довести до конца даже антифеодальные, антиимпериалистические революции.

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 38.
[8] «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 354.

Освободившиеся от колониального гнета страны осуществили ряд демократических преобразований, провели аграрные реформы, национализацию крупной промышленности. Но заслуга в этом во многих странах принадлежит в первую очередь рабочему классу и коммунистическим партиям, которые, разоблачая политику правых реакционных элементов, своей активной деятельностью «подталкивают» передовые круги национальной буржуазии и национально-буржуазные правительства на осуществление ряда революционных мероприятий, ведут последовательную борьбу.

В Программе КПСС говорится: «Национальная буржуазия по своей природе имеет двойственный характер. В современных условиях национальная буржуазия в колониальных, бывших колониальных и зависимых странах, не связанная с империалистическими кругами, объективно заинтересована в осуществлении основных задач антиимпериалистической и антифеодальной революции. Следовательно, еще не исчерпаны ее прогрессивная роль, ее способность участвовать в решении насущных общенациональных задач.

Однако по мере нарастания противоречий между трудящимися и имущими классами и обострения классовой борьбы внутри страны национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией» [9].

Таким образом, самой активной политической силой в борьбе за национальное освобождение является рабочий класс. Однако следует иметь в виду, что национально-освободительное движение охватывает страны, находящиеся на разных этапах исторического развития. В одних из них сложились, в известной мере, капиталистические производственные отношения и имеются сформировавшиеся отряды рабочего класса, возглавляемые марксистско-ленинскими партиями. В других же промышленный пролетариат только начинает складываться и еще не представляет собой организованной политической силы, либо полностью отсутствует. Отсутствуют также коммунистические партии.

Как же быть в таких случаях?

Марксисты-ленинцы считают, что в тех странах, где нет рабочего класса или где он только зарождается, самостоятельную руководящую роль в национально-освободительных революциях может сыграть крестьянство, мелкая буржуазия города, интеллигенция.

[9] «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 354—355.

Но не противоречит ли это марксистско-ленинскому учению о гегемонии пролетариата и диктатуре пролетариата?

Нет, не противоречит.

Великая освободительная миссия международного рабочего класса ныне стала общепризнанным фактором мирового развития. В современную историческую эпоху главной силой, определяющей и направляющей революционные преобразования во всем мире, является международное рабочее движение и прежде всего мировая система социализма, как наиболее полное выражение гегемонии рабочего класса в общемировом развитии. Мировой социализм, объективно воплощая руководящее пролетарское начало, дает и странам, где нет национального пролетариата, ту твердую идейную основу, без которой невозможна борьба за социализм.

•

Важнейшее место в ленинской теории социалистической революции занимает вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Идею перманентной, непрерывной революции впервые выдвинул К. Маркс. Ленин развил эту идею в новых исторических условиях. Ленинская схема перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую имеет существенные отличия от марксовой схемы.

Маркс исходил из того, что гегемоном буржуазно-демократической революции выступит буржуазия, а пролетариат, являясь активным двигателем этой революции, должен стать во главе ее лишь на заключительном этапе, при перерастании ее в социалистическую. Ленин по-новому поставил этот вопрос. Он считал, что в эпоху империализма гегемоном буржуазно-демократической революции может выступить только пролетариат. Гегемония пролетариата, учил Ленин, является необходимым условием для политического воспитания рабочего класса, сплочения вокруг пролетариата ядра будущей политической армии социалистической революции, выработки пролетарских методов борьбы, создания форм пролетарской и общенародной организации, необходимых для доведения до конца буржуазно-демократической революции и победы социалистической революции.

В. И. Ленин по-новому поставил вопрос и о характере власти, которая должна утвердиться в результате осуществления буржуазно-демократической революции. Исходя из того, что

в эпоху империализма пролетариат превратился в самостоятельную политическую силу, в гегемона революции, В. И. Ленин считал, что в результате победы народно-демократической революции не буржуазия должна прийти к власти, как это было на Западе, а пролетариат и крестьянство, т. е. те классы, которые осуществляют революцию. Они и должны установить свою диктатуру, что откроет широкую перспективу для перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую выходит далеко за рамки русских условий и отражает общие для эпохи империализма закономерности перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию, которые впервые ярко проявились уже в первой русской революции. Эти закономерности, открытые В. И. Лениным в России, сложились в результате развития всей системы империализма и имеют международное значение.

Международное значение ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую целиком и полностью подтвердилось на опыте социалистических стран Европы и Азии, на опыте Кубы. Конечно, в каждой из этих стран были свои специфические особенности, которые обусловлены различным соотношением классовых сил, уровнем их промышленного развития, историческими и национальными особенностями. Но эти особенности не отменяют присущих всем этим странам коренных общих черт в развитии революции.

Особенностью народно-демократических революций в европейских странах являлось то, что они выходили за рамки обычных буржуазно-демократических революций. Это — народно-демократические революции нового типа, которые по своему содержанию были неизмеримо шире и глубже всех предшествующих буржуазно-демократических революций. Уже на первом, народно-демократическом этапе революции был разрешен ряд задач, выходящих за пределы общедемократических преобразований, задач, которые по своему характеру присущи периоду развертывания социалистической революции. Трудящиеся массы революционным путем овладели командными высотами народного хозяйства, значительно опережая соответствующие законодательные, юридические акты. Все это ослабило буржуазию в целом и усилило позиции рабочего класса, облегчило переход к революции социалистической.

В нашей литературе высказывались различные точки зрения об этапах развития революции в отдельных социалистических странах Европы (Польша, Чехословакия, Болгария). Это большой, самостоятельный и недостаточно еще разработанный вопрос. Рамки моего доклада не позволяют остановиться на нем. Но мне хочется подчеркнуть, что причины различных точек зрения по этому вопросу кроются в различном понимании самого характера народно-демократических революций, которые нередко трактуются как революции антифеодальные, и только.

Известно, что в основе буржуазно-демократических революций прошлого стояла борьба против феодализма. В современных же условиях, когда усилились антидемократические устремления империализма, на первый план выдвигаются задачи борьбы за демократию. Народно-демократические революции приобретают новый аспект. Они нацеливаются не только и не столько против пережитков феодализма, сколько против крупной буржуазии и принимают ярко выраженный *антиимпериалистический характер*.

В современных условиях демократические движения, в том числе в высокоразвитых капиталистических странах, в определенных условиях могут вылиться в демократические народные революции, руководимые рабочим классом, которые могут перерасти в революции социалистические.

Демократические движения, не будучи по своему характеру социалистическими, ослабляют позиции буржуазии, подрывают основы империализма, способствуют сплочению подавляющего большинства трудящихся вокруг рабочего класса, укрепляют гегемонию пролетариата и подводят массы к демократической и социалистической революции. Борьба за демократию не отвлекает рабочих от борьбы за социалистическую революцию и диктатуру пролетариата, как это утверждают догматики и сектанты, а является составной частью борьбы за социализм.

«Политические преобразования в действительно демократическом направлении,— писал В. И. Ленин,— а тем более политические революции ни в коем случае, никогда, ни при каких условиях не могут ни заслонить, ни ослабить лозунга социалистической революции. Напротив, они всегда приближают ее, расширяют для нее базу, втягивают в социалистическую борьбу новые слои мелкой буржуазии и полупролетарских масс» [10]. Эти

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 351—352.

важнейшие ленинские указания легли в основу деятельности всех братских коммунистических и рабочих партий. В современных условиях, подчеркивается в документах московских совещаний марксистско-ленинских партий 1957 и 1960 гг., в условиях, когда особенно обострились противоречия монополий не только с широкими массами трудящихся, но и с определенной частью буржуазии, демократические движения приобретают особо актуальное и важное значение.

Исходя из всего этого, вряд ли можно согласиться с заявлениями отдельных советских авторов о том, что в «развитых капиталистических странах, где созрели материальные условия для перехода к социализму, возможна только социалистическая революция», что там «не может быть перерастания одной революции в другую» [11].

В нынешних условиях, когда борьба за демократию является неразрывной, составной частью борьбы за социализм, когда усилилось переплетение и сближение демократических и социалистических революций, современное общедемократическое движение приобретает особую значимость. Оно обусловливает новые формы социалистической революции, создает возможность наиболее безболезненного, мирного пути перехода к социализму.

●

Социалистическая революция, где бы она ни совершалась и в каких бы условиях ни происходила, по своей социальной сущности и классовым задачам является однотипной во всех странах. Это объясняется тем, что социалистическая революция во всех странах порождается одними и теми же причинами — конфликтом между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, и преследует одни и те же цели — замену старых производственных отношений новыми, социалистическими производственными отношениями.

Подчеркивая объективную неизбежность социалистической революции и диктатуры пролетариата для перехода от капитализма к социализму, классики марксизма-ленинизма указывали, что этот переход, будучи *единым* по своему содержанию во всех странах, будет иметь в различных конкретно-исторических условиях, в различных странах и в разные периоды разнообраз-

[11] Ю. А. Красин. Ленинская теория социалистической революции. Л., 1960, стр. 160.

ные формы, методы, способы и темпы экономических и политических преобразований.

Уже в «Манифесте коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что мероприятия по революционному преобразованию капитализма в социализм, которые призван осуществить рабочий класс, «будут, конечно, различные в различных странах». В июле 1908 г. в статье «Горючий материал в мировой политике» В. И. Ленин писал: «Международное революционное движение пролетариата не идет и не может идти равномерно и в одинаковых формах в разных странах»[12]. А в 1920 г., определяя характер деятельности Коминтерна, Ленин указывал: «...Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям...»[13]. Эти мысли Ленин высказывает и в работе «О продовольственном налоге»[14] и в ряде других работ.

Чем же обусловливаются специфические особенности революции?

Эти особенности обусловливаются, во-первых, тем, что в силу неравномерности экономического и политического развития капитализма социалистическая революция застает различные страны на разном экономическом, политическом и культурном уровне. Неравномерность экономического и политического развития была свойственна и домонополистическому капитализму. Различные страны в разные периоды по-разному осуществляли свой переход от феодализма к капитализму. Во Франции, например, феодальный строй был уничтожен революционным путем, и капиталистические производственные отношения получили более широкий простор развития, чем, скажем, в Германии, где в силу незавершенности буржуазной революции оставалось немало феодально-крепостнических пережитков, тормозивших последующее развитие капитализма. В России, где переход к капитализму осуществлялся путем реформ, произведенных господствующими классами сверху, обилие феодально-крепостнических пережитков оставалось вплоть до Октябрьской революции. Поэтому и темпы капиталистического развития и процесс формирования буржуазии и пролетариата в разных странах были далеко не одинаковы.

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 182.
[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 210.
[14] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 214.

Во вторых, В. И. Ленин, подчеркивая, что переход всех наций от капитализма к социализму неизбежен, указывал, что этот переход осуществится не сразу, он займет целый исторический период. Поэтому ставить вопрос о формах и методах осуществления социалистической революции «вне исторически-конкретной обстановки значит не понимать азбуки диалектического материализма» [15]. Конкретные условия, присущие каждой стране в отдельности, с учетом существующего соотношения социальных и политических сил на международной арене, обусловливают различные темпы и разнообразные формы перехода той или иной страны от капитализма к социализму.

Период от февраля к октябрю в 1917 г. в России наглядно показал, что и в процессе революции обстановка часто меняется, возникает масса новых проблем, влекущих за собой необходимость изменения форм, приемов и способов борьбы в ходе самого переворота.

В чем же выражается суть своеобразия социалистической революции?

Во-первых, своеобразие социалистической революции заключается в средствах, путях завоевания политической власти рабочим классом;

во-вторых, в формах диктатуры пролетариата;

в-третьих, в методах осуществления социалистических преобразований экономики страны.

Важнейшей специфической особенностью социалистической революции является вопрос о том, каким путем она осуществляется: мирным или немирным.

Маркс, Энгельс, Ленин никогда не рассматривали гражданскую войну как единственное средство, обеспечивающее успех революции. Они теоретически предвидели возможность завоевания власти мирными средствами. «Восстание было бы безумием там,— писал К. Маркс,— где мирная агитация привела бы к цели более быстрым и верным путем» [16]. Ф. Энгельс писал: «...для меня как революционера пригодно всякое средство, ведущее к цели, как самое насильственное, так и то, которое кажется самым мирным» [17]. Уже в своем труде «Попятное направление в русской социал-демократии» (1899 г.) В. И. Ленин писал: «Рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 2.
[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 635.
[17] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 275.

свои руки власть...» [18] Особенно глубоко и всесторонне В. И. Ленин разрабатывает этот вопрос в 1917 г., когда в России после Февральской революции появилась реальная возможность практически осуществить теоретические предположения классиков марксизма-ленинизма о мирном развитии революции.

Известно, что возможность мирного развития революции в России была сорвана, но выдвинутые классиками марксизма-ленинизма принципиальные теоретические положения о возможности мирного развития революции подтверждены ныне опытом ряда стран. Так, в отличие от нашей страны, где социалистическая революция была осуществлена путем вооруженного восстания, в странах народной демократии переход от народно-демократической революции к революции социалистической был осуществлен мирным путем, без вооруженного восстания.

В современных условиях, как подчеркивается в Программе КПСС, открываются еще более широкие возможности мирного пути развития революции. Это обусловливается наличием мировой социалистической системы, оказывающей огромнейшее влияние на весь ход мировой истории, обострением общего кризиса капитализма, распадом колониальной системы, наличием острых противоречий в рядах самой буржуазии.

Что же собой представляет мирный путь революции?

Классики марксизма-ленинизма учили, что революционное насилие подавляющего большинства населения над кучкой эксплуататоров неизбежно будет спутником краха капитализма и рождения нового, социалистического общества. Социалистическая революция в корне противоречит природе и чаяниям эксплуататорских классов, которые заинтересованы в сохранении старых производственных отношений и всячески отстаивают их. Она не может не вступать в столкновение с ее многочисленными представителями. Поэтому социалистическая революция — мирная или немирная — всегда осуществляется с помощью социального принуждения, направленного против монополистического капитала.

Мирный путь развития революции является *революционным* путем, и социалистическая революция в любой форме осуществляется через диктатуру пролетариата. «Марксисты никогда не забывали,— говорил В. И. Ленин на VII съезде РКП(б),— что насилие неизбежно будет спутником краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистическо-

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 264.

го общества» [19]. Эту же мысль высказывает В. И. Ленин и в работе «Очередные задачи Советской власти», где он указывает что «было бы величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и без диктатуры возможен переход от капитализма к социализму» [20].

Разница между мирным и немирным путями социалистической революции ни в коем случае не тождественна разнице между эволюцией и революцией. Революция может включать в себя и эволюционные моменты как один из способов своего развития. Марксисты-ленинцы не отрицают использования реформ как средства подвода масс к революции. Но ленинский путь мирного развития революции ничего общего не имел с проповедью реформистов и их современной ревизионистской разновидностью, которые проповедуют пассивность, отрицают боевые действия масс, отрицают революционный переход от капитализма к социализму и необходимость завоевания диктатуры пролетариата. *Это был путь, рассчитанный не на комбинацию в верхах, а на борьбу широких масс пролетариата и крестьянства, путь революционного захвата власти.*

Обосновывая возможность мирного пути развития революции после февраля 1917 г., В. И. Ленин писал: «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции» [21]. Это обстоятельство, а также слабость полицейско-бюрократического аппарата являлись важнейшими условиями, обеспечивавшими возможность мирного развития революции. Коммунистическая партия в то же время проводила огромную работу по вооружению пролетариата, чем умножала реальную силу революционных классов и возможность мирного перехода власти в руки Советов.

В статье «Заметки публициста» (1920 г.) В. И. Ленин, подвергая критике австрийских социал-демократов (Фридриха Адлера, Отто Бауэра и др.), ратовавших за «упорядоченный» и «урегулированный» переход к социализму, писал, что подобный переход «предполагает абсолютную прочность победы пролетариата, абсолютную безнадежность положения капиталистов, абсолютную для них необходимость и их готовность оказать добросовестнейшее подчинение» [22]. Эти ленинские положения и поныне имеют неоценимое значение.

[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 48.
[20] Там же, стр. 194.
[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 11.
[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 138.

В решениях XX и XXII съездов КПСС, в Программе КПСС подчеркивается возможность парламентского пути развития революции, возможность превращения парламента в выразителя интересов трудящихся. Однако парламентский путь революции нельзя сводить к простому завоеванию большинства мест в буржуазном парламенте. Это упрощенный, реформистский подход к делу.

Известно, что монополистическая буржуазия всеми силами и средствами пытается ограничить и ликвидировать демократические свободы, запретить деятельность коммунистических и других прогрессивных партий, не допустить такого положения, чтобы рабочий класс смог объединить вокруг себя все демократические силы и использовать парламент в подлинных интересах трудящихся. Поэтому создание в парламенте устойчивого большинства трудящихся, которое бы выражало действительное соотношение классовых сил в стране, превращение парламента в подлинный демократический орган народного волеизъявления немыслимы без организации и развития мощного народного движения, руководимого рабочим классом и его партией, без настойчивой и последовательной борьбы за мобилизацию масс и изменение соотношения сил в их пользу, за демократизацию конституционных и избирательных законов, за предоставление парламентам широких прав в области законодательства и контроля над правительством. Превращение парламентской демократии из орудия буржуазной эксплуатации в орудие строительства социализма знаменует разрыв с буржуазным парламентаризмом, переход от буржуазного типа государства к социализму.

Марксисты признают необходимость *революционного* преобразования капиталистического общества в социалистическое и в этом их принципиальное отличие от реформистов, оппортунистов, которые ограничивают борьбу рабочего класса мелкими реформами, идут на любые сделки и компромиссы с буржуазией, стремятся добиться лишь некоторых уступок у капиталистов, сохраняя незыблемым господство капиталистического строя.

Мирное преобразование экономики на социалистических началах также ничего общего не имеет с правооппортунистической, реформистской «теорией» мирного врастания капитализма в социализм. Капитализм как система *не врастает* в социализм, а *ликвидируется* в ходе строительства социализма. В программе КПСС подчеркивается, что «в какой бы форме ни совершался переход от капитализма к социализму, он возможен лишь путем революции. Как бы ни были разнообразны в

период строительства социализма формы новой, народной государственной власти, сущность их одна — **диктатура пролетариата,** представляющая собой подлинную демократию, демократию для трудящихся»[23].

Догматики и сектанты утверждают, что КПСС и другие марксистско-ленинские партии якобы отказываются от революции, подменяют классовую борьбу мирным сосуществованием, замазывают коренные противоречия капиталистического общества, считают, что капитализм сам рухнет в мирном соревновании с социализмом, а угнетенным народам и нациям в этой обстановке нужно лишь тихо и спокойно дожидаться прихода этого дня. Что можно сказать в ответ на эти измышления?

Во-первых, в данном случае, как и во многих других, догматики приписывают КПСС и другим братским компартиям выдуманные положения и затем воюют против этих положений. Марксистско-ленинская концепция мирного сосуществования отнюдь не предполагает пассивного ожидания автоматического краха капитализма. Мирное сосуществование не исключает, а, наоборот, предполагает самую активную политическую, экономическую и идеологическую борьбу против империализма.

Во-вторых, они извращенно истолковывают суть мирного пути развития революции, отождествляя его с реформистским путем, приписывают КПСС и другим коммунистическим и рабочим партиям, что они якобы признают *только* мирный путь революции.

В-третьих, они не хотят понять, что если Маркс, Энгельс и Ленин в свое время допускали возможность мирного развития революции, то в современных условиях, когда идеи социализма стали величайшей притягательной силой, а противоречия империализма достигли крайних пределов, условия для мирного развития революции несравненно возросли.

Догматики фактически отрицают мирный путь развития революции. Мировая история, утверждают они, не знает мирного перехода от капитализма к социализму.

Эти утверждения не выдерживают никакой критики.

Во-первых, теория призвана *освещать* дорогу практике, *предвидеть* ход развития событий, а не регистрировать их.

Во-вторых, мирное завоевание власти рабочим классом история уже знает (Венгрия 1919 г., переход от первого этапа революции ко второму в странах народной демократии).

[23] «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 349—350.

Открывшаяся ныне возможность мирного развития революции в отдельных странах представляет собой новое явление мировой значимости. Однако эта возможность не означает ее неизбежности везде и всюду. В решениях XX и XXII съездов КПСС, в Программе КПСС подчеркивается, что возможность мирного пути перехода к социализму вовсе не исключает и в современных условиях вооруженного ниспровержения капитализма той или иной страны, где сложился сильный реакционно-бюрократический аппарат буржуазной диктатуры, где имеется развитая военщина, и эксплуататорские классы оказывают отчаянное сопротивление; что формы борьбы зависят не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататорских классов и применения ими насилия над трудящимися массами.

К рассмотрению этого вопроса, конечно, нельзя подходить однобоко, вне диалектической взаимосвязи. Ведь степень сопротивления отживающих классов и применение ими насилия также зависят от силы рабочего класса и его союзников. Поэтому перед ними стоит важнейшая задача — обуздать силы реакции, не допустить их до развязывания гражданской войны, добиться изменения соотношения сил в свою пользу и обеспечить мирное развитие революции.

Таким образом, мирное завоевание рабочим классом власти и мирный переход к социализму — это одна из возможностей. В борьбе против капиталистического строя, основанного на насилии и угнетении эксплуататорским меньшинством огромного большинства народа, правомерны и исторически оправданы революции в любой форме. В. И. Ленин доказал подлинно гуманистический характер революционного, в том числе и вооруженного насилия, открывающего человечеству путь к светлому будущему и избавляющего народы от нищеты и вымирания, от истребительных войн и опустошительных экономических кризисов, порождаемых капиталистической системой.

●

После победы Великой Октябрьской социалистической революции появилась возможность перехода отдельных народов к социализму минуя капиталистическую стадию развития. Уже в 1919 г. В. И. Ленин писал, что «революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики

против международного империализма»[24]. Претворение в жизнь этой возможности тогда определялось степенью, масштабом и формой непосредственной помощи только что победившего пролетариата России.

В современных условиях при наличии мощного социалистического лагеря появилась реальная возможность некапиталистического пути развития для многих стран. Одной из возможных форм перехода отсталых в социально-экономическом отношении стран на некапиталистический путь развития является государство национальной демократии — государство, в котором власть принадлежит национально-демократическому фронту, объединяющему все прогрессивные, демократические силы. Основной задачей государств национальной демократии является окончательное искоренение влияния империализма и феодализма, проведение радикальных преобразований в пользу народных масс, глубокая демократизация всей жизни страны, завершение антиимпериалистической, национально-демократической революции. Антиимпериалистический, общедемократический характер этих задач обеспечивает государству национальной демократии широкую социальную базу. Опираясь на самые широкие слои населения, в том числе и на антиимпериалистическую часть национальной буржуазии, государство национальной демократии вполне сможет проводить последовательный курс на укрепление политической и экономической независимости и искоренение пережитков колониализма.

Создание государства национальной демократии еще не означает перехода к социалистическому строю. Тем не менее, искореняя влияние империализма и феодализма, укрепляя политическую и экономическую независимость путем проведения радикальных преобразований, развивая производительные силы, приобщая к участию в определении государственной политики широкие народные массы, это государство тем самым облегчает переход к социализму.

Понимая историческую дряхлость капитализма и великую притягательную силу социализма, ныне руководящие деятели большинства африканских и азиатских стран, освободившихся от национальной зависимости, официально провозгласили социализм в качестве национальной цели и выдвинули свои социально-философские доктрины. Однако понимание ими социализма еще далеко от научного.

[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 318.

В статье «Народничество и класс наемных рабочих» В. И. Ленин писал: «Во всех странах до возникновения рабочего движения преобладали такие учения «социализма», которые на деле были лишь мечтанием мелкобуржуазных теоретиков об избавлении от классовой борьбы, о том, чтобы обойтись без нее»[25].

Такие учения о социализме нашли широкое распространение в афро-азиатских странах.

Сущность теорий «африканского», или так называемого «национального», социализма, представляющего собой разновидность мелкобуржуазного, реформистского социализма, различна так же, как различны мотивы, по которым они выдвигаются.

В программе КПСС указывается, что пропагандируемые теории «социализма национального типа», связанные с ними социально-философские доктрины, представляют собой, как правило, разновидность мелкобуржуазных иллюзий о социализме.

Однако ряд лидеров афро-азиатских стран не отрицают теперь по крайней мере формально научных основ теории социализма.

Идеи научного социализма проникают во все уголки земного шара, овладевают все новыми миллионами людей. Под их влиянием, под давлением фактов многие деятели афро-азиатских стран, питавшие определенные иллюзии относительно классовой борьбы, утверждавшие, что учение марксизма-ленинизма устарело и неприемлемо для их стран, вынуждены подвергнуть пересмотру свои взгляды.

Капитализм окончательно и бесповоротно потерял инициативу в исторической битве двух социальных формаций. Устои его подтачиваются и рушатся в самых различных районах земного шара.

В отличие от капитализма, социализм обретает все больше сторонников, и на социалистический путь развития стали теперь уже многие страны. «Социализм,— говорится в Программе КПСС,— **это путь народов к свободе и счастью.** Он обеспечивает быстрый подъем экономики и культуры. Не за века, а при жизни одного поколения он превращает отсталую страну в индустриальную... Социализм обеспечивает высокий материальный и культурный уровень жизни рабочего класса и всех тру-

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 321.

дящихся. Социализм вырывает из темноты и невежества народные массы и приобщает их к современной культуре» [26].

История воочию подтвердила бессмертие ленинского предвидения. Вот почему ленинская теория социалистической революции, получившая дальнейшее развитие в программных документах КПСС и мирового коммунистического движения, выдержала все испытания времени и является боевым знаменем и путеводной звездой трудящихся на всех континентах земли. Она служит могучим оружием революционного преобразования мира на коммунистических началах, которое успешно осуществляется в странах социалистического лагеря и к которому неотвратимо движется все современное человечество.

[26] «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 355.

СЕКЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

М. А. Варшавчик

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОВ В. И. ЛЕНИНА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

М. А. Рубач

В. И. ЛЕНИН О ПОЗНАНИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

М. С. Персов

ОБОБЩЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА В РАБОТАХ В. И. ЛЕНИНА (дооктябрьского периода)

П. А. Жилин

В. И. ЛЕНИН и ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

В. В. Иванов

ИСТОРИЗМ В ЛЕНИНСКОЙ КРИТИКЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОМАНТИЗМА»

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОВ В. И. ЛЕНИНА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

М. А. ВАРШАВЧИК

Ленинские труды мы изучаем и используем в двух аспектах: как методологическую основу исторической науки и как ценнейший исторический источник. Их методологическое значение состоит в том, что в них даны замечательные образцы исторического исследования, обосновывается диалектико-материалистический принцип истолкования исторического процесса, открываются и формулируются основные закономерности развития человеческого общества. Источниковедческое же их значение состоит в том, что они содержат важнейшие и достовернейшие сведения по истории Коммунистической партии, революционного движения и социалистического строительства, служат основным источником для изучения жизни и деятельности самого В. И. Ленина. Ленинские труды выступают в качестве надежнейшего критерия проверки идейной направленности, фактической достоверности и объективной ценности других источников.

Вопрос об источниковедческом значении трудов В. И. Ленина требует более подробного рассмотрения в связи с имеющимися среди историков различными точками зрения. Спор идет о том, сохраняют ли эти труды характер источников при изучении периодов, следующих после их создания, или мы должны рассматривать их лишь как источники для изучения событий, непосредственно в них отраженных. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно определить в целом значение так называемых нормативных источников для изучения истории партии и Советского государства. Термин «нормативные источники», пожалуй, не очень удачен. Поэтому нужно оговорить, что под нормативными источниками мы понимаем такие документы и материалы, которые не только отражают те или иные факты, но и устанавливают определенные нормы, т. е. говорят не только о том, что было, но и о том, что должно быть, своим содержанием обращены не только в прошлое, но и в будущее.

К нормативным источникам следует отнести и такие важные, основополагающие материалы, как произведения классиков марксизма-ленинизма, программы и уставы партии, решения партийных съездов и др. Являясь, с одной стороны, памятниками определенной эпохи, эти источники, с другой стороны, содержат основополагающие идеи, которыми руководствуются партия и Советское государство и после того, как они возникли. Труды основоположников научного коммунизма постоянно находятся на вооружении у партии, состоят в ее теоретическом, стратегическом, политическом арсенале. Поэтому мы неминуемо обращаемся к ним как к источникам, характеризующим теорию, стратегию и политику партии на различных этапах ее деятельности и после того, как эти источники были созданы.

Особая роль основополагающих нормативных источников (трудов классиков марксизма-ленинизма, программ и уставов партии, директивных документов Коммунистической партии и Советского правительства) в источниковедческой базе изучения истории партии и Советского государства вытекает из самой особенности истории КПСС и советского общества. Коммунизм в отличие от предыдущих общественно-экономических формаций создается в результате сознательной деятельности людей. Известно положение марксизма о том, что социалистическая революция есть скачок из царства необходимости в царство свободы. Это положение следует понимать в том смысле, что социалистическим обществом правят не слепые экономические силы, а разумная воля, опирающаяся на познание объективных законов развития. Руководящие идеи, отражающие объективную необходимость движения общества к коммунизму, сначала формулируются партией (в трудах ее руководителей, в программах, в партийных решениях), а затем воплощаются в делах и поступках людей. Вот почему труды В. И. Ленина являются не только методологической основой, но и особым источником для изучения деятельности партии и Советского государства.

Весь опыт советской исторической науки свидетельствует, что широкое и творческое изучение ленинского теоретического наследства является важнейшим условием ее дальнейшего развития, что отход от ленинской методологии наносит самой науке серьезный ущерб. Только с позиций ленинской методологии необходимо изучать и труды самого В. И. Ленина. Между тем при обращении к ленинским трудам это требование нередко нарушалось.

Болезнь эта довольно застарелая. Ее симптомы начали проявляться вскоре после кончины Владимира Ильича. Эти симп-

томы заметил, например, еще известный партийный публицист Михаил Кольцов и со свойственной ему остротой предал их осмеянию. В 1925 г. Кольцов писал: «Иные, очень уж как будто усердные ленинисты, несомненно, злоупотребляют имеющимся у них экземпляром сочинений [Ленина.— *М. В.*].

Кое-какие ораторы-профессионалы превращают цитирование Ленина в замечательную эквилибристику. Это вызывает у слушателей взрыв единодушных внутренних чувств. Каждый в зале думает про себя об ораторе:

— Ну и орудуешь ты с книжкой! Черт знает, что ты тут перед нами проделываешь!...

Эквилибристика заключается в том, что оратор берется доказать цитатами из Ленина, что ему угодно,— и доказывает. Для этого пущен в ход непонятный только наивным людям очень простой, но не очень приличный прием. Ловкий человек выдергивает из множества ленинских книг места, механически подтверждающие заявление оратора, хотя бы они по общему своему смыслу категорически эти заявления отвергали» [1].

Приведя конкретные примеры искажений ленинских высказываний, Кольцов решительно осудил «спекулятивную игру и тенденциозное фокусничество» с текстами сочинений Владимира Ильича.

Исходный принцип марксистского источниковедения гласит, что к историческому источнику мы должны подходить как к общественному явлению, что только с таких позиций он может быть правильно понят и истолкован. Ленинские труды — тоже исторические явления огромной общественной значимости, и, следовательно, они сами могут быть правильно поняты и истолкованы лишь при соблюдении сформулированного Лениным же требования о том, чтобы каждое положение рассматривалось: «(α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» [2].

Такой подход к трудам Ленина предполагает: изучение объективных общественных потребностей появления тех или иных ленинских трудов, выяснение непосредственных побудительных мотивов, определивших содержание и форму этих трудов, т. е. их практически политического назначения; установление источников информации, которыми располагал В. И. Ленин; выявление всего комплекса его высказываний по данному предмету.

[1] М. Кольцов. Сотворение мира. М., 1934, стр. 146—147.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329.

Именно такого отношения к ленинским трудам требовала замечательный знаток литературного наследства Ленина Н. К. Крупская. Она обращала внимание на изменение даже языка Ленина в зависимости от времени и задач создания ленинских произведений. Н. К. Крупская писала: «...Надо бы и язык Ленина брать в его развитии, в связи с его жизнью и деятельностью: язык для подцензурного журнала 90-х годов — одно, а язык агитационной речи 1917 года — другое, язык выписок для себя из философских книг — одно, язык декрета или воззвания — другое» [3].

Лишь изучение всех высказываний Ленина в их совокупности позволяет выяснить его точку зрения в развитии, во всех аспектах.

Остановимся на некоторых примерах.

К важным методологическим вопросам ленинского плана построения социализма в СССР относится вопрос об условиях и перспективах победы социализма в отдельно взятой стране.

Этот вопрос В. И. Ленин разбирает неоднократно. И если подходить к каждой из работ В. И. Ленина конкретно-исторически, если брать эти работы в их совокупности, нельзя не увидеть развития его взглядов на перспективы социалистического строительства в нашей стране. Ленинские взгляды развивались благодаря очень точному учету В. И. Лениным всех привносимых временем дополнительных обстоятельств. На то, какое значение имели изменения в исторической обстановке, указывает сам В. И. Ленин. В речи на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 г. «Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии» В. И. Ленин говорил: «Когда три года тому назад мы ставили вопрос о задачах и условиях победы пролетарской революции в России, мы всегда определенно говорили, что прочной не может быть эта победа, если только ее не поддержит пролетарская революция на Западе...» [4] Анализируя общественные сдвиги, прошедшие за годы гражданской войны, отмечая, что наши надежды на поддержку международного пролетариата осуществились «наполовину», т. е., что эта поддержка, сыграла большую роль, хотя и не вылилась в победоносную пролетарскую революцию ни в одной из главных стран Запада, В. И. Ленин уже в этой речи по-новому ставит вопрос о судьбах социалистического строительства и несколько раз подчеркивает, что мы добились не кратковремен-

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 166, л. 8.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 20.

ной передышки, а получили главное, «ибо главное было то, чтобы сохранить возможность существования пролетарской власти и Советской республики, даже в случае затяжки социалистической революции во всем мире» [5], что «мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано» [6].

Ясно, что для выяснения окончательно сложившейся точки зрения В. И. Ленина на перспективы социалистического строительства мы должны особенно пристально изучить его работы, относящиеся к концу 1920 — началу 1923 г., когда, с одной стороны, страна получила возможность практически перейти к осуществлению задач социалистического строительства и когда, с другой стороны, стало очевидно, что темп развития мировой социалистической революции оказался более медленным, чем можно было рассчитывать. К работам В. И. Ленина этого периода, в которых он останавливается на условиях и перспективах победы социализма в нашей стране, относятся: «Ответ на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express» (18 февраля 1920 года)», «Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии» (речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 года), «Речь на собрании секретарей ячеек Московской организации РКП(б) 26 ноября 1920 года», «Доклад о деятельности СНК на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 года», «Речь на IV Всероссийском съезде рабочих швейной промышленности 6 февраля 1921 года», «Доклад о замене разверстки натуральным налогом на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 года», «План брошюры «О производственном налоге»» (конец марта — начало апреля 1921 г.), «О продовольственном налоге» (21 апреля 1921 г.), «Заключительное слово на X Всероссийской конференции РКП(б) 28 мая 1921 года», «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» (14 октября 1921 г.), «Заметки публициста» (февраль 1922 г.), «Политический отчет ЦК РКП(б) XI съезду партии 27 марта 1922 года», «О кооперации» (январь 1923 г.), «Лучше меньше, да лучше» (2 марта 1923 г.).

Изучение многочисленных высказываний В. И. Ленина в этих работах показывает, что он вовсе не сводил вопрос о гарантии от реставрации капитализма в случае нападения на СССР только к победе социалистической революции в высокоразвитых странах капиталистического мира. Ленин делал раз-

[5] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 21.
[6] Там же, стр. 22.

личие между понятием окончательной победы мировой социалистической революции и понятием полной и окончательной победы социализма в нашей, отдельно взятой стране. Неоднократно подчеркивая, что окончательная победа социализма возможна лишь при условии победы социалистической революции в других странах, Ленин имел в виду победу мировой революции, которая силами пролетариата одной страны недостижима. «...Мы всегда говорили, что мы только одно звено в цепи мировой революции,— говорил Ленин,— и никогда не ставили себе задачи победить одними своими силами» [7]. Это было сказано в ноябре 1920 г. Эту же мысль Ленин подчеркивал и раньше, например в декабре 1919 г. [8], не говоря уже о дооктябрьских работах, и позже, в октябре 1921 г. [9] и в других выступлениях, в том числе и в самых последних. Такова была точка зрения В. И. Ленина на окончательную победу социалистической революции как революции мировой.

Но в то же время В. И. Ленин считал возможной и предвидел окончательную победу социализма в нашей, отдельно взятой стране, т. е. такую победу, когда мы, даже при затяжке революции в других странах, сможем противостоять объединенным силам империализма и отстоять завоевания революции в случае вооруженного нападения на нас. Главную угрозу существованию Советской власти Ленин видел в экономической отсталости страны. Эта отсталость и превращала поддержку со стороны социалистической революции в нескольких или даже одной экономически развитой стране в гарантию окончательного успеха социалистического строительства у нас.

Ленин четко определил роль революции на Западе как фактора, ускоряющего строительство социализма в нашей стране. Вместе с тем Владимир Ильич со все большей настойчивостью подчеркивал, что главным условием полной и окончательной победы социализма в нашей стране является превращение ее в могучую экономически развитую страну [10]. Последний раз возвращается Владимир Ильич к вопросу о перспективах победы социализма в статье «Лучше меньше, да лучше». Здесь он выражает твердую уверенность в «окончательном решении мировой борьбы» в пользу всемирной социалистической революции. В то же время Ленин выделяет вопрос о судьбах строительства

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 43—44.
[8] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 330.
[9] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 150.
[10] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 159; т. 43, стр. 383; т. 45, стр. 92.

социализма в нашей стране как самостоятельный вопрос. Показав, что окончательная победа всемирной пролетарской революции «вполне и безусловно обеспечена», Ленин пишет: «Но нам интересна не эта неизбежность окончательной победы социализма» [11]. Ленина в данном случае интересуют условия существования нашей страны в системе капиталистических государств. И он намечает ряд важнейших социалистических преобразований, которые вместе с другими намеченными им мерами составили стройный план построения социализма в нашей стране. В осуществлении намеченных мер Ленин видел главное условие нашего существования до окончательной победы социализма во всем мире.

Ленинские положения об условиях победы социализма в нашей стране, являющиеся дальнейшим развитием теории социалистической революции, органически связанные со всем ленинским планом построения социализма, имеют принципиальное методологическое значение для создания исторических трудов, освещающих опыт социалистического строительства в СССР. Правильность этих положений прошла историческую проверку в годы Великой Отечественной войны, когда Советский Союз, превратившийся к тому времени в мощное социалистическое государство, но остававшийся единственной социалистической страной, один вынес на себе основное бремя борьбы против стран гитлеровской коалиции. Эти ленинские положения приобретают особое значение в наши дни, когда империализм, господствующий еще в наиболее развитых капиталистических странах, угрожает новой войной против мира демократии и социализма.

К числу вопросов истории революционного движения, освещению которых должно содействовать изучение совокупности ленинских оценок, относится вопрос о переплетении классовых отношений и сложности политической борьбы в России. Во многих исторических исследованиях, кандидатских диссертациях классовые отношения и общественно-политическая борьба в дореволюционной России излагаются крайне упрощенно. Сложилась схема, согласно которой в политической жизни тогда противоборствовали две силы: большевики и все остальное, которое рисуется одной, преимущественно черной краской. Различные политические партии, течения не различаются. Мы встречаемся, таким образом, с явлением, которое можно было бы назвать историческим дальтонизмом и которое давно пора преодолеть.

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 404.

Речь идет, конечно, не о том, чтобы из палитры историка, живописующего прошлое, выбирать теплые, розовые тона и подкрашивать ими, например, меньшевиков и эсеров. Речь идет о воссоздании, моделировании исторического процесса во всем его многообразии и противоречивости, о правдивом освещении тех необычайно сложных условий, в которых приходилось действовать Ленину, большевикам, вырабатывая свою стратегию и политику.

В. И. Ленин был остро непримирим к барскому анархизму и интеллигентской распущенности меньшевиков, к мелкобуржуазному авантюризму эсеров, к местечковому национализму Бунда, ко всяким проявлениям оппортунизма и в то же время требовал строго разграничивать цвета и оттенки политических направлений. Владимир Ильич говорил о задаче «ясно разделять *правых* (от черной сотни до октябристов), буржуазных *либералов* (к.-д. и все, иже с ними) и *демократию* (буржуазные демократы суть трудовики и родственные им течения; затем марксисты представляют демократию пролетарскую)» [12].

Собственно говоря, подобные высказывания Ленина известны всем. Но нередко исследователи, вместо того чтобы использовать и реализовать всю совокупность ленинских оценок, считают, что легче просто обругать противников ленинизма, чем вдаваться в разные «политические тонкости». Главный вред такого исторического дальтонизма состоит в том, что обедняется содержание деятельности самих большевиков, ей придается какой-то сектантский характер и утрачивается многое чрезвычайно ценное из опыта большевиков.

И в заключение остановимся еще на одной проблеме, в решении которой изучение ленинских высказываний во всей их совокупности имеет принципиальное значение,— проблеме, относящейся уже к самой методологии и методике исторического исследования. Речь пойдет о принципах отбора фактов и, следовательно, принципах отбора источников, необходимых для выводов и обобщений. Разработка этих принципов отбора имеет особо важное значение при постановке тем, близких к современности, когда исследователь сталкивается с огромным количеством и великим многообразием источников.

Пожалуй, трудно найти сейчас статью или другую работу, посвященную вопросам методологии исторического исследования, в которой не цитировалось бы известное высказывание В. И. Ленина из его статьи «Статистика и социология» о том,

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 43.

что для установления фундамента из точных и бесспорных фактов нужно брать не отдельные факты, а всю их совокупность. Однако очень мало задаются вопросом о том, что́ следует понимать под требованием учета совокупности фактов, а некоторые авторы трактуют его как требование изучения «всех абсолютно» источников, имеющихся в природе и имеющих то или иное касательство к теме исследования. При этом такое требование выдвигается независимо от характера темы, от чисто практической возможности и целесообразности изучения «всех абсолютно» источников в тех случаях, когда количество документов, если учесть, например, первичную документацию десятков тысяч промышленных или сельскохозяйственных предприятий, их партийных организаций, местных органов власти и т. п., исчисляется сотнями тысяч. Начисто отвергается выборочный метод обследования источников. Такая точка зрения внешне весьма ортодоксальная, очень рельефно выражена, например, в интересной в целом статье Б. Г. Литвака «О некоторых приемах анализа и характеристики источников в трудах В. И. Ленина» [13].

В подтверждение своей мысли о недопустимости выборочных обследований источников автор статьи приводит несколько высказываний В. И. Ленина, в которых выражено требование предоставления всех полностью документов по отдельным конкретным вопросам [14]. Однако подлинная точка зрения Ленина на принципы отбора источников выясняется, если ленинские высказывания по этому вопросу также брать в совокупности. Между прочим, в том же XXXVI «Ленинском сборнике», на который ссылается Б. Г. Литвак, встречаются случаи, когда В. И. Ленин требовал предоставления ему не всех, а определенным образом отобранных документов, например просил прислать ему «подбор самого краткого количества важнейших документов и статей, касающихся последних событий во французской партии...» [15], или же прислать «немногие, но самые важные документы» о деятельности американской третьей партии рабоче-крестьянского и рабоче-фермерского союза или же поручал сделать выборку высказываний о нэпе из некоторых иностранных газет [16]. Все эти высказывания приходится упоминать лишь для того, чтобы показать, что нельзя, игнорируя их совокуп-

[13] См. сб. «Источниковедение истории советского общества», М., 1964, стр. 7—35.

[14] См. там же, стр. 16—17.

[15] См. «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 287, 308, 420.

[16] Там же, стр. 287.

ность, отстаивать тезис о необходимости во всех случаях изучать «всю совокупность» источников в смысле изучения абсолютно всех возможных документов.

Но дело не только в опыте изучения Лениным отдельных вопросов. У Владимира Ильича мы находим и общее принципиальное указание о допустимости выборочного обследования массовых объектов и, следовательно, массовых источников. Ставя задачи перед Центральным статистическим управлением, Ленин указывал: «Выборка, для изучения, *небольшого* числа типичных предприятий (фабрик, совхозов) и *учреждений* α) наилучших — образцовых; β) средних и γ) наихудших» [17]. Ленин подчеркивает два слова: «небольшого» (числа) и «учреждений». Как следует из всего контекста документа, эти подчеркивания объясняются следующим. Небольшим числом объектов приходилось в то время (сентябрь 1921 г.) ограничиваться в силу недостаточности средств для работы ЦСУ, а указание о включении в число обследуемых объектов учреждений было выделено в связи с трудностью, но и необходимостью изучения их работы. Эти подчеркивания диктовались конкретно-историческими условиями, в которых создавался ленинский документ, но общий смысл ленинских указаний о допустимости и целесообразности выборочных обследований, о выделении для этого типичных объектов, об объективности в выделении объектов (и лучших, и средних, и плохих) имеет принципиальное общеметодологическое значение.

И эти ленинские указания никак не противоречат его же требованию об учете всей совокупности фактов. Наоборот, лишь сочетание сплошного и выборочного методов обследования всего источниковедческого материала позволит поставить на службу исторической науке огромную массу фактов, позволит создать из них прочный фундамент, явится одним из тех навигационных приборов, которые дают возможность ориентироваться в поистине безбрежном море источников изучения современной эпохи.

Задача состоит в том, чтобы разрабатывать научные методы обследования, отбора источников, умело применять их, учитывая характер темы исследования. Здесь, а не в столь же благонамеренных, сколь и бесплодных призывах изучать «все абсолютно» лежит путь к преодолению пресловутого «иллюстративного метода», когда выдергиваются случайные, «удобные» факты, а любое авторское положение доказывается по неслож-

[17] «Ленинский сборник», XXIII, стр. 221.

ной и изрядно навязшей в зубах формуле: «Так, например...». И здесь, в этой частной, но важной проблеме методологии исторического исследования нам снова приходят на помощь ленинские рекомендации, его конкретный опыт, если брать все высказывания и этот опыт конкретно-исторически и во всей их совокупности.

Подходить к Ленину по-ленински — в этом важное условие повышения научного уровня исторических исследований.

В. И. ЛЕНИН О ПОЗНАНИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

М. А. РУБАЧ

Изучение противоречий социального развития является одним из основных требований марксистско-ленинской методологии исторического исследования. Анализируя основные черты материалистического понимания истории, В. И. Ленин подчеркивал, что указанный Марксом путь к научному изучению истории как единого закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса требует выявления в нем совокупности всех противоречивых тенденций. Характеризуя ту или иную социальную формацию, В. И. Ленин неизменно выявляет ее основные противоречия. Ярким образцом этого является одна из ленинских характеристик промышленного капитализма.

«Капитализм прогрессивен,— пишет В. И. Ленин,— ибо уничтожает старые способы производства и развивает производительные силы, и в то же время, на известной ступени развития, он задерживает рост производительных сил. Он развивает, организует, дисциплинирует рабочих,— и он давит, угнетает, ведет к вырождению, нищете и т. д. Капитализм сам создает своего могильщика, сам творит элементы нового строя, и в то же время, без «скачка», эти отдельные элементы ничего не изменяют в общем положении вещей, не затрагивают господства капитала. Эти противоречия живой жизни, живой истории капитализма и рабочего движения умеет охватить марксизм, как теория диалектического материализма» [1].

Общественное развитие диалектично. В. И. Ленин подчеркивает, что «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть *суть*... диалектики». В собственном смысле диа-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 65—66.

лектика есть изучение противоречий в самой сущности предмета, отмечал Ленин. И дальше: «Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение» [2].

Противоречия социального процесса есть имманентная закономерность его развития. Каждое историческое явление развивается в противоречиях и путем противоречий, т. е. в обстановке, насыщенной противоречиями и собственных противоречий данного явления. Противоречия многообразны не только в пределах каждой социальной формации, но и в каждой эпохе той или иной формации есть основные и производные противоречия, находящиеся в определенной связи и взаимодействии.

Без изучения противоречивости исторического процесса не может быть подлинно научной истории, в первую очередь потому, что противоречия, борьба противоположностей в нем, столкновения различных сил и тенденций, действующих внутри данного социального явления, внутри данного общества, являются внутренним импульсом развития [3].

Обострение противоречий является, по мнению В. И. Ленина, самой могучей двигательной силой переходного исторического периода.

Затушевывание противоречий, непонимание закономерности их возникновения и обострения — одна из характерных черт оппортунизма. Критикуя ревизионистскую теорию К. Каутского об ультраимпериализме, В. И. Ленин отмечал, что у него получается «притупление самых коренных противоречий новейшей ступени капитализма вместо раскрытия глубины их, получается буржуазный реформизм вместо марксизма» [4].

Надо со всей силой подчеркнуть, что недостаточное внимание к изучению этой очень важной теоретической проблемы неизбежно наносит большой ущерб советской историографии, ограничивает подлинно научную глубину познания исторической действительности, того человеческого познания, которое, по выражению В. И. Ленина, плодотворно, истинно, могуче, объективно и всесильно [5].

Анализ противоречий социального процесса в целом и его отдельных явлений, событий, фактов позволяет познать не только внешние проявления, внешние зримые черты исторического

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 316, 317.
[3] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 55.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 390.
[5] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 322.

факта, но и его внутреннюю суть, обнаружить имеющиеся в нем противоположности и их взаимную борьбу как источник и движущую силу социального развития [6].

●

Как известно, одним из этапов развития противоречий в социальном процессе является превращение явления в свою противоположность («отрицание отрицания»). В. И. Ленин указывал: «...Основное положение марксистской диалектики состоит в том, что все грани в природе и в обществе условны и подвижны, что нет *ни одного* явления, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность» [7]. Этот закон материалистической диалектики имеет особо важное значение для исторической науки.

В каждой из формаций мы можем обнаружить, как некоторые основные свойства данной формации на определенном этапе развития превращаются в свою противоположность. Это происходит в экономической и политической жизни, в истории развития государства, в национальном и ряде других вопросов. К. Маркс в «Капитале», Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» и ряде других трудов, В. И. Ленин в своих классических работах показали закономерности превращения явления в свою противоположность, дали многочисленные типичные примеры, раскрывающие основные характерные черты процесса отрицания отрицания, развивающегося поступательно, по спирали [8].

При ликвидации изжившего себя явления и замене его новым, противоположным преемственно сохраняется положительное содержание отжившего. В. И. Ленин указывает, что «не го-

[6] Карл Маркс, анализируя внутренний механизм противоречий товарного производства в капиталистическом обществе, отмечал: «Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней» («Капитал», т. III, М., 1949, стр. 380).

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 5.

[8] В. И. Ленин предупреждал, что при общем поступательном развитии социального процесса «...представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 6). В. И. Ленин также отмечал, что в истории той или иной страны бывают периоды задержки и гниения. Это происходит тогда, когда революция назреет, а «силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения, — тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 367).

лое отрицание, не зряшное отрицание, *не скептическое* отрицание... характерно и существенно в диалектике..., а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» [9]

Можно привести ряд типичных примеров отрицания отрицания. Известно, что первоначальной формой собственности на землю была общинная собственность. Она существовала много столетий в условиях первобытного общинного строя. Но на определенной ступени социального развития общинная форма собственности на землю стала тормозом развития производительных сил в сельском хозяйстве. Ей на смену пришла частная собственность на землю. В свою очередь на еще более высокой ступени развития, в социалистической формации, частная капиталистическая собственность революционно заменяется общенародной собственностью на землю.

Классики марксизма так характеризуют диалектику развития частной собственности:

«Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это — отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства» [10].

При феодализме в сельском хозяйстве появляется наряду с мелким хозяйством крепостного крестьянина крупное барщинное хозяйство, обрабатываемое крепостным трудом. «Капиталистический период,— указывал Ф. Энгельс,— возвестил в деревне о своем пришествии как период крупного сельскохозяйственного производства на основе барщинного труда крепостных крестьян» [11]. В политическом строе происходит превращение раздробленных мелких феодальных государств в централизованное абсолютистское государство.

Было бы очень плодотворным изучить, какие основные свойства феодализма в последнем периоде его развития преврати-

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 207.
[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 773.
[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 341.

лись в свою противоположность. Это помогло бы разрешить ряд спорных вопросов, поднятых в дискуссии о восходящем и нисходящем этапах феодализма, о хронологических границах раннего этапа развития капитализма в России, дискуссии, которая так и не разрешила ряд спорных вопросов.

В. И. Ленин отмечает факт превращения национальных революционных войн Французской республики в захватнические, грабительские при наполеоновской империи.

Превращение социального явления в свою противоположность происходит в национальном вопросе: создание национальных государств при промышленном капитализме, угнетение зависимых наций, усиление национального гнета при империализме; освобождение и расцвет при социализме ранее угнетенных наций, слияние наций на высшей ступени коммунизма.

История развития государства также отражает определенную закономерность в превращении явления в свою противоположность.

При феодализме, для периода крепостного строя, характерно самодержавие — отсутствие демократии. Для промышленного капитализма характерна буржуазная демократия. Последний, империалистический, этап развития капитализма характеризуется отрицанием буржуазной демократии, появлением в ряде стран фашистской диктатуры и других форм политической реакции. Социалистическая революция разрушает буржуазное государство и осуществляет глубокие демократические преобразования, привлекая к управлению широкие народные массы. При диктатуре пролетариата в борьбе с буржуазией развивается и укрепляется совершенно новое, социалистическое государство, подготовляющее условия для ликвидации всех классов и отмирания государства при коммунистическом строе. Но борясь с подменой диалектики софистикой, следует подчеркнуть качественные различия разного типа превращений явления в свою противоположность. «Диалектика,— учит В. И. Ленин,— конкретна и революционна, «переход» от диктатуры одного класса к диктатуре другого класса она отличает от «перехода» демократического пролетарского государства к не-государству («отмирание государства»)» [12].

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 336.

●

Человеческое познание окружающей действительности имеет свои собственные противоречия, являющиеся одним из объектов исследований советских ученых [13].

В. И. Ленин указывал, что даже истина может превратиться в свою противоположность, и отмечал условия, при которых это может случиться.

«...Всякую истину,— писал В. И. Ленин,— если ее сделать „чрезмерной"..., если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» [14].

В трудах В. И. Ленина мы находим критический анализ подобных превращений. «Коммунисты,— писал В. И. Ленин,— должны приложить все усилия, чтобы направить рабочее движение и общественное развитие вообще самым прямым и самым быстрым путем к всемирной победе Советской власти и диктатуре пролетариата. **Это бесспорная истина** [подчеркнуто нами.— *М. Р.*]. Но стоит сделать маленький шаг дальше — казалось бы, шаг в том же направлении — и истина превратится в ошибку. Стоит сказать, как говорят немецкие и английские левые коммунисты, что мы признаем только один, только прямой путь, что мы не допускаем лавирования, соглашательства, компромиссов, и это уже будет ошибкой, которая способна принести, частью уже принесла и приносит, серьезнейший вред коммунизму» [15].

В. И. Ленин неоднократно предостерегал от опасности преувеличения тех или иных правильных положений без учета границ, условий их применения. «Известно ведь,— писал В. И. Ленин,— что «величайшая справедливость», доведенная до абсурда при непонимании границ и условий справедливого и несправедливого, превращается в «величайшую несправедливость»: summum jus — summa injuria» [16].

В. И. Ленин учил молодых строителей социалистического общества правильно, диалектически понимать те или иные истины, учитывая изменяющуюся конкретно-историческую обстановку, в которой они действуют. «Политическое недоверие,— пишет В. И. Ленин,— к представителям буржуазного аппарата

[13] См. содержательную книгу проф. П. В. Копнина «Диалектика как логика». Киев, 1961.

[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 46.

[15] Там же, стр. 89.

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 86.

законно и необходимо. Отказ использовать их для дела управления и строительства есть величайшая глупость, несущая величайший вред коммунизму»[17]. Он также замечал: «...плохо то, когда из бесспорной истины путем упрощения и аляповатого применения ее начинают делать нелепые выводы»[18].

Предостережение В. И. Ленина об опасности упрощения и преувеличения в понимании сути того или иного явления, понимания «границ и условий» действенности той или иной истины особенно важно в научно-исследовательской работе историков.

●

Законы диалектики имеют всеобщий характер. Они действительны для всей истории, для всех социальных формаций. Но их конкретно-историческое проявление модифицируется, видоизменяется. Характер, тип, формы проявлений противоречий неодинаковы в разных социальных формациях. Несомненно, социалистический строй создает новую обстановку, новые условия, в которых развиваются социальные противоречия. В первую очередь следует отметить, что после ликвидации помещиков, буржуазии, кулачества исчезают внутренние антагонистические противоречия. «Антагонизм и противоречие,— указывал В. И. Ленин,— совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме»[19].

В социалистическом обществе еще остается ряд неизжитых противоречий прошлого. В ходе успешного социалистического строительства эти противоречия преодолеваются и исчезают, но и в социалистическом обществе неизменно нарождаются новые, неантагонистические противоречия.

Одна из важных особенностей диалектики социалистического общества заключается в том, что после ликвидации эксплуататорских классов в нем нет непримиримых классовых противоречий, нет объективных предпосылок для нисходящей линии развития. И когда некоторые советские философы, экономисты и историки вместо изучения специфики проявления противоречий в социалистическом обществе, особенностей форм и методов их разрешения начинают в той или иной мере отрицать наличие противоречий в нем, они несомненно отступают от марксистско-ленинского мировоззрения.

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 410.
[18] Там же, стр. 409.
[19] «Ленинский сборник», XI, стр. 357.

В социалистическом обществе и после ликвидации всех эксплуататорских классов происходит борьба отживающих, устаревших отношений с новыми, более прогрессивными отношениями, тенденциями, отражающими новую, высшую ступень развития. Но качественные изменения происходят в меру вызревания противоречий, в меру реального возникновения объективных и субъективных предпосылок для их преодоления, и в первую очередь соответственно росту собственного политического опыта масс.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, свержение власти буржуазии и установление диктатуры рабочего класса, разрешив коренные противоречия капиталистического общества, превратив общественные средства производства в собственность всего общества, освободив производительные силы от оков капиталистической частной собственности, дали возможность преодоления ряда противоречий путем соединения противоположностей.

Отметим некоторые из них. В начале гражданской войны в Советской России приходилось спешно строить регулярную Красную Армию, организовывать работу военной промышленности и транспорта при помощи буржуазных специалистов, старого, враждебного социализму дворянского офицерства. «Это противоречие,— писал В. И. Ленин,— стоящее перед нами в вопросе о Красной Армии, стоит и во всех областях нашего строительства». И далее Ленин писал: «Нам нужно строить сейчас практически, и приходится руками наших врагов создавать коммунистическое общество» [20].

Сравнительно широко были использованы тогда буржуазные специалисты в строительстве социалистической экономики. «Нельзя построить коммунизм,— указывал В. И. Ленин,— без запаса знаний, техники, культуры, а он находится в руках буржуазных специалистов. Среди них большинство не сочувствует Советской власти, но без них построить коммунизм мы не можем» [21]. Этот тезис Ленина очень актуален и сейчас для коммунистических партий ряда стран. Соединение противоположностей проявлялось в использовании государственного капитализма в борьбе с мелкобуржуазной экономической стихией, в вовлечении среднего крестьянина-собственника в социалистическое строительство, в сочетании единоначалия, железной дисциплины с бурным митинговым демократизмом и т. д.

[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 140, 142.
[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 314.

С удовлетворением В. И. Ленин говорил в декабре 1920 г.: «Но мы все-таки марксизму немножко учились, учились, как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в нашей революции за три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности» [22].

●

В. И. Ленин уделял большое внимание познанию противоречий не только между классами, но и внутренним противоречиям в каждом классе.

Научное предвидение грядущего социального развития, определение движущих сил революции, классовых корней реформизма в рабочем движении требуют глубокого знания, учета внутриклассовых противоречий.

В ленинских трудах большое внимание уделено выявлению противоречий в рабочем движении и рабочем классе и путей их преодоления. Для дооктябрьского периода очень важна статья Ленина «Разногласия в европейском рабочем движении», дающая глубокий анализ коренных причин, порождающих разногласия в рабочем движении, причин, лежащих «в экономическом строе и в характере развития всех капиталистических стран» [23]. Среди этих объективных причин В. И. Ленин отмечает, что «постоянным источником разногласий является диалектический характер общественного развития, идущего в противоречиях и путем противоречий» [24], а также изменение в тактике буржуазии, которая переходит от одного метода борьбы с рабочим движением (насилия) к другому методу (уступок) «в силу коренной противоречивости ее собственного положения» [25].

После победы социалистической революции для периода социализма В. И. Ленин специально анализирует противоречия в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата и, конкретно перечислив их, приходит к выводу: «Эти противоречия не случайны и неустранимы в течение ряда десятилетий. ...Пока есть остатки капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма» [26].

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 211.
[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 62.
[24] Там же, стр. 65.
[25] Там же, стр. 68.
[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 349—350.

Но, к сожалению, в многочисленных работах, освещающих первые годы социалистического строительства, даже в специальных работах, посвященных истории советского рабочего класса тех лет, трудно найти конкретно-исторический анализ тех противоречий, на которые с предельной ясностью указывал В. И. Ленин.

●

Неотъемлемой частью ленинского учения о союзе рабочего класса и крестьянства, вовлечении крестьянства в социалистическое строительство, является положение о внутренних противоречиях в крестьянстве.

Отмечая, что в живой жизни все свойства «крестьянина», как они ни различны, как они ни противоречивы, слиты в одно целое, Ленин считает необходимым «разделять, разграничивать крестьянина трудящегося от крестьянина собственника,— крестьянина работника от крестьянина торгаша,— крестьянина труженика от крестьянина спекулянта.

В этом разграничении *вся суть* социализма» [27].

Когда после раздела помещичьих земель значительная часть крестьянской бедноты стала середняками и среднее крестьянство в целом стало центральной фигурой земледелия, В. И. Ленин требовал особо внимательного отношения к середняку, подчеркивая, что он как труженик, не эксплуатирующий трудящихся, близок к рабочему классу, что является в нем основным признаком. Но как у собственника и мелкого товаропроизводителя у него свои, отдельные интересы, расходящиеся с интересами рабочих. «Нужно,— писал Ленин,— эти две души выделить» [28].

Исключительное значение имело примирение противоречий со средним крестьянством и образование военно-политического союза с ним. «Среднее крестьянство,— говорил Ленин в ноябре 1920 г.,— несомненно, привыкло к одиночному хозяйству. Это — крестьяне-собственники, и хотя земли у них пока нет, хотя частная собственность на землю уничтожена, но крестьянин остается собственником, главным образом потому, что у этой группы крестьян остаются предметы продовольствия. Средний крестьянин производит продовольствия больше, чем ему нужно, и таким образом, имея хлебные излишки, он становится эксплуататором голодного рабочего. В этом — основная

[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 277.
[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 308—309

задача и основное противоречие»[29]. Далее Ленин говорил: «Крестьянин, живущий своим трудом,— верный союзник Советской власти...

Но крестьянин, который эксплуатирует благодаря тому, что имеет излишки хлеба,— наш противник. Обязанность удовлетворить основные нужды голодной страны есть государственная обязанность. Но крестьяне далеко не все понимают, что свободная торговля хлебом есть государственное преступление...» И Ленин решительно заявил: «этого мы не допустим, тут мы будем вести борьбу во что бы то ни стало»[30].

Здесь важен метод, способ примирения противоречий во взаимоотношениях со средним крестьянством: через «нейтрализацию» в 1918 г., к военно-политическому союзу на основе совместной борьбы против опасности реставрации помещичьего землевладения, укреплению союза с середняком в условиях новой экономической политики и дальнейшему развитию союза на основе коллективизации крестьянского хозяйства.

С одной стороны, недостаточное внимание к внутренним противоречиям, характерным для среднего крестьянства, наблюдалось на Украине в 1919 г., где среди ряда руководителей Советского правительства имело место игнорирование мелкобуржуазной психологии середняка, его стремления к уравнительному разделу помещичьих земель в индивидуальное пользование. С другой стороны, игнорирование трудового характера середняка как союзника рабочего класса характерно было для антиленинской троцкистской идеологии с ее неверием в возможность активного участия середняка в социалистическом строительстве.

В. И. Ленин неизменно отмечал, что противоречия между рабочим классом и трудящимся крестьянством не антагонистичны.

Задачу преодоления этих противоречий, указывал Ленин, «нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству». И тут же В. И. Ленин добавляет: «Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными и законодательными мерами»[31].

[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 312.
[30] Там же, стр. 315.
[31] Там же, стр. 277.

Для выработки правильной тактики революционной борьбы рабочего класса против буржуазии В. И. Ленин считал необходимым узнать и учитывать внутренние конфликты, противоречия в буржуазно-помещичьем лагере.

В. И. Ленин, неизменно подчеркивая контрреволюционность русской буржуазии, вместе с тем предостерегал от игнорирования оппозиционности русской буржуазии к крепостническому царскому строю. «Если бы из этой контрреволюционности буржуазных либералов,— указывал В. И. Ленин,— кто-нибудь сделал вывод, что их оппозиция и недовольство, их конфликты с черносотенными помещиками или вообще соревнование и борьба различных фракций буржуазии между собой не может иметь никакого значения в процессе нарастания нового подъема, то это было бы громадной ошибкой и настоящим меньшевизмом наизнанку» [32].

К сожалению, в нашей литературе есть еще работы по истории доoктябрьской России, в которых дается упрощенное, одноцветное освещение классовых врагов.

Одной из главных причин этого печального явления несомненно является недостаточное знание диалектики исторического процесса, недостаточное изучение внутренних противоречий внутри помещичье-буржуазного контрреволюционного лагеря.

●

Знание противоречий исторического процесса имеет огромное политическое значение в проведении внешней политики социалистических стран, в их борьбе с мировым империализмом. Достаточно напомнить, как большевики под руководством В. И. Ленина использовали противоречия между империалистическими коалициями и внутри этих коалиций — между США и Японией, Англией и Францией в ходе подготовки Октябрьской революции, при завоевании мирной передышки в Бресте, в гражданской войне. В одной из последних статей В. И. Ленин прямо указывал, что «поход западноевропейской контрреволюции, направленный к поддержке русской контрреволюции, сорвался из-за противоречий в лагере контрреволюционеров Запада и Востока...» [33].

Интересы сохранения капиталистического строя, капиталистической частной собственности объединяли империалистов

[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 280.
[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 403.

разных стран в борьбе против социалистической революции. Но эта же капиталистическая собственность их разъединяла. «...Их внутренняя связь,— отмечал В. И. Ленин,— по сути дела их же разъединяла, бросала их друг против друга, и капиталистическая собственность разлагала их, превращала из союзников в диких зверей...» [34].

В годы гражданской войны эти противоречия существенно помогли нашей победе над интервентами и белогвардейцами.

Летом и осенью 1919 г., когда Деникин наступал на Москву, Пилсудский предлагал Деникину военную помощь для совместной борьбы против Советской власти, но взамен требовал признания независимости польского государства. В Таганрог — ставку Деникина — была послана специальная миссия. Но великодержавная деникинская политика «единой неделимой России» была против признания независимости Польши, и соглашение не было достигнуто. Уже 12 сентября в приказе верховного командования польской армии по разведывательной работе указывалось: «а) не проводить против большевиков активных военных действий, которые могли бы оказать помощь войскам Деникина, б) следует проводить активные политические действия, направленные против Деникина, используя враждебность ему украинского народа, реакционность Деникина и лозунг независимости Украины» [35]. Посланный из Москвы для переговоров с Пилсудским Ю. Мархлевский в начале ноября 1919 г. добился приостановки военных действий польских войск против Советской России [36]. С западного фронта были переброшены Латышская и Эстонская советские дивизии, бригада украинского червоного казачества, сыгравшие выдающуюся роль в разгроме деникинской пехоты в генеральном сражении под Орлом. Противоречие между Юденичем и Маннергеймом по вопросу о независимости Финляндии привело к отказу последней от похода на Петроград.

Отмечая наличие глубоких противоречий среди империалистических держав, противоречий, облегчавших защиту первой в мире социалистической страны, надо учитывать и наличие противоположной тенденции — более тесного объединения империалистов против мировой социалистической революции. «На нашей революции больше, чем на всякой другой, под-

[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 242.

[35] «Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. II. Ноябрь 1918 г.— апрель 1920 г.». М., 1964, стр. 313.

[36] Там же, стр. 427—428.

твердился закон,— указывал В. И. Ленин,— что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления» [37].

Исторический опыт ярко подтверждает это указание Ленина. После военного разгрома германского фашизма и японского милитаризма и создания мирового социалистического лагеря появляются более тесные империалистические союзы капиталистических стран типа «НАТО», «СЕАТО» и т. п. Противоречия между капиталистическими странами не исчезают, но они на том или другом этапе ослабляются и могут вновь усиливаться, в зависимости от многих международных экономических и политических факторов. Но ясно, что глубокое изучение противоречий в этом вопросе исключительно важно для внешней политики социалистического лагеря.

Важным является изучение внутренних противоречий в социалистическом обществе. Достаточно упомянуть о противоречиях между быстро растущими потребностями социалистического общества и развитием производительных сил, противоречие между равенством в отношениях к средствам производства и неравенством в распределении продуктов потребления; противоречие между личными и общественными интересами; противоречие между умственным и физическим трудом, между городом и деревней; противоречие между единоначалием и коллегиальностью и т. д. Ряд неантагонистических противоречий, вызванных различием в уровне экономического развития, классовой структуре, в темпах и формах социалистического строительства, в различии исторических традиций и т. д., имеется в социалистическом лагере.

Советские философы и экономисты уделяют этой проблеме значительное внимание. Журнал «Вопросы философии» в 1955—1957 гг. провел дискуссию по статье Ц. А. Степаняна «Противоречия в развитии социалистического общества...» [38], в которой принял участие ряд философов и экономистов. В 1963 г. вышла ценная работа М. Розенталя «Ленин и диалектика», в которой поставлены и отчасти разрешены некоторые теоретиче-

[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 244.

[38] Ц. А. Степанян. Противоречия в развитии социалистического общества и пути их преодоления.— «Вопросы философии», 1955, № 2, стр. 69—86.

ские вопросы о противоречиях в социалистическом обществе. Но проблема в целом далеко еще не изучена и требует дальнейшего исследования. Между тем советские историки, за очень редким исключением, уделяют мало внимания изучению этих вопросов, что отрицательно сказалось не только на теоретическом уровне историографии советского общества, но и принесло значительный экономический и политический ущерб социалистическому строительству.

Гениальное проникновение В. И. Ленина в историческую действительность было тесно связано с его глубоким познанием диалектики исторического процесса, его противоречий, типа и характера, путей их преодоления.

По всем коренным вопросам социалистического строительства тех лет В. И. Ленин неизменно вскрывал внутренние и внешние противоречия развития социалистического общества, намечая пути их преодоления. Он учил этому своих соратников, мобилизовывал внимание к этой проблеме молодых коммунистов, приступавших к теоретической работе в области социальных наук. Но, к сожалению, в работах советских историков, исследующих историю СССР, слабо раскрывается диалектика развития советского общества.

Творческое, эффективное применение экономических и других законов социалистического общества обязательно требует глубокого знания как благоприятствующих, так и противодействующих факторов, познания противоречий, имеющихся в объективных и субъективных условиях применения этих законов.

●

Новейшая история, вторая мировая война, возникновение мировой социалистической системы, победоносное национально-освободительное движение, крах колониальной системы, образование стран национальной демократии и т. д. дают много образцов диалектики в экономической и политической жизни, в международных отношениях.

Нам крайне необходимо глубокое социологическое и конкретно-историческое изучение противоречий социального развития, характера, типов противоречий, этапов их развития, путей и способов их преодоления. Глубокое познание противоречий исторического явления и исторического процесса в целом позволяет правильно понимать не только его прошлое, не только его настоящее, но и предвидеть его грядущее развитие, облегчая практическую деятельность в строительстве коммунизма, в борьбе с империализмом.

ОБОБЩЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА В РАБОТАХ В. И. ЛЕНИНА
(ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА)

М. С. ПЕРСОВ

Одной из характерных черт различных отраслей современной науки является широкое применение идеальных моделей, т. е. математических, логических построений, воспроизводящих изучаемый объект. При этом воспроизводится не все явление в целом. «Модель является средством выделения определенной системы связей и отношений для их специального изучения и рассмотрения. Это достигается путем воспроизведения изучаемой системы при помощи элементов другой... уже известной, изученной системы»[1]. Подобный прием при изучении социальных явлений нередко применял в своих работах В. И. Ленин. При этом материалом для построения моделей, для «воспроизведения изучаемой системы» служил «конкретный опыт истории».

Цель настоящей статьи — рассмотреть теоретические предпосылки и некоторые образцы подобного моделирования в работах В. И. Ленина (дооктябрьского периода).

●

Историзм является одним из важнейших методологических принципов, которыми руководствовался В. И. Ленин при изучении явлений общественной жизни и разработке проблем революционной борьбы русского пролетариата и тактики его партии. «Весь дух марксизма, — писал Ленин, — вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»[2].

[1] В. А. Штофф. Гносеологические функции модели.— «Вопросы философии», 1961, № 12, стр. 61.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329.

Ленин различал, таким образом, два аспекта историзма. Первый аспект обращен к изучаемому явлению как звену определенного ряда событий. Второй предполагает рассмотрение данного явления на фоне всего процесса общественного развития, и притом не только в национальных рамках, но и с учетом исторического развития других стран.

Создавая свою историческую концепцию, В. И. Ленин считал необходимым наряду с тщательным изучением русской истории и действительности, учитывать также «еще гораздо более широкий коллективный опыт человечества, запечатлевшийся в истории международной демократии и международной социал-демократии, закрепленный передовыми представителями революционной мысли» [3].

Основа обращения к историческому опыту — признание закономерности исторического развития, в частности признание повторяемости, однотипности основных процессов в различных странах, относящихся к одной общественно-экономической формации. Русский пролетариат проявил себя в начале XX в. как авангард международного рабочего движения. Однако те объективные задачи, которые перед ним непосредственно стояли, были уже решены в передовых капиталистических странах. Общность основной линии развития России и капиталистических стран Западной Европы делала весьма поучительным для русского пролетариата изучение общественного развития этих стран, их революционных битв.

В ряде работ В. И. Ленин сформулировал основные методологические требования, обязательные при сопоставлении экономического и политического развития стран, при всякой попытке извлечь уроки для русского пролетариата из опыта Западной Европы. «Азбучным условием» такого сопоставления В. И. Ленин считал выяснение вопроса: «*сравнимы* ли исторические эпохи развития сравниваемых стран» [4]. Другое важнейшее требование — «учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи» [5]. Он постоянно подчеркивал, что установление сходства между историческими явлениями отнюдь не может вести к отождествлению их.

Для идеологов контрреволюции обращение к истории имело целью, по выражению К. Маркса, оправдать подлость сегодняш-

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 134—135.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 268.
[5] Там же, стр. 263—264.

него дня подлостью вчерашнего. Для идеологов пролетариата использование исторического опыта означало: изучив борьбу пролетариата и трудящихся масс за свое освобождение, критически восприняв все ценное, выяснив причины их неудач, уяснив природу всех классов общества, сделать вывод, извлечь урок, как лучше делать историю.

В работах В. И. Ленина обращение к событиям западноевропейской истории имеет различную форму. Многочисленные ссылки на отдельные факты всемирной истории часто носят характер иллюстраций, иногда — аргументов при рассмотрении отдельных вопросов, но никогда не выступают в его работах в качестве обоснования концепций.

Основной смысл обращения Ленина к истории — обобщение исторических фактов, установление основных закономерностей классовой борьбы.

Важнейшим проявлением закономерности исторического развития является обусловленность поведения классов их местом в системе общественных отношений, степенью зрелости этой системы, остротой присущих ей противоречий. Поэтому Ленин требовал строгого разграничения различных эпох в развитии капитализма. Он считал, что в пределах каждой данной эпохи характер и поведение противостоящих пролетариату классов, а также промежуточных социальных групп, стоящих между пролетариатом и буржуазией, является устойчивым, повторяющимся от страны к стране элементом общественных отношений (конечно, с изменениями, вытекающими из различия обстановки). В этом одна из основ научного предвидения и вместе с тем политического воспитания масс, подготовки их к грядущим боям. Ленин назвал «гениальным пророчеством» мысли Энгельса о грядущей всемирной войне, высказанные в 1887 г. Объясняя в 1918 г., почему «столь многое, предсказанное Энгельсом, идет „как по-писанному“»; Ленин отвечает: «Энгельс давал безупречно точный классовый анализ, а классы и их взаимоотношения остались прежние» [6].

Разоблачая в июне 1917 г. стремление российской контрреволюции к установлению генеральской диктатуры, Ленин сравнивал обстановку в стране с той обстановкой, в которой в 1848 г. во Франции установилась диктатура Кавеньяка. «В России,— писал Ленин,— много теперь такого, что отличает нашу революцию от французской революции 1848 года: империалистская

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 473.

война, соседство более передовых (а не более отсталых, как у Франции тогда) стран, аграрное и национальное движение. Но все это,— указывал Ленин,— может изменить лишь форму выступления Кавеньяков, момент, внешние поводы и т. п. Суть дела все это изменить не может, ибо суть заключается в *взаимоотношении классов*» [7]. А когда дальнейший ход событий подтвердил это предвидение, Ленин писал: «Восстание Корнилова доказало для России то, что для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы» [8].

Использование исторического опыта при рассмотрении явлений общественной жизни России не означало сопоставления их с подобными явлениями из истории каждой страны, переживавшей аналогичный период развития. «Конкретный опыт истории» — это для Ленина не сумма разрозненных сведений, а система обобщений, выводов, уроков, то, что «доказала вся история». Выясняя, как протекали в других странах и достигали там зрелой завершенной формы те явления и процессы, которые находились в России на начальных стадиях развития, Ленин обобщал всю совокупность соответствующих фактов, выявляя устойчивые, повторяющиеся связи между различными явлениями и процессами. Именно эти обобщения, выраженные в ряде теоретических понятий, и играют в работах Ленина роль «элементов другой уже изученной системы», помогают понять текущую действительность и содержащиеся в ней тенденции развития.

●

Изучение истории передовых капиталистических стран привело Ленина к ряду обобщений, отражавших основные линии, основные противоборствующие тенденции в историческом развитии этих стран в эпоху буржуазных революций.

Важнейшие из этих обобщений:

а) Два типа буржуазных революций — «революция типа 1789 или типа 1848 года» [9].

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 346.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 146.
[9] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 380—382; т. 11, стр. 45—48, 125—127, 225—229, 245.

б) Два пути завершения буржуазных революций — «французский и немецкий» [10].

в) Два пути (или два типа) капиталистического преобразования сельского хозяйства — прусский и американский [11].

Рассматриваемые ленинские обобщения имеют историко-методологический характер. «Тип или путь развития» — это историко-методологическая категория, которая фиксирует основные общие черты, характерные для развертывания данного исторического процесса в тех или иных странах. Так, прусский путь капиталистического развития сельского хозяйства был характерен не только для Пруссии, но и для Австро-Венгрии, Румынии, России. При наличии общих черт развития этих стран есть вместе с тем специфические особенности, отличающие развитие данной группы стран от других, в которых рассматриваемый процесс протекал в иной форме. Сформулированные В. И. Лениным «типы» или «пути развития» по своему характеру и предметному содержанию принципиально отличаются от «конструированных типов» современной буржуазной социологии, ведущих свое начало от М. Вебера.

По определению американских социологов, «конструированный тип — это понятие, в значительной степени определяемое выбором и творческой деятельностью ученого» [12]. Рассматриваемые категории отражают, конечно, «творческую деятельность ученого», однако содержание их не определяется его свободным «выбором». Оно принудительно навязывается объективным содержанием изучаемого процесса, отражает присущие ему закономерности.

Чтобы выяснить ту функцию, которую играют обобщения исторического опыта в процессе ленинского анализа социальных отношений в России, необходимо прежде всего проанализировать структуру этих категорий, взаимосвязь их основных элементов.

Центральный пункт исторических исследований Ленина — роль народных масс как движущей силы общественного прогресса. Обращаясь к истории, Ленин стремился выяснить зависимость развития отдельных стран, их общественно-политического

[10] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 407—414; т. 19, стр. 246—247; т. 20, стр. 309—315; т. 21, стр. 84.

[11] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 226; т. 16, стр. 215—219; т. 17, стр. 123—137; т. 20, стр. 168—169; т. 47, стр. 226—227.

[12] Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. Пер. с англ. М., 1961, стр. 260.

строя от степени политической активности и самостоятельности рабочего класса и широких народных масс в важнейшие моменты национальной истории. Рассматривая вопрос: «чем определяется *путь* России, характер и быстрота ее развития?», Ленин отвечает: «соотношением общественных сил, равнодействующей классовой борьбы» [13]. Сформулированные Лениным историко-методологические категории и отражали характерные для различных групп стран соотношения этих элементов. Так, понятие «тип буржуазной революции» выражает связь и зависимость между ролью народных масс, в частности плебейских и пролетарских масс, в буржуазной революции и ее исходом, степенью выполнения ею своих объективных задач, силой удара, который она наносит старым феодальным отношениям.

Такой же характер имеет и понятие «два пути завершения буржуазных революций». Разрешение объективных задач буржуазной революции, как правило, не достигается в течение первого натиска народных масс, в течение одной кратковременной кампании. Решение объективных исторических задач буржуазной революции, «завершение» ее в широком смысле слова, т. е. «устранение самой почвы», способной породить буржуазную революцию, достигается лишь в результате целого цикла буржуазных революций [14].

Понятие «два пути завершения буржуазной революции» и выражает связь между ведущей ролью тех или иных классов на протяжении этого цикла и формой, характером решения основной задачи буржуазной революции в той или иной стране.

Наконец, такую же структуру имеет и третье ленинское обобщение — «два пути или два типа капиталистического развития сельского хозяйства». Оно выражает связь между решающей ролью тех или иных классов в процессе преобразования феодальных аграрных отношений в буржуазные и характером, формой этого преобразования, его темпами, степенью радикальности.

Таким образом, одна группа категорий характеризует решение национальной задачи буржуазного развития в процессе и в результате борьбы народных масс, приводящей к свержению старого господствующего класса, к изменению социальной природы власти. Вторая — разрешение этой задачи в результате компромисса между помещичьей монархией и буржуазией, когда власть остается в руках старого господствующего класса,

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 163.
[14] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 246—247.

и социальная природа власти не претерпевает коренного принципиального изменения.

Утверждение о наличии именно двух типов, путей, форм разрешения национальных задач буржуазной революции вызвало нападки меньшевиков, утверждавших, будто Ленин игнорирует многообразие исторического развития отдельных стран. В частности, указывалось, что Ленин, говоря о двух типах капиталистического развития сельского хозяйства — прусском и американском, совершенно упускает специфический — английский — путь этого развития. Обвинение это свидетельствует о непонимании существа ленинских обобщений. Формулируя их, Ленин отнюдь не стремился исчерпать все конкретно-исторические особенности разрешения задач буржуазного развития в тех или иных странах. Понятие «тип или путь развития» отражает своеобразие общеисторического процесса в данной группе стран, прежде всего в его зависимости от того, какие классы стоят во главе движения. При этом рассматриваемый процесс характеризуется в той точке его развития, где он достигает полной зрелости и классической формы.

Развертывание данного процесса в различных странах, относящихся к одному типу, неизбежно будет отличаться теми или иными особенностями соответственно конкретным условиям экономической и политической обстановки, историческим традициям и т. п. Конечно, «английский путь» имеет существенные экономические отличия не только от американского, но и от прусского. Однако это отличие отнюдь не имеет коренного принципиального характера. Ленин считал в этом вопросе существенным «кто кого принудит?», крестьянин — помещика или помещик — крестьянина, т. е. какой класс определит направление исторического процесса. В решении этого вопроса английский путь есть лишь разновидность прусского.

Широкое применение Лениным историко-методологических категорий, обобщавших западноевропейский исторический опыт, определялось тем обстоятельством, что социальные процессы, которые развертывались в России и составляли объективное содержание буржуазной революции, были однородны с теми, какие имели место в эпоху буржуазных революций на Западе.

В России шла борьба между силами революции и контрреволюции за определение пути развития страны, за форму решения национального вопроса буржуазного развития, каким в России являлся вопрос аграрный.

Исход этой борьбы зависел от роли рабочего класса в революции, от его способности возглавить борьбу народных масс и

руководить ею, от его способности изолировать либеральную буржуазию, которая стремилась повести народные массы на соглашение с царизмом.

Гегемония пролетариата или гегемония буржуазии в общенародном движении против царизма — основная проблема, основной стержень идейно-политической борьбы в России в конце XIX — начале XX в.

Борьба демократии и либерализма за форму разрешения объективных задач буржуазного развития проходит красной нитью через всю эпоху буржуазных революций также во Франции, Германии, США, причем в каждой из этих стран чрезвычайно отчетливо, можно сказать, в классической форме проявилось преобладание одной из боровшихся социальных сил, ее решающее воздействие на путь развития страны.

Пути развития различных групп стран, обобщенные в ряде историко-методологических категорий, играли для Ленина роль моделей, с помощью которых он изучал зависимость между ролью различных классов при решении тех или других проблем общественного развития и формой этого решения, на которых он демонстрировал объективно необходимое направление развития России в случае победы той или иной группировки классовых сил.

●

Обращаясь к историческому прошлому накануне и в период первой русской революции, Ленин прежде всего изучал опыт буржуазных революций XVIII и XIX вв. Центральное звено в ленинском обобщении этого опыта — разграничение двух типов буржуазных революций.

В Пруссии революция прошла «под руководством, главным образом, либеральных буржуа, ведших за собой на буксире недостаточно окрепший рабочий класс» [15].

Во Франции буржуазно-демократический переворот «проведен хотя бы в известной части активно-революционной массой народа, рабочих и крестьян, отодвинувших, хотя бы на время, в сторону солидную и умеренную буржуазию» [16].

В Германии в результате предательства либеральной буржуазии и слабости рабочего класса, еще неспособного повести за собой крестьянство, революция завершилась быстрым «успо-

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 226.
[16] Там же.

коением» страны, подавлением народных масс. Власть осталась в руках короля и помещиков.

Во Франции революционный народ, установивший на время свою диктатуру, беспощадно разгромил монархию и помещиков, очистил страну от всех пережитков средневековья.

Опыт истории свидетельствовал, что только самостоятельное вмешательство крестьянства и плебейского элемента городов способно серьезно двигать вперед буржуазную революцию, что степень демократизма, которую получала страна в результате буржуазной революции, зависела от того, «насколько *гегемония* переходит в решающие моменты национальной истории *не* к буржуазии, *а* к «низам», к «плебейству» XVIII века, к пролетариату XIX и XX веков...» [17].

Учет этого опыта В. И. Лениным хорошо выражен в его формулировке основной проблемы первой русской революции: «суждена ли нам революция типа 1789 или типа 1848 года?».

Идея гегемонии пролетариата в русской буржуазно-демократической революции выступает у Ленина не только как вывод из соотношения классовых сил в России в начале XX в., но и как урок из сопоставления двух типов буржуазных революций, как итог всей истории буржуазных революций. При этом опыт буржуазных революций XIX в., и особенно немецкой революции 1848 г., служил Ленину моделью для изучения и демонстрации того пути, по которому стремились повести русскую революцию либералы и их мелкобуржуазные пособники. К опыту немецкой революции Ленин обратился, чтобы преодолеть конституционные иллюзии, чтобы разоблачить либерально-меньшевистское утверждение о возможности победы революции без вооруженного восстания и разгрома военных сил царизма, чтобы показать, что пока власть остается в руках старых господствующих классов, любые решения каких угодно представителей останутся «пустой и жалкой болтовней», что тактика русских либералов подобно немецким, заключалась в том, чтобы дождавшись частичной победы народа, выторговать себе уступки со стороны царизма, а затем заключить с ним сделку против народа и т. д.

«Несомненно,— писал Ленин,— что извлекая уроки из опыта Германии... мы не можем прийти ни к какому иному лозунгу решительной победы революции, кроме: революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» [18].

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 283.
[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 126—127.

Опыт французской революции служил Ленину для изучения и разъяснения желательного для пролетариата пути развития русской революции. В подготовке победоносного вооруженного восстания Ленин видел залог того, «что у нас будет не только 14 июля (1789), но и 10 августа (1792)», а затем и якобинская диктатура, т. е. что русский народ, руководимый рабочим классом, не только нанесет серьезные удары царской монархии, но и уничтожит ее.

Во французской революции Ленин видел замечательный образец революционной творческой инициативы широких народных масс, которые вырвались на время из-под гегемонии буржуазии, установили свою диктатуру, взяли в свои руки преобразование страны.

Важнейшую задачу пролетариата как руководителя революции Ленин видел в том, чтобы поднять к активной жизни, к героическим усилиям, к основательному историческому творчеству гигантские массы трудящихся и эксплуатируемых. Лишь при условии успешного осуществления этой задачи русская революция «могла стать великой», т. е. «напомнить 1789—1793, а не 1848—1850-ые годы, и превзойти их» [19].

История Французской буржуазно-демократической революции давала единственный пример временного политического господства народных масс в буржуазной революции. Ленин много раз обращался к якобинскому Конвенту для того, чтобы сделать более наглядной идею революционно-демократической диктатуры и показать историческую роль этой диктатуры.

«Конвент был именно диктатурой низов, т. е. самых низших слоев городской и сельской бедноты»,— писал Ленин в докладе об объединительном съезде. «В буржуазной революции это было именно такое полновластное учреждение, в котором господствовала всецело и безраздельно не крупная или средняя буржуазия, а простой народ, беднота, т. е. именно то, что мы называем: «пролетариат и крестьянство»» [20].

К этому же стремились большевики, выдвигая задачу завоевания власти именно массой народа, пролетариатом и крестьянством, а отнюдь не тем или иным «сознательным меньшинством».

Выяснив, что революционно-демократическая диктатура будет напоминать Конвент по своей социальной природе, Ленин показывает также общность их исторической роли.

[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 19.
[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 54.

Подчеркнув, что Конвент представлял собой «полновластное учреждение» в буржуазной революции, Ленин тем самым разоблачал меньшевиков, которые настойчиво доказывали, будто неизбежным «хозяином» буржуазной революции является либеральная буржуазия, будто революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства противоречит буржуазному характеру русской революции.

Опыт Конвента свидетельствовал, что диктатура народа не только не исключает буржуазного характера революции, но, напротив, является непременным условием ее полной победы.

Мысль Маркса о роли Конвента как орудия доведения до конца буржуазно-демократической революции, о том, что террор периода революции был не чем иным, как плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством, была совершенно чужда меньшевикам.

Задачи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства Ленин считал аналогичными задачам Конвента. Эта диктатура, подобно якобинской, не противоречила бы буржуазному характеру революции, а являлась единственной возможной социальной опорой для вполне победоносной российской буржуазной революции[21]. Историческую роль этой диктатуры Ленин видел прежде всего в решительной, беспощадной очистке страны от крепостнических учреждений. «Удастся решительная победа революции,— тогда мы разделаемся с царизмом по-якобински или, если хотите, по-плебейски»,— писал Ленин, разъясняя, что это значит беспощадно уничтожать врагов свободы, подавлять силой их сопротивление, не делая никаких уступок проклятому наследию крепостничества и азиатчины[22].

В речи на V съезде РСДРП Ленин говорил, что революционно-демократическая диктатура нужна для того, чтобы русская революция «расправилась со своими врагами так же беспощадно, как французская в 1793 г.»[23].

Важнейшую сторону якобинской диктатуры Ленин видел в активности широких масс трудящихся, ломавших старые общественные порядки, выступавших творцами истории.

Считая необходимым всемерно использовать опыт якобинской диктатуры, Ленин вместе с тем решительно подчеркивал:

[21] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 245.
[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 47.
[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 337.

«Это не значит, конечно, чтобы мы хотели обязательно подражать якобинцам 1793 года, перенимать их взгляды, программу, лозунги, способы действия. Ничего подобного» [24].

Пролетарская партия стремилась к осуществлению своей программы — программы-минимум социал-демократической партии. Она имела свой лозунг: революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. «У нас будут,— писал Ленин,— коли доживем мы до настоящей победы революции, и новые способы действия, соответствующие характеру и целям стремящейся к полному социалистическому перевороту партии рабочего класса» [25].

●

В годы первой русской революции Ленин уделял исключительное внимание сопоставлению и противопоставлению решительной и последовательной французской революции 1789—1794 гг. и робкой, половинчатой немецкой революции 1848—1849 гг. В послереволюционные годы объектом ленинского анализа становится прежде всего процесс завершения буржуазных революций, роль различных классов в этом процессе после поражения первого тура революционных боев. Ленин различает два пути завершения буржуазных революций — немецкий и французский. В первом случае разрешение национальной задачи буржуазной революции происходит в результате компромисса между помещичьей монархией и буржуазией, причем власть остается в руках старого господствующего класса, социальная природа власти не меняется. Во втором случае решение этой задачи происходит в процессе и в результате борьбы народных масс, приводящей к свержению старого господствующего класса, к изменению социальной природы власти.

Во всех странах борьба двух путей завершения буржуазной революции была связана с тем или иным решением национального вопроса данной буржуазной революцией. В Германии в 1848 г. таким вопросом было объединение страны. В России национальным вопросом буржуазной революции был аграрный, крестьянский вопрос. Поэтому в России борьба за тот или иной путь завершения буржуазной революции практически означала борьбу за форму изживания крепостнических пережитков в сельском хозяйстве.

[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 48.
[25] Там же.

Рассматривая борьбу за землю между крестьянами и помещиками в свете исторического опыта, Ленин сформулировал одно из самых широких своих обобщений: о наличии двух путей или двух типов развития капитализма в сельском хозяйстве — прусского и американского. Характеризуя их, Ленин писал: «либо эволюция прусского типа: крепостник-помещик становится юнкером. На десятилетия укреплена помещичья власть в государстве. Монархия. „Обшитый парламентскими формами военный деспотизм" вместо демократии. Наибольшее неравенство в сельском и в остальном населении. Либо эволюция американского типа. Уничтожение помещичьего хозяйства. Крестьянин становится свободным фермером. Народовластие. Буржуазно-демократический строй. Наибольшее равенство среди сельского населения, как исходный пункт и условие свободного капитализма» [26].

Таким образом немецкому и французскому путям завершения буржуазной революции соответствовали в условиях России прусский и американский типы капиталистической аграрной эволюции. Это не значит, что категории эти можно отождествлять. Они отражали, хотя и тесно связанные, но разные стороны процесса общественного развития.

Немецкий и французский пути завершения буржуазной революции, прусский и американский пути развития сельского хозяйства играют и в послереволюционных работах В. И. Ленина роль моделей, которые применяются им при анализе послереволюционной обстановки и тенденций ее развития.

Рассмотрим применение В. И. Лениным некоторых из этих категорий при анализе отдельных существенных проблем общественного развития России.

Одержав временную победу над народом, царизм в союзе с помещиками и буржуазией попытался сам разрешить задачи буржуазной революции, обеспечить капиталистическое преобразование сельского хозяйства. Поэтому историко-методологические категории «немецкий путь завершения буржуазной революции» и «прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве» характеризовали основные черты предстоящего развития России, пока руководство страной сохранится в руках этих социальных сил.

Исторический опыт, обобщенный этими категориями, входит существенным элементом в ленинское представление о тех со-

[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 227.

циальных процессах, которые составят содержание нового этапа в истории России.

Ликвидаторы отрицали возможность и необходимость новой буржуазно-демократической революции. Они утверждали, что аграрная политика Столыпина ведет к быстрому изживанию крепостнических пережитков в сельском хозяйстве, к превращению полуфеодальных помещиков в сельскохозяйственных предпринимателей капиталистического типа, что под влиянием этого процесса, параллельно ему происходит перерождение социальной природы самодержавия, превращение помещичьей монархии в буржуазную. Наконец, ликвидаторы утверждали, что к этому же итогу ведет растущая экономическая мощь буржуазии.

Разоблачая ликвидаторов, Ленин, во-первых, вскрывает несоответствие их утверждений реальному положению вещей и, во-вторых, как раз на опыте Пруссии — Германии показывает, каковы действительные связи между указанными социальными процессами и, следовательно, «куда растут» события.

В Пруссии помещичье землевладение не было разбито буржуазной революцией, а уцелело и стало основой юнкерского хозяйства, капиталистического в своей основе. Но это отнюдь не привело к перерождению социальной природы власти. Напротив, социальное и политическое господство юнкеров, упрочившееся после революции 1848 г., было насквозь пропитано феодальным духом [27].

На примере Пруссии — Германии Ленин показывает, как на деле складываются взаимоотношения экономически крепнущей буржуазии с полуфеодальной монархией при наличии резкого антагонизма между буржуазией и пролетариатом. «В Пруссии до сих пор, — писал Ленин в 1911 г., — 63 года спустя после 1848 года... избирательное право в ландтаг остается таким, что обеспечивается всесилие прусских Пуришкевичей» [28]. Анализируя данные о сравнительной силе различных политических партий в Германии, Ленин вновь подчеркивает, что в этой стране быстро развивающегося капитализма через много лет после буржуазной революции господствуют помещичьи и клерикальные, а не чисто буржуазные политические партии [29]. Ленин характеризовал Пруссию как «образец стран», в которых пора-

[27] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 129.
[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 401.
[29] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 342.

зительная экономическая мощь буржуазии соединяется с поразительным раболепием ее перед помещиками[30]. Он указывал, что источник политической беспомощности прусской буржуазии — боязнь народа, боязнь рабочего класса, что в этом причина ее лакейства перед монархией и помещиками. Ленин всячески подчеркивал «родство» русской буржуазии с немецкой. «Известно,— писал он,— что русская буржуазия с 1905 года эти лакейские политические стремления и лакейские политические идеи развивает еще усерднее, чем германская»[31]. Это значило, что русские октябристы и кадеты также мало способны изменить социальную природу государственного строя, как и их прусские предшественники.

История свидетельствовала, что капиталистическое развитие страны, рост экономической мощи буржуазии сами по себе не ведут еще к изменению социальной природы власти, что только успешная революционная борьба масс может действительно изменить общественно-политический строй, направить страну на новый путь развития.

Таким образом, применение историко-методологических категорий, отражавших некоторые важные закономерности развития стран прусского типа, позволило В. И. Ленину заранее предвидеть тенденции соответствующих социальных процессов, которые только еще развертывались в России.

Отмечая в русской жизни наличие закономерностей, присущих определенному «типу развития», Ленин вместе с тем решительно боролся против превращения методологических категорий в шаблон, заслоняющий особенности, своеобразие истории и текущей жизни России. Подчеркивая, что «немецкий путь» разрешения национальной задачи буржуазной революции в Германии и Австрии, особенно тяжелый и невыгодный для народных масс, был результатом чрезвычайной слабости рабочего класса этих стран, Ленин доказывал необходимость и возможность для русского пролетариата самому определить форму решения национального вопроса русской буржуазной революции и повернуть развитие капитализма в сельском хозяйстве с прусских рельсов — на американские.

Показывая, что между Россией эпохи буржуазных революций и США периода гражданской войны есть много общих существенных черт, Ленин был весьма далек от мысли, будто России в случае победы буржуазно-демократической революции

[30] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 238—239.
[31] Там же, стр. 342.

предстоит повторить путь, пройденный США. Слишком различны были для этого и общий уровень развития всего капиталистического общества и острота классовых противоречий в России между пролетариатом и буржуазией и степень политической зрелости и организованности пролетариата. Понятие «американский путь» выражало ленинское представление только об исходной точке развития России в случае победы революции под руководством пролетариата. Оно являлось синонимом революционного уничтожения всех пережитов средневековья, осуществления последовательнейшего и радикального буржуазного аграрного переворота, т. е. национализации земли. «А когда мы выполним *это,*— писал Ленин,— мы посмотрим, каковы будут дальнейшие перспективы; мы посмотрим, окажется ли такой переворот *лишь* основой для американски быстрого развития производительных сил при капитализме, *или же* он станет прологом социалистической революции на Западе»[32]. Переход на американский путь Ленин рассматривал как создание наиболее благоприятных условий для политического созревания пролетариата и его союзников и подготовки пролетарской революции[33].

Различие в применении категорий, выражающих, в одном случае руководящую роль сил контрреволюции, а в другом — сил революции в разрешении национальной задачи буржуазного развития, относится не только к данным, но и к остальным ленинским историко-методологическим категориям. Оно отражает объективное различие исторических задач и исторической роли боровшихся в стране классовых группировок.

[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 172.
[33] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 227.

В. И. ЛЕНИН И ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

П. А. ЖИЛИН

Ленин и военная история — тема весьма обширная. Она включает большой круг военно-исторических проблем, которые нашли отражение в произведениях В. И. Ленина. Основными слагаемыми темы являются: оценка В. И. Лениным политического характера войн, их классовой сущности, военно-теоретические положения, сформулированные В. И. Лениным на основе изучения им войн и обобщения их опыта, практическое использование опыта вооруженной борьбы в революционной борьбе пролетариата при подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, наконец, методологические проблемы изучения военной истории, вытекающие из ленинского военного наследства.

Немало в ленинском наследстве содержится ценного материала, который относится непосредственно к конкретным войнам. Особенно много высказываний, оценок мы находим у Ленина относительно гражданской войны 1918—1920 гг. Ни один историк, изучающий эти волнующие события, насыщенные революционным пафосом и героизмом, не может обойтись без того, чтобы не проштудировать самым тщательным образом все то, что имеется у В. И. Ленина по истории гражданской войны. А какой огромный теоретический и методологический фундамент заложен в ленинских произведениях по вопросам защиты социалистического отечества, укрепления обороноспособности, ведения войны в защиту социализма!

Рассмотреть сколько-нибудь полно все аспекты темы в одном докладе, разумеется, невозможно. Здесь можно выделить лишь ряд проблем историко-теоретического и методологического характера. Остановиться именно на них важно потому, что военно-историческая область теоретического наследства Ленина у нас еще недостаточно разработана. По сути дела мы не имеем

еще такого обобщения, в котором бы вклад Ленина в разработку истории войн, его широкие знания в этой области нашли достаточную оценку. Это первое.

Во-вторых. Надо признать, что военная история как составная часть общеисторической науки длительное время по различным причинам была необоснованно отодвинута на задний план. В школьных и вузовских программах военно-историческая проблематика крайне сужена, а в научно-исследовательских планах институтов истории и других научно-исследовательских учреждений она почти совсем исчезла. А между тем войны в истории нашего государства занимают большое место. Они происходили в разные исторические эпохи и периоды. Войны были двадцать веков тому назад, часто возникают они и в наше время.

Научно подойти к исследованию причины возникновения войн, определить их характер, установить определенную историческую закономерность форм и способов вооруженной борьбы необходимо не только для того, чтобы проследить эволюцию войны как чрезвычайно сложного социального явления, а главным образом с целью ее предотвращения. Такие исследования особенно важны теперь, когда Советский Союз призывает правительства всех стран проявить реализм в оценке соотношения сил и возможных последствий войны в ядерный век, принять действенные меры к устранению угрозы новой мировой войны. Вот почему я счел необходимым сосредоточить внимание на рассмотрении немирной проблематики исторической науки и попытаться изложить взгляды В. И. Ленина по военно-историческим вопросам.

●

Прежде всего я хотел бы остановиться на отношении В. И. Ленина к военной истории. Это отношение можно определить одной краткой фразой: «Смешно не знать военной истории» (разрядка наша.— *П. Ж.*). Слова эти принадлежат Ленину. Они были сказаны им 8 марта 1918 г. в его заключительном слове на VII съезде партии. То был труднейший, критический момент истории Советского государства, когда решался вопрос: мир или война.

Тогда в страстной и обличительной речи, направленной против троцкистов и «левых коммунистов», он доказывал невозможность, абсурдность начинать войну с Германией, когда мы не имели боеспособной армии, а страна нуждалась в передышке. «История войны показывает,— говорил Ленин,— что для

того чтобы остановить армию, бегущую в панике, достаточно иногда бывает даже дней. Кто не берет, не подписывает сейчас дьявольский мир, тот — человек фразы, а не стратегии» [1].

И далее. Развивая мысль о необходимости немедленного заключения Брестского договора, он говорил: «Никогда в войне формальными соображениями связывать себя нельзя. **Смешно не знать военной истории** [подчеркнуто нами.— *П. Ж.*], не знать того, что договор есть средство собирать силы: я уже ссылался на прусскую историю. Некоторые, определенно, как дети, думают: подписал договор, значит продался сатане, пошел в ад. Это просто смешно, когда военная история говорит яснее ясного, что подписание договора при поражении есть средство собирания сил. В истории бывали случаи, когда войны следовали одна за другой, все это мы забыли...» [2]

Мне необходимо было привести эту, может быть, несколько длинную выдержку из заключительного слова В. И. Ленина на VII съезде партии лишь с единственной целью: показать, как высоко ценил Владимир Ильич военно-исторические знания, как умел он использовать их при решении практических задач, какое значение придавал он военному опыту.

С этой же целью я хочу привлечь внимание к некоторым выступлениям В. И. Ленина, которые были произнесены им накануне съезда, всего за 7—10 дней до его открытия. 24 февраля 1918 г. Ленин опубликовал в «Правде» статью «Несчастный мир». Отстаивая необходимость заключения Брестского мира, невыносимо, невероятно, неслыханно тяжелого, сравнивая положение Советской России 1918 г. с положением Пруссии в 1813 г., он писал: «Наполеон I раздавил и унизил Пруссию неизмеримо сильнее, чем Вильгельм давит и унижает теперь Россию. Наполеон I был в течение ряда лет полнейшим победителем на континенте, его победа над Пруссией была много решительнее, чем победа Вильгельма над Россией. А через немного лет Пруссия оправилась и в освободительной войне, не без помощи разбойничьих государств, ведших с Наполеоном отнюдь не освободительную, а империалистскую войну, свергла иго Наполеона» [3].

И тут же Ленин дает глубокую классовую оценку войнам Наполеона: «Империалистские войны Наполеона продолжались

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 29.
[2] Там же, стр. 31.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 382.

много лет, захватили целую эпоху, показали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских отношений с национально-освободительными движениями. И в результате история шла через всю эту необычно богатую войнами и трагедиями (трагедиями целых народов) эпоху вперед от феодализма — к «свободному» капитализму» [4].

Здесь мы видим не только блестящее знание Лениным истории наполеоновских войн, глубокое понимание всей сложности военно-политической обстановки в Европе в начале XIX в., предельно точный ее анализ, но и силу его аргументации при сопоставлении и сравнении двух эпох, исторически разделенных целым столетием.

Неимоверно трудное время переживало молодое Советское государство в феврале 1918 г. В ЦК партии, да и в местных партийных организациях не было тогда единства в оценке создавшейся обстановки, появились настроения отчаяния и пессимизма. Так, например, Московское областное бюро большевиков, руководство которого состояло из «левых коммунистов», приняло резолюцию недоверия Центральному Комитету, непризнания решений ЦК о заключении Брестского мира с Германией и даже допускало возможность утраты Советской власти якобы «в интересах международной революции».

Ленин с гневом обрушился на авторов резолюции, считая такие действия предательством интересов революции. Критикуя их настроения безвыходного пессимизма, полнейшего отчаяния в статье «Странное и чудовищное», он для доказательства верности своих аргументов приводил убедительные примеры из опыта военных действий Великой французской революции 1793 г., Парижской Коммуны 1871 г. и еще раз, возвращаясь к эпохе наполеоновских войн, писал: «Пруссия и ряд других стран в начале XIX века... доходили до несравненно, неизмеримо больших тяжестей и тягот поражения, завоевания, унижения, угнетения завоевателем, чем Россия 1918 года. И, однако, лучшие люди Пруссии, когда Наполеон давил их пятой военного сапога во сто раз сильнее, чем смогли теперь задавить нас, не отчаивались, не говорили о «чисто формальном» значении их национальных политических учреждений... Они подписывали неизмеримо более тяжкие, зверские, позорные, угнетательские мирные договоры, чем Брестский, умели выжидать потом, стойко сносили иго завоевателя, опять воевали, опять падали под

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 382—383.

гнетом завоевателя..., опять поднимались и *освободились в конце концов...*» [5].

В день открытия VII съезда, 6 марта, В. И. Ленин выступил в «Правде» с большой статьей «Серьезный урок и серьезная ответственность». Статья была направлена против «левых коммунистов» Бухарина, Ломова, Урицкого, кричавших «о революционной войне», о легкости победы над германским империализмом. Критикуя «левых», противопоставляя их революционной фразе, их фанфаронству конкретную действительность, факты (неоднократно подчеркивая: «Факты — упрямая вещь»), В. И. Ленин вновь и вновь призывал учитывать уроки военной истории, не увертываться от них.

Тут досталось и историку М. Н. Покровскому. «До каких чудовищных самообольщений договорились «левые»,— пишет Ленин,— видно из одной фразы в статье Покровского, в которой говорится: «Если воевать, то воевать нужно *теперь*... когда еще не демобилизована российская армия»...» [6].

Доказывая всю несостоятельность утверждения Покровского, Ленин еще раз напоминал поучительный факт военной истории:

«Кто хочет учиться у уроков истории, не прятаться от ответственности за них, не отмахиваться от них, тот вспомнит хотя бы войны Наполеона I с Германией.

...Наполеон I угнетал и дробил Германию вдесятеро сильнее, чем Гинденбург и Вильгельм придавили нас теперь. И тем не менее в Пруссии находились люди, которые не фанфаронили, а подписывали архи-«позорные» мирные договоры, подписывали их в силу неимения армии, подписывали вдесятеро более угнетательские и унизительные условия, а потом *все же* поднимались на восстание и на войну... История знает таких несколько мирных договоров и несколько войн» [7].

И, наконец, в заключительной фразе статьи Ленин провозглашает: «Мы заключили *Тильзитский мир*. Мы придем и к нашей победе, к нашему освобождению, как немцы после Тильзитского мира 1807 года пришли к освобождению от Наполеона в 1813 и 1814 годах. Расстояние, отделяющее наш Тильзитский мир от нашего освобождения, будет, вероятно, меньше, ибо история шагает быстрее» [8].

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 405.
[6] Там же, стр. 419.
[7] Там же.
[8] Там же, стр. 420.

Следует сказать о большой роли украинских большевиков, стоявших на ленинских позициях в вопросе о Брестском договоре. Известно, что в своей борьбе против ленинской линии заключения мира противники демагогически вопили о предательстве по отношению к Советской Украине. В этих условиях позиция большевиков Украины имела исключительно важное значение. Когда на IV Всероссийском съезде Советов крики левых эсеров и «левых коммунистов» о предательстве Советской Украины достигли апогея, когда наступил решающий момент в борьбе сторонников и противников мира, когда на чашу весов было поставлено: «будет или не будет ратифицирован Брестский мир»,— украинская советская делегация выступила с Декларацией о признании мирного договора, что имело большое значение для решения исхода борьбы на съезде.

Очень важной вехой борьбы большевиков Украины за ленинскую линию на заключение Брестского мира и завоевание мирной передышки явился II Всеукраинский съезд Советов, состоявшийся 17—19 марта 1918 г. в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск). К этому времени немцы уже оккупировали бо́льшую часть Украины, в том числе и Киев. Обстановка на съезде была исключительно сложной. Среди делегатов было много эсеров, анархистов, меньшевиков, выступавших против Брестского мира. Большевистская фракция, насчитывавшая около 400 чел., составляла меньшинство делегатов съезда. Несмотря на это, фракция большевиков, возглавляемая Н. А. Скрыпником, единодушно выступила на съезде, твердо отстаивая ленинскую позицию в вопросе о мире, и сумела повести за собой большинство делегатов съезда. Съезд одобрил мирный договор Советской России с Германией и заявил о решимости трудящихся Украины вести борьбу против немецких оккупантов и контрреволюционной Центральной Рады. Это была крупная победа большевиков Украины, явившаяся результатом их последовательной борьбы за ленинскую линию.

В. И. Ленин высоко оценил решения Второго Всеукраинского съезда Советов по вопросу о Брестском мире. Разоблачая и критикуя «левых коммунистов», он говорил в их адрес: «Не следует ли припомнить голосование Всеукраинского съезда Советов...» [9]. Обличая «левых коммунистов», которые умышленно замалчивали результаты голосования на украинском съезде, Ленин с негодованием подчеркивал, что «левые коммунисты»

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 249.

не издали ни звука по поводу результатов голосования Всеукраинского съезда Советов за мир [10].

Борьба Ленина за Брестский мир является славной страницей истории, большим вкладом в дело завоевания мирной передышки.

Здесь приведены лишь те высказывания В. И. Ленина, в которых он привлекает факты из военной истории для усиления своей аргументации о необходимости заключения Брестского мира. Тот, кто внимательно знакомился с выступлениями Ленина в период борьбы за Брестский мир, тот, несомненно, убедился, что военно-исторические факты, использованные тогда Лениным, имели весьма существенное значение в системе доказательств, которые им приводились. Военную историю Ленин поставил на службу практическим задачам.

Но нас не может не интересовать и та широта знаний фактов военной истории, которыми были насыщены статьи и выступления Ленина. Они свидетельствуют прежде всего о его огромной эрудиции в области военной истории. От М. Д. Бонч-Бруевича мы узнаем, что в те напряженные февральские дни 1918 г. Ленин проштудировал трехтомный учебник по стратегии генерала Леера. А из материалов, помещенных в «Ленинском сборнике» (XI, стр. 50—51), мы убеждаемся, что тогда же Владимир Ильич сделал «Заметки из истории войн Наполеона с Германией» и составил перечень войн, проведенных Наполеоном в Европе в 1800—1815 гг., перечень грабительских договоров, заключенных Наполеоном с побежденными им европейскими государствами. Особенно детально изучил В. И. Ленин Тильзитский договор 1807 г.

Но интерес к военной истории появился у Ленина не с февраля 1918 г. Военно-историческими событиями он интересовался с ранних лет своей революционной деятельности. Он изучил все, что писали Маркс и Энгельс по военному делу, по истории войн, особенно их статьи о Крымской войне 1853—1856 гг. Большой интерес проявлял В. И. Ленин к изучению опыта вооруженной борьбы французского пролетариата в дни Парижской Коммуны.

В 1905 г., в период первой русской революции, В. И. Ленин подробно изучал исторический опыт вооруженных восстаний. Особенно много вопросами военной истории В. И. Ленин занимался во время русско-японской войны 1904—1905 гг. и в

[10] См. там же, стр. 286.

период первой мировой войны. Он сделал многочисленные выписки из различных книг и статей по военной истории [11]. Ленин читал труды доктора философии Рейнгольда Гюнтера «Военное дело и ведение войны в наше время», Клаузевица «О войне», Фридриха II «Основные принципы войны», В.-Г. Блюма «Стратегия», Ф. Бургоня «Мемуары», Г. Мольтке «История франко-прусской войны», книги о войнах в Римской республике, о войнах Наполеона, об освободительных войнах народов Кавказа, о русско-японской войне 1904—1905 гг. и другие.

В XXXI «Ленинском сборнике» помещен важный документ — «Перечень войн» [12], составленный Владимиром Ильичем. В этом перечне, собственноручно составленном Лениным, перечислены войны Древнего времени с указанием времени, когда они происходили (в том числе Троянская война, Пелопонесская, 1-я, 2-я, 3-я Пунические войны, Галльская война Цезаря и т. д.), войны Средних веков (в том числе войны франков, гражданские войны в Китае, крестовые походы, династические войны и т. д.); войны Нового времени, в том числе войны Испании и Португалии.

Ленин придавал огромное значение изучению военной истории. В статье «Революционная армия и революционное правительство» он писал: «Возьмите военное дело. Ни один социал-демократ, знакомый хоть сколько нибудь с историей, учившийся у великого знатока этого дела Энгельса, не сомневался никогда в громадном значении военных знаний, в громадной важности военной техники и военной организации, как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений» [13].

Ленин не только изучал военную историю, но и много писал по военно-историческим вопросам. Его многочисленные статьи, и прежде всего такие, как «Падение Порт-Артура», «Разгром», «Революционная армия и революционное правительство», «О брошюре Юниуса», его труды «Социализм и война», «Задача пролетариата в нашей революции», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и многие другие насыщены фактами из военной истории, глубоко научными творческими положениями о военном строительстве, о военной защите социалистического государства.

[11] См. «Ленинский сборник», XIV, стр. 108—111.
[12] См. «Ленинский сборник», XXXI, стр. 414—421.
[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 340.

Военные и военно-исторические вопросы в трудах Ленина большое место заняли в период первой мировой войны 1914—1918 гг., а также, когда большевики во главе с Лениным взяли курс на переход от буржуазно-демократической к социалистической революции.

Готовя вооруженное восстание, Ленин, по свидетельству Н. К. Крупской, «...не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании, он прочел немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают...» [14].

Если же взять статьи, труды, выступления, доклады В. И. Ленина, относящиеся к гражданской войне, то можно совершенно определенно заявить, что объединенные воедино, они дают цельную историческую картину важнейших событий и периодов гражданской войны и их оценку, а В. И. Ленина мы можем с полным основанием считать одним из первых и самым объективным историком гражданской войны.

Вопросы военной истории всегда интересовали В. И. Ленина. Тот, кто бывал в Горках, где провел последние годы своей жизни Ленин, тот не мог не обратить внимания, что в его личной библиотеке, рядом с книгами по философии, политэкономии находятся книги по военной истории, в том числе военная энциклопедия Леера, труды по первой мировой войне, книги о наполеоновских войнах и другие.

●

Военная деятельность В. И. Ленина отличалась прежде всего *научным подходом* ко всем явлениям войны. При решении возникавших военных вопросов он всесторонне учитывал исторический опыт войн, условия и закономерности современной войны. Ленин указывал: «без науки современную армию построить нельзя» [15], нельзя надежно обеспечить оборону Советского государства.

В. И. Ленин, являясь крупнейшим знатоком военного дела и военной истории, дал глубоко научное решение важнейших теоретических и методологических проблем в области военного дела.

[14] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 92.
[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 183.

Он был одним из первых марксистов, кто раскрыл сущность понятия «войны» как чрезвычайно сложного общественного явления, раскрыл ее социальный смысл, ее классовый характер. Неоднократно ставя вопрос: «Как же найти «действительную сущность» войны, как определить ее?» [16], Ленин неизменно подчеркивал, что война есть продолжение политики, неразрывно связана с политикой; война есть насквозь политика [17].

Война, как подчеркивал В. И. Ленин,— вещь архипестрая, разнообразная, сложная. С общим шаблоном к ней подходить нельзя. Для выяснения причин ее возникновения в каждом отдельном случае, для каждой войны особо необходимо прежде всего определить ее политическое, классовое содержание. «Мне кажется,— писал В. И. Ленин,— что главное, чтó обыкновенно забывают в вопросе о войне, на что обращают недостаточно внимания, главное, из-за чего ведется так много споров и, пожалуй, я бы сказал, пустых, безнадежных, бесцельных споров,— это забвение основного вопроса о том, какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали» [18].

Для того, чтобы вскрыть причины войны, необходимо проследить историю ее возникновения, глубоко изучить предвоенную политику, «ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной» [19]. «Если,— говорил В. И. Ленин,— вы не показали связь... войны с предшествовавшей политикой, вы ничего в этой войне не поняли!» [20] Показать эту связь — основное требование общественной науки, имеющей дело с анализом военных явлений. Только из этих ленинских принципиальных положений и методологических указаний можно исходить при определении сущности войны.

Войне как общественному явлению свойственно то общее, что присуще всем другим общественным явлениям,— она на определенном историческом этапе обслуживает общество. Но войне свойственны и частные, специфические черты, что отличает ее от других общественных явлений. Этим специфическим яв-

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 82.
[17] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 263.
[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 77.
[19] Там же, стр. 79.
[20] Там же, стр. 82.

ляется вооруженная борьба, без чего нет войны, не существует самого понятия «война».

Но здесь сразу же возникают вопросы: только ли вооруженная борьба целиком и полностью охватывает современное понятие сущности войны? Только ли на вооруженную борьбу рассчитывает политика и только ли на нее возлагает она все бремя достижения политических целей? Говоря о том, что война есть продолжение политики иными, насильственными средствами, Ленин указывал именно на то специфическое, на то главное, что присуще войне как общественному явлению. Он никогда не ограничивал войну только вооруженной борьбой, т. е. не исключал и других видов борьбы в ходе войны.

В годы гражданской войны Ленин неоднократно подчеркивал, что в войне необходимо активно использовать все средства, все виды борьбы. «Мы должны отстаивать революционное строительство,— говорил он,— бороться против буржуазии и военным путем и еще более путем идейным» [21]. С. С. Каменев в своих воспоминаниях о Ленине писал, что «Владимир Ильич организовал борьбу страны в целом, борьбу, в которой действия Красной Армии были только частью остальных мер борьбы» [22].

В то же время некоторые товарищи считают, что война — только вооруженная борьба и ничего более. Такой взгляд противоречит учению Ленина, опыту, практике войны, где наряду с вооруженной борьбой, главной, определяющей ход и исход войны, действуют и другие формы борьбы, среди которых существенно важное значение приобретают идеологическая, дипломатическая и экономическая борьба.

Можно ли утверждать, что с началом войны все остальные, невоенные средства уходят в сторону, бездействуют? Нет, конечно. В войне все средства, все формы борьбы используются в интересах достижения политических целей. Разумеется, вооруженная борьба — основное, решающее средство для достижения политических целей в войне.

Исходя из конкретного анализа классовой сущности войн, В. И. Ленин дал определение их политического характера, выделив два основных вида войн: империалистические и национально-освободительные, реакционные и прогрессивные. В зависимости от характера войны определяется и отношение к ней партии рабочего класса.

[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 400—401.
[22] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2. М., 1957, стр. 258.

В работе «Социализм и война» Ленин писал: «Социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело.... Но... мы вполне признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т. е. войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наемных рабочих против буржуазии. И от пацифистов, и от анархистов мы, марксисты, отличаемся тем, что признаем необходимость исторического (с точки зрения диалектического материализма Маркса) изучения каждой войны в отдельности» [23].

Именно такой диалектический подход к каждой войне в отдельности позволил В. И. Ленину сформулировать важнейшее положение о возможности превращения войны из одного вида в другой.

В знаменитой статье «О брошюре Юниуса» Ленин писал: «Национальная война *может* превратиться в империалистскую *и обратно*. Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю, с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона» [24].

Рассматривая войны эпохи империализма, Ленин приходит к выводу о неизбежности национальных войн со стороны колоний и полуколоний против империализма, которые в свою очередь могут привести к империалистической войне. Хорошо зная историю войн, Ленин показывает это превращение на конкретных примерах. Вот один из них. «Пример: Англия и Франция воевали в семилетнюю войну из-за колоний, т. е. вели империалистскую войну... Франция побеждена и теряет часть своих колоний. Несколько лет спустя начинается национально-освободительная война Северо-Американских Штатов против одной Англии... Французские войска вместе с американскими бьют англичан. Перед нами национально-освободительная война, в которой империалистское соревнование является привхо-

[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 311.

[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 5—6.

дящим, не имеющим серьезного значения, элементом,— обратное тому, что мы видим в войне 1914—1916 гг.»[25]

И здесь, при решении этой сложнейшей теоретической и методологической проблемы, Ленин опирается на военную историю, на конкретные военно-исторические события, которые он блестяще знал. Следует отметить, что разработка Лениным положения о возможности перерастания войны и определение условий этого перерастания помогли нам правильно подойти к определению политического характера второй мировой войны, перерастания ее из войны империалистической в войну освободительную.

В. И. Ленин первым из марксистов выдвинул и обосновал положение *о решающей роли народных масс в войне.* Еще в 1905 г., изучая русско-японскую войну, Ленин написал блестящую статью «Падение Порт-Артура», в которой сделал вывод: «Безвозвратно канули в вечность те времена, когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты. **Войны ведутся теперь народами»** [подчеркнуто нами.— *П. Ж.*]. И далее, развивая это положение, Ленин делает исключительно важное заключение: «связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время»[26]. Это ленинское положение полностью подтвердилось опытом всех последующих войн: первой мировой, гражданской и Великой Отечественной.

Отводя решающую роль народным массам в войне, В. И. Ленин отнюдь не отрицает серьезного влияния полководца на ход и исход войны. Война, как процесс борьбы, как никакое другое общественное явление зависит не только от объективных, но и субъективных факторов, среди которых характер, деятельность людей, особенно стоящих у руководства, оказывают существенное влияние на ход боевых действий. Но ленинское понимание роли полководца в войне ничего общего не имеет с идеологическими вымыслами о том, что полководец может по своему произволу, руководствуясь только гением, решать судьбу войны. Ленинизм учит, что выдающиеся полководцы могут играть важную роль в достижении победы лишь в том случае, если они правильно выражают интересы народа в войне, если они правильно учитывают объективные закономерности войны

[25] Там же, стр. 7.
[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 154, 156.

и используют все необходимые силы и средства для достижения победы над врагом.

Отсюда *важнейшим принципом управления войсками Владимир Ильич считал единоначалие.* Если бы партия, говорил Ленин, в этом основном вопросе военной деятельности в годы гражданской войны допустила хотя бы одну десятую долю теоретической путаницы, мы были бы биты — и биты поделом. При единоначалии наилучшим образом достигается единство воли и действий личного состава, его организованность и дисциплина, централизованное руководство.

Единоначалие Владимир Ильич всегда рассматривал в неразрывной связи с личной ответственностью руководителей. Как необходима коллегиальность для обсуждения основных вопросов, подчеркивал он, так необходима и единоличная распорядительность.

Ленин решительно и гневно осуждал безответственность, прикрываемую ссылками на коллегиальность. Он называл это опасным злом, которое в военном деле сплошь и рядом ведет к катастрофе, хаосу, панике, поражению. Владимир Ильич всегда требовал точного исполнения принятых решений и советовал поручать практическое руководство выполнения задания одному лицу, известному своей твердостью, решительностью, умением вести практическое дело, пользующемуся наибольшим доверием.

В труде «Очередные задачи Советской власти», говоря о необходимости безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей, Владимир Ильич спрашивал: но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? И отвечая на этот вопрос, говорил: подчинением воли тысяч воле одного. Называя современное войско одним из хороших образчиков организации, Ленин писал: «И хороша эта организация только потому, что она — *гибка*, умея вместе с тем миллионам людей давать *единую волю*» [27].

Рассматривая необходимые условия для ведения войны, Ленин в дни Бреста определил основные факторы, решающие ход и исход войны. Прежде всего он считал, что без армии, без серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма — вещь невозможная. «Недопустимо,— писал Ленин,— с точки зрения защиты отечества, да-

[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 258.

вать себя вовлечь в военную схватку, когда не имеешь армии и когда неприятель вооружен до зубов...» [28]

В. И. Ленин объективно подходил к учету сил и возможностей противоположной воюющей стороны, отчетливо представлял сильные и слабые стороны наших противников. Обобщая опыт политического и военного руководства в гражданскую войну, он писал: «Наша сила — полная ясность и трезвость учета *всех* наличных классовых величин, и русских и международных...» [29].

Как свежи и современны эти ленинские указания и в наше время! Проблема войны и мира — самая жизненная проблема современности. Мы считаем, что в современных условиях войну можно и нужно предотвратить. И не потому, что изменился империализм. Нет, классовая сущность его осталась прежней. Но изменилась обстановка: силы социализма окрепли, а силы империализма падают. Народы мира могут преградить дорогу войне, заставить империалистов отказаться от нее.

Но есть и иные высказывания, которые так схожи с революционной фразеологией «левых коммунистов» 1918 г. Раскольническая группа Мао Цзэ-дуна признает единственную форму классовой борьбы — вооруженную борьбу. Но что это означает в наше время? Это новая мировая война, притом война ядерная, самая разрушительная и кровопролитная.

Китайские лжемарксисты идеализируют насилие как форму классовой борьбы. Они проповедуют теорию, суть которой сводится к тому, что бороться с войной можно только войной. Они заменяют теорию классовой борьбы теорией насилия, теорией войны, считая, что только война может разрешить все противоречия с капиталистическим миром. В этом суть всей их философии. При этом они не учитывают сил противника, изображая его в виде «бумажного тигра». Такие взгляды ничего общего не имеют с марксизмом-ленинизмом.

В. И. Ленин, борясь с революционным фразерством, шапкозакидательством, предупреждал, что одного энтузиазма недостаточно для ведения войны. Было бы величайшей наивностью, говорил он, даже преступлением, легкомысленное отношение к войне. Война есть война. Для ее ведения должны быть привлечены все народные силы [30]. «Войну надо вести по-настоящему, или ее совсем не вести. Середины тут быть не может...

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 390.
[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 240.
[30] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 383.

Наша священная обязанность трезво оценить наше положение, учесть силы, проверить хозяйственный механизм... Ганнибал у ворот,— об этом мы не должны забывать ни на минуту» [31].

Разве это ленинское положение не свидетельствует о его научной обоснованности и современном его значении? Ныне ведь тоже «Ганнибал у ворот». Империалисты США, Западной Германии создают мощную экономическую базу милитаризма, создают огромный аппарат войны, к руководству бундесвером пришли бывшие гитлеровские генералы. И хотя они надели другую форму, но сами остались прежними. Их не покидают мысли о реванше. Сегодня они уже открыто кричат на многолюдных сборищах о восстановлении третьего рейха в границах 1937 г., открыто провозглашают лозунги о новом походе на восток.

Никогда еще в истории человечества слово «война» не приобретало столь трагического значения, как в наше время. Если прежние войны, даже наиболее длительные и разрушительные, уносили миллионы и десятки миллионов человеческих жизней, то будущая война, если вовремя не пресечь попытки агрессоров ее развязать, приведет к гибели сотен миллионов людей, превратит в развалины основные центры мировой цивилизации.

Развивая тезис о ведении войны по-настоящему, Ленин четко определил это понятие. Он писал: «Для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» [32].

Вот почему и в современных условиях, несмотря на гигантское развитие военной техники, на подлинную революцию в военном деле, изучение и освоение военно-теоретического наследства В. И. Ленина представляет собой важную и актуальную задачу советской исторической науки. В. И. Ленин обогатил военную мысль новыми положениями, имеющими важное теоретическое и практическое значение и в наше время. При этом мы убеждаемся, как часто Ленин обращался к военному опыту прошлых войн и использовал его для решения задач революции и защиты Советского государства.

[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.
[32] Там же.

В. И. Ленин учил для борьбы с врагами Советского государства широко использовать ценный опыт вооруженной борьбы, опыт военного искусства прошлых войн, не потерявший свое значение в современный период.

В свете коренных революционных преобразований в военном деле, вызванных ракетно-ядерным оружием, законно возникают вопросы: представляет ли научную ценность для современной военной теории и практики опыт минувших войн? Правомерно ли считать, что все те формы и способы ведения вооруженной борьбы, которые применялись в доракетно-ядерный период, канули в вечность, безвозвратно ушли в область истории?

Ни у кого нет сомнения в том, что революционные преобразования, вызванные появлением ядерного оружия, охватывают все стороны военного дела, радикально меняют способы ведения вооруженной борьбы в стратегическом, оперативном и тактическом масштабе. Все это верно. Но это отнюдь не означает, что опыт войны в целом (не только опыт вооруженной борьбы) потерял для науки, для современной практики свое значение, что он имеет теперь лишь значение главным образом для пропаганды военно-патриотических традиций. Думать так — это значит допускать глубочайшую ошибку, которая неизбежно может привести к опасным теоретическим просчетам и нежелательным практическим результатам.

Правильно разобраться в вопросах современного развития военного дела можно только в том случае, если мы будем серьезно учитывать военный опыт, и особенно ценный опыт, приобретенный Советскими Вооруженными Силами. В интересах военного укрепления нашей страны, в интересах того, чтобы у нас была самая передовая военная доктрина, мы должны использовать все, что дал нам военный опыт борьбы с врагами нашего государства.

Владимир Ильич — крупнейший знаток военной истории. Все ценное из военного опыта было использовано им в вооруженной борьбе пролетариата в Октябре 1917 г. и в годы гражданской войны. Ленин неоднократно напоминал и предупреждал: «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов» [33].

Коммунистическая партия и Советское правительство, укрепляя Вооруженные Силы, руководствовались тем ленин-

[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 205.

ским указанием, что теоретические положения и практический опыт должны являться руководством к живому, творческому действию, но не быть, разумеется, схемой, пригодной к любым случаям жизни. Не механическое перенесение опыта, а творческое его использование. «Хранить наследство,— говорил В. И. Ленин,— вовсе не значит еще ограничиваться наследством» [34].

Мы не застрахованы от войны. В. И. Ленин неоднократно призывал партию, народ учиться на уроках военной истории. Выступая на VII съезде партии с докладом о войне и мире, Ленин говорил: «Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом» [35]. История убедительно подтвердила верность заветов нашего вождя и учителя.

И наш вывод должен быть один — активизировать разработку ленинского наследства в области военной истории, значительно расширить фронт научно-исследовательских военно-исторических работ, поставить их на службу укреплению обороноспособности Советского государства, военно-патриотического и коммунистического воспитания советского народа.

[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 542.
[35] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 26.

ИСТОРИЗМ В ЛЕНИНСКОЙ КРИТИКЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОМАНТИЗМА»

В. В. ИВАНОВ

Борьба в 90-х годах XIX в. против «экономического романтизма» явилась яркой страницей в научной и революционно-практической деятельности В. И. Ленина, имевшей большое значение для исторического обоснования задач русской социал-демократии. Это вынуждены признать даже наши идейные противники. Так американский историк-экономист С. Шварц в статье «Народничество и ранний русский марксизм о путях экономического развития России» применительно к 90-м годам писал следующее: «Русский марксизм выкристаллизовался и вырос в его борьбе с экономическим романтизмом» [1].

В. И. Ленин в 90-х годах прошлого столетия дал последовательную строго научную критику экономических теорий либеральных народников, показав их мелкобуржуазный, реакционный характер. Эта тема нашла широкое отражение в произведениях «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», «По поводу так называемого вопроса о рынках», «К характеристике экономического романтизма», «Развитие капитализма в России» и др.

Говоря об общем значении ленинских произведений, направленных против экономического романтизма, необходимо подчеркнуть их актуальность не только для экономической, но и для исторической науки. Это объясняется тем, что в них содержится глубокий критический анализ либерально-народнической

[1] S. M. Schwars. Populism and Early Russian marxism on ways of Economie development of Russia.— В кн.: «Continuity and change in Russian and Soviet thought». Cambridge, Massachusetts, 1955, p. 43. Статья хотя и содержит некоторые верные наблюдения, в целом изобилует ошибочными положениями. В частности, нельзя согласиться с одним из исходных тезисов, будто бы романтизм явился течением «русской прогрессивной мысли» (Ibid.).

концепции истории русского капитализма и, что особенно ценно, показана несостоятельность ее теоретико-методологического фундамента.

Для исторической науки изучение ленинских произведений об «экономическом романтизме» важно и для показа несостоятельности ходячих в буржуазной историографии суждений об «умеренном характере» политических взглядов В. И. Ленина в 90-х годах, о мнимой его идейной близости в эти годы к «легальным марксистам», «экономистам» и др. Такого рода мысль, хотя и весьма осторожно, проводилась, например, в вышеназванной статье Шварца. Более пространно ее развивают Р. Пайпс, Л. Шапиро и др. Нельзя забывать того, что подобные утверждения, помимо искажения действительных фактов, их подтасовки, во многом объясняются еще односторонним подходом к предмету исследования. Прежде всего игнорируется исторический аспект проблемы. С. Шварц, например, мотивировал свое утверждение тем, что научный интерес В. И. Ленина в 90-е годы «в основном сконцентрировался на вопросе о рынке как проблеме развития русского капитализма» [2]. Таким же образом рассуждал и Р. Пайпс [3].

Однако несмотря на большую актуальность, эта тема еще не была предметом всестороннего изучения в марксистской литературе. Здесь можно указать на единственную специальную работу А. Залкинда «Ленинская критика экономического романтизма», которая была опубликована четверть века тому назад [4]. Проблемы борьбы Ленина против экономического романтизма ставились также в той или иной связи в отдельных работах советских историков, в частности в коллективном исследовании «Очерки истории исторической науки в СССР» (т. III).

Существенное значение имеет историко-методологический аспект ленинской критики экономического романтизма. В этом плане особый интерес представляет смысл ленинской характеристики либеральных народников как отечественных сисмондистов, данной в работе «К характеристике экономического романтизма».

Прежде всего обращает на себя внимание одна важная особенность логической структуры этой статьи. В ней критика либерально-народнической экономической теории и исторической концепции дана не непосредственно, а путем предварительного

[2] S. M. Schwars. Op. cit., p. 60.
[3] См. R. Pipes. Social Democracy and the St. Petersburg labor movement, 1885—1897. Cambridge, Massachusetts, 1963.
[4] См. журн. «Книга и пролетарская революция», 1940, № 11, стр. 15—20.

анализа историко-социальных воззрений известного экономиста-историка С. Сисмонди и последующего показа общности его взглядов с взглядами русских народников.

Такой прием в марксистской критике либерального народничества глубоко оправдан и не случаен. Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» считали возможным рассматривать Сисмонди как представителя мелкобуржуазного реакционного социализма [5]. Позже Г. В. Плеханов в своей полемике с народниками также обращался к литературному наследству Сисмонди [6]. Однако это было сделано не в плане исследования научного наследства С. Сисмонди, а в форме экскурсов в историю романтизма или же в другой связи.

В русской марксистской литературе всестороннее исследование коренных принципов методологии С. Сисмонди впервые осуществил В. И. Ленин. Одновременно он подверг критике публициста-народника Б. Эфруси, опубликовавшего в журнале «Русское богатство» обширную статью, где оспаривал марксистскую оценку учения Сисмонди как мелкобуржуазного, реакционного [7].

В. И. Ленин дал глубокую оценку деятельности Сисмонди и показал идейную близость к нему либеральных народников.

Сисмонди как мелкобуржуазный идеолог с настойчивостью подчеркивал ту мысль, что современный экономический строй (т. е. капиталистический) страдает основным пороком, выраженным в нарушении равновесия между ростом дохода и ростом населения, и отсюда — между производством и потреблением. «Тема эта,— указывал В. И. Ленин,— почти тождественна с тем вопросом, который в русской народнической литературе известен под названием «вопроса о внутреннем рынке для капитализма»» [8].

В. И. Ленин вскрыл теоретико-методологическую несостоятельность романтической концепции истории. Сисмонди рассматривал вопрос о рынке абстрактно, научный анализ подменял морализирующей критикой в адрес капитализма с точки

[5] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 450.

[6] См., напр., Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю.— «Избранные философские произведения», т. 1. М., 1956, стр. 522—523; его же. Основные вопросы марксизма.— «Избранные философские произведения», т. 3. М., 1957, стр. 184.

[7] См. Б. Эфруси. Социально-экономические воззрения Симонда де Сисмонди.— «Русское богатство», 1896, № 7, стр. 138—168; № 8, стр. 38—58.

[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 124.

зрения некоей внеисторической справедливости. «...Сисмонди,— писал В. И. Ленин,— просто-напросто отворачивается от действительности в ее особой, исторически определенной форме, подставляя на место анализа мелкобуржуазную мораль» [9]. Этот же порочный прием, такая же, по выражению В. И. Ленина, «поразительная историческая бестактность» были присущи и либеральным народникам.

Вопрос о рынках пространственно рассматривался в сочинениях теоретиков либерального народничества В. Воронцова и Н. Даниельсона. Правда, их точку зрения нельзя признать совершенно идентичной. Так, первый из них теоретически признавал недопустимость преувеличения роли рыночных отношений, тогда как в трактовке Даниельсона им приписывался гораздо более важный характер [10]. Но в основном в оценке социально-экономического развития пореформенной России оба автора были едины. Они утверждали «нецелесообразность» капиталистического развития в стране, мотивируя это продолжающимся «сокращением» рынков сбыта. Поэтому ленинская критика ошибочных воззрений Сисмонди на рынок явилась одновременно критикой неисторических рассуждений народников, лежавших в основе субъективистского тезиса об исторической исключительности России, тезиса несовместимого с подлинно научным принципом историзма.

Следует отметить, что либеральные народники, как и Сисмонди, свои рассуждения о «рынке» пытались обосновать многочисленными ссылками на «исторические условия» России, на особенности ее развития, более того, на «хозяйственный опыт» стран Западной Европы [11]. Разумеется, это не означало подлинного историзма, так как последний отнюдь не сводится к ссылкам на субъективистски трактуемые «исторические условия» или даже к хронологизму, а предполагает объективное, последовательное «изучение действительного процесса» [12] и выяснение закономерностей, лежащих в его основе.

Для правильного понимания принципа историзма весьма поучительна полемика В. И. Ленина с Эфруси относительно момента историчности в сочинениях Сисмонди.

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 147.
[10] См. В. В. [В. П. Воронцов.— *В. И.*]. Очерки теоретической экономии. СПб., 1895, стр. 3, 6—10; Ср. Николай — он. [Н. Ф. Даниельсон.— *В. И.*]. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893, стр. 343—344, 205—214.
[11] См., напр., Николай — он. Указ. соч., стр. 323.
[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 157.

Эфруси пытается убедить читателя, будто бы Сисмонди благодаря историческому подходу к социальным явлениям опроверг теорию Мальтуса о народонаселении.

В. И. Ленин не соглашается с этим утверждением и обосновывает ту мысль, что многочисленные экскурсы Сисмонди в историю далеки еще от подлинного историзма. Он это мотивирует указанием на то, что Сисмонди не дал исследования закона народонаселения при капитализме как порождения особой исторической системы хозяйства, а ограничился нравственным осуждением современного ему социального строя. Это показывает неправомерность преувеличения значения исторического подхода к социальным фактам в сисмондистской методологии.

В то же время, глубоко исторично подходя к анализу научной деятельности Сисмонди, В. И. Ленин не оставляет без внимания рациональные моменты в его трактовке проблемы капиталистического народонаселения. Сисмонди обратил внимание на то, что развитие машинной индустрии влечет за собой образование излишнего населения и совершенно справедливо указал на стоящие за этим фактом противоречия. «В этом указании его неоспоримая заслуга,— подчеркивал В. И. Ленин,— ибо в ту эпоху, когда он писал, такое указание было новостью» [13].

Марксистская методология исследования тех или иных идей исходит из принципа историзма. Эфруси же преклонялся перед допотопными рассуждениями Сисмонди о машинах, не умея их исторически оценить. В. И. Ленин здесь сформулировал и критерий такой оценки. Сисмонди нельзя винить в том, что он не дал научный анализ капитализма, «машинного производства», указывал В. И. Ленин: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками» [14].

Социально-экономические воззрения Сисмонди и либеральных народников весьма характерны для понимания существа романтического историзма. Этот историзм исходит из стремления увековечить прошлое в целом или отдельные его части. Он обращен в прошлое, поскольку историчность общественной жизни, закономерность исторического развития признается им лишь применительно к прошлому. В последнем сторонники романтического историзма могут усматривать объективно необходи-

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 170.
[14] Там же, стр. 178.

мый характер исторических изменений, историчность социальных и политических институтов. Но применительно к современности и будущему романтический историзм утрачивает эту способность и тем самым с неизбежностью исходит не из объективно-действительного, а из субъективно-желаемого, противоречащего реально существующим ведущим тенденциям исторического развития. При рассмотрении современной исторической действительности романтик в лучшем случае может указать на те или иные ее исторические корни, но объяснить эту действительность как закономерное звено в исторической цепи, показать ее необходимое историческое своеобразие, качественное отличие от предыдущих звеньев той же цепи, исходя при этом из понимания того, что генезис явления не равнозначен самому явлению, он не может. Тем более не может романтик увидеть ведущие, определяющие линии развития, которые порождает современная социальная практика, закладывающая основы нового звена в общеисторическом движении от настоящего к будущему. В результате у романтика историзм как принцип познания применительно к анализу современности и тенденций ее развития с неизбежностью лишается такого необходимого качества, как концентрированное, обобщенное отражение историчности всей объективной общественной жизни. Это значит, что у романтика принцип историзма наполняется субъективным содержанием (прежде всего в том смысле, что рекомендации, доводы, желания и т. д. представителей романтического историзма оказываются противоречащими объективному историческому процессу). При этом следует отметить, что субъективизм романтика с неизбежностью проявляется и на его подходе к прошлому, резко ограничивая момент объективности в применяемом им принципе историзма. Это сказывается прежде всего в идеализации тех или иных сторон определенной исторической эпохи. Все романтики первой половины XIX в. идеализировали средневековье — одни с позиций дворянства, другие с позиций мелкой буржуазии; и в том и в другом случае объективное содержание принципа историзма вытеснялось субъективным.

Такой вывод с полным основанием можно сделать на основе рассмотрения сисмондистской трактовки истории английского капитализма. Сисмонди говорил об английском капитализме как о случайном, «искусственном явлении». Тем самым была поставлена под сомнение закономерность почти двухвековой истории английского капитализма [15].

[15] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 187—188.

Ложность этой концепции находилась в прямой зависимости от несостоятельности субъективистского метода, которого придерживался Сисмонди в своих исследованиях и который по своему существу антиисторичен. Естественно, он не смог дать научную характеристику английского капитализма, которая оказалась, как указывает В. И. Ленин, лишь под силу основоположникам научного коммунизма, определившим объективно прогрессивный характер капитализма по сравнению с феодализмом.

На основе рассмотрения романтического и марксистского отношения к капитализму можно поставить вопрос: в каком отношении друг к другу находится историзм и историческая апология. Дело в том, что либеральные народники, выставляя себя выразителями интересов трудящихся, всячески упрекали русских марксистов чуть ли не в апологетике капитализма [16]. Основанием для этого служило признание марксистами исторической прогрессивности капитализма.

Указывая на несостоятельность подобных поверхностных суждений о марксизме, В. И. Ленин проводит резкое разграничение между романтической методологией исследования социальных явлений с присущим ей антиисторизмом и марксистской методологией, включающей в качестве обязательного принципа познания последовательный историзм. Марксистский историзм несовместим с исторической апологетикой, так как он требует изучения социальных явлений такими, каковы они есть в самой действительности: без всяких сентиментальных сетований и без приукрашивания фактов. Именно благодаря историческому анализу, по оценке В. И. Ленина, К. Маркс дал до конца научную и объективную оценку значения протекционистской политики для капиталистического развития и установил несомненный факт гигантского технического прогресса при капитализме [17]. Именно потому, что либеральные народники исходили не из объективного познания самой действительности, они оказались апологетами исторически изживших себя социально-экономических отношений.

Отсюда следует вывод не только о том, что апологетика была присуща именно либеральным народникам, а не марксистам, но и о том, что «историческая апология» является отступлением от принципа историзма, грубым его нарушением. В ленинском

[16] См. В. В. Указ. соч., стр. 279. Этот тезис является центральным и в статье Н. Ф. Даниельсона «Апология власти денег, как признак времени».— «Русское богатство», 1895, № 1, стр. 155—185; № 2, стр. 1—34.

[17] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 260—261.

понимании вопроса подлинный историзм является органически присущей чертой марксистской методологии, которая в противоположность субъективистской методологии в корне отвергает историческую апологию.

В полном соответствии с ленинской трактовкой вопроса можно вывести две характерные черты исторической концепции либеральных народников, которые роднят последних с Сисмонди.

Во-первых, либеральные народники идеализировали те формы социально-экономической жизни, которые предшествовали крупному предпринимательству (и в то же время явились исторической базой возникновения последнего).

Во-вторых, они пренебрежительно относились к капиталистическому развитию, не понимали того, что капитализм порождает, стимулирует рост производительности труда и апеллировали к патриархальным и мелкотоварным формам хозяйственной жизни.

Либеральные народники русскую общину уже не считали единственным средством спасения, что было характерно для народников 70-х годов. Времена и обстоятельства изменились. И либеральные народники не могли не видеть экономической эволюции России в пореформенный период, которая ставила под удар позиции мелких товаропроизводителей, выразителями интересов которых они выступали (отсюда либеральным народникам присущ явно выраженный исторический скепсис). В этих условиях ссылки на «народное производство» («артельное» начало и т. п.) стали превалировать над другими аргументами, направленными против капитализма, рассуждения о «невозможности развития капитализма» заменялись рассуждениями о его «бесперспективности».

Такая точка зрения по существу считалась общепризнанной. В публицистике 90-х годов дискутировалась не сама постановка проблемы о капитализме, а частные вопросы, например, что должно делать правительство для поддержания «народного производства», сокращать ли количество людей, принимающих участие в отхожих промыслах и т. д. [18]

[18] См., напр., Н. А. Карышев. Народнохозяйственные наброски.— «Русское богатство», 1896, № 5, стр. 1—26, а также коллективный сборник народников-экономистов «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства», под ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова, т. I—II, СПб., 1897, и др. Ленинскую оценку народнической хозяйственной программы см. в статье «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности».— Полн. собр. соч., т. 2, стр. 317—424.

Надо особо отметить следующую черту, присущую исследованиям романтиков: чем больше история опровергала взгляды народников на капитализм, тем яснее становилось, что эти взгляды носили субъективистский характер. Научный анализ капитализма подменялся жалобами, сетованиями. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к рассуждениям широкоизвестного тогда автора В. Воронцова. Его главная мысль состояла в том, что в России капитализм — чистая случайность и исторически ни в коем случае не может быть оправдан. «В истории западноевропейских стран на известной ступени их развития нового организующего хозяйства силой явился капитал, и он заставил все и вся покориться себе. В России капитализм играет антихозяйственную роль,— писал он.— Это значит, что силы, кроющиеся в народном производстве, покоящемся на коллективном, массовом творчестве... не встречают естественного преемника, которому история могла бы безопасно вручить руководство дальнейшим ходом дела» [19].

Капитализм в России, утверждал Воронцов, никоим образом не может быть признан, естественно, органически законным продуктом предшествующей истории: «Капитализм врезался в нее со стороны. По общему культурному развитию Россия уподобляется Европе прошлого века, а в промышленном отношении стремится сделаться цивилизованной страной конца XIX в.; и это ее стремление проявилось именно в то время, когда и настоящие цивилизованные страны стали изнемогать под бременем своей высокоразвитой промышленности» [20].

Здесь, очевидно, как в методологическом плане, так и по существу самой концепции можно провести определенную параллель между Сисмонди и Воронцовым.

Поразительное сходство взглядов народников и Сисмонди В. И. Ленин считал объективным совпадением идей, порожденных аналогичностью исторических условий, в которых возник романтизм на Западе в начале и в России в конце XIX в. Это не было механическим заимствованием идей западноевропейских романтиков русскими субъективистами, как часто пытаются представить в современной буржуазной историографии. Определяя экономическое учение либеральных народников как русскую разновидность общеевропейского романтизма, В. И. Ленин

[19] В. В. Указ. соч., стр. 239—240.
[20] В. В. Производительные классы и интеллигенция в России (1896).— Сб. «От семидесятых годов к девятисотым», СПб., 1907, стр. 147; см. также Н. А. Каблуков. К вопросу о сельскохозяйственном кризисе.— «Новое слово», 1896, № 11, стр. 46.

подчеркивает в нем наличие как повторяющихся, так и неповторяющихся черт [21]. В исторической единичности всегда имеют место повторяющиеся элементы, но они выступают не в шаблонной, трафаретной, раз навсегда данной комбинации, а в исторически своеобразной форме, т. е. историчность и закономерность образуют единство.

Речь должна идти о том, что историческая повторяемость не есть механическое сочетание комплексов тех или иных элементов и т. д.; она предполагает (при сохранении в большей или меньшей мере сущности повторяющегося явления) всегда, с одной стороны, новые специфические условия и обстоятельства, с другой стороны, она связана с изменением и развитием самой сущности. Когда В. И. Ленин не раз подчеркивал повторяемость существа экономического романтизма начала XIX в. в экономическом романтизме в России конца XIX в. (например, как идеологический протест мелких товаропроизводителей на рост капитализма), повторяемость, которая доходила даже до воспроизведения способа выражения мыслей [22], то тем самым им раскрывалась закономерность появления и распространения данного идейного течения в определенных исторических условиях как видоизменение, в известном смысле, как развитие самой сущности. Для В. И. Ленина термин «отечественные сисмондисты» вовсе не означает, что либеральные народники только копировали чужие мысли, в частности мысли Сисмонди [23]. Это было бы механическим, упрощенным толкованием понятия, имеющего глубокое научное содержание. Оно характеризует существенное, исторически вполне определенное отношение народничества к западноевропейскому романтизму, как мелкобуржуазной идеологии. Это особенно важно подчеркнуть, потому что либеральные народники не соглашались с характеристикой их воззрений как мелкобуржуазных, реакционных, воспринимая ее как оскорбительный выпад против «представителей трудящихся». С этих позиций писал, например, Б. Эфруси о Сисмон-

[21] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 246.
[22] См. там же, стр. 182, 188, 194, 246 и др.
[23] Для такого утверждения нет никаких, даже формальных оснований. Ознакомление с сочинениями либеральных народников показывает, что они всегда претендовали на «самобытность», «самостоятельное решение вопроса» и т. д. (следует отметить, что даже обычных ссылок на работы Сисмонди у авторов-народников мы не обнаружили). «Наши... «самобытные» теоретики,— писал В. И. Ленин,— не только ничего не видят и не чувствуют, но даже не знают *ни теории, ни истории вопроса* [курсив наш.— *В. И.*], о котором так усердно разглагольствуют» (там же, стр. 144, прим.).

ди. Как современники, так и потомство, утверждал он, отнеслись к западноевропейскому мыслителю «одинаково несправедливо». «Его выставляли то реакционером, проповедующим восстановление средневековых учреждений, то противником прогресса...» [24].

Возражая публицисту-народнику, В. И. Ленин дал обстоятельное пояснение к вопросу, имеющему принципиальное значение для правильного осмысления принципа историзма. Термины «мелкобуржуазный», «реакционный» — это не полемические словечки, а имеют вполне определенный историко-философский смысл, указывал он. «Эти термины вовсе не говорят, что Сисмонди *защищает* отсталых мелких буржуа. *Сисмонди нигде их не защищает*: он хочет стоять на точке зрения трудящихся классов вообще, он выражает свое сочувствие всем представителям этих классов, он радуется, напр., фабричному законодательству, он нападает на капитализм и показывает его противоречия. Одним словом, его точка зрения совершенно та же, что и точка зрения современных народников» [25].

Антиисторизм Сисмонди (равно и русских романтиков) нельзя трактовать как исключительно осознанное явление. Субъективно Сисмонди искренне считал историю основой всех общественных наук [26], а объективно оказывался на антиисторических позициях, так как, исходя из интересов мелких производителей, он хотел тянуть историю назад, задержать ход общественного развития.

Из всего круга рассмотренных вопросов можно сделать тот вывод, что, во-первых, подлинно научный историзм возможен лишь на прочном фундаменте материалистического понимания социальной жизни, и, во-вторых, он возможен лишь с позиции

[24] Б. Эфруси. Социально-экономические воззрения Симонда де Сисмонди.— «Русское богатство», 1896, № 7, стр. 138.

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 216, стр. 211, (прим.). В. И. Ленин здесь развивает положение об относительной самостоятельности идей, которое было высказано Ф. Энгельсом в произведении «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Исследователь, не вооруженный материалистическим методом, может и не сознавать классовой основы тех или иных идеологических представлений, ему может казаться, что он имеет дело «с мыслями как с самостоятельными сущностями, которые обладают независимым развитием и подчиняются только своим собственным законам» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 313).

[26] См. S. Sismondi. Histoire des Français. Paris, 1821, t. I, p. VI и предисловие к II изд. «Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению», т. I, М., 1937, стр. 133—140.

исторически прогрессивного класса, чьи интересы не только не противоречат объективному ходу общественного развития, но и совпадают с ним. Без этого любые ссылки на историзм и субъективная преданность ему отдельных представителей науки будут иметь ограниченное значение: историзм, лишенный этих двух свойств, есть непоследовательный и по существу абстрактный историзм.

Мысль об объективном содержании принципа историзма нашла широкое обоснование не только в статье «К характеристике экономического романтизма», но и в других трудах, посвященных критике экономических теорий либеральных народников.

Особенно ценные указания содержатся в этом отношении в работе «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности», написанной в августе-сентябре 1897 г. по материалам книги «Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии» [27]. Она привлекла внимание В. И. Ленина тем, что содержащийся в ней материал относительно кустарных промыслов в губернии был характерен для кустарных промыслов всей страны и объективно доказал их капиталистическую сущность, опровергая тем самым один из основных тезисов либерально-народнической исторической концепции об «особом» пути социально-экономического развития России. В. И. Ленин, положительно оценив фактический материал, собранный в результате переписи, вместе с тем упрекал пермских народников за произвольную, субъективистскую трактовку вопросов истории пореформенного развития России. Указывая на методологическую направленность своего исследования, он писал: «...мы ставим вопрос только о том, что есть в действительности, и почему эта действительность именно такова, а не иная» [28].

Исходя из этого принципиально важного положения, В. И. Ленин последовательным научным анализом опроверг попытки составителей «Очерка» противопоставить «кустарную» форму производства капитализму.

Извращение народниками сущности социальных явлений, о котором неоднократно говорил В. И. Ленин [29], находилось в прямой зависимости от неисторических субъективистских устано-

[27] См. «Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии (обзор Пермского края)», Пермь, 1896. Кроме того, в книге имеются обширные статистические приложения и диаграммы.

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 320.

[29] См. там же, стр. 329—330, 348 и др.

вок, которые на практике порождали неправильные, ненаучные приемы конкретного исследования (например, в данном случае обработки статистических материалов). Так, не ставя вопрос о месте «кустарных» промыслов в историческом развитии форм промышленности и товарного производства, составители вышеназванного «Очерка» для доказательства «устойчивости» и «преимущества кустарей» апеллировали к «средним» цифрам.

В. И. Ленин, отнюдь не отвергая познавательной роли средних цифр в целом, указывает, однако, на несостоятельность апелляций народников к средним цифрам, при помощи которых затушевывалась степень классового расслоения «кустарей», качественные различия самих промышленных заведений [30]. Игра русских романтиков в «средние цифры» как особенность их методики исследования, не была чисто случайным приемом, он вытекал из самой основы субъективистской методологии, игнорирующей исследование объективной «действительности в ее развитии» [31]. В. И. Ленин в противоположность сторонникам этой методологии рассматривал конкретно-исторический анализ социальных явлений, дающий «точное представление о действительности», как высшую задачу «всякого научно-экономического исследования» [32]. Он особо подчеркивал, что необходимость такого исследования продиктована не абстрактными требованиями «чистой науки» или этическими соображениями, а объективно имеет практическую основу, обусловленную «реальными нуждами реальных классов» [33]. Интересы самой науки, закономерности ее развития не могут быть правильно поняты без учета конкретных материальных условий, с которыми самым тесным образом связано познание. Напротив, подлинная наука возможна лишь на базе самой реальной действительности, на базе общественно-производственной практики людей, которая в свою очередь является сферой приложения знаний и мерилом их истинности.

Либеральные народники, игнорируя это обстоятельство, с точки зрения «чистого» познания писали о «неустроенности жизни», пессимистически относились к настоящему капиталистического развития в пореформенной России. На самом же

[30] Фетишизация «средних» цифр на деле означала умаление роли конкретных фактических данных, характеризующих сущность социальных явлений и вопросов, в частности положение наемных рабочих (см. там же, стр. 341—342).

[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 388.

[32] Там же, стр. 403.

[33] Там же, стр. 415.

деле «научные» искания субъективистов, идущие в русле экономического романтизма, не только не свидетельствовали об абсолютной самостоятельности науки, а подтверждали правильность марксистского учения о науке как исторически обусловленной форме общественного сознания, они подтверждали необходимость объективного, конкретно-исторического изучения каждого социального вопроса, что возможно лишь с позиции исторически прогрессивного класса, который в силу социальных интересов заинтересован в объективном познании действительности. В. И. Ленин в статье «Кустарная перепись в Пермской губернии», вскрыв утопичность и реакционность народнической программы промышленной политики, всесторонне показал, что экономический романтизм не может являться основой научно обоснованной, исторически прогрессивной практики. Субъективистские апелляции к «чистой» науке, «облачение мелкобуржуазных прожектов в возвышеннейшие социальные панацеи» приносят «глубокий общественный вред. Мы намерены поставить вопрос на практическую почву ближайших и насущных нужд современности» [34],— указывал В. И. Ленин.

Все это свидетельствует о том, что критику экономических теорий либеральных народников В. И. Ленин рассматривал не как самоцель, а как необходимое звено в научном обосновании программы революционного движения. Для более полного и объективного понимания этого вопроса необходимо, чтобы произведения В. И. Ленина, направленные против экономического романтизма, рассматривались в связи с теми его экономическими сочинениями, где он подверг резкой критике апологетическое отношение к капитализму П. Струве, М. Туган-Барановского и других представителей буржуазного объективизма.

Игнорирование этого аспекта научной деятельности В. И. Ленина несостоятельно прежде всего с исторической точки зрения. В середине 90-х годов полемика между либеральными народниками и легальными марксистами по вопросу о социально-экономическом развитии страны приняла еще более острый характер, чем в предшествующие годы. Она концентрировалась, как и раньше, вокруг проблемы капиталистической реализации, теории «рынка» и других, на первый взгляд, казалось бы, абстрактных вопросов политической экономии. Но спорящие стороны ясно отдавали отчет в том, что речь идет о бли-

[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 413.

жайшем будущем России, о ее исторических путях. Новым было то, что полемика и со стороны легальных марксистов вышла за рамки периодической печати. Появились даже специальные монографические исследования, принадлежащие перу легальных марксистов, где авторы пытались опровергнуть основные положения сочинений В. Воронцова, Н. Даниельсона и других либеральных народников.

В этих условиях В. И. Ленин вел борьбу не только против экономического романтизма, но и против «объективистских» искажений учения К. Маркса. В работах «Заметка к вопросу о теории рынков», «Еще к вопросу о теории реализации», «Капитализм в сельском хозяйстве» и др. В. И. Ленин, критикуя несостоятельность историко-экономических воззрений русских субъективистов, с особой настойчивостью подчеркивал несовместимость теоретической позиции легальных марксистов с подлинным историзмом.

●

Ленинская критика экономического романтизма показывает, что подлинно научная трактовка проблемы историзма возможна лишь на базе диалектико-материалистической теории познания мира и закономерностей общественного развития. Марксистский историзм несовместим ни с каким субъективизмом, апологией, утопизмом и предполагает объективный анализ действительности в ее развитии.

В ленинском понимании историзм выступает как принцип, выражающий единство теории и практики. Требование конкретно-исторического анализа в конечном счете обусловлено и тем, что теория должна служить «руководством к действию». Поэтому историзм у В. И. Ленина объективно нацелен на анализ коренных проблем современности и будущего развития. Он проводил ту мысль, что игнорирование изменяющейся исторической обстановки неизбежно приводит к отказу от материалистического понимания истории. Указывая, что современные общественные отношения могут быть правильно и с полнотой поняты лишь с исторической точки зрения, В. И. Ленин писал: «...то, что происходит все с большей и большей быстротой перед нашими глазами, есть тоже история» [35]. Теоретические обобщения В. И. Ленина всегда основывались на идеальном изучении самой истории, истории настоящего и прошлого.

[35] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 632.

Исторический подход позволяет рассматривать современную действительность как закономерное звено в исторической цепи, как конкретное единство общественных явлений во всей их сложности, противоречивости и специфичности. Несомненно, в таком понимании историзм является интегральным требованием общественного познания.

Такой взгляд на историзм вытекает из всего содержания ленинской критики экономического романтизма. Эта критика имеет большое методологическое значение в борьбе против современного антиисторизма, характерного для многих буржуазных авторов.

Как указывал В. И. Ленин, историзм в его марксистском понимании ничего общего не имеет с «подчинением» настоящего прошлому и узкоклассовым пристрастием и по своему существу является строго научным принципом.

СЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ СССР ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

Ф. Е. Лось

В. И. ЛЕНИН КАК ИСТОРИК РАБОЧЕГО КЛАССА

Ю. З. Полевой

В. И. ЛЕНИН КАК ИСТОРИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

В. Г. Сарбей

БОРЬБА В. И. ЛЕНИНА ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

Э. И. Лаул

В. И. ЛЕНИН И ЭСТОНСКАЯ МАРКСИСТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА (до 1940 г.)

П. М. Шморгун

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

Н. Н. Яковлев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА И В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Н. Н. Лещенко

В. И. ЛЕНИН О СОЮЗЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. К. Бирон

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг. В ЛАТВИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д. А. Коваленко

В. И. ЛЕНИН ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИИ СОВЕТОВ (1905—1907 гг.)

В. И. ЛЕНИН КАК ИСТОРИК РАБОЧЕГО КЛАССА

Ф. Е. ЛОСЬ

Известно, что В. И. Ленин был самым активным участником рабочего движения, его организатором и руководителем, создателем самой передовой партии рабочего класса, вождем русского и мирового пролетариата. Вместе с тем В. И. Ленин был и величайшим исследователем истории рабочего класса России. Он впервые в истории марксизма разработал учение о партии как боевом руководящем штабе рабочего класса, обосновал ее руководящую роль в трех русских революциях.

Трудно и даже невозможно отделить Ленина историка от Ленина вождя и руководителя рабочего класса. Пользуясь выработанными Марксом и Энгельсом материалистическим методом и теоретической политической экономией, В. И. Ленин на основе большого фактического материала заложил методологические основы изучения истории русского рабочего класса, научно обосновал его историческую миссию.

Анализируя русскую действительность, В. И. Ленин предсказал передовую роль рабочего класса России в международном рабочем движении. Уже в работе «Что такое «друзья народа»...», написанной в 1894 г., Ленин призывал русских социал-демократов все свое внимание, всю свою деятельность обратить на рабочий класс, который, осознав свою историческую миссию, поднимется «во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»**[1].

Ленинская концепция утверждалась в борьбе против дворянских и буржуазных публицистов, либеральных народников, меньшевиков, эсеров.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 312.

Вся деятельность В. И. Ленина была направлена на осознание рабочим классом своих классовых задач. В. И. Ленин неоднократно указывал, что одна из важнейших задач сознательных рабочих — «*познать* движение своего класса, его сущность, его цели и задачи, его условия и практические формы» [2].

Руководствуясь ленинской методологией, советские историки провели большую работу по изучению истории пролетариата [3]. Однако среди опубликованных работ до сих пор нет ни одной, посвященной Ленину как историку рабочего класса. Назрела необходимость осветить огромную роль Ленина в изучении истории пролетариата России. Одну из попыток в этом направлении представляет данный доклад, в котором кратко освещается вклад В. И. Ленина в научную разработку следующих вопросов: формирование кадров рабочего класса, развитие революционного сознания пролетариата, этапы, формы и методы рабочего движения, взаимоотношения рабочего класса и революционной демократии.

●

В своих работах В. И. Ленин уделил большое внимание проблеме формирования рабочего класса. В его гениальном труде «Развитие капитализма в России» отмечены три главные стадии развития капитализма в русской промышленности и соответственно им намечены этапы формирования рабочего класса. Первая стадия развития капитализма (мелкое товарное производство) уже сопровождалась, как указывает В. И. Ленин, «появлением наемных рабочих и кустарей, работающих на скупщиков». Вторая, мануфактурная, стадия капиталистического развития промышленности характеризуется появлением работников, которые трудятся по найму. В мануфактуре, писал В. И. Ленин, «пропасть между владельцем средств производства и работником достигает уже значительных размеров. Вырастают «богатые» промышленные поселения, в которых массу жителей составляют совершенно неимущие работники» [4]. Третья стадия (фабрика — крупная машинная индустрия) окончательно отрывает промышленность от земледелия, соз-

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 244.

[3] См. Л. М. Иванов. Состояние и задачи изучения истории пролетариата России.— «Вопросы истории», 1960, № 3, стр. 50—74; Ф. Є. Лось, О. С. Кудлай. Стан і завдання вивчення історії робітничого класу України.— «Український історичний журнал», 1962, № 5, стр. 87—94.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 379, 544.

дает современный промышленный пролетариат, «особый класс населения, совершенно чуждый старому крестьянству, отличающийся от него другим строем жизни, другим строем семейных отношений, высшим уровнем потребностей, как материальных, так и духовных» [5].

В работе «Что такое «друзья народа»...» Ленин подчеркивал, что «капитализм довел главные отрасли промышленности до стадии крупной машинной индустрии» и «создал новую социальную силу: класс фабрично-заводских рабочих, городского пролетариата» [6]. Здесь же В. И. Ленин впервые научно обосновал историческую миссию русского рабочего класса.

В последующих произведениях В. И. Ленин прослеживает дальнейший процесс развития рабочего класса России (количественный рост, концентрацию, увеличение постоянных кадров и проч.). Важным этапом в этом направлении явились годы промышленного подъема и проведения аграрной столыпинской реформы.

В. И. Ленин, указывая на дальнейший рост рабочего класса, одновременно отмечал усиление его чисто пролетарской основы. В статье «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций», опубликованной в январе 1913 г., он писал: «Выросла численность пролетариата — процентов minimum на 20. Выросла концентрация пролетариата. Усилилась чисто пролетарская основная опора движения в силу ускоренного освобождения от связи с землей. Увеличилась в громадных размерах, которые не поддаются учету, масса пролетарского и полупролетарского населения в «кустарной» промышленности, в ремесле и в сельском хозяйстве» [7]. В 1913 г. В. И. Ленин определял численность пролетариев в России примерно в 20 млн. чел.

В. И. Ленин впервые показал структуру рабочего класса России. На основе статистических данных он определил численность рабочего населения России в конце XIX в. в 15,5 млн. человек. Около 10 млн. составляли наемные рабочие, из них 3,5 млн. сельскохозяйственных, 1,5 млн. фабрично-заводских, горных, железнодорожников, 1 млн. строителей, около 2 млн. рабочих, занятых капиталистами на дому [8]. В последующих своих работах В. И. Ленин дает изменение численного состава горнорабочих, металлистов, железнодорожников, пищевиков,

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 547.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 194.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 282.
[8] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 582.

деревоотделочников и других отрядов рабочего класса, характеризует степень отрыва отдельных слоев рабочих от земли, увеличение их постоянного ядра. В работах В. И. Ленина много внимания уделяется характеристике деревенской бедноты и сельскохозяйственного пролетариата, оттеняется существенное различие между ними.

По определению В. И. Ленина, деревенская беднота насчитывает $^4/_{10}$ населения. Сюда относятся безлошадные, большая часть однолошадных хозяйств, что составляет не меньше половины всех крестьянских дворов. Сельская беднота является главным источником формирования промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Большая часть крестьянского населения в конце XIX в., по определению В. И. Ленина, «заняла уже вполне определенное место в общей системе капиталистического производства, именно, место сельскохозяйственных и промышленных наемных рабочих» [9]. Поэтому сельскохозяйственные рабочие — это только часть сельской бедноты, которая работает в сельскохозяйственном производстве. Они в конце XIX в. составляли около 3,5 млн. чел.

В. И. Ленин определил главные районы выхода и прихода земледельческих наемных рабочих. По его определению, масса пролетаризированного крестьянства шла главным образом из средних черноземных губерний: Казанской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Подольской, Волынской. Главным районом прихода земледельческих наемных рабочих являлись губернии Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская, Самарская, Саратовская, южная часть Оренбургской.

На основании этого Ленин сделал глубокий вывод о том, что «передвижение рабочих направляется из наиболее заселенных местностей в наименее заселенные, колонизуемые местности; — из местностей, в которых всего сильнее было развито крепостное право, в местности, где оно было всего слабее; — из местностей с наибольшим развитием отработков в местности слабого развития отработков и высокого развития капитализма. Рабочие бегут, следовательно, от «полусвободного» труда к свободному труду» [10].

В. И. Ленин уделил большое внимание не только массовому передвижению рабочих, но и созданию особых форм найма,

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 172.
[10] Там же, стр. 233.

свойственных высокоразвитому капитализму,— характеристике рабочих рынков, которые образовались на юге России. Такими рабочими рынками, например, в Киевской губернии были местечки Шпола и Смела (крупные центры сахарной промышленности) и г. Белая Церковь; в Херсонской губернии — села Новоукраинка, Бирзула, Мостовое, где, как указывал Владимир Ильич, по воскресеньям собиралось свыше 9 тыс. рабочих; железнодорожные станции Знаменка, Долинская, города Елисаветград, Бобринец, Вознесенск, Одесса, Кривой Рог, Екатеринослав.

«На юге и юго-востоке образовалось,— писал В. И. Ленин,— множество рабочих рынков, где собираются тысячи рабочих и куда съезжаются наниматели. Такие рынки приурочиваются часто к городам, промышленным центрам, торговым селениям, к ярмаркам. Промышленный характер центров особенно привлекает рабочих, которые охотно нанимаются и на неземледельческие работы» [11].

К сожалению, вопросы истории сельскохозяйственного пролетариата в целом, и в частности вопрос о рабочих рынках, еще слабо изучены в советской историографии.

Большого внимания заслуживает изучение Лениным вопроса об этапах формирования революционной сознательности рабочего класса. Появление современного промышленного пролетариата еще не означало, что он уже осознавал свои классовые задачи. В. И. Ленин указывал, что во всех европейских странах социализм и рабочее движение существовали сначала отдельно друг от друга.

«И у нас,— писал В. И. Ленин,— социализм существовал очень долго, в течение многих десятилетий, *в стороне* от борьбы рабочих с капиталистами, от рабочих стачек и пр. С одной стороны, социалисты не понимали теории Маркса, считали ее неприменимой к России; с другой стороны, русское рабочее движение оставалось еще в совершенно зачаточной форме» [12].

Ленин определил историческое место первой русской марксистской группы «Освобождение труда», главной заслугой которой было теоретическое основание русской социал-демократии. С этого времени русское рабочее движение «прямо сближалось с русскими социал-демократами, стремилось слиться с ними» [13]. Однако группа «Освобождение труда», хотя и сделала первый

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 238.
[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 245.
[13] Там же.

шаг навстречу рабочему движению, но еще не была с ним практически связана. «До начала 90-х годов социал-демократия оставалась идейным течением, без связи с массовым рабочим движением в России» [14].

Созданный В. И. Лениным в 1895 г. петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» начал осуществлять соединение социализма с рабочим движением. Сближение русских социал-демократов с рабочей массой во второй половине 90-х годов способствовало усилению освободительного движения в России. Начался третий, пролетарский период борьбы против царизма. Крупнейшим шагом на пути к этому было основание РСДРП [15].

В работах В. И. Ленина глубоко и всесторонне прослеживаются этапы роста революционной сознательности рабочих начала XX в.

Первая Харьковская маевка 1900 г., по определению Ленина, показала, что рабочий класс России уже способен вести не только экономическую, но и политическую борьбу [16]. В статье «Новое побоище» В. И. Ленин, анализируя майские дни 1901 г. на Обуховском заводе, писал: «Теперь мы можем уже сказать, что рабочее движение стало постоянным явлением нашей жизни, что оно будет расти при всяких условиях» [17].

В стачках и демонстрациях 1902 г. (Ростов-на-Дону, Батуми, Екатеринослав, Киев, Одесса) рабочий класс впервые противопоставил себя как класс всем эксплуататорским классам и царскому самодержавию.

В. И. Ленин высоко оценивает требования 8-часового рабочего дня, ибо они, по его словам, есть требования «всего пролетариата, ...заявление солидарности с международным социалистическим движением» [18].

II съезд РСДРП в 1903 г., создание большевистской партии, принятие программы и устава, всеобщая забастовка на юге России (1903 г.) свидетельствовали о росте политической сознательности рабочего класса, об осознании им своих классовых задач. Рабочий класс выступает гегемоном в революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин указывает на известные этапы развития уровня классовой сознательности рабочего класса в начале и в конце революции 1905 г., в годы революционного подъема. Так,

[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 343.
[15] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 245—246.
[16] См. там же, стр. 364.
[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 15.
[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 367.

в 1912 г. Ленин писал: «Революционное движение пролетариата в России поднялось на высшую ступень. Если в 1905 году оно начиналось с массовых стачек и гапонады, то в 1912 году... движение начинается с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени*!» [19].

Во всех работах В. И. Ленина красной нитью проходит идея о том, что внесение социалистического сознания в ряды рабочего класса революционной социал-демократией проходило в непрерывной борьбе с экономистами, меньшевиками, эсерами, буржуазными националистами и другими оппортунистическими и мелкобуржуазными партиями. Этому вопросу посвящено немало работ В. И. Ленина. Так, в статье «Протест российских социал-демократов» Ленин выступил против экономистов, которые отрицали политическую борьбу рабочего класса. «Утверждение, что русский рабочий класс «еще не выдвинул политических задач»,— писал В. И. Ленин,— свидетельствует лишь о незнакомстве с русским революционным движением. Еще «Северно-русский рабочий союз», основанный в 1878 г., и «Южно-русский рабочий союз», основанный в 1875 г., выставили в своей программе требование политической свободы» [20]. Далее В. И. Ленин указывал, что и в последующие годы рабочий класс неоднократно выдвигал то же требование. «Утверждение, что «разговоры о самостоятельной рабочей политической партии суть не что иное, как продукт переноса чужих задач, чужих результатов на нашу почву», свидетельствует лишь о полном непонимании исторической роли русского рабочего класса и насущнейших задач русской социал-демократии» [21]. В последующих своих произведениях В. И. Ленин подверг резкой критике оппортунизм меньшевиков, которые не поняли своеобразия первой русской революции, исторической роли русского рабочего класса, стали на путь раскола рабочего движения.

Анализируя борьбу двух течений в русской социал-демократии — революционного и оппортунистического,— Ленин дал глубокое обоснование социальных корней появления оппортунизма. «Во всех капиталистических странах пролетариат неизбежно связан тысячами переходных ступеней со своим соседом справа: с мелкой буржуазией. Во всех рабочих партиях неизбежно образование более или менее ярко обрисованного пра-

[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 350.
[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 172.
[21] Там же, стр. 172—173.

вого крыла, которое в своих взглядах, в своей тактике, в своей организационной «линии» выражает тенденции мелкобуржуазного оппортунизма» [22].

В работах В. И. Ленина большое место занимают вопросы единства интернационального воспитания рабочего класса. Он неоднократно подчеркивал, что «пролетариат и его партия должны быть едины» [23].

Особенно много внимания уделил Ленин совместной борьбе русских и украинских рабочих. Разоблачая буржуазно-националистическую позицию журнала «Дзвін», Ленин писал: «А мы будем делать дело интернациональных рабочих: сплачивать, соединять, сливать рабочих всех наций для единой совместной работы.

Да здравствует тесный братский союз рабочих украинских, великорусских и всяких иных наций России!» [24].

В. И. Ленин во многих своих произведениях прослеживает экономическое положение и политическое бесправие рабочих. Он неоднократно подчеркивает, что в России «рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма» [25]. В работах В. И. Ленина анализируется продолжительность рабочего дня, заработная плата, условия работы и жилища, штрафы и т. п. На основании материалов обследования Министерства финансов 1908 г. В. И. Ленин сделал такой вывод, что «рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *бóльшую половину дня* — на капиталиста» [26]. Изучая большой фактический материал о повышении цен на продукты, одежду, квартиру, В. И. Ленин говорит об абсолютном и относительном обнищании пролетариата. Ленин много внимания уделяет также борьбе рабочего класса за улучшение своего экономического и политического положения.

Еще в конце XIX в. В. И. Ленин пишет брошюру «Новый фабричный закон», в которой просто и ясно, понятно для каждого рабочего излагает, чем вызвано издание нового фабричного закона и что следует считать рабочим временем, насколько сокращает рабочее время новый закон, что считает закон «ночным временем» для рабочих и многие другие вопросы. «Новый фабричный закон,— пишет В. И. Ленин,— точно так же *вынужден* рабочими у правительства, точно так же *отвоеван* рабо-

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 112.
[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 60.
[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 360.
[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 37.
[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 25.

чими у их злейшего врага, как и изданный 11 лет тому назад закон 3 июня 1886 г. о правилах внутреннего распорядка, о штрафах, о расценке и т. д.» [27]. Затем В. И. Ленин констатирует, что новый фабричный закон не только не улучшит, а скорее ухудшит положение рабочих, и это неизбежно даст «*новый толчок* русскому рабочему движению» [28]. В. И. Ленин анализирует данные из отчетов фабричных инспекторов и на основании их делает вывод о том, «что знаменитая стачечная борьба русских рабочих в 1905 году дала чрезвычайно крупные успехи не только в политической, но и в экономической области» [29]. Ленин указывает, что никакие последующие усилия капиталистов не могли свести рабочего к прежнему низкому уровню жизни.

В докладе о революции 1905 г. В. И. Ленин говорит о политических завоеваниях рабочего класса: свободе слова, печати, создании Советов рабочих депутатов, профессиональных союзов и т. д.

В 1913 г. в статье «Язык цифр» Ленин опять возвращается к вопросу влияния революции 1905 г. на экономическое положение рабочего класса. Здесь же Ленин подчеркивает: «Чем крупнее фабрика, тем выше рабочий заработок» [30].

В своих работах Ленин неоднократно опровергал лживые утверждения буржуазных реформистов, оппортунистов, будто бы в капиталистическом обществе не происходит обнищания масс. В статье «Обнищание в капиталистическом обществе» Ленин писал: «В последнее время вся фальшь подобных утверждений вскрывается перед массами все более и более наглядно. Дороговизна жизни растет. Заработки рабочих, *даже* при самой упорной и *наиболее* удачной для рабочих стачечной борьбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы» [31].

В. И. Ленин одновременно изучил формы и методы борьбы пролетариата. Еще в конце XIX в. он написал статью «О стачках», в которой раскрыл роль и значение стачечного движения для революционной борьбы рабочего класса. По определению В. И. Ленина, стачки вытекают из самой сущности капиталистического общества, они напоминают капиталистам, что настоящими хозяевами являются не они, а рабочие. Стачки учат

[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 269.
[28] Там же, стр. 301.
[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 26.
[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 428.
[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 221.

рабочих понимать и осознавать свою силу. «Всякая стачка,— писал В. И. Ленин,— наводит рабочих с громадной силой на мысль о социализме — о борьбе всего рабочего класса за свое освобождение от гнета капитала» [32].

Обобщая многочисленные данные фабричной инспекции, Ленин показал интенсивность стачечного движения в России, роль в нем отдельных отрядов и слоев пролетариата. Достаточно нам вспомнить специальную большую работу В. И. Ленина «О статистике стачек в России», в которой он приводит сравнительные данные о стачках в России, Западной Европе и Америке. «Стачки в России в 1905—1907 годах,— писал Ленин,— представляют из себя явление, невиданное в мире» [33]. Здесь же он сопоставляет размеры стачечного движения по районам, по отдельным промышленным округам и по производствам.

В статье «Стачки в России», написанной в 1913 г., Ленин определяет четыре периода стачечного движения в России:
1-й период (1895—1904) — предреволюционный,
2-й период (1905—1907) — революционный,
3-й период (1908—1910) — контрреволюционный,
4-й период (1911—1912) — современный, начало оживления.

Но В. И. Ленин считал стачки только одним из средств борьбы рабочего класса за свое освобождение. Другим, более важным моментом политического воспитания рабочего класса, были публичные демонстрации против самодержавия [34]. Ленин называл демонстрации более высокой формой борьбы трудящихся. Ленин указывал, что демонстрационное движение в России началось с 1901 г., когда пролетариат вынес «на улицу свой клич: долой самодержавие!» [35].

Далее в работах В. И. Ленина мы находим оценку Ростовской демонстрации 1902 г., массовых выступлений рабочих Юга России в 1903 г. и, наконец, 1905 год — когда стачки и демонстрации стали превращаться в восстания [36]. Демонстрации рабочих усилились с началом нового революционного подъема. «От стачек,— писал В. И. Ленин,— совершился переход к демонстрациям... Это великий шаг вперед, который должен быть подчеркнут, отмечен, оценен по достоинству всеми сознательными руководителями пролетариата» [37].

[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 294.
[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 379.
[34] См. В. И. Ленин. Полн.. собр. соч., т. 7, стр. 250.
[35] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 251.
[36] См. там же, стр. 252.
[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 207.

Характеризуя демонстрации после свержения самодержавия, Ленин писал, что они были необычны: «...нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция» [38].

Особое внимание Ленин уделил высшей форме классовой борьбы пролетариата — вооруженному восстанию. «Восстание,— писал В. И. Ленин,— очень большое слово. Призыв к восстанию — крайне серьезный призыв» [39].

Ленин анализирует этапы подготовки вооруженного восстания революционной социал-демократией. «Для нас, революционных социал-демократов, восстание не абсолютный, а конкретный лозунг. Мы отодвигали его в 1897 году, мы ставили его в смысле общей подготовки в 1902 году, мы поставили его, как прямой призыв, лишь в 1905 г., после 9-го января» [40]. В. И. Ленин призывал к всестороннему изучению декабрьского вооруженного восстания 1905 г. «На русскую социал-демократию, несомненно, ложится обязанность самого тщательного и всестороннего изучения нашей революции... Нам надо позаботиться,— и кроме нас некому будет позаботиться,— о том, чтобы народ знал эти полные жизни, богатые содержанием и великие по своему значению и своим последствиям дни...» [41] В. И. Ленин назвал московских рабочих Красной Пресни «передовым отрядом всемирной рабочей революции». Изучению уроков революции 1905 г., и особенно анализу декабрьского вооруженного восстания в Москве, Ленин посвятил ряд статей [42]. В статье «Уроки московских событий» В. И. Ленин писал: «Учитесь же, товарищи рабочие, учитесь внимательнее урокам московских событий» [43].

Ленин обосновал роль рабочего класса как гегемона в буржуазно-демократической революции, впервые дал классическое определение значения Советов рабочих депутатов и профессиональных союзов, появившихся в России в период первой русской революции.

Большое место в работах В. И. Ленина занимает конкретный анализ взаимоотношения рабочего класса и революционной демократии. Во многих статьях Ленин указывает на нали-

[38] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 430.
[39] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 366.
[40] Там же, стр. 257.
[41] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 26.
[42] См. В. И. Ленин. Уроки московских событий.— Полн. собр. соч., т. 11, стр. 376—385; его же. Уроки московского восстания.— Полн. собр. соч., т. 13, стр. 369—377; его же. Уроки революции.— Полн. собр. соч., т. 19, стр. 409—415.
[43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 384.

чие в России широких слоев революционной демократии не только во второй половине XIX в., но и в начале XX в. Эту мысль Ленина важно подчеркнуть потому, что в последние годы в литературе высказывалось мнение, будто революционная демократия существовала только во второй половине XIX в. Так, в статьях «Революционные демократы» в Большой и Малой советской энциклопедиях, Украинской советской энциклопедии [44] говорится только о том, что революционные демократы в России представляли революционное движение во второй половине XIX в., и ничего не сказано о революционной демократии начала XX в., каково ее место в революционном движении в период империализма, отношение к ней разных буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Вот почему нам хочется остановиться шире не только на наличии широких слоев революционной демократии в начале XX в., но и показать отношение передового отряда рабочего класса к революционной демократии в период буржуазно-демократической революции, осветить критику Лениным буржуазных и мелкобуржуазных партий по этому вопросу.

Существование огромных слоев революционной демократии Ленин связывает с наличием миллионных масс крестьянства и многочисленной городской бедноты, трудовой интеллигенции и т. д.

«Революционная буржуазная демократия в России есть,— писал В. И. Ленин,— ее не может не быть, пока есть революционное крестьянство, миллиардами нитей связанное и с городской беднотой» [45]. Поэтому нельзя упрощать социально-экономические отношения, сводя их «до голого противоположения: рабочий и капиталист» [46], забыв о миллионных массах мелкой буржуазии.

В борьбе пролетариата за победу буржуазно-демократической революции громадное значение имеют правильные взаимоотношения пролетариата с революционной демократией.

Представлять интересы широких слоев революционной демократии взяли на себя русские социал-демократы, которые, по словам В. И. Ленина, «всегда настаивали на неразрывной связи своих социалистических и демократических задач,— связи, наглядно выраженной в названии, принятом ими» [47].

[44] БСЭ, т. 36, 2-е изд., 1955, стр. 183—184; МСЭ, т. 7, 3-е изд., 1959, стр. 978—979; УРЕ, т. 12, Київ, 1963, стр. 166—167.

[45] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 339.

[46] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 219.

[47] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 447.

В. И. Ленин предсказывал, что все истинные и последовательные демократы в России должны стать социал-демократами[48], придавал большое значение революционной демократии, призывал поддерживать те выступления революционной демократии, «которые отвечают интересам пролетариата». И далее Ленин писал: «Мы можем и должны искать поддержки лишь крестьянской и революционной демократии»[49]. Придавая большое значение укреплению и расширению общедемократического фронта борьбы против самодержавия, В. И. Ленин четко определил классовый характер революционной демократии: «Пролетариат непременно будет считаться с буржуазной демократией и в вопросе о восстании вообще и в вопросе о моменте восстания в особенности,— но только именно *не* с кадетской, *а* с революционной буржуазной демократией; — не с либерально-монархическими, а с революционно-республиканскими течениями и партиями...»[50].

В. И. Ленин, ведя борьбу за союз рабочего класса с революционной демократией, решительно осуждал эсеров за то, что они стирали грань между революционной социал-демократией и революционными демократами. Ленин боролся и против меньшевиков, которые отождествляли кадетскую демократию с революционной демократией. В своем докладе об объединительном съезде РСДРП, напечатанном в 1906 г., Ленин критиковал меньшевиков, которые не проводили четкого деления буржуазной демократии с точки зрения тактики пролетариата. Ленин указывал, что революционная демократия есть тоже «буржуазная демократия», но совсем иного «цвета», чем кадетская.

Кадеты всячески старались отождествлять свою партию с буржуазной демократией вообще, старались выставить свою партию главной представительницей буржуазной демократии. «Это величайшая ложь,— писал В. И. Ленин.— И всякая неясность в определении социал-демократами понятия «буржуазная демократия» играет на руку этой лжи»[51]. Далее Ленин ставил задачу «отделить революционную буржуазную демократию, то есть такую, которая, хотя бы она и была не вполне сознательна политически, с рядом предрассудков и пр., способна на решительную и бесповоротную борьбу против всех остатков крепостнической России,— отделить такую буржуазную

[48] См. там же, стр. 455.
[49] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 383.
[50] Там же, стр. 342—343.
[51] Там же, стр. 351.

демократию от либерально-монархической, оппортунистической буржуазной демократии, способной на всякие сделки с реакцией и выдвигающей в каждый критический момент свои контрреволюционные стремления» [52].

Недооценка революционной демократии в эпоху буржуазно-демократической революции ведет к серьезным ошибкам меньшевистского толка, ибо «*оппортунизм* меньшевиков,— писал В. И. Ленин,— состоит в забвении коренных интересов демократии, а следовательно, и *социализма*» [53].

В то же время Ленин всячески подчеркивал принципиальную разницу между социал-демократами и революционно-демократическим движением. Он отстаивал самостоятельную политическую организацию класса наемных рабочих. Отсюда и тактика большевиков по отношению к революционной демократии: «Врозь идти, вместе бить» [54].

В произведениях В. И. Ленина большое внимание уделяется изучению истории советского рабочего класса.

В таких работах, как «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Два года Советской власти», «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» и ряде других раскрываются закономерности героической борьбы рабочего класса за власть Советов, его деятельность по национализации промышленности, налаживанию управлением страной, организации социалистического соревнования и т. п. Но изложение этих вопросов не входит в задачу данного доклада.

Из этого далеко не полного обзора можно заключить, что Ленин предстает перед нами как глубокий исследователь и теоретик рабочего класса России. Его основополагающие выводы и обобщения по истории рабочего класса имеют большое научное значение для нашей советской исторической науки.

Перед нами стоит почетная задача не только изучить великое ленинское наследие, но и опираться на него в практике исторических поисков и исследований.

[52] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 351.
[53] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 151.
[54] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 351.

В. И. ЛЕНИН КАК ИСТОРИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Ю. З. ПОЛЕВОЙ

В громадном литературном наследстве В. И. Ленина по вопросам отечественной и мировой истории особое место занимает та часть, в которой он выступал как историк созданной и выпестованной им Коммунистической партии Советского Союза.

Как историк социал-демократии Ленин впервые проявил себя не с начала 900-х годов, как полагают некоторые историки [1], а с середины 90-х годов. Мы имеем в виду первые выступления В. И. Ленина, касающиеся генезиса русской социал-демократии и ее существования как идейного течения. Первые попытки освещения вопроса были сделаны Плехановым [2]. В прошлом революционный народник бакунистского толка, Плеханов — создатель первой русской марксистской организации, касаясь генезиса русской социал-демократии, продолжал концентрировать все внимание на истории революционного народничества, его крахе и общем значении поворота русской революционной мысли к марксизму.

Между тем на очередь выдвинулась идейная борьба с либеральным народничеством, а вскоре — с оппортунизмом внутри русской социал-демократии. Это требовало более глубокого и разностороннего подхода к вопросу о генезисе русской социал-демократии.

Марксистам в России, в силу особенностей развития русской революционной мысли от утопического народнического социализма к марксизму, пришлось с момента их появления не толь-

[1] См. Н. Н. Маслов. Ленин как историк партии. Л., 1964, стр. 12. Думается, что нет оснований принять итоговую характеристику первых периодов развития русской социал-демократии, данную в «Что делать?», за начало научного обобщения ее истории Лениным.

[2] Г. В. Плеханов. Наши разногласия (1885 г.).— Соч., т. II; его же. О социальной демократии в России (1893 г.).— Соч., т. IX.

ко доказывать превосходство материалистического понимания истории над идеалистическим, но и обосновать исторически их собственное право на существование, как идейного течения на русской почве.

Первые крупные произведения русской марксистской литературы 80-х — начала 90-х годов имеют характер преимущественно исторических произведений. Первое крупное произведение В. И. Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов» (1894) — обобщающий труд по истории развития русской общественной мысли и революционного движения, истории возникновения русской социал-демократии.

В этом замечательном произведении Ленин, по его словам, дал «очерк того положения вопроса о социализме в России, когда „народились русские марксисты"» [3].

Всесторонне были обоснованы в этом труде закономерности развития русской революционной мысли от крестьянского утопического социализма к научному социализму Маркса и Энгельса, проанализированы ее важнейшие этапы от Герцена и Чернышевского до группы «Освобождение труда» включительно, дана оценка значения революционных организаций от «Земли и Воли» 60-х годов до первых марксистских групп.

Здесь впервые в литературе Ленин определил историческое содержание народничества как идеологии крестьянской демократии, вскрыл подлинные причины раскола и разложения утопического социализма в России, доказал неизбежность развития русской революционной мысли от народничества к марксизму.

На заслуги выдающихся деятелей разночинского периода в освободительном движении указывал еще в 80-х и в начале 90-х годов Г. В. Плеханов. Но только В. И. Ленин дал подлинно научное определение места Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова в истории революционной мысли России. Особенно важна здесь высокая ленинская оценка идейного наследства Н. Г. Чернышевского.

Деятельность последователей Чернышевского (Н. И. Утина, А. Д. Трусова, В. И. Бартенева) В. И. Ленин характеризует как «попытки русских социалистов-народников перенести в Россию самую передовую и самую крупную особенность «европейского устройства» — Интернационал» [4].

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 193.
[4] Там же, стр. 287.

Впервые в этом произведении определено историческое место русской секции I Интернационала в революционном движении России 70-х годов.

В. И. Ленин предупреждает против нигилистического отношения к наследству 60-х и 70-х годов и против стирания грани между идеологией крестьянской демократии и марксистской идеологией. В этой работе Лениным рассмотрены важнейшие выводы, содержащиеся в теоретических работах первых русских марксистов: их критика народничества, анализ процессов экономического и общественного развития России и вытекающие из этого анализа их программные взгляды, дана всесторонняя характеристика марксизма Плеханова 80-х — начала 90-х годов и подведен итог первому периоду развития русской социал-демократии.

Условия ранней деятельности русской социал-демократии были осложнены появлением «экономизма» — первой исторической формы социал-демократического оппортунизма. В работах, направленных против экономизма и опубликованных во второй половине 90-х годов, В. И. Ленин развил свой взгляд на историю возникновения русской социал-демократии [«Протест российских социал-демократов» (1899); «Задачи русской социал-демократии» (1897); «Попятное направление в русской социал-демократии» (1899); «Проект программы нашей партии» (1899); статьи в «Рабочую газету» и др.]. Все это дает нам основание считать 90-е годы началом обобщения В. И. Лениным истории возникновения русской социал-демократии.

Взгляды В. И. Ленина на историю возникновения марксизма в России сложились прежде всего в борьбе с субъективизмом в понимании истории, с идеологически чуждой пролетариату теорией о совершенно «особом» пути исторического развития России.

Касаясь истории возникновения русской социал-демократии, Ленин подчеркивал общие закономерности общественного развития, единство мирового революционного процесса, указывал на значение борьбы русских марксистов с народнической доктриной национальной исключительности исторического развития России.

Утверждения народников о механическом перенесении идей марксизма в Россию были развеяны ленинским анализом истории развития российского капитализма и возникновения фабрично-заводского пролетариата и конкретным анализом экономики пореформенной России, данных в работах 90-х годов.

Возникновение русской социал-демократии как идейного течения Ленин рассматривал в неразрывной связи с предшествующим развитием революционной мысли и революционного движения в России и международным рабочим социалистическим движением.

История возникновения русской социал-демократии тесно связана с предшествующей революционной борьбой. Ленин всегда подчеркивал преемственность демократической нити в русском революционном движении. В начале XX в. он указывал, что руководимый революционной партией рабочий класс, никогда не забывая своего особого положения в современном обществе и своих особых всемирно-исторических задач освобождения человечества от экономического рабства, «поднимет в то же время общенародное знамя борьбы за свободу», выступит как передовой борец за демократию. «Для этого нужно только,— писал Ленин,— чтобы мы восприняли в свое движение не только непреклонно революционную теорию, выработанную вековым развитием европейской мысли, но и революционную энергию и революционный опыт, завещанные нам нашими западноевропейскими и русскими предшественниками» [5].

Проблема предшественников русской социал-демократии была всесторонне разработана В. И. Лениным в борьбе с легальными народниками, «экономистами», эсерами.

Критика Лениным мелкобуржуазной сущности народнического социализма, ограниченности и ошибочности его тактики отнюдь не означала, что социал-демократы отбрасывают революционные традиции своих предшественников. Напротив, никто так высоко не ценил эти традиции, как Ленин, большевики.

На протяжении всей истории борьбы пролетариата России и его партии В. И. Ленин неоднократно обращался к оценке «кружка корифеев» 70-х годов, проведя грань между революционным и либеральным оппортунистическим течениями в освободительном движении. Но вместе с тем он отмечал значение длительной не только революционно-демократической, но и социалистическо-утопической традиции [6].

Ленин придавал громадное значение интернациональным связям революционной России, которые помогли ей найти верную революционную теорию. В соприкосновении русской передовой мысли с западноевропейской Ленин на первое место ста-

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 335.

[6] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 438.

вил знакомство русских революционеров с произведениями научного социализма и опытом рабочего движения.

При изучении идейного наследства В. И. Ленина и установлении истоков русской социал-демократии очень важно учесть его высказывания об отношении великих основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса к России, к русскому революционному движению, а также его соображения об отношении русских революционеров к теории марксизма до появления первых марксистских организаций.

Вопроса об отношении К. Маркса и Ф. Энгельса к России, к ее революционному движению В. И. Ленин касался еще в 1895 г. в статье-некрологе «Фридрих Энгельс». Это была первая в международной литературе марксизма работа, которая давала подлинно научную оценку роли великого друга Маркса в разработке теории научного коммунизма, в руководстве международным рабочим движением, а также отношению Маркса и Энгельса к России.

«Маркс и Энгельс,— писал Ленин,— оба знавшие русский язык и читавшие русские книги, живо интересовались Россией, с сочувствием следили за русским революционным движением и поддерживали сношения с русскими революционерами» [7].

Ленин отметил признание Марксом мирового значения предстоящей революции в России.

Важное значение Ленин придавал влиянию на русскую революционную мысль XIX в. рабочего и социалистического движения Европы, особенно влияния I Интернационала и Парижской Коммуны.

Возвращаясь к характеристике явлений, способствовавших возникновению русской социал-демократии, Ленин неоднократно касался проблем истории начального периода рабочего движения. Главнейшими вехами этого периода, совпадающего в основном с разночинским периодом освободительного движения, Ленин считал образование первых рабочих политических организаций в России, Морозовскую стачку, первые рабочие маевки начала 90-х годов — этапы на пути к началу соединения социализма с рабочим движением (середина 90-х годов).

Исключительное значение имела борьба В. И. Ленина против фальсификации «экономистами» истории западноевропейского, и особенно русского, рабочего движения. Кускова, Прокопович и их единомышленники пытались представить начальный период рабочего движения в России как чисто профес-

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 13.

сиональное, тредъюнионистское движение (экономические стачки, кассы взаимопомощи и т. п.). Сторонники немецкого ревизионизма и английского либерального тредъюнионизма утверждали: поскольку рабочий класс России не прошел «школы» политического воспитания под идейным влиянием буржуазии, как это было на Западе, поскольку он не получил ни политического, ни организационного опыта в условиях буржуазной легальности, постольку русский рабочий еще не созрел для самостоятельных политических акций, тем более для роли гегемона в революции. Эта трактовка рабочего движения в России того времени как движения, отсталого по сравнению с рабочим движением Западной Европы, усиленно проповедовалась меньшевиками и была усвоена впоследствии современными буржуазными историками.

«Исторические экскурсы» экономистов и меньшевиков в историю рабочего движения России давно опрокинуты В. И. Лениным в его знаменитом «Протесте Российских социал-демократов», в статьях «Рабочей газеты», в работах «Попятное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi», написанных в 1899 г.

В. И. Ленин назвал первых русских рабочих революционеров 70-х годов носителями новой «пролетарско-демократической струи» в общедемократическом, народническом потоке. Отмечая, что в условиях господства народнической идеологии пролетарская демократическая струя не могла выделиться, В. И. Ленин вместе с тем высоко оценил значение деятельности первого поколения русских рабочих — социалистов.

Само появление этих организаций Ленин рассматривает как факт большой исторической значимости. Ленин последовательно противопоставляет народникам стремления первых русских рабочих социалистов 70-х годов к политической борьбе, к созданию своей классовой пролетарской организации.

Проявление неудержимого влечения рабочих к политической борьбе проявилось, как неоднократно отмечал Ленин, еще на заре рабочего движения у передовых рабочих, начиная с 70-х годов.

Первые русские рабочие революционеры 70-х годов охарактеризованы Лениным как «великие деятели рабочей демократии» [8].

Известно, что народников Ленин характеризовал как представителей крестьянской демократии. Это обязывает историков

[8] В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 72.

видеть различие между идеологами рабочей демократии и идеологами крестьянской демократии даже в тот момент, когда пролетарско-демократическая струя проявила лишь тенденцию к выделению, но не могла еще выделиться из народнического потока.

Характеризуя первые шаги рабочего движения в России, Ленин отмечает его революционную политическую направленность, стихийное, но неудержимое стремление рабочих к борьбе за политическую свободу, демократию и социализм. Ленин неоднократно возвращался к рабочему движению России 70-х годов, чтобы указать на эту особенность начального периода русского рабочего движения. Он решительно отметал утверждение, будто рабочее движение в это время сводилось только к стихийным стачкам. «Да ведь это же прямая *неправда*! Русское рабочее движение,— писал Ленин в 1899 г.,— уже 20 лет тому назад основало более широкую организацию, выставило более широкие задачи» [9]. Разве русский рабочий в массе не поставлял в течение более 20 лет своих лучших, самых развитых и самых честных и смелых товарищей в ряды революционных кружков и организаций?

С глубоким чувством национальной гордости Ленин упоминал замечательную плеяду русских рабочих революционеров 70—80-х годов: Петра Алексеева, Степана Халтурина, Петра Моисеенко и др.

Опираясь на опыт истории развития идей социализма и классовой борьбы пролетариата на Западе и в России, Ленин указал на общую закономерность раздельного существования социализма и рабочего движения в начальный период их развития и неизбежность их соединения в дальнейшем.

Исключительно большое значение в общем ходе становления марксистской историографии освободительного движения России имела и имеет ленинская оценка периода 80-х годов — времени зарождения русской социал-демократии.

Впервые в русской марксистской литературе общую оценку 80-м годам в политической истории России дал Г. В. Плеханов [10]. Это было в начале 90-х годов, когда внимание организатора первой группы русских марксистов было направлено на продолжение критики революционного народничества. Плеханов рисовал яркую картину теоретического крушения народни-

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 243.
[10] Г. В. Плеханов. Внутреннее обозрение.— Соч., т. III. М.— Л., 1923, стр. 258—260.

чества, которое в соединении с политическим поражением народнической интеллигенции наглядно показало причины ее упадочнических настроений в связи с наступившей жестокой реакцией.

Важнейшие ленинские оценки эпохи 80-х годов относятся к годам первой русской революции и последовавшей за ней политической реакции. Эти оценки выходят далеко за пределы собственно истории возникновения русской социал-демократии. Они были вызваны борьбой против контрреволюционного русского либерализма и тенденций мелкобуржуазных партий, направленных к подчинению пролетариата буржуазии.

На опыте смены революционных периодов контрреволюционными Ленин вскрыл не только предательскую природу буржуазного либерализма, но и несостоятельность его исторической концепции освободительного движения, в частности значения эпохи 80-х годов. На примере политической реакции 80-х годов и временного поражения первой русской революции Ленин показал «революционную роль реакционных периодов... когда мысль передовых представителей человеческого разума подводит итоги прошлому, строит новые системы и новые методы исследования» [11].

Впервые в русской марксистской историографии была дана всесторонняя обобщающая характеристика исторического содержания 80-х годов XIX в. как глубочайшего переворота в развитии русской революционной мысли. «Ведь в России не было эпохи,— писал Ленин,— про которую бы до такой степени можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума», как про эпоху Александра III! Право же так. Именно в эту эпоху старое русское народничество перестало быть одним мечтательным взглядом в будущее и дало обогатившие русскую общественную мысль исследования экономической действительности России. Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания» [12].

●

Характеризуя Ленина как историка возникновения русской социал-демократии, следует обратить внимание на отношение его к идейному наследству группы «Освобождение труда». Касаясь

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 331.
[12] Там же.

возникновения русской социал-демократии как идейного течения, Ленин неизменно подчеркивал самостоятельность русских революционеров, применивших марксизм к условиям их родной страны, решительно отрицал догматизм в мировоззрении русских марксистов.

В полемике с Н. К. Михайловским Ленин решительно отверг утверждение народников о будто бы книжном восприятии русскими марксистами учения Маркса, об исповедовании ими будто бы «абстрактных схем». Ленин ссылался на «Наши разногласия» Плеханова как на пример самостоятельного подхода к применению теории марксизма к русской действительности.

Цитируя слова Плеханова о том, что взгляды группы «Освобождение труда» — «первый опыт применения данной научной теории [т. е. теории марксизма.— *Ю. П.*] к анализу весьма сложных и запутанных общественных отношений», Ленин писал: «Кажется, трудно говорить яснее: марксисты заимствуют безусловно из теории Маркса только драгоценные приемы, без которых невозможно уяснение общественных отношений, и, следовательно, критерий своей оценки этих отношений видят совсем не в абстрактных схемах и т. п. вздоре, а в верности и соответствии ее с действительностью» [13].

Здесь подчеркнут творческий характер русской марксистской мысли с самого начала ее возникновения. Это важно подчеркнуть и сейчас в плане борьбы с современной буржуазной историографией, воспринявшей у Михайловского многое из его критики марксизма, и особенно русских марксистов. Это важно отметить и в плане преодоления общей недооценки роли Г. В. Плеханова в развитии общественной науки в России и в частности его роли в возникновении русской социал-демократии. Умаление роли Плеханова в этом отношении свойственно, в частности, работе историка Н. Л. Сергиевского «Партия русских социал-демократов. Группа Благоева» (М.—Л., 1929). Автор считал, что «именно эта группа является родоначальницей марксистов», а не группа «Освобождение труда», идейную и практическую значимость которой он принижал. Принижение роли группы «Освобождение труда», ее роли в возникновении русской социал-демократии было характерно и для монографии С. И. Черномордика (П. Ларионова) «Группа «Освобождение труда» (ее возникновение и основные этапы)», а также для многих статей и диссертаций 30-х — начала 50-х годов.

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 197.

В них утверждалось, что марксизм в России до появления первых произведений В. И. Ленина был книжным, академичным, проповедовал абстрактные схемы и т. д.

Более того, идейное наследство Плеханова 80-х — 90-х годов третировалось как полуменьшевистское, полународническое. Такой подход характерен и для некоторых произведений новейшей литературы [14].

Два проекта программы группы «Освобождение труда» характеризуются в этой книге как полулассальянские, полународнические документы [15]. Идеология группы «Освобождение труда» 80-х — начала 90-х годов имеет своим истоком, утверждает автор, не учение Маркса и Энгельса, а учение Лассаля. По Кретову, ленинскому этапу марксизма в России предшествовал не революционный марксизм Плеханова 80-х — начала 90-х годов, а русская разновидность лассальянства. «Наибольшее влияние на оба проекта программы Г. В. Плеханова,— пишет он,— оказала Готская программа социал-демократической партии Германии». «Само название группы «Освобождение труда»... навеяно готской программой». По отношению к крестьянству «Г. В. Плеханов и вся группа «Освобождение труда», идя по стопам Лассаля, делали то же самое» в своих проектах программ 1883 и 1888 гг., т. е. рассматривали крестьянство как сплошь реакционную массу [16]. Это образец субъективизма, антиисторичности. Достаточно сопоставить критику Готской программы Марксом с многочисленными ленинскими оценками проектов программы группы «Освобождение труда» и других марксистских работ Плеханова 80 — 90-х годов, чтобы стало ясно, до какого произвола в толковании ленинского наследства при обращении с историческими фактами и событиями доходят иногда некоторые исследователи. В действительности же на общем фоне программ рабочих социалистических партий Европы 70 — 80-х годов XIX в., составленных В. Либкнехтом, П. Лафаргом и Ж. Гедом, проекты программ группы «Освобождение труда» были едва ли не самыми революционными и наиболее последовательными марксистскими документами, несмотря на отдельные недостатки.

Отношение Ленина к Плеханову-марксисту 80 — 90-х годов представляет яркий образец историзма. В оценке роли Плеханова, как и всей группы «Освобождение труда», В. И. Ленин

[14] Я имею в виду книгу профессора Ф. Д. Кретова «Первая программа марксистско-ленинской партии» (М., 1961).

[15] См. там же, стр. 17.

[16] См. там же, стр. 17, 18, 25.

исходил из провозглашенного им принципа, который гласит: «исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками» [17].

Применение ленинского подхода к оценке исторических деятелей является ключом к правильному пониманию многих проблем освободительного движения всемирной и русской истории.

В. И. Ленин решительно отверг попытки Прокоповича, Кусковой, Акимова-Махновца и других русских бернштейнианцев умалить роль Плеханова и созданной им группы в возникновении русской революционной социал-демократии, принизить ее влияние на идейное развитие первых социал-демократических организаций в России, ее значение в деле сближения русских социал-демократов с рабочим движением. Ленин дал глубокую оценку первых марксистских работ Плеханова и работ других участников группы, определил ее историческую роль в появлении марксизма в России, в борьбе за создание марксистской партии [18].

Возвращаясь после раскола на II съезде партии к анализу взглядов русской социал-демократии на аграрно-крестьянский вопрос, на вопрос о демократическом содержании народничества, на историю борьбы марксизма с народничеством, борьбы русских революционных социал-демократов с «экономизмом» и бернштейнианством, В. И. Ленин многократно указывал на роль марксистских работ Плеханова 80-х и 90-х годов в борьбе за революционный марксизм, на их близость большевизму.

Даже в самые острые моменты борьбы с лидерами меньшевиков, бывшими членами группы «Освобождение труда» — Плехановым, Аксельродом, Засулич — взгляд В. И. Ленина на историческую роль группы «Освобождение труда» оставался неизменным. Заслуживает внимания тот факт, что самые положительные оценки роли Г. В. Плеханова и группы «Освобождение труда» 80—90-х годов относятся к периоду после II съезда партии, к 1909—1915 гг., к меньшевистскому периоду деятельности членов этой группы.

Ленин указывает на преемственность взглядов русских революционных марксистов, деятелей петербургского «Союза

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 178.
[18] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 165, 173, 245, 251—260, 272, 310—312.

борьбы за освобождение рабочего класса» и взглядов Плеханова в 80-е и 90-е годы по многим принципиальным вопросам марксистской теории и практики. В программном документе «Протест российских социал-демократов» Ленин характеризует группу «Освобождение труда» как организацию, которая провозгласила основные принципы русской социал-демократии [19]. В полемике с русскими бернштейнианцами В. И. Ленин назвал группу «Освобождение труда» «и основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей „старого течения"» [20], т. е. революционно-марксистского течения в русской социал-демократии. Эта высокая оценка опирается на вывод, что из всех марксистских организаций 90-х и начала 900-х годов в борьбе с «экономизмом» и международным ревизионизмом ближе других к В. И. Ленину находилась группа «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым.

Мы коснулись лишь некоторых общих вопросов подхода В. И. Ленина к истории возникновения русской социал-демократии. Из вышесказанного следует, что глубокое изучение ленинского наследства по вопросам истории революционного и социалистического движения продолжает оставаться важной задачей исследователей.

[19] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 165.
[20] Там же, стр. 180.

БОРЬБА В. И. ЛЕНИНА ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

В. Г. САРБЕЙ

Ленинское творческое наследие включает в себя не только множество основополагающих высказываний по отдельным вопросам истории Украины, но и целые работы, специально ей посвященные. Ленинская марксистская концепция, начавшая утверждаться в отечественной исторической науке с середины 90-х годов прошлого века, сыграла решающую роль в выработке научного понимания развития исторического процесса на Украине. Марксистско-ленинская историческая мысль в области истории Украины формировалась в непримиримой идейной борьбе против буржуазных концепций. Начавшаяся еще в дореволюционное время, эта борьба была успешно завершена уже после смерти В. И. Ленина советскими историками, опиравшимися в разработке истории Украины на ленинское теоретическое наследие.

В советское время было осуществлено несколько изданий работ В. И. Ленина об Украине в виде отдельных сборников [1]. Но даже самое полное из них, предпринятое в 1957 г. и включившее в себя около 200 произведений, далеко не исчерпало всего ленинского наследства по вопросам истории Украины. Это особенно наглядно видно в связи с выходом в свет Полного собрания сочинений В. И. Ленина, где впервые опубликован ряд работ, ранее не известных широким читательским кругам.

В. И. Ленин был одним из самых непримиримых борцов против великорусских шовинистов — вдохновителей и прислужников колонизаторской политики царизма на Украине. Ряд работ В. И. Ленина специально посвящен разоблачению великодержавного шовинизма по отношению к украинскому наро-

[1] «В. И. Ленин об Украине», [Харьков], 1924; В. І. Ленін. Статті і промови про Україну. Київ, 1936; «В. И. Ленин об Украине», Киев, 1957 (тогда же эта книга вышла и на украинском языке).

ду со стороны царского самодержавия и эксплуататорских классов России. Но эта сторона идеологической борьбы вождя большевистской партии советскими историками более или менее подробно освещена в опубликованных за последние годы исследованиях [2]. Другая же сторона идеологической борьбы В. И. Ленина, а именно разоблачение им реакционной сущности украинского буржуазного национализма в области историографии истории Украины, пока что не нашла глубокого отражения в советской исторической литературе. Исходя из этого, автор данного доклада поставил перед собой задачу показать главным образом борьбу В. И. Ленина против буржуазно-националистической концепции истории Украины.

Лживую буржуазно-националистическую концепцию истории Украины В. И. Ленин опровергал во многих своих произведениях. Помимо общих критических положений в отношении буржуазной историографии, которые объективно касались и буржуазно-националистической концепции истории Украины, в трудах В. И. Ленина содержится и прямая критика в адрес украинских буржуазно-националистических историков. Политическая борьба В. И. Ленина против украинского буржуазного национализма, нашедшая большое отражение в ленинском творческом наследии, также имела прямое отношение к идеологической борьбе в области историографии и способствовала преодолению буржуазно-националистической концепции и утверждению единственно научного марксистско-ленинского понимания развития исторического процесса на Украине.

Уже в своем наиболее раннем из сохранившихся до нашего времени историко-экономических исследований — «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (1893) В. И. Ленин, критикуя реакционные, оторванные от жизни социологические схемы народников, особенно их утверждения о будто бы не затронутом развитием капитализма «общинном» крестьянстве, убедительно доказал, что капиталистические отношения развиваются с непреодолимой силой, что крестьянство рас-

[2] См., напр., «Очерки истории исторической науки в СССР», т. III. М., 1963, стр. 84—113, 642—645; Н. Липовченко. Борьба В. И. Ленина против великодержавности и национализма в дооктябрьской историографии Украины.— «Коммунист Украины», 1964, № 7, стр. 34—45; М. М. Липовченко. В. І. Ленін та історіографія України. Становлення наукового погляду на історію українського народу. Київ, 1965; В. Г. Сарбей. Дожовтнева марксистсько-ленінська історіографія про Т. Г. Шевченка.— В кн. «Історичні погляди Т. Г. Шевченка», Київ, 1964, стор. 188—208.

кололось па социально враждебные классы: сельскую буржуазию и сельский пролетариат, которые растут за счет размываемого при капитализме среднего крестьянства. Свое исследование В. И. Ленин основывает на статистических данных о социально-экономическом развитии сельского хозяйства юга Украины, взятых из книги В. Е. Постникова «Южнорусское крестьянское хозяйство» [3].

Владимир Ильич поддержал основные выводы Постникова, направленные против фальшивых утверждений, будто бы в социальном отношении крестьянство представляло собой сплошную однородную массу. Такие, совершенно оторванные от реальной действительности, представления кроме народников на Украине пытались распространить и буржуазно-либеральные «громадовцы». Не случайно известный буржуазно-либеральный журнал, издаваемый на Украине, «Киевская старина», поддерживая реакционные народнические иллюзии, выступил против основных выводов книги Постникова. Правда, будучи не в силах противопоставить им какие-либо более или менее убедительные аргументы, рецензент книги Постникова в «Киевской старине» активный буржуазно-либеральный деятель с народнической окраской А. Русов не нашел ничего лучшего, как голословно заявить, что утверждения автора продиктованы его «личной неприязнью» к общинным порядкам [4].

Но работа В. И. Ленина «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» содержала дальше идущие выводы и разоблачала реакционные концепции русской народнической историографии и такие же реакционные положения украинской буржуазной историографии, в частности проповедуемую в писаниях многих буржуазно-националистических историков лживую теорию, согласно которой на Украине будто бы не было «своей» национальной буржуазии, украинская нация представляла собой сплошь крестьянскую нацию, без какой-либо классовой дифференциации. Так, в статье «Класова боротьба і національна солідарність», опубликованной в 1909 г., автор характеризовал украинское крестьянство как «аморфную, бесформенную массу, в которой еще не определилось ярко, где начинается буржуазия, пока что мелкая, а где начинается пролетариат» [5]. А Грушевский в своих историко-публицистических пи-

[3] См. В. Е. Постников. Южнорусское крестьянское хозяйство. М., 1891.
[4] См. «Киевская старина», 1892, кн. 3, стр. 507.
[5] Класова боротьба і національна солідарність. [Подп.: К.] — Журн. «Українська хата», 1909, стор. 386.

саниях периода первой русской революции заявлял, будто классово однородная крестьянская масса составляет основу украинской нации и выражает ее потребности и задачи [6].

Выдвинутая В. И. Лениным задача повсеместного и систематического разоблачения измышлений буржуазно-националистических идеологов имела прямое отношение и к разоблачению научной несостоятельности и вредной политической сущности буржуазно-националистической концепции истории Украины. И именно в этом направлении большую роль сыграл сам Владимир Ильич, особенно своей критикой историко-публицистических писаний одного из лидеров УСДРП, активного сотрудника буржуазно-националистического журнала «Дзвін» 1913—1914 гг. Льва Юркевича (Л. Рыбалки) [7]. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранился журнал «Дзвін» за 1913 г. (№ 7—8). Помещенная в нем статья Юркевича «Російські марксисти і український робітничий рух» испещрена сделанными рукой В. И. Ленина подчеркиваниями, отчеркиваниями, надписями на полях и т. п. [8] Критические замечания В. И. Ленина носят весьма резкий тон, что говорит о непримиримой позиции Владимира Ильича к буржуазно-националистической концепции Юркеви-

[6] Мих. Грушевский. Освобождение России и украинский вопрос. Статьи и заметки. СПб., 1907, стр. 150.

[7] Знаменательно, что и сегодня зарубежные проповедники антикоммунизма прибегают к писаниям Юркевича для того, чтобы оболгать политику Коммунистической партии в национальном вопросе. В изданной не так давно на английском языке в Стокгольме книге некоего Ю. Бориса «Российская Коммунистическая партия и советизация Украины» Юркевич рекламируется как «самый беспощадный критик и оппонент русских социал-демократов, особенно Ленина» (стр. 86). Всю проблему «Ленин и Украина в дооктябрьский период» автор целиком освещает на основе препарированных цитат из сочинений В. И. Ленина и подробнейших изложений историко-публицистических писаний Юркевича в журнале «Дзвін». Издающиеся ныне за рубежом грязные журнальчики украинского буржуазно-националистического охвостья посвящают целые статьи изложению взглядов Л. Юркевича, считая их весьма актуальными для разжигания холодной войны империалистического лагеря против лагеря мира и социализма.

[8] Этот интересный ленинский документ, прямо относящийся к истории борьбы В. И. Ленина против буржуазно-националистической концепции истории Украины, конкретно характеризующий методы, формы и содержание работы Владимира Ильича над враждебными марксизму источниками, до сих пор полностью не опубликован. Публикация в «Ленинском сборнике», XVII (стр. 270—274), показала читателям заметки Ленина, относящиеся лишь к первым трем страницам статьи Юркевича, а они сопровождают ее всю до конца, т. е. имеются еще на 9 страницах.

ча. Последний совершенно не хотел понять диалектики программного лозунга большевиков о праве наций на самоопределение. Зная, что большевики отнюдь не пропагандируют отделение, а лишь отстаивают право на отделение наций, Юркевич утверждал, что большевистский лозунг о праве на самоопределение наций является, мол, «пустой и никому не нужной фразой». В. И. Ленин эту демагогию сопроводил презрительным восклицанием: «О, дура!!»[9]. Обвинения Юркевича в адрес большевиков, будто бы их практика противоречит программному пункту «право на самоопределение», который мол именно «легализирует государственно-самостоятельные стремления всех наций», В. И. Ленин сопровождает еще более резким определением: «Идиот!»[10], имея в виду, как бестолково односторонне, «по-самостийнически» трактует Юркевич лозунг права наций на самоопределение.

Возмущаясь неприкрытой клеветой Юркевича и извращениями им исторической правды, доходящими до цинически лживых утверждений, что, мол, «русские марксисты» (большевики.— *В. С.*) «являются участниками национальных притеснений», В. И. Ленин весьма выразительно замечает по этому поводу: «Подлец!»[11]. Владимир Ильич называет Юркевича также и жуликом, когда тот, грубо фальсифицируя цитаты из большевистского журнала «Просвещение», пытался доказывать, что большевики вообще выступают против участия рабочего класса в национальных движениях[12]. Жульнические приемы полемики Юркевича с большевиками В. И. Ленин постарался раскрыть широким читательским кругам, с тем чтобы показать весьма неблаговидную общественно-политическую физиономию этого идеолога украинского буржуазного национализма. В одном из примечаний в своей работе «Критические заметки по национальному вопросу», в которой полемика с Юркевичем занимает значительное место, Владимир Ильич конкретно указывает, какое слово Юркевич выбросил, а какое слово подменил совершенно другими для извращения подлинного текста большевистского журнала «Просвещение». Исходя из этого, общая оценка Юркевича В. И. Лениным была довольно хлесткой, но вполне заслуженной: «Г-н Лев Юркевич — не только национа-

[9] «Ленинский сборник», XVII, стр. 272—273; ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3114, л. 44 об.
[10] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3114, л. 46.
[11] Там же, л. 45.
[12] Там же, л. 48 об.

лист, не только поразительный невежда в истории с.-д. и их программе, но и *прямой подделыватель цитат...*» [13]

На полях статьи Юркевича «Російські марксисти і український робітничий рух» В. И. Ленин дал и социально-политическую характеристику автора, определив его как «националиста-мещанина» [14] (позже эта характеристика, а также ее эквивалент «национал-социал» вошли в печатные работы В. И. Ленина). Владимир Ильич решительно не согласился с явно националистическим выводом Юркевича: «...при всех условиях разделение рабочего движения по нациям является окончательным», и, обведя карандашом первые три слова, поставил к ним знак вопроса [15]. Тут же выразительным подчеркиванием В. И. Ленин обратил внимание на фальсификаторское утверждение Юркевича, будто бы национальный вопрос в политической жизни России занял первое место. Тем самым Юркевич совершенно игнорировал достигшую высокого подъема в 1910—1914 гг. классовую борьбу трудящихся масс всех национальностей России, которые дружно, единым фронтом выступали против царизма и эксплуататорского буржуазно-помещичьего строя.

Ироническим «Похоже!» В. И. Ленин показывает несостоятельность общего, заключающего статью Юркевича вывода о том, будто бы «украинские марксисты», т. е. раскольники интернационального единства трудящихся России, политически оформленные в УСДРП, всей своей историей доказали, что они высоко ценят и укрепляют «международную связь рабочего движения» [16]. А в своих самых больших из посвященных специально национальному вопросу работах «Критические заметки по национальному вопросу» (1913 г.) и «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) В. И. Ленин на конкретном материале показал, как Юркевич и его единомышленники из буржуазно-националистического лагеря старались подорвать интернациональное единство трудящихся России, и вскрыл реакционную сущность буржуазно-националистической трактовки развития исторического процесса на Украине.

Полемика между В. И. Лениным и Л. Юркевичем в отношении истолкования и оценки исторического процесса на Украине разгорелась главным образом вокруг двух проблем: формирования рабочего класса и развития украинской культуры.

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 136.
[14] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3114, л. 47.
[15] Там же, л. 49.
[16] Там же, л. 49 об.

В. И. Ленин разоблачил националистический жупел «ассимиляторства», которым запугивали невеликорусских рабочих России буржуазно-националистические идеологи, в том числе и украинские, имея в виду процесс ломки национальных перегородок в ходе формирования кадров промышленного пролетариата. Во-первых, указал В. И. Ленин, этот процесс носит всеобщий объективный характер, он отражает всемирно-историческую тенденцию капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к ассимилированию наций, во-вторых, этот процесс является прогрессивным, ибо представляет собой один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм.

В. И. Ленин заклеймил близорукий, ограниченно узкий, тупой, националистический подход Юркевича к оценке исторического процесса ассимиляции пролетариата двух наций. Юркевич не хотел видеть того, что укрепление пролетарской солидарности обеспечивало и успехи в демократическом решении национального вопроса на Украине. Он не делал никакого различия между трудящимися и эксплуататорскими классами России и фактически отождествлял русский народ, трудящиеся массы с русским царизмом и эксплуататорскими классами России. В. И. Ленин подметил порочность такого подхода. В «Критических заметках по национальному вопросу» Владимир Ильич писал: «Противником освободительных стремлений украинцев является класс помещиков великорусских и польских, затем буржуазия тех же двух наций. Какая общественная сила способна к отпору этим классам? Первое десятилетие XX века дало фактический ответ: эта сила исключительно рабочий класс, ведущий за собой демократическое крестьянство. Стремясь разделить и тем ослабить действительно демократическую силу, при победе которой было бы невозможно национальное насилие, г. Юркевич изменяет интересам не только демократии вообще, но и своей родины, Украины. При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи» [17]. Многолетний опыт истории до и после этого обобщающего высказывания подтвердил его глубокий смысл и правильность.

Ленинское учение о двух национальных культурах в каждой национальной культуре стало решающей силой в разоблачении вымыслов украинской буржуазно-националистической историографии о «демократизме» как органически врожденном

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 128.

свойстве украинской нации и о «едином потоке» в развитии украинской культуры на протяжении всей ее истории. Учение о двух культурах позволило и самому В. И. Ленину глубоко разобраться в важной исторической проблеме взаимоотношения русской и украинской культур. Нельзя противопоставлять украинскую культуру в целом великорусской культуре тоже в целом, указывает Владимир Ильич в «Критических заметках по национальному вопросу», и тут же далее уточняет, о какой именно русской культуре может идти речь, когда мы говорим о прогрессивности ее влияния на украинскую культуру. Если большинство украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, заявляет В. И. Ленин в ответ на националистические рассуждения Юркевича, то следует иметь в виду, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии, причем самое широкое общение украинского рабочего с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей отвечает коренным интересам и украинского и великорусского рабочего движения [18].

Это ясное и четкое положение вскрыло несостоятельность буржуазно-националистических утверждений не только одного Юркевича, а и многих ему подобных толкователей истории формирования промышленного пролетариата Украины. Историческим страхом перед непреодолимым ходом исторического процесса и лицемерно-демагогической спекуляцией по поводу объективных результатов этого процесса преисполнены фальсификаторские рассуждения и такого «специалиста» по истории рабочего класса Украины, как Н. Порш, который как раз в это время, когда была опубликована работа В. И. Ленина «Критические заметки по национальному вопросу», со страниц «Записок Українського Наукового товариства в Києві», редактируемых столпами украинской буржуазной историографии начала XX в. М. Грушевским и Н. Василенко, нагло заявлял: «И чтобы там ни было, большое количество рабочих-пришельцев, этот культурный фактор денационализации у нас, на Украине при современных национальных и политических обстоятельствах, становится действительно явлением тревожным как для национального хозяйства, так и для национальной культуры» [19].

Для предотвращения «развращения рабочих утонченным

[18] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 129—130.

[19] Микола Порш. Робітництво України. Нариси по статистиці праці.— «Записки Українського Наукового товариства в Києві», кн. XII, Київ, 1913, стор. 134—135.

национализмом» В. И. Ленин много внимания уделял подробному и глубокому разъяснению существа программного требования большевиков о праве наций на самоопределение. В статье «Кадеты и «право народов на самоопределение»», опубликованной большевистской «Правдой» в декабре 1913 г., В. И. Ленин дал четкое подразделение: право на самоопределение — это одно дело, а целесообразность отделения той или иной нации в том или ином случае — другое дело. В работе «О праве наций на самоопределение» Владимир Ильич счел необходимым напомнить читателям, что признание большевиками права наций на отделение нисколько не исключает агитации против такого отделения. Это теоретическое положение в работе «Критические заметки по национальному вопросу» конкретно раскрыто как раз на примере истории Украины. «Возьмите Россию и отношение великороссов к украинцам,— рассуждал В. И. Ленин.— Разумеется, всякий демократ, не говоря уже о марксисте, будет решительно бороться против неслыханного унижения украинцев и требовать полного равноправия их. Но было бы прямой изменой социализму и глупенькой политикой *даже* с точки зрения буржуазных «национальных задач» украинцев — *ослаблять* существующую теперь, в пределах одного государства, связь и союз украинского и великорусского пролетариата.

Г-н Лев Юркевич, называющий себя тоже «марксистом» (бедный Маркс!), дает образец этой глупенькой политики» [20].

В вопросе об исторической роли крупных централизованных государств В. И. Ленин раскритиковал также «националистическое мещанство» видного украинского историка и публициста М. П. Драгоманова. Последний совершенно не признавал какой-либо прогрессивности в централизованном устройстве государства. История России, замечает Владимир Ильич, дает почву для смешения централизма с произволом и бюрократией, но марксисту непозволительно такое смешение. Марксист должен понимать, что «централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как *через* такое государство (*неразрывно* связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму» [21].

В. И. Ленин, будучи непримиримым противником всякой национальной ограниченности, подходил исключительно диалек-

[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 127.
[21] Там же, стр. 144.

тично к оценке исторической роли Российского многонационального государства. Владимир Ильич принимал во внимание не только прошлое и настоящее, но и историческую перспективу движения к социализму. Это единственно научный подход и к оценке воссоединения Украины с Россией в 1654 г., которое хотя и осуществилось в условиях монархически-самодержавного строя, но в целом имело прогрессивное значение для украинского народа, получившего в лице великого русского народа могучего союзника для борьбы против социального и национального гнета. В конечном итоге укрепление политических, экономических и культурных связей между украинским и русским народами имело благоприятное значение для прогрессивного развития обоих народов, о которых В. И. Ленин в статье «Украина» (июнь 1917 г.) сказал, что они столь близки друг к другу «и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории» [22].

Таким образом, хотя В. И. Ленин резко и заслуженно клеймил проклятое царистское прошлое, сделавшее все для взаимоотчуждения двух братских народов, но он положительно оценивал их общий исторический путь в одном государстве и четко отметил существенные черты, общность которых близко роднила между собой украинский и русский народы. Это был прямой удар по украинской буржуазно-националистической историографии, которая всячески старалась выпячивать действительные и мнимые различия обоих народов. Как известно, М. Грушевский пытался отыскивать «лингвистические и психологические» различия, определившие в будущем «обособление народностей украинской, белорусской и великорусской», даже в период до Киевской Руси. Касаясь же истории этих народов, Грушевский категорически утверждал, что она вела их «большею частью совершенно различными дорогами, представлявшими больше отличий, чем схожестей» [23].

Ленинские положения опровергали как не отвечающую исторической правде националистическую концепцию «пропащого часу» («пропавшего времени»), относящуюся ко всему периоду истории Украины в составе России после 1654 г., которую (концепцию) высказал Драгоманов в одной из своих брошюр [24]

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 342.

[23] См. Мих. Грушевский. Очерк истории украинского народа. Изд. 2-е, доп. СПб., 1906, стр. 15.

[24] См. М. Драгоманов. Пропащий час. Українці під Московським царством (1654—1876). Львов, 1909, 38 стр.

и которую активно взяли себе на вооружение наиболее враждебно настроенные по отношению к России, русскому народу украинские буржуазно-националистические идеологи. Так, активно подвизавшийся в буржуазной украинской прессе, в частности в журналах «Дзвін» (1913—1914 гг.) и «Украинская жизнь» (1912—1917 гг.), буржуазный националист, впоследствии идеолог «украинского фашизма», а ныне прислужник заокеанской империалистической реакции, Д. Донцов свои взгляды на историю Украины в составе России основывал лишь на такой безоговорочной спекулятивной концепции: последние 200 лет украинской истории — это 200 лет унижения и гнета [25]. Как нагло-цинически позже признавался сам Донцов, его историко-публицистические писания, публиковавшиеся в первые десятилетия нашего века, трактовали историю России и Украины в плоскости «борьбы нации с нацией..., указывая на русскую общественность в целом, не только на царизм, как на носителя империалистической, захватнической идеи» [26]. Кстати, в том же самом номере журнала «Дзвін», в котором была опубликована так подробно проанализированная В. И. Лениным статья Л. Юркевича, нашла себе место и статья Д. Донцова «Pro domo sua», где автор специально выступил с обоснованием своего резко отрицательного отношения к передовой русской культуре и с пропагандой культурной и политической ориентации на Западную Европу.

Националистические проповеди Донцова не прошли мимо внимания В. И. Ленина. Отнеся Донцова к малопочтенному разряду национал-социалов, Владимир Ильич ставит его в один ряд с Юркевичем, и свои критические замечания во многих случаях адресует сразу обоим. Основную идейную порочность и научную несостоятельность их позиции В. И. Ленин опровергает следующим своим рассуждением: «Национальная справа — сначала, пролетарская — потом, говорят буржуазные националисты и гг. Юркевичи, Донцовы и т. п. горе-марксисты за ними. Пролетарская справа — прежде всего, говорим мы, ибо она обеспечивает не только длительные, коренные интересы труда и интересы человечества, но и интересы демократии, а без демократии немыслима ни автономная, ни независимая Украина» [27].

[25] См. Д. Донцов. Поэзия индивидуализма (Леся Украинка).— «Украинская жизнь», 1913, № 9, стр. 54.
[26] Дм. Донцов. Вони і ми.— «Вістник», Львов, 1936, кн. 5, стр. 377.
[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 129.

Эта же мысль в подготовительных материалах к реферату «Национальный вопрос», который В. И. Ленин прочел в Париже 23 января 1914 г., сформулирована коротко, но достаточно категорично: «наци[онализм] раз[деляет], д[емократизм] объединяет» [28]. Причем интересно, что здесь реакционность буржуазно-националистической концепции прямо раскрывается на примере одного из положений М. Грушевского из его однотомного «Очерка истории украинского народа» [29]. Владимир Ильич имел в виду сетования Грушевского по поводу того, что мол участие в общероссийском революционном движении отвлекало украинцев от решения национальных, чисто украинских задач. Из-за репрессий царского правительства лишенные возможности заняться «созидательной» работой на ниве национального культурного строительства украинцы становились разрушительной силой — таков был общий вывод Грушевского. А В. И. Ленин в своих записях этот вывод сопроводил многозначительным определением «реак[ция]», поставив два восклицательных знака [30].

На научную и общественно-политическую деятельность М. Грушевского В. И. Ленин впервые обратил внимание, когда в 1912 г. конспектировал книгу известного черносотенца С. Н. Щеголева «Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма» [31]. На одной из страниц книги Щеголева внимание В. И. Ленина привлекло упоминаемое уже нами отрицательное суждение Грушевского в отношении участия украинцев в общероссийском революционном движении. Тут же Щеголев излагал как будто схожее по содержанию высказывание И. Я. Франко из его работы «Молода Україна» [32]. В. И. Ленин по этому поводу в своем конспекте сделал следующую запись: «Отметить (если верны цитаты Щег[олева]) *реакц*[*ионн*[*ые*] доводы у вожаков «дем[ократического]» укр[аинст]ва, Грушевского и Франко» [33]. Как свидетельствует одна из дальнейших записей в ленинской тетради материалов по национальному вопросу, Владимир Ильич действительно для проверки приведенной в книге Щеголева цитаты обратился непосредст-

[28] «Ленинский сборник», XXX, стр. 52.
[29] Мих. Грушевский. Очерк истории украинского народа, стр. 489.
[30] См. «Ленинский сборник», XXX, стр. 25—26, 56.
[31] См. С. Н. Щеголев. Украинское движение, как современный этап южнорусского сепаратизма. Киев, 1912.
[32] І. Франко. Молода Україна. Часть перша. Провідні ідеї й епізоди. Львів, 1910, стор. 107.
[33] «Ленинский сборник», XXX, стр. 11.

венно к работе Грушевского «Украинство в России»[34]. В своей тетради В. И. Ленин записывает точные и полные библиографические данные этой работы. Упоминая и то, что она является главой из «Очерка истории украинского народа» М. Грушевского, он делает более подробную по сравнению с Щеголевым запись текста цитаты об участии украинцев в общероссийском революционном движении, сопровождая цитату указанием на ее реакционность.

Знакомясь со сборником «Формы национального движения в современных государствах»[35], В. И. Ленин мог убедиться, что отмеченное им как реакционное высказывание Грушевского в его работе «Украинство в России, его запросы и нужды» не представляло собой какое-то случайное заблуждение автора, а составляло органическую часть его общей концепции истории Украины. Имеются прямые свидетельства глубокого знакомства В. И. Ленина с указанным сборником (ленинские выписки, прямые ссылки в ленинских работах)[36]. А именно в этом сборнике две большие статьи об украинцах в России и Австро-Венгрии поместил Грушевский. В них нашли вполне определенное отражение националистические положения о «бесклассовости» и об исконном «демократизме» украинского народа[37]. Автор не остановился и перед прямыми враждебно-клеветническими заявлениями по отношению к РСДРП, говоря, что, мол, «русская социал-демократия, вообще неблагоприятно настроенная к национальным вопросам, не помирившаяся, как социал-демократия австрийская, с неизбежностью национальной дифференциации социал-демократизма, в частности весьма неблагоприятно относилась до сих пор к национальным запросам украинства»[38]. В действительности же, как известно, В. И. Ленин, большевистская партия постоянно интересовались, освещали и направляли борьбу украинского народа за его социальное и национальное освобождение.

Так как сохранились лишь отрывочные записи В. И. Ленина по национальному вопросу, которым он такое большое внимание

[34] См. Мих. Грушевский. Украинство в России, его запросы и нужды. (Глава из «Очерка истории украинского народа»). СПб., 1906.

[35] См. «Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия». Под ред. А. И. Кастелянского. СПб., 1910.

[36] См. «Ленинский сборник», XXX, стр. 29—31; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 314.

[37] См. «Формы национального движения в современных государствах», стр. 152—177, 307—330.

[38] Там же, стр. 325.

уделял в краковско-поронинский период своей жизни, конспектируя тогда огромное количество соответствующей литературы, не исключена возможность, что среди не дошедших до нашего времени ленинских конспектов был и конспект работы И. Франко «Молода Україна». Во всяком случае несомненно В. И. Ленин реализовал записанную в конспекте книги Щеголева мысль о необходимости проверки изложения Франко Щеголевым и ознакомился с содержанием «Молодой Украины». Владимир Ильич мог убедиться, что идейные позиции, с которых написаны работы Франко и Грушевского, разные. В то время, как Грушевский осуждал участие украинцев в общероссийском революционном движении за весь период «начиная с 1860-х годов и кончая вчерашним днем», и к тому же осуждал с националистическо-либеральной точки зрения, работа Франко была направлена против отрицательных сторон русского народничества, деятельность которых, по убеждению Франко, не могла принести существенных результатов в изменении социально-политического строя и была в конечном счете «работой совершенно ошибочной и бесплодной» [39]. «Устранили личность Александра II, чтобы сделать место Александру III» [40] — именно это замечание Франко Щеголев совершенно опустил в своем изложении, исказив тем самым мысль Франко в целом. Решающую политическую силу Франко видел в социал-демократии, основывающейся на марксистской теории. «Ведь оказалось же возможным движение социально-демократическое, требующее для себя намного больше простора и политической свободы, нежели крестьянское движение радикальное,— писал Франко.— По нашему мнению только такое движение может пробудить украинскую нацию в России и сделать ее силой, может быть гарантией того, что при наступлении политической свободы — будет ли это теперь, или в четверг — с украинской нацией будут считаться, значит политическая свобода уважит ее краевые и национальные особенности» [41].

Исходя из всего этого, понятно, почему В. И. Ленин, привлекая для критики в своем реферате по национальному вопросу националистическо-либеральное положение из историко-публицистической работы М. Грушевского «Украинство в России, его запросы и нужды», совершенно не касается И. Я. Франко. Щеголев искусственно и неправомерно объединил эти два имени

[39] См. І. Франко. Указ. соч., стр. 123.
[40] Там же, стр. 107.
[41] Там же, стр. 126.

в своей книге. Поэтому советским историкам и литературоведам пора уже наконец поставить точки над «и» и перестать ссылаться на ленинский конспект книги Щеголева как на выражение отрицательного отношения Владимира Ильича к общественно-политическим и историческим взглядам Франко. В этом случае не учитывается совершенно осторожная оговорка В. И. Ленина о необходимости проверки по оригиналу изложения цитат Щеголевым, и ленинское указание на реакционность взглядов относят в одинаковой мере как к Грушевскому, так и к Франко.

На практике реакционная общественно-политическая позиция Грушевского выявилась наглядно в дни празднования столетия со дня рождения великого украинского поэта, революционера-демократа Т. Г. Шевченко в 1914 г. Тогда Грушевский призывал ни в коей мере не рассматривать личность Шевченко как лозунг протеста против существующего государственного строя[42]. В противоположность этой трусливой позиции контрреволюционного буржуазного либерализма, В. И. Ленин и его соратники на страницах большевистских изданий раскрывали прямую связь между революционными идеями в творческом наследии Т. Г. Шевченко и освободительной борьбой, которую вел украинский народ под руководством большевистской партии в период революционного подъема 1910—1914 гг. В работе «К вопросу о национальной политике (1914) В. И. Ленин показал, что даже самое запрещение царизмом чествования столетнего юбилея Шевченко способствовало тому, что «миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждаться в правильности того изречения, что Россия есть „тюрьма народов“» [43].

Настойчивая борьба, которую вел в дооктябрьский период В. И. Ленин против украинского буржуазного национализма, имела громадное положительное воздействие и на революционную практику и на революционную теорию. В частности, В. И. Ленин убедительно раскрыл научную несостоятельность буржуазно-националистической концепции истории Украины и глубокой разработкой целого ряда важнейших положений заложил прочный фундамент марксистской историографии истории украинского народа.

[42] См. «Очерки истории Коммунистической партии Украины», Киев, 1961, стр. 133.

[43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 66.

ЛЕНИН И ЭСТОНСКАЯ МАРКСИСТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА (до 1940 г.)

Э. И. ЛАУЛ

Распространение марксистских идей в Эстонии кратко освещено в однотомной «Истории Эстонской ССР» [1], во втором томе трехтомной «Истории Эстонской ССР» [2], в «Очерках истории Коммунистической партии Эстонии» [3], а также в исследованиях и некоторых статьях, посвященных истории рабочего движения и печати [4]. В последнее время в историографических работах сделаны попытки определить начало распространения в эстонской историографии марксистской исторической концепции, а также специфику основных черт развития эстонской марксистской исторической науки [5].

История распространения и становления ленинских идей в Эстонии, в частности в эстонской исторической науке, специально до сих пор не исследовалась.

[1] См. «История Эстонской ССР (с древнейших времен до настоящего времени)» (на эст. и русск. яз.), под ред. Г. И. Наана, Таллин, 1952; то же, 2-е изд. (на эст. и русск. яз.). Таллин, 1957—1958.

[2] См. «История Эстонской ССР (с 50-х годов XIX века по март 1917 года)», т. II. Таллин, 1963 (на эст. яз.); то же, Таллин, 1966 (на русск. яз.).

[3] См. «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. I (90-е годы XIX века — 1920 год). Таллин, 1961; ч. II (1920—1940 годы). Таллин, 1963 (на эст. и русск. яз.).

[4] См. Г. Лукин. Рабочее движение в Эстонии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема (1907—1914) (на эст. яз.). Таллин, 1960; Д. Руднев. Ленинская газета «Правда» (1912—1914) и рабочее движение в Эстонии. Таллин, 1962; Э. Лаул. Из истории эстонской рабочей печати. Со времени возникновения до Октябрьской революции (на эст. яз., резюме на русск. яз.). Таллин, 1962.

[5] Э. И. Лаул. Историография Эстонии периода империализма.— «Очерки истории исторической науки в СССР», т. III. М., 1963; Х. Мосберг. Об изучении в СССР истории революционного движения Эстонии (1918—1937 гг.).— «Ученые записки Тартуского государственного университета», 1961, вып. 114, стр. 78—98 (на эст. яз., резюме на русск. и нем. яз.).

В данном сообщении делаются попытки частично восполнить этот пробел.

Впервые ленинские идеи по вопросам истории стали проникать в эстонскую историографию еще в дооктябрьский период. Их пропагандировали в своих историко-публицистических статьях и листовках выдающиеся эстонские революционеры-публицисты В. Кингисепп, Х. Пегельман, Я. Анвельт, В. Бук и некоторые другие[6]. В анализе социально-экономических проблем, классовой борьбы, рабочего и крестьянского движения и вопросов культуры они исходили из того нового, что внес в развитие марксизма Ленин. Труды В. И. Ленина на эстонский язык стали переводиться в период первой русской революции 1905—1907 гг.

В апреле 1907 г. был издан один номер эстонской рабочей газеты «Теэлине» («Рабочий»). В нем были опубликованы составленные Лениным «Проекты резолюций к V съезду РСДРП». Кроме того, в этой газете была помещена написанная специально для эстонских социал-демократов статья «Два течения в российской социал-демократии».

Автор настоящего сообщения высказал мнение, что эта статья была написана В. И. Лениным (подпись «Vene seltsimees», что в переводе значит «Русский товарищ»)[7].

В статье очень метко и конкретно охарактеризована история борьбы между большевиками и меньшевиками. В ней рассматривается также вопрос о руководящих и движущих силах революции[8]. К сожалению, русский оригинал рукописи до сих пор не обнаружен.

Не будем спорить о том, была ли эта статья написана Лениным или же она полностью совпадала с ленинскими положениями. Подчеркнем лишь то, что с этого времени ленинское учение о гегемонии пролетариата начинает внедряться не только в практику эстонского революционного движения, но и в революционную публицистику, а с течением времени и в марксистскую историческую литературу.

Ленинские исторические идеи продолжали распространяться и накануне первой мировой войны на страницах эстонской

[6] См. «Очерки истории исторической науки в СССР», т. III, стр. 687—689.

[7] См. Э. И. Лаул. Из истории эстонской рабочей печати (со времени возникновения до Октябрьской революции). Автореферат канд. дисс. Таллин, 1962, стр. 10—11.

[8] См. Е. Laul. Eesti töölisajakirjanduse ajaloost. Rajamisest kuni Oktoobrirevolutsioonini. Tallinn, 1962, стр. 304—307, где указанная статья напечатана в качестве приложения № 1.

правдистской печати (1913—1914). В эти годы в эстонской большевистской газете «Кийр» было опубликовано не менее восьми статей В. И. Ленина, кроме того, одна его статья была напечатана с купюрами и четыре статьи — в изложении [9].

В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и в течение сравнительно короткого времени существования Советской власти в Эстонии, т. е. в течение одного года (с февраля 1917 по февраль 1918 г.) ленинская историческая мысль получила в Эстонии значительное развитие. Ее пропаганда усилилась в первую очередь на страницах большевистской периодической печати. По имеющимся данным, за указанный период по меньшей мере 25 произведений Ленина было переведено на эстонский язык [10].

Среди них назовем такие, как «О двоевластии», «Война и Временное правительство», Апрельские тезисы и другие, методологическое воздействие которых на эстонскую марксистскую историческую науку было весьма ощутимо.

Ленин пристально следил за событиями Октябрьской революции и гражданской войны в Эстонии. В его работах содержатся глубокие теоретические обобщения и конкретные замечания относительно гражданской войны и Октябрьской революции в Эстонии, и в частности оценки этих событий [11].

В. И. Ленин правильно понимал настроение эстонских трудящихся и неоднократно требовал, например в январе 1918 г., заключения мира, чтобы избежать нового наступления германских империалистов и сохранить этим завоевания Октябрьской революции в Эстонии. И когда Эстония все же была в 1918 г. захвачена германскими милитаристами, а затем с помощью иностранных империалистов к власти пришла эстонская буржуазия, Ленин (осенью 1919 г.) указывал на стремление эстонских трудящихся к миру и высоко оценивал борьбу эстонского рабочего класса против антисоветской интервенции [12].

Статьи и речи Ленина периода гражданской войны помогают понять отношения граничивших с Советской Россией малых стран, в том числе и Эстонии, с империалистическими держава-

[9] См. Э. И. Лаул. Из истории эстонской рабочей печати, стр. 17.

[10] A. Miller. V. I. Lenini teosed eesti keeles.— «Õhtuleht», 22. apr. 1960, № 96.

[11] Об этом см.: H. Arumäe. Suur Sotsialistik Oktoobrirevolutsioon Eestis. Historiograafiline ülevaade.— «Известия АН ЭССР», т. XVI. Обществ. науки. 1967, № 4, стр. 378—401.

[12] См. «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 233—234; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 179—180.

ми. «На примере Финляндии и Эстляндии мы с абсолютной точностью установили, что Антанта употребляла все усилия, чтобы заставить их наступать против Советской России» [13],— писал Ленин. Владимир Ильич указывал также на зависимость этих поспешно созданных государств от стран Антанты. «Все способы давления, финансового, продовольственного, военного, были пущены в ход, чтобы заставить Эстляндию, Финляндию и, несомненно, также Латвию, Литву и Польшу, заставить весь этот цикл государств идти против нас» [14],— охарактеризовал Ленин методы действия англо-американских империалистов.

Из всех сражавшихся против Советской России государств буржуазная Эстония первая была вынуждена выйти из антисоветской коалиции интервентов. Это осуществилось в феврале 1920 г. после подписания Тартуского мира, заключению которого противились страны Антанты.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что заключение мира неизбежно, так как из-за собственных противоречий империалисты не сумеют этому помешать [15].

Заключение Тартуского мира В. И. Ленин расценивал как большую победу Советского государства над империализмом: «Я говорю, что эта победа имеет гигантское историческое значение, потому что она одержана без применения насилия, эта победа одержана над всемирным империализмом, победа, благодаря которой большевики приобретают сочувствие всего мира» [16].

В. И. Ленин понимал своеобразие исторического процесса в Эстонии. Он отмечал, например, «что переход к социализму в Эстляндии, в этой маленькой, поголовно грамотной стране, состоящей из крупных сельских хозяйств, не может походить на переход к социализму в стране по преимуществу мелкобуржуазной, какой является Россия. С этим надо считаться» [17].

Исторические оценки Ленина имеют большое методологическое значение для развития эстонской марксистской историографии и вместе с тем являются ее наиболее ценным компонентом.

В Ленинграде на эстонском языке в 1918—1940 гг. вышло 30 отдельных сочинений Ленина. Среди них «Империализм, как

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 347.
[14] Там же, стр. 348.
[15] См. там же, стр. 349, 396—397; т. 40, стр. 68, 91—92, 123, 177—178; т. 41, стр. 282, 324—325.
[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 95.
[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 263—264.

высшая стадия капитализма» (в переводе Х. Пегельмана), «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «О продналоге», «О кооперации» и др.[18] Мы назвали в качестве примера прежде всего эти работы, ибо их роль в утверждении ленинской исторической концепции в эстонской марксистской исторической науке чрезвычайно велика.

Годы гражданской войны и мирного строительства (1918—1925) стали в эстонской марксистской историографии этапом, когда ленинизм начал внедряться в эстонскую советскую историческую науку. В 1919 г. в Советской России стал выходить общественно-политический, а отчасти и исторический журнал «Классивыйтлус» («Классовая борьба», 1919—1936). Редактор журнала, убежденный ленинец и один из выдающихся руководителей эстонского коммунистического движения, Х. Пегельман, исходя из ленинских оценок, знакомил в то время читателей своего журнала с жизнью и деятельностью В. И. Ленина и рассказывал о его роли в революционном движении[19], раскрывал ленинское учение о государстве и предстоящих задачах Советской власти[20], показывал сущность первой мировой войны[21]. Он опубликовал в указанном журнале ряд статей исторического содержания, в том числе и статью вышедшего из среды буржуазных историков И. Юргенса, перешедшего на позиции Советской власти,— об «освобождении» лифляндских крестьян от крепостного права, которое он расценивал как «освобождение» (в кавычках)[22].

В тяжелых условиях иностранной интервенции и гражданской войны появились первые уже более крупные эстонские марксистско-ленинские исследования — В. Кингисеппа «Кому независимость, кому иго» (написана в Москве в 1918 г.) и «Под игом независимости» (написана в буржуазной Эстонии в подполье в конце 1919 — начале 1920 г.). Первое из них рассматривает развитие классовой борьбы в Эстонии в 1917—1918 гг., в том числе и во время немецкой оккупации. Второе является

[18] A. Miller. V. I. Lenini teosed eesti keeles.— «Õhtuleht», 22. apr. 1960, № 96.

[19] «Klassivõitlus», 1919, N 1/2 стр. 10; H. P[öögelmann]. Vladimir Iljitsch Uljanov (V. Lenin).— «Klassivõitlus», 1920, № 3—5, стр. 2—3.

[20] H. P[öögelmann], Väljavaated uue ühiskonnakorra ehitustöö peale.— «Klassivõitlus», 1919, № 1—2, стр. 2—6.

[21] H. P[öögelmann]. Ilmasõja kurbmängu teine vaatus.— «Klassivõitlus, 1919, № 7, стр. 2—5.

[22] J. Jürgens, Liivimaa talurahva «vabastamine».— «Klassivõitlus», 1919, № 5/6, стр. 3—6; № 7, стр. 11—12; № 8, стр. 12—14.

логическим продолжением предыдущего и рассматривает важнейшие исторические события в Эстонии от осени 1918 г. до конца 1919 г. В работах, написанных с редким публицистическим талантом и опирающихся на богатую источниковедческую базу, автор по-ленински анализирует классы и классовую борьбу, показывает историческую миссию рабочего класса, неизбежность социалистической революции, ее движущие силы и полную зависимость буржуазной Эстонии от империалистических государств.

Истории Октябрьской революции и земельному вопросу посвящена статья ведущего эстонского революционера-большевика Я. Анвельта «Октябрьская революция и земельный вопрос в Эстонии» [23] и брошюра «Об утверждении власти трудового народа» (Петроград, 1919). В 1919 г. в журнале «Классивыйтлус» была опубликована большая статья А. Валлнера «Краткий очерк Эстляндской трудовой коммуны» [24], а в 1925 г. отдельным изданием вышел более обширный очерк П. Петерсона «Эстляндская трудовая коммуна» [25].

В отличие от буржуазных националистов, отрицавших роль эстонского рабочего класса в гражданской войне и Октябрьской революции, советские авторы показывали трудящиеся массы в качестве основной силы исторического процесса в Эстонии. Но в то же время в работах периода гражданской войны и мирного строительства еще отсутствует марксистский анализ ряда исторических фактов.

В 1921 г. была основана комиссия по истории Коммунистической партии Эстонии во главе с Х. П. Пегельманом. С комиссией по истории КПЭ тесно сотрудничала центральная комиссия истории Эстонской Красной Армии под руководством ветерана гражданской войны Х. Туммельтау. В результате работы обеих комиссий собранные архивные материалы, исследования и мемуары были опубликованы в «Известиях комиссии по истории КПЭ», которые со второго номера (1926 г.) носили название «Пролетарская революция в Эстонии», в журнале «Классивыйтлус» и газете «Эдази» («Вперед», 1917—1936), а также в отдельных изданиях и различных сборниках.

Одновременно со сбором исторических материалов о трех революциях и гражданской войне, истории КПЭ и публикацией

[23] «Klassivõitlus», 1919, № 11, стр. 22—25.

[24] «Klassivõitlus», 1919, № 1—2, стр. 7—8; № 3—4, стр. 2—6; № 5—6. стр. 7—8.

[25] P. Peterson. Eesti Töörahva Kommuun. Leningrad, 1925.

их, эстонские коммунисты Х. Пегельман, Я. Анвельт, О. Рястас, Р. Вакман и другие начали по-ленински анализировать собранный материал. Эстонская национальная историческая наука впервые обогатилась многими оценками и положениями, которые вытекали из ленинского анализа довольно обширного конкретного исторического материала и вошли в золотой фонд эстонской советской исторической науки.

Приведем только некоторые примеры. Х. Пегельман написал статью о вооруженном восстании 1905 г.— «В кульминационный момент», Я. Анвельт — «О революционном движении 1905 года в Эстонии», О. Рястас — «Октябрьские события 1905 года в Эстляндии», Р. Вакман — «Деятельность Российской социал-демократической партии в Таллине в 1905 г.» [26]

Об Октябрьской революции и гражданской войне неоднократно писали: Х. Пегельман — «Революция 1917 года в Эстонии» [27], «Февральская революция в Таллине» [28]; О. Рястас — «От Зекендорфа до Нарвского сражения» [29]; Я. Анвельт — «Вооруженная борьба в истории эстонского рабочего класса» [30], «Октябрьская революция в Эстонии» [31].

Боевой путь эстонской Красной Гвардии и стрелковых полков раскрыт на основе богатого фактического материала в сборнике «Эстонская Красная Гвардия и Красная Армия в гражданской войне» (под редакцией А. Лукина и А. Иэа) [32].

Ленинские концепции, в первую очередь связанные с историей большевизма в Эстонии и историей КПЭ, утвердились в эстонской историографии в результате острой идейной борьбы (во второй половине 20-х и в начале 30-х годов) с троцкизмом и с так называемым национальным демократизмом, т. е. с оппозицией мелкобуржуазного уклона внутри КПЭ (лидерами которого были Я. Пальвадре, В. Вельман и другие). Так, на историческом фронте активно боролся с троцкизмом один из руководящих деятелей КПЭ Р. Вакман, который с ленинских позиций критиковал троцкистскую теорию «перманентной революции» [33].

[26] См. «1905 aasta Eestis, EKP ajaloo komisjoni toimetised», № 1, Leningrad, 1926.
[27] «Красная летопись», 1933, № 5—6 (56—57), стр. 105—136.
[28] «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1928, № 4 (5), стр. 1—10.
[29] «Klassivõitlus», 1928, № 102, стр. 9—15.
[30] «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1927, № 1 (2), стр. 3—8.
[31] «Klassivõitlus», 1927, № 88—89, стр. 15—19.
[32] «Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas». Leningrad, 1934.
[33] R. Vakman. Trotskismus või leeninismus.— «Klassivõitlus», 1924/1925, № 48, стр. 22—24; 1925, № 49, стр. 15—16; № 51, стр. 12—13.

С наиболее последовательными разоблачениями национального демократизма выступили Х. Пегельман («Большевизм и меньшевизм в Эстонии в 1905 году»)[34] и Р. Вакман («1905 год в Эстонии — в освещении И. Пальвадре»)[35]. Нужно отметить также редакционную статью журнала «Классивыйтлус» — «Теория национального демократизма о классах и классовой борьбе»[36] и большую статью Я. Анвельта[37].

В исторических работах эстонских марксистов-ленинцев особое место занимает изучение экономической и политической истории Эстонии 1920—1930 гг. и разоблачение фальсификаций буржуазно-националистических историков, а также показ истинного характера белого террора.

Работы выдающихся деятелей КПЭ Я. Анвельта, Х. Пегельмана, О. Рястаса, а также И. Рэзена, Л. Лоринга и молодых авторов Н. Каротамма, Р. Мееринга (Мирринга) и др. весьма разнообразны по своей тематике. Эти исследования показывают, что проведенная в 20—30-х годах работа явилась для эстонских историков хорошей ленинской теоретической школой.

Для того, чтобы оценить размах и значение распространения исторических концепций Ленина и его идейный вклад в эстонскую марксистскую историческую науку, недостаточно одного доклада. Но уже на основе первоначальных результатов исследования мы можем сказать, что влияние ленинизма на эстонскую историческую науку было чрезвычайно велико.

Труды Ленина и достижения марксистско-ленинской советской историографии оказали плодотворное влияние также на историков, работавших в буржуазной Эстонии в 20—30-е годы (Ханс Круус, Александр Лооринг и др.), внимание которых привлекали социальные вопросы и проблемы истории революционного движения Эстонии.

Ленинское теоретическое наследие в эстонской советской историографии 20—30-х годов, хотя оно и является далеко не таким обширным, как у наших южных соседей — латышских товарищей, значительно помогло ускорить победу ленинской методологии в национальной исторической науке нашей молодой республики в 1940—1941 гг. и в послевоенный период.

[34] H. Pöögelmann. Enamluss ja vähemlus Eestis 1905, a. Leningrad, 1933.

[35] «Klassivõitlus», 1928, № 4 (5), стр. 30—41, См. также и R. Vakman, 1905. aasta Eestis (Veel selgituste ja Palvadre vassimiste kohta).— «Klassivõitlus», 1930, № 9, стр. 25—32.

[36] «Klassivõitlus», 1932, № 143—144, стр. 39—57.

[37] J. Anvelt. Meie Iahkuminekuid» ehk «vastasrinna» ajaloolised unenäod.— «Klassivoitlus», 1928, № 92—93, стр. 29—58; № 94—95, стр. 25—38; № 96—97, стр. 49—64; № 98—99, стр. 33—60.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

П. М. ШМОРГУН

Ленин — организатор и вождь Коммунистической партии Советского Союза, основатель первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, верный продолжатель учения К. Маркса и Ф. Энгельса — сыграл исключительную роль и в судьбах украинского народа, во всей деятельности большевистских организаций Украины, возникших и развивавшихся как организации единой общероссийской партии большевиков-ленинцев.

Тема «Ленин и Украина», «Ленин и большевистские организации Украины» давно привлекает внимание советских историков. Уже в год смерти В. И. Ленина по решению ЦК КП(б)У был издан ряд тематических сборников произведений В. И. Ленина, где с предисловиями выступили руководящие деятели КП(б)У Э. И. Квиринг, Д. З. Мануильский, Н. Н. Попов, А. Г. Шлихтер, С. И. Гопнер, показавшие значение ленинских трудов, его идей и наставлений в строительстве новой жизни украинского народа, в укреплении и развитии Украинской ССР в братской семье народов СССР[1]. Особо следует указать на значение сборника ленинских произведений «Об Украине», где были собраны важнейшие ленинские труды по национальному вопросу[2].

В 1924 г. начинается и широкая публикация воспоминаний о В. И. Ленине на страницах украинских и русских журналов.

[1] См. Н. Ленин (В. И. Ульянов). На новых путях. Статьи и речи. Предисл. Э. И. Квиринга. Харьков, 1924; Н. Ленин (В. И. Ульянов). Пролетариат и крестьянство. Предисл. Д. З. Мануильского. Харьков, 1924; Н. Ленин. Октябрь (сборник статей и речей). Предисл. Н. Н. Попова. Харьков, 1924; Н. Ленин. От блокады до признания. Предисл. А. Шлихтера (б. м.), 1924; Н. Ленин. Уроки революции. Предисл. С. Гопнер. Харьков, 1924.

[2] См. Н. Ленин. Об Украине. Предисл. Н. А. Скрыпника. Харьков, 1924.

Сейчас взято на учет свыше 160 воспоминаний только руководящих деятелей КП Украины, встречавшихся с Лениным и слышавших его оценки, замечания в адрес большевистских организаций Украины. Среди них воспоминания Е. Б. Бош, А. С. Бубнова, К. Е. Ворошилова, С. И. Гопнер, В. П. Затонского, Э. И. Квиринга, Д. З. Мануильского, Г. И. Петровского, Н. А. Скрыпника, В. Я. Чубаря, А. Г. Шлихтера и других. Все они имеют важное значение для освещения данной темы.

На базе ленинских документов и воспоминаний старых большевиков уже в 20-х годах появляется ряд ценных исследований по истории большевистских организаций Украины, где отмечается и руководящая роль В. И. Ленина. Среди них следует назвать исследования С. Кокошко, М. Майорова, В. Щербакова, Е. Абраменко, Н. Попова и других, посвященные истории партийных организаций отдельных городов или Украины в целом. Важное значение имела также публикация переписки В. И. Ленина и Н. К. Крупской с Одесской, Екатеринославской и Луганской организациями за 1905 г., помещенная на страницах журнала «Пролетарская революция» [3]. В 1929 г. была опубликована статья М. С. Волина «Ленин как историк партии» [4] — первая на эту тему статья в украинской историографии, и ныне не утратившая своего значения.

Комиссия ЦК КП(б)У по изданию сочинений В. И. Ленина на украинском языке подготовила и выпустила в 1936 г. массовым тиражом сборник статей и речей В. И. Ленина об Украине [5], в который были включены все важнейшие ленинские работы, выступления, документы и письма об Украине и большевистских организациях Украины за весь период политической деятельности В. И. Ленина. Однако после этого тема о роли В. И. Ленина в судьбах украинского народа и деятельности КП(б)У долгие годы не исследовалась. Лишь в 1955 г. во время празднования 50-летия первой русской революции была опубликована рабо-

[3] «Переписка Н. Ленина и Н. К. Крупской с Одесской организацией».— «Пролетарская революция», 1925, № 6 (41), стр. 5—63; № 7 (42), стр. 5—53; № 11 (46), стр. 9—48; № 12 (47), стр. 5—88; «Переписка Екатеринославской и Луганской организаций с Н. Лениным и Н. К. Крупской (с предисловием Г. Шкловского, справками и примечаниями С. Гопнер, С. Шварца и И. Бродского)».— «Пролетарская революция», 1926, № 4 (51), стр. 5—45.

[4] См. М. С. Волін. Ленін як історик партії.— «Літопис революції», 1929, № 2 (35), стор. 7—26.

[5] См. В. И. Ленин. Статьи и речи об Украине. Сб. под редакцией Н. Н. Попова. Киев, 1936.

та А. Т. Юрченко, освещавшая роль Ленина в укреплении большевистских организаций Украины в период революции 1905—1907 гг. [6]

После XX съезда КПСС тема о роли Ленина в истории Украины стала снова широко разрабатываться. Уже в 1957 г. во время празднования 40-летия Октябрьской революции была опубликована крупная статья А. Т. Юрченко «В. И. Ленин — вдохновитель борьбы трудящихся Украины за победу Великой Октябрьской социалистической революции» [7], выпущен большой сборник документов «В. И. Ленин об Украине» [8]. В 1958 г., к 40-летию образования КПУ, была издана брошюра А. Т. Юрченко «Ленин и образование Коммунистической партии Украины» [9].

Еще больший размах приобрело исследование этой темы в публикациях 1960 г., посвященных 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Госполитиздат УССР выпустил к этой дате книги о связях В. И. Ленина с большевистскими организациями Украины в 1905—1907 и 1907—1917 гг., об издании, распространении и переводе произведений В. И. Ленина на Украине [10]. Институт истории партии ЦК КП Украины совместно с Институтом повышения квалификации преподавателей общественных наук при Киевском университете издал сборник статей «Ленинским путем», в котором освещена роль В. И. Ленина в жизни большевистских организаций Украины начиная от их создания и кончая победой Октября [11]. Областные издательства выпусти-

[6] См. О. Юрченко. Боротьба В. І. Леніна за зміцнення більшовицьких організацій на Україні в період революції 1905—1907 рр.— «До історії більшовицьких організацій на Україні в період першої російської революції (1905—1907 рр.)». Київ, 1955, стор. 72—119.

[7] См. «Більшовики України в боротьбі за перемогу Жовтневої революції і встановлення Радянськой влади (березень 1917 р.— лютий 1918 р.) — Збірник статей, Київ, 1957, стор. 32—73.

[8] См. «В. И. Ленин об Украине», Киев, 1957.

[9] См. О. Т. Юрченко. Ленін і утворення Комуністичної партії Україні. Київ, 1958.

[10] См. О. Юрченко. В. І. Ленін і більшовицькі організації України в 1905—1907 рр. Київ, 1960; П. Шморгун. В. І. Ленін і більшовицькі організації на Україні (1907—1917 рр.). Київ, 1960; И. Багмут, П. Шморгун. Твори В. І. Леніна на Україні (видання, розповсюдження і переклад). Київ, 1960.

[11] См. О. Юрченко. Ленін і створення більшовицьких організацій на Україні.— «Ленінським шляхом». Збірник статей, Київ, 1960, стр. 41—77; Ф. Лось. Ленінське керівництво революційним рухом на Україні в роки першої російської революції.— Там же, стр. 79—119; Г. Мултих. Ленін і більшовицькі організації Україні в період підготовки і

ли работы о влиянии В. И. Ленина на деятельность Киевской, Одесской, Екатеринославской и Харьковской партийных организаций [12]; Днепропетровское издательство выпустило еще сборник документов на эту тему [13]. По этому вопросу опубликован ряд статей в научных записках и «Українському історичному журналі».

Ленинское теоретическое наследие широко используется историками Украины после XX съезда КПСС. В украинской историографии достаточно полно освещена роль В. И. Ленина в деятельности большевистских организаций Украины как по отдельным периодам за дооктябрьские годы, так и по крупнейшим городам. Проведена большая работа и по публикации переписки большевиков Украины с В. И. Лениным [14].

Украинская историческая наука достигла серьезных успехов в разработке ленинской тематики. Но проблема эта очень сложная, обширная и требует дальнейшего изучения.

●

Как известно, В. И. Ленин специально не занимался историей большевистских организаций Украины, но в ходе руководства деятельностью партии и революционной борьбой народов России неоднократно высказывал свои мысли, оценки, критические замечания в адрес отдельных партийных организаций. Многочисленные статьи, выступления, письма В. И. Ленина, в которых он давал характеристику большевистских организаций Украины, опубликованы в Полном собрании сочинений В. И. Ленина.

Органически эти ленинские документы дополняются письмами ближайшего друга и жены В. И. Ленина — Н. К. Круп-

проведення Великої Жовтневої соціалістичної революції та утворення Української Радянської держави.— Там же, стр. 120—169.

[12] См. М. Кравчук, П. Шморгун. В. І. Ленін і Київська партійна організація. Київ, 1960; С. К. Мельник. В. И. Ленин и Одесская партийная организация. Одесса, 1960; П. Варгатюк. В. І. Ленін і Катеринославська більшовицька організація. Дніпропетровськ, 1961; М. И. Куличенко. В. И. Ленин и Харьковская большевистская организация (1895—1917). Харьков, 1963.

[13] См. «В. И. Ленин и Екатеринославская большевистская организация. Документы и материалы», Днепропетровск, 1962.

[14] См. «Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России (июнь 1907 г.— февраль 1917 г.)». Сборник документов и материалов, Киев, 1960; «Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.)». Сборник документов и материалов, Киев, 1964.

ской. В них Н. К. Крупская развивает ленинские идеи, передает указания и пожелания В. И. Ленина в отношении постановки работы организаций, подготовки и проведения выборов делегатов на съезды партии и т. д. Вот один из примеров. В январе 1905 г. в связи с дезорганизаторскими действиями меньшевиков в Петербурге и Одессе и образованием там самостоятельных меньшевистских групп В. И. Ленин в письме к члену Бюро комитетов большинства Богданову писал: «Теперь *раскол полный*, ибо мы все средства исчерпали» [15]. Эту же мысль о полном расколе с меньшевиками проводит и Н. К. Крупская в своих письмах к местным большевикам. 28 января 1905 г. она писала в Харьков: «Что касается партийных дел, то разрыв между большинством и меньшинством полный» [16]. Руководствуясь этим указанием, большевики Харькова выделяются из возглавлявшегося меньшевиками комитета РСДРП и создают свою отдельную организацию под названием группы «Вперед». И таких примеров почти дословно совпадавших оценок, указаний из произведений В. И. Ленина и писем Н. К. Крупской очень много. Не следует забывать, что Н. К. Крупская была секретарем ленинских партийных центров и она буквально под диктовку писала письма, передавая идеи и оценки В. И. Ленина. Переписка Ленина и Крупской с большевистскими организациями Украины частично опубликована редакцией журнала «Пролетарская революция» в середине 20-х годов, но полная, исчерпывающая публикация подготовлена только в последние годы.

Введение в научный оборот этих документов, остававшихся долгие годы недоступными для широких кругов исследователей, имеет важное значение для исторической науки, и в частности для освещения роли идей, взглядов В. И. Ленина в разработке истории большевистских организаций Украины. Всестороннее освещение взглядов В. И. Ленина на основные вопросы истории большевистских организаций Украины приобретает тем большее значение, что современные украинские буржуазно-националистические историки, подвизающиеся в США, ФРГ и других империалистических государствах, всячески пытаются фальсифицировать историю большевистских организаций на Украине. Задаче идеологической борьбы против СССР всецело подчинены так называемые научные учреждения украинских национали-

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 8.

[16] «Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.)», стр. 518.

стов, существующие в странах Запада: «Наукове товариство ім. Шевченка», «Українська Вільна Академія Наук», «Институт для изучения истории и культуры СССР», «Национальная ассоциация исследователей советской теории и практики по национальным проблемам» и др. Кроме многочисленных статей в различных журналах и сборниках, буржуазно-националистическими историками за последние годы издан ряд работ, посвященных истории Украинской ССР и Коммунистической партии Украины. Вот некоторые из этих фальсификаторских произведений: И. Майстренко «Боротьбизм. Глава из истории украинского коммунизма» (Нью-Йорк, 1954), В. Голуб «Конспективний нарис історіі КП(б)У» (Мюнхен, 1958), П. Штепа «Українець і москвин — дві протилежності» (Торонто, 1959), А. Феденко «Новая история КПСС» (Мюнхен, 1960) и др.

Буржуазные националисты в своих писаниях прежде всего стремятся «доказать» отсутствие социальных предпосылок для возникновения большевистских организаций на Украине. И они не находят ничего лучшего, как вытащить на свет божий давно разоблаченные «теории» своего идейного вождя Грушевского о «бесклассовости» и «безбуржуазности» украинской нации, о том, что Украина якобы не знала капитализма с его непримиримыми противоречиями, что украинский народ представлял собой какую-то однородную крестьянскую массу, без капиталистов, без рабочего класса. Один из «исследователей» истории большевистских организаций Украины Куринный на страницах «Українського збірника» (1954, кн. 1), издающегося в Мюнхене Институтом по изучению СССР, выступил со специальным очерком, в котором поставил своей целью «опровергнуть ряд фальшивых утверждений советской историографии о роли большевистских организаций на Украине». Он заявляет, что на Украине, как стране аграрной, якобы не было почвы для возникновения и развития пролетарской идеологии, что на Украине «никогда не было собственного коммунизма» и что в политической жизни на Украине «большевики не играли никакой роли».

Между тем В. И. Ленин в своих трудах научно доказал, что после реформы 1861 г. капитализм развивался на Украине быстрыми темпами. Глубоко раскрыл В. И. Ленин особенности и причины быстрого роста здесь угольной и металлургической промышленности. «Южный район горнопромышленности,— указывал В. И. Ленин,— представляет из себя во многих отношениях диаметральную противоположность Уралу. Насколько Урал стар и господствующие на Урале порядки «освящены веками», настолько Юг молод и находится в периоде формирова-

ния. Чисто капиталистическая промышленность, выросшая здесь в последние десятилетия, не знает ни традиций, ни сословности, ни национальности, ни замкнутости определенного населения»[17]

К концу XIX в. Украина превратилась в основной угольно-металлургический район страны, оттеснив на второе место старый район горной промышленности — Урал. В 1900 г. на долю Украины приходилось уже свыше 52% выплавки чугуна в России, а Донбасс давал около 69% добычи каменного угля[18].

В. И. Ленин приводил очень интересные данные об оттеснении Урала Югом, т. е. главным образом Украиной, на территории которой размещены Донецкий угольный и Криворожский железорудный бассейны. Вот таблица о выплавке чугуна[19]:

Годы	Выплавлено чугуна (в тыс. пуд.)					
	Всего в империи	%	На Урале	%	На Юге	%
1867	17 028	100	11 084	65,1	56	0,3
1877	24 579	100	16 157	65,7	1 596	6,5
1887	37 389	100	23 759	63,5	4 158	11,1
1897	114 782	100	41 180	35,8	46 349	40,4
1902	158 618	100	44 775	28,2	84 273	53,1

В своем классическом труде «Развитие капитализма в России» и других работах В. И. Ленин на многочисленных примерах убедительно показал, что рабочий класс Украины рос и формировался как составная и неотъемлемая часть общероссийского пролетариата, что по мере усиления его революционной борьбы шло укрепление его боевого союза с рабочими всей страны и создавались объективные социально-экономические предпосылки для распространения марксизма и возникновения социал-демократических организаций.

Современные буржуазно-националистические историки всячески стремятся изобразить большевиков на Украине как пришлую из России, инонациональную силу, не связанную с украин-

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 488.

[18] См. А. А. Нестеренко. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX в. М., 1954, стр. 21, 24.

[19] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 489.

ским народом и чуждую ему. «С самого начала своего существования КП(б)У была,— пишет националист Голуб,— социально чуждой украинскому народу и не имела связи с его массами» [20]. Эту же мысль проводит во введении к своим воспоминаниям известный буржуазно-националистический деятель Мазепа. «Большевизм,— пишет он,— был продуктом чисто русских условий жизни и на украинском грунте он не имел никаких глубоких корней для своего распространения» [21].

Произведения В. И. Ленина, воспоминания старых большевиков и другие документы показывают, что социал-демократические большевистские организации возникли на Украине на базе местного рабочего движения и отнюдь не были привнесены извне, хотя известное благоприятное влияние на их возникновение и всю их деятельность безусловно было со стороны партийных организаций Петербурга, Москвы и других городов центральных районов России. Без преувеличения можно сказать, что В. И. Ленин стоял у колыбели социал-демократических организаций Украины. С первых шагов своей революционной деятельности В. И. Ленин внимательно следил за работой социал-демократических организаций Киева и Екатеринослава, поддерживал с ними непосредственную связь. Впоследствии В. И. Ленин установил связь и с рядом других социал-демократических организаций Украины.

Известны высказывания и характеристики В. И. Ленина в отношении Донецкого союза горнозаводских рабочих, Крымского союза, Елисаветградской, Екатеринославской, Киевской, Кременчугской, Луганской, Николаевской, Одесской, Полесской, Полтавской, Унечской, Харьковской, Херсонской организаций, группы «Южный рабочий», «Союза южных комитетов и организаций» [22]. Эти характеристики В. И. Ленина и ныне остаются руководящими, основополагающими при освещении истории большевистских организаций Украины, а после I съезда КП(б)У (июль 1918 г.) — истории КП Украины.

В начале XX в. В. И. Ленин и руководимые им заграничные партийные органы поддерживали связь и вели переписку с ко-

[20] Всеволод Голуб. Конспективний нарис історії КП(б)У. Мюнхен, 1958, стр. 103.

[21] І. Мазепа. Україна в огні й бурі революції. Вид-во «Прометей», 1950, стр. 11.

[22] См. «Справочный том к 4 изданию сочинений В. И. Ленина», ч. 2, М., 1956, стр. 179—252; «Ленинский сборник», XXXV, стр. 277—278; В. П. Титаренко. В. І. Ленін про Україну. Історико-бібліографічний покажчик. Харків, 1961, стор. 175—216 и др.

митетами, группами и отдельными социал-демократами 16 городов Украины[23]. В этот период трудно было найти на Украине город или фабрично-заводской поселок, где не было бы партийной группы или организации. За годы между I и II съездами РСДРП на Украине действовало 12 комитетов и 37 групп РСДРП[24]. Наличие такой большой сети социал-демократических организаций свидетельствует о широком распространении революционных социал-демократических идей на Украине и начисто отметает измышления буржуазных националистов об отсутствии связей социал-демократов большевиков с массами украинских трудящихся. Приведем пример из истории Одесской организации периода столыпинской реакции, когда настолько обострилась борьба между большевиками и отзовистами, что в результате произошел раскол организации: Одесский комитет РСДРП остался в руках большевиков, проводивших тактику единого фронта с меньшевиками-партийцами, а отзовисты образовали отдельную учредительную группу РСДРП. Известно отношение Ленина к этому расколу, о котором он знал из писем работавших в Одессе С. И. Гусева и В. А. Деготя. В одной из статей В. И. Ленин цитирует отрывок из письма С. И. Гусева, в котором тот характеризует деятельность отзовистов в Одессе как революционное безделье. «Один-два пропагандистских кружка, борьба против легальных возможностей — вот и вся работа. По преимуществу она носит дезорганизаторский характер...»[25] В другом месте В. И. Ленин писал об отзовистах после совещания расширенной редакции газеты «Пролетарий»: «Мутят они в С.-Петербурге и в Одессе, но силой стать не могут: это — агония «отзовизма-ультиматизма», по-моему»[26]. Редакция центрального органа «Социал-демократ» под руководством В. И. Ленина выступила с редакционной статьей «Организационный раскол в Одессе», где также поддержала Одесский комитет против учредительной группы.

Кажется, вопрос об отношении В. И. Ленина к одесским событиям абсолютно ясен. Но вот в 1957 г. украинское издательство «Радянський письменник» публикует к 40-летию Октября

[23] См. «Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.)», стр. XIV.

[24] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1. Создание большевистской партии 1883—1903 гг., М., 1964, стр. 600—607.

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 155.

[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 223.

сборник воспоминаний ветеранов борьбы за Советскую власть и помещает там воспоминания старого большевика Г. И. Сапельникова, разделявшего отзовистские заблуждения и работавшего в Пересыпском районе Одессы — основной базе учредительной группы. Рассказывая о встрече и беседах с В. И. Лениным в 1911 г., он пишет: «Особенно интересовался Ильич спорами между объединенным городским комитетом и чисто большевистским Пересыпским районным комитетом» [27]. Тем самым Г. И. Сапельников пытается, вопреки ленинской оценке отзовистов, представить Пересыпский районный комитет «чисто большевистским».

В кремлевской библиотеке В. И. Ленина сохранилась одна листовка одесской учредительной группы за 1909 г. «Ко всем рабочим и работницам г. Одессы» с личными пометками В. И. Ленина. В этой листовке В. И. Ленин отметил вопросительными знаками те два места, которые содержали неверное определение требований пролетариата в тех условиях и оценку момента как периода «переживаемой демократической революции». В. И. Ленин обратил также внимание, подчеркнув ошибочные утверждения, что в стране «собственно говоря ничего не изменилось» и что попытки врага потушить революционное зарево «оказались тщетными. Рабочее движение идет своим чередом» [28]. Безусловно, для оптимистических выводов о продолжении революции, отсутствии спада рабочего движения и т. п., как это делали отзовисты Одессы в 1909 г., не давали никаких оснований ни события в Одессе, ни общая обстановка в стране.

В. И. Ленин неоднократно оценивал, а в случае необходимости и критиковал не только те или иные большевистские организации Украины, но и ее отдельных руководящих деятелей: Б. В. Авилова, Е. Б. Бош, В. В. Воровского, С. И. Гусева, Л. М. Книпович, Ю. М. Коцюбинского, Г. М. Кржижановского, Ф. А. Сергеева (Артема), Г. И. Петровского, В. Я. Чубаря и др. Резкой критике подверг Ленин деятелей меньшевистских, бундовских, украинских мелкобуржуазных и других организаций и групп: Баска (Меленевского), Винниченко, Петлюру, Порша, Юркевича и др. [29] Эти высказывания В. И. Ленина имеют важное значение и их нельзя обходить, хотя в ряде по-

[27] Г. И. Сапельников. Высшая награда.— «Путь славных». Воспоминания ветеранов борьбы за Советскую власть. Киев, 1957, стр. 234.
[28] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2704, л. 1—1об.
[29] См. «Справочный том к 4 изданию Сочинений В. И. Ленина», ч. 2, стр. 179—252; «Ленинский сборник», XXXV, стр. 277—278 и др.

следних изданий о жизни и деятельности некоторых партийных деятелей критические замечания В. И. Ленина почему-то опускаются. Примером может служить брошюра Л. Виноградова и В. Степанова о Г. М. Кржижановском, где о его примиренчестве после II съезда РСДРП сказано скороговоркой, а его выход из состава ЦК в 1904 г. объясняется лишь «несогласием с раскольнической, оппортунистической политикой ЦК» [30]. В действительности же, как это видно из писем В. И. Ленина, Кржижановский считал раскольниками не меньшевиков, а большевиков. В мае 1904 г. В. И. Ленин ему писал, отговаривая от намерения уйти в отставку: «Не верь вздорным басням о нашем стремлении к расколу, запасись некоторым терпением и ты увидишь скоро, что наша кампания прекрасная и что мы победим силой убеждения» [31]. Но Кржижановский не послушался советов В. И. Ленина, подал в отставку и тем самым способствовал захвату ЦК меньшевиками.

Приведем еще пример с оценкой Оксена Лолы (кличка В. Степанюк), которого В. И. Ленин называл украинским марксистом, украинским социал-демократом, отмечая при этом его наивность и явную хитрость [32], когда, соглашаясь с содержанием написанного В. И. Лениным «Обращения к украинским рабочим», просил напечатать его не за подписью, как того добивался В. И. Ленин, а от имени редакции «Правды». Между тем подготовители указателя имен к Полному собранию сочинений В. И. Ленина Ю. Г. Никифоров и Е. Ф. Полковникова охарактеризовали О. Н. Лолу как «рабочего, большевика», который «вел активную работу на Украине» [33].

Такая характеристика явно неточна, ибо сам О. Н. Лола в первом своем письме к В. И. Ленину от 15 марта 1914 г. писал о себе: «Я принимал участие в деятельности РУП (Революционной украинской партии) с 1900 до начала 1906 г. После этого я вошел в РСДРП и работал в «Спілке», но за последнее время я снова связался с У[краинской] с[оциал-д[емократией], принимал участие в журнале У. С.-Д. «Наш голос», а в прошлом году я написал брошюру на украинском языке для украинских рабочих. И далее в конце письма добавляет: «Об этом Вам подробно пишу потому, что я большевик и вхожу

[30] Л. Виноградов, В. Степанов. Жизнь — подвиг (о Г. М. Кржижановском). М., 1960, стр. 14—15.
[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 360.
[32] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 360; т. 48, стр. 277—278, 281.
[33] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 491.

в Парижскую секцию заграничных организаций РСДРП»[34]. С началом первой мировой войны О. Н. Лола, как свидетельствовала его жена, старая большевичка Е. С. Лола, переехал в Мадрид, «где, получая директивные письма от В. И. Ленина, он пытался вместе с тов. Зеликманом, высланным за агитацию против войны, организовать фракцию большевиков внутри Испанской социалистической партии»[35]. Но в 1917 г., возвратившись из эмиграции в Киев, он снова связался с УСДРП и сотрудничал в ее органе — «Робітничій газеті» вплоть до своей трагической гибели в 1919 г.

Кстати, подготовители 48-го тома Полного собрания сочинений В. И. Ленина, В. Н. Косенко и Е. Б. Струкова вслед за подготовителями 36-го тома 4-го издания Сочинений В. И. Ленина адресовали О. Н. Лоле письмо В. И. Ленина от 20 июля 1913 г., хотя О. Н. Лола в то время не был еще в переписке с В. И. Лениным и не мог поэтому быть адресатом. В. И. Ленин переслал это письмо через Г. И. Сафарова без указания имени адресата, отметив лишь: «Статья украинца очень хороша. Самое главное, что он централист»[36]. Публикуя впервые это письмо в 1930 г., составители «Ленинского сборника», XIII, адресовали письмо В. И. Ленина «украинскому социал-демократу»[37]. В 4-м издании Сочинений В. И. Ленина оно адресовалось уже «украинскому социал-демократу (В. Степанюку)», а сейчас еще категоричнее — О. Н. Лоле[38]. К словам В. И. Ленина о «статье украинца» дано примечание, что, «по-видимому, имеется в виду статья О. Н. Лолы (В. Степанюка) «Из истории украинского марксизма», напечатанная в № 6 «Просвещения», июнь 1914 года»[39], хотя статья Лолы была направлена В. И. Ленину позднее, вместе с его первым письмом от 15 марта 1914 г. Оно начинается словами: «Дорогой товарищ, посылаю Вам для «Просвещения» свою статью «Из истории украинского марксизма». Я думаю, что она теперь кстати, так как в нашей марксистской литературе нет почти ничего об украинском марксизме»[40].

Обнаруженные нами в ЦПА ИМЛ две статьи украинского социал-демократа П. Грищенко «Централизм и сепаратизм в

[34] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23806, л. 3—4.
[35] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1142, л. 8.
[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 202.
[37] См. «Ленинский сборник», XIII, стр. 220.
[38] См. В. И. Ленин. Соч., т. 36 (4-е изд.), стр. 224; Полн. собр. соч., т. 48, стр. 203.
[39] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 396.
[40] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23806, л. 2.

украинском с.-д. движении» и «К вопросу об издании украинской рабочей газеты» [41–42] свидетельствуют о том, что В. И. Ленин читал первую статью П. Грищенко и что именно к нему В. И. Ленин обращался: «Уважаемый товарищ!

Меня очень обрадовала Ваша статья, как статья *централиста,* борющегося с Донцовыми и К°. Крайне важно с националистами *этого* пошиба (и с украинскими социал-демократами), более тонкими, воевать!

Непременно буду настаивать перед редакцией «*Правды*» о помещении Вашей статьи. Но, по-моему, она непонятна читателям — 40 000 русским (и большей частью великорусским) рабочим.

Мой совет, если позволите его дать: напишите *еще* одну статью, которая пойдет *сначала.* Введение, *краткий* общий очерк вопроса о «централизме» и «сепаратизме» (термин Вы выбрали *удачно* и верно) среди социал-демократов Украины. Введите читателя в вопрос. Расскажите об общих течениях, что они такое, какова их история (кратко)» [43].

Ответом на просьбу В. И. Ленина и была, по-видимому, вторая статья П. Грищенко. В ней он резко выступил против поднятой Донцовым и другими националистами из журнала «Дзвін» кампании в поддержку издания своей ежедневной украинской рабочей газеты. Разоблачив подлинные цели инициаторов этой кампании, П. Грищенко убедительно показал, что в предполагаемой газете мы имели бы «не нашего сотоварища, а орган пропаганды национализма и сепаратизма в рабочем движении» [44]. В статье «Централизм и сепаратизм в украинском с.-д. движении» он вскрыл причины слабости и политической дряблости украинских мелкобуржуазных организаций и групп, в частности УСДРП, отстаивавшей националистический принцип построения рабочей партии и профсоюзов, выступавшей против сближения украинских и русских рабочих и тем самым угрожавшей расколом рабочему движению. «Дело сознательных рабочих, как украинцев, так и русских, не допустить этого» [45],— призывал в заключение П. Грищенко. Обе его статьи были написаны с партийных ленинских позиций, но по каким-то причинам они не попали в редакцию «Правды», а отложились в фондах ЦК РСДРП.

[41–42] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 41, л. 1—15.
[43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 203.
[44] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 41, л. 15.
[45] Там же, л. 9.

Наконец, кроме ленинских документов и писем Н. К. Крупской, ценные сведения об оценке В. И. Лениным состояния той или иной партийной организации Украины, характеристике ее отдельных работников могут еще дать воспоминания старых большевиков, которым посчастливилось работать вместе с В. И. Лениным, выполнять его поручения, встречаться и разговаривать с ним. Из воспоминаний И. Х. Лалаянца видно, что В. И. Ленин уже в 1895 г. знал о существовании социал-демократической организации в Екатеринославе. Направив туда Лалаянца после очередного провала, Ленин назвал ему имена екатеринославских руководителей А. Н. Винокурова, Г. Н. Мандельштама, Г. Д. Линдова и говорил, что организация «вела довольно успешную работу среди рабочих местных заводов, весьма крупных по размерам»[46]. Член Бюро комитетов большинства М. Н. Лядов, объезжавший в начале 1905 г. партийные организации Украины с целью подготовки III съезда РСДРП, рассказал в своих воспоминаниях о ленинской оценке состояния Киевской организации и его совета большевикам Киева создать свою отдельную группу[47]. Интересные сведения об отношении В. И. Ленина к различным событиям на Украине имеются в воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича, Е. Б. Бош, М. И. Васильева-Южина, Д. И. Лещенко, А. С. Гречнева-Чернова и других старых большевиков[48]. Но не следует забывать все же о наличии субъективного момента во всех воспоминаниях и необходимости их тщательной проверки.

Документы В. И. Ленина, дополненные перепиской Н. К. Крупской и воспоминаниями старых большевиков, свидетельствуют об огромной роли идей, взглядов В. И. Ленина в разработке истории большевистских организаций Украины. Настоятельная необходимость советских историков — широко использовать ленинское теоретическое наследие.

[46] И. Лалаянц. У истоков большевизма. Зарождение РСДРП. Под ред. М. Н. Лядова, 2-е изд. М., 1934, стр. 32.

[47] См. М. Н. Лядов. Из жизни партии в 1903—1907 годах (Воспоминания). М., 1956, стр. 77—78.

[48] См. В. Д. Бонч-Бруевич. Нелегальная поездка в Россию. М.— Л., 1930; Е. Бош. Встречи и беседы с Владимиром Ильичем (1915—1918 гг.).— «Пролетарская революция», 1924, № 3 (26), стр. 155—173; М. И. Васильев-Южин. В огне первой революции. М., 1955; Д. И. Лещенко. Воспоминания.— «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 3, М., 1960, стр. 58—62; А. С. Гречнев-Чернов. Воспоминания о В. И. Ленине.— «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», М., 1963, стр. 92—101.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА И В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Н. Н. ЯКОВЛЕВ

Первая русская революция явилась поворотным пунктом в истории России. Она впервые широко показала в действии все классы, их борьбу за свои интересы, произвела действительное самоопределение этих классов. Революция была грандиозным полем классовых битв, своего рода громадной социальной лабораторией, давшей важнейший материал для выводов и обобщений, для исторического обоснования политики пролетарской партии. Опыт этой революции послужил источником для дальнейшего развития марксистско-ленинской теории революции.

Первым и непревзойденным историком революции был В. И. Ленин. Он дал глубокую оценку истоков и сущности революции, определил ее историческое место в истории России, показал борьбу классов в ходе революции и идейное облачение этой борьбы. Эта революция была для Ленина началом всех начал, той великой вехой в истории России, которая предопределяла дальнейшие пути развития страны. В этом отношении вполне уместна параллель между деятельностью Маркса и Энгельса после революции 1848 г. и деятельностью Ленина после революции 1905 г.

Без глубокого изучения истории революции 1905 г. нельзя было сделать правильных уроков и определить новую тактику. Имея это в виду, В. И. Ленин писал в апреле 1908 г.: «Оценка русской революции, т. е. трех первых лет ее, стоит на очереди дня. Без выяснения классовой природы наших политических партий, без учета интересов и взаимного положения классов в нашей революции нельзя сделать ни шагу вперед в деле определения ближайших задач и тактики пролетариата» [1].

Так Ленин ставил вопрос об изучении истории революции, об усвоении ее опыта. Он писал об этом опыте еще и раньше,

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 27.

особенно об опыте вооруженных восстаний. Но после поражения революции 1905 г., когда встали новые задачи, когда ренегатствующие публицисты, меньшевистские и либеральные историки стали извращать смысл великой борьбы масс в революции, Ленин считал особенно настоятельной задачей дать правильную оценку опыту «великих 3-х лет».

Для Ленина история — это действие живых сил народа, его революционная борьба, опыт этой борьбы, ее уроки. Чтобы показать источник борьбы живых сил революции, т. е. народных масс, Ленин раскрывал объективную основу их действий. Основа эта заключалась в созревших условиях для революции, в тех объективно сложившихся противоречиях, которые явились результатом экономического и политического развития России.

Характерным для ленинского анализа исторических событий является раскрытие не только общих закономерностей, но и тех характерных особенностей, которые свойственны данной стране в определенное время. История является орудием в революционной борьбе партии и масс и это орудие тем более эффективно, чем полнее и глубже изучаются действительные факты истории, вся их совокупность в их подлинном значении. Осенью 1905 г. В. И. Ленин писал, что «за наши взгляды вступается сама история, вступается на каждом шагу действительность» [2].

Определяя характер и движущие силы революции, В. И. Ленин опирался на глубоко изученные им факты истории. Его прогнозы и определения были основаны на глубоком знании всемирной истории и истории России, его выводы и оценки всегда носили конкретно-исторический характер. Он глубоко изучил экономические и политические процессы истории России пореформенной эпохи, особенности, свойственные России и проявлявшиеся в классовой структуре страны, в характере и тенденциях классовой борьбы.

Гегемония пролетариата в нашей революции обосновывается Лениным историей России, вытекает из анализа экономических отношений в предреволюционную эпоху. Но в этом обосновании В. И. Ленин опирался также на международный опыт революционного движения и на те новые исторические условия, в каких происходила первая русская революция. Эти условия — эпоха империализма. В этих условиях соотношение классов во всем мире, и в особенности в России, претерпели громадные из-

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 65.

менения. В 1908 г. В. И. Ленин писал: «Победа буржуазной революции у нас невозможна, *как победа буржуазии*. Это кажется парадоксальным, но это факт. Преобладание крестьянского населения, страшная придавленность его крепостническим (наколовину) крупным землевладением, сила и сознательность организованного уже в социалистическую партию пролетариата,— все эти обстоятельства придают *нашей* буржуазной революции *особый* характер. Эта особенность не устраняет буржуазного характера революции... Эта особенность обусловливает лишь контрреволюционный характер нашей буржуазии и необходимость диктатуры пролетариата и крестьянства для победы *в такой* революции» [3].

Анализируя особенности аграрных отношений в России, В. И. Ленин приходит к выводу, что революция 1905—1907 гг. по своему характеру является буржуазно-крестьянской. В своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» В. И. Ленин показал, что именно аграрный вопрос был главным в революции.

Буржуазно-крестьянская революция означала в случае ее победы определенный путь капитализма в сельском хозяйстве — путь демократического капитализма или, как еще определял Ленин, американский путь капиталистического развития. Победа революции привела бы к ликвидации помещичьих латифундий, а Россия покрылась бы миллионами фермерских хозяйств. Самодержавие, помещики и буржуазия вели борьбу за другой капиталистический путь — так называемый прусский. Этот путь означал сохранение латифундий и медленное превращение их (за счет разорения крестьянских хозяйств) в крупные помещичье-капиталистические хозяйства. Обосновывая эти положения, вытекавшие из характера эпохи и особенностей экономических отношений в России, В. И. Ленин определил и специфический характер классовой борьбы в революции и возможности перерастания буржуазно-крестьянской революции в социалистическую. «В современной России не две борющиеся силы заполняют содержание революции,— писал Ленин,— а две различных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя» [4].

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 44.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 282—283.

Таким образом, революция в России, начавшаяся в условиях эпохи империализма, носила особый характер: движущими силами ее являлись пролетариат и крестьянство. Рабочий класс России явился гегемоном революции, он наложил печать на весь ее ход, его борьба определяла и поворотные пункты ее истории. Об этом ярко свидетельствует статистика стачек, происходивших в ходе революции.

Разработанная Лениным на основе опыта истории первой русской революции теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую имела и имеет исключительное значение в современных условиях. Эта теория вошла в сокровищницу марксизма-ленинизма и сыграла огромную роль в тактике и политике многих европейских и азиатских компартий.

В. И. Ленин, учитывая социально-экономическую обстановку в России, относил русскую революцию к революции типа 1789 г., констатируя в то же время ее специфическую особенность. Либеральная буржуазия стремилась повести нашу революцию по пути революций 1848 г. Она допускала борьбу народа в такой революции, но боялась победы его. Раскрывая смысл выступлений кадетского историка П. Г. Виноградова, В. И. Ленин подчеркивал: «Итак, ученый историк буржуазии не боится восстаний народа. *Он боится победы народа... Он боится свержения реакционной власти народом*» [5].

В. И. Ленин не раз разъяснял, что вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции. Основная задача пролетарской борьбы и борьбы крестьян за землю состояла в том, чтобы ликвидировать старую власть и установить новую, народную. Процесс нарастания массовой революционной борьбы в первый период революции вел именно к этому. Под ударами Всеобщей октябрьской стачки царская власть зашаталась. Но при помощи крупного политического маневра самодержавие устояло. Однако вся обстановка в стране после Октябрьской стачки вела к высшей форме борьбы — восстанию. Попытка царизма взять обратно обещанные уступки и расправиться с революцией вызвала вооруженное восстание. Этот процесс был исторической закономерностью — развитием от низшей формы борьбы к высшей.

Особенно остро шла борьба за власть в период высшего подъема революции. Доминирующую роль в этом процессе играла массовая стачка. Октябрьская политическая стачка поро-

[5] Там же, стр. 227.

дила новую форму власти — Советы рабочих депутатов. Советы родились в период революционного «вихря» и призваны были завершить этот «вихрь» властью рабочих и крестьян — их демократической диктатурой. И хотя в масштабе всей страны эта диктатура не осуществилась,— исторический опыт деятельности Советов в ряде городов в качестве именно такой диктатуры привел Ленина к выводу о Советах как форме власти рабочего класса в будущем. Это полностью подтвердилось в 1917 г.

Возникновение Советов и их деятельность полностью подтвердили ленинскую теорию революции, а их опыт обогатил эту теорию. В. И. Ленин всесторонне изучал опыт деятельности Советов в 1905 г. и еще до Февральской революции пришел к выводу о возможности превращения Советов в государственную форму диктатуры пролетариата.

На этом важнейшем вопросе остановимся несколько подробнее, он заслуживает особого внимания потому, что в исторической литературе появились иные точки зрения по вопросу о возникновении Советов.

Выше уже было отмечено, что Советы — продукт революционного творчества масс в период высшего подъема революции. Чем выше подъем революции, тем интенсивнее революционное творчество рабочих масс, всего народа. «Организаторское творчество народа, особенно пролетариата, а затем и крестьянства,— писал Ленин,— проявляется в периоды революционных вихрей в миллионы раз сильнее, богаче, продуктивнее, чем в периоды так называемого спокойного (гужевого) исторического прогресса» [6]. Повышение активности масс, усиление их революционной энергии, расширение размаха их борьбы порождают новые задачи и требуют их разрешения. Рождается потребность в новых организациях, способных осуществить поставленные историей революционные задачи. И тогда сам рабочий класс, проявляя творческую инициативу, создает такие организации. Поэтому вполне закономерно, что такие новые органы массовой борьбы пролетариата, как Советы, появились именно в момент высшего подъема революции — в октябре — декабре 1905 г. Они не только явились результатом этого подъема, но, возникнув, превратились в важнейшее орудие рабочего класса для дальнейшего развития революции, становились органами восстания и органами революционной власти.

Разоблачая лживые домыслы кадетов о роли масс в периоды «революционных вихрей», Ленин писал, что главное отли-

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 335.

чие периода «революционного вихря» от «кадетского» периода состояло «Прежде всего и главным образом в том, что в период „вихря“ применялись некоторые особые методы этого творчества, чуждые иным периодам политической жизни. Вот наиболее существенные из этих методов: 1) *„захват“ народом политической свободы...* 2) создание новых органов *революционной власти,*— Советы рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, новые сельские и городские власти и пр., и т. п.» [7]. В этом замечательном определении Ленина особенно важно отметить период «вихря», т. е. период Октябрьской стачки и Декабрьского восстания. Именно в это время родились новые формы власти — Советы рабочих депутатов.

Приведем еще одно высказывание Ленина о времени возникновения Советов. В статье «К истории вопроса о диктатуре», опубликованной в ноябре 1920 г., В. И. Ленин писал: «Массовая революционная борьба указанного периода [октябрь — декабрь 1905 г.— *Н. Я.*] вызвала к жизни такие, невиданные раньше в мировой истории, организации, как *Советы рабочих депутатов,* а вслед за ними Советы солдатских депутатов, Крестьянские комитеты и т. п. Получился такой факт, что те основные вопросы (Советская власть и диктатура пролетариата), которые занимают теперь внимание сознательных рабочих во всем мире, оказались поставленными практически в конце 1905 года» [8].

Таким образом, из приведенных высказываний В. И. Ленина совершенно ясно, что Советы рабочих депутатов возникли в период Всеобщей октябрьской политической стачки, что они вызваны к жизни именно этим «революционным вихрем».

Некоторые историки Советов считают, что возникшие в октябре — декабре 1905 г. Советы имели свой прототип в лице предшествующих различных рабочих организаций. Одни из этих историков полагают, что в известной степени предшественниками Советов являлись депутатские или делегатские собрания, создававшиеся кое-где в первые месяцы революции для переговоров с хозяевами. Другие считают, что Советы возникли на основе дореволюционных организаций, в том числе и таких, как зубатовские. Последнее утверждение исходит от Н. Бабахана. Такой же позиции придерживался и известный историк Н. А. Рожков [9].

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 316—317.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 370—371.
[9] См. Н. Бабахан. Советы 1905 года. М., 1923, стр. 14; см. «Историк-марксист», 1926, т. I, стр. 229—230.

Едва ли можно взгляды Н. Бабахана и Н. А. Рожкова принимать всерьез. Нелепо звучит само утверждение, что созданные царской охранкой «рабочие» организации могли иметь что-то общее с Советами, рожденными волей пролетариата в ходе народной революции. Отмеченная трактовка происхождения Советов означала принижение этих новых форм пролетарской борьбы и являлась отрыжкой меньшевизма. Понятно, что эти взгляды тогда же были отвергнуты советскими историками П. О. Гориным и В. И. Невским [10].

Изучение фактической истории возникновения Советов показывает, что подобных организаций не было до Всеобщей октябрьской политической стачки. Исключением является Иваново-Вознесенский Совет уполномоченных, который возник летом 1905 г. в ходе общей стачки. Об этом Совете в течение ряда лет шла дискуссия, считать ли его Советом [11]. После выхода в свет краткого курса «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» эта дискуссия прекратилась: в названной книге было сказано, что Иваново-Вознесенский Совет уполномоченных «был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов». В настоящее время эта точка зрения является общепризнанной.

Во второй половине 20-х годов стали появляться сообщения о существовании выборных депутатов или уполномоченных на некоторых заводах Урала еще весной 1905 г. Это — собрание депутатов Алапаихинского, Надеждинского и некоторых других заводов Урала [12], а также ряда других местностей (Кострома, Луганск). К сожалению, об организациях такого рода мы почти не имеем документальных источников. Имеются лишь скудные сведения в немногих воспоминаниях, которые писались много лет спустя после событий и нередко отличаются субъективизмом.

Впервые об Алапаихе писал еще в 1908 г. А. Уральский [13]. Он сообщал, что движение рабочих выразилось в «учреждении

[10] «Историк-марксист», 1926, т. 1, стр. 234; В. И. Невский. Советы и вооруженные восстания в 1905 году. М., 1932, стр. 8.

[11] См. П. О. Горин. Очерки по истории Советов рабочих депутатов в 1905 г., 2-е изд. М., 1930, стр. 10—31; В. И. Невский. Советы и вооруженные восстания в 1905 году, стр. 14—26.

[12] См. «Из прошлого. Сборник воспоминаний. 1903—1905», Пермь, 1925; Н. В. Краснов. 1905 г. в Алапаевском заводе. Свердловск, 1926; Петр Мурашев. Надеждинск (1905 год в Надеждинском заводе). Очерк (по личным воспоминаниям). Свердловск, 1926.

[13] См. А. Уральский. Рабочее движение на Урале (1905—1907).— «Минувшие годы», 1908, № 11, стр. 156—167.

особого Совета делегатов, избранного во время забастовки и неоднократно затем в течение полутора месяцев переизбираемого. На роли Совета лежал надзор и обязательство применения в жизнь уступок, вырванных у завода забастовкою, и он сделался необходимым жизненным элементом рабочих завода» [14]. Далее автор сообщает об объединении рабочих с крестьянами села Алапаиха, которые «выбрали особый земельный комитет... В состав комитета... вошли и все делегаты рабочих» [15].

Как видим, это был в основе своей забастовочный комитет, но с некоторыми новыми функциями — именно контроля за осуществлением своих требований. Важным фактом было объединение рабочей организации с крестьянами в едином комитете. Существенным моментом в работе Совета делегатов было то, что он «всюду контролировал образ действий... заводской администрации» [16]. Эти сведения о событиях в Алапаихе более достоверны — о них сообщается участником движения по свежей памяти,— чем освещение этих же событий в воспоминаниях 20—25-, а то и 50-летней давности [17]. Один из участников событий в Алапаихе Е. Соловьев прямо называет созданную организацию Советом рабочих депутатов, хотя деятельность этого Совета, по его словам, ограничивалась осуществлением царского закона о сверхурочных, улучшением снабжения спецодеждой и уменьшением «рабочего времени на полчаса в праздничные дни»; Совет также «руководил переговорами с администрацией» [18]. Кроме этого, от лица Совета делегатов была послана петиция министрам, а затем и делегация к властям Петербурга. Но все это оказалось безрезультатным [19].

Сообщенные Е. Соловьевым факты о деятельности рабочей организации в Алапаихе не дают оснований назвать эту организацию Советом рабочих депутатов. Даже из сообщений А. Уральского,— а он не называет эту организацию Советом рабочих депутатов — деятельность Алапаихинского Совета депутатов выглядит более революционной.

[14] Там же, стр. 161—162.
[15] Там же, стр. 162.
[16] Там же.
[17] См., напр., В. А. Чащин. В суровые годы. Воспоминания старого большевика. Свердловск, 1957.
[18] «Из прошлого». Сборник воспоминаний 1903—1905 гг. [б. м. и г. изд.], стр. 70—71. Сборник вышел к 20-летию первой революции.
[19] Там же.

Так обстояло дело с оценкой в литературе Алапаихинского Совета к началу 30-х годов. Примерно такое же положение было с освещением Надеждинского Совета уполномоченных, возникшего в мае 1905 г.[20] Примерно так же характеризовались и другие подобные организации, возникшие весной 1905 г.

В последующих статьях о названных организациях авторы никаких новых источников не привлекали. В своем обзоре литературы «Советы рабочих депутатов на Урале», опубликованном к 30-летию революции, Т. Ремезова отмечала, что в литературе имеются лишь «отрывочные сведения о деятельности этих Советов»[21].

Так обстояло дело вплоть до 50-летнего юбилея первой русской революции. Однако обширные юбилейные публикации документальных источников в центре и на местах также мало дали новых документов об указанных организациях. Опубликован лишь рапорт пристава 1-го стана от 25 октября 1905 г. Верхотурскому уездному исправнику, в котором приводятся интересные данные о Надеждинском заводе, где были выбраны «депутаты от рабочих ходатайствовать перед заводоуправлением о принятии мер к скорейшей выдаче денег»[22]. Они являлись «ходатаями по другим вопросам экономического быта рабочих», а также «начали принимать на себя другие функции, примешивая к ним дела чисто уже политического характера» — добились удаления «некоторых городовых, скомпрометировавших себя в служебном отношении», а также других неугодных лиц[23]. Иных новых документов ни в сборниках, ни в литературе не приводится[24].

Таким образом, и эти данные не дают основания считать рассматриваемые организации Советами рабочих депутатов.

Тем не менее, некоторые историки, начиная с 30-х годов, все более склонялись к трактовке этих организаций как Советов рабочих депутатов. Такая тенденция нашла более опреде-

[20] «Из прошлого». Сборник воспоминаний, стр. 75—76; см. также: П. Мурашев. Надеждинск. Свердловск, 1930.

[21] Т. Ремезова. Советы рабочих депутатов на Урале в 1905 г.— «Советское государство», 1935, № 5, стр. 153.

[22] «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года», ч. II, М., 1955, стр. 22—23.

[23] Там же.

[24] В предисловии к сборнику документов «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы» (Пермь, 1955) сказано, что документов о Советах приводится мало (всего два, да и то за октябрь 1905 г.— *Н. Я.*) из-за недостатка их в распоряжении составителей (стр. 11).

ленное выражение в последующее время. Ряд историков, называя эти организации Советами рабочих депутатов, делает оговорки, что это-де не такие Советы, какие возникли в октябре 1905 г. Так, Т. Ремезова пишет, что «утвердившееся в литературе название Совета рабочих депутатов, однако, можно употреблять лишь с оговорками, поскольку этот Совет [Алапаихинский.— *Н. Я.*] недалеко ушел от стачечного комитета»[25]. Ф. П. Быстрых этот же Совет называет «Советом уполномоченных», желая, очевидно, оттенить его отличие от Советов периода высшего подъема. Он пишет, что этот Совет «явился зачаточной формой тех, невиданных в мире, массовых политических организаций рабочего класса, которые в боевые дни октябрьской политической стачки оформились как органы подготовки и руководства вооруженным восстанием, как Советы рабочих депутатов»[26]. Ф. С. Горовой отмечает, что «Собрание выборных от цехов на Надеждинском заводе в процессе дальнейшего развития революции к октябрю 1905 г. превратилось в один из наиболее организованных Советов рабочих депутатов на Урале»[27]. В таком же духе пишут о «первых Советах» Л. Е. Анкудинова[28] и другие[29].

Несмотря, однако, на оговорки указанных историков, некоторые из них вслед за мемуаристами называют эти организации Советами рабочих депутатов, другие же делают это без всяких оговорок. Так, В. А. Галкин называет возникшие весной организации первыми Советами рабочих депутатов[30]. В. Е. Цысь также называет их Советами рабочих организаций «весенне-летнего периода 1905 года»[31]. Тем самым эти так называемые

[25] Т. Ремезова. Алапаевский и Надеждинский Советы в 1905 г.— «Советское государство», 1935, № 6, стр. 92.

[26] «Очерки истории большевистских организаций на Урале», ч. 1. 1883—1918 годы. Под общей ред. Я. С. Юферева, Свердловск, 1951, стр. 62.

[27] Ф. С. Горовой. Очерки революции 1905—1907 годов на Урале (По материалам Пермской губернии). Пермь, 1955, стр. 64.

[28] Л. Е. Анкудинова. Советы рабочих депутатов на местах в революции 1905—1907 гг. (К истории Советов как зачатков новой революционной власти).— «Ученые записки Ленинградского ун-та», № 205. Серия исторических наук, вып. 24, 1956, стр. 90.

[29] См. С. П. Неустроев. Советы рабочих депутатов в 1905 г. на Урале.— Сб. «Большевики Урала в революции 1905—1907 гг.», Свердловск, 1956, стр. 94; П. Мурашев. Надеждинск, стр. 20; Н. В. Краснов. Алапаиха, стр. 36 и др.

[30] В. А. Галкин. Советы рабочих депутатов в 1905 году и их историческое значение.— «Вестник Московского ун-та». Серия общественных наук, вып. 1, 1956, стр. 26.

[31] В. Е. Цысь. Образование Советов рабочих депутатов в 1905 году и

«первые Советы» уподобляются тем Советам рабочих депутатов, которые возникли в иной обстановке и являлись органами восстания и зачаточными органами власти. Зачем же различным организациям присваивать одно и то же наименование?

Можно, конечно, возразить на это, что дело не в названии, а в сущности новой организации. Но именно во имя этой сущности и требуется точное определение. Наука, в том числе историческая, требует установления научно обоснованных определений. Советы рабочих депутатов, рожденные рабочим классом и получившие от него свое имя, получили затем обоснованное научное определение в трудах В. И. Ленина. Но это определение не может относиться к тем организациям, которые возникли весной на отдельных заводах и по своему характеру коренным образом отличались от октябрьских Советов.

Что же представляли собой депутатские собрания рабочих на Алапаихинском, Надеждинском и других заводах?

По характеру своей деятельности это были стачечные комитеты, но имевшие новые черты. Эти черты — следствие начавшейся революции, результат проявления революционного творчества рабочих, разбуженных революцией. Классовый инстинкт рабочих толкал их на поиски новых форм организации, с тем чтобы сделать их борьбу более организованной. Депутатские собрания знаменовали движение вперед в усовершенствовании форм организации борьбы рабочих. Но эти некоторые новые стороны в организационном строительстве не были столь значительны, чтобы депутатские собрания можно было уподоблять той высокой форме организации, какой явились Советы рабочих депутатов. Эти Советы — результат дальнейшего развития революции, когда начался высший подъем ее.

Вот почему правильно поступают те историки, которые называют возникшие весной 1905 г. организации Советами уполномоченных или депутатскими собраниями,— так называли их и сами рабочие. Такое определение отграничивает эти организации от Советов рабочих депутатов и в то же время не игнорирует их опыта, не умаляет их роли. Они сделали свое полезное дело — обогатили рабочий класс некоторым организационным опытом, который нашел свое проявление в качественно новой и широкой деятельности Советов рабочих депутатов.

отношение к ним большевиков и меньшевиков (Центрально-промышленный район России).— «Вопросы истории КПСС». Сборник статей, М., 1959, стр. 289.

Так обстоит дело с установлением времени рождения Советов. Именно октябрь 1905 г. надо считать началом их существования как системы оформленных новых органов власти — в соответствии с фактами и трактовкой В. И. Ленина.

Первостепенным вопросом в истории Советов 1905 г. является вопрос об их характере. В какой степени эти Советы были властью? Позволяет ли опыт деятельности Советов сделать вывод о возможности их превращения в органы государственной власти — не только в форму диктатуры пролетариата и крестьянства, но и форму пролетарской диктатуры?

Трактовка этих вопросов также имеет свою историю. Уже в монографиях П. Горина и Е. Кривошеиной были высказаны различные точки зрения на поставленные вопросы. Так, П. Горин, доказывая, что Советы 1905 г. являлись зачаточными органами власти и органами восстания, не делал вывода о способности их стать формой пролетарской диктатуры [32].

Год спустя Е. Кривошеина, анализируя проект резолюции Ленина к IV Объединительному съезду РСДРП, сделала иной вывод о характере Советов. «Таким образом,— писала она,— еще в начале 1906 г. большевизмом была сделана не только правильная оценка роли Советов в революции 1905 г., но и был дан прогноз предстоящей деятельности Советов, как будущей формы государственной власти рабочих и крестьян, и не только в период демократической диктатуры, но и социалистической» [33].

Приведенные определения были сформулированы в середине 20-х годов в первых монографиях о Советах. В последующие годы этот вопрос в литературе не получил освещения. Лишь в 1935 г. в юбилейной статье «Историческое значение буржуазно-демократической революции 1905 г.» Е. Ярославский отметил, что в этой революции «впервые рабочие массы выдвинули Советы как новую форму революционной власти, которая стала в 1917 г. формой пролетарского государства» [34]. Но это верное положение никакого обоснования не получило и к нему никто не возвращался вплоть до выхода в свет краткого курса «Истории ВКП(б)», в котором утверждалось, что «Русская революция 1905 года, и особенно ре-

[32] П. О. Горин. Очерки по истории Советов рабочих депутатов 1905 года. М., 1925, стр. 297. Необходимо отметить, что основные выводы автора в первом и втором (1930) издании совпадают.

[33] Е. Кривошеина. Советы рабочих депутатов в революции 1905 года. Проблемы образования революционной власти. Л., 1926, стр. 199.

[34] Ем. Ярославский. Историческое значение буржуазно-демократической революции 1905 года.— «Историк-марксист», 1935, № 11, стр. 19.

волюция в феврале 1917 года, выдвинула новую форму политической организации общества — Советы рабочих и крестьянских депутатов [35]. Как видим, в этой формулировке упор делается на Февральскую революцию, что особенно она выдвинула новую форму организации власти. Между тем именно революция 1905 г. выдвинула эту новую форму власти, а Февральская революция 1917 г. лишь восприняла ее и распространила по всей стране.

В 40-х годах проблематика, связанная с историей Советов в 1905 г., фактически не разрабатывалась. Даже в юбилейных статьях к 50-летию первой русской революции в 1955 г. вопрос о характере Советов 1905 г. не получил должного освещения. Не поднимался этот вопрос вплоть до последнего времени.

В. И. Ленин ставил вопрос: чему учит опыт истории первой революции в отношении Советов? Еще в июле 1906 г. он писал о возможном возрождении Советов в случае назревания нового восстания: «Но теперь интереснее другая, *практическая* постановка этого вопроса, *данная* октябрем — декабрем. Ведь Советы рабочих депутатов и т. п. были *на деле* зачатками временного правительства; власть *неизбежно* досталась бы им в случае победы восстания» [36]. В апреле 1907 г. Ленин отметил, что историческое развитие Советов должно состоять «в превращении зачаточных органов революционной власти... в центральные органы победившей революционной власти, в революционное временное правительство» [37]. В январе 1917 г. в докладе о революции 1905 г. он снова вернулся к этому вопросу, сказав, что в ряде мест тогда появились маленькие республики, где «Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти» [38].

Все эти высказывания свидетельствуют, как В. И. Ленин шаг за шагом подходил к выводу о возможности Советов стать формой диктатуры пролетариата. И он пришел к такому выводу еще до Февральской революции. Так, в своих записях «Марксизм о государстве», сделанных в конце 1916 г. и в феврале 1917 г., Ленин писал, что задача пролетарской революции — разбить старую государственную машину и заменить ее «*прямой* властью вооруженного пролетариата, его диктатурой... Чем объединить, связать общины? Ничем, г[ово]рят ан[ар]х[и]сты

[35] «История ВКП(б)». Краткий курс, М., 1938, стр. 340.
[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 324.
[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 187.
[38] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 322.

(α). Бюрократией и военной кастой, г[ово]рит (и делает) б[уржуа]зия (β). Союзом, о[рганиза]цией вооруженных рабочих (*«советами раб[очих] деп[ута]тов!»*) г[ово]рит марксизм (γ)» [39].

Подводя итоги своему анализу характера Советов, Ленин записал: «Можно, пожалуй, кратко, драстически, выразить все дело так: *замена* старой («готовой») государственной машины ***и парламентов*** *советами рабочих депутатов* и ***их*** доверенными лицами. В этом суть!!» [40].

Таким образом, еще до Февральской революции Ленин на основе исторического опыта Советов 1905 г. пришел к выводу, что Советы могут стать формой диктатуры пролетариата. Заключительным звеном этого вывода было гениальное положение Апрельских тезисов о том, что Россия должна стать Республикой Советов снизу доверху.

Остановлюсь еще на некоторых общих вопросах истории революции 1905 г.

В. И. Ленин установил периодизацию истории первой русской революции. Она прошла в своем развитии два основных периода — период подъема (январь — декабрь 1905 г.) и период отступления (январь 1906 г.— июнь 1907 г.). Решающим фактором движения революции была массовая борьба пролетариата. «Правилом для изучаемого трехлетия,— писал В. И. Ленин,— является то, что подъем стачечной волны означает критические, поворотные пункты всей социально-политической эволюции страны. Статистика стачек воочию показывает нам главную движущую силу этой эволюции... Это значит, что перед нами статистическая картина (конечно, далеко не полная картина) движения такого класса, который был главной пружиной общего направления событий» [41]. Далее В. И. Ленин определяет главные моменты политической истории России в указанные периоды революции.

Как уже упоминалось, первая русская революция показала колоссальные творческие способности пролетариата. Именно масса творила историю и наиболее интенсивно это творчество проявлялось в период подъема революции. Отмечая невиданный до этого размах стачечной борьбы, В. И. Ленин писал: «Но это значит, что человечество до сих пор не знало, какую энергию *способен* развить в данной области промышленный пролетариат. Своеобразие исторического хода событий выразилось в

[39] «Ленинский сборник», XIV, стр. 238.
[40] «Ленинский сборник», XIV, стр. 315.
[41] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 394—395.

том, что приблизительные размеры этой способности впервые обнаружились в одной отсталой стране, переживающей еще буржуазную революцию»[42]. Последняя мысль Ленина имеет огромное значение для понимания сущности первой революции и определения неизмеримой силы пролетарской борьбы в будущем, что и подтвердилось историей 1917—1920 гг.

Революционные эпохи играют колоссальную прогрессивную роль в истории. Это доказано всеми революциями. Однако либеральные «теоретики» оспаривали такую роль революционных периодов. Они предпочитают «мирные» периоды, «гужевые» процессы исторического развития. Изобличая одного из таких «теоретиков», кадета Бланка, В. И. Ленин писал: «Дело в том, что *в анализе свойств* того или иного периода (совершенно независимо от нашего предпочтения или от наших симпатий) господа Бланки бессовестно *извращают правду*. Дело в том, что именно революционные периоды отличаются большей широтой, большим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса»[43].

Освещая основные вопросы истории первой русской революции, В. И. Ленин систематически раскрывал сущность и смысл либерально-буржуазной и меньшевистской трактовки этих вопросов. Особенно резко изобличал В. И. Ленин трактовки истории первой русской революции, нашедшие свое выражение в кадетском сборнике «Вехи» и в меньшевистских очерках «Общественное движение в России в начале XX в.».

Меньшевистский «труд» был пронизан духом отречения и ликвидаторства. Если раньше, в ходе революции, меньшевики приспособляли к либерализму свою тактику, то теперь они приспособляли к либерализму историю революции, стараясь оправдать свою прежнюю оппортунистическую позицию. Все авторы «общественного движения» стоят на точке зрения признания руководящей роли буржуазии в революции, решительно отрицают необходимость гегемонии пролетариата в революции и установления диктатуры пролетариата и крестьянства.

Меньшевистские взгляды на первую русскую революцию перекликались с взглядами авторов сборника «Вехи». В этом сборнике содержится вся суть идеологии либеральной буржуазии, идеология кадетов. В. И. Ленин в статье «О „Вехах“» ха-

[42] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 380.
[43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 328.

рактеризовал их «как великолепное разоблачение идейными вождями кадетов сущности их политического направления» [44].

Таким образом, имелись две основные позиции в оценке исторического опыта первой русской революции. Каждая из этих позиций имела определенное классовое содержание. В. И. Ленин писал: «Все десятилетие — великое десятилетие — 1905—1915 гг. доказало наличность двух и только двух классовых линий русской революции» [45]. И далее разъяснял, что первая линия состояла в решительной борьбе пролетариата, за которым шло крестьянство. Эти классы действовали против монархии и против помещиков. Вторую линию выражала либеральная буржуазия. «Большевики сознательно помогали пролетариату идти по первой линии, бороться с беззаветной смелостью и вести за собой крестьянство. Меньшевики скатывались постоянно на вторую линию, развращая пролетариат приспособлением его движения к либералам...

Только эти течения, большевистское и меньшевистское, одни только они проявили себя в политике *масс* в 1904—1908, как и после, в 1908—1914 годах. Почему? Потому, что только эти течения имели прочные классовые корни, первое — пролетарские, второе — либерально-буржуазные» [46].

Мы рассмотрели некоторые вопросы истории первой русской революции в оценке В. И. Ленина. Его исторические взгляды на эту революцию являются богатейшим источником для дальнейшего изучения революции 1905 г. Из этих взглядов вытекает необходимость исследовать историю всех русских революций в тесной связи, как единый процесс движения масс к установлению своей власти в нашей стране.

Важность изучения первой русской революции, а также Февральской подчеркнута Лениным в его кратком плане к VII ненаписанной главе «Государства и революции». Там сказано, что тема эта «так необъятно велика, что об ней можно и должно писать томы» [47].

[44] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 167.
[45] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 81.
[46] Там же, стр. 78.
[47] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 119.

В. И. ЛЕНИН О СОЮЗЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Н. Н. ЛЕЩЕНКО

Созданное великим Лениным учение о союзе рабочего класса и крестьянства при руководящей роли пролетариата, которое было положено в основу стратегии и тактики Коммунистической партии, основывается на революционной теории марксизма и глубоком изучении экономического и социально-политического развития России в пореформенный период.

Глубоко и всесторонне исследуя пореформенное развитие России, В. И. Ленин в своих произведениях «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов», «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос и „критики" Маркса», «Аграрная программа русской социал-демократии», «К деревенской бедноте», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Крестьянская или „трудовая" группа и РСДРП», «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» и во многих других, вскрыв несостоятельность взглядов либеральных народников и других антимарксистов, ярко показал, что в России, несмотря на быстрое развитие капитализма, оставались значительные пережитки крепостничества. Самодержавие, сословность, бюрократия, средневековое надельное крестьянское землевладение, выкупные платежи, отработки и особенно помещичьи латифундии, находясь в непримиримом противоречии с потребностями всего общественного развития, тормозили общественный прогресс страны, усиливали зависимость России от иностранного капитала, задерживали рост политического сознания трудящихся.

В силу этого В. И. Ленин полагал, что ломка существовавшего строя и прежде всего уничтожение помещичьего землевладения и свержение царского самодержавия — коренная потребность общественного развития страны, отражавшая насущные интересы народов России. В известном труде «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции

1905—1907 годов» В. И. Ленин писал, что «капиталистическое развитие России сделало уже такой шаг вперед за последние полвека, что сохранение крепостничества в земледелии стало *абсолютно* невозможным, устранение его приняло формы насильственного кризиса, общенациональной революции» [1].

На основе глубокого изучения новых исторических условий развития России конца XIX — начала XX в. В. И. Ленин пришел к выводу, что здесь, в отличие от стран Западной Европы середины XIX в., осуществление революционно-демократических преобразований возможно лишь общими усилиями рабочего класса и крестьянства при руководящей роли пролетариата и изоляции буржуазии от влияния на массы, от руководства ими. Полемизируя с Плехановым, Мартовым и другими лидерами меньшевизма, В. И. Ленин указывал, что движущими силами освободительного движения «могут быть не буржуазия, а пролетариат и крестьянство» потому, что они «еще более, чем буржуазия, страдают от остатков крепостничества, еще более нуждаются в свободе и в уничтожении помещичьего гнета» [2].

Возражая меньшевикам, что якобы буржуазная революция не выражает вовсе интересов пролетариата, В. И. Ленин в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» обосновал безусловную заинтересованность рабочего класса «в самом широком, самом свободном, самом быстром развитии капитализма», ибо он страдал «не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма» [3]. И поскольку буржуазная революция являлась именно таким переворотом, который решительно сметал остатки старины, пролетариат проявлял крайнюю заинтересованность в ее осуществлении. Он поступал так потому, что только таким путем можно было добиться необходимых демократических свобод, укрепить свои организации, приобрести опыт руководства трудящимися массами и повести борьбу за завоевание политической власти. «Интересы рабочего класса,— подчеркивал В. И. Ленин,— безусловно требуют самой энергичной поддержки им крестьянской революции,— более того: руководящей роли его в крестьянской революции» [4].

Вместе с тем великий Ленин указывал, что совместная борьба рабочего класса с радикальной демократией против абсолю-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 403.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 206.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 37.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 327.

тизма, реакционных сословий и учреждений необходима ему лишь как средство борьбы против буржуазии, лишь как расчистка пути к победе над главным врагом трудящихся — капиталом.

В борьбе рабочего класса за революционно-демократические преобразования естественным союзником могло быть многомиллионное крестьянство, крайне заинтересованное в уничтожении помещичьего землевладения и других пережитков крепостничества. Отмечая это обстоятельство и придавая большую роль аграрно-крестьянскому вопросу в буржуазно-демократической революции, назревавшей в стране, В. И. Ленин указывал, что объективные условия поставили во всю ширь вопрос о ломке средневекового землевладения, о расчистке почвы для капитализма, выдвинув таким образом крестьянские массы на арену более или менее самостоятельных исторических действий.

На большом фактическом материале В. И. Ленин раскрыл социально-экономические причины, обусловливавшие объективные предпосылки выступления крестьянства на стороне рабочего класса, показал источники революционного крестьянского движения, глубокие корни революционности крестьянства как массы. Крестьянство, писал В. И. Ленин, способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции, ибо «только вполне победившая революция сможет дать крестьянству *все* в области земельных реформ, *все то*, чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему (не для уничтожения капитализма, как воображают «социалисты-революционеры», а) для того, чтобы подняться из тины полукрепостничества, из мрака забитости и холопства, чтобы улучшить свои условия жизни настолько, насколько это только допустимо в пределах товарного хозяйства» [5].

Следовательно, общность интересов в борьбе за уничтожение самодержавно-крепостнического строя была объективной предпосылкой для создания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Характеризуя крестьянство как естественного союзника рабочего класса, В. И. Ленин вместе с тем указывал на его двойственную природу, разрозненность и неорганизованность, на то, что оно нуждается в политическом руководстве. Отмечая это обстоятельство, В. И. Ленин говорил на первом всероссий-

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 88.

ском съезде по внешкольному образованию, что крестьянин «своим экономическим положением в буржуазном обществе неизбежно поставлен так, что он либо идет за рабочим, либо за буржуазией. *Середины нет*»[6]. В силу этого задача пролетариата, его партии состояла в том, чтобы обеспечить руководство трудящимися массами крестьянства и повести их на штурм царизма и крепостничества. «Последовательным борцом за демократизм,— писал В. И. Ленин в труде „Две тактики социал-демократии в демократической революции",— может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства»[7].

Важнейшие основополагающие принципы ленинской аграрной программы сводились, во-первых, к уничтожению всех докапиталистических, крепостнических учреждений и отношений в деревне и, во-вторых, к приданию классовой борьбе в деревне более открытого и сознательного характера. Расчистку дороги свободному развитию классовой борьбы в деревне В. И. Ленин видел в радикальном устранении всех остатков крепостничества, которые тормозили развитие капиталистических антагонизмов внутри сельского населения.

В ходе крестьянского движения наряду с требованием возвращения «отрезков» все более распространялась такая форма борьбы, как захват помещичьих земель. Особенно широкое развитие это движение получило уже в первые месяцы революции 1905—1907 гг. На основе изучения его опыта В. И. Ленин приходит к выводу, что требование возвращения «отрезков» является недостаточным и не может удовлетворить крестьянство. Исходя из этого, В. И. Ленин в письме III съезду партии выдвинул как практический и более действенный способ борьбы с помещиками требование создания революционных крестьянских комитетов, на которые должна была быть возложена задача неуклонного проведения под руководством пролетариата конфискации помещичьих земель, хлеба, скота и других продуктов и имущества, ликвидации всех пережитков крепостничества, последовательного осуществления демократических преобразований в деревне, привлечения многомиллионного крестьянства к революционной борьбе за создание демократической республики, за установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. При победоносном заверше-

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 365.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 49.

нии буржуазно-демократической революции, установлении республики, вооружении народа В. И. Ленин считал вполне возможным осуществление национализации земли [8].

На основе глубокого изучения социально-экономического развития России в пореформенный период В. И. Ленин показал процесс расслоения крестьянства, наличие в его среде трех основных прослоек: 1) сельского полупролетариата, бедноты, 2) среднего крестьянства и 3) деревенской буржуазии, кулачества. Всесторонне анализируя революционное движение народных масс, которое неуклонно усиливалось, В. И. Ленин показал наличие двух разнородных социальных войн. Одна война шла в недрах буржуазно-капиталистических производственных отношений — между буржуазией и пролетариатом, поддерживаемым деревенской беднотой, и другая война — между классом помещиков и всем крестьянством. Две социальные войны развивались и в тогдашней деревне, что отмечалось В. И. Лениным в статье «Рабочая партия и крестьянство».

В статье «Аграрная программа русской социал-демократии» В. И. Ленин подчеркивал, что в конце XIX — начале XX в. крестьянство перестало быть единым классом. В этой связи он писал: «*Поскольку* в нашей деревне крепостное общество вытесняется „современным“ (буржуазным) обществом, *постольку* крестьянство перестает быть классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию (крупную, среднюю, мелкую и мельчайшую). *Поскольку* сохраняются еще крепостные отношения,— *постольку* „крестьянство“ продолжает еще быть классом, т. е., повторяем, классом не буржуазного, а крепостного общества» [9].

Исходя из этого, В. И. Ленин определил и обосновал стратегические лозунги российской социал-демократии в крестьянском вопросе на различных этапах революции. В своем классическом труде «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В. И. Ленин указывал, что в начале рабочий класс в союзе со всем крестьянством при нейтрализации буржуазии должен осуществить буржуазно-демократическую революцию, целью которой является свержение царизма и установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня, уничтожение помещичьего землевладения, а потом в союзе с крестьянской беднотой перейти к революции социалистической.

[8] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 359—360.
[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 312.

«*Пролетариат*,— писал В. И. Ленин,— *должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии*»[10]. В связи с этим В. И. Ленин придавал огромное значение вопросу самостоятельной организации сельского пролетариата, объединению его с рабочим классом городов, оказанию ему всесторонней помощи в осознании его классовых задач.

Само собой разумеется, что глубокое и всестороннее исследование многогранной деятельности нашей партии, направленной на осуществление учения В. И. Ленина о союзе рабочего класса и крестьянства, а также процесса складывания и укрепления его (союза) в период империализма имеет огромное значение и составляет одну из важнейших задач советской исторической науки.

Многогранный опыт борьбы нашей партии за крестьянство, за освобождение его от влияния буржуазии и приобщение к революционному движению, героическая борьба рабочих и крестьян России против царизма, помещиков и буржуазии являются могучим источником воспитания трудящихся нашей Родины в духе животворного советского патриотизма и воодушевляющим примером для угнетенных народов мира в борьбе за мир, демократию и социализм.

Начало глубокой и всесторонней научной разработки проблемы складывания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства положил В. И. Ленин. В его трудах, посвященных анализу социально-экономических и политических условий пореформенного развития России, рабочему и крестьянскому вопросам, строительству и деятельности большевистской партии и другим проблемам, наряду с дальнейшим развитием революционной теории марксизма, составляющей методологическую основу советской исторической науки, содержится огромный фактический материал, приводятся ценнейшие выводы и обобщения, которые составляют величайший вклад в марксистскую историографию исследуемой проблемы.

Основываясь на учении В. И. Ленина и решениях центральных органов партии, ряд большевистских организаций и активных деятелей революционного движения опубликовал в периодической печати или отдельными изданиями немало трудов, освещающих аграрные отношения в деревне, положение различ-

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 90.

ных групп тогдашнего крестьянства, разоблачающих позиции в аграрном вопросе кадетов, эсеров и других буржуазных и мелкобуржуазных партий и групп. Особое внимание в указанных работах, как и в многочисленных листовках и прокламациях, распространявшихся в большом количестве в городах и селах страны местными большевистскими организациями, уделялось разъяснению ленинской аграрной программы нашей партии, необходимости объединения рабочих и крестьян для совместной борьбы против царизма, помещиков и капиталистов.

С ценными статьями и брошюрами на эти темы выступали В. Бонч-Бруевич, Г. Петровский, Е. Ярославский, А. Шлихтер и ряд других известных деятелей Коммунистической партии. В частности, известный деятель революционного движения на Украине А. Шлихтер написал и опубликовал в это время брошюру «Государственная дума и ее роль в революции», статьи «Несколько слов о „Всероссийском крестьянском союзе“», «Трудовая группа и сельскохозяйственный пролетариат» [11], «9 января и царская черная сотня» [12] и др. Е. Ярославский написал листовку «Дворянская реформа и всенародная революция», которая разоблачала грабительский характер реформы 1861 г. и призывала рабочих и крестьян к вооруженной борьбе за свержение царизма [13].

Труды В. И. Ленина, а также статьи и брошюры его соратников оказывали большое влияние не только на рабочих и крестьян, но и на прогрессивную часть интеллигенции. Под могучим влиянием марксизма и героической борьбы рабочего класса и крестьянства ряд писателей посвящает свои произведения показу тяжелого положения рабочих и крестьян, их мужественной борьбы против царизма и помещичье-капиталистической эксплуатации, в которых указывается и на необходимость объединения городского пролетариата и крестьянства для совместной борьбы против эксплуататоров. Мы имеем в виду прежде всего «Буревестник» и «Мать» пролетарского писателя Максима Горького, повести и рассказы Серафимовича, стихи Демьяна Бедного, а также произведения революционеров-демократов Ивана Франко, Михаила Коцюбинского, Павла Грабовского и Леси Украинки, «Открытое письмо» и повесть «Сорочинская трагедия» русского писателя-гуманиста В. Короленко и многие

[11] Газ. «Волна», № 5, 12 мая 1906 г.

[12] Газ. «Вперед», № 17, 14 января 1906 г.

[13] См. «Листовки большевиков Украины периода первой русской революции (1905—1907 гг.)», Киев, 1955, стр. 69—73.

другие. Однако в условиях царского самодержавия, которое душило все прогрессивное и передовое, научная разработка проблемы складывания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства была невозможна.

Только после свержения власти помещиков и капиталистов и установления диктатуры пролетариата в нашей стране были созданы необходимые условия для развития марксистской исторической науки, для глубокого исследования рассматриваемой нами проблемы.

В течение 20—30-х годов в нашей стране наряду с публикацией воспоминаний активных участников революционного движения и видных деятелей нашей партии [14] вышел из печати ряд очерков, отдельных исследований по истории Коммунистической партии, истории народов СССР, в которых в той или иной степени освещались положение и борьба рабочего класса и крестьянства в разные исторические периоды, деятельность социал-демократических организаций, их борьба за завоевание крестьянства на сторону рабочего класса, возникновение и деятельность Всероссийского крестьянского союза, позиции различных политических партий в государственных думах и другие вопросы. Среди трудов, изданных в этот период, можно назвать очерки истории ВКП(б) и КП(б)У ряда авторов [15], отдельные публикации истпартов [16], общества бывших политкаторжан [17], исследования А. В. Шестакова, В. И. Пичеты, Е. А. Мороховца, С. М. Дубровского, М. Корчина, А. Шаповалова, В. Алексеева, Р. Арского, П. Христюка, М. Майорова, В. Качинского, А. Щербака, И. Г. Дроздова, Л. Дмитровой, А. Александрова [18] и многих других авторов. В этих трудах в известной

[14] См., напр., Г. И. Петровский. Штрихи.— «Материалы по истории Екатеринославской организации большевиков и революционных событий 1904—1905—1906. (К 20-тилетнему юбилею революции 1905 г.)», Екатеринослав, 1924, стр. 111—117] В. Вакар (В. Правдин). Накануне 1905 г. в Киеве. Киев, 1925; О. Г. Шліхтер. 3 часів революції 1905 року. Харків, 1931 и др.

[15] См. А. Бубнов. Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России. Киев, 1921; Н. Попов. Очерк истории ВКП (б), XVI изд., испр. и доп. Харьков, 1924; его же. Очерк истории Коммунистической партии Украины. 3-е изд., испр. и доп. Харьков, 1929, и др.

[16] См. «Материалы по истории Екатеринославской организации большевиков и революционных событий 1904—1905—1906».

[17] См. «Каторга и ссылка. К истории революционного движения России», Киев, 1924.

[18] См. А. Шестаков. Крестьянство в революции 1905 года. М.— Л., 1930; его же. Крестьянская революция 1905—1907 гг. в России. М.— Л., 1926; его же. Борьба сельских рабочих в революции 1905—1907 гг.

мере разрабатывалась и проблема союза рабочего класса и крестьянства.

Достоинством перечисленных трудов является введение в научный оборот значительного количества новых архивных материалов, описание многих отдельных фактов рабочих и крестьянских выступлений, попытка дать систематическое освещение развития рабочего и крестьянского движения в отдельных губерниях, районах и в стране в целом. Положительным было и то, что авторами ряда работ исследуемой проблемы выступали бывшие активные участники революционных событий, партийные и советские работники.

К общим недостаткам ряда работ, изданных в 20—30-х годах, следует отнести слабость обоснований социально-экономических предпосылок рабочего и крестьянского движения, недостаточный анализ аграрных программ разных политических партий и групп, известную идеализацию мелкобуржуазных партий, поверхностное освещение классовой борьбы на селе без надлежащей характеристики причин, размаха, форм, содержания и целей движения.

Значительное повышение интереса советских историков к изучению складывания союза рабочего класса и крестьянства

К 25-летию революции 1905 г. М.— Л., 1930; «Материалы по истории крестьянских движений в России». Под ред. Б. Б. Веселовского, В. И. Пичеты и В. М. Фриче, вып. III. Крестьянское движение 1902 года, М.— Пг., 1923; Е. А. Мороховец. Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции. М.— Л., 1926. С. М. Дубровский и Б. Б. Граве. Крестьянское движение накануне революции 1905 г. (1904—1905 гг.).— «1905. История революционных движений в отдельных очерках». Под ред. М. Н. Покровского. т. 1, М., 1925, стр. 233—392; М. Корчин. Революционные выступления донского казачества (1905—1919 гг.). Ростов-на-Дону, 1941; А. Шаповалов. По дороге к марксизму. Воспоминания рабочего-революционера. В четырех частях, I—II. М., 1924; В. Алексеев. Крестьянское движение в ЦЧО в 1905 году. Воронеж, 1931; Р. Арский. Революция 1905 года, ее предпосылки и движущие силы. Л., 1925; П. Христюк. 1905 рік на Україні. Харків, 1925; М. Майоров. Більшовизм і революція 1905 року на Україні. Харків, 1930; В. Качинський. Селянський рух на Україні в роки 1905—7. Частина перша. Рік 1905. Харків, 1927; А. Щербак. 1905 год в Сумском уезде.— «Пролетарская революция», 1926, № 7 (54), стр. 122—139; И. Г. Дроздов. Аграрные волнения и карательные экспедиции в Черниговской губернии в годы первой революции 1905—1906 гг. (По неопубликованным архивным данным бывшего Черниговского губернского жандармского управления, а также и по другим архивным материалам). М.— Л., 1925; Л. Дмітрова. Україна в 1905 році. Харків, 1925; О. Александров. Селянська спілка перед царським судом. Харків, 1930.

в период империализма наблюдается в послевоенные годы. Эта проблема в большей или меньшей степени рассматривается уже в работах А. М. Панкратовой, А. Л. Сидорова, Л. М. Иванова [19], П. Н. Першина [20] и некоторых других авторов, изданных в конце 40-х — начале 50-х годов. Разработка этой темы заметно усиливается в середине 50-х годов в связи с празднованием 50-летия первой русской революции. Во многих трудах, опубликованных советскими историками к этой знаменательной дате, содержится материал, характеризующий борьбу большевистских организаций за крестьянство, за приобщение его к революционному движению [21], а ряд авторов выступил со специальными трудами о союзе рабочего класса и крестьянства в революционном движении [22].

[19] См. сб. статей «Революция 1905—1907 годов в национальных районах России», М., 1955, стр. 3—29, а также Л. М. Иванов. Революция 1905 года на Украине.— «Вопросы истории», 1945, № 5—6, стр. 23—43.

[20] См. П. Першин. Крестьянство в революции 1905 года.— «Вопросы истории», 1946, № 11, стр. 12—30.

[21] См., напр., С. М. Дубровский. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. М., 1956; Я. П. Крастынь. Революция 1905—1907 годов в Латвии. М., 1952; Ф. Є. Лось. Революція 1905—1907 років на Україні. Київ, 1955; М. Н. Лещенко. Селянський рух на Правобережній Україні в період революції 1905—1907 рр. Київ, 1955; его же: Селянський рух на Україні в роки першої російської революції. Київ, 1956; Ю. Г. Иванов и Д. Е. Шемяков. Революционное движение в Молдавии в 1905—1907 гг. Кишинев, 1955; «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России». Сб. статей под ред. Л. М. Иванова, А. М. Панкратовой и А. Л. Сидорова, М., 1955; П. Шморгун. Більшовицькі організації на Україні в період першої російскої революції (1905—1907). Київ, 1955.

[22] См. Т. И. Жуков. Борьба большевиков Украины за крестьянство в думский период (1906 — февраль 1907 гг.).— «Сборник научных работ кафедр истории КПСС, политэкономии и организации здравоохранения Львовского гос. медицинского ин-та», Львов, 1957, стр. 56—73; М. Н. Лещенко. Боротьба Комуністичної партії за створення союзу робітничого класу і селянства в 1905—1907 рр. (За матеріалами Правобережної України).— «Революція 1905—1907 рр. на Україні. До 50-річчя першої російської революції.— «Наукові записки інституту історії АН УРСР», т. 6, Київ, 1955, стр. 93—123; М. Ф. Гуськов. Боротьба більшовиків на Україні за союз пролетаріату з селянством в 1905 р.— «50 років першої російської революції. Наукові записки Чернівецького державного університету», т. XXVI, серія історичних наук, вип. другий, Львів, 1957, стр. 23—44; М. Кравчук. Боротьба більшовицьких організацій України за союз робітничого класу і селянства в роки першої російської революції.— «До історії більшовицьких організацій на Україні в період першої російської революції (1905—1907 рр.)», Київ, 1955; О. Г. Михайлюк. До питання про роботу більшовицьких організацій серед селян Лівобережної України в 1905—1907 роках.— «Наукові записки Кременецького державного педагогічного ін-

Дальнейшим этапом изучения ленинского наследия о союзе рабочего класса и крестьянства, процесса его складывания и укрепления в период империализма явился период, начавшийся после исторических решений XX съезда партии, создавших более благоприятные условия для развития исторической науки. После XX съезда в нашей стране издан ряд работ, освещающих учение В. И. Ленина о союзе рабочего класса и крестьянства [23], их совместную борьбу за свержение власти царизма, помещиков и капиталистов [24], за торжество социализма.

В этих трудах введены в научный оборот новые интересные факты, характеризующие развитие союза рабочего класса и крестьянства в отдельных районах страны в разные периоды революционного движения, разработан ряд важных вопросов этой проблемы, особенно периода первой русской революции.

Однако для значительной части работ, посвященных истории союза рабочего класса и крестьянства периода империализма, наряду с недостатками, уже отмечавшимися ранее [25], характерными остаются описательность, применение так называемого иллюстративного метода, слабое обобщение и анализ ценного фактического материала, вводимого в научный оборот, недоста-

ституту», історико-філологічна серія, Київ, 1955, стр. 3—14; А. Ф. Н е н а х о в. Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства накануне и в период революции 1905—1907 гг. Воронеж, 1955; Я. М. Ш т е р е н ш т е й н. Борьба большевиков Одессы за союз рабочего класса и крестьянства в период первой русской революции.— «Труды Одесского гос. ун-та», т. 146, Одесса, 1956.

[23] См. В. А. С о л д а т о в. В. И. Ленин о союзе рабочего класса и крестьянства. Л., 1960; Ю. Б. Г е р т м а н. Проблемы союза рабочего класса и крестьянства в произведениях В. И. Ленина 90-х годов XIX века. М., 1960; Х. А р г у н. Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства в годы первой русской революции. Сухуми, 1960.

[24] См. А. К. Б у ц и к. Селяни і сільський пролетаріат Київщини в першої російської революції. Київ, 1957; К. И. Ш а б у н я. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905—1907 гг. Минск, 1962; Н. Н. Л е щ е н к о. Формирование союза рабочего класса и крестьянства на Украине в период первой русской революции.— «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961 год», Рига, 1963, стр. 435—447; е г о ж е. Боротьба більшовицьких організацій України за селянство в роки першої російської революції.— «Український історичний журнал», 1965, № 1, стор. 53—65 и др.

[25] См. П. И. К л и м о в. К вопросу о союзе рабочего класса и крестьянства в период революции 1905—1907 гг. М., 1960; Н. Н. Л е щ е н к о. Методика статистического изучения размаха и форм крестьянского движения XIX в.— «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1960 год», Киев, 1962, стр. 53—64; Ф. Є. Л о с ь, Л. В. О л і й н и к. Стан і завдання вивчення революції 1905—1907 років на Україні.— «Український історичний журнал», 1965, № 1, стор. 30—41 и др.

точный показ людей, активных участников революционной борьбы, субъективизм в оценке отдельных явлений и событий и т. д.

В нашей литературе о союзе рабочего класса и крестьянства в годы первой русской революции все еще слабо освещены революционная деятельность рабочих в деревне, их участие в крестьянском движении, образование и деятельность крестьянских революционных комитетов и организаций Всероссийского крестьянского союза вообще, и в частности по созданию и укреплению союза рабочего класса и крестьянства, причины стихийности и неоформленности союза в годы первой русской революции, особенности проявления союза рабочего класса и крестьянства в национальных районах страны.

Особенно недостаточно освещена борьба большевистских организаций за проведение в жизнь ленинского учения о завоевании крестьянства на сторону рабочего класса, процесс дальнейшего оформления и развития союза между ними в период реакции, нового революционного подъема, первой мировой империалистической войны и Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Так же слабо изучено значение опыта борьбы нашей партии за образование союза рабочих и крестьян в период первой русской революции для победы Великого Октября.

В литературе о союзе рабочего класса и крестьянства встречаются и другие недостатки. В некоторых работах, например, не дается четкого определения политического направления тех или других социал-демократических организаций, а также отношения большевиков к организациям Всероссийского крестьянского союза. Некоторые авторы отождествляют организации крестьянского союза с революционными крестьянскими комитетами[26], другие преувеличивают роль большевиков в руководстве крестьянским союзом[27], третьи считают, что социал-демократические комитеты стремились возглавить местные организации крестьянского союза, но не достигли своей цели.

[26] См., напр., Е. К. Живолуп. Крестьянское движение в Харьковской губернии в 1905—1907 годах. Харьков, 1956, и др.

[27] См. М. Ф. Гуськов. Указ. соч., стр. 38; Е. В. Сизоненко. Селянський рух на півдні України... в революції 1905—1907 років.— «Праці Одеського державного університету ім. Мечнікова», т. 146, вип. 5, стор. 330; М. О. Ліщенко. Селянський рух на півдні України під час революції 1905—1907 рр.— «50 років першої російської революції. Наукові записки Чернівецького державного університету», т. XXVI, вип. 2, стор. 70 и др.

Подобный разнобой существует и в освещении вопроса о Советах крестьянских депутатов. Здесь вместо глубокого изучения этого весьма важного исторического явления наши исследователи часто заимствуют из случайных источников разные непроверенные цифры и факты. В частности, в течение уже многих лет некоторыми историками приводится факт, заимствованный из книги С. Прокоповича, о существовании якобы в 26 селах Брацлавского и Гайсинского уездов Подольской губернии Советов крестьянских депутатов[28]. В действительности же никаких крестьянских Советов здесь не существовало.

Еще больший разнобой существует в оценке тех или иных проявлений классовой борьбы и в методике исследования. Еще и сейчас встречаются авторы, которые вместо глубокого освещения агитационно-пропагандистской деятельности большевистских организаций, раскрытия ее содержания и направленности, подсчета числа изданных листовок и прокламаций измеряют ее размах пудами перевезенной или распространенной литературы.

Значительные расхождения имеются и в количественной характеристике рабочего и особенно крестьянского движения. Это объясняется, с одной стороны, существующим разнобоем в методике подсчетов и, с другой стороны, степенью использования исследователями исторических источников. Об этом уже неоднократно говорилось[29], и чтобы устранить имеющиеся недостатки, необходимо, на наш взгляд, всем исследователям придерживаться общих принципов методики подсчетов, разработанных симпозиумами по аграрной истории Восточной Европы. Говоря о количественной характеристике рабочего и крестьянского движения, состава и деятельности большевистских организаций и других вопросов, связанных с изучением проблемы формирования союза рабочего класса и крестьянства в период империализма, необходимо больше внимания обращать на периферийные архивы и устранить существующую недоверчивость к результатам исследований местных историков со стороны авторов, базирующих свои работы преимущественно на основе центральных архивов, которые, естественно, далеко не полно раскрывают размах классовой борьбы в дореволюционной России.

[28] См., напр., П. И. Климов. К вопросу о союзе рабочего класса и крестьянства в период революции 1905—1907 гг., стр. 20.

[29] См. «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1958 г., Таллин, 1959, стр. 8—10, 233—235; «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1960 г.», Киев, 1962, стр. 14, 53—64.

Авторы трудов о складывании и укреплении союза рабочего класса и крестьянства до последнего времени даже не ставили вопроса о применении нашей партией в революции 1905—1907 гг. тактики «левого блока», а если кто и касался этой проблемы, то связывал ее лишь с думской тактикой большевиков.

Неразработанность проблемы «левого блока» в советской историографии создала благоприятную почву для распространения буржуазными фальсификаторами различных измышлений о большевиках как сектантах, которые якобы не допускали каких-либо союзов и соглашений с другими партиями, считали себя единственной революционной силой, а всех других, в том числе и мелкобуржуазных демократов, относили к контрреволюционному лагерю. Подобные утверждения являются грубой клеветой на нашу партию. Как известно, на этапе буржуазно-демократической революции коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным, применяла тактику «левого блока», вступала во временные политические соглашения с другими революционными партиями, которые признавали необходимость вооруженного восстания, направленного на свержение царизма и установление демократической республики. «Союзу самодержавия и буржуазии,— писал В. И. Ленин,— мы должны противопоставить союз социал-демократии и всей революционной буржуазной демократии» [30]. Кратко эту тактику В. И. Ленин определил формулой «вместе бить, врозь идти».

Применяя левоблокистскую тактику, большевистская партия ставила своей задачей привлечь на сторону рабочего класса — гегемона революции — многомиллионное крестьянство и городскую бедноту, освободив их от влияния либеральной буржуазии. Тактика «левого блока» применялась в течение всего периода первой русской революции — во время майско-июньских забастовок 1905 г., в период бойкота Булыгинской думы, в Советах рабочих депутатов, в государственных думах и т. д. Всестороннее и глубокое изучение применения большевистской партией левоблокистской тактики в годы первой русской революции составляет одну из важных задач советских историков.

Важное значение для глубокого исследования процесса складывания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства имеет всестороннее изучение деятельности разных крестьянских организаций — Всероссийского крестьянского союза, крестьянских комитетов, Советов крестьянских депутатов,

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 109.

«Трудовой группы» и др. Настало время глубоко исследовать все эти вопросы.

Необходимо также значительно усилить разработку проблемы развития капитализма в сельском хозяйстве страны, анализ борьбы двух путей капиталистической эволюции — прусского и американского, освещение аграрного вопроса в революции 1905—1907 гг., показать разоблачение В. И. Лениным аграрной политики царизма, программы кадетов, критику им позиций в аграрном вопросе меньшевиков, эсеров, Всероссийского крестьянского союза и некоторых других мелкобуржуазных партий и групп.

Требует большего внимания изучение влияния революции на аграрную политику царизма, развитие кооперативного движения. Особое место в исследовательской работе историков должно занять всестороннее изучение руководящей роли рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии. В частности, следует более детально изучить работу военных и сельских организаций РСДРП.

Из приведенного видно, что, несмотря на наличие значительного количества отдельных работ, в целом проблема союза рабочего класса и крестьянства в период империализма изучена и освещена пока что слабо. Достаточно сказать, что в советской историографии все еще нет ни одной крупной монографии на эту тему. Но развернувшаяся в этом направлении в последние годы исследовательская работа, несомненно, свидетельствует о том, что такие работы в скором времени будут созданы. Залогом этому является наличие бессмертного учения великого Ленина, которое освещает поступательный творческий путь советской исторической науки.

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг. В ЛАТВИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А. К. БИРОН

История революции 1905—1907 гг. в Латвии подверглась самой наглой фальсификации со стороны прибалтийско-немецкой и латышской буржуазной историографии. «Всякому писателю,— указывал выдающийся деятель революционного движения Латвии П. Стучка,— поставившему себе задачу писать историю Латвийской революции, придется начать с опровержений и пояснений. Не было нигде и никогда вылито столько лжи, как именно про революцию в Прибалтике, и в этом отношении объединились немецкий барон и русский чиновник, латышский буржуа и немецкий пастор, одинаково лгали жандарм, прокурор, черносотенный да и либеральный журналист» [1].

Выступая в роли идеологических защитников классовых интересов немецких баронов, прибалтийско-немецкие историки считали более надежным для себя не углубляться в сколько-нибудь серьезный анализ хода революционных событий и, полностью обходя вопрос о социально-экономических корнях революции, по существу, причины революции сводили просто-напросто к «деятельности» социалистических агитаторов [2].

Не могла, опять-таки в силу своей апологетической сущности и классовой ограниченности, дать сколько-нибудь правильную оценку революционных событий в Латвии в 1905—1907 гг. и латышская буржуазная историография. Всячески извращая характер революции, латышские буржуазные историки стремились представить латышскую буржуазию в роли борца за национальную свободу и отвести внимание читателя от широко развернувшейся во время революции борьбы пролетариа-

[1] «Пролетарская революция», 1922, № 12. М.— Пг., стр. 290.

[2] См., напр., апологетическую работу «Die Lettische Revolution», Bd. 1—2, Berlin, 1908.

та против буржуазии. Латышские буржуазные эмигрантские историки до сих пор придерживаются этих постулатов. В вышедшем сравнительно недавно в Швеции объемистом томе истории Латвии апостола латышской буржуазной историографии Арведа Швабе проводятся, по существу, те же старые, набившие оскомину националистические установки [3].

Советские историки решительно выступили против вульгаризации и фальсификации истории революции, разоблачили «служебный характер» и показали полную научную несостоятельность «теоретических» построений прибалтийско-немецкой и латышской буржуазной историографии.

В основу концепции историков Советской Латвии, анализирующих содержание революционных событий 1905—1907 гг., положены глубокие ленинские идеи об общем характере и движущих силах первой русской буржуазно-демократической революции. К тому же латвийские историки могли опираться и на прямые оценки В. И. Ленина, касающиеся классовых битв и революционного движения трудящихся города и деревни Латвии, относящихся к периоду революции.

Как известно, борьба латвийских трудящихся против царского самодержавия, капиталистов и помещиков неразрывно связана с именем В. И. Ленина. Ленинизм был тем компасом, который направлял развитие революционного движения в Латвии. Однако вождь мирового пролетариата был не только идейно, но и лично связан с освободительной борьбой трудящихся и деятельностью революционной социал-демократии Латвии. Латышская социал-демократия была одной из первых национальных организаций, с которой В. И. Ленин установил личные связи. Эти связи он систематически поддерживал. В. И. Ленин встречался со многими революционерами Латвии. Под его влиянием формировались такие выдающиеся руководители революционной партии латвийского пролетариата, как П. Стучка, Ф. Розинь, Я. Берзинь (Зиемелис), Ю. Данишевский, Я. Ленцман и др. В. И. Ленин участвовал в работе II и IV съездов Социал-демократии Латышского края [4].

[3] Arveds Svabe. Latvijas vesture. 1800—1914. Uppsala, 1958, стр. 752.

[4] В этой связи заслуживает внимания рассказ П. Стучки о том, что В. И. Ленин намеревался принять участие и в работе III съезда ЛСДРП (июль 1906 г.), на котором решался вопрос об объединении ЛСДРП и РСДРП. Однако по непредвиденным обстоятельствам В. И. Ленин не смог приехать в Ригу, а прислал съезду приветствие. [См. П. Стучка. Из прошлого Коммунистической партии Латвии (Отрывки личных воспоминаний).— «Пролетарская революция», 1922, № 12. М.— Пг., стр. 54];

Имеющиеся в нашем распоряжении документальные материалы и воспоминания революционеров свидетельствуют, что именно события 1905 г. привлекли внимание Ленина к рабочему движению в Латвии. В большевистских газетах «Вперед» и «Пролетарий» все больше и больше помещалось корреспонденций о революционной борьбе латышских трудящихся. По заданию В. И. Ленина в январе 1905 г. в Ригу приехал В. Д. Бонч-Бруевич, который, ознакомившись с местными условиями, написал В. И. Ленину семь писем, в которых поделился своими впечатлениями о революционном движении в Латвии [5].

«Из моих разговоров с Лениным, происходивших... в конце 1906 года,— пишет Я. Берзинь-Зиемелис,— ...он упоминал о своих встречах с Розинем в эмиграции, а также расспрашивал меня о книге Розиня „Латышский крестьянин". Вообще меня тогда поразило глубокое знакомство Ленина с социально-политическими условиями Латвии, особенно с аграрными отношениями в нашем крае. Кажется, именно в 1905 году произошла и первая встреча с П. Стучкой. Но в годы первой эмиграции у Ленина, по-видимому, не было постоянной связи с деятелями Латышской социал-демократической рабочей партии, таковая установилась у него только начиная с 1906 года, особенно после того, как Латышская социал-демократическая рабочая партия вошла в состав РСДРП. Со Стучкой Ленин тогда поддерживал регулярную связь. Кроме того, Ленин в тот период встречался с представителями нашей партии в Центральном Комитете РСДРП и с ее делегатами на общепартийных конференциях, в частности с Я. Ленцманом. Осенью 1906 года я познакомился с Лениным и поселился на одной даче с ним (в Финляндии, недалеко от Петербурга)» [6].

Остановимся несколько подробнее на ленинских статьях, в которых дается характеристика революционного движения в Латвии периода первой буржуазно-демократической революции. В этой связи исключительное значение имеет ленинская статья «Юбилейному номеру „Zihna"», опубликованная в 100-м номере газеты «Циня» за июль 1910 г. Анализируя тактиче-

LKP 25 gadi, «Prometejs», M., 1929, 16. lpp; Pēteris Stučka. Laikabiedru atminas 1865—1965. Rigā, 1965, 42 lpp.

[5] V. Millers, E. Stumbina. Fricis Rozins 1870—1919. Dzive un darbs Riga, 1965, 132 lpp.

[6] Я. Берзинь-Зиемелис. Ленин и социал-демократия Латышского края.— «О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии», Рига, 1959, стр. 29—30.

скую линию Социал-демократии Латышского края и ее состав, В. И. Ленин отмечал два момента: во-первых, пролетарский состав СДЛК и, во-вторых, то, что у руководства партии латышского пролетариата стояли преимущественно сами рабочие [7].

В нескольких статьях В. И. Ленин указывал и на размах стачечного движения в Латвии и отмечал, что по настойчивости пролетарской стачечной борьбы Лифляндская губерния стояла в 1905 г. на первом месте в России. Например, затрагивая этот вопрос в статье «Уроки революции», В. И. Ленин писал: «...в Лифляндской губернии (город Рига) на 50 тысяч рабочих было 250 тысяч стачечников, то есть каждый рабочий бастовал, в среднем, более чем по пяти раз в 1905 году. Теперь во всей России никак не менее трех миллионов фабричных, горных и железнодорожных рабочих, и число это каждый год возрастает; при такой силе движения, как в Риге в 1905 году, они могли бы выставить армию в *15 миллионов стачечников.*

Перед таким натиском не устояла бы никакая царская власть» [8].

Подчеркнув размах стачечной борьбы латышского пролетариата, В. И. Ленин продолжал:

«Но известно также, что его руководящая роль авангарда в наступлении на абсолютизм не ограничивалась забастовочной борьбой: он шел в авангарде вооруженного восстания, он больше всех содействовал поднятию движения на наивысшую ступень, то есть на ступень восстания. Он больше, чем кто-либо другой, втянул в великую революционную борьбу против царизма и помещиков латышский сельскохозяйственный пролетариат и латышское крестьянство» [9].

В июле 1905 г. почти одновременно с событиями на броненосце «Потемкин» началось и восстание моряков в Либавском военном порту. В. И. Ленин сразу же откликнулся на это статьей «Революционная армия и революционное правительство», опубликованной в газете «Пролетарий» [10]. Участию студенческой молодежи Риги в революционном движении посвящена статья В. И. Ленина «Ультиматум революционной Риги» [11].

В ночь на 7 сентября 1905 г. латышские боевики совершили смелое нападение на рижскую центральную тюрьму.

[7] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 305—309.
[8] Там же, стр. 421.
[9] Там же, стр. 306.
[10] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 335—344.
[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 19—20.

После завязавшейся перестрелки 19 революционерам удалось прорваться в тюрьму, открыть одну из камер и освободить двух приговоренных к смертной казни политзаключенных. Смелое нападение боевиков на тюрьму вызвало широкий отклик как в России, так и за границей. В. И. Ленин посвятил этому событию статью «От обороны к нападению», в которой назвал освобождение политзаключенных блестящей победой. Причем вождь мирового пролетариата увидел в этом эпизоде революционной борьбы не только достойный восхищения героический рейд смельчаков, вырвавших из когтей царской охранки своих товарищей, но и гораздо больше — конкретный путь к созданию вооруженной силы революции. Противопоставляя этот акт революционной борьбы индивидуальному террору, он писал: «Вот когда пионеры вооруженной борьбы не на словах только, а на деле сливаются с массой, становятся во главе дружин и отрядов пролетариата, воспитывают огнем и мечом гражданской войны *десятки народных вождей*, которые завтра, в день рабочего восстания, сумеют помочь своим опытом и своей геройской отвагой тысячам и десяткам тысяч рабочих.

Привет героям революционного рижского отряда! Пусть послужит успех их ободрением и образчиком для социал-демократических рабочих во всей России. Да здравствуют застрельщики народной революционной армии!»[12].

Во многих волостях Лифляндской и Курляндской губерний осенью 1905 г. власть фактически перешла в руки избранных народом революционных распорядительных комитетов, а бароны вынуждены были бежать из своих имений вместе с созданными ими отрядами самозащиты. Распорядительные комитеты во многих местах организовали отряды народной милиции для поддержания революционного порядка и расширения завоеваний революции. В статье «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП» [13] В. И. Ленин охарактеризовал такие выборные сельские органы в Прибалтийском крае наряду с Советами рабочих депутатов в центральных городах России, железнодорожными комитетами в Сибири и крестьянскими комитетами в Саратовской губернии и на Кавказе как зачатки новой, революционной власти.

Анализируя различные формы революционной борьбы в годы первой русской революции, В. И. Ленин интересовался и

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 268—269.
[13] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 221—238.

действиями латышских партизан, так называемых «лесных братьев». В статьях «Партизанская война» [14], «Современное положение России и тактика рабочей партии» [15] он отмечал, что в Латвии партизанское движение получило наибольшее развитие, массовый характер его выражен сильнее и ярче.

Наконец, нельзя пройти мимо и общей, чрезвычайно высокой ленинской оценки деятельности латышского пролетариата и его партии.

«Во время революции,— подчеркивал В. И. Ленин в уже упоминавшейся нами статье «Юбилейному номеру „Zihna“»,— латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее видных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя» [16].

Со свойственной ему глубиной В. И. Ленин выясняет и факторы, обусловившие такое место латышского рабочего класса и его партии в революционной борьбе трудящихся России. Он писал: «Несомненно, что среди тех причин, которыми объясняются успехи латышской социал-демократии, необходимо поставить на первое место более высокую ступень развития капитализма как в городе, так и в деревне, большую ясность и определенность классовых противоречий, обострение их национальным гнетом, концентрацию латышского населения и более высокую ступень его культурного развития» [17]. В заключение В. И. Ленин указывал, что латышская социал-демократия имеет полное основание гордиться своими успехами. Само собой разумеется, что столь высокая оценка вождем мирового пролетариата деятельности латышской социал-демократии в период революции не исключала и его критических замечаний в адрес СДЛК. Так, В. И. Ленин критиковал принцип федерализма, которого в момент объединения с РСДРП придерживались руководящие деятели латышской социал-демократии.

•

Можно выделить два этапа в исследовании революции 1905—1907 гг. советскими латвийскими историками: первый период — 20—30-е годы и второй — послевоенный период.

[14] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 1—12.
[15] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 175—182.
[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 305.
[17] Там же, стр. 307.

В первый период, главным образом благодаря усилиям комиссии по истории Коммунистической партии Латвии, в Советском Союзе был собран значительный фактический материал, в результате чего издательствами «Спартак» и «Прометей» было опубликовано несколько ценных работ. Характерной особенностью первого периода было то обстоятельство, что основную работу проводили не профессиональные историки, а главным образом сами участники революционных событий, в том числе ряд выдающихся деятелей революционного движения Латвии. Одной из трудностей этого периода было получение фактического материала (ведь в это время в Латвии у власти находилась буржуазия, и материалы латвийских архивов не были доступны советским историкам). Другая трудность заключалась в небольшом количестве квалифицированных специалистов-историков, могущих посвятить все свои силы и время исследовательской работе. Но плодотворная работа, проводившаяся в Советском Союзе по исследованию революции 1905—1907 гг. в Латвии, была прервана в конце 30-х годов.

Сначала охарактеризуем важнейшие работы, относящиеся к первому периоду. Как нами уже отмечалось, главное внимание в этот период было уделено собиранию, систематизации и подготовке к печати фактического материала. Начало публикации материалов, относящихся к революции 1905—1907 гг., было положено в середине 20-х годов. В этой связи прежде всего заслуживает внимания изданная в 1925 г. публикация «9 и 13 января» [18], в которую вошли разнообразные материалы, отражающие январские события 1905 г. в Латвии.

Большое значение имело издание двух публикаций печатных органов латвийской революционной социал-демократии периода первой революции — газет «Cina» и «Pēterburgas Latvietis» [19]. В первую публикацию вошло 24 номера подпольной «Цини» (с марта 1904 г. по конец 1905 г.), во вторую — 12 номеров легальной «Петербургас латвиетис» за 1905 г. (13-й номер газеты за этот период, конфискованный и уничтоженный царской полицией, составителям не удалось обнаружить) и один номер газеты за 1906 г.

[18] 9. un 13. janvāris. 1905. g. janvara dienas un viņu pēcskaņas Latvijā. LKP vēstures komisija. LKP, izdevn. «Spartaks», M., 1925, 399. lpp.

[19] «Zihna» 1904./05. g. I. 1—24. grāmatapgādniecība «Prometejs», M., 1927, 235. lpp., «Pēterburgas Latvietis». Latviešu socialdemokrātiskās strādnieku partijas dienas avīze. 1905/06. g. Gramatapgāde «Prometejs», M., 1927, 217. lpp.

Ценнейшие сведения о многих эпизодах революционной борьбы и об участниках революции, павших в борьбе за дело рабочего класса, содержатся в обширной публикации «Памяти павших борцов революции 1905 года»[20], выпущенной в свет издательством «Прометей» в 1933 г. Она представляла собой первый том задуманной латышскими коммунистами, находившимися в Советском Союзе, четырехтомной публикации материалов о павших борцах революции. Инициатором этого издания был П. Стучка. Работа над ним началась с 20-х годов. В его подготовке приняли участие многие коммунисты и беспартийные — активные участники революционных событий. В результате получилась ценная, насыщенная богатейшим материалом и в известном смысле уникальная книга, имеющая в настоящее время значение незаменимого источника. В книге помещено более двух тысяч биографий павших революционных борцов. Непреходящий интерес представляют приводимые в приложении данные о социальном происхождении и партийной принадлежности павших революционеров.

Среди документальных материалов, освещающих деятельность партийных организаций во время революции 1905—1907 гг., отметим публикации «25 лет КПЛ»[21] и «II съезд социал-демократии Латвии»[22].

Пониманию всей глубины классовых противоречий и уяснению социально-политического смысла больших революционных событий, развернувшихся в Латвии в 1905—1907 гг., способствовали статьи и материалы, опубликованные в таких журналах, как «Пролетарская революция», «Красный архив», «Каторга и ссылка», «Революция права» и др.

Заметной вехой в разработке истории революции явился выпущенный в Москве издательством «Прометей» сборник «1905 год»[23], в который вошли воспоминания 23 активных участников революционных событий и несколько статей.

Особое положение в историографии революции 1905—1907 гг. в Латвии занимают воспоминания Д. Бейки «Мемуары

[20] «Revolucionārās cīnās kritušo pieminas grāmata. R. Endrups un A. Felmanis. I sējums. 1905. g. revolūcija». P. Stučkas redakcija. Izdevniecība «Prometejs», 1933, 774. lpp.

[21] «LKP 25 gadi. Rakstu un materiālu krājums. Kongresu, konferenču un CK svarīgākie lēmumi un rezolūcijas». LKP Vēstures komisija. Grāma izdevn. «Prometejs», M., 1929.

[22] «Latvijas socialdemokratijas II kongress Londonā 3—7. jūnijā 1907». LKP Vēstures komisija. Izdevn. «Prometejs», M., 1935.

[23] 1905. gads. LKP Vēstures komisija. Grāmatizdevniecība «Prometejs», M., 1936, 294. lpp.

«лесного брата»», первое издание которых вышло в Москве в 1937 г.[24] Своеобразие книги заключается в сочетании овеянного революционной романтикой яркого литературного произведения с правдивым, основанным на реальных фактах историческим повествованием о тяжелой героической борьбе народных мстителей с карательными отрядами царских опричников.

Научная ценность вышеуказанных работ несомненна — именно этими изданиями был заложен прочный фундамент для исследования революции, в латвийской историографии впервые в научный оборот был введен целый массив документальных материалов, всесторонне характеризующих революционную эпопею 1905—1907 гг.

Однако, совершенно правильно подчеркивая мысль о том, что в первый период основное внимание было уделено публикации фактических материалов, необходимо все же отметить, что в 20—30-х годах в Советском Союзе вышел из печати и ряд работ, посвященных революционным событиям в Латвии в 1905—1907 гг. и представляющих несомненный научный интерес.

Среди них одно из первых мест занимают статьи П. Стучки. Не имея возможности подробно остановиться на разборе всех статей, ограничимся лишь характеристикой (и притом, естественно, очень краткой) его важнейшей статьи по истории революции — «1905 год в Латвии»[25]. Прежде всего, статья дает общее представление о ходе революции в Латвии. Написана она с партийных позиций. Через всю статью последовательно проводится мысль о важности революционных событий 1905—1907 гг. для укрепления классовой солидарности между трудящимися массами России и Латвии, подчеркивается руководящая роль рабочего класса и революционной социал-демократии в революции.

И все-таки, несмотря на значительную работу, проведенную в 20—30-х годах по исследованию революции 1905—1907 гг. в Латвии, наблюдалось известное отставание в теоретическом обобщении собранного большого фактического материала, причем это отставание удалось преодолеть лишь в по-

[24] Второе издание книги увидело свет через 20 лет; см. D. Beika. Mežabrālu gads. Memuari. Cīnas un cilvēki piektā gada revolūcija Rīgā, 1956, 548. lpp.

[25] Stučka. 1905. gads Latvijā, (Darba kalendārs 1926. gadam). Grāmatizdevniecība «Prometejs», M., 1926; П. Стучка. 1905 год в Латвии.— В кн. «1905. История революционного движения в отдельных очерках»: Под ред. М. Н. Покровского, М., 1927, стр. 183—238.

слевоенный период. При этом наибольшая заслуга в творческом применении общей ленинской концепции революции 1905—1907 гг. к местным условиям революционной борьбы в Латвии принадлежит академику Я. П. Крастыню, который одним из первых латышских историков тщательно изучил всю богатейшую сокровищницу ленинских произведений, посвященных первой буржуазно-демократической революции в России.

Во второй период изучение истории революционных событий 1905—1907 гг. в Латвии шло широким фронтом и проводилось главным образом по трем направлениям: по линии монографической разработки коренных вопросов революции, по линии подготовки работ научно-популярного характера и по линии публикации документальных материалов и воспоминаний участников революционного движения. Причем исследовательский процесс имел как бы две взаимно связанные между собой стороны: во-первых, происходило постоянное насыщение вновь и вновь выходящих из печати работ новыми материалами, в научный оборот вводились все новые и новые источники, расширявшие конкретное представление о революционных событиях в Латвии, и, во-вторых, продолжалось теоретическое осмысление все возраставшего фактического материала, в результате глубокого изучения богатого ленинского наследия в работах историков Советской Латвии все четче выкристаллизовывались характеристики революционных событий, вскрывался общий характер и особенности революции в Латвии.

Большое значение для ознакомления широкой общественности республики с ленинскими оценками революционного движения в Латвии имел подготовленный Институтом истории партии при ЦК КП Латвии сборник «В. И. Ленин. О революционном движении в Латвии и деятельности революционной Социал-демократии Латышского края», который на латышском языке вышел из печати в 1947 г., а на русском языке годом позже [26]. Это первый сборник произведений В. И. Ленина, где собрано важнейшее из того, что сказано вождем мирового пролетариата о революционном движении в Латвии и деятельности революционной социал-демократии Латышского края. Во включенных в сборник ленинских статьях, относящихся к периоду

[26] «V. I. Lenins. Par revolucionāro kustību Latvijā un Latvijas revolucionārās sociāldemokrātijas darbību». Rakstu, vēstulu un dokumentu krājums. Rīga, 1947, 363 lpp.; то же на русском языке: «В. И. Ленин. О революционном движении в Латвии и деятельности революционной Социал-демократии Латышского края». Сб. статей, писем и документов. Рига, 1948.

1905—1907 гг., глубоко обобщается опыт борьбы рабочего класса и его авангарда — революционной социал-демократии — за весь период первой буржуазно-демократической революции, дается оценка тактической линии СДЛК, выясняется роль партизанской борьбы в Латвии.

Наибольший вклад в научную разработку истории революции внес академик Я. П. Крастынь, капитальное исследование которого в 1952 г. было удостоено Государственной премии и до сих пор остается ценнейшей научно-исследовательской работой по истории революции 1905—1907 гг. в Латвии[27]. Среди многих работ она выделяется своей насыщенностью фактическим материалом, анализом разнообразнейших источников, стройностью и логичностью ее общей концепции, наконец, ясностью, четкостью и простотой изложения. В монографии дается всесторонняя характеристика целого комплекса экономических явлений, обусловивших революционную ситуацию в Латвии, подробно описываются важнейшие революционные выступления латвийского пролетариата и трудового крестьянства.

В центре внимания монографии Б. П. Сурикова[28] — исследование революционного движения солдат и матросов в Латвии в период революции 1905—1907 гг. Истории революции в восточной части Латвии — Латгалии, где имелись известные особенности, посвящена книга Я. Бабриса «Революция 1905—1907 гг. в Латгалии»[29]. Рассматривая революцию в Латгалии как составную часть общероссийской революции, автор изучает события в Латгалии в тесной связи с основными событиями в России, подчеркивает влияние латышской социал-демократии на революционное движение в Латгалии. Освещение конкретных сторон революционной проблематики нашло дальнейшее развитие и в большой по объему статье Я. П. Крастыня, вышедшей в связи с 50-летием первой буржуазно-демократической революции[30]. Важным вкладом в разработку истории ре-

[27] J. Krastinš. 1905. gada revolūcija Latvijā. Riga 1950. g. 354 lpp. J. Krastinš. 1905. gada revolūcija Latvijā. II papild. izdevums. Rigā, 1953, 336. lpp. Я. П. Крастынь. Революция 1905—1907 годов в Латвии. М., 1952.

[28] B. Surikovs. Zaldātu un matrožu revolucionārā kustība Latvijā 1905.—1907. Rīgā, 1957, 157. lpp.

[29] J. Babris. 1905—1907. g. revolūcija Latgalē. Rīgā, 1960.

[30] См. Я. П. Крастынь. Революция 1905—1907 гг. в Латвии.— «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России». Сб. статей под редакцией Л. М. Иванова, А. М. Панкратовой и А. Л. Сидорова, М., 1955, стр. 240—309.

волюции 1905—1907 гг. в Латвии явились и подготовленные по данной теме диссертационные работы.

Серьезный анализ революционных событий 1905—1907 гг. в Латвии дан в обобщающих трудах по истории республики [31]. Шаг за шагом прослеживая обострение классовых противоречий и резкое нарастание революционного движения в Латвии, авторы этих трудов вскрывают закономерный характер революции, разоблачают попытки буржуазных латышских националистов исказить историю этих событий и на большом конкретном материале убедительно показывают, как латышский народ под руководством большевиков самоотверженно боролся вместе с русским и другими народами России за свержение царизма и гнета капиталистов и немецких баронов. Кроме того, отдельные моменты революционной борьбы латвийских трудящихся нашли отражение и в ряде книг и брошюр, посвященных общим вопросам истории Латвийской ССР.

Немало материалов, относящихся к революционным событиям 1905—1907 гг. в Латвии, помещено и в исследовании П. Дауге о П. Стучке [32], а около трех десятков страниц в книге Б. Брежго [33] посвящено описанию крестьянских выступлений в Латгалии во время первой буржуазно-демократической революции. О том, как в огне революционных битв 1905—1907 гг. в Латвии родились такие массовые организации, как профсоюзы, рассказывается в работе А. Спреслиса и Ю. Нетесина [34].

Появились работы и научно-популярного характера. В последние годы была проведена работа по изучению документальных материалов, в научный оборот введен новый обширный фактический материал, существенно расширяющий наше представление о ходе революционной борьбы в Латвии в 1905—1907 гг.

[31] См. Latvijas PSR vēsture, 11 sej. Riga, 1955, 223—286. lpp. «История Латвийской ССР», т. II. С 1861 г. по март 1917 г. Отв. ред. Я. П. Крастынь, Рига, 1954, стр. 278—356; «История Латвийской ССР (с древнейших времен до 1953 г.)». Сокращенный курс. Под ред. К. Я. Страздиня. Рига, 1955, стр. 251—291; Latvijas PSR vēsture. Saīsināts kurss. Riga, 1956, 224—252. lpp.; Latvijas komunistiskās partijas vēstures apcerejumi; 1 sej. 1893—1919. Rīgā, 1961, 83—159. lpp.; См. «Очерки истории Коммунистической партии Латвии. I. 1893—1919», Рига, 1962, стр. 94—171.

[32] P. Dauge. P. Stučkas dzīve un darbs, J. Vilka redakcijā. Rīgā, 1958.

[33] Б. Р. Брежго. Очерки по истории крестьянских движений в Латгалии 1577—1907. Рига, 1956.

[34] А. Спреслис, Ю. Нетесин. Профсоюзное движение в Латвии до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1953, стр. 7—37.

Первой в послевоенный период и самой значительной (к тому же охватывающей все важнейшие вопросы) публикацией документов по истории революции 1905—1907 гг. в Латвии является сборник «Революция 1905—1907 годов в Латвии» [35]. В 1956 г. вышла из печати еще одна публикация источников — «Листовки социал-демократических организаций в Латвии в период первой русской революции» [36]. Интересные документальные материалы о революционном движении в Латвии (точнее, в Лифляндской губернии) помещены также в сборнике «Документы по истории революционного движения сельских рабочих и крестьян в Прибалтике в период первой русской революции 1905—1907 годов» [37]. Ряд новых документальных материалов был опубликован также в журнале «Исторический архив» [38].

Революционные подвиги латышских трудящихся в 1905—1907 гг. вновь ожили и на страницах недавно вышедших из печати сборников воспоминаний [39]. Немало интересных сведений о революционных событиях в Латвии содержится в общих публикациях, охватывающих более широкие хронологические рамки.

Таким образом, историки Советской Латвии значительно продвинулись в изучении революции 1905—1907 гг.— одной из замечательных страниц революционной летописи латвийского пролетариата. Постоянно возрастала аналитическая глубина подготовляемых ими работ, с каждым годом шире становился круг привлекаемых источников. На основе глубокого анализа ленинских произведений и тщательного изучения огромного фактического материала они вскрыли закономерный характер и движущие силы революции, убедительно показали, что те же самые причины, которые были в основе революции в России (беспощадная эксплуатация рабочего класса, господство поме-

[35] «Революция 1905—1907 гг. в Латвии» (Документы и материалы), Рига, 1956.

[36] Latvijas sociāldemokratisko organizāciju lapinas Krievijas pirmās revolūcijas laikā Rīgā 1955, 234. lpp. «Листовки социал-демократических организаций Латвии в период первой русской революции», Рига, 1956.

[37] «Документы по истории революционного движения сельских рабочих и крестьян в Прибалтике в период первой русской революции 1905—1907 гг.» — «Материалы по истории СССР», IV, М.— Л., 1957.

[38] «Революционное движение в Прибалтике (ноябрь-декабрь 1905 г.)».— «Исторический архив», 1955, № 1, стр. 194—228.

[39] 1905. g. revolūcijas dalībnieku atminas. I. Rīgā, 1955, 229 стр.; 1905. g. revolūcijas dalībnieku atminas. II. Rīgā, 1956, 258. lpp. Noietais ceļš. Rīgā, 1965, 358. lpp.

щиков в сельском хозяйстве, национальный гнет царского самодержавия), явились причиной революционного движения в Латвии, что аграрный вопрос в Латвии, как и во всей России, стоял в центре внимания революции. Работы советских историков пронизывают идеи о том, что революция в Латвии была составной частью первой русской буржуазно-демократической революции и по своему характеру и движущим силам не отличалась от нее, хотя и имела свои особенности в методах и формах борьбы, что гегемоном революции был пролетариат, а в огне революции выковывался классовый союз между рабочим классом и крестьянством, закалялась классовая солидарность трудящихся разных национальностей. Все вышесказанное дает основание говорить о торжестве ленинской концепции революции 1905—1907 гг. и в латвийской историографии.

В. И. ЛЕНИН ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИИ СОВЕТОВ (1905—1917 гг.) [1]

Д. А. КОВАЛЕНКО

Рассматривая проблему Советов в целом, В. И. Ленин выделял в истории их возникновения и развития этап, связанный с революцией 1905—1907 гг. К анализу сущности и значения Советов в 1917—1918 гг. В. И. Ленин подходил с учетом преемственности в развитии Советов этих лет с периодом революции 1905—1907 гг.

Советы возникли в основном на высшем этапе развития революции, в ходе Всероссийской октябрьской политической стачки и декабрьского вооруженного восстания 1905 г. Их предшественником явились стачечные комитеты рабочих, железнодорожников, революционные комитеты крестьян, солдат и матросов.

Что касается времени возникновения Советов в различных районах страны, то по последним подсчетам советских историков, относящимся к 43 Советам, в феврале-марте 1905 г. возник лишь один Совет рабочих депутатов (Алапаевский на Урале), в мае — июле — четыре Совета (Иваново-Вознесенский, Надеждинский, Мотовилихинский, Коломенский) и 38 Советов возникло в сентябре — декабре 1905 г. [2] Из 43 Советов по составу было 39 Советов рабочих депутатов, 1 — крестьянских депутатов, 1 — матросских, солдатских и рабочих депутатов, 1 — Совет солдатских и казачьих депутатов [3]. Общее количество Советов по разным подсчетам колеблется от 62 до 77 [4].

[1] Переработанный доклад, прочитанный на заседании секции историографии истории СССР дооктябрьского периода.

[2] См. «Партия и Советы в 1905 г. (Руководящие органы революционной власти трудящихся в 1905 г.)». Материал подготовлен Н. Н. Демочкиным.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 1, стр. 70—85; № 2, стр. 89—92.

[3] Подсчеты сделаны по указанным материалам.

[4] См. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 1, № 2; Г. Д. Костомаров. Московский Совет в 1905 году. М., 1955, стр. 198—199.

Что было характерным для первого периода истории Советов, как их характеризовал В. И. Ленин?

Первая статья В. И. Ленина, в которой дана характеристика первого Петербургского Совета — «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», была написана 2—4 ноября 1905 г. в Стокгольме и предназначалась для «Новой жизни». Написанная в самом начале возникновения Советов, она увидела свет лишь через 35 лет, в ноябре 1940 г. Остается неясным, в чем была причина столь длительной задержки с публикацией статьи[5]. Можно допустить, что главной причиной ее неопубликования в свое время являлось несогласие редакции с основными положениями ленинской статьи, в частности с характеристикой Совета как боевого, демократического органа общереволюционной борьбы народных масс. Уже в этой первой статье раскрыт демократизм Совета, его отношение к временному революционному правительству, роль партий в нем и программа его деятельности в период демократической революции.

В. И. Ленин писал: «На мой взгляд Совет рабочих депутатов в качестве политически-руководящего революционного центра является не слишком широкой, а, наоборот, слишком узкой организацией. Совет должен провозгласить себя временным революционным правительством, или составить таковое, обязательно привлекая для этого новых депутатов не от рабочих только, а, во-первых, от матросов и солдат, которые повсюду потянулись уже к свободе, во-вторых, от революционного крестьянства, в-третьих, от революционной буржуазной интеллигенции. Совет должен выбрать сильное ядро временного революционного правительства и пополнить его представителями всех революционных партий и всех революционных (но, конечно, только революционных, а не либеральных) демократов. Мы не боимся такой широты и разношерстности состава, а желаем ее, ибо без объединения пролетариата и крестьянства, без боевого сближения социал-демократов и революционных демократов невозможен полный успех великой русской революции. Это будет временный союз для ясно определенных ближайших практических задач, а на страже еще более важных, коренных интересов социалистического пролетариата, на страже его конечных целей будет неуклонно стоять самостоятельная и выдержанная принципиально Российская социал-демократическая рабочая партия»[6].

[5] См. И. И. Минц. Развитие взглядов Ленина на Советы.— «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, стр. 67.

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 66.

В статье Радина (Б. Кнуньянца) «Совет рабочих или партия» прямо говорилось о необходимости принятия Советом программы РСДРП. В этом духе большевики разработали и внесли в Совет резолюцию, которая, однако, была им отклонена. Большевики Радин (Кнуньянц) и Богданов высказались за уход из Совета. Такая тенденция выразилась и в письме ЦК РСДРП от 27 октября 1905 г. [7]

Непонимание демократической природы Советов, созданных революционным творчеством самих масс, послужило причиной возникновения подобных ошибок сектантского характера. На вопрос, поставленный Радиным — «партия или совет», В. И. Ленин отвечал: «Мне сдается, что нельзя так ставить вопроса, что решение *безусловно* должно быть: *и* Совет рабочих депутатов *и* партия» [8]. Развивая вопрос о демократизме Советов, В. И. Ленин приводил соображение об экономических и политических целях Советов: они родились в ходе стачки, которая касалась всех рабочих, их экономических и политических целей. «Экономические [цели.— *Д. К.*] касались *всего* пролетариата, всех рабочих и отчасти даже всех трудящихся, а не одних только наемных рабочих. Политические цели касались всего народа, вернее всех народов России. Политические цели состояли в освобождении всех народов России от ига самодержавия, крепостничества, бесправия, полицейского произвола» [9].

В Совете рабочих депутатов социал-демократы будут вести пропаганду своего марксистского мировоззрения, а деятельность партии будет сближать массы рабочего класса России с социал-демократией. Однако Ленин считал нецелесообразным требовать от Совета рабочих депутатов принятия социал-демократической программы и вступления в РСДРП. «Для руководства политической борьбой равным образом безусловно необходимы в настоящее время *и* Совет..., *и* партия» [10].

Уже в этой первой статье В. И. Ленин выразил мысль о Совете рабочих депутатов как зародыше временного революционного правительства. В. И. Ленин сформулировал и программу деятельности этого правительства, выдвинутую самой жизнью, практикой борьбы масс.

Хотя первая статья В. И. Ленина о Советах не была опубликована, положения ее нашли свое дальнейшее развитие в дру-

[7] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 104.

[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 61.

[9] Там же, стр. 62.

[10] Там же, стр. 63.

гих его статьях, написанных уже после того, как он увидел на практике, в действительности Петербургский Совет, на заседании которого выступил 14 ноября 1905 г. Это прежде всего такие статьи, как «Неудавшаяся провокация», «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти», «Анархизм и социализм», «Победа кадетов и задачи рабочей партии».

В статье «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти» В. И. Ленин сформулировал положение о соотношении демократических и социалистических задач в деятельности Советов и руководящей роли партии в них. Он писал: «Для нас, представителей социалистического пролетариата, предстоящий демократический переворот есть лишь один из шагов к великой цели социалистического переворота... В интересах социализма, мы приложим теперь все силы, чтобы демократический переворот осуществился быстрее, полнее и решительнее. Мы заключим и заключаем для этого временный боевой союз со всей революционной демократией для достижения нашей общей ближайшей политической цели. Мы входим для этого, сохраняя строго свою партийную особность и самостоятельность, и в Советы рабочих депутатов и в другие революционные союзы» [11].

Ленинские положения о Советах, как демократических боевых организациях масс, в ряде случаев либо замалчивались, либо трактовались односторонне. Так, в кратком курсе «Истории ВКП(б)» характеристика Советов в 1905 г. строится на простом противопоставлении Петербургского Совета Московскому, без указания на то, что же сделал первый из них, из кого он состоял, в каких условиях ему пришлось действовать и т. д. [12] Даже такие факты, как изменение состава Совета, аресты многих его депутатов, участие в работе Совета В. И. Ленина, замалчивались. И это при наличии прямых ленинских оценок деятельности Советов вообще как органов власти и Петербургского Совета в частности.

В. И. Ленин говорил о Советах, что «это были, наконец, именно органы *власти,* несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость в составе и в функционировании. Они действовали, как власть, захватывая, напр., типографии (Петербург), арестуя чинов полиции, препятствовавших революционному народу осуществлять свои права (примеры бывали тоже в Петербурге, где соответствующий орган

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 127.

[12] «История ВКП(б)». Краткий курс, М., 1946, стр. 76.

власти был наиболее слаб, а старая власть наиболее сильна). Они действовали, как власть, обращаясь ко всему народу с призывом не давать денег старому правительству» [13]. Петербургский Совет выпустил манифест с призывом не платить налоги.

В приведенном здесь высказывании В. И. Ленина дана всесторонняя оценка деятельности Петербургского Совета, его сильных и слабых сторон. Односторонность в подходе к деятельности Петербургского Совета стала отходить в прошлое лишь в самое последнее время. Можно сослаться на упоминавшийся выше второй том «Истории КПСС» и на книгу по истории ленинградской организации КПСС [14].

Однако до сих пор в некоторых работах по истории Советов сохранился сектантский подход к оценке деятельности Советов, в частности порядка выборов депутатов. Так, в работе Г. Д. Костомарова о Московском Совете об этом можно прочитать: «Ограничения, принятые пленумом для выборов депутатов от профессиональных союзов, необходимы были в связи с тем, что к этому времени в Москве возникло довольно много мелких непролетарских по своему составу профсоюзов. Если бы разрешить каждому такому послать своего представителя в Совет, последний заполнился бы непролетарскими элементами» [15]. Если эти ограничения имели место, то они свидетельствовали о недооценке московскими большевиками роли Совета как боевого органа демократических масс, о чем В. И. Ленин писал уже в первой статье о Советах.

Несмотря на то, что первый период в истории Советов отделен от нашего времени 60 годами, мы не имеем еще обобщающих работ о них; даже общее количество Советов в 1905—1907 гг. еще не установлено [16]. Нет данных о партийном руководстве Советов 1905—1907 гг. Первую попытку подсчетов сделал Н. Демочкин: из 62 Советов 47 находились под влиянием или руководством большевиков, 10 были меньшевистскими, 1 — эсеровский, партийность руководства в 4 Советах не установлена. При всей важности этих данных следовало бы больше обратить внимание на роль масс в создании Советов. В. И. Ленин неоднократ-

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 317.
[14] «Очерки по истории Ленинградской организации КПСС», ч. I. 1883 — октябрь 1917 гг. Л., 1962.
[15] Г. Д. Костомаров. Указ. соч., стр. 80.
[16] См. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 1, 2, где говорится о 62 Советах; в «Истории КПСС», т. 2 — о 50 Советах (стр. 103), в работе Г. Д. Костомарова — о 77 Советах (стр. 198—199).

но подчеркивал, что они являются продуктом народного творчества. «Советы не выдуманы какой-нибудь партией. Вы прекрасно знаете, что не было такой партии, которая могла бы выдумать их. Они вызваны к жизни революцией в 1905 году» [17].

В. И. Ленин неустанно подчеркивал мысль о Советах как органах народной демократии, единственной силе, способной вести борьбу против самодержавия. Характеризуя Советы 1905 г., В. И. Ленин говорил: «Тогда, как ни мало существовали Советы, тогда уже ясно было, что единственная прочная опора народной борьбы с самодержавием есть Советы. Как только Советы приходили в упадок, заменялись общенациональными представительными учреждениями,— мы видели в этих учреждениях во всех Думах, съездах, собраниях — выступали кадеты, капиталисты, эксплуататоры, начиналось соглашательство с царем, и органы народного движения приходили в упадок и гибла революция» [18].

Общим характерным явлением для Советов на всех этапах их истории является «народное творчество в революции», продуктом этого творчества и явились Советы. В. И. Ленин в статье «Победа кадетов и задачи рабочей партии» дал замечательную характеристику Советов как одного из самых важных проявлений народного творчества, особенно развернувшегося в период «вихря». Одним из методов этого творчества явилось создание новых органов *революционной власти* — Советов рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, новых сельских и городских органов власти и пр. «Эти органы создавались исключительно *революционными* слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут» [19].

Вместе с тем на каждом этапе истории Советов В. И. Ленин находил и специфические особенности их развития, помогающие понять их классовую сущность, роль и значение в революции.

Так, на первом этапе развития Советов, даже при кратковременном их существовании и неразвитости, В. И. Ленин рассматривал Советы рабочих и других депутатов как органы восстания, как «зародыш *временного революционного правительства*» [20].

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 299.
[18] Там же.
[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 317.
[20] Там же, стр. 63.

Уже в статье «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» В. И. Ленин писал, что «Совет должен как можно скорее провозгласить себя временным революционным правительством всей России или (что то же самое, лишь в иной форме) должен *создать* временное революционное правительство»[21]. А уже позднее, в марте 1906 г., В. И. Ленин характеризовал Советы как «зародыши нового народного, или, если хотите, революционного правительства. По своему социально-политическому характеру это была, в зачатке, диктатура революционных элементов народа»[22].

Как уже отмечалось выше, В. И. Ленин считал, что в Совете должны быть депутаты не только от рабочих, но и от матросов и солдат, от революционного крестьянства и революционной интеллигенции.

В соответствии с таким классовым составом Совета намечалась и его многопартийность. В Совете должны работать представители всех революционных партий, поскольку в нем будут представлены интересы широких трудящихся масс, а не только пролетариата. Это отвечало задачам демократической революции, победу которой мог обеспечить союз рабочего класса с крестьянством. Что же касается социалистического этапа, то осуществление его программы и задач могла обеспечить только марксистская социал-демократическая партия[23].

В проектах резолюций к Объединительному съезду партии, написанных В. И. Лениным в марте 1906 г., содержится оценка деятельности и значения возникших в ходе революции Советов, выясняются условия их успеха в будущем и отношение к ним партии большевиков[24]. В. И. Ленин обращал внимание на тот факт, что Советы возникли в ходе разрозненных местных восстаний, в открытой борьбе пролетариата и передовых слоев мелкой буржуазии против царизма, когда массы «приведены были к необходимости создавать такие организации, которые фактически являлись зачатками новой революционной власти,— Советы рабочих депутатов в Петербурге, Москве и других городах, Советы солдатских депутатов во Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожные комитеты в Сибири и на юге, крестьянские комитеты в Саратовской губ., городские революционные комитеты в Новороссийске и других городах и, наконец,

[21] Там же, стр. 63—64.
[22] Там же, стр. 317.
[23] См. там же, стр. 66.
[24] См. там же, стр. 229—232.

выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае»[25]. Слабость этих зачаточных органов революционной власти находилась в прямой зависимости от первоначальной, зачаточной формы восстания, а их успех в будущем, их сила и значение будут всецело зависеть «от силы и успеха восстания»[26].

Социал-демократическая партия в будущем должна участвовать в работе Советов рабочих депутатов, создавая в них группы членов партии «в целях расширения и углубления влияния социал-демократии на пролетариат и пролетариата на ход и исход демократической революции»[27].

Учение о Советах как боевых политических организациях пролетариата и революционного крестьянства В. И. Ленин неустанно развивал в период между двумя революциями, отстаивая их в борьбе против меньшевиков. В статье «За что бороться» В. И. Ленин дал оценку исторического значения и уроков деятельности Советов в 1905 г.: «Советы рабочих депутатов во всех крупных промышленных центрах, ряд экономических завоеваний, вырванных у капитала, Советы солдатских депутатов в армии, крестьянские комитеты в Гурии и других местах, наконец, мимолетные «республики» в нескольких городах России,— все это было *началом* завоевания политической власти пролетариатом, опирающимся на революционную мелкую буржуазию, в особенности на крестьянство»[28].

В «Докладе о революции 1905 года» В. И. Ленин еще раз обращается к оценке исторического значения деятельности Советов в революции 1905 г. в России, которые «все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстания». При этом он подчеркивал, что эти «периоды были слишком краткими, „победы“ слишком слабыми, слишком изолированными»[29].

Однако при всем этом историческое значение Советов 1905 г. было огромным. Они подняли к исторической деятельности глубокие народные низы, показали их способность творить новую, пусть зачаточную форму власти. Революционные традиции 1905 г. глубоко вошли в сознание масс трудящихся России.

В годы первой мировой империалистической войны В. И. Ленин не раз обращался к анализу исторического зна-

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 229.
[26] Там же, стр. 231.
[27] Там же.
[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 214.
[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 322.

чения деятельности Советов 1905 г., неустанно проводя мысль о том, что успехи ее всецело будут зависеть от вооруженного восстания. В 1915 г. в статье «Несколько тезисов» он писал: «Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения» [30].

В эти же годы исторический опыт Советов 1905—1906 гг. был подвергнут анализу в ленинских работах и в другом, теоретическом плане. В 1916—1917 гг. В. И. Ленин перечитал и законспектировал важнейшие работы К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам государства и революции. Эти конспекты теперь широко известны как ленинская «синяя тетрадь» [31].

Как свидетельствовала Н. К. Крупская, В. И. Ленин дал анализ опыта революции 1905 г. и роли в ней Советов еще до победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. «Именно анализ революции 1905 г. заставил Ленина под новым углом зрения перечитать все произведения Маркса и Энгельса, касавшиеся предшествовавших революций, и обратить особое внимание на вопрос о власти, на вопрос о том, чем государственная власть в руках рабочих будет, должна отличаться от всякой другой государственной власти. Вопрос о характере пролетарской государственной власти особенно занимал Ильича в последние годы эмиграции, 1916—1917 гг.» [32].

В. И. Ленин при изучении работы К. Маркса «Гражданская война во Франции» обратил внимание на то, как революции открывают новую власть, ее формы, как само рабочее движение, практика подходят к решению вопроса о содержании и форме новой власти. Одной из особенностей Парижской Коммуны было уничтожение буржуазного парламентаризма и связанной с ним бюрократии. Сравнивая опыт Парижской Коммуны и революции 1905 г., В. И. Ленин записал: «Рус[ская] р[е]в[олю]ция *подошла* к этому же приему, с одной стороны, слабее (более робко) подошла, чем Пар[ижская] Ком[муна], с другой стороны, показала *шире* — „Сов[еты] раб[очих] деп[утатов]“, „ж[елезно]-д[орожных] депутатов]“, „солд[атских] и матр[осских] деп[утатов]“, „кр[естья]н[ских] деп[утатов]“. Это *Nota bene*» [33]. В тот же период,

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49.
[31] См. «Ленинский сборник», XIV, стр. 197—385; «Ленинский сборник», XXI, стр. 9—30; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 123—307.
[32] Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник статей. М., 1960, стр. 334.
[33] «Ленинский сборник», XIV, стр. 312.

т. е. еще до победы Февральской революции 1917 г., В. И. Ленин сделал важнейший вывод о замене парламентской республики Советами: «Можно пожалуй кратко, драстически, выразить все дело так: *замена* старой («готовой») государственной машины ***и парламентов*** *советами рабочих депутатов* и *их* доверенными лицами. В этом суть!!» [34].

Второй этап в развитии Советов начался с победой Февральской буржуазно-демократической революции, которая создала новые условия для их возникновения и деятельности. Хронологически он совпадает с двоевластием в России, существовавшим до июльских дней 1917 г.

Для второго этапа характерно быстрое оформление Советов по всей стране уже в первые дни после победы Февральской революции: по далеко не полным данным, в апреле 1917 г. насчитывалось до 400 губернских и уездных Советов рабочих и солдатских депутатов и примерно столько же Советов крестьянских депутатов [35]. Возникли Советы и комитеты в рабочих центрах — на заводах и округах Урала, в деревнях, в армии и на флоте. Повсеместное возникновение Советов было одним из самых ярких проявлений организаторского, революционного творчества народа, особенно пролетариата и крестьянства, которое «проявляется в периоды революционных вихрей в миллионы раз сильнее, богаче, продуктивнее, чем в периоды так называемого спокойного (гужевого) исторического прогресса» [36]. Оценивая роль революционного творчества народа, В. И. Ленин говорил: «в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти» [37].

Уже в «Письмах из далека» В. И. Ленин высоко оценил значение Советов рабочих депутатов, определив их задачи по развитию революции. Новое государственное устройство России должно базироваться на Советах рабочих и крестьянских депутатов при сломе старой государственной машины [38].

[34] «Ленинский сборник», XIV, стр. 315.

[35] См. И. И. Минц. Об освещении некоторых вопросов истории Великой Октябрьской социалистической революции.— «Вопросы истории КПСС», 1957, № 2, стр. 23.

[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 335.

[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.

[38] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 55.

В знаменитых Апрельских тезисах В. И. Ленин сформулировал задачу создания республики Советов рабочих, солдатских и батрацких депутатов взамен парламентарной демократической республики, возврат к которой был бы шагом назад. Тот вывод, который В. И. Ленин сделал в 1916—1917 гг. на основе изучения опыта Парижской Коммуны 1871 г. и деятельности Советов в революции 1905 г., теперь становился достоянием всей партии, выдвигался в качестве важнейшей задачи революции.

На втором этапе развития Советов они могли взять власть мирно, поскольку на их стороне была реальная сила. Выдвинутый большевиками лозунг «Вся власть Советам!» означал ликвидацию двоевластия мирным путем, замену власти Временного буржуазного правительства советским правительством из партий, имевших большинство в Советах. В условиях полновластия Советов путем перевыборов менялся бы их состав, а также их политика. При этом с установлением власти Советов старая государственная машина была бы сломана. В. И. Ленин неустанно разъяснял сущность Советов, создающих новый тип государства: «Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов не поняты не только в том отношении, что большинству неясно их классовое значение, их роль *в русской* революции. Они не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее новый *тип государства*» [39].

Обобщая первый опыт деятельности Советов на втором этапе их развития, сравнивая парламентарную демократическую республику с государством типа Парижской Коммуны, В. И. Ленин писал о начале процесса создания Республики Советов: «Именно такого типа государство *начала* создавать русская революция в 1905 и в 1917 годах. Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, объединенных Всероссийским Учредительным собранием народных представителей или Советом советов и т. п.,— вот что *уже входит в жизнь* у нас теперь, в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию *по-своему...*» [40] Это было написано 10 апреля 1917 г., когда перед Советами открывались широкие перспективы превращения их в полновластные органы власти. Однако преобладание в них меньшевиков и эсеров, тянувших Советы к соглашательству, ослабило и испоганило их,

[39] Там же, стр. 162.
[40] Там же, стр. 162—163.

осудило на беспомощное прозябание, паллиативы, путаницу[41]. Политика соглашательства эсеров и меньшевиков, имевших большинство в Советах, привела к потере ими реальной силы в стране, к превращению их в бессильный придаток к Временному правительству.

В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин, сравнивая Советы 1905 и 1917 гг., подчеркивал, что политика соглашателей ослабляет Советы: «Наши Советы в 1905 году были только, так сказать, утробным зародышем, ибо просуществовали всего несколько недель. Ясное дело, что не могло быть и речи при тогдашних условиях о всестороннем развитии их. И в революции 1917 года об этом не может быть еще речи, ибо срок в несколько месяцев крайне мал, а главное: эсеровские и меньшевистские вожди *проституировали* Советы, сводили их на роль говорилен, на роль придатка к соглашательской политике вождей. Советы гнили и разлагались заживо под руководством Либеров, Данов, Церетели, Черновых»[42].

Это особенно ярко продемонстрировал состоявшийся в конце мая — начале июня 1917 г. I Всероссийский съезд Советов, подавляющее большинство на котором составляли эсеры и меньшевики. Съезд мог взять власть в свои руки и избавить рабочих и крестьян от ненужных жертв, которые были связаны с июньским наступлением на фронте. В выступлениях на съезде В. И. Ленина и других большевиков была разоблачена гибельность политики соглашательства и показан путь к выходу из тупика, в который зашли руководимые меньшевиками и эсерами Советы.

Разгром июльской демонстрации в Петрограде явился поворотным пунктом в развитии революции: двоевластие кончилось, вся власть оказалась в руках контрреволюционной буржуазии, которая перешла в наступление на Советы и другие демократические организации масс.

В истории Советов начался третий этап их развития, длившийся до 25 октября 1917 г. В этот период в практике классовой борьбы совершилось избавление «Советов от мелкобуржуазных иллюзий», прохождение их через «„чистилище“ практического

[41] О Советах как проявлении народного творчества см. статью Д. А. Коваленко, Д. В. Ознобишина «К вопросу о революционном творчестве рабочих масс после свержения самодержавия в России».— «Вопросы истории», 1958, № 1, стр. 22—44.

[42] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 305.

изучения ими всей гнусности и грязи *всех* и *всяких* буржуазных коалиций» [43].

Советы могли существовать и развивать свои способности и задатки лишь при условии взятия ими всей полноты власти: «Развиться настоящим образом, развернуть полностью свои задатки и способности Советы могут, только взяв *всю* государственную власть, ибо иначе им *нечего делать*, иначе они либо простые зародыши (а слишком долго зародышем быть нельзя), либо игрушки» [44]. Взять власть Советы могли только путем вооруженного восстания против Временного правительства, установившего свое единовластие. В течение четырех месяцев — с июня по октябрь 1917 г.— Советы прошли замечательную школу классовой борьбы и на собственных ошибках изживали гибельную для них политику коалиции, сотрудничества с буржуазными органами власти. Советы «скопляли свои силы» [45], постепенно усваивали политику классовой борьбы, «когда широчайшие массы рабочих и крестьян не из проповеди, а из собственного опыта увидели всю тщету мелкобуржуазного соглашательства» [46]. Самой яркой страницей в истории Советов явилось их участие в разгроме корниловского заговора. Советы ожили и показали свою роль как органов власти и мобилизации масс на отпор контрреволюции. В конце августа — начале сентября создалась возможность для Советов взять власть мирным путем. Только колебания меньшевиков и эсеров в сторону буржуазии, к коалиции с ней помешали этой возможности стать действительностью. Массы увидели всю гибельность такой политики соглашателей и решительно повернули в сторону большевиков. Начавшийся с первых дней процесс большевизации Советов ускорился в эти месяцы развития революции, а их роль для победы ее неизмеримо выросла.

На основе изучения опыта деятельности Советов в революциях 1905 и 1917 гг. В. И. Ленин определил решающее значение Советов для победы пролетарской революции: «если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя» [47].

[43] Там же.
[44] Там же, стр. 305.
[45] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 94.
[46] Там же.
[47] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 305.

В. И. Ленин сформулировал важнейшие положения о преимуществах Советов как новой формы государственной власти. Среди доводов, выдвигавшихся меньшевиками и эсерами против взятия власти пролетариатом, фигурировал и такой: пролетариат «не может технически овладеть государственным аппаратом». Конечно, овладеть аппаратом пролетариату было не так легко: имея в виду такие органы, как постоянную армию, полицию, чиновничество, выражавшие угнетательскую сущность буржуазного государства, В. И. Ленин писал, что пролетариат может разбить его, «поставив на его место *свой,* новый аппарат» [48] — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В чем же преимущество этого нового аппарата власти? В чем его всемирно-историческое значение? Ответ на эти вопросы В. И. Ленин сформулировал в следующих положениях. Советы как новый государственный аппарат дают вооруженную силу рабочих и крестьян, которая не оторвана от народа, не противостоит ему, как старая постоянная армия, а «теснейшим образом с ним связана: в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим» [49].

Советы дают связь с массами, с большинством народа «настолько тесную, неразрывную, легко проверимую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине» [50].

В силу выборности и сменяемости состава Советов по воле народа, без бюрократических формальностей, они являются более демократическими, чем все прежние аппараты власти.

Советы дают крепкую связь с массами различных профессий, облегчая тем самым проведение самых глубоких революционных преобразований «без бюрократии».

Они дают форму организации авангарда, «самой сознательной, самой энергичной, передовой части *угнетенных* классов, рабочих и крестьян», позволяющую этому авангарду «поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории» [51]. Они, таким образом, обеспечивают пролетариату возможность осуществлять союз с основной массой трудящихся.

[48] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 303.
[49] Там же, стр. 304.
[50] Там же.
[51] Там же.

Советы, наследуя опыт Парижской Коммуны, дали возможность соединить выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, «соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию *и исполнение законов*» [52].

Эту особенность Советов В. И. Ленин считал важнейшим шагом вперед в развитии демократии, имеющим всемирно-историческое значение. В ленинских положениях о Советах содержалась и оценка их как исторического явления, как продукта революционного творчества народа и программа их будущей деятельности.

Победа Октябрьского вооруженного восстания и взятие власти II Всероссийским съездом составили четвертый этап развития Советов. Решительно порвав с политикой соглашателей, Советы превратились в органы государственной власти; родилось принципиально новое государство Советов, явившееся вслед за Парижской Коммуной государством диктатуры пролетариата. Советы превратились в такие органы, где депутаты «должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями» [53].

Являясь представительными учреждениями трудящихся, Советы порвали с буржуазным парламентаризмом, как особой системой «разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов» [54].

Важнейшее значение для истории Советов после 25 октября 1917 г. имеет ленинский метод подхода к изучению их практической деятельности. Он подходил к изучению опыта нового общества как естественноисторического процесса его рождения из старого, как переходного от старого к новому обществу. Он, как и Маркс, брал «фактический опыт массового пролетарского движения» [55], чтобы извлечь из него практические уроки.

В работе «Государство и революция», в частности в V главе, В. И. Ленин показал метод Маркса, примененный им при анализе развития государства в переходный период от капитализма к коммунизму, на первой и второй стадии коммунизма, для раскрытия проблемы отмирания государства: «Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст де-

[52] Там же, стр. 305.
[53] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 48.
[54] Там же.
[55] Там же.

мократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров. Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою» [56].

Если при капитализме государство выступало и выступает как машина подавления одного класса другим, притом большинства меньшинством, то в переходный период государство, оставаясь еще особым аппаратом, особой машиной для подавления меньшинства эксплуататоров большинством, является переходным государством, при котором можно обойтись «простой *организацией вооруженных масс* (вроде Советов рабочих и солдатских депутатов)» [57]. Эту особенность Советов В. И. Ленин выразил в положении о переходном государстве, которое «уже не государство в собственном смысле» [58].

Важнейшее значение для изучения истории Советов имеют ленинские положения об экономических функциях новых органов власти. Из дооктябрьских работ В. И. Ленина можно сослаться на такие его классические труды, как «Государство и революция», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?». В работах, написанных после Октября, таких как «Очередные задачи Советской власти» и «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и во многих других В. И. Ленин уделял этому вопросу также громадное внимание, но здесь уже речь шла о практическом опыте деятельности Советов, обобщение которого имело большое политическое и научное значение.

Намечая программу деятельности Советов в области экономической, В. И. Ленин прежде всего выяснил роль рабочего контроля за производством и распределением продуктов для предотвращения той хозяйственной катастрофы, к которой Россию привели Николай II и Керенский. Созданные при царском строе и при Временном правительстве органы регулирования экономики не сумели справиться с «грозящей катастрофой», так как они побоялись замахнуться на принцип частной собственности и баснословные прибыли монополий.

Временное правительство систематически тормозило и ту работу по регулированию экономикой, которой занимались различные самочинные организации трудящихся — Советы, фаб-

[56] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 90.
[57] Там же, стр. 91.
[58] Там же, стр. 90.

рично-заводские комитеты и другие органы. Проводившийся в стране рабочий контроль был стихийным, раздробленным.

Условием превращения рабочего контроля во всенародный, «точнейший и добросовестнейший учет и контроль» являлось установление диктатуры пролетариата: только при ней «рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов.

В этом главная трудность, в этом главная задача пролетарской, т. е. социалистической революции. Без Советов эта задача, по крайней мере для России, была бы неразрешима. Советы *намечают* ту организационную работу пролетариата, которая *может* решить задачу всемирно-исторической важности» [59].

Советы могли использовать для этого и те организации «учета, регистрации» того, что есть в стране, которые были созданы капитализмом,— банки, синдикаты, тресты и другие виды капиталистических монополий. В. И. Ленин писал, что «этого аппарата разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным» [60].

Принудительное объединение капиталистических предприятий в союзы под контролем государства подготовил капитализм: этим объединением не затрагивалась сущность производственных капиталистических отношений. Замена буржуазного государства диктатурой пролетариата не могла сразу изменить сущности этих отношений, но она делала возможной для Советов установить контроль народа над буржуазной собственностью, ограничить ее, использовать ее в интересах народа. Широкое развитие рабочего контроля «рабочего государства» при власти Советов сделало бы невозможным сопротивление капиталистов и дало бы возможность обойтись без конфискации их имущества. Это послужило в дальнейшем основой для так называемого «государственного капитализма», допускаемого социалистическим государством в виде подконтрольных предприятий, аренды и концессий. Впрочем, государственный капитализм не получил широкого развития в Советском государстве.

Капитализм подготовил такие средства регулирования народного хозяйства, как введение хлебной монополии, хлебной

[59] В. И. Ленин. Полн. собр., соч., т. 34, стр. 306.
[60] Там же, стр. 307.

карточки, всеобщей трудовой повинности, которая при буржуазном государстве стала настоящей военной каторгой для трудящихся. В руках Советов эти средства приобретали совершенно иное содержание: впервые они вводились в интересах громадного большинства трудящихся, эксплуатируемых, становились побудительной причиной привлечения к труду капиталистов, верхушки буржуазных специалистов.

В. И. Ленин указывал: «Нам нужны хорошие организаторы банкового дела и объединения предприятий (в этом деле у капиталистов больше опыта, а с опытными людьми работа идет легче), нам нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода,— скажет пролетарское государство. Мы всем таким работникам дадим посильный и привычный им труд...» [61] И это было сказано 1 октября 1917 г., т. е. до взятия власти Советами. Дальнейшее развитие эти мысли, обобщение первого опыта использования капиталистов, буржуазных специалистов для организации народного хозяйства получили в работе В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти».

С экономической деятельностью Советов теснейшим образом связан вопрос о полноте их власти. До октября 1917 г. можно было наблюдать немало примеров, когда в тех или иных местах Советы пытались устанавливать всю полноту власти. Однако все эти меры до тех пор, пока в центре господствовала коалиционная власть Временного правительства, были полумерами, и «ничего кроме паллиативов и усиления путаницы» [62] эти меры дать не могли. «Говорить, будто Советы хоть где-нибудь в России, хоть когда-нибудь пользовались «всей полнотой власти», это просто смешно (если это не повторение корыстно-классовой лжи капиталистов)...

Лживый прием буржуазии состоит в том, что она, *не* давая Советам власти, *саботируя* всякий серьезный шаг их, сохраняя правительство в своих руках, сохраняя власть над землей и над банками и т. д., сваливает вину за разруху на Советы!! В этом же и состоит весь печальный опыт коалиции» [63].

Полнота власти Советов могла быть лишь при решительном разрыве с политикой коалиции, при переходе к ним всей власти вне коалиции, взятии в руки Советов земли, банков, фабрик. Подчеркивая значение экономической основы деятельности

[61] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 311—312.
[62] Там же, стр. 318.
[63] Там же, стр. 317—318.

Советов, В. И. Ленин писал, что «вся полнота власти требует власти над всей землей, над всеми банками, над всеми фабриками; человек, сколько-нибудь знакомый с опытом истории и с данными науки о связи политики с экономикой, не мог бы „забыть" этого „маленького" обстоятельства» [64].

Своими предоктябрьскими работами, а также теми из них, которые были созданы сразу после Октября, В. И. Ленин вооружил коммунистическую партию, широкие массы трудящихся ясным пониманием путей государственного строительства на основе всемерного развития и совершенствования Советов сверху донизу.

Он глубоко обосновал положение о руководящей роли коммунистической партии как сознательного авангарда пролетариата, как выразителя коренных интересов громадного большинства эксплуатируемых масс России. Даже враги большевизма накануне Октября признавали, что партия большевиков выражает классовые и национальные интересы большинства трудящихся, что ее программа есть программа трудовых масс и угнетенных национальностей.

Вопросу о роли партии в Советах, в управлении страной В. И. Ленин уделил много внимания в таких работах, как «Очередные задачи Советской власти», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь „левизны" в коммунизме». В последней из названных работ он писал о том, как идет работа партии через Советы, подчеркивая особое значение низовых Советов и их съездов для развития демократии, писал о том, как рабочий класс осуществляет в практической работе руководство крестьянством.

В первый год пролетарской диктатуры в Советах кроме большевиков, составлявших подавляющее большинство депутатов, принимали участие представители так называемой мелкобуржуазной демократии — меньшевики, правые и левые эсеры. Но только левые эсеры, выражавшие на определенном этапе революции интересы среднего и отчасти бедного крестьянства, входили с ноября 1917 г. по март 1918 г. в состав Советского правительства, а после выхода из него оставались в Советах. В результате вооруженного выступления против власти Советов в июле 1918 г. левоэсеровская партия стала антисоветской, она раскололась на группы и течения и стала «бывшей» советской партией. В конце 1918 г. в Советах окончательно утвердилась однопартийная система руководства.

[64] Там же, стр. 318.

Если Советы рабочих и солдатских депутатов в городах и промышленных центрах уже в первые месяцы социалистической революции имели ярко выраженный пролетарский характер, то в деревне они длительное время существовали как общедемократические организации всего крестьянства. «Первый год был годом, когда прочной позиции в деревне городской пролетариат еще не имел» [65]. Но по мере углубления социалистической революции и обострения классовой борьбы в деревне, по мере обогащения крестьянства опытом борьбы менялись состав и политика Советов, которые стали превращаться в органы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, интересы которых воплощала коммунистическая партия в своей политике. Однопартийное руководство выросло из практики работы Советов, из практической борьбы масс против буржуазии, эксплуататоров не только в городе, но и в деревне: мелкобуржуазные партии, стремившиеся к примирению с эксплуататорами, проявлявшие колебания по коренным вопросам революции, разоблачили себя в глазах масс, которые отвернулись от них. Сначала эта судьба постигла меньшевиков и правых эсеров, а затем и левых эсеров. Причем эти процессы совершались в условиях ожесточенной гражданской войны, преодоления хозяйственной разрухи, невиданных трудностей голода, болезней, созданных военным нашествием международного империализма в союзе с контрреволюционными силами внутри страны.

И если эти трудности были преодолены в течение трех-четырех лет борьбы Советов за перестройку жизни общества на новых основах, то этому помог необычайный подъем народного творчества масс, их энтузиазма, вызванного привлечением их к управлению страной в интересах угнетенных и порабощенных капитализмом масс. В. И. Ленин глубоко обосновал условия, делавшие власть Советов непобедимой. Идея справедливости, которую воплотили большевики в своей программе, стала силой, овладев массой трудящихся.

Развитие капитализма создало материальные предпосылки для социалистического производства — крупную промышленность, железные дороги, крупные банки, монополистические объединения, развитую технику. Сознательные рабочие создали авангард — коммунистическую партию, способную взять в свои руки власть и овладеть аппаратом материального производства при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых.

[65] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 299.

Опираясь на эти материальные и морально-политические предпосылки, Советы под руководством партии большевиков не только сумели взять власть в октябре 1917 г., но и удержать ее. Они сыграли решающую роль в победе социалистической революции в России.

Обобщая исторический опыт Советов в первые годы их развития, В. И. Ленин писал: «Февральская и Октябрьская революции 1917 года довели Советы до всестороннего развития в национальном масштабе, затем до их победы в пролетарском, социалистическом перевороте. И менее чем через два года обнаружился интернациональный характер Советов, распространение этой формы борьбы и организации на всемирное рабочее движение, историческое призвание Советов быть могильщиком, наследником, преемником буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии вообще» [66].

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созданные народным творчеством в период трех русских революций, в результате победы социалистической революции в России стали государственной формой диктатуры пролетариата. С этого момента начался качественно новый этап в их содержательной истории.

В. И. Ленин глубоко проанализировал условия постоянного совершенствования Советов, как органов диктатуры пролетариата. В «Очередных задачах Советской власти», написанных в марте 1918 г., В. И. Ленин раскрыл основные функции Советов в экономической, политической и идеологической областях. Создание всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов, установление строжайшей дисциплины труда, использование достижений передовой науки для развития крупной индустрии, подъем грамотности среди населения, правильное размещение промышленности и другие меры были призваны обеспечить излечение ран, нанесенных мировой войной народному хозяйству страны. Важнейшую роль в осуществлении этих задач В. И. Ленин отводил Советам.

Победа Советской власти положила начало новым взаимоотношениям между государственной властью и населением страны. Трудящиеся массы получили возможность управлять страной через Советы и другие массовые организации.

В годы гражданской войны Советы показали свои преимущества как органы мобилизации трудящихся масс на отпор интервентам и белогвардейцам.

[66] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 75.

С окончанием войны мирное хозяйственное строительство стало основной задачей Советов.

В 1921 г. В. И. Ленин выдвинул великую идею оживления деятельности Советов, вовлечения в их работу широких масс трудящихся, создания беспартийного актива вокруг коммунистов, сплочения трудящихся крестьян деревни и рабочих города в прочном экономическом союзе. Упрочению такого союза он придавал огромное значение, видя в этом не только чисто русскую, но и мировую задачу. «Та задача, которую мы решаем сейчас, пока — временно — в одиночку, кажется задачей чисто русской, но на деле это — задача, которая будет стоять перед всеми социалистами»,— писал Ленин [67].

Роль Советов как всеобъемлющих боевых организаций трудящихся масс в революции, как органов восстания и затем власти этих масс, их классовую сущность и коренное отличие от буржуазных парламентов впервые в марксистской литературе раскрыл и проанализировал В. И. Ленин. В ленинских работах, и прежде всего в таких, как «Государство и революция», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», дан не только глубокий анализ их сущности, но и обобщен опыт их деятельности в первый год пролетарской диктатуры. Ленинские работы являются важнейшей методологической основой при изучении такой сложной проблемы, как история Советов в период трех русских революций.

[67] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 329.

ПОДСЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ СССР ПЕРИОДА ФЕОДАЛИЗМА

Е. С. Компан

В. И. ЛЕНИН О КЛАССАХ, СОСЛОВИЯХ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ В ФЕОДАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

А. М. Сахаров

ЛЕНИН ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (ДО ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА)

А. А. Зимин

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ XVI В. В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ РУССКОГО ФЕОДАЛИЗМА

С. О. Шмидт

В. И. ЛЕНИН О ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОЕ РОССИИ XVI—XVIII ВВ. (О МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПО ТЕМЕ)

В. И. ЛЕНИН О КЛАССАХ, СОСЛОВИЯХ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ В ФЕОДАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. С. КОМПАН

Ленинское учение о классах и классовой борьбе в феодальном обществе представляет собой неотъемлемую часть марксистско-ленинской концепции истории человеческого общества вообще.

Владимир Ильич не уставал разъяснять, что только исторический материализм позволяет с «естественноисторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий»[1]. Вслед за Марксом он указал «путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»[2]. Руководящей нитью в этом кажущемся лабиринте и хаосе была теория классовой борьбы.

Феодальный период, как один из этапов в истории классовой борьбы человеческого общества, занимает в ленинском теоретическом наследии меньше места по сравнению с капиталистическим периодом. Однако даже только важнейшие положения В. И. Ленина в этом аспекте невозможно осветить в кратком сообщении. Поэтому я позволю себе остановиться лишь на таких двух вопросах, как: 1) компромиссы между старым господствующим классом и нарождающимся новым и 2) взаимосвязь этих компромиссов с классовой борьбой в период позднего феодализма.

Эти вопросы имели для В. И. Ленина отнюдь не академический интерес. В условиях перспективы буржуазно-демократической революции 1905 г. и тем более дальнейшей перспективы пролетарской революции чрезвычайно важно было знать, как будет вести себя тот или иной класс на том или ином этапе. А знание это мог дать только точный диалектико-материалисти-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 57.
[2] Там же, стр. 58.

ческий анализ особенностей развития различных социальных сил в прошлом. Именно изучение прошлого дало Владимиру Ильичу возможность предвидеть то, как будет вести себя в революции российская буржуазия и как слабость и нерешительность ее объективно поможет пролетариату в деле свержения царизма и буржуазного строя со всеми его крепостническими пережитками.

Новое время в российской истории представляло собой сложное переплетение феодализма с капитализмом. Это в значительной степени усложняло и без того запутанную картину социальных отношений при феодализме. Только руководствуясь точными принципами марксистской теории, можно было найти руководящую нить в кажущемся хаосе фактов. Ведь только марксизм свел «весьма сложные и запутанные» отношения в человеческом обществе, писал В. И. Ленин, к «условиям жизни и производства различных *классов* общества» [3].

Согласно ленинскому определению, классы различаются «по их отношению (большей частью, закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [4]. Наряду с классовым делением феодализму свойственно деление на сословия, т. е. группы населения, занимающие особое юридическое место. Сословия были высшие, т. е. привилегированные, и низшие, непривилегированные. В. И. Ленин подчеркивал, что «классы отличаются один от другого не юридическими привилегиями, а фактическими условиями, что, следовательно, классы современного общества предполагают *юридическое равенство*» [5]. Таким образом, «сословия — принадлежность крепостного, а классы — капиталистического общества» [6]. Порядки капиталистической России в силу крепостнических пережитков были проникнуты духом «сословной неравноправности и принижения десятков миллионов „простонародья“» [7]. Кроме классов и сословий в феодальном обществе были еще различные прослойки, «особые группы», как, например, интеллигенция [8], духовенство, элементы новых формирующихся классов.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 57—58.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 475.
[6] Там же, стр. 475—476.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 433.
[8] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 441.

Более того, внутри классов и сословий также существовали градации. В Англии господствующий класс феодалов составляли бароны и рыцари, в Испании — гранды и гидальго, в Польше — шляхта и магнаты, на Украине — украинские магнаты, шляхта и старшина, в России — бояре и дворяне и т. д.

Вся эта сложная система классового и сословного деления общества не была чем-то раз и навсегда сложившимся, неизменным. Классы и сословия, говорит В. И. Ленин, складывались в борьбе и развитии, «стена не разделяет один класс от другого» [9]. Это ленинское положение лежит в основе глубоко научного анализа сложной сети «общественных отношений и *переходных* ступеней от одного класса к другому, от прошлого к будущему» [10]. Выявление связи социальных явлений и времен необходимо было для правильного, точного учета «всей равнодействующей исторического развития» [11].

Отмечая зигзагообразность поступательного развития общества, В. И. Ленин пришел к выводу, что «всякий зигзагообразный поворот истории» есть не что иное, как «компромисс между старым, уже недостаточно сильным для полного отрицания нового, и между новым, еще недостаточно сильным для полного свержения старого» [12]. Следовательно, в какой-то степени компромисс все-таки являлся результатом борьбы старых и новых сил.

Целый ряд интересных исследований последних двух десятилетий в области социально-экономической истории показывает наличие определенного компромисса между феодальным классом и нарождающимся буржуазным как в истории России, так и в истории других стран, это — исследования Б. Д. Грекова, Н. В. Устюгова, Н. И. Павленко, Е. И. Индовой, П. К. Федоренко, А. А. Введенского и др.

Если современная буржуазия в целом представляет собой продукт «длительного процесса развития, ряда переворотов в способе производства и обмена» [13], то в значительной части она является также продуктом взаимного приспособления и компромисса с феодализмом. Такой вывод логично вытекает из ленинского положения об условиях компромисса между господствующими классами.

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 310.
[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 60.
[11] Там же.
[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 9.
[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 426.

Сплавом феодализма с капитализмом была польско-украинская шляхта и магнатерия конца XVI—XVIII вв. Ярким примером может быть в этом отношении личность генерального подскарбия Якова Марковича, соединяющая в себе привычки и черты характера феодала и предпринимателя. К аналогичным явлениям относились в России фамилии Строгановых, Абамелек-Лазаревых и др. В одних случаях родоначальниками династий промышленников являлись выходцы из низших сословий и класса крестьян, в других — выходцы из высшего сословия — класса феодалов. Так были заложены предпосылки образования в будущем самого реакционного класса — гибрида наподобие немецкого юнкерства [14].

Компромисс старого и нового, ослабив силы буржуазного развития, способствовал силе и живучести российского крепостничества, что иногда принимается за какую-то специфику, свойственную только российскому феодализму. Эту мнимую особенность любили подчеркивать и представители господствующих классов, говоря о «самоусовершенствовании» старых порядков в России без революционного вмешательства. Маркс назвал это «традиционной ложью» о России. В действительности это было не усовершенствование, а приспособление в силу необходимости, вызываемой как экономическим развитием, так и классовой борьбой угнетенных масс. «Усовершенствованных», если так можно выразиться, эксплуататоров В. И. Ленин называл «ихтиозаврами» и «мастодонтами», имея в виду их средневековое происхождение, черты явного анахронизма и обреченности [15]. Это был отвратительный сплав, наложивший свою печать на все стороны жизни общества.

Думается, что история компромисса феодализма с капитализмом заслуживает самого глубокого внимания и теоретического осмысления не только в связи с естественно вытекающей из нее сменой феодальной социально-экономической формации буржуазной. Нет сомнения, что работа в этом направлении откроет нам много нового в аспекте истории идеологических движений в России, на Украине, в Польше нового периода, в частности истории ересей, гуманизма и просветительства, революционной борьбы с феодальным строем и его пережитками. Нет сомнения также в том, что значение данной темы выходит за рамки истории России и ее ближайших соседей.

[14] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 199.
[15] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 140.

Промышленное предпринимательство дворян и нобилитация буржуазии не были специфически русским, украинским или польским явлением. На заре развития капитализма феодалы всегда в какой-то своей части стремились использовать для наживы свои права на сырье, рабочие руки и государственную власть, организуя полуфеодальные, полукапиталистические предприятия. С другой стороны, бюргерство никогда не было равнодушно к привилегиям и внешнему блеску феодальной аристократии.

История крупнейшего в Европе немецкого торгового дома Фуггеров XVI—XVII вв. показывает, как, выйдя из ремесленной среды, Фуггеры занялись торговлей, затем часть капитала вложили в горное дело, превратившись таким образом частично в промышленников, и в то же время получили права феодального дворянства. История эта отражала особенности развития Германии в целом по пути, который означал не уничтожение феодального хозяйства, а приспособление его к развитию товарно-денежных отношений, к формированию и расширению мирового капиталистического рынка. Титулы и богатства Фуггеров дожили до XX в. Князья и графы — социальная опора фашизма в Пруссии — представляли собой аналогичное явление обуржуазивания дворянства.

В XVI в. в Испании «аристократия приходила в упадок, сохраняя свои худшие привилегии, а города утрачивали свою средневековую власть, не приобретая значения, присущего современным городам» [16].

Но возникает снова вопрос: может быть, описанный компромисс господствующих классов свойствен лишь экономически отсталым странам? Оказывается, нет. В. И. Ленин, отмечая сохранение в такой развитой капиталистической стране, как Англия, добуржуазных, средневековых учреждений и привилегий [17], объяснял их все той же буржуазной эволюцией дворянства и компромиссом последнего с буржуазией. Он приводил слова Маркса о том, что в XVII в. старая аристократия Англии уже не существовала, она погибла в междоусобных войнах и классовой борьбе. А «новое дворянство» — это были уже «дети своего времени», для которых деньги стали «путеводной звездой», что и сделало возможным компромисс 1688 г. между дворянством и буржуазией. Именно здесь гнездятся корни известного всему

[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 432.
[17] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 202.

миру английского консерватизма. Вряд ли вообще можно говорить о каком-либо «чистом» происхождении какого бы то ни было класса, в том числе и буржуазного.

В свете марксистско-ленинской характеристики английского послереволюционного дворянства напрашивается мысль, что М. Н. Покровский был прав, когда называл феодалов-крепостников XVII—XVIII вв. в России «новым дворянством» по аналогии с английским.

Конечно, явление компромисса господствующих классов имело свои особенности в каждой отдельно взятой стране. Но в любом из вариантов это был компромисс, осуществленный в процессе борьбы нового со старым, и результатом его были меньшие или большие пережитки средневековья в буржуазный период, а также особенно тяжелое положение трудящихся как в феодальный, так и в последующий буржуазный период.

Компромисс господствующих классов, будучи результатом борьбы старого с новым, оказывал в свою очередь влияние на эту борьбу, создавая неблагоприятные условия для ее дальнейшего развития. Вотчина, которая представляла теперь собой большое предпринимательское хозяйство, опирающееся на труд крепостных, затормозила социально-экономическую дифференциацию крестьянства.

Вследствие этого в империалистическую эпоху у нас все еще сохранялся средний крестьянин. «Откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто империалистического капитализма? — спрашивает В. И. Ленин.— Ведь даже в странах просто капиталистических его не было» [18]. И сам отвечает, что это было средневековое явление [19]. Причиной его была мелкобуржуазность нашей страны [20], обусловленная особенностями феодального периода.

Крепостной, который обслуживал вотчинную промышленность, не был крепостным старого феодального периода. О том, как следует оценивать его с социально-экономической точки зрения, В. И. Ленин говорит, ссылаясь на положение К. Маркса о возможности развития начальных стадий капиталистического производства на базе докапиталистических форм эксплуатации. Одним из примеров такого положения К. Маркс считал дунайские княжества, где, несмотря на применение крепостного тру-

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 156.

[19] См. там же.

[20] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 272.

да, речь шла не о добавочном продукте, а о «производстве самой добавочной стоимости» [21].

Таким образом, крепостной в меру развития вотчинной промышленности становился рабочим этой промышленности, не теряя, однако, своего крестьянского характера и будучи используемым одновременно в господском сельском хозяйстве. В недрах феодального общества было заторможено вызревание предпролетариата и буржуазии как антифеодальных сил. Предпролетариат был рассеян главным образом по множеству полуфеодальных, полукапиталистических предприятий в феодальных вотчинах и мало отличался по уровню классового сознания и организованности от забитой, рассеянной массы крепостного крестьянства.

Известно, что В. И. Ленин так же, как К. Маркс и Ф. Энгельс, считал, что только «вмешательство крестьянства» и «плебейского элемента городов», руководство движением со стороны более организованных буржуазии или пролетариата способно серьезно двигать вперед буржуазную революцию [22]. Отсутствие этого условия в достаточно развитом виде было причиной того, что победоносная буржуазная революция не могла совершиться путем, подобным английскому или французскому. Ее не знал и целый ряд других стран. Но значит ли это, что эти страны стояли в стороне от борьбы капитализма с феодализмом, борьбы, составляющей яркие страницы истории нового периода? Логично вытекающий из вышеизложенного ответ должен быть отрицательным. Чтобы выяснить, как смотрел В. И. Ленин на данный вопрос, необходимо рассмотреть его положения о буржуазной революции как «кульминационном» моменте в длительной борьбе масс.

В этом аспекте прежде всего заслуживают внимания два научных принципа в оценке В. И. Лениным исторических явлений: 1) принцип неразрывности связи общеевропейского и даже всемирно-исторического развития и 2) принцип изучения отдельных событий в их историческом развитии от эмбрионального состояния до полного вызревания.

В. И. Ленин неоднократно употребляет в своих трудах термин «европейская буржуазная революция», т. е. революция в широком плане, различные этапы которой проходили в рамках не одной страны, а многих стран. Поступательное развитие революции, так же как и развитие человеческого общества вообще,

[21] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 247.

[22] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 47.

осуществлялось в разных странах неравномерно. Известно, что ее первый этап в мировой истории имел место в Германии. Крестьянская война 1525 г. была первой буржуазной революцией [23]. Несмотря на поражение, это был первый акт европейской буржуазной революции, который имел важное историческое значение. Не случайно Крестьянская война в Германии отнесена Лениным вслед за Энгельсом к числу великих буржуазных революций [24]. Но после поражения Крестьянской войны Германия была отброшена на 300 лет назад, и следующую победу буржуазии, «победу XVII века над XVI» осуществила не Германия, а Англия в 1648 г. Победу XVIII в. над XVII осуществила Франция в 1789 г. Это была революция всемирно-исторического значения, на что неоднократно указывал В. И. Ленин, цитируя обычно Маркса и Энгельса [25].

При этом в большинстве стран процесс преодоления феодализма капитализмом достиг лишь уровня крестьянских войн. К тому же эти войны также не были равноценны по накалу революционной борьбы, сознательности и организованности восставших. Но в общем процессе смены европейского феодализма капитализмом любая крестьянская война представляла собой важный вклад в общее дело прогресса. Именно поэтому В. И. Ленин, так же как и его предшественники К. Маркс и Ф. Энгельс, уделял такое большое внимание крестьянским войнам. Период, охватывающий предпосылки и саму крестьянскую войну под руководством Степана Разина, Маркс называл даже «эпохой Стеньки Разина».

В ленинском, и следовательно марксистском, понимании буржуазная революция представляется не как одноактная драма, а как сложный и длительный процесс. В наших учебниках, как правило, освещение отдельных актов этого процесса дается разрозненно, ввиду чего теряется их подлинное историческое значение. Это происходит вопреки всеобщему признанию теоретического принципа о необходимости рассматривать все явления во взаимосвязи. В результате замалчивается положение марксизма-ленинизма о крестьянских войнах как буржуазных явлениях. Конечно, отдельные авторы высказывают по данному вопросу свои соображения, на которые они имеют право. Но в таком случае следовало бы по крайней мере не обходить этот вопрос, а объяснить, почему явления, представляющие собой выражение

[23] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 46.
[24] Там же.
[25] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 367.

общих закономерностей развития общества, выпадают из изложения истории некоторых стран.

В. И. Ленин отмечал, что «революции никогда не рождаются готовыми», полнокровным революциям предшествовали в истории отдельных стран слабые зачатки, «*начала* революции»[26]. Но и начальные этапы не возникали сразу. Им предшествовали отдельные, локальные восстания крестьян. Таким образом, «кульминационному» этапу борьбы предшествовал длительный период более слабых движений. В этом свете революционное движение крестьянских масс, приведшее к падению крепостного права, В. И. Ленин рассматривает как «один из *эпизодов* смены крепостнического (или феодального) способа производства буржуазным (капиталистическим)»[27].

В советской историографии принято говорить о крестьянских войнах, что они «расшатывали» феодализм; при этом не делается попыток расшифровать эту довольно туманную формулу. А ведь, несомненно, что под «расшатыванием» следует подразумевать отдельные уступки господствующего класса, вынужденность его под натиском классовой борьбы осуществлять некоторые реформы и вносить изменения в законодательство, иначе говоря,— вынужденность приспосабливаться к требованиям жизни. Таким образом, крестьянские восстания и войны не просто расшатывали феодализм, они двигали историю по пути прогресса. Реформы были «побочным результатом» борьбы крестьян. «Мы всегда учили и учим,— писал В. И. Ленин,— что классовая борьба, борьба эксплуатируемой части народа против эксплуататорской лежит в основе политических преобразований и *в конечном счете* решает судьбу всех таких преобразований»[28].

Все эти вопросы занимали В. И. Ленина в связи с возможностью буржуазно-демократической революции начала XX в. в России. Исследуя процессы вызревания классов и их поведение в различных ситуациях, В. И. Ленин ссылался на «уроки опыта» буржуазной революции в Германии 1848 г. и неоднократно проводил параллель между позициями российской и немецкой буржуазии[29]. В одной из своих работ он приводит характеристику, данную К. Марксом немецкой буржуазии в революции 1848 г. Готовая к предательству и компромиссам, эта

[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 112.
[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 161.
[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 333—334.
[29] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 80.

буржуазия — «...без веры в себя, без веры в народ; ворча перед верхами, дрожа перед низами;... напуганная мировой бурей; нигде с энергией, везде с плагиатом;... без инициативы;... окаянный старик, осужденный на то, чтобы в своих старческих интересах руководить первыми порывами молодости молодого и здорового народа...» [30]

Известно, как стремилась русская буржуазия смирить «порывы молодости» накануне 1905 г. Она ратовала за мирное «улучшение» капитализма путем реформ, якобы единственно присущих всему историческому развитию России. Она стремилась очернить лучшие революционные традиции народа, характеризуя крестьянские восстания и войны как разрушительную, стихийную и бессмысленную силу, разбой и насилие.

Реакция всегда пыталась заставить массы забыть прошлое, те революционные порывы и идеи, которые вдохновляли угнетенных в борьбе с угнетателями, идеи, «которые в таком богатстве и разнообразии рождала революционная эпоха» [31]. Она всегда пыталась свести дело в лучшем случае к реформам. Но, как писал В. И. Ленин, тактика реформистов хуже всего обеспечивала реальность реформ. «*На деле* реформы вынуждаются именно революционной классовой борьбой» [32]. В борьбе с пережитками феодализма нужна была старая боевая армия крестьянских войн. И поэтому в буржуазных революциях XIX и начала XX в. основоположники научного социализма возлагали надежды на «второе издание крестьянской войны» [33].

Сословное неравенство как явление феодальное буржуазия, пошедшая в той или иной мере на компромисс со старым феодальным классом, никогда не могла полностью уничтожить. В. И. Ленин отмечал, что даже самые передовые страны вплоть до наших дней не отделались от следов сословности. В то же время революционный российский пролетариат сумел это сделать, вырвав наиболее глубокие корни сословности, именно: остатки феодализма и крепостничества в земледелии [34].

Таким образом, в ленинских трудах мы имеем блестящий образец подлинного диалектико-материалистического восприятия исторического процесса в его единстве и многообразии. Это убедительнейшим образом проиллюстрировано на примере закономерностей формирования классов и классовой борьбы, ее

[30] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 80.
[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 25.
[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 264.
[33] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 45.
[34] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 146.

решающей роли в важнейших областях жизни отдельных стран и человечества в целом. Мы убеждаемся, что в этом плане самые отдаленные события были связаны невидимыми нитями в единый процесс.

В одной из своих работ В. И. Ленин цитирует следующие слова из письма Ф. Энгельса К. Марксу о парижанах, которые начали «штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революционной борьбе». «И вот кипит весь котел у чародейки-истории!». Эти слова В. И. Ленин понимал как указание на неразрывную связь истории прошлого и настоящего, истории как единого процесса. «Революционный опыт и традиции прошлого» освещали путь в будущее [35].

Классовая борьба пронизывала всю буржуазную эпоху, начавшуюся в XVI в. Ведущим классом этой эпохи была буржуазия, и там, где она недостаточно вызрела в силу своей слабости, она пошла на компромисс с феодалами.

Компромиссы и феодальная реакция в XVI—XVIII вв. имели место всюду в Европе, но в силу разного уровня развития для одних они оказались в определенном смысле типичными, для других — нетипичными. Но те и другие могут быть по-настоящему поняты только в общеевропейском процессе, говоря словами Энгельса, «в общем котле» истории.

[35] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 496; см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 374.

ЛЕНИН ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (ДО ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА)

А. М. САХАРОВ

Приступая к разработке теоретических основ революционной борьбы Российского пролетариата в 90-х годах XIX в., В. И. Ленин указывал, что «теория, основанная на детальном и подробном изучении русской истории и действительности, должна дать ответ на запросы пролетариата»[1]. В этой неразрывной связи изучения истории и современности одна из характернейших и поучительных черт ленинского метода анализа общественных явлений. В. И. Ленин отлично знал русскую историю и многократно к ней обращался именно в связи с актуальными задачами революционной борьбы пролетариата и крестьянства. Большое внимание В. И. Ленина привлек вопрос о характере и эволюции государственного строя — сначала в связи с борьбой против народнического понимания природы государства, далее в связи с революционной борьбой против самодержавия в начале XX в., затем с решением вопроса об отношении большевиков к Думе и оценкой перспектив революции после событий 1905—1907 гг. Марксистская разработка вопроса о русском самодержавии имела огромное принципиальное значение — и научно-теоретическое, и практически-революционное.

Известно, что дореволюционная русская историография много занималась историей государства. Рассматривая его как надклассовое учреждение, действовавшее в интересах «всего общества», буржуазно-либеральная «государственная школа» придавала государству значение силы, определявшей «сверху» весь ход русской истории. В. И. Ленин уже в первых своих работах назвал буржуазно-либеральные, а также народнические представления о происхождении государства детской побасенкой, «которой учат гимназистов»[2]. В этой связи В. И. Ленин наметил три основных этапа русской истории феодального периода:

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 307.
[2] См. там же, стр. 153.

древняя Русь, средние века — эпоха московского царства, новый период (примерно с XVII в.) [3].

Мы имеем здесь короткое высказывание В. И. Ленина об общественном строе Древней Руси («можно было говорить о родовом быте в Древней Руси»), которая противопоставляется средним векам — «московскому царству», в плане характеристики государственного строя последнего («этих родовых связей уже не существовало, т. е. государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных»). Заметим, что наименования периодов, которыми пользуется В. И. Ленин в этом тексте, совпадают с теми, которые были распространены в тогдашней исторической и историко-юридической литературе [4], которую он, несомненно, очень хорошо знал и изучал незадолго до написания цитируемой работы, когда готовился к сдаче экзаменов экстерном на юридическом факультете Петербургского университета [5]. Но сущность, содержание, самый характер развития Русского государства от одного этапа к другому раскрыты В. И. Лениным с научных позиций марксизма и дают совершенно новую, основанную прежде всего на анализе развития социально-экономических процессов, картину.

Понятие «родового быта» у В. И. Ленина нужно сопоставить с тем, как охарактеризованы им «местные союзы» на следующем этапе развития государства: «помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами» [6].

[3] См. там же. Подробнее о ленинской концепции русского феодализма см. А. М. Сахаров. В. И. Ленин о социально-экономическом развитии феодальной России.— «Вопросы истории», 1960, № 4, стр. 77—93.

[4] См., напр., М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права, вып. I—II. Киев, 1886. В этой работе, переиздававшейся до 1906 г. девять раз и бывшей учебным пособием студентов-юристов, история русского права делится на три периода: первый — без названия, второй — «московское государственное право», третий — «государственное право империи». О «родовом быте» в древней Руси много писал С. М. Соловьев, понимая под этим взаимоотношения между князьями (см. С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. I. М., 1959, стр. 223—224, 269; комментарий В. Т. Пашуто — там же, стр. 747). У С. М. Соловьева имеется также обстоятельно разрабатываемая идея о начале «новой русской истории» с «эпохи преобразований» (кн. VII, М., 1962, стр. 179—180; комментарий А. М. Сахарова — там же, стр. 667, 675—676) и о том, что «так тесно связан в нашей истории XVII век с первою половиною XVIII, разделять их нельзя» (кн. I, стр. 59).

[5] В. И. Ленин сдал экзамены на юридическом факультете Петербургского университета осенью 1891 г. Работа «Что такое «друзья народа»...» написана в 1894 г.

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153.

Очевидно, крестьянская территориальная община XVI в. противопоставлена — в общей форме — другому, более древнему типу общины, основанному не на территориальных, а на родственных связях и существовавшему еще в древней Руси. В. И. Ленина в данном случае интересует не вопрос о характере государственного строя в древней Руси, а вопрос о происхождении государства в России вообще. В. И. Ленин высмеивает концепцию, согласно которой государство выросло из племени, в свою очередь явившегося результатом роста семьи. Против понимания Н. К. Михайловским национальных связей как «продолжения и обобщения» родовых связей В. И. Ленин выдвинул марксистскую общую схему хода русской истории — от «родового быта» в Древней Руси до создания национальных, буржуазных связей в новом периоде русской истории. И в качестве факторов, определявших этот ход, В. И. Ленин указал процессы общественно-экономического развития. Именно в свете этих процессов и следует, на наш взгляд, понимать ленинское суждение о «родовом быте» и «родовых связях» в Древней Руси.

Особый интерес представляет для нас данная В. И. Лениным характеристика «средних веков», «московского царства». Указав на основной процесс социально-экономического развития той эпохи — закрепощение крестьян («помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест»), В. И. Ленин сделал очень проницательное заключение о степени государственного развития московского царства: «Однако о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.». Заметим также, что «московскому царству» противопоставлен «новый период русской истории», когда происходит действительно фактическое слияние «всех таких областей, земель и княжеств в одно целое», вызванное «концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок», причем «руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы». В силу последнего обстоятельства создание «этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»[7]. Итак, в новом периоде русской истории, примерно с XVII в., происходило создание буржуазных связей и образовывалось на этой основе дей-

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153—154.

ствительное единство страны. В средние же века, в эпоху московского царства, господствовало и усиливалось крепостничество, и этому вполне соответствует то, что государство все еще распадалось на отдельные земли и княжества с живыми следами недавней автономии. Следовательно, московское царство внутренне противоречиво, политическое единство его было непрочно, неустойчиво, что и объясняет небывалую остроту и драматизм острых политических кризисов того времени.

Возникает, однако, вопрос: не противоречит ли представление о том, что политическое объединение России, московское царство, возникло раньше, чем было достигнуто ее экономическое единство, известным положениям К. Маркса и Ф. Энгельса о росте экономических связей как необходимом условии образования централизованных государств? [8]. Для ответа на этот вопрос нам придется обратиться к ряду работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, посвященных проблеме централизованных государств.

Как известно, Ф. Энгельс пришел к выводу о том, что процесс образования единых государств имел в Европе всеобщий характер. «Повсюду в Европе,— писал он,— вплоть до отдаленных окраин, которые не прошли еще до конца через феодальный строй, повсюду королевская власть восторжествовала одновременно». Во второй половине XV в. это произошло в Испании, Португалии, Франции, Англии, «скандинавские страны были объединены уже давно. Польша, королевская власть которой еще не ослабела, со времени своего объединения с Литвой шла навстречу периоду своего блеска, и даже в России покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига, что было окончательно закреплено Иваном III». Только в Италии и Германии «не было ни королевской власти, ни немыслимого тогда без нее национального единства» [9].

Следовательно, всеобщий характер объединительного процесса в Европе все же имел существенные исключения — Италию и Германию. Еще важнее то обстоятельство, что хотя в остальных странах объединение произошло в одно и то же время (вторая половина XV в.), условия и характер этого объединения были разными. К. Маркс пришел к выводу, что «абсолютная монархия в Испании, имеющая лишь чисто внешнее сходство с абсолютными монархиями Европы вообще, должна скорее

[8] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3., стр. 53; т. 20, стр. 345; т. 21, стр. 406—416.
[9] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 415—416.

быть отнесена к азиатским формам правления. Испания, подобно Турции, оставалась скоплением дурно управляемых республик с номинальным сувереном во главе». Произошло это вследствие упадка городов и политики самой абсолютной монархии, которая «сделала все от нее зависящее, чтобы не допустить возникновения общих интересов, обусловленных разделением труда в национальном масштабе и многообразием внутреннего обмена, которые и являются единственно возможной основой для установления единообразной системы управления и общего законодательства». В результате в Испании, «где раньше, чем где-либо в другом феодальном государстве, возникла абсолютная монархия в самом чистом виде, централизация так и не смогла укорениться» [10]. В свою очередь Ф. Энгельс указал на своеобразие возникновения централизованных государств на востоке Европы. «Когда в Западной Европе благодаря буржуазной цивилизации образовались крупные монархии, отдаленные от моря страны верхнего Дуная также должны были объединиться в большое монархическое государство. Этого потребовали уже интересы обороны». Ф. Энгельс особо анализировал условия социально-экономического развития в этом районе и установил глубокое его отставание от стран, где вдоль морских берегов и по течению больших рек распространялась буржуазная цивилизация. Феодальная монархия Габсбургов оказалась «убежищем варварства и феодализма» [11]. Что касается России, то Ф. Энгельс в цитированном выше отрывке из статьи «О разложении феодализма и возникновении национальных государств» подчеркивал именно всеобщность процесса объединения стран, который захватил «даже» отсталую Россию, где это объединение — об этом Ф. Энгельс говорит совершенно ясно — было связано с борьбой против монголо-татар, с интересами обороны. В написанных тогда же, в конце 1884 г., заметках к «Крестьянской войне» Ф. Энгельс подчеркивал, что «в Германии, раздробленной на провинции и *избавленной на длительный срок от вторжений*, не ощущалось вследствие этого такой сильной потребности в национальном единстве, как во Франции (Столетняя война), в Испании, которая только что была отвоевана у мавров, в России, недавно изгнавшей татар, в Англии (война Роз)» [12]. Таким образом, фактор борьбы с внешней опасностью имел весьма существенное значение для образования многих

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 431, 432.
[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 472.
[12] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 418.

единых государств, и не только на востоке Европы, где ему принадлежала особенно большая роль. С другой стороны, Ф. Энгельс указал на необязательность экономических связей для централизации: «Германия, несмотря на отсутствие экономических связей, была бы все же централизована, и даже еще раньше (например, при Оттонах)», если бы не ряд обстоятельств политического характера. «Во Франции и Испании тоже существовала экономическая раздробленность, но там она была преодолена с помощью насилия» [13],— заметил далее Ф. Энгельс.

Таким образом, условия объединения европейских стран варьируются весьма значительно. Основоположники марксизма указывают не только на большую роль, которую играли потребности обороны от внешних врагов в образовании феодальных монархий, но и на возможность возникновения их при отсутствии экономических связей, в условиях сравнительно отсталых общественно-экономических отношений, причем возникающие в этих условиях монархии, подобные австрийской или испанской, оказываются весьма своеобразными, а централизация в них держится плохо. Принципиально важно то, что устойчивое объединение и последовательная централизация возможны лишь при развитии общественного разделения труда, проникновении элементов буржуазной цивилизации (в широком смысле слова). Напомним еще раз, что применительно к Испании К. Маркс говорил об этих явлениях как «единственно возможной основе для установления единообразной системы управления». Тот же вывод вытекает из суждения Ф. Энгельса относительно Австрии: «Если Габсбургская династия в течение некоторого времени оказывала поддержку горожанам против дворянства, городам против князей, то объясняется это тем, что крупная монархия вообще могла существовать лишь при этом условии». Но поддержка в этом случае была осуществлена «из определенных реакционных расчетов» [14].

Образоваться единое государство может при весьма разнообразных условиях, но будет ли оно устойчивым, станет ли средством прогрессивного развития страны или будет оплотом «варварства и феодализма», явится ли оно «скоплением дурно управляемых» республик или земель «с номинальным сувереном во главе» — все это зависит от прогресса общественного разделения труда, от роста экономических связей, от зарождения буржуазных отношений.

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 572.
[14] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 472.

Характеристика, данная В. И. Лениным московскому царству, не только не противоречит суждениям К. Маркса и Ф. Энгельса относительно образования единых государств, но совершенно точно соответствует указанным основоположниками марксизма методам оценки этого сложного исторического процесса. В свете приведенных выше положений К. Маркса и Ф. Энгельса становится еще более ясным сопоставление В. И. Лениным «нового периода русской истории (примерно с 17 века)», когда происходило на основе роста общественного разделения труда фактическое объединение страны, с «московским царством», лишенным внутреннего единства, хотя уже и возникшим и существующим. Это государство образовалось в условиях борьбы с внешним врагом и под влиянием этой борьбы (о чем говорит Ф. Энгельс), оно имело феодальный характер, в нем происходил активный процесс закрепощения крестьян помещиками и монастырями, но только с развитием буржуазных связей произошло фактическое объединение русских земель в единое целое (о чем говорит В. И. Ленин) [15].

Для понимания ленинской оценки московского царства важно обратить внимание на то, как и в какой связи вообще В. И. Ленин употреблял понятие «централизованное государство», которое многократно встречается в его работах. В 1907 г., в «Аграрной программе социал-демократии в первой русской революции» В. И. Ленин упомянул о «капиталистическом государстве, которое централизовано не по произволу бюрократии, а в силу непреоборимых требований экономического развития» [16]. Совершенно ясно видно здесь противопоставление двух видов централизации — одного, который основан на экономическом развитии — капиталистического, и другого, который держится на произволе бюрократии — феодального. Что в последнем случае речь идет о российской самодержавной монархии, вряд ли можно сомневаться. Спустя три года В. И. Ленин писал о том, что «в России дело идет *только еще о создании* современ-

[15] Заметим в этой связи, что автору этих строк Л. В. Данилова без всяких оснований приписывает тезис о потребностях внешней обороны в качестве фактора образования централизованных государств на востоке Европы и о феодальном характере возникших здесь монархий (см. Л. В. Данилова. К итогам изучения основных проблем раннего и развитого феодализма в России.— «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР». Сборник статей, М., 1962, стр. 68—69). Читатель легко убедится в том, что названные положения высказаны К. Марксом и Ф. Энгельсом, на труды которых сделаны всюду ссылки в критикуемых Л. В. Даниловой работах.

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 312.

ного буржуазного государства, которое будет похоже или на юнкерскую монархию (в случае победы царизма над демократией), или на крестьянскую буржуазно-демократическую республику (в случае победы демократии над царизмом)... Этот вопрос исторически еще не решен. Буржуазные революции в России еще не закончены» [17]. Именно об этом возможном в будущем централизованном государстве В. И. Ленин много раз писал в 1907—1910 гг., когда ставил вопрос о том, «должна ли у нас существовать централизованная буржуазная республика фермеров или централизованная буржуазная монархия юнкеров» [18]. Этот вопрос разрабатывался В. И. Лениным в связи с определением двух возможных путей развития капитализма в сельском хозяйстве после революции 1905—1907 гг.— прусского и американского. Что же касается характеристики существовавшего в то время, и тем более на всем протяжении предшествующих столетий, самодержавного государства, то в «Критических заметках по национальному вопросу» В. И. Ленин еще раз совершенно отчетливо противопоставил ему капиталистическое централизованное государство: «Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как *через* такое государство (*неразрывно* связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму». И далее В. И. Ленин отметил: «У нас смешивают постоянно централизм с произволом и бюрократизмом. История России, естественно, должна была породить такое смешение, но оно остается все же безусловно непозволительным для марксиста» [19]. Здесь важно отметить две мысли: неразрывная связь централизации с капитализмом и то, что в России имела место не столько централизация, сколько произвол и всесилие бюрократии.

Естественно, что так как В. И. Ленин рассматривал государственную централизацию лишь на буржуазной основе и лишь в возможном будущем, он не употреблял применительно к московскому царству понятия «централизованное государство». Московское царство — это феодальная монархия, у него нет еще экономического единства, оно построено и держится на самовластии царя и боярской аристократии [20]. Мы имеем основания ви-

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 363.
[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 168.
[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 144.
[20] Это не означает, что термин «централизованное государство» не применим к России XVI в. В. И. Ленин говорил о самодержавной власти начала XX в. как о «чрезмерно централизованной государственной

деть в русском самодержавии централизацию с большими оговорками, централизацию особого, крайне отсталого типа [21], базирующуюся на произволе и деспотизме.

В этой связи необходимо напомнить, что В. И. Ленин, рассматривая проблему национальных движений и их связи с капиталистическим развитием, признал правильной мысль К. Каутского о том, что «пестрые в национальном отношении государства (так называемые государства национальностей в отличие от национальных государств) являются „всегда государствами, внутреннее сложение которых по тем или другим причинам осталось ненормальным или недоразвитым“ (отсталым)» [22]. В. И. Ленин еще раз подчеркнул: «пестрое в национальном отношении государство — отсталость или исключение» [23]. Одновременно В. И. Ленин указывал на весьма существенную разницу между многонациональной Австро-Венгрией (которую Ф. Энгельс характеризовал как отсталую) и многонациональной Россией, так как последняя — «государство с единым национальным центром, великорусским», где «великоруссы занимают гигантскую сплошную территорию» [24].

Но если образовавшееся в XVI в. московское самодержавие В. И. Ленин не считал ни основанным на развитии буржуазных отношений, ни — в этом смысле — централизованным, то вместе с тем он отметил процесс постепенной эволюции самодержавной монархии в сторону монархии буржуазной. Напомним хорошо известные положения В. И. Ленина на этот счет: «Развитие русского государственного строя за последние три века показывает нам, что он изменял свой классовый характер в одном определенном направлении. Монархия XVII века с боярской думой не похожа на чиновничьи-дворянскую монархию XVIII века. Монархия первой половины XIX века — не то, что монархия 1861—1904 годов. В 1908—1910 гг. явственно обрисовалась новая полоса, знаменующая *еще один шаг* в том же направлении, которое можно назвать направлением к буржуазной монархии. В тесной связи с этим шагом стоит и III Дума и наша современная аграрная политика» [25]. Двумя годами раньше,

власти, самостоятельно противостоящей народному представительству» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 223). Речь идет лишь о том, что следует ясно представить различные возможные типы государственной централизации.

[21] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 231, 393—394.

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 260.

[23] Там же, стр. 263.

[24] Там же, стр. 271.

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 121.

в 1909 г., В. И. Ленин формулировал тот же процесс следующим образом: «русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма» и от обоих резко отличается самодержавие XIX века, вынужденное «сверху» освобождать крестьян, разоряя их, открывая дорогу капитализму, вводя начало местных представительных учреждений буржуазии. К XX веку и эта последняя форма полуфеодального, полупатриархального самодержавия изжила себя» [26].

В обоих случаях В. И. Ленин начинает анализ эволюции самодержавия в сторону буржуазной монархии с характеристики русского государственного строя в XVII в. Выражение «за три века» показывает как будто, что XVII в. входит в указанную эволюцию как начальный ее этап. Этому могло бы соответствовать и положение о «новом периоде русской истории (примерно с 17 века)». Однако в обоих характеристиках государственного строя XVII в. нет ничего, что указывает на какие-либо элементы, связывающие этот строй с буржуазным развитием. «Монархия... с боярской думой», «самодержавие... с боярской думой и боярской аристократией» — обе эти формулировки ясно указывают на то, что государственный строй XVII в. В. И. Ленин характеризовал как чисто феодальный. Боярская дума и боярская аристократия — социальная опора этой монархии [27]. Даже к тому времени, когда В. И. Ленин оценивал развитие русского самодержавия за три века, т. е. после революции 1905—1907 гг., самодержавие все еще оставалось «полупатриархальным, полукрепостническим» [28], а в предыдущий период — 1861—1905 гг.— «политический строй России... был... пропитан крепостничеством» [29]. В другой работе, относящейся к тому же времени (1909 г.), В. И. Ленин отмечал, что «при Александре II русский царизм начинал превращаться в „плутократическую“ монархию, „*начинал* выражать классовые интересы буржуазии“» [30].

Поэтому «монархия с боярской думой», отстоящая на полтора-два столетия от того времени, когда царизм лишь начинал

[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 346.

[27] Но если такова была социальная основа самодержавия в XVII в., тем более относится данная характеристика феодальной монархии к «московскому царству», к XVI в., когда государство распадалось на отдельные «земли», частью даже «княжества».

[28] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 358.

[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 39.

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 411.

выражать классовые интересы буржуазии, избрана В. И. Лениным в качестве той формы самодержавия, которая является исходной для эволюции в сторону буржуазной монархии, подобно тому, как, анализируя процессы развития капитализма в сельском хозяйстве, В. И. Ленин много раз начинал этот анализ с характеристики крепостничества, барщинного, отработочного хозяйства, чтобы противопоставить, сравнить с ним изменения, происходящие в результате капиталистического развития[31]. От боярской думы к «черносотенно-буржуазной Думе», к «полубуржуазному царизму»[32] — такова эволюция русского самодержавия, подобная эволюции от крепостничества к капитализму.

Изменения в государственном строе начинаются в XVIII в., когда наступает время «чиновничьи-дворянской монархии», с ее «бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма». Изменения эти настолько значительны, что самодержавие XVII в. и самодержавие XVIII в. «не похожи» друг на друга. Новое здесь — прежде всего бюрократия, чиновничество. В. И. Лениным дан глубокий анализ этого социального явления. «Всякая бюрократия,— писал он,— и по своему историческому происхождению, и по своему современному источнику, и по своему назначению представляет из себя чисто и исключительно буржуазное учреждение»[33], «бюрократия была первым политическим орудием буржуазии против феодалов, вообще против представителей «стародворянского» уклада, первым выступлением на арену политического господства не породистых землевладельцев, а разночинцев, «мещанства»»[34]. Тем самым превращение монархии в «чиновничью», ее опора на бюрократию, а не на боярскую аристократию, что явилось непосредственным следствием преобразований Петра I в начале XVIII столетия, отразили процесс зарождения и развития буржуазных элементов в недрах феодального, крепостнического общества[35].

[31] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 183—185; т. 17, стр. 71—72 и др.

[32] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 411.

[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 440.

[34] Там же, стр. 439.

[35] В данном случае нет надобности входить в рассмотрение спорной проблемы о степени развития буржуазных элементов в России начала XVIII в.— важно отметить самый факт признания В. И. Лениным их наличия в общественной организации, по крайней мере в виде чиновничества в государственном аппарате и «капиталистов-купцов» в области экономики.

Но вместе с тем бюрократия приобрела в условиях господства крепостнического строя реакционные качества. Применительно к концу XIX столетия В. И. Ленин характеризовал бюрократию следующим образом: «Особенно внушительным реакционным учреждением... является отечественная *бюрократия*, которая de facto... и правит государством российским. Пополняемая, главным образом, из разночинцев, эта бюрократия является и по источнику своего происхождения, и по назначению и характеру деятельности глубоко буржуазной, но абсолютизм и громадные политические привилегии благородных помещиков придали ей особенно вредные качества. Это — постоянный флюгер, полагающий высшую свою задачу в сочетании интересов помещика и буржуа» [36].

Вряд ли в условиях только еще начинающегося развития буржуазных связей в первой половине XVIII столетия, в условиях подлинного апогея, которого в этом столетии достигло крепостничество, чиновничество того времени было менее подвергнуто влиянию абсолютизма и дворянства, нежели в конце XIX столетия. Ленинская характеристика внутренней противоречивости чиновничества и бюрократии в системе российского абсолютизма позволяет глубже понять природу государственного строя XVIII в., когда произошло «учреждение чиновничества, бюрократии, как особого слоя лиц, специализировавшегося на управлении и поставленного в привилегированное положение перед народом» [37]. В. И. Ленин писал о том, что «чиновники являются... в полном смысле слова безответственными; они составляют как бы особую касту, поставленную над гражданами» [38], так как «отсталости России и ее абсолютизму соответствует *полное бесправие* народа перед чиновничеством, *полная* бесконтрольность привилегированной бюрократии» [39]. Отсюда вытекает известная ленинская формулировка относительно российского абсолютизма: «Самодержавие (абсолютизм, неограниченная монархия) есть такая форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) царю. Царь издает законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги *без всякого участия народа в законодательстве и в контроле за управлением*. Самодержавие есть поэтому самовластие чиновников и полиции и бесправие

[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 301 (прим.).
[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 455.
[38] Там же, стр. 99.
[39] Там же, стр. 455.

народа» [40], причем, как позднее особо отмечал В. И. Ленин, «классовый характер царской монархии нисколько не устраняет громадной независимости и самостоятельности царской власти и «бюрократии» от Николая II до любого урядника» [41]. Если таково было положение в условиях уже «полубуржуазного царизма», то тем более эти характеристики относятся к абсолютизму и чиновничеству XVIII столетия. Положения не меняли и отдельные периоды «просвещенного абсолютизма», потому что наличие буржуазных тенденций во внутренней политике и усиление бюрократизации государственного аппарата в конце XVIII и начале XIX столетий не затрагивали социальных основ феодального государства и еще более усиливали неограниченную власть самодержавного монарха [42].

Монархию первой половины XIX в., которая была «не то, что монархия 1861—1904 годов», В. И. Ленин называл в другой работе «эпохой николаевской, крепостной» [43]. Принципиальной разницы между монархией XVIII в. и монархией первой половины XIX в. нет, ибо «от обеих резко отличается» самодержавие, проводившее отмену крепостного права и буржуазные реформы 60—70-х годов. Таким образом, указывая постепенную эволюцию самодержавия в направлении к буржуазной монархии, начавшуюся с утверждения чиновничества, бюрократии, В. И. Ленин выделяет два рубежа: первый проходит между самодержавием XVII в. и самодержавием XVIII в., которые «не похожи», и второй принципиальный рубеж создала отмена крепостного права, после которой самодержавие «резко отличается» от самодержавия XVIII — первой половины XIX в. «Если бросить общий взгляд на изменение всего уклада российского государства в 1861 году, то необходимо признать, что это изменение было шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную монархию... Можно спорить о том, велик или мал, быстр или медленен был этот «шаг», но *направление*, в котором этот *шаг* последовал, так ясно и так выяснено всеми последующими событиями, что о нем едва ли может быть два мнения» [44]. И далее: «Что власть в России XIX и XX веков вообще разви-

[40] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 251—252.
[41] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 32.
[42] См. Н. М. Дружинин. Просвещенный абсолютизм в России.— «Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.)». Сборник статей к семидесятилетию со дня рождения и сорокапятилетию научной и педагогической деятельности Б. Б. Кафенгауза, М., 1964, стр. 428—459.
[43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 197.
[44] Там же, стр. 165—166.

вается «по пути превращения в буржуазную монархию»... не отрицал этого до сих пор *ни один* вменяемый человек, желающий быть марксистом... Пусть попробует он утверждать, что монархия 1861—1904 годов (т. е., несомненно, менее капиталистическая по сравнению с современной) *не* представляет по сравнению с эпохой николаевской, крепостной *одного* из шагов „по пути превращения в буржуазную монархию“!» [45].

При изучении государственного строя России XVIII—XIX вв. необходимо учитывать направление, в котором этот строй эволюционировал, но нельзя смешивать направление со степенью развития. Переход от монархии с боярской аристократией к чиновничье-дворянской монархии происходил в направлении к буржуазной монархии, но до буржуазности государственного строя было еще очень далеко, и даже буржуазная природа чиновничества оказывалась совершенно искаженной под давлением господствующего крепостничества — подобно тому, как тяготели к дворянству, к феодальным привилегиям и в конце концов очень часто меняли свое сословное положение «капиталисты-купцы» и первые мануфактуристы. Смысл ленинских характеристик государственного строя России XVII—XIX вв. состоит прежде всего в указании на направление его развития, а не в оценке степени буржуазности его этапов. При этом государственный строй XVII в.— не первый шаг этого развития, а та исходная позиция, от которой этот первый шаг был сделан, позиция, сопоставление с которой дает возможность убедиться в том, что эволюция действительно происходит, что самодержавие в XVIII в. меняет свои формы по сравнению с тем, чем оно было в предшествующем столетии. Сам же по себе государственный строй XVII в. всецело принадлежит не к «новому периоду русской истории», а еще к «московскому царству», к средним векам с их господством феодальной, боярской аристократии, с сохранением значения боярской думы, которая была сломлена лишь в результате энергичных реформ начала XVIII столетия. Следующий шаг в направлении к буржуазной монархии — реформа 1861 г. Новый этап на этом пути начался в ходе революции 1905—1907 гг., но вплоть до 1917 г. процесс этот не был завершен.

Ленинский анализ эволюции русского государственного строя, его оценки самодержавия, средневекового московского царства указывают путь для изучения важнейших проблем истории Русского государства с марксистских позиций. Мысли

[45] Там же, стр. 196—197.

В. И. Ленина по этим вопросам должны привлечь наше внимание особенно в связи с тем, что при сосредоточении больших усилий на изучении проблем социально-экономического развития история надстроечных учреждений оказалась как-то оттесненной на задний план как нечто второстепенное. Нет нужды доказывать, что хотя социально-экономические процессы определяют и объясняют ход истории, тем не менее история к ним отнюдь не сводится. Более того, понять характер общественного строя на каждом его этапе без учета влияния и роли надстроечных явлений, и в первую очередь государства, является делом невозможным. Недооценка этого влияния, как и вообще всех проявлений политической истории, нередко является источником преувеличенных (или приуменьшенных) представлений о степени зрелости буржуазных элементов и других ошибок в оценках исторических явлений и процессов. Та живая картина «известной формации при строго научном объяснении ее» [46], о которой писал В. И. Ленин, говоря о заслугах материализма в истории, не может быть воссоздана, если ограничить исследования только проблемами социально-экономического характера. В области истории государства и его политики много еще не сделанной историками-марксистами работы, и в этом, как и во всех иных аспектах исторического исследования, трудам В. И. Ленина принадлежит основополагающее место.

[46] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 140.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ XVI в. В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ РУССКОГО ФЕОДАЛИЗМА

А. А. ЗИМИН

Русское централизованное государство являлось одной из форм феодальной монархии, складывавшейся в условиях позднего средневековья. К. Маркс и Ф. Энгельс в работах «Немецкая идеология», «О разложении феодализма и возникновении национальных государств» и других дали развернутую картину, рисующую предпосылки возникновения крупных европейских монархий. Эти предпосылки они видели прежде всего в развитии производительных сил. В связи с ростом феодального землевладения и усилением эксплуатации крестьянства, особенно резко проявившимся в странах Восточной Европы, основная масса феодалов все более и более начинает ощущать настоятельную потребность создания прочного государства, способного еще крепче держать в узде крестьян. На это усиление гнета народные массы отвечают волной антикрепостнических движений. С другой стороны, рост общественного разделения труда, развитие средневекового города как центра ремесла и торговли постепенно нарушали натурально-замкнутый характер феодального хозяйства. Города приобретали все большее значение и как центры расширяющихся торговых отношений, облегчающие взаимное общение до той поры замкнутых областей страны и ликвидацию политической раздробленности [1]. «В конце XV века,— писал Энгельс,— деньги уже подточили и разъели изнутри феодальную систему» [2].

Социально-экономические сдвиги не замедлили сказаться и на политической жизни средневековья к концу XV в. «Повсю-

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 24, 53—55 и др.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 408.

ду, как в городах, так и в деревне,— писал Энгельс,— увеличилось количество таких элементов населения, которые прежде всего требовали, чтобы был положен конец бесконечным бессмысленным войнам, чтобы прекращены были раздоры между феодалами... Будучи сами по себе еще слишком слабыми, чтобы осуществить свое желание на деле, элементы эти находили сильную поддержку со стороны главы всего феодального порядка — в королевской власти» [3].

Создание крупных феодальных государств, отвечавшее интересам дворянства и городов в условиях позднего средневековья, возможно было только в форме монархий.

Королевская власть восторжествовала «повсюду в Европе вплоть до отдаленных окраин». При этом Энгельс не выделял Россию из числа европейских стран, а говорил об общих закономерностях процесса. Он писал, что «даже в России покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига, что было окончательно закреплено Иваном III» [4].

II

Развивая марксистское понимание истории, В. И. Ленин наметил основные этапы русского исторического процесса, углубив представление о движущих силах истории России периода феодализма. В. И. Ленин вскрыл сущность и основные черты барщинной системы хозяйства. Он показал пути превращения ремесла в мелкотоварное производство. В трудах В. И. Ленина содержится характеристика особенностей классовой борьбы крестьянства.

Классические труды В. И. Ленина «Что такое «друзья народа»...» и «Развитие капитализма в России» появились в период кризиса буржуазной историографии и знаменовали собой утверждение нового марксистского этапа русской исторической науки. Дворянские историки историю России XV—XVI вв. рассматривали как процесс собирания власти, утверждения самодержавия, связанного с личностью того или иного монарха. Государственная, или «юридическая» школа в буржуазной исторической науке выдвинула тезис о закономерности победы государственного начала над родовым, относя ее ко времени

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 409.
[4] Там же, стр. 416.

правления Ивана III и Ивана Грозного. Наряду с этим указывалось на некоторые географические и экономические предпосылки объединительного процесса в России. Этот тезис был развит В. О. Ключевским и некоторыми другими историками. Но только в трудах В. И. Ленина показано, что русский исторический процесс в средние века шел теми же путями, что и в других европейских странах, что Россия переживала период развития феодализма. В. И. Ленин, как историк-марксист, объяснял политическое объединение русских земель глубокими социально-экономическими причинами. В эпоху «московского царства», по В. И. Ленину, «государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных: помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами. Однако о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.» [5].

В. И. Ленин показал, что «новый период» в истории России складывается примерно с XVII в. [6] Он характеризуется действительно фактическим слиянием отдельных областей, княжеств, земель в единое целое. Причем, это слияние вызывалось «усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных» [7].

Обратим внимание на следующее обстоятельство. «Новый период» в концепции В. И. Ленина имеет не самодовлеющее значение, а противопоставлен «Древней Руси» и «средним векам», так как Ленин рассматривал историю России в рамках всемирно-исторической периодизации, вскрывая ее своеобразие. «Новый период» истории России, по В. И. Ленину, это как бы русский вариант истории нового времени, или «эры капитализма», говоря словами Маркса. Ленин развивал применительно

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153.
[6] См. там же.
[7] Там же, стр. 154.

к России те общие положения о позднем средневековье, которые были высказаны Марксом и Энгельсом.

Как термин «новое время» существовал в домарксовой историографии, так и понятие «новая история России» (с XVII в.) бытовало в русской исторической науке XIX века. Его, в частности, знали С. М. Соловьев и В. О. Ключевский. Но для Ключевского, эклектически сочетавшего в своих объяснениях исторического прогресса различные факторы (как экономические, так и политические), внутренний смысл «новой истории России» оставался нераскрытым. Для Ключевского к «главным фактам» IV, или «Всероссийского», периода русской истории или «новой истории» России (со второго десятилетия XVII в.) в равной мере относилось утверждение новой династии, создание Всероссийской империи, становление «нового правительственного класса» — дворянства), новый уклад народного хозяйства — крепостного, к которому присоединяется фабричная и заводская промышленность) [8]. Ни одному из этих столь равнозначных «факторов» Ключевский не придавал решающего значения. И только В. И. Ленин сумел дать классическое определение «нового периода» истории России в своей работе «Что такое «друзья народа»...».

Ленин как бы вскрывает самое основное содержание всего нового периода, ибо проблема сложения внутреннего национального рынка — это проблема сложения капиталистических отношений [9]. Новый период в истории России — это период разложения феодализма и становления капиталистического уклада. Когда говорят, что Ленин имеет в виду только первые *ростки* буржуазных связей, появившиеся примерно в XVII в., то с этим согласиться трудно. Речь идет о *складывании национального рынка*, а не о *ростках* буржуазных связей. В. И. Ленин подчеркивал социально-экономические основы создания национальных государств. Он писал: «Рынок есть центр торговых сношений. Главное орудие человеческих торговых сношений есть *язык*». И в связи с этим: «Сплочение национальных областей (воссоздание языка, национальное пробуждение etc.) и создание *национального государства*. Экономическая необходимость его... Политическая надстройка над экономикой» [10]. Заметим, что В. И. Ленин говорил о создании «нацио-

[8] В. О. Ключевский. Соч., т. 1. М., 1956, стр. 32—34; т. III, М., 1957, стр. 6—8.

[9] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 60; т. 24, стр. 385.

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 385.

нального государства» в связи со сложением национальных областей и единого рынка. О «национальных связях» он писал и в работе «Что такое „друзья народа“...». Россия из этого процесса им не исключается.

Трактовка XVII в. в истории как времени складывания в стране «буржуазных связей» определила и оценку Лениным политических форм Русского государства, точнее — самодержавия. Ленин считал, что централизованное крупное государство представляет собою «громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности» [11]. С представлением о «централизованном государстве» В. И. Ленин связывал понятие «самодержавия». Ленин показал огромное влияние на сложение различных форм русского самодержавия классовой борьбы трудящихся масс. «На самом деле и самодержавие, и конституционная монархия, и республика суть лишь разные формы классовой борьбы, причем диалектика истории такова, что, с одной стороны, каждая из этих форм проходит через различные этапы развития ее классового содержания, а с другой стороны, переход от одной формы к другой нисколько не устраняет (сам по себе) господства прежних эксплуататорских классов при иной оболочке. Например, русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами „просвещенного абсолютизма“» [12]. Ленин писал, что «развитие русского государственного строя за последние три века показывает нам, что он изменял свой классовый характер в одном определенном направлении... которое можно назвать направлением к буржуазной монархии» [13]. Такова основная тенденция развития «монархии с боярской думой», как характеризовал русский государственный строй XVII в. В. И. Ленин [14]. Но изменение самодержавия в направлении к буржуазной монархии еще не означало, что менялась его старая, феодальная основа. В 1912 г. Ленин писал: «В Восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия) — до сих пор не устране-

[11] Там же, стр. 144.

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 346. Ленин так раскрывает понятие самодержавия: «Самодержавие (абсолютизм, неограниченная монархия) есть такая форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) царю... Самодержавие есть поэтому самовластие чиновников и полиции и бесправие народа» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 251—252).

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 121.

[14] См. там же, стр. 187.

ны еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей» [15].

А. М. Сахаров считает, что, говоря о самодержавии XVII в., Ленин имеет в виду еще старую, феодальную монархию. Термин «абсолютизм», по его мнению, не следует применять к русскому самодержавию XVII в. [16] С этим нельзя согласиться.

Раскрывая сущность русского самодержавия, В. И. Ленин опирался на трактовку абсолютизма, которую давали Маркс и Энгельс. Ленин четко говорил об абсолютизме (самодержавии) в XVII в., подчеркивая тем самым новые явления в политических формах российской государственности, которые будут характерны и для XVIII и для XIX вв. Он прямо говорил об эволюции самодержавия по направлению к буржуазной монархии на протяжении последних трех веков, т. е. с XVII в. Самодержавие, по Ленину,— это «самовластие чиновников». Но это связано с развитием буржуазных элементов в стране. «Всякая бюрократия,— писал Ленин,— и по своему историческому происхождению, и по своему современному источнику, и по своему назначению представляет из себя чисто и исключительно буржуазное учреждение» [17]. Именно «бюрократия была первым политическим орудием буржуазии против феодалов, вообще против представителей «стародворянского» уклада, первым выступлением на арену политического господства не породистых землевладельцев, а разночинцев, „мещанства“» [18]. В XVI в. самодержавия, т. е. абсолютизма, в России еще не было. Когда же Ленин упоминает о боярской аристократии и боярской думе, то он подчеркивает, что новое в XVII в. еще имело черты старого политического строя. Таковы основные черты ленинской концепции истории России XVI—XVII вв.

III

Теперь посмотрим, как в советской исторической науке постепенно утверждалось марксистско-ленинское понимание истории России XVI в.

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 155.

[16] «Тезисы докладов и сообщений на всесоюзной научной сессии «Ленин и историческая наука», Киев, 1965, стр. 81—82.

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 440.

[18] Там же, стр. 439.

Стремясь переосмыслить явления русской истории с марксистских позиций, М. Н. Покровский много сделал для борьбы с буржуазной историографией. Однако в объяснении движущих сил истории России XVI в. он допускал серьезные ошибки, сводя все дело к аграрному перевороту, который привел к господству «нового классового режима» во главе с торговым капиталом. В 30-х годах в исторической литературе получило распространение иное отношение к русскому историческому процессу XVI—XVII вв. Оно основывалось на противопоставлении национальных государств Западной Европы как буржуазных многонациональным феодальным монархиям Восточной Европы. Это положение приводило на практике к отказу от изучения общих закономерностей развития процесса разложения феодализма в странах Европы. В это время распространился тезис о реакционности процесса образования многонациональных государств на востоке Европы. М. Цвибак писал, что «государства Восточной Европы в эпоху своего образования консолидируют феодальные отношения, укрепляют феодальный способ производства (реакционность Востока), строятся по принципу «тюрьма народов». Реакционность Востока объясняется господством реакционных способов эксплуатации, силой господствующих классов, слабостью революционных классов» [19].

В 40—50-х годах тезис о реакционности процесса централизации на востоке Европы был снят, но противопоставление западноевропейскому сохранялось полностью.

Русский исторический процесс искусственно отрывался от общеисторического, все сводилось к специфическим особенностям истории стран Восточной Европы. Преувеличивая степень централизации государственного аппарата в России XVI в., некоторые историки отрывали политическое объединение от его социально-экономических предпосылок.

Аморфный тезис об «обслуживающей» роли товарного производства при феодализме абсолютизировался, закрывал дорогу изучению проблемы становления капиталистических отношений. Получалось так, что к концу XV в. централизованное государство в России уже сформировалось вместе с его приказной системой. В литературе говорилось больше о «потребностях обороны», как факторе, ускоряющем образование централизованных государств на востоке Европы, чем о развитии обществен-

[19] М. М. Цвибак. Марксизм-ленинизм о возникновении восточноевропейских многонациональных государств.— «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 1, стр. 65.

ного разделения труда и росте городов. В основе этого тезиса лежало старое представление о государстве как демиурге русского исторического процесса. Деятельность Ивана Грозного и его опричников непомерно идеализировалась. Несмотря на это, в 40—50-х годах появился ряд ценных трудов, раскрывавших важные стороны русского исторического процесса XVI в. В книгах Б. Д. Грекова по истории русского крестьянства, С. В. Бахрушина о предпосылках всероссийского рынка раскрывались существенные стороны марксистско-ленинского понимания истории России XVI в., разделения труда и роста городов.

Исторические решения XX и XXII съездов КПСС знаменовали собой новый рубеж и в истории советской исторической науки. Ленинская оценка явлений истории России XVI в. стала основой трудов советских историков. Если подвести некоторые итоги исследовательских работ советских ученых за последние 10—15 лет, то следует заметить, что главное сводится к изучению самого существа исторического процесса, протекавшего в России XVI в., а также к методике его исследования. Более глубокое, творческое освоение ленинского наследия дало свои плоды.

Особенное значение имеет книга М. Н. Тихомирова, освещающая историю русских земель в XVI в. М. Н. Тихомиров убедительно показал наличие экономической и политической раздробленности в России этого периода [20]. Во время дискуссии о «восходящей» и «нисходящей» стадиях развития русского феодализма М. В. Нечкина показала, что феодализм клонится к упадку уже в конце XVI в. [21]

Во многих исследованиях советских историков показаны общие с другими европейскими странами пути развития России и выявлены особенности русского исторического процесса.

В России, как и в других странах, говоря словами Энгельса, «ересь городов — а она собственно является официальной ересью средневековья — была направлена главным образом против попов, на богатства и политическое положение которых она нападала... средневековые бюргеры требовали прежде всего église à bon marché, дешевой церкви» [22]. Широкое применение срав-

[20] См. М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962.
[21] См. М. В. Нечкина. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации.— «Вопросы истории», 1958, № 7.
[22] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 361.

нительно-исторического метода — важная черта работ советских историков последнего десятилетия. Так, изучение русских ересей конца XV—XVI в. на широком всемирно-историческом фоне позволило отчетливо вскрыть их общие черты с другими реформационными движениями, а также установить их специфические особенности. Ведь «выступление политического протеста под религиозной оболочкой,— писал Ленин,— есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...» [23]. Трудами А. И. Клибанова и других исследователей показан классовый смысл реформационного движения в середине XVI в. [24]. В России, в отличие от передовых европейских стран, из-за слабости города заметную роль в реформационном движении играли не горожане, а передовые дворянские круги (М. Башкин и его окружение). Эта роль передовой части дворянства в русском освободительном движении сохранилась вплоть до XIX в. В. И. Ленин справедливо характеризовал декабристов и Герцена как дворянских революционеров [25]. Революция цен (см. работу А. Г. Манькова [26]), колонизационное движение и, наконец, крестьянские войны происходили как в истории Западной Европы, так и в истории России. Следует еще обратить внимание на первоначальное накопление, устойчивость купеческих фамилий (см. работу А. А. Введенского [27]), первые мануфактуры (в соляной промышленности), применение наемного труда и другие явления. В этом плане интересны наблюдения, сделанные С. Г. Струмилиным и Д. П. Маковским [28].

Одной из центральных тем по истории России XVI в., которые разрабатывались в советской историографии, является история классовой борьбы крестьянства и горожан (работы И. И. Смирнова, Н. Е. Носова, В. И. Корецкого, С. О. Шмид-

[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 228.

[24] См. А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1960; А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники.— «Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в.». М., 1958, и др.

[25] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 255—256.

[26] См. А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.— Л., 1951.

[27] См. А. А. Введенский. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962.

[28] См. С. Г. Струмилин. К вопросу о генезисе капитализма в России.— «Вопросы истории», 1961, № 9; Д. П. Маковский. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI веке. Смоленск, 1963.

та)[29]. Ленин говорил о крестьянских движениях периода феодализма: «Когда было крепостное право,— вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли»[30]. Вот эта стихийная форма крестьянского протеста, столь отчетливо прослеживаемая по русским источникам XVI в., наглядно показана в трудах советских историков последнего времени.

Не менее существенно и влияние классовой борьбы на государственные преобразования, осуществляемые в XVI в. крепостническим правительством. Изучая реформы Ивана Грозного, советские историки исходят из того, что «классовая борьба, борьба эксплуатируемой части народа против эксплуататорской лежит в основе политических преобразований и *в конечном счете* решает судьбу всех таких преобразований[31]. Так, например, после волны народных движений середины XVI в. правительство «Избранной Рады» вынуждено было провести серьезные реформы, направленные к укреплению бюрократического аппарата[32]. О большом значении внешнеполитических успехов России середины XVI в. и реформ «Избранной Рады» писал в свое время Маркс, говоривший, что «весь период этих успехов, так же как и в области законодательства, совпадает со временем управления Адашева (и влияния Сильвестра)»[33].

В середине XVI в. еще только начинается складывание сословно-представительной монархии на Руси, постепенно отдель-

[29] И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.— Л., 1958; Н. Е. Носов. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.— Л., 1957; В. И. Корецкий. Борьба крестьян с монастырем в России XVI — начала XVII в.— сб. «Вопросы истории религии и атеизма», т. VI. М., 1958; С. О. Шмидт. Миниатюры Царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г.— «Проблемы источниковедения», т. V. М., 1956; А. А. Зимин. Основные этапы и формы классовой борьбы в России конца XV—XVI века.— «Вопросы истории», 1965, № 3.

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 194.

[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 333—334.

[32] Подробнее см. И. И. Смирнов. Очерки политической истории России 30—50-х годов XVI в. М.— Л., 1958; А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960.

[33] «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII, 1946, стр. 165.

ные сословия наделяются теми или иными привилегиями. Существование классов-сословий — одна из характерных черт феодального периода [34].

В трудах М. Н. Тихомирова, С. О. Шмидта и других историков [35] показано возникновение земских соборов как сословно-представительных учреждений. Н. Е. Носов и С. М. Каштанов показали значение губных органов управления как сословных учреждений на местах.

Ленинская характеристика «московского царства» позволила исследователям лучше представить следы неизжитой «автономии» отдельных земель, отразившиеся в управлении страной (территориальный принцип господствовал в дворцовом аппарате первой половины XVI в.) [36]. Приказная система оформилась только к середине XVI в. [37] В свете ленинского понимания сущности «московского царства» можно говорить о том, что основной нерв политической истории XVI в. составляла борьба не с боярством, а с политической децентрализацией [38]. Если боярство продолжало существовать и в России XVII в., то удельная система к концу XVI в. была ликвидирована. Борьба с пережитками феодальной раздробленности в годы Опричнины принимала причудливые формы, будучи осложнена личными качествами Ивана Грозного [39].

Советские историки выступили с решительной критикой идеализации деятельности Ивана IV, особенно во время Опричнины, этого «периода сумасбродства Ивана» (Маркс) [40]. Маркс

[34] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 311; т. 2, стр. 475—476.

[35] См. М. Н. Тихомиров. Сословно-представительные учреждения (земские соборы) в России XVI века.— «Вопросы истории», 1958, № 5; С. О. Шмидт. Соборы середины XVI в.— «История СССР», 1960, № 4; его же. К истории соборов XVI в.— «Исторические записки», кн. 76; А. А. Зимин. Земский собор 1566 г.— «Исторические записки», кн. 71.

[36] См. А. А. Зимин. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI вв. — «Исторические записки», кн. 63.

[37] См. А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного; А. К. Леонтьев. Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV — первой половине XVI в. М., 1961.

[38] См. А. А. Зимин. О политических предпосылках возникновения русского абсолютизма.— В сб. «Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.)», М.— Л., 1964.

[39] См. С. Б. Веселовский. Исследование по истории опричнины. М., 1963; И. И. Полосин. Социально-политическая история России XVI— начала XVII в. Сборник статей. М., 1963; А. А. Зимин. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964; В. Б. Кобрин. Состав Опричного двора Ивана Грозного.— «Археографический ежегодник за 1959 год». М., 1960.

[40] «Архив Маркса и Энгельса», том VIII, стр. 165.

с негодованием характеризовал «кровавую бойню», которую устроил Иван IV в Новгороде и Твери. В. И. Ленин с полным основанием называл палачей освободительного движения «опричниками самодержавного строя» [41].

Много внимания в советской историографии последних лет уделяется росту крепостничества в годы Опричнины и конца XVI в., и это совершенно естественно. «Не хрупким,— писал В. И. Ленин,— и не случайно созданным было крепостное право и крепостническое поместное сословие в России, а гораздо более «крепким», твердым, могучим, всесильным, «чем где бы то ни было в цивилизованном мире»» [42]. Утверждение крепостничества в России XVI в. показано в работах С. М. Каштанова, В. И. Корецкого и В. М. Панеяха [43].

Таковы только некоторые аспекты освоения ленинского наследия, которое позволило советским историкам творчески исследовать важнейшие проблемы истории России XVI в. Но многое еще предстоит сделать. Нужно выяснить причины так называемого «вторичного закрепощения», показать тормозящее влияние крепостничества на ход русского исторического процесса. На повестке дня — глубокое исследование уровня и характера развития товарно-денежных отношений в XVI в., в частности воздействие его на структуру земельной собственности (о влиянии капитализма на сложение барщинного хозяйства, на рост городов и возникновение мануфактурного производства). Спорным остается и понимание проблемы централизации в XVI в. Так, А. М. Сахаров пишет об «объективном противоречии между централизацией власти и сохранением могущества феодальной аристократии» в XVI в. [44] По его мнению, в России «политическое объединение страны... еще не имело под собой внутреннего экономического единства русских земель» [45]. Такая постановка вопроса представляется заблуждением, порожденным старым представлением о том, что на вос-

[41] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 115.
[42] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 16.
[43] С. М. Каштанов. К изучению Опричнины Ивана Грозного.— «История СССР», 1963, № 2; В. И. Корецкий. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI — начале XVII в. (К проблеме «заповедных» лет и отмены Юрьева дня).— «История СССР», 1957, № 1; В. М. Панеях. Уложение 1597 г. о холопах.— «Исторические записки», кн. 77, и др.
[44] А. М. Сахаров. В. И. Ленин о социально-экономическом развитии феодальной России.— «Вопросы истории», 1960, стр. 85—86.
[45] Там же, стр. 85.

токе Европы политическая централизация опережала экономическое развитие страны. Степень централизации в XVI в. не была столь большой, как представляет А. М. Сахаров, и экономическая расчлененность страны не была такой абсолютной, ибо складывались уже предпосылки всероссийского рынка. Словом, объединение русских земель имело реальные социально-экономические корни.

Вопрос о применимости понятия «централизованное государство» к России XVI в. остается открытым. К. Маркс писал, что «централизованная государственная власть... существует со времен абсолютной монархии»[46]. «Цивилизаторскую деятельность» абсолютной монархии К. Маркс и Ф. Энгельс видели в том, чтобы «централизовать» государство, уничтожая феодальные перегородки[47]. В. И. Ленин включал «московское царство» в наше средневековье, а централизованное государство противопоставлял средневековой раздробленности. Поэтому для XVI в., возможно, следует говорить о едином государстве, а утверждение централизованного государства следует связывать с торжеством абсолютизма. Решение этих спорных вопросов может быть успешным только на основе дальнейшего изучения ленинской концепции истории русского феодализма, которое откроет новые перспективы для развития советской исторической науки.

[46] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 339; т. 8, стр. 206.
[47] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 308.

В. И. ЛЕНИН О ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОЕ РОССИИ XVI—XVIII вв.
(О МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПО ТЕМЕ)

С. О. ШМИДТ

Среди опубликованных сочинений В. И. Ленина нет работ, специально посвященных характеристике государственного строя России периода феодализма. Однако в трудах В. И. Ленина имеется немало положений общего характера и конкретно-исторических замечаний, дающих возможность составить представление о том, какие явления В. И. Ленин считал необходимым выделить как основные в характеристике государственного строя России периода феодализма и как он их расценивал. Наблюдения В. И. Ленина существенно помогают историкам-марксистам всесторонне познавать прошлое.

Теме «В. И. Ленин о государственном строе России в XVI—XVIII вв.» в той или иной мере посвящены многие работы советских ученых (Л. А. Деброва, В. В. Мавродина, М. В. Нечкиной, С. С. Ротенберг, А. М. Сахарова, И. И. Смирнова, Л. В. Черепнина и др.), выявлены соответствующие исторические наблюдения В. И. Ленина и предприняты попытки творчески осмыслить их, сопоставляя с материалами источников и с историографической традицией. Однако тема эта нуждается еще в дальнейшем изучении.

В данном сообщении автор не ставит своей целью дать анализ всех аспектов темы, а ограничивается лишь постановкой некоторых вопросов о методике изучения материалов по теме, уделяя более детальное внимание анализу только одного из источников (правда, такого источника, который как будто бы не привлекал еще внимание исследователей).

Вопрос об источниковедческой базе исследований по теме «Ленин-историк», о круге подлежащих изучению источников и о приемах их изучения — вопрос первостепенной важности. Необходимость разработки или хотя бы постановки таких вопросов очень ощутима при подходе к теме «Ленин — историк

феодализма», и особенно — «Ленин о государственном строе России периода феодализма».

Замечания Ленина о государственном строе России периода феодализма высказаны в работах, посвященных иной тематике, и к тому же обычно в работах публицистического характера. Эти конкретные замечания, взятые в отдельности, не всегда раскрывают всю глубину ленинского понимания того или иного исторического явления. Замечаниям и наблюдениям этим обычно не сопутствуют и ссылки на источники и литературу, характерные, например, для замечаний Ленина по истории России XIX—XX вв. Ленин пишет о явлениях истории государственного строя России XVI—XVIII вв. зачастую как о чем-то общеизвестном или же противопоставляет свои выводы таким же общеизвестным взглядам. Все это существенно затрудняет работу исследователя и в то же время приводит к различию толкований, к односторонности в понимании тех или иных ленинских текстов или даже к подгонке ленинских текстов к той или иной схеме, бытующей в нашей исторической литературе.

Для определения отношения В. И. Ленина к отдельным историческим явлениям представляется целесообразным заняться исследованием вопросов: почему в такое-то время и в какой связи В. И. Ленин обратил внимание на данное историческое явление; какие события общественной жизни побудили его к этому; какова связь анализа прошлого с современностью, какими «уроками прошлого» В. И. Ленин считал необходимым обогатить трудящихся; каков был круг известных В. И. Ленину источников и литературы по данной теме; на какую непосредственно аудиторию была рассчитана данная работа В. И. Ленина, каков уровень исторической подготовленности данной аудитории; какие исследовательские приемы использовал В. И. Ленин в данной работе; с кем В. И. Ленин спорил и почему, какие неверные положения опроверг, что сказал нового сравнительно со своими предшественниками, а также сравнительно со своими прежними работами; какое значение имели и имеют эти мысли В. И. Ленина для дальнейшего развития нащей науки и общественной практики.

К сожалению, у нас, историков, зачастую обнаруживается, так сказать, прикладное отношение к ленинскому наследству. Мы более или менее хорошо знаем, например, все цитаты, все замечания Ленина, которые непосредственно относятся к сравнительно узкой тематике наших исследований, и именно этими-то замечаниями и довольствуемся. Одни и те же цитаты кочуют из статьи в статью, из книги в книгу.

Историзм ведь пронизывает все труды классиков марксизма. Выводы, содержащиеся в них, и даже конкретные замечания — это результат обдумывания и обобщения огромного исторического опыта, опыта многих поколений и стран, результат изучения множества разнообразных исторических фактов, ознакомления с многочисленными историческими трудами.

И отношение Ленина к историческим явлениям, даже к самым конкретным, можно во всей полноте познать лишь при условии изучения *всего* ленинского наследия. Каждое отдельное замечание Ленина — звено в сложной цепи глубоких исторических размышлений.

В этой связи историки должны задуматься над тем: можно ли распространять отдельные ленинские положения, относящиеся, казалось бы, к определенному историческому периоду или к определенной стране, на другие периоды или страны? И в какой мере допустимо это делать? [1]

Иногда встречается тенденция необоснованного распространения конкретно-исторических выводов и наблюдений Ленина на более широкий отрезок времени или больший круг явлений. Например, характеристика основных черт барщинного хозяйства накануне крестьянской реформы 1861 г., известная по книге «Развитие капитализма в России», рассматривается как характеристика основных черт феодального хозяйства вообще, даже времени раннефеодальных монархий, когда барщинное хозяйство не получило еще такого развития. Ленинское замечание о том, что Петр I боролся варварскими средствами против варварства, использовали иногда для характеристики деятельности Ивана Грозного, когда процветали, конечно, варварские средства в политике, но о «перенимании западничества варварской Русью» [2],— а ведь именно об этом писал Ленин — говорить нет серьезных оснований.

В то же время некоторые замечания Ленина иногда без должных обоснований — как бы по традиции — относят к слишком узкому, четко определенному историческому периоду. Например, известное общетеоретическое положение о революционной ситуации и ее характерных чертах: общенациональный

[1] См. сб. «История и социология». М., 1964, стр. 291—294. См. также С. О. Шмидт. О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки.— «Труды Московского гос. историко-архивного института», т. 22. Историография истории СССР. М., 1965. стр. 9 и след.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 301.

кризис, затрагивающий интересы всех общественных классов, и взаимосвязанные три условия — кризис верхов, обострение бедствий угнетенных классов, повышение активности народных масс. Применительно к истории России о революционной ситуации начинают говорить конкретно, характеризуя лишь события второй половины XIX в. (рубеж 1850—1860 гг., рубеж 1870—1880 гг.). А разве не может в какой-то степени это теоретическое положение относиться и к предшествовавшим эпохам, в частности к периодам крестьянских войн, массовых городских восстаний? Ленин не раз писал и говорил о революциях в докапиталистический период. Конечно, революционная ситуация, чреватая именно буржуазной революцией, могла иметь место в России не ранее XIX в., но элементы революционной ситуации, характерные для такого общественного состояния, как кризис верхов и активизация деятельности народных масс, усиливавшееся угнетение низов (особенно тяжело ощутимое в годы войн, эпидемий, неурожаев), заметны в отечественной истории и предшествовавшего времени. Изучая специфические закономерности классовой борьбы в докапиталистический период и, в частности, формы ее воздействия на развитие государственного строя, полезно было бы выделить моменты наибольшего проявления кризисных явлений в обществе и проследить возникновение и развитие типических сторон этих явлений, характерных для «революционной ситуации» последующего времени.

Или известное конкретное ленинское наблюдение над историей «крепостнического дворянского общества». «Там,— говорил Ленин,— перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой»[3]. Это наблюдение зачастую относят лишь к истории России XVIII в., к промежутку времени после смерти Петра I и до восшествия на престол Екатерины II, т. е. ко времени, которое дореволюционные историки называли «эпохой дворцовых переворотов», хотя такая конкретизация и локализация замечания Ленина отнюдь не вытекает из самого текста его выступления. Не сказывается ли здесь лишь поверхностная ассоциативность мышления? Ведь подобные явления характерны были и для истории России, и для истории других стран на протяжении всего времени существования крепостнического дворянского общества. Вспомним хотя бы смены пра-

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 443.

вительств в годы малолетства Ивана Грозного (Шуйские, Бельские, Воронцовы, Глинские) или Петра I ?!

Некоторые мысли Ленина, очень важные для понимания именно явлений отечественной истории периода феодализма и, в частности, истории государственного строя, заключены в произведениях, на первый взгляд не имеющих прямого отношения к этой тематике. Ознакомление с этими мыслями Ленина помогает осмыслению и исторического процессса в целом, и даже конкретных явлений истории России XVI—XVIII вв. Приведу лишь несколько примеров, а число их увеличить не трудно, так как богатство ленинской мысли неисчерпаемо, а историзм — характерная черта ленинского мышления.

В трудах Ленина, посвященных историческим событиям конца XIX—XX в., содержатся, например, такие наблюдения о воздействии классовой борьбы на правительственную деятельность, усвоение и осмысление которых помогает историкам понять и сущность явлений других исторических эпох, в том числе и событий истории России XVI—XVIII вв., и в то же время составить более полное представление об исторических взглядах Ленина (так как наблюдения эти являются результатом обобщений, размышлений Ленина над многими историческими фактами из истории разных народов и разных эпох).

«...Классовая борьба, борьба эксплуатируемой части народа против эксплуататорской лежит в основе политических преобразований и *в конечном счете* решает судьбу всех таких преобразований» [4],— читаем в статье «Предисловие к брошюре «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина»» (1905 г.). Брошюра эта была посвящена характеристике событий рубежа XIX—XX вв. Но разве это ленинское замечание относится лишь к событиям XIX—XX вв.? Разве здесь мы не видим ключ к пониманию событий политической истории и других веков? Разве это не формулировка одного из общетеоретических положений марксизма-ленинизма (встречающаяся во многих трудах Маркса, Энгельса, Ленина)? И чтоб ни у кого не оставалось сомнения в этом, Ленин начинает цитированную фразу со слов: «Мы всегда учили и учим, что классовая борьба...».

Или другое, также общеизвестное положение о том, что «реформы — побочный продукт революционной борьбы», сформулированное Лениным в 1911 г. в работе ««Крестьянская ре-

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 333—334.

форма» и пролетарско-крестьянская революция» [5]. Разве оно нам не разъясняет сущности так называемых реформ, законодательных актов предшествовавших эпох? Вспомним хотя бы некоторые факты (о которых сообщают даже школьные учебники истории): «Правда Ярослава» (первые статьи древнейшей Правды) появилась в ответ на волнения середины 1110-х годов. Статьи так называемой Правды Ярославичей в значительной степени были сформулированы после массовых восстаний конца 1060 — начала 1070-х годов, Устав Владимира Мономаха — ответ на Киевское восстание 1113 г., Судебник 1550 г. и уставные грамоты того времени — результат массовых восстаний в городах и волнений в деревне в конце 40-х годов; Земский собор и Соборное Уложение 1649 г. вызваны к жизни прежде всего повсеместными восстаниями 1648 г. Важнейшие реформы в царствование Екатерины II были осуществлены после крестьянской войны под руководством Пугачева и т. д. и т. п.

Это же наблюдение относится и к ленинским высказываниям о бюрократии, которую он считал и характерной чертой, и страшным злом самодержавия. Мысль о возникновении бюрократизма и его социально-экономической базе Ленин высказал в произведении, казалось бы, очень далеком от тематики истории феодализма, в статье 1921 г. «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)»: «Капитализм есть благо по отношению к средневековью, по отношению к мелкому производству, по отношению к связанному с распыленностью мелких производителей бюрократизму» [6].

А разве мысль Ленина о презрительном отношении дворян к участию выходцев из другой социальной среды в управлении государством после реформы 1861 г., сформулированная в 1919 г. в докладе на II Всероссийском съезде профсоюзов: «Нет ни одной страны, где бы господа дворяне не насмехались над выскочками буржуазии и разночинцами, которые брались за задачу управления государством» [7], не объясняет многое и в отношении аристократии к выходцам из иной среды и в другие эпохи. Невольно вспоминаются обиженно-презрительные замечания князя Курбского о худородных дьяках, получивших большую власть при Иване Грозном, и выражения местнических документов XVI—XVII вв., и особенно слова, которыми писатели-аристократы XVIII в. характеризовали худородных дель-

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 179.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 229.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 447.

цов, поднявшихся до высоких государственных должностей и оставивших наследникам право на потомственное дворянство. Вспоминаются и генеалогические предрассудки Пушкина, и даже пренебрежительно-неприязненное описание Львом Толстым Сперанского в эпопее «Война и мир».

В то же время для понимания степени сознательного участия трудящихся в политической жизни государства в эпоху феодализма очень важны многочисленные высказывания Ленина времени подготовки и осуществления социалистической революции. Ленин неоднократно подчеркивал, что до этого времени основная масса трудящихся стояла «совершенно вне политической жизни, вне истории» [8].

В сочинениях Ленина, посвященных современным проблемам общественной жизни, встречаем и указания на восточные черты русского самодержавия. Так, о русском абсолютизме, пропитанном «азиатским варварством», Ленин говорил в речи на похоронах Поля и Лауры Лафарг [9]. Эта мысль, высказывавшаяся в русской литературе еще в XIX в. (например, Белинским), очень характерна для Ленина. Возможно, что здесь следует искать объяснения особой силы и длительности крепостнических отношений в России, по форме, как писал Ленин, ничем не отличавшихся от рабства [10]. Между тем это важное теоретическое положение по существу оказалось обойденным советскими историками. Быть может, это следствие огульного очернения «Истории общественной мысли» Плеханова, где подчеркивались как раз черты восточного деспотизма в государственном строе царской России? Но ведь меньшевистская работа Плеханова все-таки ближе в целом к марксизму, чем взгляды историков государственной школы XIX в. или Платонова, которые нашли себе приют в наших учебниках. Очевидно, следует специально заняться исследованием суждений Ленина о чертах восточного деспотизма в деятельности царского самодержавия.

Не менее важны для специалистов по истории феодализма и наблюдения Ленина, также методологического характера, высказанные в трудах, посвященных современности. Они позволяют найти правильный подход к изучению явлений прошлого, их пониманию и объяснению. «Мы полагаем, что об исторических событиях надо судить по движениям *масс* и классов в це-

[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 304.
[9] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 387.
[10] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 39, стр. 70.

лом, а не по настроениям отдельных лиц и группок»,— писал Ленин в 1912 г. в статье «Еще один поход на демократию», направленной против веховщины [11]. Или мысль, сформулированная в первоначальном наброске статьи «Очередные задачи советской власти» (1918 г.) и противопоставляющая «мелочи политики», «личные вопросы политического руководства» «действительно серьезным, глубоким и коренным вопросам» жизни народных масс [12]. Как часто еще мы, изучая общественные движения и общественную мысль эпохи феодализма, сосредоточиваем внимание все-таки на этих мелочах политики и особенно «личных вопросах политического руководства», на борьбе различных группировок и группок, не характеризуя в должной мере деятельность и настроения прежде всего народных масс. Правда, могут возразить: источники из среды самих народных масс сохранились в ничтожном количестве, о настроениях и действиях народных масс узнаем мы чаще всего по документам, вышедшим из враждебного им лагеря. Это верно, но все-таки следует основные усилия сосредоточить на выявлении и анализе именно этих фактов и помнить глубокое ленинское наблюдение о том, что «мы можем иногда по дыму полицейской лжи догадываться об огне народного возмущения» [13]; и в данном случае это, так сказать, источниковедческое наблюдение, сделанное на основании изучения документов XIX — начала XX в., должно быть учтено и историками XVI—XVIII вв.

Или еще одно ленинское положение, взятое из статьи «Л. Н. Толстой», написанной в связи с кончиной великого писателя. Ленин писал: «Противоречия во взглядах Толстого — не противоречия его только личной мысли, а отражение тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в *по*реформенную, но *до*революционную эпоху» [14]. На первый взгляд статья в целом, да и приведенное высказывание не имеют отношения к пониманию явлений истории России XVI—XVIII вв., более того, в ней речь идет о четко определенном Лениным 40-летии (1860-е гг.— нач. XX в.). Но так кажется только при формальном подходе к рассматриваемой статье. В действительности, в приведенной фразе содержится

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 85.
[12] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 146.
[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 16.
[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 22.

глубочайшее наблюдение общеметодологического характера: общественные взгляды того или иного писателя, мыслителя — даже такого гениального и способного к смелым и оригинальным наблюдениям и выводам, как Толстой, не говоря уже о людях меньшего масштаба,— отражают противоречия не только личной его мысли, а противоречия эпохи, в которую он живет и творит. И здесь Ленин особо выделяет не только социальные влияния, но и исторические традиции (изучению которых мы не всегда придаем должное значение) и пишет о разделении общества на классы и на слои.— И это применительно ко второй половине XIX в., когда уже четко определились основные общественные классы! Между тем в нашей исторической литературе иногда встречается достаточно примитивное разделение общества на слишком большие группы (например, разделение феодалов лишь на дворянство и боярство в XVI—XVII вв.) без учета отдельных общественных слоев в пределах одного класса, различия между которыми очень чутко улавливали и учитывали современники (например, князья и нетитулованные бояре, княжата и дети боярские, дворяне московские и городовые в XVI в. и т. д.). Без понимания подобных различий трудно понять и многие факты политической и социальной истории и явления общественной мысли, например, пафос памятников общественной мысли XVI — начала XVII в. Наконец, здесь же Ленин пишет о психологии этих различных классов и различных слоев общества. На изучение вопросов общественной исторической психологии у нас тоже до последнего времени почти не обращалось внимания — это приводило к схематизму, к абстракциям в исторических построениях.

Число таких наблюдений, основанных на ознакомлении с сокровищницей ленинских сочинений, можно умножать и умножать. Задачей этой части сообщения было лишь напомнить еще раз о том, что для выяснения с должной полнотой вопроса о взглядах Ленина на те или иные явления, в том числе и связанные с историей феодализма, недостаточно ознакомиться лишь с теми мыслями Ленина, которые непосредственно относятся к этим явлениям,— необходимо изучить сочинения Ленина в целом. Только тогда станут по-настоящему ясными и общее, и особенное в этих исторических явлениях, так, как их понимал Ленин, и приемы подхода Ленина к историческим явлениям, критерии оценки им отдельных исторических явлений.

В то же время нельзя забывать и об опасности поверхностных аналогий, механического перенесения характеристик явлений одной эпохи на другую. Это — антинаучно. Хотя, к сожа-

лению, такие случаи имеют место в исторической литературе. Дело доходит даже до курьезов. Например, Д. П. Маковский в книге о сельском хозяйстве в России XVI в.,[15] характеризуя бобылей XVI в., пользуется определением, приводимым Лениным при характеристике остзейских бобылей XIX в., напоминавших, по словам Ленина, тип русского крестьянина центральных губерний пореформенного периода.

Вообще, механическое восприятие терминов вне эпохи, когда было создано то или иное ленинское сочинение, вне понимания задач, которые ставил перед собой автор, без знания адресата, которому предназначалось это сочинение, недопустимо. В публицистических сочинениях Ленин иногда позволял себе пользоваться более доступной терминологией вместо специальной.

Например, известна фраза из «Проекта речи по аграрному вопросу во Второй государственной думе» (1907) г.): «И «свободный» русский крестьянин в XX веке все еще вынужден идти в кабалу к соседнему помещику — *совершенно так же*, как в XI веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская Правда») и «записывались» за помещиками!» [16]. Помещик и XI век. Неужели в XI в. тоже преобладало поместное право? Или, быть может, Ленин не знал, когда появился этот термин? Конечно, Ленин знал все это, не мог не знать (ведь он специально сдавал экзамен по истории русского права), но в публицистическом произведении, проводя мысль о застарелости крепостничества, он подчеркивал эту мысль употреблением всем понятного термина. В работе «Аграрная программа русской социал-демократии» (1902 г.) Ленин объясняет понимание этого термина им как ученым: «...требования, направленные против *крепостников-помещиков* (против феодалов, сказал бы я, если бы вопрос о применимости этого термина к нашему поместному дворянству не был таким спорным вопросом)». Ленин даже счел нужным сделать в этом месте специальную сноску: «Я лично склонен решать этот вопрос в утвердительном смысле, но в данном случае, разумеется, не место и не время обосновывать и даже выдвигать это решение, ибо речь идет теперь о защите коллективного, общередакционного проекта аграрной программы» [17]. Не случайно и то, что в популярной статье «Новая

[15] См. Д. П. Маковский. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI веке. Смоленск, 1960.
[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 131.
[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 314—315.

глава всемирной истории», опубликованной в газете «Правда» 21 октября 1912 г., Ленин дает объяснение термину «феодализм» — «землевладение и привилегии крепостников-помещиков» [18].

●

Серьезный, так сказать, историографо-источниковедческий вопрос: каков круг источников, долженствующих быть использованными при изучении темы «Ленин-историк»? Нет сомнений, что это прежде всего сочинения самого Ленина. Видимо, в этом плане следует продолжить изучение и мемуарной литературы, т. е. воспоминаний о Ленине. Важный, и до сих пор еще слабо изучаемый именно в плане «Ленин-историк» источник — это работы, отредактированные Лениным, и в первую очередь, конечно, сочинения на исторические темы, а также выписки Ленина из исторических сочинений.

К каким предварительным наблюдениям можно прийти, изучая отредактированные Лениным сочинения на исторические темы, я постараюсь показать на примере статьи В. С. «Земский собор и наша политика», помещенной в 10 номере большевистской газеты «Вперед», вышедшем в Женеве 15(2) марта 1905 г. [19] Ознакомление с текстом этой статьи и с ленинской правкой много дает, например, для ответа на вопрос, каковы были взгляды Ленина на земские соборы Руси.

Автор указанной статьи В. В. Филатов (псевд. В. Северцев) — участник революции 1905 г., был автором и ряда других статей на политико-исторические темы, помещенных в газете «Вперед». Ленин, как известно, очень тщательно редактировал материалы «Вперед», вносил в них разнообразные поправки и изменения. Правки и примечания к статье «Земский собор и наша политика» частично опубликованы в «Ленинском сборнике», XXVI (стр. 337), но опубликованы не полностью. Кроме того, ошибочно передано название статьи — «Земский собор и наша тактика», и не все замечания Ленина приведены в издании. Для данной работы использована фотокопия оригинала статьи с ленинской правкой, хранящейся в Центральном партийном архиве [20].

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 155.

[19] «„Вперед“ и „Пролетарий“ — первые большевистские газеты 1905 года», вып. 2, М., 1924, стр. 6—7.

[20] ЦПА ИМЛ, № 1572/26643, лл. 31—38.

Ленин неоднократно употреблял в своих сочинениях конца 1890—1910-х годов термин «земский собор», но рассматривал его обычно в плане современного политического лозунга — созыва парламента — и не останавливался на характеристике исторического земского собора.

Лозунг созыва земского собора или земской думы, т. е. какого-то представительного собрания, был очень популярен в России уже со времени так называемой первой революционной ситуации, о чем свидетельствуют многие произведения современной общественно-политической мысли. Некоторые из таких сочинений Ленин характеризует в работе «Гонители земства и аннибалы либерализма» [21].

Созыв земского собора из представителей всех граждан для выработки конституции Ленин называет первым пунктом программы русской социал-демократической партии в статье «Проект и объяснение программы социал-демократической партии», написанной в 1895—1896 гг. [22] Об этом же писал Ленин и в работе 1899 г. «Попятное направление в русской социал-демократии» [23], в «Предисловии к брошюре «Майские дни в Харькове»» (1900 г.) — «рабочие должны требовать от царя созыва народных представителей, созыва земского собора» [24]. В статье 1901 г. «Рабочая партия и крестьянство» Ленин писал о необходимости крестьянам «усвоить, за что борются рабочие, усвоить идею земского собора, освобождающего всю страну от всевластия ненавистных чиновников» [25].

Лозунг этот, несмотря на его неопределенность, оставался долгое время лозунгом различных общественных групп, недовольных самодержавием. В 1905 г. вопрос о земском соборе, об участии в нем обсуждался и на III съезде РСДРП [26], и в революционной прессе, и на собраниях, и в газетах и журналах буржуазных партий. Именно в это время виднейшие публицисты и ученые историки и юристы сочли необходимым выступить в печати с брошюрами и статьями по истории земских соборов XVI—XVII вв. [27] При этом, трактуя вопросы далекого

[21] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 27—31.
[22] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 85.
[23] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 252.
[24] Там же, стр. 369.
[25] Там же, стр. 435.
[26] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 123.
[27] Основная литература указана в книге С. А. Авалиани «Земские соборы, литературная история земских соборов», 2-е изд., Одесса, 1916, стр. 136—137.

прошлого, нередко пытались прибегать к историческим аналогиям.

В результате широкого размаха революционного движения царское правительство вынуждено было объявить о созыве первого парламента, хотя и «вело отчаянную борьбу против введения представительных учреждений в России»[28]. Созыв парламента был решен, и об этом стали сообщать «все корреспонденты и репортеры». Стало ясно, что «правительство, сдавленное изнутри и снаружи, хочет опереться на земский собор». И «раз это так,— писала газета «Вперед»,— нам важно уяснить себе значение Земского собора»[29].

Это и побудило редакцию поместить статью «Земский собор и наша политика». В статье, посвященной острейшему вопросу современной политической жизни, часть места была отведена и характеристике земских соборов допетровской Руси.

Статья В. С. была очень внимательно отредактирована Лениным. Ленин подсчитал буквы и строки, следовательно, думал о сокращении текста, и, действительно, оказался вычеркнутым большой абзац. Для нас особенно интересна в плане данного сообщения правка, так сказать, исторического содержания, тем более, что исторический раздел сокращениям не подвергся. Ленин заменил в словах о важности уяснения себе «роли земского собора» слово «роль» словом «значение» во фразе о том, что земские соборы «были выразителями интересов» средних классов в самом широком смысле слова; там, где мы встречаем дворянство, купечество, посадских людей, даже крестьян, он приписал слово «зажиточное» (что не отмечено в «Ленинском сборнике»!), и в напечатанном тексте статьи в газете «Вперед» читаем: «даже зажиточное крестьянство». Это — существеннейшего значения поправка, ибо в буржуазной исторической публицистике той поры нередко писали об участии в земских соборах вообще крестьян, изображая тем самым земские соборы как представительство *всего* населения.

Остальное в характеристике земских соборов Ленин оставил без изменения. И этот оставленный текст очень интересен для нас. Россия в XVII в., по мнению автора, «быстро оживляется, идет по пути западного просвещения и выдвигает огромные реформы, завершенные лишь» при Петре I, и автор старается

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 5. Заметка 1910 г. «О демонстрации по поводу смерти Муромцева».

[29] «„Вперед“ и „Пролетарий“ — первые большевистские газеты 1905 года», стр. 6.

дать ответ на вопрос, «почему самодеятельность общества заканчивается самодержавием и бюрократизмом Петра». Он утверждает, что это «трудно понять, если не обратить внимание на те общественные группы, которые вели национальное возрождение» (следует особо отметить этот термин, мы встретимся с похожим — «национальное пробуждение» в ленинских тезисах 1914 г. по национальному вопросу) [30]. Далее дается краткая характеристика истории России XVI в.: «Еще в половине XVI века заканчивается превращение княжеств, группировавшихся вокруг Москвы, в цельное государство, и завершается это огромной революцией, известной под названием Смутного времени. Носителем национальной объединяющей идеи является средний класс; даже у трона мелкий служилый человек сменяет ближних бояр, погрязших в личных раздорах, и гениальный изверг Иван IV, опираясь на объединительные стремления народа, почти уничтожает важнейшие боярские роды, поднимая за их счет мелкое дворянство. Вместо Московского княжества выступает Россия, провинция начинает играть важную роль... Смена аристократии средним классом, столицы — всею страною должна была вызвать перемены и в конституции государства». И в ограничительной грамоте, которую составили послы, приглашавшие польского королевича на русский престол, написано уже о том, что новые законы нельзя издавать и старые нельзя «менять без совета земли, т. е. без Земского собора. С такими же ограничениями всходит на престол и первый Романов», правивший «по воле соборов».

Характеризуется состав земских соборов. Подчеркивается, что они «никогда не были сословными», а «были выразителями средних классов в самом широком смысле слова». В составе земских соборов встречаются те группы населения, «которые выступали активно в смутный период. Но они пали, так как не оперлись на простой народ, который хотя и не принял участия в строительстве государства, но был основным элементом в разрушении удельно-феодального порядка и в изгнании иноземцев. Все усиливавшееся самодержавие мирно прикончило со стеснительным учреждением, перестав созывать соборы, так же как абсолютная монархия во Франции прекратила Генеральные штаты» [31]. Следовательно подчеркивается то, что народные массы не участвовали в деятельности земских соборов, и указы-

[30] «Ленинский сборник», XXX, стр. 62.
[31] «„Вперед" и „Пролетарий" — первые большевистские газеты 1905 года», стр. 6.

ваются причины, по которым самодержавие постаралось избавиться от земских соборов. Вслед за этим отмечается, какие же практические уроки можно извлечь из истории Земских соборов. Их два: «во-первых, бессилие средних классов в самостоятельной борьбе с самодержавием, во-вторых, наши земские соборы, как и все представительные собрания, являлись выразителями социальных сил страны» [32]. Далее в статье речь идет об отношении партии к лозунгу созыва Земского собора.

Статья эта примечательна во многих отношениях. Она показывает, каков был круг представлений об истории земских соборов у читателей, на которых рассчитана статья, и каков был в то время уровень фактических знаний о земских соборах (характерно, что ничего не написано о земских соборах XVI в. [33]). Заметна полемическая направленность статьи против публицистов и ученых, утверждавших, что земские соборы XVII в. были якобы всесословными, и пытавшихся уверить, что соборы являлись выразителями интересов всего народа.

В то же время отмечается историческая роль «простого народа» в этих преобразованиях; написано об «объединительных стремлениях народа»; именно народ был «основным элементом в разрушении удельно-феодального порядка», хотя и не принял участия в государственном строительстве. Под «простым народом» вряд ли есть основания понимать только крестьянство, это понятие охватывает и городские низы. (Характеризуя далее современные «социальные силы», автор противопоставляет «робким средним классам» и рабочих и крестьян) [34]. «Простой народ» безусловно принимал участие в «огромной революции» начала XVII в., важнейшим событием которой было народное движение под предводительством И. Болотникова. Движение это зачастую определяют как крестьянскую войну. Думается, что подобное определение нуждается в уточнении. Конечно, в движении Болотникова крестьяне принимали деятельное уча-

[32] «„Вперед“ и „Пролетарий“ — первые большевистские газеты 1905 года», стр. 7.

[33] О соборах XVI в., о системе представительства тогда почти еще ничего не знали. Известен был лишь собор 1566 г., особенно после статьи Ключевского. Соборы 1584 и 1598 г. были избирательными, а факт созыва собора ранее 1566 г. был незадолго до этого подвергнут сомнению Платоновым и его школой, и к тому времени эти сомнения — как оказалось, совершенно неосновательные — не были еще рассеяны (об этом см.: Л. В. Черепнин. Земские соборы и утверждение абсолютизма в России.— „Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.)». М., 1964, стр. 94—98.

[34] «„Вперед“ и „Пролетарий“ — первые большевистские газеты 1905 года», стр. 7.

стие, что существенно отразилось и не могло не отразиться и на программе движения и на его ходе и результатах, и в этом плане движение Болотникова было крестьянской войной. Но движение это по своему социальному составу и по программе не было только крестьянским, в нем очень заметна роль и горожан, и холопов, не связанных с землей, а на первом этапе — и части феодалов. Движение Болотникова можно назвать крестьянской войной в известной мере условно, подобно тому как называем крестьянской войной мощное восстание крестьян и плебеев, т. е. городских низов в Германии в 1525 г.

Очень интересны замечания статьи о России XVI в. (о том, что именно тогда завершается превращение княжеств, группировавшихся вокруг Москвы, в цельное государство и разрушение удельно-феодального порядка) и характеристика «объединяющей идеи» как «национальной». Это напоминает известные ленинские слова об «эпохе Московского царства» и о «новом периоде русской истории» в работе «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?». Ленин писал, что «в средние века, в эпоху московского царства... о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить», так как «государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.». И «только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое» [35].

Ленин писал в данном случае о «новом периоде русской истории» прежде всего как о периоде деятельности единого государства. И действительно, исторические факты, известные в некоторой степени уже к концу XIX в., а ныне уже достаточно основательно изученные, подтверждают, что именно ко второй половине XVI в. можно относить завершение длительного процесса оформления централизованного государства в России. Именно тогда и все русские земли объединяются под властью единого московского государя (хотя вплоть до последнего десятилетия века сохраняются такие «живые следы прежней автономии» [36], как уделы) и оформляется единая система центрального и местного управления, суда, делопроизводства и органи-

[35] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153—154.
[36] Там же, стр. 153.

зации войска; провинция становится все более значительной политической силой, причем это не очаг сепаратизма времен феодальной раздробленности, а составная часть единого централизованного государства. В XVII в. городовые чины играют все более заметную роль, даже втягиваются в местнические отношения, и происходит дальнейшая сословная консолидация класса феодалов. Входят уже прочно и повсеместно в быт бюрократические нормы управления, и приказная служба становится «честной службой». Усиливается и политическое и экономическое значение богатого купечества,— словом, оказывается подготовленной почва для реформ, связываемых обычно с именем Петра I.

Понятно, что Ленин постарался определить (хотя и не в виде системы основанных на источниках доказательств, а в носящей полемический характер публицистической статье) причины такого явления, отметив прежде всего обмен между областями и «постепенно растущее товарное обращение»[37] и упомянув о «капиталистах-купцах». Однако Ленин вряд ли писал в этом сочинении о капитализме как об общественно-экономической формации, т. е. о том капитализме, зарождение и характерные черты которого были им всесторонне и детально рассмотрены впоследствии в книге «Развитие капитализма в России». На следующей же странице Ленин пишет о «торговой и промышленной буржуазии»[38]. Вот о «буржуазных связях» именно торговой буржуазии и идет, видимо, речь в упомянутом месте ленинской работы, вызывающем так много споров.

Таковы некоторые соображения о методике изучения материалов по теме «Ленин о государственном строе России XVI—XVIII вв.» Конечно, это соображения предварительного характера. Впереди еще большая творческая работа многих ученых над различными источниками. И здесь надо следовать совету Ленина: начать «с начала, а не с конца, с анализа фактов, а не с конечных выводов»[39]. И лишь после такой работы можно будет пытаться обобщить основные данные об исторических взглядах Ленина на вопросы истории российского феодализма.

[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 154. Это очень напоминает замечание Энгельса в «Крестьянской войне в Германии» об Англии и Франции, где «подъем торговли и промышленности (Энгельс имеет в виду ремесло.— *С. Ш.*) привел к объединению интересов в пределах всей страны и тем самым к политической централизации» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 347—348).

[38] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 154.

[39] Там же, стр. 143.

СЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ СССР СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В. В. Фарсобин

О ПУБЛИКАЦИЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕНИНА В МЕСТНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГАЗЕТАХ 1917 г. И ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ

А. И. Разгон

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К VII ГЛАВЕ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ» И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ СОВЕТОВ МАРТА — СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Е. А. Луцкий

ИСТОРИЯ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТРУДАХ ЛЕНИНА

В. М. Селунская

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ В ДЕРЕВНЕ В ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИХ ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

Н. Д. Березовчук

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ЛЕНИНА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ БЕДНОТЫ НА УКРАИНЕ

А. И. Зевелев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ТРУДАХ ЛЕНИНА

Н. Н. Маслов

ЛЕНИН И СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КПСС

О ПУБЛИКАЦИЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕНИНА В МЕСТНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГАЗЕТАХ 1917 г. И ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ

В. В. ФАРСОБИН

По рассматриваемому вопросу в нашей историографии существует всего лишь одна работа — это написанная на полторы странички заметка X. Астрахана «Произведения В. И. Ленина в местных большевистских газетах 1917 года» [1]. Но она представляет собой скорее журналистскую информацию, нежели источниковедческое исследование. В ней содержится неполный перечень публикаций произведений В. И. Ленина и совершенно не показано, как публиковались произведения В. И. Ленина. Вопрос о публикациях произведений Ленина в местных большевистских газетах еще не разработан. Большинство авторов пока ограничивает круг изучаемых проблем вопросами распространения работ В. И. Ленина [2].

В настоящей работе автор задался целью частично ответить на вопрос, как издавались произведения В. И. Ленина.

Изучение местной печати за период с марта 1917 г. по февраль 1918 г. показывает, что публикацию ленинских произведений в местных газетах можно разделить по принципу близости их к авторскому тексту на две группы: а) на перепечатки материалов центральной прессы; б) на уникальные публикации, не встречающиеся в других изданиях.

[1] См. «Советская печать», 1956, № 11.

[2] См., напр., Е. П. Щербакова. Из истории издания и распространения произведений В. И. Ленина в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.— «Труды Ленинградского библиотечного ин-та», 1956, № 1; А. А. Кулаков. Издание произведений В. И. Ленина Истпартом в 1921—1924 гг.— «Вестник Ленинградского университета». Серия истории, языка и литературы, вып. 4, Л., 1965; Л. С. Равнополец. К вопросу об издании и распространении произведений В. И. Ленина в Белоруссии.— В кн.: «Академия наук БССР. Фундаментальная библиотека им. В. Г. Белинского. Научная конференция, посвященная 40-летию библиотеки». Материалы, Минск, 1966 и др.

Прежде всего о перепечатках, так как они были наиболее многочисленными и являлись основным источником местной печати. По происхождению перепечатки не однородны. В одних случаях воспроизводились тексты центральных большевистских газет и непериодических изданий, а в других произведения В. И. Ленина перепечатывались из эсеро-меньшевистской прессы. Перепечатки из эсеро-меньшевистских газет большей частью относились к неписаным докладам и речам В. И. Ленина.

Говоря о заимствованиях из центральных большевистских газет, надо иметь в виду, что местные газеты воспроизводили ленинские работы иногда текстуально, а иногда по своему усмотрению допускали изменения заголовков, замену одних слов другими, снимали даты и другие пометы, подчеркивали и выделяли отдельные фразы. В других случаях имели место большие сокращения, вызванные тем, что многие местные газеты имели небольшой формат и не являлись ежедневными. Разумеется, местные газеты воспроизводили сокращения ленинских произведений и в тех случаях, когда пользовались в качестве источника газетой «Правда». Они воспроизводили тексты «Правды» с встречавшимися в них погрешностями. Это относится также к периоду непосредственной близости Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. «Центральный Орган *вычеркивает* из моих статей указания на такие вопиющие ошибки большевиков, как позорное решение участвовать в предпарламенте, как предоставление места меньшевикам в президиуме Совета и т. д. и т. д...»,— писал В. И. Ленин [3].

Известная статья В. И. Ленина о Демократическом совещании опубликована в местных газетах по тексту «Рабочего пути» и названа «О героях подлога» вместо «О героях подлога и ошибках большевиков». В примечаниях к Полному собранию сочинений В. И. Ленина сказано, что она напечатана в 1917 г. не полностью. К сожалению, она была напечатана не только не полностью, но и с редакционными поправками. Например, выражение Владимира Ильича «бонапартистское мошенничество», относящееся к эсеро-меньшевистскому ЦИК первого созыва и к его попыткам уклониться от дачи отчета о своей работе Советам, заменено на «бонапартистский подлог» [4]. Острота ленинского бичевания типичных представителей эпохи — Данов, Либеров, Церетели, Черновых, Керенских и других сглажена.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 282.

[4] «Рабочий путь», № 19, 24 сентября 1917 г.

Ленинский термин «либерданы» во многих случаях заменен фамилиями Либера и Дана, а в других — одной из них. Все сокращения текста не оговаривались. Было бы неправильно искать причину изменения текстов в какой-то злой воле. Тогда это не считалось даже предосудительным явлением. И. И. Скворцов-Степанов, говоря об издании одного из сборников накануне революции, отмечал следующее: «Мы сильно причесали одну статью Ленина, чтобы придать ей приемлемый для цензоров вид» [5]. Хотя цензура в 1917 г. уже не играла той роли, как при царизме, но традиция «причесывания» ленинских произведений сохранялась в силе, когда Ленин находился далеко от места издания своих работ.

Таким образом, помимо текстуальных изменений и сокращений, характерных только для местных газет, в них имелись текстуальные изменения, заимствованные из центральной печати.

Большое значение для изучения наследия В. И. Ленина имеют публикации в местных газетах его неписаных докладов и речей. Этот вид ленинских произведений подразделяется на стенографические записи и отчеты. В силу ограниченного размера местные газеты нередко публиковали очень короткие отчеты о речах и докладах В. И. Ленина. Публикуя отчет о докладе В. И. Ленина на Апрельской конференции большевиков и другие материалы конференции, редакция казанской газеты выразила свое огорчение в связи с его краткостью: «К сожалению, в газете «Рабочий» редакции не удается, как было обещано, дать подробный отчет о ходе работ конференции. Наша газета выходит только два раза в неделю. Выпускать газету чаще из-за недостатка наборщиков мы пока не можем. Злободневного материала накапливается все больше и больше. Поэтому мы принуждены свести отчет о конференции к самому краткому изложению» [6].

То же самое отмечала и самарская газета. Публикуя речь В. И. Ленина по вопросу о войне, произнесенную на VII съезде большевистской партии, газета сообщала, что «речь передается в кратком изложении» [7].

На сорока строчках, в виде небольшого абзаца, тифлисская газета передала отчет о речи В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов. В связи с тем, что в этой публикации имеются

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 150, оп. 1, д. 47, лл. 1—89.
[6] «Рабочий» (Казань), № 13, 8 мая 1917 г.
[7] «Приволжская правда», № 22, 20 (7) марта 1918 г.

ошибки, процитируем заголовок и начало этого отчета: «Речь Ленина на съезде Советов, Петроград, 7-го июня. Ленин дает яркую и полную картину современного империализма...» [8] и т. д.

В процитированном отрывке обращают на себя внимание два момента: заголовок и дата. По заголовку можно было бы заключить, что газета публикует стенографическую запись речи. На самом деле этого нет. Кроме того, известно, что указанную речь В. И. Ленин произнес 4, а не 7 июня 1917 г. Дата в местной газете свидетельствует не о времени произнесения речи, а о дне отсылки отчета о ней из Петрограда. Эти обстоятельства не могут снизить значения отчетов для изучения ленинского наследия.

Несмотря на краткость и некоторое несовершенство, отчеты местных газет важны для восстановления подлинного содержания речи или доклада. Дело в том, что на многих совещаниях и собраниях, съездах, на которых выступал В. И. Ленин, присутствовали делегаты с мест, посылавшие отчеты об этих заседаниях в свои газеты. В местных газетах могут быть найдены оригинальные отчеты, не повторенные в других источниках. Так, отчет о докладе В. И. Ленина на совещании представителей петроградского гарнизона 29 октября 1917 г. вошел в Полное собрание сочинений В. И. Ленина в передаче газеты «Правда». Но в тульской газете «Пролетарская правда» этот же доклад дан короче и в иной редакции [9].

Институт марксизма-ленинизма частично учитывает издания ленинских произведений в местных газетах. Это, в частности, сделано в хронологическом указателе произведений В. И. Ленина [10], но далеко не полностью.

Разночтения в публикациях ленинских текстов отмечаются в редких исключениях даже в собраниях сочинений, не говоря о других изданиях. При этом издатели постоянно делают оговорку, что существенные разночтения они показывают, а несущественные опускают, хотя определения существенного и несущественного не дают.

Видимо, в последующих изданиях различные редакции ленинских текстов надо отражать полностью. Важность подобной работы неоспорима. В этой связи любопытной является публи-

[8] «Кавказский рабочий», № 72, 11 июня 1917 г.

[9] «Пролетарская правда», № 48, 3 ноября 1917 г.

[10] «Хронологический указатель произведений В. И. Ленина. Книги, статьи, выступления, письма и другие документы», ч. 1. 1886 — февраль 1917, М., 1959; ч. 2, март 1917 — март 1923. М., 1962.

кация воззвания «К населению» от 5 ноября 1917 г. В собраниях сочинений В. И. Ленина, в том числе и в пятом, полном, оно воспроизведено по рукописи. Сравним один абзац рукописного текста этого воззвания с газетным.

По рукописи	По газетам
«Всякий сознательный рабочий прекрасно понимал, что такое сопротивление мы встретим неизбежно, вся партийная печать большевиков указывала на это много раз»[11]	«Всякий сознательный рабочий прекрасно понимал,[12] что такое сопротивление мы встретим неизбежно, ибо высшие служащие подбирались против народа и без сопротивления не хотят сдавать свои позиции народу...»[13]

Данное сопоставление свидетельствует о том, что В. И. Ленин, вероятно, внес исправления в корректуру или машинописный вариант текста, которые, к сожалению, утеряны. Полагать же, что данное исправление сделано не автором, вряд ли имеет основания, так как Ленин находился в это время в Петрограде и без его ведома никто никаких исправлений в принадлежащие ему тексты не мог внести. Поэтому газетные публикации в подобных случаях дополняют рукописи и должны воспроизводиться наравне с ними, как это сделано, например, в сборниках документов «Декреты Советской власти» [14].

В Полном собрании сочинений В. И. Ленина, как и в предыдущих собраниях, такая работа проделана не полностью. Кроме того, укоренился не совсем правильный прием публиковать то или иное произведение по одному источнику, а ссылку давать на другой. При публикации упомянутого воззвания «К населению» сделана ссылка на вечерний выпуск «Правды», но в то же время сказано, что текст «печатается по рукописи» [15]. Если текст печатается по рукописи, то вряд ли следует

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 65—66.
[12] В одних газетах «понимает», в других «понимал».
[13] «Правда», № 4 (вечерний выпуск), 19 (6) ноября 1917 г.; «Звезда» (Ревель), № 33, 9 (22) ноября 1917 г.; «Брянский рабочий», № 51, 10 ноября 1917 г. и др.
[14] «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957; т. II, М., 1959; т. III, М., 1964; т. IV, М., 1968.
[15] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 67.

ссылаться на газету, поскольку эти источники в данном случае не равнозначны.

В. И. Ленин ценил газетные отчеты и противопоставлял их стенографическим записям. «Вместо записи моих речей, если есть в том надобность, пусть печатают отчеты о них,— писал он.— Я видал в газетах такие отчеты о своих речах, которые бывали удовлетворительны. Но я ни единого раза не видал сколько-нибудь удовлетворительной записи моей речи» [16]. Но при всем несовершенстве стенографических записей докладов и речей В. И. Ленина, историки, однако, отдают им предпочтение по сравнению с отчетами в силу их подробности. Наиболее распространенной в рассматриваемый период является стенографическая запись речи В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов 4 июня 1917 г. Она известна нам в передаче газет «Правды» (№ 82, № 83, 15—16 июня 1917 г.) и «Новой жизни» (№ 41, 6 июня 1917 г.). Местные газеты воспроизвели текст «Новой жизни», так как в этой газете речь была опубликована на десять дней раньше, чем в «Правде». В отличие от «Правды», в «Новой жизни» речь разбита на пять разделов со следующими подзаголовками: 1. Природа Совета Р. и С. Д. 2. Борьба с экономическим кризисом. 3. Характер войны. 4. Путь к миру. 5. Братство трудящихся. В «Правде» речь напечатана без подразделения на указанные разделы. Текст «Правды» воспроизведен в собраниях сочинений В. И. Ленина. Может быть, отчасти поэтому составительский заголовок оказался значительно у́же содержания речи. В собраниях сочинений она озаглавлена: «Речь об отношении к Временному Правительству 4 (17) июня» [17]. На самом деле, как видно из вышеперечисленных заголовков разделов, в ней поставлен более широкий круг вопросов. В гельсингфорсской газете «Волна» данная речь опубликована в сокращенном варианте, но с добавлением шестого раздела — «Перелом революции» [18]. Это наводит на мысль о возможности существования еще одного протографа записи речи в кратком изложении.

Мы не будем полностью сравнивать обе редакции указанной речи, хотя это и очень интересно, но ограничимся лишь двумя отрывками, чтобы показать необходимость такого сравнительного изучения.

16 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 246—247.

17 См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 263.

18 «Волна» (Гельсингфорс), № 63, 16 июня 1917 г.

По тексту «Правды»	По тексту «Новой жизни» и «Бакинского рабочего»
«. . . Обманные проделки, грязь, корысть, которые и при новом правительстве тысяч и миллионов ежедневно сто́ят нашей стране . . .»[19] «. . . Русская республика ни одного народа ни по-новому, ни по-старому угнетать не хочет . . .»[21]	«. . . Обманные проделки, грязь, корысть, которые и при новом правительстве существуют»[20]. «. . . Русская республика не должна угнетать ни один народ, ни с одним народом не должна жить на началах насилия . . .»[22]

Наряду с учетом подобных разночтений необходим и анализ их близости подлинному содержанию. Отрицать же значение обоих источников, в которых речь В. И. Ленина от 4 июня 1917 г. впервые была опубликована, нельзя. Но нельзя и переоценивать публикации стенографической записи речи В. И. Ленина в лево-меньшевистской «Новой жизни». Объективность этой газеты в оценке деятельности своих собратьев весьма призрачна. Ленинские характеристики «министров-социалистов» оказались опущенными. Вот пример такого выхолащивания.

По тексту «Правды»	По тексту «Новой жизни» и «Бакинского рабочего»
«. . . Война поэтому продолжается империалистическая. И первое Временное правительство и правительство с почти социалистическими министрами ничего не изменило: тайные договоры остаются тайными, Россия воюет за проливы, за то, чтобы продолжать ляховскую политику в Персии и пр.»[23]	«Война остается империалистической, тайные договоры остаются тайными. Россия воюет за проливы, чтобы продолжать захватническую политику»[24].

[19] «Правда», 15 июня 1917 г.; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 268.
[20] «Новая жизнь», № 41, 6 июня 1917 г.; «Бакинский рабочий», № 14, 16 июня 1917 г.
[21] «Правда», 16 июня 1917 г.; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 269.
[22] «Новая жизнь», № 41, 6 июня 1917 г.; «Бакинский рабочий», № 14, 16 июня 1917 г.
[23] «Правда», 15 июня 1917 г.; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 268.
[24] «Новая жизнь», № 41, 6 июня 1917 г.; «Бакинский рабочий», № 14, 16 июня 1917 г.

В отличие от «Правды» текст указанной речи в «Известиях Петроградского Совета» изложен несколько короче [25] и лишен тех подзаголовков, которые имеются в «Новой жизни».

Сокращенный вариант ее попал в местные газеты из телеграмм петроградского телеграфного агентства или из материалов Бюро печати при ЦК РСДРП(б), организованного в мае 1917 г. для снабжения местных газет информационными материалами. Бесспорно одно, что он возник в Петрограде и распространялся централизованно, так как наблюдаются одни и те же огрехи в местных газетах разных концов страны. Например, фраза «чем объясняется разруха?» [26] без основания была заменена другой: «чем объясняется хищничество капиталистов?» [27].

Для источниковедческого анализа не менее интересна и другая речь В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, произнесенная им 9 июня 1917 г. Учитывая то обстоятельство, что в «Известиях Петроградского Совета» она была опубликована через два дня, а в «Правде» только 30 июня и 1, 2 июля 1917 г., местные газеты воспроизвели ее по «Известиям». Варианты «Правды» и «Известий» в основном совпадают, но не полностью. Вот одно из разночтений в публикациях этой речи.

По тексту «Правды	По тексту «Известий» и местных газет
«Пусть Россия будет союзом свободных республик. Чтобы этому помешать, рабочие и крестьянские массы воевать не будут»[28].	«Пусть Россия будет союзом свободных республик, чтобы этому не помешать, рабочие и крестьянские массы воевать не будут»[29].

[25] «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 84, 6 июня 1917 г.

[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 266; «Правда», № 82, 15 июня 1917 г.

[27] «Интернационал», № 3, 13 июня 1917 г.; «Кавказский рабочий», № 77, 17 июня 1917 г. и др.

[28] «Правда», № 96, 1 июля 1917 г. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 286.

[29] «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 89, 11 июня 1917 г.; «Пролетарий» (Харьков), № 70, 17 (30) июня 1917 г. и др.

В Полном собрании сочинений В. И. Ленина сказано, что эта речь печатается по тексту газеты «Правда», сверенному со стенограммой, исправленной В. И. Лениным [30]. Но в примечаниях не отмечен тот факт, что стенограмма имеет правку многих лиц, не только В. И. Ленина. К ней руку приложил, видимо, автор записи. Имеются основания подозревать, что еще чья-то рука правила машинописную расшифровку текста. Так, слово «каких» в одном месте исправлено с твердым знаком на конце. То же слово в рукописи тезисов В. И. Ленина «Русская революция, ее значение и ее задачи» написано без твердого знака [31]. Слово «они» исправлено по старой орфографии на «онѣ», а в другом месте то же слово написано «они», но более яркими чернилами. На седьмом листе машинописного текста расшифровки записи бледными чернилами вставлено «status qwo», а яркими сверху надписано «status quo». Можно предположить, что последняя вставка принадлежит В. И. Ленину, но бесспорно это утверждать нельзя, так как надпись произведена каллиграфически, а не свойственным В. И. Ленину почерком.

Все это свидетельствует о том, что требуется дополнительная работа по установлению правки В. И. Ленина и правки иных лиц. Кроме того, несмотря на наличие различной правки, стенографическая запись указанной речи все же оказалась полностью невыправленной. Возникает мысль, что названная запись может иметь неточности и в других частях, в том числе и в процитированном отрывке.

Разумеется, подобные разночтения нельзя считать несущественными. Но независимо от того, как их оценивают редакторы газет, существенны они или нет, это должно быть известно читателю.

Газета «Известия» и местные газеты, печатавшие текст указанной речи В. И. Ленина, воспроизводили его по невыправленной стенограмме и допустили другого рода огрехи. В. И. Ленин говорил, например, о влиянии революции 1905 г. на международное движение масс, в частности на возникновение младотурецкой революции 1908 г. В «Известиях» и местных газетах дата революции в Турции ошибочно помечена 1909 г. [32]

[30] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 291.

[31] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 482—483. Фотокопия документа.

[32] «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 89, 11 июня 1917 г.; «Пролетарий» (Харьков), № 70, 17 (30) июня 1917 г. и др.

Сравнительный анализ поможет выявить все разночтения и полностью устранить подобные погрешности.

В. И. Ленин настойчиво возражал против публикации стенографических записей его речей и докладов. Он писал по этому поводу следующее: «...я не отвечаю за тексты моих речей, как они обычно передаются в газетах, и убедительнейше прошу не перепечатывать этих речей — по крайней мере без крайней и особой надобности, и во всяком случае без повторения настоящего моего точного заявления. Потому ли, что я говорю часто слишком быстро; потому ли, что я говорю часто очень неправильно в смысле стилистики; потому ли, что обычная запись речей делается у нас наспех и крайне неудовлетворительно,— по всем ли этим причинам и еще каким-либо другим, вместе взятым,— но факт тот, что ответственности за записанные мои речи я на себя текстуально не беру и прошу их не перепечатывать. Пусть отвечают те, кто составляет запись речи. Для перепечатки же, ежели есть в ней надобность, с избытком достаточно брошюр и статей, за текст которых я безусловно и целиком ответственен» [33].

Именно поэтому при воспроизведении стенографических записей нужны особая внимательность и текстологическое изучение громадного количества источников, а не одной только записи или перепечатки.

Сравнительное изучение перепечаток стенограмм и отчетов о речах и докладах В. И. Ленина — одно из условий восстановления утерянных и не существовавших в записи автора ленинских подлинников.

В местных газетах помимо отчетов, стенограмм и перепечаток можно обнаружить не публиковавшиеся в центральной прессе произведения В. И. Ленина. Особенно это относится к периоду нелегального положения В. И. Ленина (июль — октябрь 1917 г.), когда центральный орган партии часто подвергался репрессиям. В то время Владимир Ильич опубликовал в местных газетах много своих работ. Подобные публикации при утрате рукописей теперь являются первоисточниками. Так, особенно много ленинских работ опубликовано в кронштадтской газете «Пролетарское дело». Но мы назовем только те из них, рукописей которых не сохранилось: «Благодарность князю Львову», «Письмо в редакцию «Пролетарского дела»», «Политическое положение» [34]. Впервые опубликованная в трех номе-

[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 170.
[34] «Пролетарское дело», №№ 2, 5, 6 за 15, 19, 20 июля 1917 г.

рах гельсингфорсской газеты «Волна» статья «Политические партии в России и задачи пролетариата» вошла в собрания сочинений В. И. Ленина в передаче местной газеты [35], так как иных источников пока не обнаружено. Выпущенная в июле 1917 г. брошюра под тем же названием является сокращенным текстом указанной статьи. Многие работы Ленина после публикации их в непериодической печати не всегда появлялись в центральных газетах, но некоторые местные газеты перепечатывали их полностью или частично. Например, известная работа В. И. Ленина «К лозунгам», впервые опубликованная в Кронштадте в виде брошюры, в 1917 г. в центральных газетах не воспроизводилась. Местные же газеты вскоре ознакомили своих читателей с этой работой. Она была опубликована в Харькове, Баку, Туле и других городах страны [36].

Вопрос о проникновении рукописей В. И. Ленина в местные газеты полностью еще не изучен. Наряду с ленинскими текстами в них можно обнаружить также публикации, принадлежность которых В. И. Ленину не доказана. Так, в августе — сентябре 1917 г. некоторые местные газеты опубликовали статью «Как кончить войну?» и поставили под ней подпись «Н. Ленин» [37]. Названная статья является разделом более крупной работы «Кто виноват?», опубликованной без подписи в центральной газете «Пролетарий» [38].

Поскольку вопрос об авторстве этой статьи в печати не рассматривался, то составители различных сборников решали его по-разному. В комментариях к сборнику документов «Большевистская печать» сказано, что в газете «Бакинский рабочий» опубликована статья В. И. Ленина «Как кончить войну?» [39]. Составители названного сборника сделали такое заключение на основании одной лишь подписи. Но авторы справочника о периодической печати Азербайджана не сочли возможным упомянуть эту работу в числе ленинских [40] и т. д.

[35] «Волна» (Гельсингфорс), №№ 20, 22, и 28 за 23, 26, 27 апреля 1917 г.; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 191—206.

[36] См. «Пролетарий» (Харьков), № 114, 10 августа 1917 г.; «Бакинский рабочий», №№ 39, 40 за 13 и 15 августа 1917 г.; «Пролетарская правда» (Тула), №№ 15, 16 за 5 и 10 сентября 1917 г.

[37] «Бакинский рабочий», № 46, 30 августа 1917 г.; «Кавказский рабочий» (Тифлис), № 140, 2 сентября 1917 г.; «Звезда», (Екатеринослав), № 90, 19 сентября 1917 г.

[38] «Пролетарий», №№ 3 и 4 за 16 и 17 августа 1917 г.

[39] «Большевистская печать» (сборник материалов). Вып. IV, изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, М., 1960, стр. 307.

[40] «Большевистская периодическая печать Азербайджана (1904 — апрель 1920)», Справочник, Баку, 1964.

Два обстоятельства, видимо, не позволяют пока сделать твердый вывод об ошибке местных газет. Публикация статьи «Как кончить войну?» в «Бакинском рабочем» и «Кавказском рабочем» совпала с возвращением П. А. Джапаридзе на Кавказ после его участия в работе VI съезда РСДРП(б). П. А. Джапаридзе был членом редколлегии обеих названных газет. Возможно, он привез статью из Петрограда или имел какие-то подтверждения принадлежности ее В. И. Ленину. Не исследована также история проникновения статьи «Как кончить войну?» в Екатеринослав. Если удастся установить, что там под этой статьей подпись «Н. Ленин» поставлена независимо от кавказских публикаций, то вероятность принадлежности ее другому автору снижается до минимума, а может быть, даже исключается. Если окажется, что екатеринославская публикация является перепечаткой из «Бакинского рабочего» или «Кавказского рабочего», то и в этом случае исследование будет полезным, так как ликвидирует еще одно сомнение.

Бесспорным пока представляется то, что местные газеты — недостаточно изученный источник. Если раньше в основном они изучались в аспекте их влияния на ход событий и для извлечения отдельных фактов, в обзорных целях, то теперь необходимо их источниковедческое изучение для уяснения ценности их как исторического источника и выявления наследия В. И. Ленина в максимальном объеме.

Из сказанного вытекает также необходимость публикации произведений В. И. Ленина со всеми разночтениями, имеющимися в местных газетах, что возможно сделать в *академическом* издании сочинений В. И. Ленина, подготовку которого следовало бы начать уже сейчас, широко привлекая исследователей разных учреждений страны. Общими усилиями эта работа может быть выполнена на высоком научном уровне. Необходимость такого издания очевидна.

Приведенные материалы свидетельствуют и о том, что споры в среде литературоведов, издавать ли тексты изученными или изучать их после опубликования [41], лишены оснований. Видимо, одно не исключает другого; если тексты издаются правильно, т. е. отражают все оттенки положенных в их основу источников, такая публикация способствует установлению близких к протографу оригиналов, имевших или не имевших рукописей.

[41] См. «Русская литература», 1965, №№ 1—3 и др.

Напрашиваются и другие выводы. Поскольку В. И. Ленин публиковал многие свои работы без подписи, продолжает оставаться актуальной проблема выявления его текстов в печати, в том числе и местной. Не менее важно и то, чтобы обоснования принадлежности В. И. Ленину тех или иных работ публиковались; сейчас это делается в редких исключениях. Отсутствие опубликованных обоснований приводит к ошибкам в других публикациях. Между тем публикация подобных обоснований целесообразна не только для сокращения ошибок, но также и для экономии сил. Это избавит многих исследователей от повторения уже проделанной работы как в настоящее время, так и в будущем. Не излишни такие обоснования и в комментариях к будущим изданиям сочинений В. И. Ленина. В современных они пока отсутствуют.

В связи с ценностью местных газет для изучения ленинского наследия, их библиографической редкостью и плохим состоянием необходимо поставить вопрос в государственном масштабе о их переиздании, хотя бы за период 1917—1918 гг. Пока известно, что переиздана только одна местная газета за 1917 г.— газета екатеринославских большевиков «Звезда», и то не полностью [42].

Сохранение источников по истории Октябрьской революции и гражданской войны — неотложная задача. Уже сейчас целесообразно резко сократить доступ к подлинным изданиям, имеющимся в единичных экземплярах, иначе они будут разрушены окончательно.

[42] «Звезда». Орган Екатеринославского комитета РСДРП», перепечатка б/м и года, Кн. 1, №№ 1, 3, 6—12, 14—17, 19—27 за 4 (17) апреля — 29 июня (12 июля) 1917 г.; кн. 2, №№ 28—42 за 1 (14)—18 (31) июля 1917 г.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К VII ГЛАВЕ КНИГИ В. И. ЛЕНИНА «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ» И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ СОВЕТОВ МАРТА — СЕНТЯБРЯ 1917 г.

А. И. РАЗГОН

Данное сообщение имеет целью обратить внимание историков Октябрьской революции на планы и черновики к VII (неопубликованной) главе «Государства и революции» В. И. Ленина.

В сообщении предпринимается попытка показать значение этих подготовительных материалов для истории Советов 1917 г., для периодизации этой истории в начальные месяцы революции. Последний вопрос невозможно решить без анализа действия мелкобуржуазной стихии на состав, а следовательно, и деятельность Советов первой половины 1917 г. Таким образом, вторым моментом сообщения является анализ природы мелкобуржуазной волны и влияния отдельных сторон ее на Советы рабочих и солдатских депутатов.

Известно, какое огромное значение придавал В. И. Ленин своей работе о государстве, как он заботился о сохранении рукописи. Только политический кризис кануна Октябрьской революции помешал Владимиру Ильичу завершить книгу. VII глава — «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов» — не была написана. Однако подготовительные материалы к ней сохранились: это несколько вариантов плана главы с ленинскими пометками, замечаниями на полях, краткими характеристиками отдельных пунктов. Как бы невелики по объему ни были эти заметки, они представляют огромный интерес. Ведь речь идет о работе, которая должна была обобщить опыт русских революций 1905 и 1917 гг., опыт Советов 1917 г.

Вместе с тем до самого последнего времени эти черновики и планы не привлекали внимания историков. Впервые материалы к VII главе были исследованы в очень интересной статье Е. Н. Городецкого «Первые труды В. И. Ленина по исто-

рии Октябрьской революции» [1]. Но центр тяжести этой работы лежал не в анализе подготовительных материалов к VII главе, а в осуществлении замысла VII главы в работе В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский». С нашей точки зрения, материалы к VII главе вполне заслуживают быть поставленными в качестве специального исследования, хотя бы в связи с тем, что в них В. И. Ленин дал четкую периодизацию истории Советов с февраля по сентябрь 1917 г. Вот она:

«...4. Опыт революции 1917 г. Советы и их роль. III—IV. Начало и перспективы.

5. Проституирование Советов меньшевиками и социалистами-революционерами. Упадок Советов.

V—VIII. Упадок.

6. Корниловщина. IX. Измена вождей 1-го призыва» [2].

Здесь арабские цифры 4, 5, 6 стоят перед предполагаемыми параграфами главы, а римские обозначают месяцы, хронологические рамки каждого раздела.

Параграф четвертый Ленин предполагал посвятить анализу истории Советов в марте — апреле 1917 г. Вслед за цифрами III — IV март — апрель он пишет: «Начало и перспективы». В следующем варианте плана мы находим более подробную формулировку этого раздела VII главы:

«...4. Опыт 1917 года. Массовый подъем, Советы. (Их размах и их слабость: мелкобуржуазная зависимость)» [3].

Пятый параграф, в котором Ленин намеревался показать Советы рабочих и солдатских депутатов в мае — августе 1917 г., получает название: «Проституирование Советов меньшевиками и социалистами-революционерами. Упадок Советов» [4].

Из приведенных материалов с очевидностью явствует, что В. И. Ленин проводил определенную грань между Советами марта — апреля и мая — августа 1917 г. В какой области лежала эта грань? Думается, как в области партийного руководства Советами, так и в сфере деятельности их.

Материалы VII Всероссийской партийной конференции свидетельствуют, что В. И. Ленин высоко оценивал размах деятельности Советов в провинции в первые месяцы революции. Отметив, что картина, нарисованная в выступлениях делегатов

[1] См. «История и историки. Историография истории СССР». Сборник статей. М., 1965, стр. 47—65.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 323.

[3] Там же.

[4] Там же.

с мест, располагает к оптимистическим выводам, он заключил: «В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена заработная плата, сокращен рабочий день при неуменьшенном производстве; обеспечено продовольствие; начат контроль за производством и распределением; смещены все старые власти; поощряется революционная инициатива крестьян и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле» [5].

Иначе обстояло дело в столице, где после свержения царизма, потребовавшего от народа, и прежде всего от рабочих, наибольшего развития революционной энергии, максимума жертв, «...власть Советов (и власть пролетариата) оказались слабыми, задача дальнейшего развития революции оказалась особенно трудной, переход к новому этапу революции особенно тяжел, противодействие буржуазии всего сильнее» [6].

Однако было бы неверным опускать и вторую — помимо деятельности — линию раздела между мартом — апрелем и маем — августом 1917 г. Не подлежит сомнению, что В. И. Ленин связывал успех деятельности Советов и с их составом. Отмечая заметную роль Советов в ряде местных центров, он писал: «В столице и некоторых крупных центрах наблюдается обратное явление: состав советов менее пролетарский; в исполнительных комитетах несравненно шире влияние мелкобуржуазных элементов...» [7].

Из ситуации, обрисовавшейся на VII (Апрельской) конференции (несомненно, укладывающейся в понятия: «массовый подъем, начало и перспективы, размах Советов»), В. И. Ленин сделал вывод о необходимости подготовки сил для новой революции в центре и дальнейшего движения революции на местах.

Причем, высоко оценивая деятельность Советов в первые недели после свержения самодержавия, Ленин указывал не только на «размах Советов», но и на их слабость — «мелкобуржуазную зависимость».

Она, эта зависимость, особенно четко проявилась в последующие месяцы, когда усилиями соглашателей совершился отказ и от той работы, которая проводилась ранее. Май — август, по В. И. Ленину, время «упадка Советов», время, когда «мел-

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 382.
[6] Там же, стр. 385.
[7] Там же, стр. 382.

кобуржуазная зависимость» переросла в прямое «проституирование Советов меньшевиками и социалистами-революционерами» [8].

•

Дееспособность Советов в революции 1917 г. в конечном счете определялась степенью большевизации этих организаций, т. е. определенным соотношением сил партийных групп, фракций, позицией беспартийной массы, следующей за программой действий, предлагаемой большевиками.

Известно, что в начальные месяцы революции большинство Советов оказалось в руках соглашателей, поддерживало их политику. Что обусловило это явление? Падение самодержавия взбудоражило, взволновало все слои населения, привело в движение все классы общества. В каждом районе огромной страны действовали общие и особенные закономерности развития революционного движения. К специфическому моменту следует отнести состояние партийных организаций (связанное, например, с преследованиями полиции, провалами, арестами), силу или слабость партийного руководства, действенность пропаганды, наличие объединенных или самостоятельно существующих большевистских групп.

Было бы неверным сбрасывать со счета эти важнейшие факторы. Но естественно требовать выяснения, осмысливания тех объективных, общих закономерностей, которыми в конце концов и определялось лицо революционного процесса данного исторического периода.

В работе «Задачи пролетариата в нашей революции», написанной в конце мая 1917 г., В. И. Ленин, дав исчерпывающее объяснение природе двоевластия, причинам засилия соглашателей в Советах, указал на одну из общих закономерностей революционного движения в России после свержения самодержавия. Ленин писал, что наша революция втянула в движение неслыханно громадное количество обывателей. «Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, *проснулись и потянулись* к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большей частью мелкие хозяйчики, мелкие бур-

[8] См. резолюцию VI съезда РСДРП(б). «О политическом положении».— «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. 255—257.

жуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран.

Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [9].

Для истории революции, истории Советов, для осмысления периодизации Советов, предложенной Лениным, важно выяснить, как, в какие сроки поднималась мелкобуржуазная волна. Нужно установить, был ли это единовременный процесс, или его можно проследить во времени. Чтобы решить эти вопросы, необходимо определить, в чем видел В. И. Ленин проявление мелкобуржуазной волны.

Во-первых, в революционном оборончестве. Ленин писал: «Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти все», надо признать *революционное оборончество*» [10]. **«Эпидемия» революционного оборончества была почти мгновенной, это — практически единовременный процесс.**

Во-вторых, во втягивании в активную политическую деятельность миллионов и миллионов мелких хозяйчиков, мелких буржуа, людей, стоящих посредине между капиталистами и наемными рабочими, т. е. тех, кто политически спал десять предшествующих лет. После победы Февральской революции эти миллионы, задавленные гнетом царизма, эксплуатацией, проснулись и потянулись к политике. На это нужно было время, пусть даже незначительное (относительно меньшее для крупных центров, большее — для непромышленных уездных городов, сельских районов). Время, уже несколько большее, было необходимо для того, чтобы на основе движения пробудившейся массы меньшевики и эсеры сумели навязать свое политическое «кредо» какой-то части Советов. **Такое проявление мелкобуржуазной волны, отражение ее на социальном и партийном составе Советов, не носило единовременного характера, было растянуто во времени, причем это время было различно для каждого района страны.**

Различным действием этих отдельных проявлений мелкобуржуазной волны объясняется переход от периода «начала и перспектив» в истории Советов (характерного их размахом и

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.
[10] Там же, стр. 159.

их мелкобуржуазной зависимостью) ко времени «упадка Советов», к периоду прямого «проституирования Советов меньшевиками и социалистами-революционерами». Особую активность в событиях февраля — начала марта 1917 г. проявили те социальные слои, которые боролись, а не «политически спали» предшествующий десятилетний период. Раннее возникновение части Советов, их «размах» — все это как раз и было связано с действиями сознательного пролетариата, не сложившего оружия классовой борьбы и в годы реакции, втянувшегося в события 1910—1914 гг.[11] Но за годы войны произошло изменение состава рабочего класса, после победы Февральской революции широко распространилось «революционное оборончество» — отсюда «слабость Советов», их «мелкобуржуазная зависимость».

Влияние «революционного оборончества» на ряд аспектов революционного движения (в том числе и на политическую линию Советов) трудно переоценить. Здесь и отношение к Временному правительству, 8-часовому рабочему дню и т. п. Но оборончество неодинаково сказалось на всех сторонах деятельности Советов. Его сковывающие силы в меньшей степени проявились в вопросах борьбы с царской администрацией, в деле создания рабочей милиции, в походе за повышение заработной платы, организации фабзавкомов, профсоюзов. Надо иметь в виду и то, что для большей части сознательных рабочих, делегированных в Советы промышленными предприятиями, оборончество было чем-то внешним, не проистекающим из их классовой природы. Оно было выражением недостаточной политической зрелости части пролетариата, но никак не сознательной классовой политикой. В. И. Ленин как раз и показывает это, подчеркивая, что слабость Советов в марте — апреле 1917 г. проявилась в их «мелкобуржуазной зависимости».

«Зависимость» первых недель революции переросла на грани апреля — мая 1917 г. в прямое «проституирование Советов меньшевиками и социалистами-революционерами». Май — август — время «упадка Советов», время, подготовленное частичным изменением социального состава Советов, идейным влиянием мелкобуржуазной стихии. Процесс насыщения Советов мелкобуржуазными элементами, процесс определения их мелкобуржуазного «лица» шел двояким способом. Новые социальные слои, втягиваясь в революцию, пробуждаясь к активной

[11] Характерно, что Советы сначала возникают в промышленных центрах, губернских городах и только потом в уездах, в населенных пунктах, не имеющих крупной пролетарской прослойки.

политической деятельности, посылали своих делегатов в Советы. Но они же — и это был второй путь — оказывали идейный нажим на ранее сложившееся ядро Советов. Под этим нажимом происходила поляризация сил среди беспартийной части депутатов. (Таких было большинство в марте — начале апреля 1917 г.) [12].

Количественные изменения накапливались довольно быстро, и то, что они имели отношение к идейному влиянию мелкобуржуазной волны, это до поры было незаметно. Но они зримо проявились в связи с дебатами вокруг вопроса о коалиционном министерстве, «займе свободы». (На Апрельской конференции В. И. Ленин говорил, что отношение к займу «показало сразу воочию, как делятся политические силы» [13].)

Это, видимо, и была та грань, за которой начался «упадок Советов», «проституирование» их меньшевиками и эсерами.

●

В ленинской периодизации истории Советов, данной в набросках плана к VII главе «Государства и революции», отсутствует в качестве грани июльский кризис. Почему? Ведь после него существенно изменилась обстановка в стране, кончилось двоевластие, партия сняла лозунг «Вся власть Советам!» и взяла курс на подготовку вооруженного восстания. Разумеется, дело здесь не только в том, что перед нами — черновики, подготовительные материалы [14]. Ответ, по-видимому, кроется в другом — в основу периодизации В. И. Ленин положил принцип изменения партийного руководства Советами, изменение их партийного состава [15].

[12] См. А. И. Разгон. О составе Советов Нижнего Поволжья в марте — апреле 1917 г. (На новых материалах I Поволжской областной конференции Советов рабочих и солдатских депутатов и Саратовского Совета).— Сборник статей «Советы и союз рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции». М., 1964, стр. 112—122.

[13] «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы», стр. 9.

[14] В том, что В. И. Ленин не считал планы к VII главе черновиками, убеждает послесловие к первому изданию «Государства и революции», написанное 30 ноября 1917 г. В нем В. И. Ленин говорит: «Настоящая брошюра написана в августе и сентябре 1917 года. **Мною был уже составлен план следующей, седьмой, главы:** (выделено нами.— *А. Р.*) «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов». Но, кроме заглавия, я не успел написать из этой главы ни строчки...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 120).

[15] В планах к VII гл. время с марта по май 1917 г. оценивается как «начало и перспективы». Параграф 4 формулируется: «Опыт 1917 года.

Если подходить к вопросу с этой точки зрения, то июльский кризис не является какой-либо специфической гранью. Действительно, был ли июльский кризис той чертой, за которой в Советах страны началось безраздельное засилие соглашателей? Нет. Он сам стал возможен благодаря тому, что еще до июля 1917 г. в Советах сложилось прочное эсеро-меньшевистское большинство. Изменился ли партийный состав Советов непосредственно вслед за июльским кризисом? По существу нет. В них по-прежнему преобладали соглашатели.

Но если в основу периодизации положен принцип изменения партийного состава Советов, то чем объяснить отсутствие в ней упоминания о процессе большевизации, начавшемся вслед за победой Февральской революции? По самой своей специфике периодизация фиксирует наиболее общее и господствующее на данном этапе положение вещей, определяет рамки завершенного периода. Процесс большевизации шел, многие Советы еще до августа 1917 г. стали большевистскими. Но ведь этот процесс не предотвратил кризиса в июле 1917 г., не вывел из состояния упадка *все* Советы по *всей* России ко времени корниловщины.

●

Подготовительные материалы к VII главе «Государства и революции» замечательны также тем, что в них В. И. Ленин наметил ряд проблем, составляющих содержание опыта революции, опыта Советов от февраля и до сентября 1917 г.

Судя по черновикам к VII главе, В. И. Ленин особое значение (а следовательно, и место в будущей работе) придавал опыту революции, опыту Советов в 1917 г. В «Заметках к плану книги» он писал: «Не добавить ли главы (или §§ в VII главе): конкретизация задач пролетарской революции опытом русской революции 1917 года? Это необходимо! развить главу VII, γ» [16]. Здесь «γ» имеет отношение к 3 параграфу, в котором читаем:

«3. (γ) 1917 г. Опыт
— власть.

Массовый подъем, Советы. (Их размах и их слабость: **мелкобуржуазная зависимость**)». Май— август 1917 г., по этим же планам — время «упадка Советов». Этой оценке предшествует фраза: «**Проституирование Советов меньшевиками и социалистами-революционерами**» (выделено нами.— *А. Р.)* — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 323.

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 315.

— милиция.

— переход к социализму»[17].

В следующем варианте плана В. И. Ленин, раскрывая более подробно замысел параграфа: «...опыт 1917 года. Массовый подъем, Советы. (Их размах и их слабость: мелкобуржуазная зависимость)»[18], называет ряд кардинальных проблем, которые не решались или решались Советами непоследовательно в связи с «проституированием» последних эсерами и меньшевиками. Это — милиция, дело вооружения народа. Это — экономическая борьба. Это — попытки соглашателей протащить лозунг «независимости» власти от партийных организаций[19].

Характерно, что если мы сравним отдельные пункты планов к VII главе с теми вопросами, которые ставил В. И. Ленин перед большевиками — делегатами VII (Апрельской) Всероссийской конференции, то обнаружится немалое совпадение. Направляя выступления представителей с мест в определенное русло, В. И. Ленин предлагал ораторам сосредоточить внимание на следующем: «1) милиция, 2) рабочий день, 3) заработная плата, 4) увеличение и уменьшение производства, 5) были ли смещения администрации? из кого и как организуется? 6) одновластие или двоевластие, 7) элементы, принижающие революционное настроение, 8) разоружение буржуазии, 9) продовольствие....

Дополнительно: 1) превращаются ли Советы в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 2) роль их в связи с общегосударственным Советом»[20]. Они же в большинстве своем вошли составной частью в «Опросный лист для делегатов Всероссийского съезда» (VI съезда партии), предложенный Центральным Комитетом[21]. Напомним, что все эти вопросы, выяснение их были необходимы для подготовки резолюции Всероссийской конференции о Советах, для определения тактики партии после июльского кризиса, а применительно к VII главе процитированные выше вопросы имели отношение к параграфу «Опыт революции 1917 г. Советы и их роль...»

Нами была предпринята попытка анализа деятельности Советов Поволжья марта — июля 1917 г. в плане, намеченном В. И. Лениным. Рамки сообщения не позволяют сколько-ни-

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 314.

[18] Там же, стр. 323.

[19] См. там же, стр. 323—324.

[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 376.

[21] См. «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы», стр. 317—318, пункты 21—27, 30, 37—39.

будь подробно изложить полученные результаты. Отметим лишь следующее: конкретно-историческое исследование показало, что проблемы, очерченные В. И. Лениным, являются основными в истории Советов марта — июня 1917 г. Без исследования их невозможно достаточно полно показать размах деятельности этой организации, получить достаточно точную картину места Советов в системе двоевластия[22].

В. И. Ленину в августе и сентябре 1917 г. не удалось реализовать замысел VII главы, но он оставил поколениям советских историков подготовительные материалы, четко определяющие направление будущих исследований, фиксирующие внимание на коренных вопросах опыта революции. Планы к VII главе дают чрезвычайно много и для выявления наиболее общих закономерностей истории Советов рабочих и солдатских депутатов, акцентируют внимание на динамике партийного состава Советов, на тесной связи размаха деятельности Советов с определенным соотношением партийных сил в них.

[22] См. А. И. Разгон. Советы рабочих и солдатских депутатов Среднего и Нижнего Поволжья в марте — июле 1917 г., канд. дисс., гл. II—III.

ИСТОРИЯ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

Е. А. ЛУЦКИЙ

Научное изучение истории аграрного законодательства Октябрьской революции возможно лишь на основе овладения ленинской методологией научного исследования и с восприятия выводов и обобщений В. И. Ленина по данной проблеме истории нашей страны. Но высказывания В. И. Ленина по указанной проблеме разбросаны по его многочисленным произведениям.

Работа по историографическому изучению трудов В. И. Ленина по данной проблеме едва начата. В опубликованных историографических обзорах литературы по истории советского крестьянства и аграрных преобразований Октябрьской революции В. П. Данилов изложил в систематизированном виде взгляды В. И. Ленина, и то лишь по вопросу о периодизации истории аграрной революции. В исторических обзорах Г. В. Шарапова есть лишь краткие сообщения об изучении проблемы В. И. Лениным[1]. Разумеется, все советские исследователи, занимавшиеся историей аграрного вопроса в период Октябрьской революции, привлекали труды В. И. Ленина и ссылались на его выводы.

Историографическому изучению трудов В. И. Ленина по истории аграрного законодательства Октябрьской революции, как и по другим вопросам, должен предшествовать источниковедческий анализ произведений, в которых изложены его взгляды по данному вопросу. Необходимо учитывать: 1) время и об-

[1] В. П. Данилов. К итогам изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР.— «Вопросы истории», 1960, № 8, стр. 34—64; его же. Изучение истории советского крестьянства.— «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР». М., 1962, стр. 440—492; Г. В. Шарапов. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917—1920 гг.). М., 1961, стр. 9—63; «Очерки по историографии советского общества». М., 1965, стр. 90—136.

стоятельства (особенно политического положения) появления соответствующего произведения, определяющие внимание В. И. Ленина к тому или иному частному вопросу, освещение той или другой стороны проблемы; 2) способ оформления его произведения (рукопись, продиктованный автором текст, запись стенографа, секретаря или газетного репортера), причем во всех формах (кроме автографа) полезно проследить влияние обстановки не только на автора текста, но и на записывающего и редактирующего текст; 3) наличие различных текстов одного и того же произведения, которые полезно подвергнуть сравнительному анализу, несмотря на произведенный выбор текста для публикации в собрании сочинений В. И. Ленина; 4) время и особенности первой публикации и переизданий, определяющие отношение автора к публикации и возможности исследования данного источника.

Мы не можем изложить здесь анализ происхождения текстов всех произведений В. И. Ленина по исследуемой проблеме. Поэтому приведем отдельные примеры.

При анализе способа оформления текста произведений чрезвычайно важны произведения, написанные самим автором, т. е. В. И. Лениным, особенно произведения, автографы которых сохранились, что позволяет провести проверку различных публикаций текста таких произведений. Само собой разумеется, что тексты, написанные лично В. И. Лениным, точно воспроизводят его мысли и формулировки тех или иных положений. Такова, например, статья В. И. Ленина «Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами» [2].

Другое дело — тексты произведений В. И. Ленина, известные нам лишь по стенограммам, газетным отчетам, протокольным записям. Известно, как Ленин неодобрительно отзывался о стенографических записях его докладов и выступлений. Это можно отнести и к стенографическим записям его выступлений по аграрному вопросу. Ленин настолько был неудовлетворен рядом представленных ему стенограмм его выступлений, что предпочитал более краткие, но добросовестные отчеты [3].

Возьмем отчет о речи В. И. Ленина на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября, опубликованный в газете «Беднота» 10 ноября 1918 г. [4] Уже объем отчета, требующего для устной передачи не менее получаса, позволяет сделать вывод, что в основе его лежит стенограмма,

[2] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 102—104.
[3] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 311—312.
[4] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 175—182.

и отчет воспроизвел речь без больших сокращений. Текст этой речи вызывает сомнения. Главный недостаток отчета тот, что за словами и предложениями, может быть точно записанными, не всегда видна логика развития мысли В. И. Ленина. Например, в тексте мы читаем «о никчемности уравнительного разделения земли», о том, что «уравнительная дележка — вздор», советский закон социализации земли назван как «эсеровский закон», что «большевики были противниками закона о социализации земли»[5]. Такие резкие, категорические заявления, вероятно, сопровождались и объединялись более логичными объяснениями, чем то, которое следует в отчете за последними цитированными словами: «Но все же мы его подписывали, потому что мы не хотели идти против воли большинства крестьянства. Воля большинства для нас всегда обязательна, и идти против этой воли — значит совершать измену революции»[6]. Приведенная цитата не раз приводилась в советской литературе отдельными авторами как объяснение указанных выше заявлений, понимаемых догматически. При этом упускалось из виду, что большевикам чуждо было абсолютизирование «воли большинства», для поддержки ее требовалось еще признание ее принципиально правильной. Указанные несовершенства отчета объясняются не только профессиональной слабостью записывавших, но опять-таки влиянием условий момента. Среди руководителей Наркомзема и многих работников, связанных с деревней, тогда — осенью 1918 г.— было широко распространено мнение, что с победой комбедов покончено с «уравнительной дележкой» и в деревне широко развернется строительство социалистических форм сельского хозяйства.

К сожалению, кроме отчета газеты «Беднота», других текстов этой речи В. И. Ленина не имеется. Для источниковедческого анализа остается лишь путь изучения самого текста и сопоставления его содержания с другими произведениями В. И. Ленина.

При историографическом изучении трудов В. И. Ленина по данной проблеме необходимо понимание не только общей марксистско-ленинской методологии, но и некоторых конкретных положений В. И. Ленина, выдвинутых им именно по изучаемой проблеме.

Среди этих положений важны высказывания В. И. Ленина

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 179.
[6] Там же.

не только о законодательных актах вообще, но и о первых советских законодательных актах, об условиях издания новых законов, о значении законов как актов, устанавливающих и укрепляющих нормами права общественно-экономический строй, о значении правил и инструкций о применении данного закона[7]. Особенно важны замечания В. И. Ленина о первых декретах Советской власти, как документах не только нормативных, но и агитационно-пропагандистских[8]. Поэтому советские законы были изложены не только простым языком, понятным для широких масс трудящихся, мало осведомленных в специальной юридической терминологии, но и в соответствии с распространенными тогда в массах понятиями и представлениями о решении революцией важнейших вопросов политики и экономики. Последнее обстоятельство имело особенно большое значение для законов, касающихся крестьянства, в кругах которого сложилась своеобразная аграрная программа.

Необходимо понимание методологических основ ленинского анализа аграрных программ различных партий, в частности крестьянских требований по аграрному вопросу. Нужно помнить, что В. И. Ленин, применяя учение диалектического материализма об отношениях объективного и субъективного, и в аграрном вопросе исходил из необходимости установления объективной экономической основы аграрного вопроса и идейно-политического отражения ее в программных документах различных классов и партий.

В вводных строках своего труда «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», написанного в конце 1907 г., В. И. Ленин изложил это методологическое положение в следующих словах: «...установить, какова собственно экономическая подкладка всех аграрных программ нашей эпохи, из-за чего собственно идет великая историческая борьба. С этой экономической основой действительной борьбы надо сопоставить идейно-политическое отражение ее в программах, заявлениях, требованиях, теориях представителей разных классов»[9]. Далее в этом же труде, установив две основные линии аграрных программ в революции, он

[7] Ряд вопросов о законодательных актах был разработан В. И. Лениным еще в 1890-х годах. См. его труды: «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», «Новый фабричный закон» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 15—60; 263—314).

[8] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 56—57; т. 38, стр. 199; т. 45, стр. 111.

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 195—196.

снова указывал: «Надо строго отличать идейные облачения аграрных программ, различные политические детали их и т. п. от экономической основы этих программ» [10].

В. И. Ленин еще в статье «Аграрная программа русской социал-демократии» (1902 г.) писал, что «в такой «крестьянской» стране, как Россия, аграрная программа социалистов естественно является главным, если не исключительным, образом «крестьянской программой», программой, определяющей отношение к крестьянскому вопросу» [11]. Но было бы ошибочно полагать, что большевики просто принимали точку зрения крестьянства, составлявшего большинство населения страны. Они, как писал В. И. Ленин в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (1906 г.), ставили вопрос: «...*верна* ли эта точка зрения? соответствует ли она *объективным* хозяйственным условиям и ходу экономического развития?» [12].

Диалектический анализ В. И. Ленина отметал шелуху эсеровской идеологии, отражавшейся в крестьянских документах, и выделял здоровое ядро борьбы крестьянства за землю, за ликвидацию помещичьего землевладения. «Наши же вульгарные марксисты,— писал В. И. Ленин о П. П. Маслове и других меньшевиках,— критикуя «уравнительный передел», «социализацию земли», «равное право на землю», *ограничиваются* опровержением доктрины и сами обнаруживают этим свое тупое доктринерство, не видящее живой жизни крестьянской революции под мертвой доктриной народнической теории» [13].

Необходимо напомнить мысль В. И. Ленина, что объективное содержание крестьянских и эсеровских формул аграрных требований не оставалось неизменным. Оно изменялось в новых условиях. Аграрная программа крестьянства, как и программа эсеров, сложилась во время первой русской революции. Она выдвигалась и в 1917 г., но объективная обстановка коренным образом изменилась после Февральской революции 1917 г.: в 1905—1907 гг. шла борьба за буржуазно-демократическую революцию, в 1917 г.— за социалистическую революцию. Формулы крестьянских требований, например, в крестьянских наказах о земле 1917 г. выражали иллюзии крестьянства, как и формулы программы эсеров отражали реакционно-утопическую идею эсеров о социализации земли, но объективное содержание их изменилось. Эту мысль В. И. Ленин изложил в статье «Из

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 223.
[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 305.
[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 135.
[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 259.

дневника публициста. Крестьяне и рабочие», написанной во второй половине августа 1917 г.[14] «История,— писал он,— ускоренная войной, так далеко шагнула вперед, что старые формулы заполнились новым содержанием»[15]. В условиях победы социалистической революции осуществление ряда требований крестьянских наказов объективно будет не что иное, как «шаги к социализму», осуществление их означает «необходимость крупного, социалистического земледелия или по крайней мере социалистического контроля за объединенными мелкими хозяйствами, социалистического регулирования их хозяйства»[16].

Труды В. И. Ленина 1917—1922 гг., в том числе и те, в которых изложены его взгляды о советском аграрном законодательстве, были непосредственно связаны с текущими вопросами политики Коммунистической партии и Советского государства. В. И. Ленин был автором или редактором большого числа законодательных актов или правительственных постановлений по аграрной политике Советской власти. Ряд его произведений посвящен определению и обоснованию очередных задач аграрной политики, требующих подготовки и издания новых законодательных актов, постановлений, инструкций или разъяснений. Таким образом, многие произведения В. И. Ленина представляют собой источники советского законодательства, в частности аграрного законодательства.

В то же время в ряде таких произведений есть замечания, а иногда и подробное изложение итогов советской политики с оценкой и характеристикой прошлых актов аграрного законодательства, с обобщениями и выводами о результатах их осуществления, определяющими этапы развития аграрной революции и аграрного законодательства. Гениальная одаренность В. И. Ленина, глубокое знание и дальнейшая разработка законов общественного развития делали такие его произведения научно-историческими исследованиями по истории аграрной революции в нашей стране и советского аграрного законодательства. Некоторые произведения В. И. Ленина можно рассматривать как историографические работы по истории аграрного законодательства Октябрьской революции. Среди них в первую очередь нужно назвать книгу «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

[14] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 108—116.
[15] Там же, стр. 114.
[16] Там же, стр. 111.

Разбирая произведения В. И. Ленина в хронологическом порядке их создания, можно проследить определенную последовательность изменения тематики его высказываний по аграрному вопросу, развитие и углубление обобщений и выводов, т. е. наметить периодизацию изучения В. И. Лениным аграрного законодательства Октябрьской революции.

Первым этапом обобщений и выводов В. И. Ленина по данной проблеме было время с конца октября 1917 г. до января 1918 г. Это было время, когда партия большевиков успешно завоевывала влияние в крестьянских организациях, заключила правительственный блок с левыми эсерами, когда при поддержке всего крестьянства происходила конфискация помещичьих имений. Объектом суждений В. И. Ленина были тогда преимущественно декрет «О земле» и отчасти постановление о волостных земельных комитетах, постановления Чрезвычайного и II Всероссийских крестьянских съездов.

В. И. Ленин неоднократно говорил тогда, что декрет «О земле» проводит не программу большевиков, а крестьянский наказ, «эсеровский наказ», уравнительное землепользование, социализацию земли [17]. В то же время В. И. Ленин утверждал, что «мы против эсеровской социализации земли» [18], что, проводя уравнительное землепользование, «большевики ни капельки не изменяют своей программы» [19]. Понимание ленинской методологии позволяет раскрыть внешнее противоречие этих выводов: В. И. Ленин против реакционно-утопической идеологии эсеров и иллюзий крестьян, связанных с уравнительным распределением земли, но он за проведение требований крестьян, сформулированных по программе эсеров, поскольку это в политическом отношении укрепляло союз рабочих и крестьян и осуществляло в экономическом отношении объективно необходимые меры, соответствующие программе большевиков, в форме, наиболее целесообразной для конкретных условий России 1917 г. В. И. Ленин писал, что в условиях диктатуры пролетариата эти меры, в частности уравнительное землепользование, «было бы лишь одной из *переходных* мер к полному социализму» [20].

На этом же этапе В. И. Ленин постоянно указывал, что осуществление требований крестьян о земле стало возможным лишь при победе Октябрьской революции как социалистической

[17] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 36, 45—46, 114, 263, 230.
[18] Там же, стр. 101.
[19] Там же, стр. 103.
[20] Там же.

революции[21], при осуществлении союза рабочих и крестьян[22], а осуществление в этих условиях революционно-демократических требований крестьян открывало переход крестьян к социализму[23].

Вторым этапом был 1918 г., когда была завершена в основном ликвидация помещичьего землевладения, развернулась классовая борьба между деревенской беднотой и кулачеством и началось строительство социалистических форм сельского хозяйства. Помимо декрета «О земле» В. И. Ленин говорил и писал тогда о законе о социализации земли.

Если на предыдущем этапе В. И. Ленин почти не касался вопроса о различии интересов бедноты, середняков и кулаков в аграрной революции и о политике Советской власти по отношению к разным классовым группам крестьянства, то теперь этот вопрос становился одной из важнейших тем его высказываний[24]. В. И. Ленин отмечал попытки кулаков использовать в своих интересах конфискацию помещичьей земли[25].

Декрет «О земле» уже отошел в прошлое и исторический опыт давал материал для более глубоких обобщений. В. И. Ленин снова отмечал проведение этим декретом социализации земли как требования крестьянства[26]. Проведение ее Советской властью, в частности положения закона о социализации земли, давало возможность перехода к социализму. В. И. Ленин писал, что советское аграрное законодательство установило поощрение крестьянских коллективных хозяйств[27]. В связи с общим выводом о социалистической природе кооперации при Советской власти[28] В. И. Ленин развивал положение о крестьянских колхозах как форме социалистического хозяйства[29].

В докладе на V Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин сообщил некоторые обстоятельства введения в декрет 26 октября 1917 г. социализации земли как уступки левым эсерам[30], но разъяснял снова, что это определялось соглашением «с сред-

[21] См. там же, стр. 95—97, 423.
[22] См. там же, стр. 97, 100, 102—104, 114, 262.
[23] См. там же, стр. 102—104, 264, 423.
[24] См. там же, стр. 326; т. 37, стр. 41, 62.
[25] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 326; т. 37, стр. 41.
[26] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 330; т. 36, стр. 511; т. 37, стр. 36, 41.
[27] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 56, 147—148, 511—512; т. 37, стр. 62.
[28] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 161.
[29] См. там же, стр. 148, 149, 152, 153.
[30] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 511.

ними крестьянами, с крестьянской массой» [31], что в законе о социализации земли «есть *много* уступок интересам и воззрениям среднего крестьянина» [32]. В связи с утверждениями левых эсеров об отказе большевиков от закона о социализации земли В. И. Ленин указывал на «строгое», «лояльное» проведение закона Коммунистической партией [33].

Третьим этапом были конец 1918 — начало 1919 г., когда после аграрной революции 1917—1918 гг., изменившей аграрный строй и классовую структуру русской деревни, партия большевиков переходила к новому лозунгу по крестьянскому вопросу. Это было время утверждения новой программы Коммунистической партии. К этому времени и относятся основные труды В. И. Ленина, в которых была разработана история аграрной революции 1917—1918 гг. В этих трудах В. И. Ленина определена и обоснована периодизация аграрной революции. Она была намечена В. И. Лениным в октябре 1918 г.[34], развита в ноябре — декабре 1918 г. [35] и наиболее отчетливо выражена в марте 1919 г., когда, определяя «две главные фазы» строительства в деревне, он говорил: «В октябре 1917 г. мы брали власть *вместе с крестьянством в целом.* Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще не развернулась... Только летом 1918 г. началась настоящая пролетарская революция в деревне» [36]. В ряде работ он показал историческое значение «величайшего переворота» в деревне летом 1918 г. не только для организации бедноты и борьбы с кулаками, социалистического строительства в деревне [37], но и для закрепления земельного переворота, провозглашенного в октябре 1917 г. [38]

В трудах В. И. Ленина того времени комментировались и анализировались важнейшие установления аграрного законодательства Октябрьской революции. Но некоторые места записей и отчетов о его докладах и речах, особенно о речи 8 ноября 1918 г., возбуждают сомнения в точности записей.

В. И. Ленин критиковал положения крестьянского наказа, явившегося основой декрета «О земле», и закона о социализации земли за уравнительное землепользование, говорил

[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 36.
[32] Там же, стр. 41.
[33] См. там же.
[34] См. там же, стр. 115.
[35] См. там же, стр. 111—144, 314—316, 353—355.
[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 192.
[37] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 144, 220—221.
[38] См. там же, стр. 354—355.

«о никчемности уравнительного разделения земли», что «уравнительная дележка — вздор»[39]. Эти определения, если они точно записаны, следует отнести к «идее» уравнительного землепользования, к тому, как крестьянство «представляло себе» земельный переворот[40], но не к уравнительному землепользованию как экономическому мероприятию, которое одобрялось В. И. Лениным и было осуществлено в соответствии с советским законодательством[41].

В. И. Ленин доказал, что провозглашение социализации земли означало в действительности осуществление национализации земли, давшей наибольшие возможности переходить к социалистическому земледелию[42].

В. И. Ленин считал нужным обратить особое внимание на установления советского законодательства о помощи коллективному земледелию. Он обобщил первый опыт общественной обработки земли и на его основе продолжал разработку кооперативного плана. Выправляя ошибки Наркомзема, форсировавшего организацию коммун, и указывая на трудность и длительность перехода к общественной обработке земли, В. И. Ленин все же считал тогда, что стремление к общественной обработке земли есть уже у большинства трудящегося крестьянства[43], что восстановление крестьянского хозяйства из-за разорения от войны старыми методами невозможно[44].

Особое место среди трудов В. И. Ленина того времени занимает историографическая работа «Пролетарская революция и ренегат Каутский», раскрывшая фальсификацию Каутским важнейших проблем пролетарской революции, в том числе и истории аграрной революции и аграрного законодательства 1917—1918 гг.[45]

Последующие труды В. И. Ленина, со второй половины 1919 г., могут быть объединены в одну группу и рассматриваться как четвертый этап. В них мы находим более глубокие выводы по отдельным вопросам истории аграрной революции и советского аграрного законодательства и завершение ленинской концепции всей проблемы. От декрета 26 октября 1917 г., проведенного диктатурой пролетариата, писал В. И. Ленин, сразу

[39] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 179.
[40] См. там же, стр. 142.
[41] См. там же, стр. 324—327.
[42] См. там же, стр. 319—320, 351—362.
[43] См. там же, стр. 359.
[44] См. там же, стр. 358—359.
[45] См. там же, стр. 305—328.

и более всего выиграли крестьяне [46]. Одним из итогов аграрной революции он считал установление максимального равенства при распределении земли [47]. Отмечая громадное значение проведенных мер для общественной обработки земли [48], Ленин требовал устранить ту массу ошибок, которые явились следствием торопливых шагов [49], и кооперировать мелкие крестьянские хозяйства «только постепенно, осторожно, лишь удачным практическим примером» [50].

В. И. Ленин снова возвращался к вопросу о форме и содержании декрета «О земле». Если в конце 1917 г. он постоянно указывал, что в основу декрета лег эсеровский крестьянский наказ, а в конце 1918 г. раскрывал несостоятельность эсеровской идеи уравнительного землепользования и социализации земли, то теперь, в конце 1919 г., когда земля уже была распределена уравнительно, показал, что объективное экономическое и революционное содержание программы эсеров, скрывавшееся под шелухой реакционно-утопической идеологии эсеровской социализации земли, было осуществлено социалистической революцией после свержения буржуазного правительства, которое поддерживали и в котором участвовали эсеры [51].

Диалектическое развитие ленинской концепции завершается синтезом исключительной силы и научной глубины.

Сперва, в первые месяцы после Октябрьской революции, В. И. Ленин доказал, как мы видели, что осуществить требования крестьян — уничтожить помещичье землевладение и передать помещичьи земли им — могла только социалистическая революция. Во многих произведениях того периода он доказывал, что происшедшая в России третья революция, Октябрьская, есть революция социалистическая. Это был совершенно научный, объективно правильный исторический вывод, имевший тогда исключительно большое политическое значение. Но этот вывод при рассмотрении истории аграрного законодательства должен быть взят в тесной связи с предыдущими и последующими ступенями изучения данной исторической проблемы. Аграрная программа крестьянства не была социалистической программой. Аграрный вопрос, разрешенный Октябрьской революцией, был прежде всего аграрным вопросом буржуазно-

[46] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 273—276.
[47] См. там же, стр. 276, 310.
[48] См. там же, стр. 372.
[49] См. там же, стр. 313, ср. т. 38, стр. 199.
[50] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 373.
[51] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 13—14.

демократической революции. Это противоречие оказалось неразрешимым для людей, не владевших методом диалектического материализма. Политические противники Коммунистической партии и Советской власти оспаривали вывод В. И. Ленина. На этой основе уже тогда, в 1917—1918 гг., появилась в России и за границей и десятилетия отстаивалась буржуазными идеологами концепция о буржуазном характере Октябрьской революции.

Позже, в конце 1918 — начале 1919 г., в связи с объективными изменениями в исторической обстановке и идеологическими задачами Коммунистической партии В. И. Ленин объяснил, что Октябрьская революция на первом этапе — до лета 1918 г.— решала в деревне буржуазно-демократические задачи, имевшие тогда для деревни определяющее значение. Как мы отмечали выше, В. И. Ленин говорил тогда, что наша революция до организации комбедов «была в значительной мере революцией *буржуазной*» [52], что «это была революция буржуазная» [53]. Могло показаться на первый взгляд, что новые положения В. И. Ленина представляли собой отрицание прежних о социалистическом характере Октябрьской революции. В действительности это было дальнейшим развитием концепции В. И. Ленина, не пустое и зряшное, а диалектическое отрицание с «удержанием положительного в его отрицательном», но в «снятом» виде, как когда-то писал Гегель. Для нас не может быть сомнений в том, что для В. И. Ленина и в конце 1918 — начале 1919 г. Октябрьская революция продолжала оставаться социалистической революцией. Это не трудно проследить по трудам В. И. Ленина того этапа. Достаточно привести первые слова его проекта новой программы партии: «Революция 25.X (7./XI.) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего, при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата, созидать основы коммунистического общества» [54]. Понимание Октябрьской революции как революции социалистической для многих, не владевших или слабо владевших диалектическим методом, оставалось недоступным. Не поняв диалектического единства выводов В. И. Ленина о характере Октябрьской революции и разрешения ею аграрного вопроса, некоторые видные советские историки и экономисты (Л. Крицман, М. Н. Покровский, С. А. Пионтковский) выступили с концепциями о «двух

[52] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 143.
[53] Там же, стр. 192.
[54] Там же, стр. 103, ср. стр. 417.

революциях», о «двуликой» революции в России в октябре 1917 г. Это же обстоятельство привело к такому изображению Октябрьской революции в деревне, как это имело место в кратком курсе «Истории ВКП(б)» (1938 г.), в котором выпало разрешение Октябрьской революцией буржуазно-демократических задач в деревне, выпал, в сущности, первый этап аграрной революции — с октября 1917 г. до лета 1918 г.

Но в указанном единстве, следовавшем из ленинского понимания Октябрьской революции, также было внутреннее противоречие, которое может быть сформулировано как вопрос о соотношении социалистического и буржуазно-демократического содержания Октябрьской революции. Синтез был дан В. И. Лениным в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», написанной 14 октября 1921 г. [55]

В начале статьи Ленин как бы продолжал развивать положение о решении буржуазно-демократических задач революции, высказанное в конце 1918 — начале 1919 г. В. И. Ленин писал, что русская революция провела очистку России от остатков средневековья успешнее, чем Великая французская революция конца XVIII в.: «Мы довели буржуазно-демократическую революцию *до конца*, как никто» [56]. С гордостью за Октябрьскую революцию он писал: «Наиболее глубокие корни сословности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении, вырваны нами до конца... Мелкобуржуазные демократы восемь месяцев «соглашались» с помещиками, хранящими традиции крепостничества, а мы в несколько недель и этих помещиков и все их традиции смели с лица земли русской до конца» [57].

Изложение приведенных положений было как бы предпосылкой для новых суждений. При подготовке статьи главной мыслью В. И. Ленина для обобщения истории Октябрьской революции была мысль, которую он записал в начале плана статьи: «Нет неподвижной грани между буржуазной и пролетарской революцией...» [58]. В статье он показал, что Октябрьская революция должна была продвинуться дальше, не ограничиваясь решением буржуазно-демократических задач, и сделал новый вывод, снимавший внутреннее противоречие предыдущих положений и дававший научный ответ на вопрос о соотношении и взаимосвязи буржуазных и социалистических задач и преоб-

[55] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 144—152.
[56] Там же, стр. 144—145.
[57] Там же, стр. 146.
[58] Там же, стр. 463.

разований Октябрьской революции: «Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции пóходя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей *пролетарски*-революционной, социалистической работы» [59]. Затем он повторял: «Буржуазно-демократические преобразования — говорили мы и доказали делами мы — есть побочный продукт пролетарской, то есть социалистической революции» [60].

Такое развитие ленинской концепции Октябрьской революции, развязанной ею аграрной революции и направляющего и закрепляющего последнюю юридически советского аграрного законодательства 1917—1918 гг. было обусловлено, как мы старались показать, объективным развитием исторического процесса, в котором на определенных этапах в результате действия определенных обстоятельств все более выявлялись различные стороны содержания Октябрьской революции. Именно история 1917—1921 гг., заполненная жестокой борьбой Советской страны с империалистами крупнейших держав мира и внутренней буржуазно-помещичьей контрреволюцией, выявила глубокие социальные корни Октябрьской революции, величайшее значение решения ею аграрного вопроса, прочность основных социалистических ее преобразований. В. И. Ленин, этот величайший революционер и мыслитель, вооруженный материалистической диалектикой, сумел так глубоко, как никто из людей его времени, познать и обобщить данные истории и создать научную концепцию характера и содержания Октябрьской революции 1917 г.

Как уже говорилось выше, высказывания В. И. Ленина по истории аграрного законодательства Октябрьской революции были связаны с очередными задачами Коммунистической партии и Советского государства. В свою очередь, выводы и обобщения, сделанные им по данному вопросу и вообще по истории аграрной революции 1917—1918 гг., служили ему основанием и предпосылкой для разработки научного плана революции еще большей глубины и исторического значения — плана социалистического преобразования мелкого крестьянского хозяйства путем его социалистического производственного кооперирования. Разработка В. И. Лениным кооперативного плана шла все первые годы Советской власти. На последнем этапе разработки изучаемой нами проблемы он обобщил опыт строительства первых коллективных хозяйств 1917—1918 гг. В речи 18 ноября

[59] Там же стр. 147.
[60] Там же.

1919 г. на всероссийском совещании по партийной работе в деревне он отмечал, что «движение к устройству земледельческих коммун и артелей за эти два года было громадно» [61], но одновременно указывал на необходимость «устранить громадную массу ошибок, последствий торопливых шагов, неправильного подхода к делу» [62]. В речи 4 декабря 1919 г. на I съезде земледельческих коммун и артелей он снова говорил о значении мер для общественной обработки земли и о возможности осуществить ее «только постепенно, осторожно, лишь удачным практическим примером» [63]. Обобщение опыта последующих лет, особенно первых лет новой экономической политики, послужило основанием для завершения плана социалистического кооперирования крестьянства, изложенного в статье В. И. Ленина «О кооперации», продиктованной им 4—6 января 1923 г.[64]

[61] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 313.
[62] Там же.
[63] Там же, стр. 373.
[64] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 369—377.

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ В ДЕРЕВНЕ В ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИХ ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

В. М. СЕЛУНСКАЯ

В полувековой истории нашего государства все больший интерес вызывают не только события, но и люди, находившиеся у истоков Советской власти. Немало ярких страниц в историю Великой Октябрьской социалистической революции вписал рабочий класс. «Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского — Советского — переворота,— указывал В. И. Ленин в 1918 г.,— состоит в том, что передовой рабочий, *как руководитель* бедноты, *как вождь* деревенской трудящейся массы, *как строитель государства труда,* «пошел в народ». Тысячи и тысячи лучших рабочих отдал деревне Питер, отдали ей другие пролетарские центры» [1]. Такое непосредственное участие рабочего класса в социалистической революции в деревне явилось одним из решающих факторов ее победы.

Следует отметить, что деятельность рабочего класса как непосредственного участника и руководителя революционных преобразований в деревне изучена недостаточно. До сих пор нет специальных работ, показывающих историческую роль фабрично-заводского пролетариата в установлении и упрочении власти Советов в уездах, волостях и селениях, в осуществлении аграрных законов Советской власти, в организации деревенской бедноты, в строительстве первых социалистических хозяйств в земледелии [2].

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 363.

[2] См. Н. А. Корнатовский. Состояние и задачи изучения истории ленинградских рабочих в советский период.— «История рабочего класса Ленинграда». Сборник статей, вып. 1, Л., 1962, стр. 15—18; Д. А. Баевский, С. Р. Гершберг, Р. П. Дадыкин, А. А. Матюгин, А. В. Митрофанова, Л. С. Рогачевская. Краткий обзор литературы по истории рабочего класса СССР (1917—1960 гг.).— «Вопросы историографии и источниковедения истории рабочего класса СССР». Л., 1962, стр. 12; «Очерки по историографии советского общества», М., 1965, стр. 116—117, 132.

Такое состояние разработки вопроса тем более нетерпимо, что до сих пор в современной зарубежной мелкобуржуазной, социал-демократической историографии широко пропагандируется тезис, выдвинутый еще К. Каутским в 1918 г. и поддержанный русскими меньшевиками, согласно которому в решении аграрного вопроса российский пролетариат капитулировал перед крестьянством и тем самым доказал свою неспособность к руководству социалистической революцией. При этом советский рабочий класс в годы революции характеризуется как «аморфная масса», «армия без руководителей», якобы скептически относившаяся к большевистской политике и неспособная осуществлять руководство крестьянством. В то же время в современной буржуазной историографии Октябрьская революция трактуется как «победа города над деревней, рабочего над крестьянством». В подтверждение этого тезиса обычно приводятся заявления, которыми полны были еще эсеровские издания, о том, что рабочий класс насильно навязал крестьянству свои идеалы социалистической революции, что сама теория марксизма-ленинизма предусматривает неравенство этих двух классов, так как предполагает руководящую роль пролетариата в союзе рабочих и крестьян.

Таким образом, эти две внешне противоположные точки зрения по вопросу о взаимоотношениях рабочих и крестьян в Октябрьской революции имеют одну политическую цель. Она состоит в том, чтобы доказать противоположность интересов этих двух классов, извратить марксистско-ленинское обоснование идеи союза рабочего класса и трудового крестьянства в социалистической революции, лишить исторический опыт ее осуществления в нашей стране притягательной силы для трудящихся других стран.

Всестороннее изучение ленинского теоретического наследия, раскрывающего роль рабочего класса в процессе развития социалистической революции в деревне, тем более необходимо, что и в советской исторической литературе прошлых лет имели место ошибочные и необоснованные суждения по данному вопросу. Понятно, что концепция двух революций — пролетарской в городе и мелкобуржуазной, крестьянской в деревне, получившая довольно широкое распространение в 20-е годы, по существу, игнорировала руководящую роль и непосредственное участие рабочего класса в процессе аграрных преобразований.

Сторонники этой концепции абсолютизировали фактор стихийности в ходе аграрной революции, особенно на ее первом

этапе. По их мнению, «движение носило такую силу стихийности, что была бы безумием попытка им управлять»[3]. Такой подход к оценке соотношения стихийности и сознательности, организованности в ходе первых аграрных преобразований не был преодолен и в литературе 30-х годов. Считалось, что «ликвидация класса помещиков проводилась крестьянством в известной мере самостоятельно, без непосредственной помощи городского пролетариата и его партии»[4]. Работы, посвященные истории массового похода рабочих в деревню[5], появившиеся в 30-е и 40-е годы, не смогли преодолеть сложившегося взгляда, так как освещали преимущественно военно-продовольственную деятельность посланцев рабочего класса, не связывая ее с ходом аграрной революции.

Как своеобразное игнорирование, умаление, так и одностороннее освещение роли рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни явилось следствием недостаточной изученности и определенной недооценки значения ленинского теоретического наследия, ленинской концепции истории Октябрьской революции.

В трудах В. И. Ленина получил свое первое научное обобщение исторический опыт борьбы российского рабочего класса за социалистическую революцию в деревне. Согласно ленинской концепции истории Октябрьской революции, союз рабочих и крестьянских масс, выступающих под руководством рабочего класса, является общей закономерностью революционного процесса. «Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения...— так формулировал В. И. Ленин первый тезис по аграрному вопросу для II конгресса Коминтерна.— Трудящимся массам деревни нет спасения иначе, как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке

[3] С. М. Дубровский. Очерки русской революции, вып. I. Сельское хозяйство. Изд. 2-е, М., 1923, стр. 183.

[4] А. В. Шестаков. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма, вып. I. Воронеж, 1930, стр. 30.

[5] См. Н. Добротвор. Продотряды в первоначальный период их организации.— «История пролетариата СССР», сб. 4(16), М., 1933, стр. 119—145; его же. Московские рабочие в продотрядах.— «Борьба классов», 1934, № 7—8, стр. 183—188; Н. Мурахвер. Поход петроградских рабочих в деревню.— «Исторический журнал», 1939, № 10, стр. 40—51; А. Беркевич. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. Л., 1941.

его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии» [6].

Марксистско-ленинская идея гегемонии рабочего класса явилась отражением исторически сложившихся отношений между городом и деревней, крупной фабрично-заводской промышленностью и разобщенным мелким земледелием. Как отмечал В. И. Ленин, «город неизбежно *ведет за собой* деревню. Деревня неизбежно *идет за городом*» [7], так как именно в городах — крупных промышленных и административно-политических центрах — сосредоточены сердце, мозг и нервы всей экономической и политической жизни страны.

В. И. Ленин, используя данные о численности рабочего класса России, о его концентрации, организованности и сплоченности, политической зрелости и единстве, о степени его культуры и опыта, который дала ему фабрично-заводская жизнь, доказал подготовленность российского пролетариата к роли ведущего класса в социалистической революции.

Общая численность наемных рабочих в России (без Польши) составляла накануне революции 16 млн. чел. Среди них 6,25 млн. (39%) были фабрично-заводские, горнозаводские, строительные и транспортные рабочие. К январю 1917 г. фабрично-заводских рабочих насчитывалось свыше 3,33 млн. [8] Почти половина общей численности промышленных рабочих была сосредоточена в Московском (32%) и Приозерном (Петроград) районах. По данным промышленной переписи 1918 г., на крупнейших предприятиях с количеством рабочих 1000 и более (они составляли 3,5% всех действовавших тогда фабрик и заводов) работало 59% промышленных рабочих [9].

Из 350 тыс. членов Коммунистической партии 52% было рабочих [10]. Профессиональное движение рабочего класса, руководимого большевистской партией, быстро росло: к началу 1918 г. было 2,5 млн. членов профсоюзов, а к началу 1919 г.— свыше 3,4 млн., из них 76% было сосредоточено в Центрально-

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 169.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 5.
[8] «Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.» — «Труды Центрального статистического управления», т. XXVI, вып. 1. Отдел основной и промышленной статистики, М., 1926, табл. 2, стр. 98—99.
[9] Там же.
[10] Известия ЦК РКП(б) 24 марта 1920 г. Состав РКП(б) по данным информационного статистического отдела ЦК.

промышленном районе [11]. Членами профсоюзов состояло 82% промышленных рабочих [12].

Таким образом, передовая, ведущая роль рабочего класса в революции вырастала из объективных факторов его высокой степени концентрации в важнейших экономических и административно-политических центрах страны, на крупных предприятиях, сплоченности его рядов в самостоятельных классовых организациях.

В послеоктябрьских трудах В. И. Ленина большое внимание уделено изучению вопроса о том, как российский пролетариат, составляя одну десятую часть населения огромной крестьянской страны, сумел повести за собой абсолютное большинство народа на социалистическую революцию.

Ряд исторических особенностей развития пролетариата России открывал перед ним широкие возможности для непосредственного воздействия на крестьянство (расположение промышленных предприятий в сельской местности, связь значительной части промышленных рабочих с землей, отходничество). В первые годы революции эти каналы непосредственных связей дополнялись сотрудничеством рабочих и крестьян в Красной Армии и стихийным отливом фабрично-заводских пролетариев в деревню, вызванным разрухой промышленности и голодом в городах. В 1918—1919 гг. около 900 тыс. промышленных рабочих, главным образом из Петрограда и Москвы, переместилось в уезды и села земледельческих губерний [13]. Буржуазная историография, спекулируя на этом факте, пытается убедить читателя, что российский пролетариат исчез, растворился в крестьянстве. Анализируя этот процесс, В. И. Ленин пришел к выводу, что и в этих условиях рабочий класс сохранял свои основные силы на крупных фабриках и заводах [14], сохранял свою способность к руководству крестьянскими массами в борьбе за завоевание и удержание власти [15].

[11] ЦГАОР, ф. 545, оп. 2, д. 105, лл. 3—4. Отчет статистического отдела Наркомтруда РСФСР об анкетном обследовании профсоюзов, проведенном в конце 1918 г.

[12] М. Гильберт. К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы Гражданской войны.— «История пролетариата СССР», сб. 1(21), М., 1935, стр. 169.

[13] См. «Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923».— «Труды Центрального статистического управления», т. XVIII, М., 1924, стр. 169, табл. 10; «СССР за 15 лет». Статистические материалы по народному хозяйству, М., 1932, стр. 134.

[14] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 361.

[15] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 311.

Процесс деклассирования, больно сказавшийся на российском рабочем классе в первые годы Советской власти, не поколебал его мужества и преданности делу социалистической революции. Характеризуя революционную энергию, стойкость и героизм рабочего класса в труднейших условиях 1918—1919 гг., В. И. Ленин отмечал, что «это — чудо: рабочие, перенесшие неслыханные мучения голода, холода, разрухи, разорения, не только сохраняют всю бодрость духа, всю преданность Советской власти, всю энергию самопожертвования и героизма, но и берут на себя, несмотря на всю свою неподготовленность и неопытность, бремя управления государственным кораблем! И это в момент, когда буря достигла бешеной силы...» [16]. В связи с этим Ленин ставит вопрос об огромной силе морального воздействия рабочего класса на крестьянские массы, которые он увлекает личным примером героизма, самоотвержения, преданности Советской власти, завоевывая тем самым среди крестьян авторитет и доверие к результатам его революционной деятельности.

В то же время В. И. Ленин был далек от идеализации российского рабочего класса, что нередко не учитывается в нашей исторической литературе. В своих трудах он обнажил каналы и формы проникновения в среду рабочих мелкобуржуазной идеологии, мелкособственнической стихии, показал опасность этого явления и указал надежные гарантии сохранения чистоты пролетарской идеологии для укрепления его руководящих позиций. «Рабочий, став передовым вождем бедноты, не стал святым,— писал Владимир Ильич в своем письме питерским рабочим.— Он вел вперед народ, но он и заражался болезнями мелкобуржуазного развала» [17]. Среди рабочих имели место факты недисциплинированности, анархо-синдикализма, «закомиссаривания», левацких заскоков в отношении середняка. Решающую роль в обеспечении правильной классовой линии в их деятельности играла партия коммунистов. Она вела большую политическую работу среди рабочих, заботилась о предварительной подготовке посланцев рабочего класса в деревню, добивалась возвращения «заболевших» отрядов «на лечение». Коммунистическая партия решительно боролась против антисередняцких перегибов, вооружала рабочий класс правильным пониманием ленинской тактики соглашения со средним крестьянством.

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 234—235.

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 364.

Принципиальное значение для разработки проблемы руководящей роли рабочего класса в аграрной революции имеет постановка В. И. Лениным вопроса о решающей роли Коммунистической партии в процессе превращения российского пролетариата из класса угнетенного в класс господствующий, в борьбе за преодоление влияния мелкобуржуазной идеологии среди рабочих, в максимальной мобилизации сил рабочего класса, его революционной самодеятельности на развертывание социалистической революции в деревне. «...Только политическая партия рабочего класса, т. е. Коммунистическая партия,— писал В. И. Ленин,— в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который один в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата неосуществима» [18].

В обеспечении политического руководства рабочего класса в отношении крестьянских масс решающую роль сыграла гибкая политика Коммунистической партии в разрешении аграрного вопроса.

Государственная власть в руках рабочего класса, руководимого коммунистами, стала орудием отвоевания непролетарских трудящихся масс из-под влияния буржуазии и мелкобуржуазных партий.

На основе статистических данных о выборах в Учредительное собрание (ноябрь 1917 г.) Ленин показал, что большевики вели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть. В обеих столицах, представлявших для России главнейшие торгово-промышленные центры, большевики имели решающий, подавляющий перевес сил. В то же время эсеры имели в октябре — ноябре 1917 г. в чисто крестьянских районах 62—77% голосов, а большевики только 10—12% [19]. При этом необходимо учитывать, что выборы в Учредительное собрание произошли тогда, когда большинство народа не могло еще знать всего значения

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 94.
[19] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 2, 4, 7.

Октябрьской революции, не поняло еще того, что партия эсеров полностью отказалась от осуществления своей аграрной программы, и потребовалось прогнать эту партию из правительства, чтобы осуществить все полезное для крестьянства из ее программы.

В том факте, что среди непролетарской, мелкобуржуазной части населения имели влияние мелкобуржуазные соглашательские партии, Ленин видел проявление двойственной природы средних слоев. Он писал: «О решении наперед со стороны мелкобуржуазной или полумелкобуржуазной массы трудящихся сложнейшего политического вопроса: „быть вместе с рабочим классом или с буржуазией" нечего и думать. Неизбежны *колебания* непролетарских трудящихся слоев, неизбежен их собственный *практический опыт*, позволяющий *сравнить* руководство буржуазии и руководство пролетариата» [20].

Рабочий класс, завоевавший политическую власть, не мог в решении аграрного вопроса в условиях крестьянской страны не учитывать требований трудящихся крестьян и степени развитости их классового сознания. Рабочий класс обязан был постоянно помнить, что без союза с крестьянскими массами «невозможна политическая власть пролетариата, немыслимо сохранение ее» [21].

Колоссальный урон влиянию эсеров на крестьян нанес ленинский декрет «О земле». После его провозглашения эта партия уже не смогла убеждать крестьян, что она является единственной выразительницей и защитницей их интересов, что большевикам чужды интересы крестьян.

Аграрное законодательство Советской власти свидетельствовало, что победивший пролетариат «с революционной быстротой, энергией и беззаветностью *осуществил* все насущнейшие экономические нужды *большинства* крестьян» [22]. Тем самым была создана материальная заинтересованность трудящегося крестьянства в закреплении победы пролетарской революции, в упрочении диктатуры рабочего класса как гарантии от реставрации помещичьих порядков.

В. И. Ленин подчеркивал ведущую роль рабочего класса в осуществлении буржуазно-демократических преобразований аграрного строя. Только победа рабочего класса в городах, указывал он, дала возможность очистить всю Россию, из конца

[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 15—16.
[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 47.
[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 13.

в конец, от язвы старого крепостнического наследия и гнета помещиков над крестьянством [23].

Самым веским доказательством того, что российский пролетариат осилил задачу овладения руководством крестьянскими массами, показателем достаточной степени его подготовки к этому руководству был переход от демократического этапа развития Октябрьской революции в деревне к социалистическому ее этапу. Опровергая клевету оппортунистов II Интернационала о мнимой капитуляции пролетариата перед мелкобуржуазным крестьянством, В. И. Ленин писал: «Вот если бы большевистский пролетариат столиц и крупных промышленных центров не сумел объединить вокруг себя деревенской бедноты против богатого крестьянства, тогда этим была бы доказана „незрелость" России для социалистической революции, тогда крестьянство осталось бы „целым", т. е. осталось бы под экономическим, политическим и духовным руководством кулаков, богатеев, буржуазии, тогда революция не вышла бы за пределы буржуазно-демократической революции» [24].

Несмотря на столь определенные оценки В. И. Лениным роли рабочего класса в процессе аграрных преобразований, в нашей исторической литературе до сих пор остается малоубедительной критика точки зрения историков 20—30-х годов о стихийном развитии аграрной революции на первом ее этапе, об отсутствии сколько-нибудь серьезного влияния рабочего класса на ее ход. Активное и непосредственное участие посланцев пролетарских центров в процессе утверждения и оформления власти Советов в уезде, волости, деревне показано еще явно недостаточно.

А между тем конкретно-исторический материал свидетельствует о том, что реальные возможности пролетарского руководства и организованной помощи трудовому крестьянству в осуществлении аграрных преобразований неизмеримо расширились в результате слома старого и создания нового государственного аппарата управления. С помощью этого аппарата, а также через пролетарские классовые организации передовые промышленные рабочие осуществляли свою организаторскую роль в отношении крестьянских масс.

Если рабочий класс составлял примерно 10% населения, то среди делегатов съездов Советов его удельный вес возрастал: в уездах — в 1,5 раза, в губерниях — более чем в 3 раза, а в

[23] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 352—353.
[24] Там же, стр. 315—316.

выборных органах этих Советов — почти в 4 раза. Представители рабочих составили 20—25% среди членов комитетов деревенской бедноты и две трети работников продовольственного аппарата в земледельческих районах.

Руководящее воздействие пролетариата на ход и исход революционного процесса в деревне обеспечивалось наличием там широкой родственной социальной базы, на которую опирался рабочий класс.

Накануне Октябрьской революции классовая дифференциация в русской деревне зашла довольно далеко. В 1917 — первой половине 1918 г. среди крестьянских хозяйств середняцкими были 3 млн., бедняцкими — около 10 млн., кулацкими — примерно 2 млн.[25] Батраков, сельскохозяйственных рабочих в 1917 г. насчитывалось около 4 млн. чел.[26]

Отсюда следует, что пролетариат имел широкую родственную (социально и экономически) классовую базу в деревне, которая непрерывно расширялась по мере капиталистического развития, а трудящиеся и эксплуатируемые слои деревенского населения составляли абсолютное большинство его. Такое соотношение сил давало все основания для вывода: «...Успех пролетарского переворота не только в городах, но и в деревне обеспечен полностью»[27].

В. И. Ленин в обосновании предпосылок социалистической революции опирался на факт известного среднего уровня капиталистического развития России. «Без этого основного условия,— писал он,— не может быть той родственности, близости, связи между положением пролетариата и положением непролетарских трудящихся масс, которые (родственность, близость, связь) необходимы для влияния пролетариата на эти массы, для успеха его воздействия на них»[28].

Однако российский пролетариат в своем руководстве крестьянским движением, аграрной революцией обязан был учитывать не только основное направление, но и особенности развития капитализма в сельском хозяйстве. А особенность эта состояла

[25] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 40.

[26] А. И. Хрящева. Группы и классы в крестьянстве. М., 1926, стр. 82. С. Г. Струмилиным были учтены поденщики и чернорабочие как по главному занятию, так и по подсобному промыслу. Их оказалось 4 540,3 тыс. чел. (См. С. Г. Струмилин. Динамика батрацкой армии в СССР.— «Наемный труд в сельском хозяйстве». Статистико-экономический очерк. М., 1926, стр. 8).

[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 172.

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 15.

в том, что в России вплоть до Октябрьской революции оставались реально возможными два пути буржуазной перестройки сельского хозяйства: путь капиталистической эволюции прусского типа и путь ломки старого землевладения через общедемократическую, крестьянскую революцию. «У нас,— писал В. И. Ленин в декабре 1909 г.,— *еще* идет борьба. Еще не победил один из двух аграрных путей. У нас при всяком кризисе *нашей* эпохи... *выступит*, обязательно выступит «*обще*демократическое» движение «мужичка», и игнорирование этого было бы коренной ошибкой, *на деле* приводящей к меньшевизму...»[29]

Именно потому, что российский капитализм до октября 1917 г. не осилил задачу полной перестройки аграрного строя на капиталистический лад, именно потому, что капиталистические формы производства и буржуазные отношения тесно переплетались с полукрепостническими, именно поэтому в период и после Октябрьской революции блок кулаков и помещиков хотя и наметился в форме организации «союза земельных собственников», но был весьма слаб. Крестьянство в целом выступило против помещичьего землевладения, хотя уже в этой совместной борьбе деревенская буржуазия и деревенская беднота преследовали различные классовые интересы. Кулак стремился увеличить как можно больше свои богатства за счет разорения помещичьего хозяйства, поэтому он был заинтересован в анархическом, неорганизованном растаскивании имений по праву сильного. Его цель состояла в утверждении своего экономического и политического владычества в деревне, где устранялся главный конкурент и притеснитель — помещик. В то же время трудящееся крестьянство, освобождаясь от гнета помещиков, стремилось освободиться и от кулацкой кабалы, наивно полагая, что всеобщее уравнение в землепользовании может привести к ликвидации капиталистической эксплуатации.

Нерешенность задач буржуазно-демократических преобразований в деревне тормозила развитие, созревание и выявление классовых противоречий внутри крестьянства. Рабочий класс как гегемон социалистической революции и ее главная движущая сила не мог игнорировать незавершенный этап буржуазно-демократических преобразований в деревне. Он обязан был возглавить общекрестьянскую борьбу против помещичьего землевладения и помочь довести ее до самой радикальной победы. В то же время в ходе этой борьбы его задача состояла в том, чтобы внести в крестьянские массы классовое самосознание, по-

[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 231.

нимание классовых противоречий, классового раскола. Эта сознательная деятельность руководящего класса полностью соответствовала объективно существовавшим противоречиям и главной тенденции их развития.

В трудах В. И. Ленина мы находим глубокий анализ объективных факторов, из которых вытекала потребность крестьянских масс в руководстве рабочего класса борьбой за демократические преобразования аграрного строя. Как убедительно показал в своих трудах В. И. Ленин, в условиях российского империализма все основные требования, выдвигаемые крестьянским движением против помещиков, были направлены одновременно против финансового капитала, против всемогущих банков. Накануне Октябрьской революции 60% частновладельческих земель было заложено, а банки выдали помещикам под проценты около 4 млрд. руб. ссуд [30]. Вследствие этого финансовая буржуазия была заинтересована в сохранении помещичьего землевладения. Отсюда ясно, что крестьяне, требуя конфискации помещичьих земель и национализации всей земли, запрещения наемного труда, бросали вызов капиталу, причем наиболее централизованному — финансовому капиталу, который миллиардами нитей был связан со всеми важнейшими центрами капиталистического хозяйства России, который мог быть «побежден только не менее централизованной силой городского пролетариата» [31]. Таким образом, крестьянство было кровно заинтересовано в руководстве и помощи рабочего класса при осуществлении аграрной революции.

Большевистская политика укрепления союза рабочих и крестьянских масс в социалистической революции, утверждения гегемонии рабочего класса в этом союзе строилась на прочной основе общности коренных жизненных интересов этих классов. В ноябре 1917 г. В. И. Ленин так формулировал это принципиальное положение научного социализма: «...Коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян *нет*. Социализм *вполне* может удовлетворить интересы тех и других. *Только* социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда возможность и необходимость «честной коалиции» между пролетариями и трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами» [32].

[30] См. «Статистика долгосрочного кредита в России. 1917», вып. 1. Пг., 1917, стр. 18.
[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 111.
[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 102.

Всесторонне анализируя объективные предпосылки развития революционного процесса в деревне, выявляя его основные тенденции и направления, В. И. Ленин обосновал объективную необходимость пролетарского руководства этим процессом. Она обусловлена была, по его мнению, также и тем, что по коренным свойствам своего экономического положения, а также в силу распыленности, задавленности, запуганности крестьянство, колеблясь в политике и экономике между пролетариатом и буржуазией, было неспособно на самостоятельные политические действия. Осознание крестьянскими массами своих коренных жизненных интересов осложняется рядом факторов: во-первых, своеобразным переплетением двух типов экономических, классовых противоречий; во-вторых, стихийной тенденцией развития мелкотоварного крестьянского производства; в-третьих, силой привычки, предрассудка, укоренившихся веками в психологии мелкого собственника. Ленин многократно отмечал, что, если бы во главе миллионов крестьянских масс, разобщенных и темных, а потому совершенно неспособных к самостоятельному строительству, не было передового слоя городских рабочих, которые им понятны, близки, которые пользуются доверием, тогда дело коммунизма было бы безнадежно [33].

Таким образом, В. И. Ленин дал образец научного подхода к изучению исторического опыта пролетарского руководства аграрной революцией, обращая первостепенное внимание на правильную постановку вопроса о соотношении объективного и субъективного факторов революционного процесса, выявляя экономические и социальные предпосылки гегемонии рабочего класса в этом процессе.

В исторической литературе последнего десятилетия фундаментально разрабатываются вопросы развития социалистической революции в деревне, классового раскола крестьянства, раскрывается соотношение буржуазно-демократических и социалистических преобразований аграрного строя [34]. В то же са-

[33] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 312; т. 38, стр. 59.

[34] См. М. А. Рубач. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине в период проведения Октябрьской революции. Киев, 1956; В. М. Губарева. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 году (По материалам Петроградской губернии). Л., 1957; Е. А. Луцкий. Развитие социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 г.— «История СССР», 1957, № 5, стр. 56—85; Г. В. Шарапов. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917—1920 гг.). М., 1961; П. М. Першин. Аграрні перетворення Великої Жовтневої соціалістичної революції. Київ, 1962.

мое время работы, в которых освещается руководящая деятельность Коммунистической партии, рабочего класса в процессе революционных преобразований деревни, как бы абстрагируются от объективных факторов революционного процесса. В них, как правило, не показывается, что именно внутренние процессы развития классовой борьбы определяли все возрастающие потребности трудящихся масс крестьянства в помощи более опытного союзника.

В послеоктябрьских трудах В. И. Ленина уделено большое внимание изучению и обобщению исторического опыта непосредственного участия городских фабрично-заводских рабочих в классовой борьбе, развернувшейся в деревне. Углубление задач революции требовало многократного увеличения числа сознательных и активных ее участников. Поэтому рабочий класс не мог и не должен был ограничиваться только той помощью деревне, которая шла через систему государственных органов, особенно в крестьянской стране, где он составлял меньшинство населения. Для непосредственного руководящего воздействия на крестьянские массы, для реальной конкретной помощи им в классовой борьбе наиболее сознательные, политически зрелые и организованные отряды рабочего класса, и в первую очередь фабрично-заводские, промышленные рабочие столиц и крупных пролетарских центров должны стать действительными руководителями бедноты, вождями деревенской трудящейся массы. В. И. Ленин особо выделял такие формы пролетарского руководства, как уездные съезды Советов, «постоянные командировки сознательных рабочих на всякие должности в деревне» [35], рабочие продотряды.

Всестороннее обоснование В. И. Лениным общности коренных жизненных интересов рабочего класса и трудящегося крестьянства, их взаимной заинтересованности в развитии социалистической революции в деревне имеет принципиальное значение для понимания всех форм помощи городских рабочих крестьянству в борьбе с помещиками и деревенской буржуазией, в том числе и такой, как посылка вооруженных отрядов рабочих.

Знаменосцами Советской власти и активными защитниками ее от вооруженной контрреволюции являлись организованные силы рабочего класса. Уже в мае 1918 г. В. И. Ленин отмечал, что десятки тысяч передовых рабочих пошли в деревню, «в народ», как сознательные строители новой социалистической Рос-

[35] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 32.

сии [36]. По далеко не полным сведениям, из крупнейших пролетарских центров за период октябрь 1917 — июнь 1918 г. в провинцию было послано 47 550 чел. в составе отрядов Красной Гвардии, первых продовольственных отрядов, комиссаров, эмиссаров, агитаторов, инструкторов. Вместе с местными коммунистами, демобилизованными солдатами и возвратившимися в деревню рабочими они составили те реальные силы, которые повели за собой крестьянские массы в главном вопросе революции — в вопросе о власти.

Вторая половина 1918 г. ознаменовалась дальнейшим расширением масштабов непосредственного участия рабочего класса в революционных преобразованиях деревни, что было связано с развертыванием социалистической революции, обострением классовой борьбы, ростом потребности крестьянской бедноты в организаторах и руководителях растущего снизу движения крестьянских масс против деревенской буржуазии.

Летом и осенью 1918 г. основной формой организованной посылки рабочего класса в деревню становятся продовольственные отряды и части продовольственной армии. Всего было направлено около 80 тыс. чел.

В. И. Ленин в полемике с ренегатом Каутским по вопросам истории пролетарской революции в нашей стране показывает, что такая форма помощи крупнейших промышленных центров в установлении и упрочении Советской власти на местах не была навязыванием сил извне, как пытаются представить буржуазные историки. Это было крайне недостаточное удовлетворение потребностей крестьянской периферии, ее революционных масс в борьбе со свергнутыми классами, сохранившими преимущества образования, опыта управления, военной выучки, обладавшими еще значительными материальными средствами и оружием. В. И. Ленин дал высокую оценку деятельности этих отрядов, указав, что они несли социализм в деревню, организовывали и просвещали бедноту, помогали ей подавить сопротивление буржуазии [37]. Вот почему просьбы об этой поддержке приняли в первые месяцы Советской власти повсеместный характер и выражали насущную потребность революционного крестьянства.

Таким образом, мы видим, что в трудах В. И. Ленина глубоко изучен и обобщен исторический опыт борьбы рабочего класса за социалистическую революцию в деревне, высоко оценена

[36] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 363.
[37] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 314.

роль городских рабочих в этой революции, поставлены конкретные задачи исторического исследования этого вопроса.

Обращает на себя внимание своеобразный разрыв между той высокой оценкой, которую дал В. И. Ленин роли рабочего класса в осуществлении задач Октябрьской революции в деревне, и конкретно-историческим освещением данного вопроса в нашей литературе.

Следует отметить, что с середины 50-х годов произошел известный сдвиг в изучении истории советского рабочего класса и его активного участия в осуществлении задач социалистической революции в деревне. Он был связан с общим поворотом исторической науки к изучению роли народных масс, классов и партий в революционном процессе. Этот поворот нашел отражение в общих работах по истории Октябрьской революции[38]. Ценные обобщения и значительный фактический материал по исследуемому вопросу содержится в трудах по истории аграрной революции, появившихся в последние годы. В специальных работах, посвященных борьбе рабочего класса за социалистическую революцию в деревне, наряду с продолжением традиционной тематики[39] появились новые аспекты исследования, свидетельствующие об углублении наших знаний по данному вопросу[40] и о расширении конкретных форм непосредственного участия рабочего класса в революционных преобразованиях деревни[41]. Возродилась работа по изучению истории фабрик и заво-

[38] См. «История Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1962; П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958; Г. Н. Голиков. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959; Е. Н. Городецкий. Рождение советского государства. 1917—1918 гг. М., 1965.

[39] См. М. Е. Макаренков. Московские рабочие в борьбе с продовольственными трудностями в 1918 г.— «Сборник трудов Всесоюзного заочного инженерно-строительного ин-та», вып. 2, М., 1957; Л. М. Орехова. Поход рабочих в деревню в 1918 году.— «Вопросы истории КПСС», 1958, № 1, стр. 123—136.

[40] См. Д. А. Баевский. Роль рабочего класса промышленных центров в Октябрьской революции и социалистическом строительстве.— «Из истории рабочего класса СССР». Сборник статей, Л., 1962, стр. 56—66; П. В. Козырев. Руководящая роль рабочего класса в укреплении Советской власти в деревне в период завершения пролетарской революции (вторая половина 1918 г.).— «Уч. зап. АОН при ЦК КПСС», вып. 29. Из истории Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР. М., 1957.

[41] См. Н. Г. Гончаренко. Борьба донецкого пролетариата за установление Советской власти (сентябрь — декабрь 1917 г.).— «Уч. зап. Ворошиловградского педагогического ин-та им. Т. Г. Шевченко», т. VII, Ростов-на-Дону, 1957, стр. 35—56; Е. П. Редакова. Производственная

дов, в которой значительное место занимает освещение участия рабочих в революционных преобразованиях деревни [42].

Несмотря на то, что в последние годы изучение вопроса о руководящей деятельности фабрично-заводских рабочих в осуществлении задач социалистической революции в деревне продвинулось вперед, несомненно расширив наши представления по данному вопросу, в исторической литературе общего характера — учебниках и учебных пособиях, очерках по истории отдельных союзных и автономных республик — этот вопрос освещается на уровне предшествующего периода: все сводится к количеству посланных в деревню агитаторов и продотрядов, причем сохраняется даже случайность и разнобой в выборе этих данных. Обращает на себя внимание тот факт, что во многих работах по истории пролетарских профсоюзов одна из важнейших сторон их деятельности — работа в деревне — освещается весьма скупо, декларативно и часто с упрощенческих позиций [43].

В последние годы в советской исторической литературе, посвященной роли рабочего класса в осуществлении задач Октябрьской революции в деревне, успешно преодолевается известная односторонность, когда освещалась почти исключительно военно-политическая и продовольственная деятельность рабочих продотрядов, которая не связывалась с ходом и исходом аграрной революции. В то же время еще слабо изучена помощь рабочего класса трудовому крестьянству в налаживании социалистического учета и контроля, в создании первых социалистических хозяйств в земледелии, в производстве и ремонте сельскохозяйственного инвентаря. Незаслуженно забытыми остаются пролетарские самодеятельные организации, которые создавались и действовали в целях укрепления сотрудничества и взаимопомощи рабочих и трудящихся крестьян.

помощь деревне в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (по материалам Петроградской губернии).— «Уч. зап. Выборгского педагогического ин-та», 1957, стр. 3—20; Р. И. Фрадкина. Участие петроградских работниц в хозяйственном и государственном строительстве в первые годы Советской власти (1918—1920 гг.).— «Труды Ленинградского библиотечного ин-та им. Н. К. Крупской», т. III, 1958, стр. 57—72; В. А. Ежов. Рабочие Петрограда в борьбе за установление Советской власти на Украине (ноябрь 1917 — январь 1918 гг.).— «Уч. зап. Ленинградского ун-та им. А. А. Жданова», № 258. Исторический фак-т. Кафедра истории СССР, вып. 30, 1959, стр. 59—78.

[42] См. «Бастионы революции. Страницы истории ленинградских заводов», вып. III. Рабочие города Ленина в борьбе за социалистическое строительство в деревне. Л., 1960.

[43] См. В. И. Полетаева. Профсоюзы Петрограда в борьбе за упрочение Советской власти. М., 1958.

Одну из задач исторической науки В. И. Ленин видел в том, чтобы показывать подлинных героев-революционеров, выдвинутых рабочим классом и олицетворяющих его лучшие черты и традиции. В последние годы многое сделано в этом направлении: издаются биографии, исторические справки, воспоминания. Подвиг класса был подвигом его наиболее передовых представителей: красногвардейцев, продотрядовцев, комиссаров, агитаторов, первых рабочих коммунаров, со многими из которых Ленин поддерживал личные контакты. Необходимо и далее выявлять и запечатлевать имена рядовых бойцов революции, составивших славу своего класса.

Таким образом, изучение послеоктябрьских трудов В. И. Ленина, в которых получил научное обобщение исторический опыт социалистической революции в нашей стране, помогает острее увидеть достижения и недостатки в разработке и освещении отдельных проблем отечественной истории, указывает главные направления и методы преодоления этих недостатков.

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ЛЕНИНА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ БЕДНОТЫ НА УКРАИНЕ

Н. Д. БЕРЕЗОВЧУК

Научное освещение вопроса о крестьянских организациях в украинской деревне, их роли и значения в укреплении Советской власти и построении социалистического общества возможно только на основе глубокого изучения трудов В. И. Ленина.

Проблема союза рабочего класса и крестьянства неразрывно связана с вопросом политической организации крестьянской бедноты и борьбы ее против кулачества в процессе развертывания социалистической революции в деревне. В. И. Ленин, творчески развивая учение Маркса — Энгельса применительно к новой исторической обстановке, разработал вопрос о союзниках пролетариата. Указывая на различные цели буржуазно-демократической и социалистической революций, он подчеркивал, что в этих революциях у пролетариата будут разные союзники. В буржуазно-демократической революции союзником пролетариата может быть все крестьянство, включая даже зажиточные его слои. В пролетарской революции у рабочего класса может быть союзником лишь беднейшее крестьянство, поскольку пролетариат ведет борьбу уже с буржуазией, в том числе и с капиталистическими элементами деревни. Эти два стратегических лозунга, соответствующие двум этапам революции — буржуазно-демократическому и социалистическому,— сформулированы В. И. Лениным следующим образом: «*Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии*» [1].

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 90.

Уже в первом «Письме из далека» В. И. Лениным ставится перед партией неотложная задача — организация крестьянской бедноты, указывается, что «наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельскохозяйственные рабочие выделили свои особые Советы, но и чтобы неимущие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян» [2]. В третьем «Письме из далека» В. И. Ленин подчеркивает, что без такой организации нельзя «вести истинно пролетарской политики» [3]. В этом же письме он указывает на роль организации бедноты в процессе развертывания классовой борьбы в деревне: «В деревне развернется теперь борьба за мелкое и частью среднее крестьянство. Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его к подчинению буржуазии. Мы должны вести его, опираясь на сельских наемных рабочих и бедноту, к теснейшему союзу с городским пролетариатом» [4].

В Апрельских тезисах и других работах, относящихся к обоснованию курса партии на мирное развитие пролетарской революции, В. И. Ленин углубляет и детализирует задачи организаций крестьянской бедноты, от успешного решения которых в значительной мере зависело осуществление аграрной программы партии — «конфискация всех помещичьих земель. Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян» [5].

В. И. Ленин, обосновывая роль особых бедняцких организаций в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» писал: «Не раскалывая немедленно и обязательно Советов крестьянских депутатов, партия пролетариата должна разъяснять необходимость особых Советов батрацких депутатов и особых Советов депутатов от беднейших (полупролетарских) крестьян или, по крайней мере, особых постоянных совещаний депутатов *такого классового положения,* как отдельных фракций или партий внутри общих Советов крестьянских депутатов. Без этого все сладенькие мелкобуржуазные фразы народников о крестьянстве вообще окажутся прикрытием обмана неимущей массы зажиточным крестьянст-

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 22.
[3] Там же, стр. 38.
[4] Там же, стр. 38—39.
[5] Там же, стр. 115.

вом, которое представляет из себя лишь одну из разновидностей *капиталистов*» [6].

Роль союза политически организованного беднейшего крестьянства с пролетариатом в разрешении аграрного вопроса подчеркнута В. И. Лениным в таких работах, как «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов», «О „самочинном захвате" земли», «I Всероссийский съезд крестьянских депутатов 4—28 мая (17 мая — 10 июня) 1917 г. (проект резолюции по аграрному вопросу)» и других. Он говорит, что для того, чтобы вся земля досталась трудящимся, необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами. Без такого союза нельзя победить капиталистов. Для борьбы с богатыми крестьянами, блокирующимися с капиталистами и помещиками, сельскохозяйственные рабочие и беднейшие крестьяне «должны всеми силами стремиться к самостоятельной организации в особые Советы или в особые группы внутри общекрестьянских Советов» [7].

Таким образом, мы убеждаемся, что В. И. Ленин везде и всюду подчеркивает роль особой организации бедноты даже на первоначальном этапе борьбы за ликвидацию помещичьего землевладения. Однако в период февраля — октября 1917 г. еще не ставился вопрос о бедняцких организациях как органах диктатуры пролетариата в деревне. В этом основное принципиальное отличие бедняцких организаций этого периода от периода комбедовского. Ленинские указания о важности организации сельскохозяйственного пролетариата легли в основу решения VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) по аграрному вопросу.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции принципиально иначе поставила вопрос о характере и роли бедняцких организаций. Развертывание пролетарской революции в городе и деревне выдвинуло задачу широкого наступления пролетариата на кулачество и изоляции кулачества от середняцких масс крестьянства. Справиться с этой задачей пролетариат смог, только создав себе в деревне прочную опору в лице организованной бедноты. К решению этой проблемы пролетариат не смог приступить сразу после Октября, а лишь полгода спустя — летом 1918 г., осуществив ряд переходных мероприятий и дав возможность широчайшим трудовым крестьянским массам на собственном опыте убедиться в невозмож-

[6] Там же, стр. 166—167.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 166.

ности без борьбы с кулачеством получить землю, в необходимости организации своих сил и сплочении своих рядов под руководством пролетариата. В связи с этим В. И. Ленин говорил: «Ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед» [8]. Это движение крестьянской бедноты вперед, происходившее в момент резкого обострения классовой борьбы в деревне в связи с продовольственным кризисом в Советской Республике, и нашло свою форму в создании комитетов бедноты.

В лице комбедов, созданных по инициативе В. И. Ленина, Коммунистическая партия нашла прочную опору в деревне, представлявшую организованную силу бедноты, отстаивавшую вместе с городским пролетариатом завоевания Октябрьской революции. Это важнейшее мероприятие имело огромное значение для победы социалистической революции в деревне. Организация крестьянской бедноты, подчеркивал В. И. Ленин, «стоит перед нами как самый важный вопрос нашего внутреннего строительства и даже как самый главный вопрос всей нашей революции» [9].

Наряду с такими мощными силами борьбы за победу социализма, как массовые организации трудящихся в системе диктатуры пролетариата (Советы, профессиональные союзы рабочих, кооперация, коммунистический союз молодежи), волостные и сельские комитеты бедноты являлись самостоятельными революционными организациями, органами социалистического строительства и опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне; они имели чрезвычайные полномочия, хотя и не были органами государственной власти и строились как вспомогательные революционные учреждения. Под руководством парторганизаций комбеды изменяли состав тех Советов, в которых было засилие кулачества, распускали и переизбирали их, а иногда и брали всю полноту власти в свои руки, по существу превращаясь в военно-революционные комитеты. «Образование в деревне комитетов бедноты,— говорил В. И. Ленин,— было поворотным пунктом и показало, что рабочий класс городов, объединившийся в Октябре со всем крестьянством для того, чтобы разбить главного врага свободной, трудящейся и социалистической России, чтобы разбить помещиков,— от этой задачи пошел вперед, к гораздо более трудной и исторически

[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 141.
[9] Там же, стр. 175.

более высокой и действительно социалистической задаче — и в деревню внести сознательную социалистическую борьбу, и в деревне пробудить сознание» [10].

Комитеты бедноты, «сделав первый и величайший шаг социалистической революции в деревне», укрепили союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, подавили сопротивление кулачества, изъяли излишки хлеба, способствовали внедрению социалистических форм ведения сельского хозяйства, проводили культурно-просветительную работу, формировали пополнение для Красной Армии и т. п.

Историческое значение комитетов бедноты чрезвычайно велико. Они доказали среднему крестьянству силу и крепость Советской власти, сумели привлечь его к себе и повести за собой. Тем самым они помогли Коммунистической партии сделать новый крупный шаг в развитии социалистической революции. «...Это шаг,— говорил Ленин,— который представляет из себя всю основу нашей продовольственной политики и вместе с тем является гигантской важности переломным пунктом во всем ходе развития и строе нашей революции. Этим шагом мы перешли ту грань, которою отделяется буржуазная революция от социалистической, ибо одна победа рабочего класса в городах и один переход всех фабрик в руки пролетарского государства, все это не в состоянии было бы закрепить и создать основы социалистического порядка, если бы в деревне мы не создали себе также не общекрестьянской, а действительно пролетарской опоры» [11].

Но процесс углубления и дальнейшего развития социалистической революции в деревне к концу 1918 г. в Советской России еще не был завершен, особенно на ее окраинах, а комбеды в ноябре этого года слились с Советами. В. И. Ленин, по свидетельству Г. И. Петровского, неодобрительно относился к преждевременной ликвидации комбедов. Он, как говорил Г. И. Петровский в своем выступлении на июльском (1925 г.) пленуме ЦК КП(б)У, часто высказывался насчет того, что «мы слишком рано ликвидировали комбеды» [12]. Сам В. И. Ленин в связи с ликвидацией комитетов бедноты писал так: «Можно опасаться, что их слияние [комбедов.— *Н. Б.*] с Советами кое-где поведет к оставлению *масс* полупролетариата *вне* рамок по-

[10] Там же, стр. 354.
[11] Там же, стр. 412—413.
[12] Партийный архив института истории партии ЦК КП Украины (далее — ПА ИИП ЦК КП Украины), ф. 1, оп. 1—13, ед. хр. 168, л. 93.

стоянной организации»[13]. Говоря о задачах профсоюзов, он уже в декабре 1918 — январе 1919 г. еще раз подчеркнул важность бедняцких организаций. «Нельзя отклонять от себя задачи организовать бедноту в деревнях под тем предлогом, что это не наемные рабочие. Можно и должно искать, искать и искать новых форм, хотя бы, например, создавая союзы бедноты (пусть те же комитеты бедноты)»[14].

Ленинские высказывания по вопросу об организации деревенской бедноты были положены в основу всей практической деятельности Коммунистической партии Украины в деревне. Украинские комбеды начали создаваться во исполнение декрета Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины «Об организации власти на местах» от 30 ноября 1918 г. и Временного положения от 17 января 1919 г. «Об образовании волостных и сельских комитетов бедноты»[15].

Массовое создание комбедов происходило в апреле — мае 1919 г., в результате чего республика покрылась густой сетью этих организаций. В своей кратковременной деятельности они руководствовались указаниями, которые давались В. И. Лениным комбедам Российской Федерации. Комбеды сыграли положительную роль в пробуждении классовой сознательности крестьянской бедноты и середняка, сплачивали трудовое крестьянство на выполнение неотложных задач укрепления Советской власти в деревне.

После освобождения Украины от деникинских войск перед КП(б)У и Советским правительством со всей остротой встал вопрос о создании боевых классовых организаций, объединяющих все пролетарские и полупролетарские элементы в деревне.

В. И. Ленин внимательно следил за развертыванием социалистической революции в деревне и оказывал всестороннюю помощь украинской парторганизации в деле укрепления Советской власти. Учитывая своеобразие условий классовой борьбы на Украине, В. И. Ленин требовал при этом творческого подхода к разрешению задач социалистического строительства и, в частности, к практическим мероприятиям по организации крестьянской бедноты. Говоря о комбедах России, В. И. Ленин подчеркивал: «Было бы ошибкой... если бы большевики-коммунисты, советские работники на Украине и на Дону, стали бы

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 405.
[14] Там же, стр. 405—406.
[15] См. «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Украины», 1919, № 3.

без разбора огулом распространять их на другие области. Придется пережить не мало своеобразности, мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно целиком перенести на все окраины» [16]. Развивая свою мысль далее, он отмечал, что «учет переходных форм требует новых организационных рамок... Форму можно видоизменять и должно искать ее применительно к практике, к новой задаче охватить новые, переходные социальные типы (деревенская беднота не пролетариат, а теперь даже и не полупролетариат, а *те, кто* всего ближе стоит к полупролетариату, поскольку еще не умер капитализм, и в то же время это *те, кто* всего более сочувственно относится к переходу к социализму)...» [17]

В. И. Ленин, говоря о своеобразии развертывания социалистической революции на Украине, подчеркивал, что в украинской деревне при неорганизованности бедноты оружие сосредоточивается в руках кулацких и контрреволюционных элементов, что это «приводит вместо диктатуры трудящихся к фактическому господству бандитского кулачества» [18] и что для его разоружения и проведения в жизнь декретов Советской власти в украинской деревне необходимо создать опорные пункты диктатуры пролетариата в лице организаций крестьянской бедноты, что надо сначала организовать бедноту, разработать особые мероприятия для защиты ее интересов [19] и что «дело это в деревне самое трудное, но в то же время и самое важное» [20].

О постоянной заботе В. И. Ленина о создании бедняцких организаций на Украине и выработке программы их деятельности неоднократно говорили выдающиеся деятели Коммунистической партии Украины и Советского правительства. Г. И. Петровский писал, что В. И. Ленин «одобрил наше решение о создании на Украине комитетов незаможных селян, и что к этому решению мы пришли благодаря его советам» [21]. «Одобряя и целиком поддерживая курс на организацию незаможного селянства,— вспоминает В. Я. Чубарь,— Владимир Ильич особенно подчеркивал необходимость установления теснейшей спайки рабочих и

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 144.
[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 405—406.
[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 336.
[19] См. «В. И. Ленин об Украине». Киев, 1957, стр. 655.
[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 355.
[21] Г. І. Петровський. Великі роки. Київ, 1957, стр. 151.

крестьян Украины»[22]. Организации бедноты в этом должны были сыграть решающую роль. ЦК КП(б)У согласовывал с В. И. Лениным вопрос о названии крестьянских организаций[23].

Таким образом, на основании трудов и указаний В. И. Ленина на Украине были созданы комитеты незаможных селян, просуществовавшие с 9 мая 1920 г. по 8 марта 1933 г.[24] В комнезамах В. И. Ленин «видел живую связь диктатуры пролетариата с крестьянством», вспоминает Г. И. Петровский[25]. Ленинская идея организации крестьянской бедноты нашла свое организационное воплощение не только в комнезамах на Украине, но также и в республиках Средней Азии и Якутии, где были созданы кошчи (союзы пахарей) и хамначиты (союзы батраков).

В ленинских трудах дано научное обоснование деятельности незаможницких организаций как в период гражданской войны так и в годы восстановления народного хозяйства. Многочисленные ленинские статьи и другие документы, воспоминания о В. И. Ленине, информационные материалы, касающиеся вопросов организации и деятельности комнезамов, свидетельствуют о большом внимании В. И. Ленина к организации крестьянской бедноты в украинской деревне.

В ходе работы I Всеукраинского съезда комитетов незаможных селян (18—22 октября 1920 г.) на имя Советского правительства Украины прибыла телеграмма В. И. Ленина. В ней было сказано: «В ответ на Вашу телеграмму о незаможниках сообщаю *мое* мнение. Если они действительно революционны, то надо бы считать программой: 1) коллективную обработку; 2) прокатные пункты; 3) отобрать деньги * у кулаков

[22] В. Я. Чубарь. Уроки Ильича.— «Советская Украина», 1958, № 4, стр. 116.

[23] ПА ИИП ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 145, ед. хр. 2, л. 256.

[24] В литературе исследуемого периода, а также в официальных источниках дается сокращенное название комитетов незаможных селян — комнезамы, или же КНС. В. И. Ленин назвал их «комнезаможами». Создание комитетов незаможных селян началось после опубликования 9 мая 1920 г. ВУЦИК закона о комнезамах. 8 мая 1933 г. согласно постановлению ВУЦИК «О ликвидации КНС» организации незаможного селянства как в центре, так и на местах ликвидировались.

[25] Г. И. Петровский. Из воспоминаний.— «Советская Украина», 1957, № 6, стр. 35.

* В сочинениях В. И. Ленина, надо полагать, ошибочно напечатано слово «деньги» вместо «землю». Такое предположение основано на том, что текст этой телеграммы опубликован не по рукописи Ленина, а по машинописной копии, в которую — это вполне допустимо предполо-

сверх трудовой нормы; 4) излишки хлеба собрать полностью, вознаграждая незаможников хлебом; 5) сельхозорудия кулаков брать на прокатпункты; 6) все эти меры проводить только под условием успеха коллективной обработки и под реальным контролем»[26]. Это была конкретная программа борьбы за укрепление Советской власти и поднятие производительных сил сельского хозяйства в разоренной украинской деревне.

Революционные преобразования в деревне, борьба против кулацко-националистического бандитизма требовали дальнейшего укрепления комнезамов, сплочения вокруг них неорганизованной бедноты и среднего крестьянства. ЦК РКП(б) и В. И. Ленин неоднократно указывали на необходимость укрепления комитетов незаможных селян, очищения их от кулацких, спекулянтских и контрреволюционных элементов, усиления связи комнезамов с партийным и советским аппаратами и вовлечения их в продовольственную (отобрать излишки у кулаков), земельную (создание коллективных форм обработки земли на отобранных у кулаков землях при помощи отобранного у них же живого и мертвого инвентаря), просветительную и другие формы работы в деревне, в борьбу с бандитизмом, кулацким засилием, националистическо-петлюровской контрреволюцией, дезертирством, спекуляцией и пр. Комнезамы в годы военного коммунизма фактически управляли всей жизнью деревни, сосредоточивали в своих руках функции политической и административной власти параллельно с Советами.

В. И. Ленин в обращении «К незаможным селянам Украины» дал оценку деятельности комитетам незаможных селян, определил их задачи. «Теперь,— говорил Ленин,— по Украине незаможные селяне взялись за устройство своих комитетов, чтобы окончательно победить сопротивление немногих богачей, окончательно обеспечить власть трудящихся»[27]. А в приветствии V Всеукраинскому съезду Советов (25 февраля — 2 марта 1921 г.) он выразил «глубокую уверенность, что союз незамож-

жить — могла вкрасться опечатка. В работе Г. И. Петровского «Незаможники і середняки в 10-річніи боротьбі за соціалізм» (Харків, 1927, стор. 17); в стенографическом отчете «Вісті I Всеукраїнського з'їзду комітетів незаможних селян», ч. 2. (Харків, 1920, стор. 5); в периодической прессе того времени и других документах и материалах сказано: «отобрать землю». И действительно, как можно определить и отобрать деньги у кулацких хозяйств сверх трудовой нормы? Данный вопрос уже поднимался на страницах «Українського історичного журналу» (1958, № 4).

[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 367.

[27] Там же, стр. 334.

ных селян и украинских рабочих укрепит Советскую Украину и упрочит Украинскую республику, вопреки всем препятствиям и козням врагов» [28].

При переходе к новой экономической политике Коммунистической партии Украины и украинскому Советскому правительству надо было учитывать сложность политического и экономического положения в республике. Обстоятельства при переходе к нэпу сложились так, говорил Г. И. Петровский, что Советская власть и другие организации были лучше укреплены в России, чем у нас на Украине, где «советское строительство, собственно, началось лишь с 1920 года, скорее даже с 1921 года» [29].

В этот сложный для партии и Советского государства период, когда определялись и вырабатывались новые пути, формы и методы социалистического строительства в деревне, В. И. Ленин, как и раньше, интересовался работой незаможницких организаций, принимал их представителей, давал им советы для дальнейшей практической деятельности. Ф. П. Дидук, член делегации украинского крестьянства, принятой В. И. Лениным в апреле 1921 г., в своих воспоминаниях «Незаможне селянство і Ленін», опубликованных в газете «Селянська Правда» 27 января 1924 г., писал, что В. И. Ленин проявлял особый интерес к комнезамам, долго расспрашивал делегацию о жизни на селе и сказал: «Незаможные должны стать большой силой, чтобы победить кулака, ибо если незаможники не победят кулака, то он их победит. Незаможники должны иметь тесный союз с рабочим классом». И это он повторял в ходе беседы раза три, подчеркивая, что незаможные должны сделать все для того, чтобы уничтожить бандитизм [30].

ЦК РКП(б) и В. И. Ленин внимательно следили за укреплением незаможницких организаций, за изменением характера их деятельности. В то время на местах еще мало было сделано для экономического подъема хозяйств членов комнезамов и неорганизованной бедноты, которые (хозяйства) находились в состоянии упадка и не могли противостоять экономически окрепшим кулацким хозяйствам. Процесс экономического усиления кулачества был особенно характерен для 1923 г. В связи

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 351.

[29] Г. І. Петровський. Незаможники і середняки в 10-річній боротьбі за соціалізм, стр. 20.

[30] См. газ. «Селянська правда», орган ЦК КП(б)У и ЦК НС, № 11, 27 января 1924 г.

с этим вопрос об участии комнезамов в социалистическом строительстве обсуждался на пленуме ЦК РКП(б) 4 июля 1923 г., в решении которого указывалось: «Поручить Политбюро по договоренности с ЦК КП(б)У провести внимательное обследование незаможных и о результатах доложить одному из ближайших пленумов»[31]. Кроме того, ЦК РКП(б) направил специальную комиссию для изучения и обобщения опыта работы комнезамов[32].

ЦК РКП(б), продолжая развивать ленинские указания в отношении организации крестьянской бедноты на Украине и в других союзных республиках, придавал большое значение реорганизации комнезамов[33] и следил за ее ходом, направляя ответственных работников для периодического обследования деятельности комнезамов. На октябрьском пленуме ЦК РКП(б) 1925 г. был обсужден вопрос о работе на селе организаций бедноты[34]. В проекте резолюции, в основном одобренной Политбюро ЦК РКП(б) 1 октября 1925 г. и опубликованной еще до пленума, говорилось: «Признать необходимым, чтобы организации бедноты в ряде восточных республик (кошчи в Средней Азии, джарлы в Казахстане, хамначиты в Якутии) в основном были построены на таких же началах, как реорганизованы комнезамы на Украине»[35]. Октябрьский пленум ЦК РКП(б) одобрил решения июльского пленума ЦК КП(б)У о реорганизации комнезамов и определил их задачи. Комнезамы должны были направлять свою деятельность на сплочение бедняков и середняков, создав из них единую сплоченную силу, противостоящую наступлению кулачества, защищающую интересы незаможного селянства в Советах, кооперативах, селькомах и направляющую главное внимание на повышение производительности хозяйств сельской бедноты.

Деятельность комнезамов в годы борьбы партии за реконструкцию народного хозяйства осуществлялась на основании работ В. И. Ленина и решений съездов, конференций и плену-

[31] ПА ИИП ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 1—13, ед. хр. 114, л. 94.
[32] ПА ИИП ЦК КП Украины, ф. 28, оп. 1, ед. хр. 5, л. 14.
[33] Комнезамы как политические организации государственного значения с определенными административными функциями должны были стать общественными организациями бедноты и середняков, создать из них сплоченную силу против кулачества; наряду с этим они должны были организовать всемерную помощь бедноте в повышении производительности хозяйств, привлекая ее к участию в кооперации, в организации колхозов и т. п.
[34] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 197, л. 164.
[35] «Правда», орган ЦК РКП(б), № 255, 2 октября 1925 г.

мов Коммунистической партии, в которых конкретизировались задачи общественных организаций советской деревни, в том числе и комнезамов. Соответственно этапам развития социалистического государства менялись методы и формы деятельности комнезамов, направленные на самое широкое привлечение в организации бедноты и середняков и сплочение вокруг комнезамов всего трудящегося крестьянства, на выполнение задач социалистического строительства, укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Комнезамы всегда были надежной опорой Коммунистической партии в борьбе за укрепление органов диктатуры пролетариата в деревне, за проведение в жизнь ленинского кооперативного плана, за развитие социалистической культуры, воспитание трудящихся масс крестьянства в духе пролетарского интернационализма. «В них,— говорил В. И. Ленин,— в организациях бедноты, социализм приобретает прочную основу» [36]. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, партийные организации Украины способствовали перестройке и улучшению работы комнезамов, их организационному укреплению.

Утверждение ленинской концепции об организации крестьянской бедноты на Украине проходило в очень острой и упорной идейной борьбе. В первых декретах о создании комитетов бедноты недооценивалось ленинское положение декрета о комбедах от 11 июля 1918 г. о привлечении в организации середняка. Это вело к тому, что часть среднего крестьянства приравнивалась к кулаку, отталкивалась от комбедов, что в свою очередь облегчало кулачеству возможность привлечения середняка на свою сторону в борьбе против Советской власти. Исходя из ленинских указаний, что «комитеты бедноты должны быть революционными органами всего крестьянства против бывших помещиков, кулаков, купцов и попов, а не органами одних лишь сельских пролетариев против всего остального деревенского населения» [37], Коммунистическая партия Украины вела непримиримую борьбу с искривлениями ленинской политики по отношению к среднему крестьянству. Очень важное, принципиальное значение в деле создания комбедов, привлечения к ним середняка и укрепления союза с ним имело циркулярное письмо ЦК РКП(б) к партийным комитетам и ко всем членам партии (февраль 1919 г.), где говорилось: «Организация деревенской бедноты, вырывание средних крестьян

[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 186.
[37] «Ленинский сборник», XVIII, стр. 144.

из-под влияния кулаческих элементов, подчинение их влиянию бедноты, вовлечение их в борьбу с кулаками, привлечение бедноты и идущих за ней середняков к творческой работе — таковы задачи партийных организаций» [38].

Апрельский пленум ЦК КП(б)У 1919 г. обратил особое внимание на работу комбедов и привлечение к их деятельности середняка. В резолюции пленума «Кулацкая контрреволюция и задачи партии» говорилось, что «основной задачей партии в деревне в настоящий момент является сплочение пролетариев или полупролетариев в деревне путем организации комитетов с привлечением в них среднего крестьянства там, где это привлечение не затрудняет, не затушевывает и не осложняет борьбы с кулацкой контрреволюцией, при этом настоятельно необходимо обращать особое внимание на организацию батрацких элементов деревни» [39].

На основании ленинских указаний, указаний ЦК РКП(б), решений апрельского пленума ЦК КП(б)У, директив ВУЦИК и СНК развернулась борьба за привлечение середняка к социалистическому строительству в украинской деревне, в частности к участию в работе комитетов бедноты. Так, при обсуждении доклада Наркомпрода УССР А. Г. Шлихтера на заседании ВУЦИК отдельные члены ЦИК справедливо указывали, что временное положение о комбедах неясно и неопределенно распределяет крестьян на категории и что его вообще следует доработать и внести соответствующие изменения [40]. ВУЦИК в обращении ко всем крестьянам республики 8 мая 1919 г. указывал, что «все крестьяне-середняки должны немедленно организоваться, объединиться и слиться, создать свои организации, создать комитеты бедноты» [41].

Все это обязывало законодательные органы внести соответствующие изменения и дополнения к существующим законоположениям, которые относились к организации и деятельности комбедов. Лишь только «Инструкцией НКВД УССР сельским комитетам бедноты», утвержденной ВУЦИК 25 мая 1919 г., середняку предоставлялось более широкое право всту-

[38] «Голос коммуниста», орган Полтавского губернского и городского комитетов КП(б)У, № 11, 21 февраля 1919 г.

[39] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 309, л. 88.

[40] «Коммунист», орган ЦК и Киевского ГК КП(б)У, № 36, 15 апреля 1919 г.

[41] «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (листопад 1918 — серпень 1919 р.)». Збірнік документів і матеріалів. Київ, 1962, стр. 121.

пать в комбеды. Это было следствием борьбы КП(б)У за ленинскую линию в строительстве комбедов, оно благоприятствовало сплочению бедняцко-середняцких масс вокруг рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии для борьбы с буржуазно-националистической контрреволюцией, белогвардейскими войсками и иностранными империалистами в лице их интервенционистских армий.

Коммунистическая партия Украины в годы нэпа вела непримиримую борьбу с антипартийными элементами — троцкистами, правыми капитулянтами, буржуазными националистами, предлагавшими ликвидировать комнезамы и не мешать развитию кулачества. Был дан также решительный отпор предложениям левацкого характера — сохранить за комнезамами круг обязанностей, функций и методы их работы периода военного коммунизма.

Советские историки, руководствуясь работами В. И. Ленина, в значительной мере изучили и исследовали историю комбедов РСФСР, кресткомов и других общественных крестьянских организаций. Героическая же деятельность организаций крестьянской бедноты в украинской деревне (комбедов и комитетов незаможных селян), которым так много внимания уделял В. И. Ленин, требует более глубокого освещения в исторической, особенно в историко-партийной, литературе.

На важность исследования данной проблемы и необходимость глубокого изучения ленинского наследия указывали соратники и ученики великого Ленина. Об этом неоднократно говорил Г. И. Петровский — бессменный председатель центрального органа незаможницких организаций — Всеукраинской центральной комиссии незаможных селян (ВЦКНС), мечтавший написать историю комнезамов. В последние годы своей жизни он обратился с письмом в ЦК КП Украины, в котором еще раз подчеркнул важность темы, необходимость издания всех ленинских документов, связанных с деятельностью комнезамов, сборников документов и материалов о комнезамах и подготовки монографических исследований.

Первые работы по истории комнезамов принадлежат видным деятелям комнезамовского движения — В. Ижевскому, Н. Медведю, М. Толочко и др.[42] Они были опубликованы

[42] В. Іжевський. Коротка історія комітетів незаможних селян на Україні. Харків, 1924; М. Медвідь. Організація та зріст КНС на Україні. Харків, 1925; М. Толочко. Комітети незаможних селян та їх робота. Харків, 1927.

в 20—30-х годах и посвящены популяризации законодательных актов о комнезамах, раскрытию их функций и обязанностей. В них дан краткий анализ деятельности комнезамов.

И. Ф. Слызким, Д. А. Введенским и Г. Г. Вольцевой [43] в довоенный период была сделана попытка осветить в краткой форме всю историю комнезамов. Однако авторам этих исследований не удалось с достаточной полнотой осветить вопросы партийного руководства комнезамами.

Большого внимания заслуживают работы видного деятеля Коммунистической партии Украины и Советского правительства Г. И. Петровского [44], в которых с партийных позиций показаны роль и значение организации бедноты в борьбе за укрепление Советской власти в украинской деревне, за победу социализма.

В послевоенный период исследование деятельности комбедов и комнезамов значительно оживилось. Среди публикаций следует назвать монографию Ф. Ускова, изданную в 1950 г. [45] В этой работе на архивном материале раскрывается роль комбедов и комнезамов в укреплении Советской власти в украинской деревне в 1920—1921 гг.

Монография П. С. Загорского и Ф. К. Стояна [46] является серьезной работой по истории комнезамов, вышедшей после XX съезда КПСС. Это первая попытка в краткой форме изложить многогранную деятельность комнезамов в неразрывной связи с социалистическим строительством в деревне.

Истории организации крестьянской бедноты посвящены кандидатские диссертации А. Г. Слюсарского, Р. С. Гимпелевича, Н. Д. Березовчука, М. Н. Ремнева и др.

Несомненный интерес представляет подготовленный научными работниками Государственного архива Харьковской области сборник документов и материалов о деятельности комнезамов Харьковщины (1920—1933 гг.) [47]. Сборник содержит 245

[43] См. І. Ф. Слизький. Історічний нарис боротьби і діяльності комітетів незаможних селян на Україні. Харків, 1933; Д. А. Введенский, Г. Г. Вольцева. Комітети незаможних селян на Україні. Київ, 1941.

[44] См. Г. І. Петровський. Незаможники і середняки в 10-річній боротьбі за соціалізм. Харків, 1927; его же. Славетний шлях. Харків, 1930.

[45] См. Ф. Усков. Комнезами України в період воєнного комунізму і переходу до непу. Київ, 1950.

[46] См. П. С. Загорський, П. К. Стоян. Нариси історії комітетів незаможних селян. Київ, 1960.

[47] См. «Комітети незаможних селян Харківщини 1920—1933 рр.» Збірник документів і матеріалів. Харків, 1961.

документов, преобладающее большинство которых опубликовано впервые. Во введении дано краткое изложение истории комнезамов Харьковщины. В первом разделе сборника помещены известные обращения и телеграммы В. И. Ленина, в которых дается оценка деятельности комнезамов, определяется направление их будущей работы.

Некоторые аспекты их деятельности частично освещены в работах, посвященных вопросам союза рабочего класса и крестьянства, аграрной политики партии, борьбы партии за восстановление и реконструкцию народного хозяйства республики, особенностям кооперативно-колхозного движения, укреплению органов Советской власти [48] и т. п.

В большинстве указанных исследований роль ЦК РКП(б) и вождя нашей партии В. И. Ленина в создании и руководстве деятельностью украинскими комбедами и комнезамами не получили достаточно глубокого раскрытия. А между тем эти вопросы представляют большой научный интерес. В трудах В. И. Ленина дан великий образец творческого подхода к решению вопроса о сплочении трудящегося крестьянства вокруг рабочего класса и его партии в различных условиях борьбы за власть Советов и построение социалистического общества. Коммунистическая партия, опираясь на произведения и указания В. И. Ленина, в ходе борьбы за организацию деревенской бедноты накопила богатейший опыт, являющийся ценным руководством для братских коммунистических партий в их повседневной работе среди крестьянства, в их борьбе за завоевание крестьянских масс на сторону пролетарской революции, за построение социализма.

[48] И. И. Шевченко. Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян (1919—1920 гг.). Киев, 1958; І. Х. Ганжа. Перші колективні господарства на Україні (1917—1920 рр.). Київ, 1960; А. Ф. Чмыга. Очерки по истории колхозного движения на Украине (1921—1925 гг.). М., 1959; З. П. Шульга. Підготовка суцільної колективізації сільського господарства на Україні. Київ, 1960; В. М. Самофалов. Комуністична партія України в боротьбі за відбудову народного господарства (1921—1925 рр.). Київ, 1963; Б. М. Бабій. Українська радянська держава в період відбудови народного господарства (1921—1925 рр.). Київ, 1961; П. І. Бакуменко. Українська РСР в період відбудови народного господарства (1921—1925 рр.). Київ, 1960 и др.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

А. И. ЗЕВЕЛЕВ

В работах Владимира Ильича Ленина дан глубокий теоретический анализ истории Средней Азии, важнейших особенностей жизни ее народов. Ленин наметил пути перехода бывших угнетенных народов от феодализма к социализму, минуя мучительную стадию капитализма, и указал способы борьбы за укрепление Советской власти на Востоке нашей страны. Ленинские работы являются блестящим примером строго научного подхода к решению сложных и многообразных вопросов истории Советского Востока, образцом творческого применения марксистской теории к специфическим условиям Средней Азии.

В первую очередь это относится к вопросу о прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России.

Капиталистическая Россия не могла не оказывать все возрастающего влияния на экономическую жизнь народов Туркестана. В. И. Ленин подчеркивал, что развитие капитализма в национальных районах имело «глубоко прогрессивное значение» [1]. Он вскрыл существенные изменения в экономике, культуре и быте народов Средней Азии, показал, как ускорился здесь процесс разложения патриархально-феодальных отношений. Русский капитализм, писал он, втягивал Кавказ, Среднюю Азию и другие окраины «в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости» [2].

Вместе с тем В. И. Ленин установил, что прогрессивность присоединения Средней Азии к России определялась не только развитием здесь капиталистических отношений, но и тем, что сюда из России — центра мирового революционного движе-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 581.
[2] Там же, стр. 594.

ния — начинают проникать передовые идеи и социалистическая идеология. Распространение в Туркестане идей марксизма-ленинизма имело огромное значение для трудящихся Средней Азии в их борьбе плечом к плечу с русским народом против самодержавия и местных эксплуататоров, в развертывании национально-освободительного движения. Особенно большое воздействие на политическое пробуждение народов Средней Азии имела первая русская революция. В. И. Ленин писал: «Пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции» [3].

В. И. Ленин вскрыл еще одну прогрессивную сторону присоединения Средней Азии к России, заключающуюся в том, что трудящиеся массы России в лице угнетенных народов Средней Азии получили надежного союзника в борьбе с царизмом. «У нас целый ряд угнетенных царизмом народностей,— писал он в 1905 г.,—...делают натиск на самодержавие особенно энергичным» [4].

Владимир Ильич точно и глубоко определил место и положение Туркестана в составе царской России. Он пришел к выводу, что Средняя Азия, как юг, юго-восток европейской России и Кавказ, превращены в колонии русского капитализма. Ему принадлежит характеристика Туркестана как «колонии чистейшего типа» [5]. Он также указывал, что формально вассальные государства Бухара и Хива представляют собой «тоже нечто вроде колоний» [6]. Эти выводы не противоречат признанию объективно-прогрессивной роли России по отношению к Средней Азии. По этому поводу Ленин писал: «Признание прогрессивности этой роли вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма» [7].

Ленинское определение положения Туркестана в составе России, однако, не исчерпывается выводом о том, что Туркестан является колонией, где царизм сочетал экономическую эксплуатацию с беспощадным внеэкономическим принуждением. На основе конкретного фактического материала было показано, что Туркестан, несмотря на то что он находится в составе капиталистической страны, по уровню своего развития стоит на докапиталистической стадии, что в быту и жизни народов

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 221.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 381.
[5] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 35.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 274.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 597.

Средней Азии господствуют патриархально-феодальные отношения, что их культурное и духовное развитие находится в значительной мере в плену реакционной идеологии ислама [8].

На основе всестороннего анализа докапиталистической экономики Средней Азии В. И. Ленин пришел к заключению, что здесь главной массой является крестьянство [9]. Он писал, что в таких странах, как Туркестан, «почти нет промышленного пролетариата» [10]. Учитывая это, В. И. Ленин приходит к выводу, что главное направление борьбы в Туркестане будет не против капитала, а против остатков феодально-патриархального наследия, феодального гнета, против средневековых остатков [11]. Это не означает, что он не замечал глубинного процесса «отвлечения населения от земледелия к промышленности» и зарождения здесь национального пролетариата. (По подсчетам историков и экономистов, в Туркестане насчитывалось не более 50 тыс. промышленных рабочих и железнодорожников, что составляло около 1% населения.)

Ленинская постановка вопроса о прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России еще не получила полного отражения в историографии 20—30-х годов. Основной акцент в исторических исследованиях делался тогда на завоевание Средней Азии царизмом. Эта односторонность исключала раскрытие всей сложности данного факта, уводила от изучения огромных прогрессивных последствий вхождения Средней Азии и Казахстана в состав России и исследования истории создания союза трудящихся масс Средней Азии и пролетариата России.

Однако в дальнейшем, особенно после XX съезда КПСС, в изучении этой проблемы наступает перелом. Появляются исследования А. В. Пясковского, Е. Б. Бекмаханова, Б. Д. Джамгерчинова, Н. А. Халфина и других, обобщающие работы по истории Среднеазиатских республик и Казахстана, где на основе ленинских методологических указаний с научных позиций показана история народных масс и рассмотрены прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России [12].

[8] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244; т. 38, стр. 158—159.
[9] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.
[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244.
[11] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.
[12] См. А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 годов в Туркестане. М., 1958; Е. Б. Бекмаханов. Присоединение Казахстана к России. М., 1957; Б. Д. Джамгерчинов. Добровольное вхождение Киргизии в состав России, 2-е изд. Фрунзе, 1963 (1-е изд.— М., 1959); его же,

В этой области предстоит еще многое сделать. Можно указать, в частности, на следующие аспекты исследования: процесс политического развития и классового расслоения дехканства; зарождение и укрепление союза между пролетариатом России и местными трудящимися массами в их совместной борьбе с царизмом; экономические, политические и культурные последствия вхождения Средней Азии и Казахстана в состав России и т. д. Нельзя забывать и о необходимости дальнейшего изучения колониальной политики царского самодержавия, о необходимости разоблачения буржуазных фальсификаторов истории, приписывающих СССР «преемственность» в отношении политики царизма.

В. И. Ленин, как историк Великой Октябрьской социалистической революции, не мог обойти вниманием и вопросы о движущих силах, характере и особенностях социалистической революции на колониальных окраинах вообще и в Туркестане в частности.

Он указывал, что в эпоху империализма к анализу предпосылок социалистической революции следовало подходить с позиций положения мировой системы империализма в целом. Ленин требовал учета всех возможностей перерастания антифеодальных и национально-освободительных революций в социалистические. Он обращал внимание на то, что кроме объективных факторов надо иметь в виду и субъективный фактор — деятельность марксистской партии. Ленинский подход означал, что предпосылки революции в Туркестане следует изучать не изолированно от всей России, частью которой был Туркестан, а в совокупности всех вопросов.

Руководствуясь ленинским учением, советские историки пришли к выводу о том, что победа социалистической революции в Туркестане явилась результатом совместной героической борьбы трудящихся всех национальностей под руководством русского рабочего класса во главе с Коммунистической партией, сумевшей соединить разнородные процессы в единый мощный революционный поток, придав тем самым назревшим объективным возможностям могучую силу действия.

Ленинские взгляды на Октябрь в Туркестане утверждались в историографии в борьбе с троцкистско-меньшевистской концепцией Г. Сафарова, изложенной в книге «Колониальная ре-

О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963; Н. А. Халфин. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965.

волюция» и других его работах. Сафаров утверждал, что в связи с господством в Туркестане докапиталистических отношений здесь не имелось социально-экономических и политических предпосылок революции. Отсюда его первый вывод: «Февральская революция пришла сюда по телеграфу». Так в историографии появилась «теория» об экспорте революции на национальные окраины. Суть его второго вывода сводится к утверждению, что после социалистической революции здесь «был закреплен **колонизаторский** (выделено Г. Сафаровым.— *А. З.*) характер новой Советской власти». Так родилась «теория» о продолжении Советской властью старой колонизаторской политики русского царизма, ставшая исходной для всех фальсификаторов истории народов Средней Азии. По утверждению Сафарова, «колонизаторский характер Советской власти» не только не изживается в Туркестане, но еще больше усугубляется в связи с полным окружением Туркестана фронтами гражданской войны. Отсюда он приходит к выводу о необходимости «второй революции» в Туркестане, которая якобы должна покончить с продолжающимся здесь «колониализмом». Сафаров также считал, что большевики не играли никакой роли в Октябрьской революции в Средней Азии. Отсюда его тезис о том, что «не партия большевиков создала Советскую власть, а Советская власть создала здесь партию большевиков».

Антинаучная концепция Сафарова во многом затормозила марксистскую разработку истории Октября, тем более что наряду с ним антимарксистские взгляды в историографии пытались утвердить буржуазные националисты Бехбуди, Фитрат, Ходжа Муин, Сиддики и пр. Советская историография в Средней Азии должна была пройти большой и сложный путь, чтобы преодолеть взгляды Сафарова и буржуазных националистов, утвердить марксистскую концепцию истории Октября.

В трудах В. И. Ленина историки советского общества находят научное обоснование проблемы некапиталистического, социалистического пути развития бывших угнетенных народов.

Развитие человечества, как известно, является единым процессом, в котором в определенной последовательности сменяются общественно-экономические формации. Последовательность смены этих формаций и выражает общую закономерность развития всемирной истории. Означает ли это, что все без исключения страны и народы обязательно должны пройти все общественно-экономические формации? Иными словами: не мо-

жет ли какой-либо народ миновать, скажем, капиталистическую стадию развития и осуществить прямой переход от феодализма к социализму?

В. И. Ленин в докладах на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, в Комиссии по национальному и колониальному вопросам II конгресса Коминтерна и в других работах, развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о возможности для отдельных народов миновать капиталистическую стадию развития [13], обобщая опыт первых лет советского строительства в национальных республиках и в первую очередь в Туркестане, показал, что капиталистическая стадия развития, обязательная как общественная формация для человечества в целом, не является неизбежной для отсталых народов, а, напротив, предполагает отдельные полосы развития, «представляющие своеобразие... порядка этого развития» [14]. Поэтому «отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму» [15]. Но для этого, подчеркивал В. И. Ленин, необходимо свержение власти эксплуататоров, установление рабоче-крестьянской власти и помощь пролетариата передовых стран в экономическом и культурном возрождении отсталых народов. Так, Ленин доказал, что нет необходимости предварительно развивать капитализм, чтобы затем его ликвидировать, что переход отсталых стран к социализму минуя капиталистическую стадию представляет собой объективную закономерность общественного развития, обусловленную эпохой пролетарских революций, эпохой освобождения колоний и полуколоний от гнета империализма.

Ленинское учение о некапиталистическом пути развития является составной частью его теории пролетарской революции и социалистического строительства. Некапиталистический путь развития является не особой формацией, не чем-то средним между капитализмом и социализмом, а составной частью плана социалистического переустройства общества.

В. И. Ленин в своих трудах не ограничился теоретическим разрешением вопросов о возможности строительства социализма народами Востока. Он указал политические и экономические пути и средства осуществления этой всемирно-исторической задачи.

[13] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 250—251, 305, 400—421; т. 22, стр. 446 и др.

[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 379.

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

В. И. Ленин обосновывает правомерность Советов в условиях, когда народы не успели пройти еще капиталистического пути развития. В докладе на II конгрессе Коминтерна он указал, что народы Средней Азии, как и другие отсталые народы, состоящие в своем большинстве из крестьян, «отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле» [16]. Ленин также говорил, что «идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям» [17]. Эти мысли В. И. Ленин конкретизировал в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1920 г.). Говоря о создании новых Советских республик — Бухарской, Азербайджанской и Армянской, он отметил: «Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство» [18]. В. И. Ленин поставил перед коммунистами Туркестана задачу: «провести передачу власти — постепенно, но неуклонно — местным *Советам трудящихся*» [19].

Далее В. И. Ленин указал, что первоочередное значение для строительства социализма здесь будет иметь установление правильных взаимоотношений русского народа с бывшими угнетенными народами этой окраины [20]. При этом он исходил из того, что до победы социалистической революции «царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великорусам вообще» [21] и «что многолетнее господство русского царизма» породило «недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России» [22] и поэтому «это недоверие надо рассеять делами, а не словами». В работе «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», поставив вопрос: «что важно для пролетария?», он ответил так: «Для пролетария не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимумом доверия в пролетарской классовой борьбе со сто-

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244.
[17] Там же, стр. 244—245.
[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 132.
[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 153.
[20] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.
[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 379.
[22] «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 227

роны инородцев»[23]. «Для этого нужно не только формальное равенство. Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации»[24]. В. И. Ленин подчеркнул и другую, не менее важную сторону этого вопроса — необходимость теснейшего союза местных национальностей «с русскими *трудящимися* массами»[25].

Особое внимание В. И. Ленин уделял задаче привлечения к социалистическому строительству трудящихся местных национальностей, умению подвести их к этим задачам методами, понятными и приемлемыми для них. Он подчеркивал, что следует тщательно учитывать все особенности развития данного народа, своеобразные черты его быта, религии, обычаев; эту работу нужно построить таким образом, чтобы каждый, даже самый отсталый, трудящийся воспринимал социалистические задачи как свое кровное дело. В связи с этим он ставит перед коммунистами, работающими в Туркестане и в других бывших угнетенных национальных окраинах Востока, задачу: «пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности»[26]. С этой целью В. И. Ленин рекомендовал коммунистам Туркестана, чтобы они, опираясь «на общекоммунистическую теорию и практику», сумели применять эту теорию и практику к своеобразным условиям Средней Азии[27]. Развивая дальше эти мысли, В. И. Ленин требовал от коммунистов республик Советского Востока, чтобы они не слепо копировали тактику, применяемую в условиях РСФСР, а самостоятельно умели «обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»[28], «применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов»[29]. Эти мысли В. И. Ленина нацелили историков, изучающих проблемы, связанные с национальными окраинами, на выявление общих закономерностей и специфических особенностей исторического процесса развития народов.

[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 359.
[24] Там же.
[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 462.
[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244.
[27] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.
[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 198.
[29] Там же, стр. 200.

Большое значение В. И. Ленин придавал делу распространения в Туркестане идей научного коммунизма. В связи с этим он поставил задачу расширения коммунистической пропаганды на понятном народу родном языке, рекомендуя коммунистам Востока «перевести истинное коммунистическое учение... на язык каждого народа» [30].

Говоря об экономических средствах строительства социализма на территориях, где проживали отсталые народы, В. И. Ленин выдвинул задачу оказания им помощи со стороны пролетариата России в преодолении хозяйственной, политической и культурной отсталости. Особое значение В. И. Ленин придавал электрификации и ирригации. Он писал, что «орошение больше всего нужно и больше всего пересоздает край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму» [31]. С именем Ленина связано и восстановление культуры хлопководства, которое он ставил в один ряд с восстановлением добычи донецкого угля и бакинской нефти.

В. И. Ленин выдвинул и задачу оказания бывшим угнетенным народам помощи в создании социалистической промышленности и формировании кадров национального пролетариата. Он подчеркивал, что в республиках Советского Востока на первоначальном этапе будет иметь место «более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму» [32].

Ленинская теория некапиталистического развития плодотворно разрабатывается в трудах историков, экономистов и философов. В их работах рассмотрены общие теоретические положения данной проблемы, исследованы конкретные пути некапиталистического развития отдельных народов [33].

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 330.

[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 200.

[32] Там же стр. 199.

[33] См. М. С. Джунусов. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М., 1958; его же. Всестороннее развитие и тесное сближение советских наций в период развернутого строительства коммунизма. Фрунзе, 1962; его же. Ленинская теория перехода ранее отсталых народов к социализму. М., 1962; его же. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму. Фрунзе, 1958; его же. Почему некоторые страны Востока минуют капиталистическую стадию развития. М., 1960; С. И. Якубовская. Образование и развитие многонационального советского государства. М., 1966; ее же. Строительство союзного Советского социалистического государства. 1922—1925 гг. М., 1960; В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.).

В связи с тем, что некоторые авторы связывают начало некапиталистического пути развития с ликвидацией фактического неравенства, они считают, что борьба за некапиталистический путь развития начинается с переходом к восстановительному периоду. Имеется и другая точка зрения, утверждающая, что народы Средней Азии встали на некапиталистический путь с момента победы Октября. Мы считаем правильным последнее мнение.

Наряду с изучением общих закономерностей некапиталистического развития ранее отсталых народов, огромное значение приобретает изучение и закономерностей развития в этих условиях марксистско-ленинских партий, их стратегии и тактики.

Обычно при постановке конкретных исследований уделяется первостепенное внимание экономическим факторам, порой в ущерб анализу политических задач, связанных с социалистическим путем развития бывших угнетенных народов.

Крайне недостаточно, в суженном плане до сих пор раскрывается международное значение опыта народов Средней Азии в борьбе за социализм. Ленинский сравнительно-исторический метод должен здесь сыграть большую роль. Необходимо целеустремленнее разоблачать буржуазных фальсификаторов истории, многие из которых до сих пор отрицают реальность некапиталистического пути развития бывших угнетенных народов.

Обращаясь непосредственно к народам Туркестана, В. И. Ленин писал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое» и дальше: «Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам» [34]. К этой мысли вождь партии возвращался неоднократно. Так, например, в письме к А. А. Иоффе (1921 г.) В. И. Ленин особо подчеркивал значение правильной национальной политики в Туркестане: «это

Ташкент, 1957; его же. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане. Ташкент, 1960; Ш. Ш. Абдуллаев. От неравенства к расцвету (Борьба Коммунистической партии за ликвидацию фактического неравенства народов Узбекистана). Ташкент, 1964.

[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

мировой вопрос, без преувеличения мировой»[35], правильное решение здесь национального вопроса будет иметь огромное значение «для всей нашей Weltpolitik»[36].

Указания В. И. Ленина послужили основой для научного исследования истории гражданской войны в Туркестане. К настоящему времени в результате коллективных усилий большой группы историков республик Средней Азии и Казахстана создана в основном достоверная картина героической борьбы народов Советской республики по защите завоеваний Великого Октября в Туркестане.

Однако до сих пор нет обобщенного труда по истории гражданской войны во всей Средней Азии. Создание его на основе ленинских идей — задача историков республик Средней Азии и Казахстана. Перед учеными стоят также задачи по дальнейшему изучению ленинского наследия и овладения ленинскими методами научного исследования. Это должно способствовать созданию сводных трудов на темы: «В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане», «В. И. Ленин — учитель и друг народов Средней Азии» и «В. И. Ленин и историческая наука в Средней Азии». Это будет вкладом историков республик Средней Азии к столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

35 «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 321.
36 Там же, стр. 320.

В. И. ЛЕНИН И СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КПСС

Н. Н. МАСЛОВ

Разработка проблемы «В. И. Ленин и советская историография истории КПСС» имеет необыкновенно важное значение, так как историография историко-партийной науки еще отстает от историографии гражданской истории.

Долгие годы ее вообще не существовало. Даже простой обзор опубликованной литературы по теме исследования, как правило, отсутствовал в трудах историков партии. Создавалось ложное представление, будто каждый из них начинал на пустом месте, с самого начала, создавая единственное в своем роде произведение. Число таких «уникальных» трудов росло из года в год, но их обобщением, сравнительной оценкой и изучением присущих им методологических и других особенностей никто всерьез не занимался. В историко-партийной науке сложилось парадоксальное положение — при огромном потоке исследовательской и особенно научно-популярной литературы отсутствовали или слабо проявлялись научные традиции и преемственность. А ведь понятно, что без традиций и преемственности наука обречена на застой, на бесконечное повторение одних и тех же истин.

Не случайно, что в последние годы усилиями ряда авторов начала складываться новая отрасль исторической науки — историография истории КПСС. Она делает первые попытки изучения всего опыта, накопленного историко-партийной наукой, выявления закономерностей ее развития на разных исторических этапах, особенностей ее методологии, проблематики и т. д. И уже эти первые попытки являются плодотворными и многообещающими.

Историко-партийная наука прошла большой и сложный путь развития. Она возникла вместе с возникновением самой партии. У ее колыбели стоял В. И. Ленин, который явился первым

историком партии. В ее создание существенный вклад внесли видные деятели партии, публицисты, историки — М. Н. Лядов, В. В. Воровский, Н. Н. Батурин, М. С. Ольминский. Их труды, созданные задолго до Октябрьской революции, впоследствии, уже в советское время, неоднократно переиздавались.

Почти одновременно в лагере оппортунистов — экономистов, меньшевиков, ликвидаторов — сложилась фальсификаторская «концепция» истории РСДРП, воплощенная в произведениях Акимова-Махновца, Мартова, Потресова, Дана, Ларина и др. Эта бесплодная, субъективно-идеалистическая линия в истории партии получила принципиальную оценку со стороны большевиков, и прежде всего со стороны В. И. Ленина, и потерпела полный провал.

Наконец, по вопросам истории партии выступали и представители реакционного лагеря — кадеты, в лице, например, П. Н. Милюкова, который не жалел дегтя, чтобы очернить большевиков, и даже жандармские чины вроде полковника (впоследствии генерала жандармерии) А. И. Спиридовича, опубликовавшего в 1914 и 1922 гг. две книги по истории РСДРП и большевизма.

Таким образом, дооктябрьский период развития историко-партийной науки был ознаменован не только возникновением марксистско-ленинской, большевистской концепции истории партии, но и острой идейной борьбой В. И. Ленина и его соратников против попыток извратить историю партии, исходивших из лагеря оппортунизма и реакции.

В 20-е годы историко-партийная наука приобрела в Советской России широкие возможности для своего дальнейшего развития. Создание по инициативе В. И. Ленина широкой сети научных учреждений, и прежде всего истпарта, сбор и накопление ценнейшего документального материала явились ее материальной основой.

В области истории партии работали тогда талантливые исследователи и популяризаторы, создавшие интересные труды по разным разделам историко-партийной науки. Достаточно упомянуть имена В. И. Невского, Ем. Ярославского, А. С. Бубнова, И. И. Скворцова-Степанова, Н. Н. Попова, Д. И. Кардашева, В. Г. Сорина и других видных историков партии, написавших ценные для того времени учебники, монографии, статьи историко-партийного характера.

Историки партии вели в середине 20-х годов бой против попыток фальсификации истории партии и революции, исходивших от Троцкого и его окружения, и успешно выиграли его.

Существенный вклад в разгром троцкистских вылазок в области истории партии внес М. Н. Покровский [1].

Немало усилий было предпринято в эти же годы советскими историками и в борьбе против буржуазных авторов, главным образом эмигрантов различных политических оттенков, которые, пытаясь объяснить крах своих иллюзий и оправдать свою антинародную деятельность, безудержно извращали историю Великой Октябрьской социалистической революции и роль партии большевиков в ее осуществлении.

Однако, оценивая в целом положительно работу, проделанную в 20-е годы историками партии, мы не можем не отметить и ограниченности их успехов. Несмотря на известные достижения, к концу 20-х годов история партии как наука еще не успела до конца оформиться. В известной мере это относится и к развитию историко-партийной науки в 30-е и 40-е годы. Вместе с тем, оценивая произведения наших историков партии, написанные в эти годы, когда на историко-партийной науке сказывалось воздействие культа личности И. В. Сталина, нельзя не видеть и тех ценных материалов, которые были привлечены и использованы их авторами. Этих материалов было значительно больше, чем у нас иногда принято считать. Это относится к разработке вопросов деятельности партии в годы первой революции в России, в годы Октябрьской революции, гражданской войны, восстановления народного хозяйства и в годы первых пятилеток, когда шла великая борьба за преодоление технико-экономической отсталости нашей страны, борьба за победу социализма.

Следующий период развития историко-партийной науки связан с историческими решениями XX, XXI, XXII съездов партии, с разоблачением культа личности и его последствий. Освобождение от пут предыдущего периода, восстановление в правах ленинской методологии исторического исследования благотворно сказалось на работе историков партии. Свидетельство этого — значительно возросший поток исследований, усиление работы над историей местных партийных организаций и появление в связи с этим многочисленных очерков истории республиканских и некоторых областных партийных организаций, выход в свет нового учебника и ряда вузовских курсов лекций по

[1] М. Н. Покровский. Троцкизм и «особенности исторического развития России».— «Историческая наука и борьба классов», вып. I. М.— Л., 1933, стр. 152—166; его же. Об одном «опыте автобиографии» (о книге Троцкого «Моя жизнь»).— Там же, вып. II, стр. 234—258.

истории КПСС. Важным итогом последнего времени является выход в свет I тома многотомной «Истории КПСС» и продолжающаяся работа большого авторского коллектива над последующими томами этого издания [2].

Острие идейной борьбы по проблемам истории партии направлено теперь против многочисленного отряда зарубежных буржуазных историков-антикоммунистов, которые затрачивают немало усилий на извращение всего исторического пути КПСС. В этой связи можно положительно оценить статьи В. А. Шишкина, Г. С. Жуйкова [3] и другие работы недавнего времени, в которых дается решительный отпор буржуазным фальсификаторам истории партии.

Даже такой беглый обзор истории историко-партийной науки подтверждает богатство и разнообразие накопленного ею опыта, обилие собранного ею материала, наличие особых закономерностей ее развития. В то же время он свидетельствует о непрерывной и острой идейной борьбе, происходившей и происходящей вокруг проблем истории партии. Все это настоятельно требует серьезного изучения и обобщения вопросов истории КПСС. Только познав самое себя, научно осмыслив свои достижения и неудачи, история КПСС обретает ту объективную основу, без которой немыслимо существование серьезной научной дисциплины, и страхует себя от многих просчетов, повторяющихся ошибок, субъективных оценок и многого другого.

К сожалению, работа в этом направлении ведется еще совершенно недостаточно. Отдельные историографические статьи в научных журналах, принадлежащие М. С. Волину, А. Ф. Костину, И. И. Минцу, И. Ф. Петрову и некоторым другим историкам партии [4], редакционные статьи журнала «Коммунист», восстанавливающие историческую правду в освещении истории

[2] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. I. Создание большевистской партии. 1883—1903 гг. М., 1964. К настоящему времени уже вышли второй и третий тома. (*Примеч. ред.*)

[3] Г. С. Жуйков, В. А. Шишкин. Некоторые вопросы создания РСДРП в освещении буржуазных фальсификаторов.— «Вопросы истории КПСС», 1963, № 1, стр. 131—139; они же. Ухищрения фальсификаторов.— «Ленинградская правда», 12 апреля 1964 г.

[4] М. С. Волин. Некоторые вопросы историографии партии (дооктябрьский период).— «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 156—172; А. Ф. Костин. Ленинская концепция истории КПСС начального периода и ее воплощение. (К выходу в свет первого тома многотомной «Истории КПСС»).— «Вопросы истории КПСС», 1964, № 7, стр. 12—28; И. И. Минц. Об освещении некоторых вопросов истории Великой Октябрьской социалистической революции.— «Вопросы истории КПСС»,

компартий Западной Украины, Западной Белоруссии и Латвии [5], выступления П. Н. Поспелова и Б. Н. Пономарева по общим проблемам историко-партийной науки [6] едва ли не исчерпывают список работ в области историографии истории партии. К ним следует добавить раздел коллективного труда «Очерки истории исторической науки в СССР», написанный М. С. Волиным [7], и статьи Е. Н. Городецкого, Г. Д. Алексеевой, А. Г. Черных и других в первом сборнике «История и историки» [8].

Перечисленные работы лишь намечают контуры возникающей на наших глазах новой науки — историографии истории КПСС — и лишний раз свидетельствуют о том, сколько еще надо сделать в этой области. Убедительным доказательством незрелости историографии истории КПСС как науки является то обстоятельство, что на специальном историко-партийном отделении исторического факультета МГУ она не преподается вообще, а в ЛГУ стала преподаваться сравнительно недавно.

Нам представляется серьезным просчетом отсутствие историографического раздела в I томе многотомной «Истории КПСС», равно как (судя по проспекту) и в остальных томах этого фундаментального издания. Этот просчет, конечно, не случаен и является следствием неразработанности данной научной дисциплины.

1957, № 2, стр. 16—34; И. Ф. Петров. Освещение некоторых проблем Октябрьской революции в историко-партийной литературе.— «Вопросы истории КПСС», 1962, № 5, стр. 5—26.

[5] См. «Коммунист», 1963, № 10, стр. 37—47; 1964, № 8, стр. 68—79; 1964, № 12, стр. 65—69.

[6] Б. Н. Пономарев. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории. Доклад на Всесоюзном совещании историков 18 декабря 1962 г.— «Всесоюзное совещание историков». М., 1964, стр. 11—54; П. Н. Поспелов. Основные направления научных исследований и подготовка научно-педагогических кадров по истории КПСС. Доклад на секции истории КПСС.— Там же, стр. 195—221.

[7] См. «Очерки истории исторической науки в СССР», т. III, М., 1963, стр. 180—188.

[8] См. Е. Н. Городецкий. Первые труды В. И. Ленина по истории Октябрьской революции.— «История и историки». М., 1965, стр. 47—65; А. Г. Черных. В. И. Ленин против плехановской концепции социалистической революции в России.— Там же, стр. 66—89; Г. Д. Алексеева. Создание центров советской исторической науки и их деятельность в 1918—1923 гг.— Там же, стр. 117—145.

II

Одной из главных и первоочередных задач в деле создания историографии истории КПСС является углубленная и широкая разработка вопроса о роли В. И. Ленина в становлении и развитии историко-партийной науки. Без изучения этого аспекта осмысление пути, пройденного историко-партийной наукой, является невозможным.

Мы убеждены в том, что отставание историографии истории КПСС объясняется не только неблагоприятной в целом обстановкой культа личности, но и главным образом характерным для того времени умалением значения трудов В. И. Ленина для истории партии.

Первые попытки изучения вклада В. И. Ленина в историко-партийную науку относятся к 20-м годам. В работах Г. Лелевича, В. А. Быстрянского, В. В. Адоратского[9], в известной степени в трудах М. Н. Покровского и М. В. Нечкиной тема «Ленин как историк партии и революции» была рассмотрена на основе привлечения ограниченного тогда еще круга ленинских материалов[10]. Крупных обобщений в то время не было сделано. Не случайно М. В. Нечкина в 1928 г. подчеркивала, что «Ленин как историк почти совсем не изучен»[11]. На I Всесоюзной конференции историков-марксистов, на секции историков партии, звучали голоса о необходимости изучения Ленина как историка партии в качестве предпосылки серьезной научной работы в этой области[12].

[9] См. Г. Лелевич. Ленин как историк партии и революции, 2-е изд., М.— Л., 1925; В. А. Быстрянский. Ленин-историк. Историзм в ленинизме. Л., 1925; В. В. Адоратский. К вопросу о научной биографии В. И. Ленина.— «Пролетарская революция», 1930, № 1 (96), стр. 3—17; № 2—3 (97—98), стр. 3—28.

[10] См. М. Н. Покровский. Ленин и Маркс как историки.— «Правда», № 92, 22 апреля 1926 г.; его же. Ленинизм и русская история.— «Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. 28/XII—1928—4/I—1929», т. 1, М., 1930, стр. 301—317; его же. Ленин и история.— «Борьба классов», 1931, № 1, стр. 1—7. Все три статьи изданы позже в сборнике статей М. Н. Покровского, подготовленном к печати Институтом Комакадемии — «Историческая наука и борьба классов» (Историографические очерки, критические статьи и заметки), вып. II, М.— Л., 1933, стр. 259—293.

[11] М. В. Нечкина. Наука русской истории. — «Общественные науки в СССР. 1917—1927 гг.». М., 1928, стр. 131.

[12] См. «Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. 28/XII—1928—4/I—1929», т. 1, стр. 98.

Так или иначе, но первый шаг был сделан. К сожалению, другие за ним не последовали. Следующие 20 с лишним лет характеризуются отсутствием работ по интересующей нас тематике. Правда, в юбилейных докладах А. М. Панкратовой, Б. Д. Грекова и других заслуги В. И. Ленина перед исторической наукой получили высокую оценку, но этим дело и ограничивалось [13]. Его роль в создании истории КПСС как науки не освещалась вообще.

Только в последние годы изучение Ленина-историка существенно продвинулось вперед. Об этом свидетельствует и настоящая сессия, на которой заслушано большое количество интересных докладов и сообщений по разным разделам исторической ленинианы. Но приходится констатировать, что историко-партийная секция отсутствует и на данной сессии. Это не является, конечно, случайным.

В то же время разработку вопросов развития истории КПСС надо начинать с изучения В. И. Ленина. Будучи создателем и руководителем большевистской партии, он был, как уже сказано, и первым ее историком. В трудах В. И. Ленина очерчен круг проблем историко-партийного исследования, определен, собственно говоря, предмет истории партии как науки. В этом смысле наиболее интересно директивное письмо «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду» [14], в котором В. И. Ленин дал детальную программу изучения истории местных партийных организаций, программу, пронизанную строгим логическим и принципиальным единством.

В произведениях В. И. Ленина содержатся непревзойденные по глубине обобщения характеристики событий и периодов истории русской социал-демократии и большевистской партии за 1883—1923 гг., вскрыты причины и содержание внутрипартийной борьбы на различных этапах истории партии, разработана научная периодизация истории большевизма, исследованы особенности развития социал-демократии в России и ее роль и место в международном рабочем движении и т. д.

Среди трудов В. И. Ленина сравнительно немногие посвящены полностью историко-партийным проблемам. Вместе с тем отдельные замечания по вопросам истории партии содержатся

[13] А. М. Панкратова. Ленин — величайший корифей науки.— «Вестник Академии наук СССР», 1944, № 1—2, стр. 1—17; Б. Д. Греков. Ленин и историческая наука.— «Известия АН СССР», т. I, № 1, 1944, стр. 3—15.

[14] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 72—82.

едва ли не во всех его произведениях. Это создает специфические трудности при изучении и обобщении его теоретического историко-партийного наследия, но в то же время обещает плодотворные результаты. Часто приходится буквально по крохам собирать, накапливать и осмысливать его чрезвычайно емкие и важные замечания, но в итоге получается такая широкая, рельефная и убедительная картина всего историко-партийного процесса, какой не дал ни один историк-профессионал.

Другая трудность историографической оценки ленинских произведений связана с тем, что они нередко предстают перед нами одновременно и как источник и как исследование. Описание текущих политических событий, как правило, сопровождается у Ленина анализом причин их возникновения, исследованием их предыстории, выявлением характерных для них исторических тенденций. В этом заключается сила В. И. Ленина, в этом — сущность его метода изучения современных ему общественных явлений. Но это обстоятельство требует от историографов применения специальных (и отнюдь не формальных) критериев разделения элементов источника и исследования в трудах В. И. Ленина. (Кстати, это необходимо не только историографам, но и источниковедам.)

В этой связи следует подчеркнуть, что разработка историко-партийных вопросов — чаще всего служебная сторона в трудах В. И. Ленина. Он не был историком по профессии и специально историческими исследованиями не занимался. Именно поэтому еще в 20-е годы в работах упомянутых уже выше историков Лелевича, Быстрянского, Адоратского звучит нотка сомнения: можно ли говорить о В. И. Ленине как об историке? Г. Лелевич, например, в упомянутой брошюре писал следующее: «Несколько непривычно говорить о тов. Ленине как об историке. Ленин — строитель и вождь партии, Ленин — вождь русской и мировой революции, наконец, Ленин — экономист, социолог, публицист — это все понятно. Но как можно говорить, как об историке, о человеке, у которого нет ни одной собственно исторической работы?» [15].

Мы полагаем, что этим сомнениям, которые иногда можно услышать и сейчас, не должно быть места при изучении ленинских трудов. Глубокий и органический исторический подход к исследуемым явлениям, умение обнажить их скрытые корни, проследить поэтапно их развитие — все это свидетельствует о том, что Ленин, не будучи историком по профессии, был исто-

[15] Г. Лелевич. Ленин как историк партии и революции, стр. 3.

риком по существу, по методу изучения общественной жизни. Это справедливо по отношению к любой стороне многогранной теоретической деятельности В. И. Ленина. Тем более это справедливо по отношению к его работам, специально посвященным проблемам деятельности большевистской партии, в каждой из которых мы находим то более, то менее развернутые элементы исторического исследования. Мы могли бы привести здесь множество примеров, подтверждающих это утверждение, но думаем, что в них нет необходимости.

Изучение произведений В. И. Ленина приводит к выводу о том, что Ленин — политический деятель и Ленин — историк партии связаны между собой так прочно и органично, что разделить их бывает чрезвычайно сложно, гораздо сложнее, чем, например, Ленина-политика и Ленина-философа или экономиста. Что такое, например, известная всем работа В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад»? Это и блестящий, написанный на злобу дня, острополемический памфлет, направленный против раскольнической деятельности меньшевиков, это и глубокая теоретическая разработка организационных принципов партии нового типа, это, наконец, и непревзойденное по мастерству анализа исследование истории II съезда РСДРП.

На примере этого произведения видно, что, разрабатывая историко-партийные проблемы, Ленин неразрывно связывал их с политическими задачами партии; более того, именно политические требования момента определяли обращение В. И. Ленина к вопросам истории партии.

Создавая труды, посвященные актуальным политическим вопросам, В. И. Ленин неизменно насыщал их богатейшим историческим анализом. В глубоком научном проникновении в содержание текущих событий заключается одна из важнейших сторон деятельности Ленина-публициста. Именно поэтому ленинские произведения служат и всегда будут служить не только источником для изучения прошлого большевистской партии, но и научным учебником истории КПСС, написанным тогда, когда эта история была еще современностью. Решительно отбросив идею возможности исследования общественных явлений лишь с позиции некоей «исторической дистанции», он разрабатывал историю современности, делая это со всей глубиной и добросовестностью ученого-марксиста. В то же время В. И. Ленин никогда не противопоставлял прошлое и настоящее. Он рассматривал их как звенья одной цепи. В прошлом искал он объяснение настоящего, текущие события рассматривал как продолжение того, что уже свершилось в истории.

Точно так же В. И. Ленин постоянно опирался на историю при разработке конкретных вопросов тактики партии в тех или иных условиях. «Вопросы тактики, это — вопросы политического поведения партии,— учил В. И. Ленин.— Обосновывать то или иное поведение можно *и должно* и теорией, и историческими справками, и анализом всей политической ситуации, и т. д.» [16]

Это положение направлено против догматизма и волюнтаризма в политике. Не общие принципы, не субъективные «соображения», а обстоятельный научный анализ событий в их историческом развитии может служить единственным основанием тактики марксистско-ленинской партии. Об этом ясно писал В. И. Ленин, например, в статье «Роспуск Думы и задачи пролетариата» (1906), подчеркивая в ней, что тактические лозунги не должны выводиться марксистами только из общих программных положений. «Недостаточно,— пишет он,— сослаться на нашу программу... чтобы определить лозунг непосредственно — *теперь* предстоящей, летом или осенью 1906 года, борьбы. Для этого надо учесть *конкретную* историческую ситуацию, проследить все развитие и весь последовательный ход революции, вывести наши задачи не из принципов программы только, а из *предыдущих* шагов и этапов движения. Только такой анализ будет действительно историческим анализом, обязательным для диалектического материалиста» [17].

В работах самого В. И. Ленина такой анализ является постоянным компонентом. Благодаря этому исторические выводы В. И. Ленина были всегда злободневны, а политическая линия — научно обоснованной.

Мы не имеем возможности в настоящем докладе более подробно развивать вопрос о В. И. Ленине как историке партии. Это сделано нами в книге «Ленин как историк партии» [18–19].

Здесь нам хотелось лишь подчеркнуть важность и первоочередность разработки этой проблемы историографией истории КПСС и показать некоторые специфические особенности историко-партийного наследия В. И. Ленина.

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 246.
[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 312.
[18–19] См. Н. Н. Маслов. Ленин как историк партии. Л., 1964.

III

Для становления и развития историографии истории КПСС большое значение имеет выработка тех методологических принципов, которые должны составлять ее сердцевину и служить основой научных критериев оценки отдельных исследований, заслуг тех или иных историков партии, достижений историко-партийной науки в разные периоды ее существования. Этими принципами могут быть, разумеется, только марксистско-ленинские принципы, с наибольшей полнотой и четкостью сформулированные В. И. Лениным и мастерски примененные им в его работах. Они не являются чем-то новым для наших историков, хотя в то же время их подлинное содержание долгие годы подменялось тем субъективным толкованием, которое сложилось под влиянием культа личности Сталина. Не случайно историки уделяют сейчас такое внимание методологическим проблемам; задача заключается в том, чтобы восстановить чистоту ленинских принципов исторического исследования и, что еще сложнее, научиться применять их в научной работе.

В частности, для историографии истории партии важное значение имеет ленинский принцип историзма, обязывающий любые явления, в том числе и разные периоды формирования историко-партийной науки, оценивать и изучать в развитии и с точки зрения тех исторических условий, в которых они сложились. Это элементарно, это кажется аксиомой, но как далеки мы еще от воплощения этого требования! До недавнего времени история партии базировалась на чем-то сходном с «теорией катастроф» Кювье, когда каждый последующий этап начисто отрицал все предыдущие, когда и речи не было о преемственности в накоплении знаний, о справедливой оценке достижений предшественников.

Здесь принцип историзма переплетается уже с требованием научной объективности. Объективность исследования — это тоже острая проблема для историко-партийной науки. И дело заключается не только в необходимости исправления многих субъективных оценок и извращений, проникших в историю партии в известный период. Это в основном уже сделано. Дело в том, чтобы преодолеть тот конъюнктурный подход к стоящим перед историей партии проблемам, который лучше всего характеризуется противопоставлением актуальности, политической остроты и объективности исследования.

В последнее время часто цитируется то место из статьи В. И. Ленина «Статистика и социология», где он требует в про-

цессе исследования брать «*всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения» [20]. Это замечание В. И. Ленина относится ко всем, не только общественным, наукам. И в равной мере оно относится к истории партии и ее историографии.

В трудах В. И. Ленина требование объективности исторического исследования неразрывно сливается с принципом партийности, в которой он видел высшую форму объективности. В ленинских произведениях партийность проявляется не в тенденциозном подборе и объяснении фактов, а в глубокой научности исследования всей совокупности фактов, составляющих изучаемое явление, с целью выяснить его классовую природу, прямо и открыто оценить это явление с точки зрения интересов революционного пролетариата. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что классовый, партийный анализ есть в то же время единственно научный анализ социальных и исторических явлений.

При такой постановке вопроса о партийности совсем не остается места для искажения истории, для внесения в нее субъективистских оценок. В. И. Ленин предостерегал против попыток идеализировать, лакировать историю, искажать реальные факты прошлого, подгоняя их под какую-то, пусть самую соблазнительную, схему. «Нельзя делать иллюзий, создавать себе мифы,— писал он,— материалистическое понимание истории и классовая точка зрения безусловно враждебны этому» [21].

Благодаря такому подходу В. И. Ленин смог дать те классические оценки исторических фактов и явлений, которые стали фундаментом современной историко-партийной науки. Все историки партии, которые исходили из ленинского анализа исторических событий, всегда добивались положительных результатов. Попытки же пересмотреть ленинские положения, имевшие место, например, по вопросу о дате образования партии нового типа, о хронологических рамках отдельных периодов истории партии, об этапах гражданской войны и т. д. неизменно заканчивались только конфузом.

В этой связи хотелось бы напомнить еще одно обстоятельство. Мы нередко допускаем субъективизм в истории партии, исходя из стремления обойти трудности, ошибки, просчеты, чтобы не дать тем самым материал для враждебной пропаганды. Но с научной, да и с политической точки зрения такая «осторожность» не может быть правомерной. Об этом также говорил

[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 351.
[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 220.

в свое время В. И. Ленин. В одной из своих речей (1919 г.) он отмечал, что всякое наше слово враги могут толковать и перетолковывать по-своему, это неизбежно, «но,— подчеркивал он,— мы говорим: пусть! Мы гораздо больше пользы извлечем из прямой и открытой правды, потому что мы уверены, что если это и тяжелая правда, то когда она ясно слышна, всякий сознательный представитель рабочего класса, всякий трудящийся крестьянин извлечет из нее единственный верный вывод»[22].

Историография истории партии, так же как и сама история КПСС, является такой наукой, которая оказывает огромное влияние на идейное воспитание масс, молодежи, студенчества. И бесстрашное выяснение исторической истины с позиций ленинской партийности является поэтому не только ее научным, но и гражданским, патриотическим долгом.

Изучение наследия В. И. Ленина несовместимо с догматическим подходом к его положениям и произведениям. А такой подход, к сожалению, еще не изжит.

Возьмем, к примеру, ленинскую периодизацию истории партии. В произведениях В. И. Ленина содержится целый ряд вариантов этой периодизации — менее и более дробной, менее и более обобщенной, основанной на различных критериях и устанавливающей этапы развития различных историко-партийных явлений. В каждом отдельном случае — в статье ли «Памяти Герцена», в книгах «Что делать?» или «Детская болезнь „левизны" в коммунизме», в работе «Социализм и война», в речи на X Всероссийской конференции РКП(б) — В. И. Ленин, исходя из основной идеи, которой подчинено данное произведение, находит новый критерий периодизации. Это не означает, конечно, что ленинская периодизация не имеет объективного содержания. Наоборот, как раз множественность критериев ленинской периодизации свидетельствует об исключительно глубоком его проникновении в различные проблемы истории партии, о его непримиримости к схематизму, об историзме и диалектичности его мышления.

Однако богатство и многосторонность ленинской периодизации не всегда учитываются историками партии. Характерна в этом смысле, например, работа В. И. Невского «История РКП(б)»[23], в которой вся периодизация истории партии основана на ленинских положениях об этапах истории русской социал-демократии («Что делать?»), без учета других работ

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 246.

[23] См. В. И. Невский. История РКП(б). Краткий очерк. Л., 1926.

В. И. Ленина, в том числе «Детская болезнь „левизны" в коммунизме». На догматический подход В. И. Невского к периодизации истории партии справедливо указывал еще А. С. Бубнов[24].

К сожалению, современные историки партии также недостаточно используют богатство ленинской периодизации, особенно в частных вопросах, например при изложении содержания внутрипартийной борьбы. Это значительно обедняет всю картину историко-партийного процесса и противоречит духу ленинского отношения к изучению развития и деятельности партии.

IV

Для историографии истории КПСС неоценимое значение имеют работы В. И. Ленина, направленные против фальсификации истории партии ее идейными врагами. В этих работах проявились воинствующая партийность В. И. Ленина, его блестящий полемический талант и непревзойденное умение разоблачать любые искажения исторической истины.

Дело в том, что, как уже отмечалось, история партии с момента своего возникновения стала полем острейшей идеологической борьбы. Идейные враги большевизма употребили массу усилий, чтобы исказить героическую историю авангарда российского пролетариата, опорочить его в глазах масс, ослабить силу его влияния на трудящихся.

Фальсификация истории партии, исходившая от всякого рода оппортунистов, в том числе от меньшевиков и ликвидаторов, выражалась в стремлении противопоставить друг другу большевистскую партию и руководимый ею пролетариат, изобразить большевиков как чуждую рабочему классу интеллигентскую организацию. Один из меньшевистских лидеров, Л. Мартов, пытался, например, представить большевиков в виде неких бланкистов-заговорщиков, стремившихся якобы «втиснуть дело организации массового движения в прокрустово ложе конспиративно-бюрократической системы»[25]. Эту мысль неоднократно повторяли также А. Потресов, В. Засулич, Ю. Ларин и другие авторы из того же лагеря.

Кадетские авторы, со своей стороны, пытались или вообще замолчать деятельность революционных социал-демократов[26],

[24] См. А. С. Бубнов. Очерки по истории РКП(б) — ВКП(б). М.— Л., 1931.

[25] Л. Мартов. История Российской социал-демократии. Период 1898—1907 гг. М.— Пг., 1923, стр. 68.

[26] В этом смысле характерен доклад П. Милюкова «Политические партии в стране и в Думе» («Речь», 1909, №№ 324, 325, 330; 1910, № 351).

или, выдавая желаемое за действительное, превратить их в реформистов, бернштейнианцев [27].

В. И. Ленин неизменно разоблачал подобные утверждения, вскрывая их классовую подоплеку и на фактах доказывая их полную несостоятельность. Так, например, критикуя статью В. Засулич «По поводу одного вопроса» (газ. «Живая жизнь», № 8, 19 июля 1913 г.), которая в духе общей ликвидаторской концепции утверждала, что на II съезде РСДРП образовалась не партия, а подпольная организация интеллигентов для пропаганды и агитации среди рабочих, В. И. Ленин напомнил о десятках и сотнях рабочих-партийцев, подобных И. В. Бабушкину. Заявить так, писал он по поводу измышлений В. Засулич, «значит не только допустить величайшую, вопиющую историческую неправду. Это значит *отречься от партии*» [28].

Обобщая ленинский метод борьбы против фальсификации истории Коммунистической партии, из какого бы лагеря она ни исходила, можно указать на следующие его принципиальные особенности.

Во-первых, В. И. Ленин превосходно знал и обстоятельно изучал работы идейных противников партии, постоянно был в курсе различных течений и взглядов по вопросам истории партии и немедленно откликался на любые попытки извратить прошлое большевизма.

Во-вторых, он неизменно разоблачал искажение фактов истории партии в трудах своих оппонентов, противопоставляя им целую систему объективных доказательств, точных аргументов, против которых спорить было уже невозможно.

В-третьих, В. И. Ленин всегда вскрывал методологические пороки произведений идейных врагов большевизма, подчеркивал и доказывал теоретическую несостоятельность их позиции и исторического «анализа», противопоставляя им выдержанный марксистский подход к историческим явлениям.

Наконец, в-четвертых, В. И. Ленин, разоблачая классовую природу тех или иных извращений истории партии, показывал, кому они выгодны, и с позиций большевистской партии клеймил фальсификаторов как врагов пролетариата и идейных пособников буржуазии.

Ленинские методы борьбы с фальсификаторами истории партии сохранили свое значение и поныне.

[27] Р. Бланк. К злобам дня российской социал-демократии.— «Наша жизнь», № 401, 23 марта 1906 г.

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 23.

Основное классовое содержание оппортунизма и тесно связанного с ним антикоммунизма сохранилось и в наши дни, да и их методы фальсификации истории партии не многим отличаются от тех, которые критиковал В. И. Ленин. Не меньшее значение для советской исторической науки имеет разоблачение В. И. Лениным субъективистского и догматического отношения к истории, к марксистским методам исторического исследования. Современные догматики в своих раскольнических целях нередко всуе используют ленинские произведения, перенося его оценки давно миновавших периодов на новую, коренным образом изменившуюся эпоху. Поступая так, они не только нарушают требования марксистско-ленинской науки к анализу конкретной исторической обстановки, но и отбрасывают, пытаются похоронить ясно и недвусмысленно выраженные В. И. Лениным критические замечания по поводу подобных приемов. Ведя борьбу против догматического отношения к истории, к ленинским произведениям, против извращенного понимания современной эпохи и вытекающих из него антимарксистских политических выводов, наша Коммунистическая партия, наши историки вновь и вновь возвращаются к гениальным ленинским трудам и черпают из этой неиссякаемой сокровищницы умение творчески применять основные принципы марксизма-ленинизма к любым историческим условиям, умение разоблачать чуждые ему взгляды.

У Ленина учимся мы непримиримости к любым извращениям марксизма-ленинизма, невзирая на то, от кого они исходят. «Мы признаем долг товарищества, долг поддержки всех товарищей, долг терпимости к мнениям товарищей, *но для нас долг товарищества вытекает из долга перед русской и перед международной социал-демократией, а не наоборот*» [29],— писал В. И. Ленин.

Эти слова лучше всего определяют несгибаемую принципиальность, партийность позиции Ленина в борьбе с ревизионистско-догматической фальсификацией истории. Именно по такому, намеченному Лениным пути идет советская историография истории КПСС, защищая заложенные и разработанные Ильичем основы историко-партийной науки. Освоение советскими историками ленинского историографического метода является поэтому важнейшим условием наступательной борьбы на историческом фронте против попыток современных буржуазных

[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 254.

фальсификаторов, ревизионистов, догматиков использовать прошлое в идейной борьбе против нашей страны, КПСС, всего мирового коммунистического движения.

●

Таким образом, глубокое изучение теоретического наследия В. И. Ленина историографами истории КПСС позволит, во-первых, оценить по праву выдающуюся роль В. И. Ленина как историка партии, как основателя этой науки; во-вторых, даст им безошибочный инструмент для характеристики всего пути и отдельных периодов развития истории партии, равно как и конкретных трудов в этой области; и, в-третьих, вооружит для борьбы с буржуазной фальсификацией истории партии.

СЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

В. В. Горбунов

ВОПРОСЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

Н. Е. Овчаренко

ЛЕНИН И МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС НАЧАЛА XX в.

К. Д. Петряев

В. И. ЛЕНИН О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА В КРУПНЕЙШИХ СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА

М. Ф. Юрьев

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ АЗИИ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

Я. И. Дразнинас

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОШЛОГО ФРАНЦИИ В РАБОТАХ В. И. ЛЕНИНА

В. В. Чистяков

В. И. ЛЕНИН И ГЕРМАНСКИЕ ЛЕВЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ

ВОПРОСЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

В. В. ГОРБУНОВ

Ленин является основоположником такого раздела исторической науки, как новейшая история. В его произведениях нашли свое освещение почти все основные исторические проблемы, которые им разбираются в тесной связи с вопросами общеполитическими, философскими, правовыми, хозяйственными и т. д.

Анализ новой исторической эпохи и особенностей общего кризиса капитализма, история Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в нашей стране, международное рабочее и коммунистическое движение на новом этапе, национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах — все эти обширнейшие темы, являющиеся фундаментом для изучения новейшей истории, были разработаны Лениным, каждая из этих ленинских тем стала новой, яркой страницей в развитии всей исторической науки.

Конечно, Владимир Ильич специально не ставил перед собою задачи написать научное исследование или очерк по новейшей истории. Для этого у него просто не было времени. Да и сама история эта была непосредственной явью, развертывавшейся на глазах современников, была частью их повседневной жизни, их творчества, их революционной борьбы. И тем не менее, несмотря на всю колоссальную трудность дать исторические обобщения событиям, на глазах происходящим, в ленинских работах советского периода это сделано с поразительной глубиной и основательностью.

Еще в период первой русской революции Ленин указывал: «Мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности» [1]. И Владимир Ильич, который был са-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 208.

мым замечательным публицистом своего времени, изо дня в день делал этот неоценимый для историков труд — создавал историю современности, хронику современности, немедленно откликаясь на все важное, происходящее в мире, выступал в печати, на митингах, собраниях, конференциях с освещением событий, с докладами о международном и внутреннем положении, давая интервью и т. д. Одним словом, без преувеличения можно сказать, что все наиболее существенные события того времени были проанализированы и прокомментированы Лениным.

А наряду с этим публицистическим материалом Владимир Ильич оставил нам и более крупные обзорные произведения, посвященные важнейшим проблемам новейшей истории, которые являются образцом для написания исторических работ. Например, его книга «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» или большие статьи «О борьбе внутри Итальянской социалистической партии», о конгрессах Коминтерна.

И все это богатейшее литературное наследие Ленина должно быть не только самым тщательным образом изучено, но и в специальных исследовательских трудах глубоко проанализировано, обобщено и систематизировано.

Однако в этом направлении нашей исторической наукой сделано еще до обидного мало. Вообще мало работ о Ленине как историке, а применительно к новейшей истории, к отдельным ее проблемам эта тема еще только-только начинает подниматься. Можно назвать, например, недавно вышедшую книгу М. Г. Тернового [2] и изданную Московским институтом международных отношений коллективную работу «Мирное сосуществование — ленинский курс внешней политики Советского Союза» [3]. Но особенно важен был бы исторический очерк, охватывающий всю сумму вопросов, связанных с разработкой В. И. Лениным новейшей истории.

Назрела необходимость создания большого обобщающего труда о Ленине как основоположнике новейшей истории.

Тема эта широка и многопланова. Назовем хотя бы такие вопросы, как «Ленин и Коминтерн», или «Ленин и страны Западной Европы в период общего кризиса капитализма», или, соответственно, страны Востока и т. д. Каждый из этих вопросов может быть развит в самостоятельную большую тему.

[2] М. Г. Терновой. Учение В. И. Ленина об общем кризисе мирового капитализма. Киев, 1964.

[3] См. «Мирное сосуществование — ленинский курс внешней политики Советского Союза». М., 1962.

В настоящей статье ставится задача дать обзор важнейших высказываний Ленина по вопросам новейшей истории, используя для этого главным образом документы, впервые включенные в Полное собрание сочинений В. И. Ленина.

●

Центральной проблемой в разработке всемирной истории для всего послеоктябрьского периода является исследование характера новой исторической эпохи, которую открыла Великая Октябрьская социалистическая революция. Это в свою очередь требует глубокого изучения вопросов о содержании и направлении исторического развития, об исторических судьбах мирового капитализма, о его неизбежной гибели, о торжестве социализма и коммунизма во всем мире.

Важнейшие методологические указания о том, как надо подходить к изучению содержания исторической эпохи, к пониманию определяющих тенденций ее развития, ее особенностей, историк найдет в произведениях Ленина. «...Мы можем знать и мы знаем,— писал Владимир Ильич,— *какой класс* стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д. Только на этой базе, т. е. учитывая в первую голову основные черты различия разных «эпох» (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран), можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны» [4].

И Ленин в своих трудах показал, как это надо делать. Пока «запуганные крахом» старого буржуазные социологи в полной растерянности взирали на разрушение привычных для себя устоев эксплуататорского общества, даже не пытаясь приблизиться к научному объяснению происходящего, Ленин выступил с удивительным по глубине проникновения и широте охвата анализом важнейших явлений новой исторической полосы, открытой Октябрем.

Он был первым, кто на основе всестороннего изучения экономических и политических условий развития общества подробно охарактеризовал особенности и главные черты новой исторической эпохи. Он показал, что новая эпоха всемирной истории — это эпоха «господства *нового* класса, угнетенного во всех

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 142.

капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн»[5].

В статье «О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» Ленин в сжатой и четкой формулировке выразил главную суть новой исторической эпохи. «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка,— писал он,— составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»[6]. Это положение развивается и во многих других ленинских произведениях.

Таким образом, переход от капитализма к социализму является основным содержанием новой эпохи. Капиталистическая организация общества исторически изжила себя. Капитализм шаг за шагом вынужден сдавать свои позиции, и народы мира один за другим вырываются из-под его господства, вступая на путь социализма.

Ленин учил, что все события международной политики в новую эпоху определяются борьбой двух социальных систем: системы социализма (тогда в лице первой Республики Советов) и стремящейся ее задушить системы капитализма. Только исходя из этой точки зрения, разъяснял он, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены[7].

Это ленинское положение имеет для историка новейшего времени огромное методологическое значение; оно учит среди многих социальных противоречий новой эпохи выделять главное, решающее, определяющее направление исторического развития.

Борьба двух противоположных систем происходит и в области политики, и экономики, и идеологии. Однако было бы глубокой ошибкой выводить из этого положения необходимость войн между государствами различных общественных систем. Ленин решительно выступал против такой постановки вопроса. В этом отношении интересны ленинские поправки и замечания к проекту заявления советской делегации на Генуэзской конференции, впервые опубликованные в Полном собрании сочинений В. И. Ленина. В этих замечаниях Ленин указал, что в заявлении советской делегации необходимо «безусловно исключить слова, что наша историческая концепция безусловно предполагает неизбежность новых мировых войн»[8].

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 148.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 425.
[7] См. там же, стр. 242.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 63.

В телеграмме от 30 апреля 1922 г. главе советской делегации на Генуэзской конференции Г. В. Чичерину (это тоже новый документ) Ленин дал следующее принципиальное указание: «Независимо от хода и исхода финансовых переговоров еще раз резко выдвиньте вопрос о взаимном обязательстве для сохранения мира и поддержите его хотя бы в той неудовлетворительной форме, которую дает Ллойд Джордж» [9].

Ленин выдвинул и научно обосновал принцип мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем. Этот ленинский принцип явился большим вкладом в марксистскую историческую науку.

Ленинизм учит, что мирное сосуществование систем социализма и капитализма в процессе своего исторического развития проходит через два основных этапа или периода, каждый из которых характеризуется различным соотношением классовых сил на международной арене. Ключом к пониманию всей суммы важнейших теоретических вопросов, связанных с двумя историческими этапами мирного сосуществования, и в частности такой злободневной проблемы, как проблема войны и мира, служит гениальное ленинское положение, выдвинутое на II конгрессе Коминтерна,— положение о превращении в ходе исторического развития диктатуры пролетариата «из национальной (т. е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику)» [10].

Таким образом, в первый период сосуществования двух систем, когда Советская Россия, как отмечал Ленин, была «оазисом среди бушующего моря империалистического хищничества» [11], силы социализма еще не способны определять всемирную политику, и господствующей силой мира является империализм. В этих условиях империализм сумел в конце концов преодолеть противоборствующие силы мира и развязал вторую мировую войну.

На втором историческом этапе сосуществования двух систем, когда в результате образования мирового социалистического лагеря произошло коренное изменение соотношения сил в пользу социализма, решающим фактором исторического развития, как

[9] Там же, стр. 171.
[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 165.
[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 328.

и предвидел Ленин, становится социалистическая система. Учитывая новое соотношение сил, Коммунистическая партия Советского Союза на XX съезде выдвинула важнейшее принципиальное положение о возможности предотвращения войны в современных условиях.

Выступая за мирное сосуществование государств с различным социальным устройством, Ленин постоянно подчеркивал неизбежность победы во всем мире нового общественного строя, торжества коммунизма, указывал, что таковы объективные, неумолимые законы истории.

Частью проблемы о характере и содержании новой исторической эпохи является вопрос об общем кризисе капитализма.

Научная разработка теории общего кризиса капитализма дана в произведениях В. И. Ленина. Еще в его работах периода первой мировой войны и особенно в труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» были охарактеризованы отдельные важные черты намечавшегося уже тогда кризиса мировой капиталистической системы. Однако всесторонне эта тема, естественно, смогла быть освещена Лениным в произведениях советского периода. Здесь следует прежде всего назвать его доклад на II конгрессе Коминтерна «О международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала». В этом программном документе развиваются важнейшие положения об общем кризисе капитализма, с большой обстоятельностью анализируются его главные черты.

Ленин отмечал, что после окончания мировой войны произошло чудовищное обострение всех капиталистических противоречий как внутри страны, так и между государствами, что наблюдается «возвращение к гнету колониальному и военному еще более худшему, чем прежде» [12], что и среди всемогущих стран-победительниц начался и усиливается распад [13]. Ленин показал, что «„механика“ мирового капиталистического хозяйства распадается целиком» [14]. Этот всесторонний, всеохватывающий кризис капитализма как социальной системы в целом означает прогрессирующее разложение капиталистического общества, углубление его противоречий, ослабление всех его внутренних сил.

На этом общем фоне и рассматривает Ленин большие и малые события новейшей истории капиталистических стран.

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 217.
[13] См. там же, стр. 226.
[14] Там же, стр. 223.

Из сложной сети многих противоречий в отношениях между капиталистическими государствами Ленин выделяет коренные, определяющие главные направления международной империалистической политики. В «Плане брошюры „О продовольственном налоге"» он в сжатой форме дает следующий перечень этих противоречий:

«Антанта versus Германия.

Америка versus Япония (и Англия).

Америка versus Европа.

Империалистический мир versus „Азия"» [15].

Следует отметить, что под знаком этих противоречий, так точно указанных Лениным, развивались отношения между капиталистическими государствами и в последующий период, и во время подготовки второй мировой войны, и в ходе войны, и после ее окончания.

Особенно часто в своих произведениях останавливался Владимир Ильич на Версальском мирном договоре 1919 г., определявшем послевоенный статут отношений между государствами в интересах одной из групп империалистических хищников. Ленин показал всю неустойчивость и противоречивость капиталистического мира, покоящегося на «версальской системе», разъяснял, что «Версальский договор пресловутых „западных демократий" есть... зверское и подлое насилие над слабыми нациями» [16]. Версальский договор он охарактеризовал как «в мировой истории первый случай юридического закрепления грабежа, рабства, зависимости, нищеты и голода по отношению к миллиарду с четвертью людей» [17].

Опираясь на огромный фактический материал, Ленин в ряде своих работ дал глубокий анализ экономического положения капиталистических государств в послевоенный период. В этих исследованиях, которые являются большим вкладом в мировую историческую и экономическую литературу, он использует самые разнообразные документы.

Возьмем хотя бы упомянутый уже доклад Ленина на II конгрессе Коминтерна «О международном положении Коммунистического Интернационала». Каждая цифра, каждый факт этого доклада обосновывается документами: здесь и официальные данные Верховного экономического совета Антанты, и свидетельства зарубежной прессы, и материалы, приводимые в

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 383.
[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 162—163.
[17] Там же, стр. 224.

иностранной и русской экономической литературе: в книгах Кейнса «Экономические последствия мира», Брауна «Кто должен платить долги?», Макдональда «Парламент и революция», Лапинского «Англия и мировая революция» и в ряде других работ.

На конкретных примерах, на основе экономических выкладок Ленин исследует те громадные, порой катастрофические, трудности, которые возникали в послевоенный период во всех странах. Он отмечает повсеместную инфляцию, рост цен, валютный кризис, разрушение и деградацию целых отраслей промышленности, упадок сельского хозяйства и другие болезненные, разрушительные явления. «Богатые страны,— указывает Ленин,— нажились, конечно, их капиталисты нажились за время войны, но в силу полного разорения не только России, но такой страны, как Германия, в силу придавленности, в силу обесценения денег, в громадном большинстве европейских стран, несмотря на все, торговые отношения подорваны, нарушены; богатейшие страны задыхаются, не имея возможности продавать продукты своей промышленности, так как деньги обесценены, безработица во всех странах растет неслыханно, растет невиданный экономический кризис во всем мире» [18].

Сопоставляя цифры, приведенные в упомянутой книге Брауна, с цифрами Верховного экономического совета, Ленин приводит интересные суммарные данные об отношениях роста цен и заработной платы в разных странах. Так, в США цены на продукты повысились в среднем на 120%, а заработная плата только на 100%; в Англии цены на продукты выросли на 170%, а заработная плата на 130%; во Франции цены на продукты выросли на 300%, а заработная плата на 200%; в Японии этот рост соответственно составлял 130% и 60%. И это в странах, выигравших войну!

Особенно подчеркивает Владимир Ильич чудовищное ухудшение повсюду положения трудящегося населения, рост нищеты масс на фоне гигантских доходов монополистов.

Исследователь, изучающий положение капиталистических стран того времени, не может пройти мимо вскрытых Лениным особенностей послевоенной экономики, ее противоречивых, подчас противоположно направленных тенденций развития. Владимир Ильич отмечает такие любопытные явления, проявившиеся тогда в капиталистическом хозяйстве: с одной стороны, превращение монополистического капитализма под влиянием

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 315.

войны «в государственно-монополистический капитализм»[19], а с другой стороны, обратные явления — «разрушение современного капитализма» и возрождение старого капитализма, «возвращение к самым первоначальным формам товарного производства»[20]. Это очень важный момент в историческом и экономическом исследовании.

В произведениях Ленина показано, как обострение и углубление капиталистических противоречий в послевоенный период привело к могучему революционному подъему во всех странах мира. Возникший революционный кризис он рассматривал в непосредственной связи с экономическими условиями мирового кризиса капиталистической системы.

В этот период Ленин, естественно, обращается к вопросу о революционной ситуации, теория которой была им обстоятельно разработана еще в трудах досоветского периода. Теперь он, опираясь на новые исторические факты, обогащает эту теорию новыми положениями, конкретизирует ее. Разбирая важнейший признак революционной ситуации, проявляющийся в том, что «низы» не хотят старого, а «верхи» не могут жить по-старому, Ленин развивает дальше эту мысль, делая следующее добавление: «Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит, для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы (признак всякой настоящей революции: быстрое удесятерение или даже увеличение во сто раз количества способных на политическую борьбу представителей трудящейся и угнетенной массы, доселе апатичной), обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его»[21].

Выступая против пресловутой теории «экспорта революции», против взглядов различного толка догматиков-субъективистов, считавших возможным революции «делать» по желанию, Ленин указывал, что «революции не делаются по заказу,

[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 169.
[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 152, 153.
[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 70.

не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин» [22].

В этом отношении огромный интерес представляет новый ленинский документ, включенный в Полное собрание сочинений В. И. Ленина. Это «Замечания на проекты тезисов о тактике к II конгрессу Коммунистического Интернационала. Письмо Г. Е. Зиновьеву». Ленин решительно выступил против выдвинутой тогда «левыми» так называемой «теории наступления», суть которой заключалась в том, что партия должна всегда придерживаться наступательной тактики, не считаясь с тем, имеются ли для революционного выступления необходимые объективные предпосылки и поддерживают ли коммунистическую партию широкие массы трудящихся. В связи с этим Владимир Ильич указывал в своих «Замечаниях»: «Большинства нигде (рабочего класса) коммунистические партии еще не завоевали: не только для организационного руководства, но и для принципов коммунизма. Это основа всего. «Ослаблять» этот фундамент единственно разумной тактики — *преступное легкомыслие.*

Отсюда: революционные взрывы возможны очень скоро тем не менее, при обилии горючего материала в Европе; возможна — в исключительном случае — и легкая победа рабочего класса. Но на этой возможности строить теперь тактику Коммунистического Интернационала нелепо; нелепо и вредно писать и думать, будто кончился период пропаганды, начался период действий.

Тактику Коммунистический Интернационал должен построить на том: неуклонно и систематически завоевывай *большинство рабочего класса,* в первую голову *внутри* **старых** *профсоюзов.* Тогда победим наверняка при всяком повороте событий. А «победить» на короткий срок при исключительно счастливом повороте событий сумеет и дурак» [23].

Эта же мысль подчеркивается в другом новом ленинском документе — в плане его выступления на III конгрессе Коминтерна, где он указывает, что нужна «*более основательная* подготовка, более *осторожная* подготовка революции», и предлагает «*учиться* применению марксистской тактики» [24].

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 531.
[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 266—267.
[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 441 и 445.

Наряду с освещением общих вопросов развертывания в мире революционного движения Ленин подробно останавливается на конкретных проявлениях этого движения в отдельных странах, внимательно изучая революционный опыт, успехи и неудачи борьбы, ее формы. Особенно важным считал он быстрый и полный сбор материалов в связи с возникавшими в разных местах мира волнениями и восстаниями рабочих. Так, в письме от 18 апреля 1922 г. Ленин предлагает обсудить вопрос «о посылке специального корреспондента или нескольких корреспондентов от Коминтерна в Южную Африку для собирания самых подробных сведений и самого полного комплекта местной литературы, как легальной, так и нелегальной, относящейся к недавно подавленному восстанию рабочих» [25]. (Имелось в виду восстание европейских горняков в Южно-Африканском союзе в марте 1922 г.) И ниже Ленин еще раз подчеркивал, что во всех подобных случаях необходимо «собирать своевременно самый полный материал по истории восстания» [26].

Остановимся кратко на ленинском анализе конкретных проявлений революционного движения в отдельных странах.

Ленин много внимания уделял революционным событиям в Германии. Именно в этой стране победоносная пролетарская революция могла бы нанести решающий удар по ключевым позициям империализма в Европе.

Однако развитие революции в Германии, несмотря на наличие там массы горючего революционного материала, было сопряжено с огромными трудностями, ибо пролетариату приходилось сражаться с очень сильной, сплоченной и опытнейшей буржуазией. Недаром Ленин говорил, что «страшно трудно дается революция в такой высокоразвитой, с прекрасно организованной буржуазией стране, как Германия» [27].

Ленин пристально следил за всеми фазами развития революционной борьбы немецкого пролетариата, ее взлетами и падениями.

Первым крупным выступлением рабочих Германии в поддержку Советской России была забастовка в Берлине и других промышленных центрах в январе 1918 г. Ленин отмечал, что это грандиознейшее за все время войны выступление пролетариата в стране, одурманенной угаром национализма и опьяненной ядом шовинизма,— «факт первостепенной важности и предста-

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 242—243.
[26] Там же, стр. 243.
[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 531.

вляет собой поворотный пункт в настроениях немецкого пролетариата» [28].

Наблюдая, как стремительно назревает революция в Германии, Ленин в октябре 1918 г. говорил о неизбежности там народной, а может быть, даже пролетарской революции [29].

В марте 1919 г. им был дан глубокий анализ причин, в силу которых революция в Германии приняла буржуазно-демократический характер. «Полагали,— указывал он,— что на Западе, где классовые противоречия развиты более сильно, соответственно более развитому капитализму, революция пойдет несколько иным путем, чем у нас, и власть сразу перейдет от буржуазии к пролетариату. Однако происходящее сейчас в Германии говорит об обратном. Германская буржуазия, объединившись для противодействия поднявшим голову пролетарским массам, черпает свою силу в большем опыте западной буржуазии и ведет систематическую борьбу с пролетариатом. У германских же революционных масс нет еще достаточного опыта, который они приобретут лишь в процессе борьбы» [30].

В произведениях Ленина историк найдет много глубоких, ценнейших замечаний и о других событиях революционной борьбы немецкого пролетариата: о Баварской республике в апреле 1919 г., о подъеме революционного движения летом 1920 г., о мартовских событиях 1921 г.

Очень большое значение придавал Владимир Ильич изучению пролетарской революции и Советской власти в Венгрии в 1919 г. Установление Советской власти в Венгрии он оценивал как факт всемирно-исторического значения [31]. В марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б), говоря об огромных трудностях развития венгерской революции, Ленин замечал: «Эта маленькая по сравнению с Россией страна гораздо легче может быть задушена империалистами. Но каковы бы ни были трудности, несомненно стоящие еще перед Венгрией, мы имеем здесь, кроме победы Советской власти, нашу *моральную победу*» [32].

Ленин пристально следил за поступавшими из Венгрии сообщениями, тщательно изучал все материалы о венгерской революции. В Центральном партийном архиве хранится изданная в 1920 г. в Вене на немецком языке брошюра Бела Куна «От революции к революции», которая испещрена ленинскими помет-

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 531.
[29] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 112—113.
[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 1.
[31] См. там же, стр. 260.
[32] Там же, стр. 214.

ками, подчеркиваниями. Но особенно ценным является отзыв Ленина об этой брошюре, впервые опубликованный в Полном собрании сочинений В. И. Ленина. Этот документ интересен не только с точки зрения ленинских требований к освещению событий венгерской революции 1919 г., но общих методологических требований к написанию всякой исторической работы.

Вот полностью его текст:

«В брошюре хороша твердость революционных убеждений автора, его непреклонная вера в революцию. Хороши замечания о партии, какой она должна быть. Хороша критика социал-демократов.

Но *громадный* недостаток — полное отсутствие фактов. Это делает брошюру слабой. Из 55 страниц надо бы 40 наполнить точными фактами (история с.-д. партии и революции, а равно контрреволюции в Венгрии) — дать конспект фактов и оставить 15 страниц оценки.

Без такой переделки брошюра крайне слаба, не пригодна для употребления» [33].

К этому можно добавить, что в своих произведениях Ленин как раз и показывает, как надо подходить к освещению событий венгерской революции.

В первую очередь Владимир Ильич обращал внимание на своеобразие возникновения Советской власти в Венгрии; революция там победила иначе, чем в России,— венгерская буржуазия вынуждена была сама отдать власть в руки пролетариата. Как отмечал Ленин, пример Венгрии доказал, что буржуазия может добровольно отдать власть Советам, когда страна находится в таком отчаянном положении, что некому ее спасти, некому вести народ по такому трудному пути спасения, кроме как Советам [34]. То обстоятельство, что переход к советскому строю, к диктатуре пролетариата был в Венгрии более легким и мирным, чем в России, Ленин считал особенно важным [35]. Он разъяснял, что «в том государстве, где буржуазия не окажет такого бешеного сопротивления, задачи Советской власти будут легче, она сможет работать без того насилия», которое «нам навязали господа Керенские и империалисты» [36].

Неоднократно останавливался Ленин на обстоятельствах поражения Советской власти в Венгрии. Прежде всего он говорил

[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 41.
[34] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 289.
[35] См. там же, стр. 384.
[36] Там же, стр. 261.

об интервенции империалистов, указывал, что «колоссы капитализма — Англия, Франция, Австрия — задавили революцию в Венгрии» [37]. Сравнивая положение Венгрии и Советской России, он отмечал, что нас спасла громадность территории, между тем как Венгрия слишком мала для того, чтобы дать отпор своим врагам [38]. Ленин называл и ошибки венгерских коммунистов, которые не проявили достаточной твердости и последовательности в борьбе с оппортунистами. «Объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату» [39],— писал Ленин. Наконец, одной из причин поражения было и то обстоятельство, что «в Венгрии крестьяне не помогли венгерским рабочим» [40].

В произведениях В. И. Ленина немало страниц, посвященных революционному движению в Англии, Франции, Италии, Австрии, США и ряда других стран. Особенно он выделяет события интернационального характера, в которых проявлялась пролетарская солидарность трудящихся разных стран. Ленин учил извлекать положительный опыт даже из неудачных или не совсем удачных выступлений пролетариата. Так, много внимания уделял он стачке 21 июля 1919 г., которая представляла первую попытку международной стачки рабочих европейских стран в поддержку Советской власти в России и Венгрии с требованием невмешательства империалистических правительств в русские и венгерские дела. В результате предательства оппортунистических лидеров, и в первую очередь ревизионистов Франции, стачка не удалась как единое международное выступление пролетариата всех стран, хотя отдельные забастовки в назначенный день и прошли в Англии, Италии, Германии, Франции, Норвегии. Несмотря на неудачу международной стачки, Ленин оценил эту попытку как «эксперимент, небывалый в истории» [41].

Огромное значение придавал Ленин выступлению английского пролетариата в августе-сентябре 1920 г., когда в ответ на угрозу английского правительства начать интервенцию против Советской России, рабочие Англии поднялись в защиту русской революции и образовали по всей стране «комитеты действия». «Англия оказалась в той стадии политических отношений,— указывал Ленин,— какая была в России после февраля 1917 го-

[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 4.
[38] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 148.
[39] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 205.
[40] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 309.
[41] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 138.

да, когда Советы вынуждены были контролировать каждый шаг буржуазного правительства...

Эти огромные сдвиги в английском рабочем движении оказывают могущественное воздействие на рабочее мировое движение и в первую голову на рабочее движение Франции» [42]. События эти Ленин назвал великим переворотом во всей английской политике [43].

Одновременно с обострением революционной борьбы в Англии поднялась на огромную высоту и революционная борьба в Италии. Осенью 1920 года Ленин отмечал, что в Италии «дело *дошло до настоящей революции*» [44], что «рабочие стали захватывать фабрики, брать квартиры фабрикантов, поднимать на борьбу сельское население, и Италия находится теперь в таком положении, которое ни в какие мирные рамки не укладывается» [45].

Ленин всегда подчеркивал необходимость объединения в революционной борьбе всех сил пролетариата. В этом плане как успех рабочего движения оценивал Ленин события в Риме в июле 1921 г., когда «весь пролетариат,— указывал он,— пошел *за* коммунистами против фашистов, и реформистский пролетариат из профсоюзов, и центристский из партии Серрати, это было *завоевание большинства* рабочего класса на нашу сторону.

Это было еще далеко, далеко не решающее, только частичное, только мимолетное, только локальное завоевание. Но это было завоевание большинства» [46]. С этой точки зрения учил Ленин оценивать успехи революционной борьбы пролетариата и во всех других странах. Этот критерий крайне важен для правильного понимания многих проблем истории международного и коммунистического движения.

Ленин раньше других увидел всю опасность фашизма в самом начале его распространения в Италии и призывал к решительной и бескомпромиссной борьбе с этим злом, которое может нанести неисчислимые беды народам. В этом отношении огромный интерес представляет новый ленинский документ — письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину, написанное в ноябре 1922 г. Ленин указывает, что фашисты — это «дикари, черносотенцы *хуже России 1905* года», и предлагает Чичерину продумать следующие меры борьбы с итальянскими фашистами: «Не

[42] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 283.
[43] См. там же, стр. 326.
[44] Там же, стр. 297.
[45] Там же, стр. 328.
[46] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 98.

придраться ли нам,— пишет он,— к Муссолини, и *всем* (Воровскому и всему составу делегации) *уехать из Италии*, начав *травлю* ее за фашистов?

Сделаем международную демонстрацию...

...По-моему, следует.

Поможем итальянскому *народу* всерьез»[47].

Ленинские труды заложили основу научной истории Коминтерна, истории международного коммунистического движения. В этих трудах не только анализируется и обобщается деятельность Коммунистического Интернационала, в них содержится также огромный фактический материал, они имеют характер документального свидетельства, ибо написаны общепризнанным руководителем международного коммунистического движения.

В работах Ленина в большой мере воплощена и сама деятельность Коммунистического Интернационала. Владимиром Ильичем были выработаны важнейшие его решения, программные документы. В выступлениях Ленина на конгрессах Коминтерна освещаются все важнейшие стороны истории коммунистических партий в отдельных странах. Кроме того, итогам работы конгрессов Коминтерна Ленин посвящал специальные статьи, а также письма в адрес отдельных коммунистических партий.

Особо следует назвать книгу Ленина «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», которая была написана ко II конгрессу Коминтерна. Книга сыграла большую роль в определении задач и выработке политической линии Коммунистического Интернационала; в ней обобщен гигантский опыт международного и русского рабочего движения, разработана стратегия и тактика пролетарских партий в новую историческую эпоху.

В работах, посвященных деятельности Коминтерна, Ленин обрисовал ту историческую обстановку, в которой тогда приходилось работать коммунистам. Это было время мощного подъема международного революционного движения, вовлечения в борьбу все новых и новых масс трудящихся, быстрого роста политического сознания и сплоченности рабочего класса, повсеместного возникновения и упрочения коммунистических партий. Останавливаясь на особенностях развития международного коммунистического движения в тот период, Ленин указывал, что во всех капиталистических странах лучшие представители революционного пролетариата вполне поняли основные принципы Коммунистического Интернационала.

[47] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 310.

Вместе с тем Ленин отмечал, что в растущем необыкновенно быстро международном коммунистическом движении обозначились две опасности, грозившие совлечь освободительную борьбу с правильного пути. Первая опасность состояла в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, уступая давлению масс или сознательно обманывая их, заявляла о своем присоединении к Коминтерну, хотя на деле эти вожди продолжали оставаться оппортунистами. Вторая опасность, объяснявшаяся неопытностью и недостаточной теоретической подготовленностью молодых коммунистов, состояла в стремлении к «левизне», к сектантской тактике.

Наибольшую опасность для рабочего движения на том этапе Ленин видел в правом оппортунизме — реформизме и ревизионизме. Одновременно он последовательно выступал и против «левого» оппортунизма, против догматизма и сектантства, которые, если против них не вести самой решительной борьбы, способны нанести серьезный ущерб не только той или иной партии, но и всему мировому коммунистическому движению.

Тема борьбы с правым оппортунизмом была всесторонне развита еще в ленинских произведениях дооктябрьского периода. В работах советского периода Ленин, продолжая эту важную тему, останавливается с такой же полнотой и на леводоктринерских и сектантских ошибках (недаром этому вопросу он посвятил отдельную книгу — «Детская болезнь „левизны" в коммунизме»).

Если в 1920 г. Ленин рассматривал «левизну» как «детскую болезнь» молодых коммунистических партий, как болезнь их роста, то несколько позднее он уже подходил к ней как к вполне определившемуся и крайне опасному направлению в международном коммунистическом движении. Так, на III конгрессе Коминтерна летом 1921 г. он прямо указывал, что «левое» доктринерство становилось главной опасностью для международного коммунистического движения. «Если конгресс,— говорил он,— не будет вести решительного наступления против таких ошибок, против таких «левых» глупостей, то все движение осуждено на гибель. Таково мое глубокое убеждение» [48].

Ленин показал, что закономерностью развития коммунистических партий является последовательная борьба на два фронта: с правым оппортунизмом и «левым» доктринерством. Без этой борьбы, без идейного разгрома и преодоления различных оппортунистических течений пролетарская партия не может сохра-

[48] В. И. Ленин. Полн. собр. соч.. т. 44, стр. 23.

нить своего боевого единства и быть руководящей силой рабочего класса. «История рабочего движения показывает теперь,— писал Ленин в 1920 г.,— что во всех странах предстоит ему (и оно уже начало) пережить борьбу нарождающегося, крепнущего, идущего к победе коммунизма прежде всего и главным образом со *своим* (для каждой страны) «меньшевизмом», т. е. оппортунизмом и социал-шовинизмом; во-вторых — и в виде, так сказать, дополнения,— с «левым» коммунизмом» [49].

В последнее время было выявлено несколько новых важных ленинских документов о борьбе с правыми и «левыми» ошибками в рабочем движении. Назовем важнейшие.

Так, в Полное собрание сочинений В. И. Ленина (т. 41) включен новый документ — «Тезисы об основных задачах Коминтерна», который является первоначальным наброском знаменитых ленинских «Тезисов об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала». В этом интересном для историков документе четко и конкретно определяются главные задачи борьбы как с ревизионистами, так и доктринерами; подробно перечисляются ошибки и тех и других.

Далее следует назвать ленинские «Замечания на проекты тезисов о тактике к III конгрессу Коминтерна», заметки и планы выступлений Ленина на III конгрессе (о которых здесь уже говорилось), а также пп. 4 и 5 проекта резолюции IV конгресса Коминтерна по вопросу о программе Коммунистического Интернационала. Все эти документы показывают, как последовательно, настойчиво, неуклонно боролся Владимир Ильич с ошибками правых и «левых».

Отмечая, что борьба на два фронта — с правым оппортунизмом и «левым» доктринерством — является общей закономерностью, Ленин в то же время указывал на необходимость того, чтобы «коммунисты каждой страны вполне сознательно учли как основные принципиальные задачи борьбы с оппортунизмом и «левым» доктринерством, так и *конкретные особенности*, которые эта борьба принимает и неизбежно должна принимать в каждой отдельной стране, сообразно оригинальным чертам ее экономики, политики, культуры, ее национального состава (Ирландия и т. п.), ее колоний, ее религиозных делений и т. д. и т. п.» [50].

Эта постановка вопроса имеет первостепенное значение как для историков вообще, так и для историков рабочего и коммуни-

[49] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 75.
[50] Там же, стр. 76.

стического движения в особенности. Без преувеличения можно сказать, что в этой постановке вопроса выражено одно из кардинальных требований марксизма ко всей исторической науке.

Очень показательны в этом отношении упомянутые 4 и 5-й пункты проекта резолюций IV конгресса Коминтерна, ленинское авторство которых было установлено совсем недавно. В этих пунктах речь идет об очень актуальном вопросе — о включении в программы различных коммунистических партий так называемых переходных требований, т. е. наряду с общей программой борьбы за диктатуру пролетариата, выдвижение ближайших частичных требований, своих для каждой страны, которые облегчат борьбу за основную задачу. В связи в этим в п. 4 Ленин указывал: «Теоретическая база для всех подобного рода переходных или частичных требований должна быть определенно указана в общей программе, причем IV конгресс заявляет, что Коминтерн одинаково решительно осуждает как попытки представить оппортунизмом включение частичных требований в программу, так и какие-нибудь попытки затушевать и подменить частичными требованиями основную революционную задачу» [51].

В п. 5 говорится: «В общей программе должны быть ясно указаны основные исторические типы переходных требований национальнных партий в зависимости от коренной разницы экономических структур, как например, Англия и Индия, и тому подобное» [52].

Несколько слов следует сказать и о работах Ленина, специально посвященных истории Коминтерна, его первых конгрессов.

В статье «Завоеванное и записанное», посвященной I конгрессу Коминтерна, Ленин указывал, что основание Коммунистического Интернационала было записью завоеваний международных пролетарских масс, что это преддверие международной победы коммунизма [53]. На I конгрессе, как отмечал в другой своей работе Ленин, было водружено знамя коммунизма, вокруг которого должны были собираться силы революционного пролетариата [54].

Особенно подчеркивал Владимир Ильич историческое значение решений II конгресса Коминтерна (июль — август 1920 г.),

[51] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 348.
[52] Там же.
[53] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 513—514.
[54] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 274.

заложившего программные, тактические и организационные основы Коммунистического Интернационала. Этому событию он посвятил специальную статью «Второй конгресс Коммунистического Интернационала»[55]. В статье подведен итог громадных и решающих успехов в развитии коммунистического движения за год, прошедший со времени основания Коминтерна, показана растущая роль коммунистических партий и Коминтерна в международном рабочем движении, охарактеризованы основные решения II конгресса.

После II конгресса развитие коммунистического движения пошло еще более бурными темпами. Во всех передовых крупнейших европейских странах, как отмечал Ленин, Коммунистический Интернационал стал делом рабочего движения в каждой из этих стран и, мало того, он стал основным фактором международной политики[56].

III конгрессу Коминтерна посвящает Ленин свое большое письмо к немецким рабочим, написанное 14 августа 1921 г. и вскоре опубликованное в иностранной и русской прессе. В этом документе дается оценка решений III конгресса в сравнении с результатами работ I и II конгрессов. Таким образом, Ленин дает общую картину деятельности Коминтерна за весь пройденный период, отмечает характерные черты каждого из трех состоявшихся конгрессов, в решениях которых всякий раз отражался и определенный уровень развития коммунистического движения на данном этапе.

«Сначала коммунисты,— пишет Ленин,— должны были на весь мир провозгласить свои принципы. Это сделано на I конгрессе. Это первый шаг.

Вторым шагом было организационное оформление Коммунистического Интернационала и выработка условий приема в него,— условий отделения на деле от центристов, от прямых и косвенных агентов буржуазии внутри рабочего движения. Это сделано на II конгрессе.

На III конгрессе надо было начать деловую, положительную работу, определить конкретно, учитывая практический опыт начатой уже коммунистической борьбы, определить, *как именно* работать дальше, в отношении тактическом и в отношении организационном. Этот третий шаг мы и сделали»[57].

[55] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 274—276.
[56] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 3.
[57] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 96.

Одним из центральных вопросов всемирной истории является вопрос об исторических судьбах Востока, о роли угнетенных и зависимых народов в революционной борьбе трудящихся всех стран, их роли в социальном прогрессе и преобразовании мира, их месте в общественном процессе.

Эта тема получила глубокую разработку в трудах В. И. Ленина. Еще в дооктябрьский период он посвятил ряд специальных статей вопросу пробуждения Азии. В произведениях советского периода этот вопрос получил свое дальнейшее развитие.

Теперь о борьбе трудящихся Востока, их судьбах Ленин говорит прежде всего с точки зрения того революционного толчка, каким для народов мира явилась Великая Октябрьская революция, с точки зрения перспектив в совместной борьбе трудящихся передовых и зависимых стран против империализма, когда уже отчетливо вырисовываются основные направления и конкретные задачи необходимых революционных преобразований.

В тезисах доклада о тактике РКП(б) на III конгрессе Коминтерна Ленин, характеризуя исторический процесс все более активного втягивания народов Востока в орбиту мировой политики, указывал, что «трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран... пробуждены к политической жизни уже с начала XX века, особенно революциями в России, Турции, Персии и Китае. Империалистская война 1914—1918 годов и Советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма» [58]. Таким образом, новая эпоха всемирной истории ознаменовала для народов Востока и новый этап исторического развития. «За периодом пробуждения Востока,— говорил Ленин в 1919 г,— в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира» [59]. Перед угнетенными народами в порядок дня встает вопрос о разрушении всей системы колониализма и создании условий для их самостоятельного, национального развития.

Ленин поставил вопрос о тесной связи исторических судеб народов Запада и Востока, о взаимозависимости социальных процессов в передовых и отсталых странах. Он всегда подчеркивал, что национально-освободительные движения являются неотъемлемой составной частью общемирового революционного процесса, где в единый поток сливаются и усилия народов, стро-

[58] Там же, стр. 4—5.
[59] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 328.

ящих социализм, и борьба угнетенных и зависимых народов за свое освобождение, и революционное движение пролетариата капиталистических стран, и различные общедемократические движения против империализма. В союзе всех этих разнообразных революционных сил решающая роль принадлежит мировой системе социализма. Еще в 1920 г. Ленин писал, что «все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в победе Советской власти над всемирным империализмом» [60].

Ленин указывал, что всемирный империализм падет тогда, когда революционный натиск эксплуатируемых рабочих внутри каждой страны соединится с революционным натиском сотен миллионов людей в колониях и отсталых странах, народы которых так долго стояли вне истории и рассматривались только как ее объект [61].

Для историков-востоковедов одним из ключевых является вопрос о характере буржуазно-демократических освободительных движений в колониях и отсталых странах, о роли прогрессивной национальной буржуазии, поскольку она выступает революционно. И этот вопрос получил свое всестороннее освещение в трудах Ленина. Выступая с докладом на II съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 г., Владимир Ильич отмечал, что коммунистам стран Востока «придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов, и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание» [62].

Это положение Ленин дальше развивает и конкретизирует летом 1920 г., в период подготовки и работы II конгресса Коминтерна, когда ему пришлось много заниматься выработкой программных решений конгресса в области национальных отношений. В «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам» Ленин указывал, что коммунистические партии должны идти «во временном союзе с буржуазной

[60] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 163.
[61] См. там же, стр. 233.
[62] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 330.

демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме» [63]. При этих условиях, сохраняя за собой полное право организационной и воспитательной работы в массах, коммунисты должны и будут поддерживать буржуазно-демократические движения в колониальных странах.

В то же время Ленин предостерегал от недифференцированного подхода к демократическому движению в отсталых странах, смешения его разнородных потоков, когда не проводилось качественного различия между идеологией национальной буржуазии и идеологией крестьянства. В Центральном партийном архиве хранятся присланные Ленину замечания Чичерина на ленинский набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. Чичерин неправильно толковал ленинское положение о необходимости поддержки национально-освободительных движений, о соглашениях с национальной буржуазией, не учитывал того, что Владимир Ильич проводил различие между буржуазией и крестьянством. По поводу этого Ленин написал на замечаниях Чичерина: «Союз с *крестьянством* у меня *сильнее* подчеркнут (а это *не совсем* = буржуазия)» [64].

Вообще в отношении стран Востока Ленин требовал от исследователей особенно ясного понимания всей специфики социальных отношений там, очень конкретного подхода к национально-историческим условиям вызревания революции в этих странах. В Полном собрании сочинений В. И. Ленина впервые опубликован интереснейший документ — замечания Владимира Ильича на доклад Султан-Заде о перспективах социальной революции на Востоке. В первых трех пунктах этого документа дается классовый анализ состава населения колониальных стран, а в последнем, четвертом пункте, делается вывод относительно тактики коммунистов на Востоке. Вот это ленинское положение: «*приспособить* как советские учреждения, так и коммунистическую партию (ее состав, ее особые задачи) к уровню *крестьянских* стран колониального Востока.

В этом суть. Об этом надо подумать и *поискать* **конкретных** ответов» [65].

Благодаря такому творческому подходу к марксистской теории Ленин сумел открыть новые пути развития национально-ос-

[63] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 167.
[64] Там же, стр. 513, прим. 82.
[65] Там же, стр. 457.

вободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран. Он установил, что в эпоху общего кризиса капитализма национально-освободительные движения не обязательно должны завершаться приходом к власти буржуазии, как это было раньше; при благоприятных условиях эти движения, руководимые пролетариатом во главе с коммунистическими партиями, могут привести к установлению подлинно народной власти. В этом случае бывшие колониальные страны, в которых сохранились еще докапиталистические отношения, получат возможность с помощью победившего пролетариата передовых стран осуществить постепенный переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Таким образом, как разъяснял Ленин, «неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей» [66]. Это программное положение актуально и сегодня.

В своих произведениях Ленин развивал мысль о том, что вместе с втягиванием в активную политическую жизнь все новых и новых масс людей все убыстряется темп исторического развития, стремительнее движется история. «...Сто с лишним лет тому назад,— отмечал Ленин,— историю творили горстки дворян и кучки буржуазных интеллигентов при сонных и спящих массах рабочих и крестьян. Тогда история могла ползти в силу этого только с ужасающей медленностью.

Теперь капитализм поднял много и много выше культуру вообще, культуру масс в частности. Война встряхнула массы, разбудила их неслыханными ужасами и страданиями. Война подтолкнула историю, и она летит теперь с быстротой локомотива. Историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей» [67]. Вот почему Владимир Ильич подчеркивал, что окончательный исход борьбы с империализмом зависит в конечном счете от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения, которое втягивается с необычайной быстротой в борьбу за свое освобождение. В этом смысле, указывал Ленин, «окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» [68].

Это великое, строго научное предсказание, основанное на глубоком понимании всех объективных факторов исторического развития, с каждым днем получает все новые подтверждения, неуклонно претворяется историей в жизнь.

[66] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.
[67] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 81—82.
[68] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 404.

ЛЕНИН И МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В НАЧАЛЕ XX в.

Н. Е. ОВЧАРЕНКО

Важнейшее место в познании закономерностей перехода человечества от капитализма к социализму принадлежит ленинской концепции мирового революционного процесса, которая является составной частью его концепции всемирной истории.

Опыт изучения Лениным всемирной истории, истории классовой борьбы и революций в высшей степени поучителен для современных историков. Исследуя новейшие процессы развития общества и обосновывая в этой связи политическую программу борьбы пролетариата и всех трудящихся за демократию и социализм, В. И. Ленин постоянно обращается к историческому опыту прошлого как концентрированному выражению человеческой истории.

Ленинская концепция мирового революционного процесса охватывает широкий круг проблем: общую теорию процесса, закономерность эпохи мирового революционного процесса и его эволюцию, развитие процесса и особенность форм его проявления в каждую конкретную историческую эпоху. Из этого обширного круга проблем нами рассматриваются лишь основные вопросы ленинской теории мирового революционного процесса применительно к эпохе империализма начала XX в. (до Великой Октябрьской социалистической революции). Выделение этих вопросов и ограничение хронологических рамок доклада началом XX в. вызывается тем, что, во-первых, важнейшие стороны концепции мирового революционного процесса разрабатывались Лениным в связи с проблемой познания закономерностей развития буржуазного общества в эпоху империализма и, во-вторых, тем, что в начале XX в. складывались объективные предпосылки современного мирового революционного процесса.

Понятие мировой революционный процесс есть объективное выражение закономерностей смены общественно-экономических формаций в ходе классовой борьбы. При этом речь идет не об отдельных странах и отдельных революциях, а о переходе человечества в целом от одной общественно-экономической формации к другой. Этот переход включает две стороны единого процесса: экономическую и социальную. Мировой революционный процесс имеет дело с социальной стороной смены одной формации другой, т. е. самой важной стороной, от которой зависит прогресс общественного развития. Он является «социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов» [1],— писал в 1894 г. Ленин.

Мировой революционный процесс не ограничивается ни рамками одной общественно-экономической формации, сколь ни велика ее роль в данную историческую эпоху, ни частью территории земного шара. Он охватывает разнородные общественные формации, всю совокупность социальных отношений классов, народов и стран земли, т. е. все человеческое общество как единый социальный организм. Характеризуя одну из сторон развития революционного процесса в начале XX в., Ленин писал, что «требование демократии надо брать в общеевропейском — теперь следует сказать: мировом — масштабе, а не изолированно» [2].

Предметом мирового революционного процесса является познание внутреннего механизма явлений и процессов классовой борьбы и ее роли в развитии всемирной истории. Необходимой предпосылкой выяснения этих закономерностей является исследование классовой борьбы в каждой отдельной стране и определение соотношения объективного содержания национальной революции и мирового революционного процесса в целом.

Концепция единого мирового революционного процесса основывается на ленинском учении об империализме и социализме, на теории государства и революции. Она включает теорию мировой и национальной социалистической революции, учение о народной революции, о демократии и национально-освободительном движении в эпоху империализма и пролетарских революций, а также учение о роли народных масс, общественных классов и слоев и политических партий в новую эпоху. Эта концепция представляет собой синтез марксистско-ленинской тео-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 139.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 38.

рии и истории классовой борьбы, взятой во всемирном масштабе и рассмотренной во всех ее существенных связях, взаимной зависимости и взаимно обусловленных влияниях.

Содержанием предмета мирового революционного процесса является выяснение исторических рубежей объективно созревшего перехода от одной общественной формации к другой, изучение социальных движущих сил, способных совершить этот общественный переворот, анализ закономерностей и тенденций развития мирового освободительного движения рабочего класса и исследование характера и типов революций в различные исторические эпохи. Предмет этой концепции оперирует такими историческими понятиями и категориями, как общественно-экономическая формация и мировая социально-экономическая система; историческая эпоха (в пределах данной формации и ее существования в отдельной стране или группе стран) и эпоха в мировой истории; общественные движения и революции (их объективные и субъективные предпосылки, диалектика развития и исход); социально-экономическое содержание и движущие силы процесса; историческое место эволюции и революции в развитии мирового революционного процесса; социальный прогресс и политическая демократия; кризисы (экономические и политические, революционные и конституционные, общенациональные и частные, кризисы «формации» и «системы» и т. д.) и социальный регресс (реставрация реакции, господство контрреволюции, объединенная интервенция международной реакции и другие формы регресса), а также целый ряд других исторических категорий и понятий.

Чрезвычайно важно заметить, что при исследовании явлений классовой борьбы Ленин исходит из того, что мировой революционный процесс есть движущая сила исторического прогресса. В мировом революционном процессе, объединяющем классовую борьбу и революции различного содержания и различного уровня, Ленин особо выделяет социальную революцию как высшую форму разрешения классовых противоречий в антагонистическом обществе, которое созрело для перехода на более высокую ступень общественной организации. В своей оценке роли социальной революции он исходил из той великой истины, которую Маркс выразил в чеканной формуле: «*Революции — локомотивы истории*»[3]. Вся сознательная, писаная история человечества подтверждает, что в классовом обществе

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 86.

нет иных форм перехода от одного общественно-экономического строя к другому, более высокому, кроме социальных революций. Однако Ленин не фетишизирует понятие «социальная революция». Он вкладывает в него четкое классовое содержание и определяет историческое место ее в каждой конкретной эпохе мирового революционного процесса.

Это ярко обнаруживается при рассмотрении Лениным содержания, движущих сил и составных частей мирового революционного процесса в новое и новейшее время. Здесь выделяются две эпохи мирового революционного процесса: буржуазная и социалистическая.

Буржуазная эпоха в своем возникновении, развитии и упадке прошла ряд исторических эпох, роль которых в утверждении буржуазного общества далеко не одинакова. Эту эпоху открыли реформация и ранние буржуазные революции XVI в. Однако феодализм оказался еще достаточно сильным, чтобы отбить первый штурм нарождавшейся буржуазии. Второй период в становлении буржуазного общества в Западной Европе связан с английской буржуазной революцией середины XVII в. Эта революция сделала огромный шаг по пути утверждения буржуазного господства. Но ее действенность ограничилась пределами Британских островов. Она не стала событием общеевропейского, мирового масштаба.

Не случайно переломным в победе буржуазного строя в Западной Европе явился период с 1789 г. по 1871 г. Именно этот период определяется В. И. Лениным как «эпоха краха феодализма и абсолютизма» [4]. «По окончании этой эпохи Западная Европа превратилась в сложившуюся систему буржуазных государств» [5]. С этого времени в развитии буржуазной общественно-экономической формации наступает качественно новый период, новая историческая ступень — перерастание «свободного» капитализма в империализм, что означало с историко-экономической точки зрения возникновение в мировой истории такого нового и сложнейшего явления, как мировая социально-экономическая система капитализма.

Возникновение этой системы не означало, что капитализм в классической форме победил во всех странах, на всех континентах. Нет, утвердившись в Европе и в США, он создал мировой рынок и мировое производство, поставив в экономическую, финансовую, политическую, военную и прочую зависи-

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 264.
[5] Там же, стр. 269.

мость остальные страны земного шара. Как мировая система капитализм, представленный господством таких империалистических хищников, как США, Германия, Англия, Франция, требует наличия колониальных и зависимых стран, раздела мира между этими хищниками на источники сырья, рынки сбыта и политические сферы влияния. Этот период перерастания изолированных национальных капиталов во всемирную систему господства финансовой олигархии внес огромные изменения в содержание и движущие силы мирового революционного процесса.

К концу XIX — началу XX в. буржуазный период в истории человеческого общества исчерпал заложенные в нем возможности общественного прогресса. Определяя его историческое место в развитии всемирной истории, К. Маркс пришел к выводу, что этот период был «призван создать материальный базис нового мира: с одной стороны, развить мировые сношения, основанные на взаимной зависимости всего человечества, а также и средства этих сношений; с другой стороны — развить производительные силы человека и обеспечить превращение материального производства в господство при помощи науки над силами природы. Буржуазная промышленность и торговля создают эти материальные условия нового мира подобно тому, как геологические революции создали поверхность земли. Лишь после того как великая социальная революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее передовых народов,— лишь тогда человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых» [6].

В недрах старой, буржуазной эпохи зарождаются, таким образом, предпосылки новой эпохи мирового революционного процесса — эпохи перехода от капитализма к социализму и победы социализма во всемирном масштабе. Содержанием этого периода было складывание материальных предпосылок нового общественного строя и формирование общественных сил социальной революции пролетариата. Хронологически этот период охватывает последнюю треть XIX в.— начало XX в.

Именно В. И. Ленин в своих философских, экономических и исторических сочинениях показал, когда завершился этот период буржуазной истории и наступила эпоха социального

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 230.

переворота. Он раскрыл тайну империализма, которая состояла в том, что развитие экономических отношений и классовой борьбы достигло той кульминационной точки, когда впервые за всю историю буржуазного общества практически встал вопрос о его существовании, о назревшей необходимости замены его новым, социалистическим строем.

В. И. Ленин, определяя социальное содержание новой эпохи, ее историческое место, характеризовал империализм как эпоху, когда «созрели уже объективные условия крушения капитализма и когда имеются налицо массы социалистического пролетариата», как этап «назревшего уже разрушения буржуазных отечеств интернациональной революцией пролетариата» [7]. Он прямо указывает, что достигнутая ступень развития капитализма открывает **«эру пролетарской, социалистической революции»** [8]. Это означало наступление второй эпохи мирового революционного процесса, начало крушения капитализма и возникновения социализма. Центральной осью социального развития мирового революционного процесса стал «антагонизм интернационально слитого капитала с интернациональным рабочим движением» [9].

По мере развития мирового революционного процесса в нем возникали новые закономерности, появлялись новые социальные и экономические факторы, которые обусловливались происшедшими изменениями в развитии производительных сил, социальной структуре буржуазного общества и всемирных экономических отношений.

В. И. Ленин показал, в чем состоят особенности классовой борьбы и условия развития революционных движений в новую эпоху, которую мы рассматриваем как канун краха империализма и победы пролетарской революции. В результате тех экономических и социальных изменений, которые империализм внес в развитие человеческого общества, мировой революционный процесс, во-первых, приобретает действительно всемирный характер, с одной стороны, втянув в классовую борьбу (в той или иной форме) в международном масштабе практически большинство населения земного шара, а с другой — резко усилив взаимную связь и взаимную обусловленность исторических событий и процессов, происходящих не только в соседних стра-

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 119.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 151.
[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 264.

нах, но и на различных континентах. Расширились географические рамки революционного процесса. Помимо стран Западной Европы его активными факторами стали народы и страны Восточной Европы, Азии, Америки. В известном смысле революционное движение приобретает характер «цепной реакции»;

во-вторых, складываются материальные предпосылки превращения мирового революционного процесса в единое явление, поскольку все больше нивелируется экономическое и общественное положение как господствующих, так и угнетенных классов в интернациональном масштабе. Это привело к тому, что, с одной стороны, изменился состав и соотношение сил революции и контрреволюции как на национальной, так и на международной арене классовой борьбы, а с другой,— основные революционные силы независимо от стоявших перед ними объективных революционных задач противостояли общему врагу — мировому империализму (разумеется, вместе с его реакционными союзниками: монархией, феодализмом и т. д.), что необычайно расширило социальную базу революционных сил;

в-третьих, начинается процесс интернационализации классовой борьбы. Его экономической основой явилось перерастание финансовым капиталом национальных рамок и интернационализация хозяйственной жизни. Ленин писал, что «развитие капитализма все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые» [10];

в-четвертых, происходит изменение фронта классовой борьбы. В отличие от эпохи 1789—1871 гг., когда в Европе на очереди дня стояли буржуазно-демократические и национально-демократические революции, в начале XX в. классовое и социальное содержание революционного процесса коренным образом изменилось: вместо борьбы поднимающегося вверх национального капитала против феодальных абсолютистских монархий основным содержанием общественного развития стала борьба интернационального рабочего класса и его союзников (демократическая оппозиция в капиталистических странах и национальное движение народов колониальных и зависимых стран) против реакционнейшего финансового капитала. В роли гегемона мирового революционного процесса, в отличие от

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 75.

XIX в., когда гегемония принадлежала буржуазии, выступает социалистический пролетариат, ибо он является борцом «за передовые исторические задачи человечества» [11];

в-пятых, рождаются новые типы и формы общественных движений и революций при одновременном росте материальных сил контрреволюции. Это, с одной стороны, усложняет революционный процесс в целом, с другой — усиливает его неравномерность и обостряет внутренние противоречия в нем;

и, наконец, в-шестых, в результате указанных выше изменений происходит небывалое ускорение общественного развития и усиление темпов развития единого мирового революционного процесса в целом, что нашло свое выражение в быстрой демократизации общественного движения. Перед массами трудящихся и угнетенных открываются перспективы подлинного социального прогресса.

Не все из указанных выше новых явлений в развитии революционного процесса следует рассматривать как окончательно сложившиеся и в равной мере оказывающие влияние на развитие революционной борьбы. Одни из них обнаруживаются как тенденция развития, для других складываются лишь предпосылки возникновения. Но в целом истоки их появления, их формирования надо искать именно в рассматриваемую эпоху.

В начале XX в. складываются три типа стран, три региональных района, отличающихся разнообразием условий экономического и политического развития. В. И. Ленин выделяет, во-первых, передовые капиталистические страны с высоким уровнем развития: Западная Европа и Соединенные Штаты Америки; здесь созрели материальные предпосылки социалистической революции; во-вторых, страны со средним и отчасти слабым уровнем развития капитализма — это Восточная Европа, Австрия, Балканы и особенно Россия; в-третьих, полуколониальные страны Восточной Азии: Китай, Персия, Турция, а также все колонии. Полуколонии и колонии насчитывали до 1 млрд. чел. населения [12].

Восток Европы, и прежде всего Россия, созрел в начале XX в. для решительных буржуазно-демократических преобразований. Революция 1905 г. в России открыла эпоху революционного общественного переворота, положив начало буржуазно-демократическим движениям в ряде азиатских стран. «Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах,— писал

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 134.

[12] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 260—261.

в 1914 г. В. И. Ленин,— вот цепь мировых событий *нашей* эпохи нашего «востока»» [13].

Роль отдельных районов и стран в развитии революционного процесса оказалась различной. В центре мировой социальной революции встала Россия. В течение двух буржуазно-демократических революций на протяжении 12 лет российский пролетариат, крестьянские массы и угнетенные национальности прошли такую школу политической борьбы и духовного развития, которая выдвинула их далеко вперед в сравнении с трудящимися стран традиционной буржуазной демократии.

Если Россия экономически отставала от передовых капиталистических государств Запада, то она была передовой по сравнению со странами Востока. Более того, ни на Западе, ни на Востоке в начале XX в. еще не созрели социальные силы пролетарской революции. В России же они были налицо. Ее социально-экономическое развитие и классовая борьба на протяжении четверти века, предшествовавшей Октябрю 1917 г., создали те материальные предпосылки и социальные силы, которые оказались способными открыть человечеству путь к преобразованию капиталистического мира в социалистический.

Раскрыв содержание и особенности мирового революционного процесса в наступившую эпоху кануна «краха капитализма» [14], В. И. Ленин показал и его основные движущие силы. На опыте народной революции 1905—1907 гг. в России и мирового освободительного движения пролетариата и демократических масс он пришел к выводу: «Пролетариат и буржуазная демократия (крестьянство) — вот кто составляет общественную силу движения» [15]. Бурное развитие национально-освободительного движения народов Азии показало, что на смену «заживо гниющей буржуазии» Европы «идет пролетариат европейских стран и молодая, полная веры в свои силы и доверия к массам демократия азиатских стран» [16].

Из ленинского анализа мировых экономических и социальных отношений в начале XX в. можно сделать вывод, что основными движущими силами единого мирового революционного процесса были рабочий класс, народы колоний и зависимых стран, радикальная мелкая буржуазия города и деревни

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 269.
[14] Там же, стр. 264.
[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 399.
[16] Там же, стр. 146.

развитых капиталистических стран (а также некоторые оппозиционные слои средней буржуазии, настроенные антимонополистически).

Однако роль этих трех основных социальных сил в мировом революционном процессе далеко не равнозначна. «Классом, представляющим развитие *вперед*,— писал Ленин,— является пролетариат» [17]. По своему месту в общественном производстве и в социальной структуре буржуазного общества пролетариат является единственным классом, способным «объединить и направить» [18] к единой цели и мелкобуржуазную демократию в Европе, и национальную демократию в колониях и зависимых странах против эксплуатации и национального гнета империализма.

В. И. Ленин поистине сделал открытие века, научно подтвержденное ходом революционного движения, указав, что в новых исторических условиях классом-гегемоном во всякой революции, как и в национальном, так и в международном масштабе, выступает пролетариат. Он стоит в центре мирового революционного процесса, воплощая в своем движении самые передовые идеи эпохи — идеи социализма.

В основе ленинской концепции единого мирового революционного процесса лежит открытый им закон неравномерности экономического и политического развития капитализма на империалистической стадии. Действие его в области социальных отношений и классовой борьбы в мировом масштабе проявляется в том, что в различных странах в разное время созревают объективные предпосылки социальной революции. В. И. Ленин подчеркивал, что «большинство стран и большинство населения земли до сих пор стоят еще даже не на капиталистической или только в начале капиталистической ступени развития» [19], что капитализм развивается неравномерно, «и объективная действительность показывает нам, наряду с высокоразвитыми капиталистическими нациями, целый ряд наций очень слабо и совсем неразвитых экономически» [20].

Закономерно поэтому возникновение и развитие в мировом революционном движении различных прогрессивных типов социальных движений и революций. Действительно, в начале XX в. выступают три основных революционных потока, кото-

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 6.
[18] Там же, стр. 55.
[19] Там же, стр. 111.
[20] Там же, стр. 112.

рые являются составными частями единого мирового революционного процесса. Каковы же эти потоки?

Во-первых, социалистическое движение рабочего класса, охватившее капиталистические страны с различным уровнем развития. В странах с высокоразвитым капитализмом (Западная Европа и США) созрели материальные предпосылки социализма. Однако Ленин предупреждал против фетишизации материальных предпосылок и утопических иллюзий автоматического краха империализма, которые распространяли оппортунистические теоретики II Интернационала. Он указывал: «Ошибочно было бы думать, что революционные классы всегда обладают достаточной силой для совершения переворота, когда этот переворот вполне назрел в силу условий общественно-экономического развития. Нет, общество человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения,— тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия» [21–22]. Ленин подчеркивал, таким образом, важность анализа объективных (степень экономического развития) и субъективных (степень сознательности и организованности широких масс пролетариата и всех трудящихся) условий развития революционного процесса, без полной готовности которых общественный переворот невозможен.

Во-вторых, буржуазно-демократические (народные) революции, сочетающиеся с движением социалистического пролетариата и под его руководством. В странах среднего и слабого уровня развития капитализма эти революции направлены на свержение господства монархий и пережитков феодальных отношений. Что касается оппозиционных демократических движений в развитых капиталистических странах, то эти движения не играют самостоятельной роли, но они могут быть успешными лишь при участии и под руководством рабочего класса и представляют собой важный этап борьбы против империализма.

В-третьих, национально-освободительное движение народов колоний и зависимых стран, которое с наступлением эпохи империализма приобретает подлинно мировой характер (Китай, Индия, Персия и другие страны).

[21–22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 366—367.

Рассматривая историческое место двух последних революционных потоков, Ленин характеризует их как демократические. Этим он подчеркивает, что с осуществлением объективных задач этих движений не завершается революционное развитие этих народов и общественных классов. Ленину принадлежит величайший вывод о том, что в XX в. буржуазное общество и демократия уже не являются больше синонимами. Он показал, что в новую эпоху демократия приобретает новое классовое содержание и социальное назначение.

«...Господство буржуазии с истинно революционным истинно демократизмом *непримиримо*,— говорил Ленин.— В XX веке, в капиталистической стране нельзя быть революционным демократом, *ежели бояться* идти к социализму» [23]. Развивая дальше учение о демократии, он писал: «Те времена, когда дело демократии и дело социализма было связано только с Европой, прошли безвозвратно» [24]. Ленин приходит к выводу, что, несмотря на неравномерность развития мирового революционного процесса, он представляет собой в целом общедемократическое, точнее, в наступившую эпоху — общесоциалистическое мировое движение [25].

Из этого следует, что в эпоху империализма нет больше единой буржуазной демократии, высшей формой которой была демократия Великой французской буржуазной революции конца XVIII в.

Господствующая в буржуазном обществе демократия в эпоху империализма с классовой точки зрения является диктатурой горстки финансовой олигархии, выступающей в союзе с обуржуазившейся земельной аристократией и поддерживаемой другими имущими реакционными слоями. Возникает новая революционная демократия, которая состоит из следующих форм: а) пролетарской демократии (которая не стала формой политического господства, но за утверждение которой рабочий класс ведет борьбу); б) мелкобуржуазной и национальной демократии. Новая демократия, во-первых, выступает против империалистической диктатуры, идейным выразителем которой является консервативный буржуазный либерализм, принимающий в различных странах «свою» национальную форму и обнаруживающий разную степень реакционности; во-вторых, по своему классовому содержанию, несмотря на наличие определенных

[23] В. И. Ленин. Полн. собр соч., т. 34, стр. 190.
[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354.
[25] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 39.

внутренних противоречий, новая демократия является антиимпериалистической; в-третьих, конечной целью новой демократии объективно является социализм. Объективное содержание новой демократии и борьба за ее осуществление создают ту основу, на которой происходит сближение, до известной степени слияние (но не смешение) демократического и социалистического этапов революций.

В. И. Ленин раскрыл объективные предпосылки единства основных революционных потоков. Господство финансового капитала зиждется, помимо эксплуатации пролетариата, на резком усилении экономического гнета мелкобуржуазных слоев и роста национального угнетения народов колоний и зависимых стран. Это создает единую экономическую и социальную основу для объединения революционных усилий социалистического пролетариата, мелкобуржуазной и национальной демократии в борьбе против империализма и реакции.

Как неравнозначна роль революционных движущих сил, так неодинаково историческое место каждого из трех основных прогрессивных потоков в развитии мирового революционного процесса. Социальная революция объединяет различные типы классовых, социальных и демократических движений, выражающих в целом революцию против главного тормоза исторического прогресса — империализма. С точки зрения содержания основного противоречия эпохи она включает переходные типы движений и революций (национальных и демократических), которые объективно направлены против реакционного капитализма, хотя они решают и не социалистические задачи.

Мировая социалистическая революция, выражая самые передовые общественные задачи нашего века, является в сравнении с другими антиимпериалистическими революциями высшей формой революционного движения. Она закономерно становится определяющей силой мирового революционного процесса, главным фактором, определяющим успех демократических и национально-освободительных революций.

В заключение несколько слов о диалектике мирового революционного процесса. Это, пожалуй, один из самых сложных разделов ленинской концепции революционного процесса.

Мировой революционный процесс есть единство противоположностей, выражающее классовую борьбу двух социальных антиподов XX в.: союза пролетариата и демократии, с одной стороны, и союза империализма и реакции — с другой. Сущностью мирового революционного процесса является борьба сил революции и контрреволюции. В. И. Ленин придавал огромное

значение изучению контрреволюционного фактора, который был представлен в начале века империалистической буржуазией и союзными с ней консервативными, реакционными силами, слоями и движениями (монархические режимы в метрополиях и колониях, феодальные пережитки в капиталистических странах и феодализм в слаборазвитых и колониальных странах. К контрреволюционным силам Ленин относил и оппортунизм в рабочем движении, опиравшийся на мелкобуржуазные слои буржуазного общества и т. д.). Контрреволюционный фактор играет существенную роль в развитии мирового революционного процесса. Он может временно затормозить или отбросить назад развитие революции в той или иной стране, предупредить революцию «снизу» революцией «сверху», подготовить и осуществить реакционные движения, наконец, выступить с открытой интервенцией против революционного движения в других странах.

Мировой революционный процесс представляет собой исторически закономерное чередование эпох эволюционного («мирного», в смысле отсутствия революции) и революционного развития. Каждой из этих эпох свойственны свои закономерности, свои тенденции развития, свои задачи и формы проявления классовой борьбы. Но эти эпохи не разделены китайской стеной. На протяжении той и другой действуют одни и те же основные закономерности развития данной общественно-экономической формации. И та и другая эпоха связаны многочисленными переходными звеньями. В. И. Ленин указывает на неизбежную в развитии классовой борьбы «смену периодов революции и реакции, мира и войн, застоя и быстрого прогресса или упадка» [26]. Он говорит об эпохе «мирного», «эволюционного» развития, понимаемого не по-оппортунистически, не по-реформистски, как якобы бесклассового развития, а прежде всего как об эпохе, когда очередной тур революций завершается и возникшее в результате социальной революции общество продолжает какое-то время развитие по восходящей линии. На определенной ступени этого эволюционного развития происходит изменение соотношения роли общественных классов в производстве, наступает период относительного равновесия социальных сил, когда складываются экономические предпосылки и движущие силы последующего нового этапа революционного процесса.

 [26] В. И Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 58.

Эволюционная эпоха также является эпохой острой классовой борьбы, хотя она и не достигает таких высших форм, как вооруженное восстание, гражданская война, революция. Примером подобной эпохи может служить последняя треть XIX в. Вместе с тем в эволюционную эпоху нередко наступают периоды реакции и застоя, контрреволюции и реставрации. Хотя такие периоды социального регресса и тормозят революционное развитие, деморализуют его передовую силу — рабочий класс, однако они не могут остановить развитие мирового революционного процесса. Один из примеров такой «мирной» эпохи — временное утверждение контрреволюции в ряде стран Западной Европы в 50-е годы XIX в., после поражения революций 1848—1849 гг. [27] Эволюционную эпоху закономерно сменяет эпоха революций, или эпоха «общественного переворота». В. И. Ленин придавал особое значение двум моментам: необходимости различения объективного содержания этих двух эпох и выявлению закономерностей и тенденций перерастания, перехода от одной эпохи к другой.

Существенным моментом в диалектике единого мирового революционного процесса является наличие внутренних противоречий внутри социальных сил революционного фактора. Эти противоречия порождаются, с одной стороны, различным положением, которое занимают рабочий класс, мелкая буржуазия и народные массы колоний в системе общественного производства мирового капиталистического хозяйства, с другой — противоречивым экономическим и социальным положением мелкого собственника-труженика (крестьянина, ремесленника, мелкого торговца и др.) при капитализме. Однако это противоречие не носит непреодолимого, антагонистического характера, поскольку объективные экономические и социальные предпосылки единства трех движущих сил революционного процесса несравненно сильнее, чем факторы, вызывающие указанные в нем противоречия.

Ленинское учение о мировом революционном процессе является теоретической основой стратегии и тактики мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Для В. И. Ленина историческая наука, ее выводы, уроки истории были неразрывно связаны с революционной практикой пролетариата и других трудящихся классов, с научным обосно-

[27] См. В. И. Ленин. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.» М., 1959, стр. 32, 44.

ванием политической программы прогрессивного общественного движения этих классов. Из учения В. И. Ленина о едином мировом революционном процессе следует, что содержанием освободительного движения трех основных революционных сил во главе с рабочим классом в начале XX в. становилась борьба за демократию, национальное освобождение и социализм, за переход от капитализма к социализму.

Рассмотренные в докладе лишь основные положения ленинской концепции единого мирового революционного процесса далеко не исчерпывают и не охватывают всей глубины содержания и богатства идей этой концепции. Однако на основании изложенного можно прийти к выводу, что исследователям истории нового и новейшего времени, особенно истории классовой борьбы, социального движения народных масс, освободительного движения международного рабочего класса, предстоит рассмотреть еще немало «белых пятен». Исследование этих «пятен» даст возможность не только глубже познать прогрессивные движения прошлого, но вместе с тем поможет увидеть тенденции общественного развития в сложнейшую современную эпоху перехода человечества от капитализма к социализму.

В. И. ЛЕНИН О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА В КРУПНЕЙШИХ СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА

К. Д. ПЕТРЯЕВ

Ленин указывал: «Для Европы можно установить довольно точно время *окончательной* смены старого капитализма новым: это именно — начало XX века» [1]. Эта смена породила новые закономерности общественного развития. Вместе с тем ряд закономерностей, свойственных предыдущему периоду, утратил свое значение. Величайшая заслуга В. И. Ленина состояла в том, что он открыл действие объективных законов развития капитализма в эпоху империализма и использовал их при подготовке и проведении победоносной социалистической революции в России.

Весьма важно учитывать **коренное изменение характера неравномерности развития** антагонистических общественно-экономических формаций, особенно капитализма. Но в эпоху империализма идет речь не просто об усилении неравномерности, а о существенном изменении ее характера при наличии двух важных объективных условий. Это, с одной стороны, установление в передовых странах безраздельного господства монополий, диктующих свою волю во внутренней и внешней политике и, с другой,— образование на почве завершения территориального раздела мира подлинно мировой капиталистической системы хозяйства, втягивающей в свою орбиту все страны земного шара. Такие условия и **скачкообразность** развития существенно меняют содержание, методы и формы рабочего и национально-освободительного движения. При этом Ленин всегда подчеркивал специфические особенности империализма и его основных закономерностей для каждой отдельной страны. Он внимательно следил за событиями в Германии, Франции, Англии и США, глубоко изучал специфику их развития, дал объ-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 315.

яснение многим сложнейшим явлениям в экономике, во внутренней жизни, внешней политике и рабочем движении.

Так, анализируя рабочее движение Германии — самое сильное и организованное в Европе,— В. И. Ленин отмечал его глубокую противоречивость. С одной стороны, в Германии в наиболее законченной форме возник и получил развитие ревизионизм и оппортунизм, унаследовавший и умноживший все ошибки и недостатки социал-демократии последней трети XIX в. Ленин писал, что один факт нахождения во главе германской социал-демократии людей типа Э. Бернштейна наводил на «серьезные мысли о том, как давно, глубоко и сильно шел процесс гниения в германской социал-демократии» [2]. И не удивительно, что, например, в обобщении уроков событий 1905—1907 гг. в России немецкая социал-демократия оказалась совершенно беспомощной. В. И. Ленин в 1910 г. в письме к Ю. Мархлевскому отмечал: «А немцы позорно «бессознательны» в вопросах оценки русской революции!» [3] Однако, с другой стороны, в той же Германии оформилось наиболее влиятельное среди социалистических организаций Европы левое крыло во главе с Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом, которое, несмотря на весьма серьезные ошибки, спасло честь немецкого социализма, оставшись верным знамени пролетарского интернационализма в годы первой мировой войны. В. И. Ленин неоднократно отмечал заслуги группы Р. Люксембург, подчеркивая важность глубокого изучения ее героического революционного опыта [4].

В. И. Ленин внимательно следил за развитием рабочего движения и во Франции. Он, в частности, подчеркивал сильное влияние в нем мелкой буржуазии и рабочей аристократии. «Во Франции, как и в Англии,— писал он,— победоносный империализм не только дал возможность обогатиться некоторому числу мелких буржуа, но и верхнему слою рабочих, этой аристократии рабочего класса», бросив ему несколько крох от своей империалистической добычи, от грабежа колоний и т. д.» [5] Эти слои, захватив руководство во многих организациях, неизбежно отражали «интересы вступившей в союз с буржуазией группки интеллигентов и аристократии рабочего класса» [6]. Не случайно поэтому господство в социалистической партии жоресистской

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 278.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 270.
[4] См., напр., В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 243.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 251.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 12.

идеологии и оппортунистическое перерождение гедизма. Что касается левого крыла (М. Кашен и др.), то оно было еще крайне слабым во всех отношениях.

Своеобразным выражением особенностей преобладания во Франции мелкобуржуазного населения было значительное влияние в рабочем движении страны анархо-синдикализма, имевшего наиболее прочные позиции в профсоюзах. Это и понятно. «В Западной Европе,— писал В. И. Ленин,— революционный синдикализм во многих странах явился прямым и неизбежным результатом оппортунизма, реформизма, парламентского кретинизма» [7]. К нему тянулись и разоряющиеся мелкие буржуа, и отсталые слои рабочих, и наиболее жестоко эксплуатируемые рабочие-иммигранты [8]. В анархо-синдикализме привлекала его революционная фраза, ибо его представители, по словам В. И. Ленина, «апеллируют от Маркса, неверно понятого, к Марксу, верно понимаемому» [9]. Особенно живо массы откликались на антимилитаристские лозунги анархо-синдикализма, поскольку, несмотря на неправильную трактовку сущности военных проблем и ошибочную в целом тактику, в нем, как отмечал В. И. Ленин, была живая струйка [10], несущая, с одной стороны, призыв к **активным** действиям, с другой стороны, пропаганду **внепарламентских** методов борьбы. Однако отрицание всех форм политической борьбы делало анархо-синдикализм «ревизионизмом слева» и нанесло большой ущерб французскому рабочему движению.

Что касается жоресизма как господствующего течения в социалистической партии Франции, то он также был явлением сложным. Не подлежит сомнению, что в целом теория и тактика жоресизма была типичным оппортунизмом. Но, с другой стороны, бесспорны личные заслуги Жана Жореса как пламенного борца против реакции и опасности войны. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Кто хочет с диалектически-материалистической точки зрения оценить жоресизм, тот должен строго отделить субъективные мотивы и объективные исторические условия» [11].

В рабочем движении Англии В. И. Ленин отмечал высокий уровень забастовочного движения и указал на ряд новых явле-

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 188—189.
[8] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 403—404.
[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 25.
[10] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 87.
[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 25.

ний, довольно ясно обнаружившихся в ходе стачек. Так, стачка транспортников 1911 г. уже показала ««новый дух» британских рабочих», а «стачка углекопов (1912 г.— *К. П.*) положительно составила эпоху» [12] в английском рабочем движении. В. И. Ленин подчеркивал: «После стачки углекопов английский пролетариат *уже не тот*. Рабочие научились бороться... Они почувствовали свою силу. Они перестали быть теми послушными овечками, которыми так долго они казались к удовольствию всех защитников и хвалителей наемного рабства» [13]. В результате героических выступлений пролетариата в Англии «в соотношении общественных сил,— по определению Ленина,— ...произошел сдвиг» [14].

В то же время в многочисленных замечаниях и при анализе деятельности тред-юнионов, лейбористской партии, Фабианского общества, группы Кейр-Гарди в независимой партии и группы Гайндмана в социал-демократической партии В. И. Ленин всегда подчеркивал буржуазный, по существу, характер программы и тактики этих организаций, оказавших господствующему классу серьезную помощь в дезорганизации стачек и т. д. [15] В. И. Ленин приходил к выводу, что накануне первой мировой войны в Англии особенно ощутимо сказалось несоответствие между растущим массовым рабочим движением и слабостью тех профсоюзно-политических центров, которые должны были руководить этим движением [16].

При анализе рабочего движения США В. И. Ленин подчеркивал, что в этой хваленой «демократической» стране с каждым годом «усиливаются и обостряются классовые противоречия» [17]. Тем самым он опровергал тезис об «исключительности США», усиленно распространяемый апологетами американского империализма. Ленин связывал подъем стачечного движения с новыми методами эксплуатации рабочих (в частности, с «системой Тейлора»), резко усилившими интенсификацию труда, а также с увеличением дороговизны и налогового гнета [18]. Отмечая высокий накал стачек, В. И. Ленин подчеркивал выдающуюся роль в них русских рабочих-иммигрантов. По данным

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 271.
[13] Там же, стр. 272.
[14] В. И. Ленин. Там же.
[15] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 265; т. 17, стр. 236—237; т. 22, стр. 122—124.
[16] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 439—440.
[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 226.
[18] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 19, 244.

В. И. Ленина, за 1891—1900 годы из России в США эмигрировало 594 тыс. чел., а в 1900—1909 гг. еще 1410 тыс. чел. Особенно возросло количество иммигрантов из России после революции 1905—1907 гг. Это была большая армия революционеров. «Рабочие, пережившие всякие стачки в России,— писал В. И. Ленин,— внесли и в Америку дух более смелых, наступательных, массовых стачек» [19]. К сожалению, роль русской рабочей иммиграции в рабочем и демократическом движении США по существу еще не изучена.

Вместе с тем В. И. Ленин указывал на политическую отсталость рабочего движения США. Он писал: «Главная историческая причина, которая обусловила особую выпуклость и (временную) силу буржуазной политики в Англии и Америке, это — давняя политическая свобода и необычайно выгодные, сравнительно с другими странами, условия для развития капитализма вглубь и вширь. В силу этих условий выделялась в рабочем классе аристократия, которая тянулась за буржуазией, *изменяя* своему классу» [20].

Все эти указания В. И. Ленина по-прежнему должны быть в центре внимания историков при изучении ими проблемы рабочего движения ведущих стран капитализма в начальный период империалистической эпохи.

●

Одна из важных задач советских историков — изучение революционной тенденции в европейском рабочем движении. Естественно, в рамках статьи невозможно проанализировать многочисленные ленинские высказывания, касающиеся различных сторон проявления этой тенденции в дооктябрьский период. Поэтому мы ограничимся лишь анализом некоторых вопросов, относящихся к особенностям забастовочных выступлений рабочих ведущих стран капитализма.

Забастовочное движение уже в последней трети XIX в. становится важнейшим фактором внутриполитической жизни капиталистических стран. Стачки рурских углекопов в 1872—1889 гг. и гамбургских портовиков в 1897 г. в Германии, события в Деказвилле в 1886 г. и Фурми в 1891 г. во Франции; стачки углекопов в 1873 и 1892—1893 гг., забастовка докеров в 1889 г. в Англии; выступления горняков в 1875 г., железнодорожников в 1877 г., рабочих компании Пульмана в 1894 г.

[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 91.
[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 232.

в США составили важную веху в мировом рабочем движении и по своему воздействию на умонастроение пролетариата далеко выходили за национальные рамки.

Что характерно для стачек начального периода империалистической эпохи?

Во-первых, активизация неорганизованных рабочих, часто выступающих инициаторами стачек и увлекающих за собой членов профсоюзов. Особенно это характерно для Англии.

Во-вторых, наиболее массовые выступления отличаются возросшим упорством и мужеством рабочих, крайним ожесточением классовой борьбы, ставящей порой страну на грань гражданской войны. Таковы, например, были события в начале марта 1910 г. и так называемое «моабитское движение» того же года в Германии. Во Франции стачка строителей в Дравейль-Винье и Вильнев Сен-Жорж в 1908 г. показала, что обострение классовой борьбы в стране проявляется, по словам В. И. Ленина, «в особенно бурных, резких, частью прямо революционных взрывах, когда затаенная ненависть пролетариата к его угнетателям вырывается с внезапной силой, и «мирная» обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны»[21]. В Англии стачки железнодорожников 1911 г. и углекопов 1912 г. вынудили буржуазию мобилизовать войска и полицию. Газета «Таймс» писала: «Нам грозит опасность, равной которой не было с тех пор, как погибла непобедимая Армада». В США многие забастовки (в 1904 г. и 1913—1914 гг. в штате Колорадо; углекопов 1902 г., текстильщиков 1912 г.— в Лоренсе) проходили в обстановке кровавых столкновений бастующих с войсками и полицией.

В-третьих, все более распространялись так называемые «стачки солидарности» (или, как их называли в США и Англии,— «стачки по симпатии»). Эти стачки свидетельствовали о росте классового самосознания рабочих и постепенном разрушении замкнутости, кастовых предрассудков и национальной ограниченности.

По сравнению с последней четвертью XIX в. возрастает число политических стачек, часто приобретавших массовый характер. Такова борьба за реформу избирательного права в Пруссии, всеобщая стачка в Гамбурге (январь 1906 г.), стачки английских горняков за введение общенационального минимума заработной платы в угольной промышленности, француз-

[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 181.

ских государственных служащих за право создания профсоюзов и т. д. Это, несомненно, было показателем определенных сдвигов в рабочем движении, хотя удельный вес политических стачек в забастовочных выступлениях был относительно еще невелик.

Наконец, огромное значение в классовом самовоспитании рабочих приобрели многочисленные стачки, митинги, демонстрации в поддержку русской революции 1905—1907 гг. В свою очередь события в России оказывали всестороннее и глубокое влияние на внутриполитическую обстановку всех стран вообще, на рабочее движение в особенности. Не случайно, что под воздействием героической борьбы русского пролетариата наблюдался резкий рост числа стачек и количества участвующих в них. Возрастали организованность, упорство и мужество бастующих; значительно увеличивался процент успешных стачек. В пролетарское движение втягивались молодежь и женщины, особенно в Германии.

Канун первой мировой войны характеризуется явным назреванием революционного кризиса. В Германии, писал В. И. Ленин, «неудержимо назревает и близится общий, коренной крах...» [22]. Во Франции мощные антивоенные выступления 1913 г., сочетавшиеся с забастовками рабочих, вызвали серьезное беспокойство господствующего класса. «Правда» писала, что «пролетариат встал, как один человек, дать отпор реакции. Страна покрыта тысячами собраний, митингов протеста. Демократическая интеллигенция поддерживает протесты... Пролетариат идет во главе движения, увлекая за собой и слои крестьянства и городскую демократию, вызывая брожение и в армии» [23]. В Англии бурные забастовочные выступления рабочих и конституционный кризис весной 1914 г. показали, что ««законность и социальный мир»... были,— как отмечал В. И. Ленин,— только кратковременным результатом спячки английского пролетариата, примерно с 1850-х годов до 1900-х... Проснулся снова и снова, после эпохи конца XVIII века, после чартизма 1830-х и 1840-х годов, английский пролетариат» [24]. Президентские выборы 1912 г. в США обнаружили дезорганизацию двухпартийной системы буржуазии, объясняемую, по словам В. И. Ленина, силой рабочего движения, ростом социализ-

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 186.
[23] «Правда», 19 мая 1913 г.
[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 76.

ма[25]. Программа Т. Рузвельта, выдвинутая на этих выборах, не случайно поэтому велась «вокруг того как бы *спасти капитализм* посредством... *буржуазных реформ*»[26].

Не только в США, но и в Германии, Франции, Англии в результате натиска пролетариата накануне первой мировой войны обнаружилось «необычайно ясное и яркое выступление *буржуазного реформизма*, как средства борьбы против социализма»[27].

Инициативная роль в этом отношении принадлежала Англии. И это понятно, ибо, как отмечал Ленин, «буржуазия здесь всех более привыкла управлять и умеет управлять»[28].

Не случаен «реформаторский пыл» английской буржуазии и в начале XX в. Необходимо было, во-первых, предотвратить распространение идей социализма среди «проснувшегося пролетариата»; во-вторых, воспрепятствовать возможной организации сильной рабочей партии, которая могла бы повести за собой избирателей и дезорганизовать выгодную господствующим классам двухпартийную систему; в-третьих, предотвратить развитие событий в направлении «социального взрыва».

Разумеется, не следует преувеличивать значение законодательства, не затрагивающего основ господства буржуазии и являющегося вынужденной уступкой растущему рабочему движению. Но нельзя и недооценивать последствий буржуазных реформ. Так, говоря о роли политиков типа Ллойд Джорджа, В. И. Ленин писал: «Первоклассный буржуазный делец и политический пройдоха, популярный оратор, умеющий говорить какие-угодно, даже ррреволюционные речи перед рабочей аудиторией, способный проводить изрядные подачки послушным рабочим в виде социальных реформ (страхование и т. п.), Ллойд Джордж служит буржуазии великолепно и служит ей именно *среди* рабочих, проводит ее влияние *именно* в пролетариате, там, где всего нужнее и всего труднее морально подчинить себе массы»[29]. Отсюда следует вывод, что, если, с одной стороны, все реформы английской буржуазии 1871—1900 гг. и особенно 1900—1914 гг. необходимо рассматривать как результат растущего натиска пролетариата, то, с другой стороны, эти реформы являлись важным средством дезорганизации рабочего дви-

[25] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 193.
[26] Там же.
[27] Там же, стр. 192.
[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 266.
[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 176.

жения. Именно эту сторону буржуазного реформизма имел в виду Ленин, когда он писал: «Англия до войны (1914 г.— *К. П.*) была страной максимальной свободы... Свобода была там потому, что там не было революционного движения» [30].

Известные социальные завоевания были достигнуты и немецким пролетариатом. Уже в последней трети XIX в. в Германии была введена система социального страхования. Педантично регламентированная и бюрократически организованная, эта система в известной степени удовлетворяла запросы рабочей аристократии, но не давала существенных выгод подавляющей массе пролетариата. Однако она имела большой смысл для господствующего класса, создавая видимость заботы о народе. Именно это заключение явилось основанием для всякого рода легенд о «социальной монархии» Гогенцоллернов, усиленно распространявшихся буржуазными историками и социал-политиками. В настоящее время западногерманские историки, стремясь всячески расхвалить «экономическое чудо» в ФРГ и политику Аденауэра и Эрхарда, не случайно приводят в своих исследованиях исторические сравнения, призванные доказать, что существующее якобы в ФРГ «государство всеобщего благоденствия» является прямым преемником «социального рая» Второй империи. Необходимость беспощадного разоблачения всякого рода подобных мифов требует создания специальных марксистских трудов по истории буржуазной политики в рабочем вопросе, особенно в период перехода от «свободного» капитализма к империализму и в начальный период империалистической эпохи.

Возникает вопрос: почему при таком беспримерном в истории капитализма подъеме рабочего движения именно в ведущих странах капитализма четко обнаружились слабости этого движения? Разумеется, ответ на этот вопрос уже содержится в произведениях классиков марксизма-ленинизма, особенно в трудах В. И. Ленина, скрупулезно и тщательно следившего за всем новым, что появлялось в международном рабочем движении.

Уместно сравнить некоторые итоги рабочего движения Германии, Франции, Англии и США в переломный момент мирового освободительного движения, т. е. в 1900—1914 гг., с рабочим движением в России.

Известно, что уже первые классовые бои русских рабочих в начале XX в. показали, что в «России рабочая демократия

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 355.

вполне отмежевалась и от либерализма и от буржуазной демократии (трудовичества) к громадной пользе дела демократии вообще»[31]. В силу особенностей развития стран Западной Европы и США «отмежевания» там не обнаруживается. Более того, именно в это время в результате усилий оппортунистов началось «сближение» линий социалистических и буржуазных партий.

Особенностью стачек русских рабочих начала XX в. было, далее, то, что они **сочетали** непосредственные экономические нужды рабочих с общедемократическими требованиями народа. В. И. Ленин специально подчеркивал, что своеобразной чертой русского стачечного движения являлось «сочетание экономической и политической стачки»[32]. Ничего подобного, за исключением редких случаев, мы не видим в стачечной борьбе рабочих Европы и США, а между тем, как отмечал Ленин, «политическая и экономическая стачки... взаимно поддерживают друг друга, составляя источник силы одна для другой»[33]. Ограниченность целей забастовочных выступлений европейского пролетариата, при всей их массовости, наглядно демонстрировала узость их рамок. Если в России мы видим **общенародное** распространение экономических, а еще более политических стачек, то, писал В. И. Ленин, «подобного общенародного характера (с точки зрения демократических преобразований страны) *лишены* европейские стачки...»[34].

Важной чертой стачечных боев русского пролетариата было и то, что они **вплотную** подводили рабочих к вооруженному восстанию. Ленин отмечал: «Не надо забывать, к чему приводят эти стачки в России. Массовые упорные стачки неразрывно связаны у нас с *вооруженным восстанием*»[35]. Нет необходимости доказывать, что, несмотря на возникавшие кровавые столкновения между бастующими и войсками, в целом стачки рабочих Европы и США не были связаны с таким решающим этапом борьбы, как вооруженное восстание.

Все эти черты русского стачечного движения выявляют процесс его органической связи с интересами всех других слоев трудового народа. Так, например, русское крестьянство в период революции 1905—1907 гг. выступило с «самыми разрушитель-

[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 285.
[32] Там же, стр. 317.
[33] Там же, стр. 318.
[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 353.
[35] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 343.

ными требованиями вплоть до конфискаций помещичьих земель и национализации земли»[36]. При этом крестьянство обрело союзника и гегемона в лице пролетариата.

Совершенно иное положение сложилось накануне первой мировой войны в Германии, Франции, Англии и США. В этих странах не развернулось подлинного массового **общенародного** движения, т. е. такого движения, которое, по определению В. И. Ленина, «выражает объективные нужды всей страны, направляя свои тяжелые удары против центральных сил врага, мешающего развитию страны. Общенародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения»[37]. Такого ярко выраженного сочувствия огромного большинства населения не имели тогда пролетарии стран Европы и США.

Можно ли сказать, что в Европе и США не было условий или таких резервов, которые могли бы придать борьбе пролетариата общенародный характер? Нет, этого сказать нельзя. Конечно, в этих странах имелись свои особенности, например, в Германии и Франции крестьянство мирилось с помещиками и попами[38–39], но это вовсе не означало, что нельзя было соединить рабочее движение с крестьянско-демократическим. Во Франции, как убедительно показали крестьянские волнения на юге в 1907 г. и в Шампани в 1911 г., крестьянство выступало мощной силой демократического движения. В Англии и США такой силой могло безусловно быть фермерство.

Отсутствие связи рабочего движения с крестьянством (не говоря уже о средних слоях города) объяснялось, с одной стороны, неумением и нежеланием «героев желтого, Второго Интернационала и развращенной империалистскими привилегиями «рабочей аристократии» передовых стран вести действительно пролетарски-революционную работу пропаганды, агитации, организации среди деревенской бедноты; все внимание оппортунистов обращалось и обращается на придумывание теоретического и практического соглашательства с буржуазией, в том числе с крупным и средним крестьянством... а не на революционное свержение пролетариатом буржуазного правительства и буржуазии»[40]. С другой стороны, это объяснялось тем, что чисто экономические требования, фигурировавшие в забасто-

[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 423.
[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 283.
[38–39] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 340.
[40] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 172.

вочных выступлениях рабочих, не затрагивали прямо нужд крестьянства и других слоев города. А между тем «без экономических требований, без непосредственного и немедленного улучшения своего положения, масса трудящихся никогда не согласится представлять себе общий «прогресс» страны»[41]. И уже поэтому ее было невозможно втянуть в широкое демократическое движение.

Выдвигавшиеся в ряде выступлений рабочих Европы и США политические требования, не игравшие даже для самих рабочих особой роли, были крайне узкими (например, в Германии фигурировало требование реформы избирательного права в Пруссии). Между тем сделать движение общенародным можно было только при условии широких политических требований, затрагивающих коренные, насущные, близкие каждому непролетарскому слою трудящихся политические права. Такого рода требования в Европе и США были вполне возможны и необходимы, ибо объективно стоявшие перед рабочим классом задачи проведения пролетарской революции не снимали вопросов общедемократического характера.

Важным резервом пролетариата ведущих капиталистических стран было национально-освободительное и антивоенное движение. Однако известно, что до Октябрьской социалистической революции в России органической связи между рабочим движением Европы и борьбой народов колоний не было еще установлено. Что касается антивоенного движения, то оно, имея все основания вылиться в могучий поток, в значительной степени было выхолощено и ослаблено оппортунистическим руководством социалистических партий и профсоюзов, хотя его очевидная необходимость не отрицалась на словах ни одним из лидеров II Интернационала[42].

Таким образом, ни один из потоков освободительной борьбы (крестьянское, антивоенное, национально-освободительное движение; брожение средних слоев города) не был органически слит с борьбой пролетариата.

[41] В. И. Ленин. Полн. собр. соч, т. 21, стр. 319.

[42] В. И. Ленин еще в 1908 г. писал: «На первый взгляд — странное явление: при такой очевидной важности этого вопроса, при таком явном, бьющем в лицо вреде милитаризма для пролетариата трудно найти другой вопрос, по которому существовали бы такие шатания, такая разноголосица в среде западных социалистов, как в спорах об антимилитаристской тактике», хотя, подчеркивал далее В. И. Ленин, «специально-антимилитаристская пропаганда имеет за собой не только принципиальные доказательства, но и важный исторический опыт» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 187, 192).

Это не значит, разумеется, что в Европе и США не было объективных условий для широкого рабочего и демократического движения. Наоборот, как сказано выше, жизненные условия всех слоев трудящихся, живущих к тому же в обстановке гонки вооружений и роста милитаризма, **неизбежно** толкали массы на путь самоотверженной борьбы. Именно поэтому в ведущих странах капитализма назревал глубокий революционный кризис. Но, с другой стороны, как указывал В. И. Ленин, «ошибочно было бы думать, что революционные классы всегда обладают достаточной силой для совершения переворота, когда этот переворот вполне назрел в силу условий общественно-экономического развития. Нет, общество человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения,— тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия» [43].

Накануне первой мировой войны, несмотря на все недостатки и слабости рабочего и демократического движения в Европе и США, объективно складывалась революционная ситуация. Но в связи с отсутствием общественной силы, способной совершить революционный переворот, эта ситуация грозила перейти в «гниение общества». Главной причиной отсутствия такой общественной силы являлась субъективная слабость рабочего класса, т. е. его профсоюзных и политических организаций. Это становится очевидным при анализе деятельности профсоюзов и социалистических партий.

●

Рассмотренные нами высказывания В. И. Ленина, посвященные различным аспектам европейского рабочего движения кануна первой мировой войны, со всей убедительностью показывают, какое гигантское теоретическое богатство оставил великий вождь пролетарской революции. Опираясь на это наследство и учась у В. И. Ленина творческому методу анализа сложных перипетий социально-политической борьбы, советские историки имеют полную возможность воссоздать широкую картину многообразных событий классовых битв в Европе накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

[43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 366—367.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ АЗИИ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

М. Ф. ЮРЬЕВ

В теоретическом наследии, которое В. И. Ленин оставил нашей партии, международному коммунистическому движению, важное место занимает разработка проблем национально-освободительного движения. Произведения, мысли, оценки Ленина, его подход к решению тех или иных вопросов, связанных с освободительной борьбой народов Востока, составляют методологическую базу для изучения истории национально-освободительного движения и для понимания процессов, происходящих в странах Азии и Африки в наши дни.

В подходе к проблемам национально-освободительного движения, как и во всей своей теоретической работе, В. И. Ленин развивал учение К. Маркса и Ф. Энгельса, уделявших большое внимание борьбе народов Индии, Ирана, Китая и других азиатских стран против колониального гнета, связывая ее с перспективами революции в странах Европы.

Ленинские работы о национально-освободительном движении в странах Востока посвящены трем периодам:

а) периоду до русской революции 1905 года, когда характерной формой борьбы азиатских народов были, по выражению Ленина, «старые китайские бунты»;

б) периоду «пробуждения Азии»;

в) периоду, начавшемуся после Октябрьской революции, когда народы Востока стали «вслед за нами» активными участниками мирового революционного процесса.

В. И. Ленин дал научную оценку различным по своему характеру революционным движениям народов Востока, показывая их сильные и слабые стороны.

В статье «Китайская война», опубликованной в первом номере «Искры» [1], Ленин выступил в защиту китайского народа,

[1] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 378—383.

поднявшегося на рубеже XIX и XX вв. на борьбу против империалистического гнета. Говоря о так называемом Ихэтуаньском («боксерском») восстании, он от имени русского пролетариата, от имени передовой России заклеймил политику империалистических правительств, в том числе русского царизма, предпринявших соединенную интервенцию для сохранения и расширения господства иностранного капитала в Китае. Но Ленин видел и слабости антиимпериалистического восстания 1900 г. в Китае, в значительной мере сохранившего черты, свойственные народным движениям средневековья. Не случайно через 8 лет в статье «Горючий материал в мировой политике», отмечая сильный рост в Китае «нового духа» и «европейских веяний», Ленин предсказал неизбежный «переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение» [2].

Этот переход не только в Китае, но и в ряде других азиатских стран произошел под влиянием развития капиталистических отношений, воздействия русской революции 1905 г., поражения царизма в русско-японской войне. Началась полоса истории стран Востока, охарактеризованная Лениным как «пробуждение Азии». Так названа его статья 1913 г., посвященная подъему освободительной борьбы в Турции, Иране (Персии), Китае, Индии, Индонезии.

«Пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции»,— подчеркивает Ленин в статье 1908 г. «События на Балканах и в Персии» [3].

Подвергая критике взгляды Л. Н. Толстого, ссылавшегося на «Восток» с целью подкрепления своих представлений об отсутствии общих законов истории, В. И. Ленин писал: «А за событиями 1905 года в России последовали аналогичные события в целом ряде государств того самого «Востока», на «неподвижность» которого ссылался Толстой в 1862 году. 1905 год был началом конца «восточной» неподвижности» [4].

О пробуждении Азии после русской революции 1905 г. В. И. Ленин говорил в речи на похоронах Поля и Лауры Лафарг [5] и в статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса [6]. И, как бы подытоживая свои мысли по этому вопросу, в статье «Пробуждение Азии» (май 1913 г.) он писал: «Мировой капи-

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 179.
[3] Там же, стр. 221.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 103.
[5] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 388.
[6] См. В. И Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 3.

тализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию...

Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся в начале XX века новую полосу всемирной истории» [7].

Наряду с обобщением фактов, относящихся к нескольким, причем наиболее крупным, странам Азии, Ленин внимательно анализирует события в каждой из них. При таком конкретном анализе обнаруживается не только общее, но и особенное в каждом из движений, выясняется различие между социальными силами, партиями, деятелями той или иной страны или группы стран, участвующими в революции.

Например, говоря о турецкой революции 1908 г., Ленин указывает на ее значение для развития освободительной борьбы на Балканах и Ближнем Востоке, но в то же время вскрывает ее слабость: «Младотурков хвалят за умеренность и за сдержанность, т. е. хвалят турецкую революцию за то, что она слаба, за то, что не пробуждает народных низов, не вызывает действительной самостоятельности масс, за то, что она враждебна начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов,— и в то же самое время Турцию продолжают грабить по-прежнему» [8]. «В Турции одержало победу революционное движение в войсках, руководимое младотурками. Правда, эта победа — полупобеда или даже меньшая часть победы, ибо турецкий Николай Второй отделался пока обещанием восстановить знаменитую турецкую конституцию» [9].

В «Государстве и революции» турецкая революция приводится как пример буржуазной, но не народной революции [10].

Такая оценка младотурков сильно отличается от характеристики Сунь Ят-сена — «революционный демократ, полный благородства и героизма» [11], или Тилака — «индийский демократ», за которого «начинает заступаться в Индии улица» [12], или Саттархана — «вождь революционного персидского войска» [13], которого черносотенное «Новое время» назвало «азербайджанским Пугачевым».

[7] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 223.
[9] Там же, стр. 177.
[10] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39.
[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 402.
[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 178.
[13] Там же, стр. 227.

Для работ В. И. Ленина, посвященных освободительной борьбе народов Востока, характерно страстное обличение политики империалистических держав. При этом Ленин, подавая пример интернационализма и подлинного революционного патриотизма, прежде всего клеймит царизм, господствующие классы царской России. В то же время он срывает маску либералов с английских и иных колонизаторов. Вот, например, ленинская характеристика политики царизма и английской буржуазии в Иране, данная в статье «Горючий материал в мировой политике»: «Что Николай Романов во главе черносотенных помещиков и запуганных стачками и гражданской войной капиталистов неистовствует против персидских революционеров, это понятно, и роль международных палачей не первый раз выпадает на долю христолюбивых российских воинов» [14]. И далее: «Либеральные английские буржуа, раздраженные ростом рабочего движения у себя дома, испуганные подъемом революционной борьбы в Индии, все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими *зверями* становятся самые «цивилизованные», прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия» [15].

Говоря о контрреволюционном союзе империалистов против освободительного движения азиатских народов, В. И. Ленин выдвигает на первый план вопрос о революционном союзе европейского пролетариата с демократическим движением в странах Востока. «Суть того, что происходит теперь на Балканах, в Турции, в Персии,— писал Ленин в 1908 г.,— сводится к контрреволюционной коалиции европейских держав *против* растущего демократизма в Азии» [16]. В другой работе того же 1908 г. Ленин подчеркивал: «У европейского сознательного рабочего уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам» [17]. «У русской революции есть великий международный союзник и в Европе и в Азии, но вместе с тем и *именно вследствие этого* у нее есть не только национальный, не только российский, но и *международный* враг» [18].

[14] Там же, стр. 174.
[15] Там же, стр. 176—177.
[16] Там же, стр. 222.
[17] Там же, стр. 179.
[18] Там же, стр. 182.

В. И. Ленин не только теоретически обосновывал положение о необходимости союза между рабочим классом развитых стран и азиатскими народами, но и добивался укрепления этого союза. Об этом свидетельствуют, в частности, написанные им и принятые Пражской конференцией большевистской партии резолюции «О нападении русского правительства на Персию» и «О китайской революции» [19].

Постановка В. И. Лениным вопроса о соотношении между демократической революцией в Азии и борьбой пролетариата в Европе представляет огромный интерес и особенно актуальна в настоящее время. Не случайно он останавливается на этом вопросе в нескольких своих работах. В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» (март 1913 г.) выдвинут тезис об «обратном отражении» азиатских революций на Европе [20]. Говоря о том, что демократическая буржуазия в Азии (главной социальной опорой которой является крестьянство) в отличие от буржуазии Запада еще способна на исторически прогрессивное дело, Ленин спрашивает: «Что же? Не значит ли это, что сгнил материалистический Запад и что свет светит только с мистического, религиозного Востока? Нет, как раз наоборот. Это значит, что Восток окончательно встал на дорожку Запада, что новые *сотни и сотни миллионов* людей примут отныне участие в борьбе за идеалы, до которых доработался Запад» [21]. В. И. Ленин, высоко оценивая вклад азиатских народов в борьбу за освобождение человечества, показывал, что они идут за пролетариатом капиталистических стран, идеалом которого является освобождение человечества от всякого гнета — и национального и социального.

Ленин отстаивал идею общности, единства мировой истории, отвергал «европоцентризм». Он решительно боролся против деления народов на «исторические» и «неисторические», от кого бы такое деление ни исходило — от защитников империалистической колониальной политики или от ревнителей «самобытности» Востока. В ленинских работах мы находим сравнение опыта истории Франции, России и Китая [22], доктрины и практики Сунь Ят-сена и русских народников [23].

[19] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 154—155.
[20] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 3.
[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 402.
[22] См., например, полемику с Мартовым об отношении к либерализму (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 402; т. 21, стр. 160, 225; т. 22, стр. 66).
[23] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 400—406.

Анализируя процессы, происходившие в политической, экономической, социальной, идеологической сферах жизни азиатских народов, Ленин делает выводы, помогающие понять современные проблемы стран Востока. Ярким примером этого является его статья «Демократия и народничество в Китае» (1912 г.). Ленинская постановка вопроса о сочетании демократизма и народничества в доктрине и политике Сунь Ят-сена дает ключ к пониманию чрезвычайно важного вопроса о социалистических лозунгах и программах национальных партий и деятелей ряда государств Азии и Африки. В. И. Ленин показал, что искреннее сочувствие революционных демократов к положению трудящихся масс, их горячая ненависть к угнетателям и эксплуататорам порождают их субъективный социализм, поскольку в развитых странах Европы и Америки, откуда передовые деятели азиатских стран заимствовали свои освободительные идеи, на очереди стоит уже освобождение от буржуазии, т. е. социализм [24]. В противоречии между субъективно-социалистическими взглядами Сунь Ят-сена и объективными потребностями Китая того времени (которые заключались в уничтожении не капитализма, а феодализма) видел Ленин суть народничества Сунь Ят-сена.

Но критикуя слабости Сунь Ят-сена, Ленин демонстрировал образец внимательного, подлинно научного подхода к революционно-демократическим деятелям, группам, партиям, их программам, подчеркивал преемственную связь борьбы рабочего класса стран Востока с борьбой общедемократической. «Наконец, поскольку будет расти в Китае число Шанхаев, будет расти и китайский пролетариат. Он образует, вероятно, ту или иную китайскую социал-демократическую рабочую партию, которая, критикуя мелкобуржуазные утопии и реакционные взгляды Сунь Ят-сена, будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы» [25].

В период первой мировой войны, когда Ленин разрабатывал вопрос о возможности победы социалистической революции в одной стране, им была выдвинута идея помощи победившего пролетариата России народам отсталых стран в переходе их к социализму. Вот это знаменитое место из работы Ленина «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» (1916 г.). Когда мы сами будем правительством, пишет Ленин,

[24] См. там же, стр. 403.
[25] Там же, стр. 406.

«мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и *своим интересом* сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет *непрочен*. Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму» [26].

Это предвидение В. И. Ленина как бы продолжало в новых исторических условиях мысль Ф. Энгельса, высказанную им в 1894 г. в Послесловии к работе «О социальном вопросе в России», о том, что после победы пролетариата в передовых странах отставшие в экономическом развитии народы смогут «значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу и избежать большей части тех страданий и той борьбы, через которые приходится прокладывать дорогу нам в Западной Европе» [27].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Ленин, обобщая опыт установления Советской власти в ряде национальных районов нашего государства, выдвинул положение о развитии отсталых стран к социализму, минуя капитализм. В докладе комиссии по национальному и колониальному вопросам II конгрессу Коммунистического Интернационала (июль 1920 г.) Ленин говорил: «Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [28].

В наше время, когда некапиталистический путь проверен на опыте развития ряда республик Советского Союза, на опыте развития Монгольской Народной Республики, а затем, после второй мировой войны, некоторых других азиатских стран, когда на этот путь становится ряд стран Африки, особенно ярко выступает значение ленинского тезиса.

Надо сказать, что среди историков имеются различные толкования как понятия «некапиталистический путь развития» (в его соотношении с социалистическим путем), так и применения этого понятия к конкретно-историческим процессам, проис-

[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч.. т. 30, стр. 120.
[27] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 22, стр. 446.
[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

ходящим в настоящее время в ряде стран Азии и Африки. В плане углубления понимания некапиталистического пути большое значение имеет творческая работа нашей партии и других братских партий по изучению и обобщению опыта общедемократических и антикапиталистических мероприятий, намеченных или осуществляемых в молодых независимых государствах.

Чрезвычайно важна правильная оценка различных социалистических теорий, получивших распространение в странах Азии и Африки. Популярность идей социализма в этих странах общеизвестна и понятна. Она объясняется нежеланием азиатских и африканских народов принять капитализм, скомпрометировавший себя политикой классового и национального гнета, их стремлением воспринять опыт Советского Союза, народы которого на протяжении жизни одного поколения превратили свою страну в передовую многонациональную социалистическую державу с высокоразвитой экономикой, наукой, техникой, культурой, оборонной мощью. Популярность идей социализма тесно связана с авторитетом Советского Союза, успехами мировой социалистической системы, ростом сил международного коммунистического движения.

При конкретном изучении вопроса о социалистических лозунгах и теориях в странах Азии и Африки обнаруживается большое разнообразие — от утопического до научного социализма, включая эклектические системы взглядов и религиозные учения, сближаемые их сторонниками с социалистическим идеалом. Являясь убежденными борцами за научный социализм Маркса, Энгельса, Ленина, коммунисты не отстраняются от внимательного и дружественного изучения и поддержки всего прогрессивного, что содержится в доктринах, принципах, программах национально-демократических партий и их лидеров, независимо от того, насколько эти программы являются действительно социалистическими.

Существенным для разработки вопроса о некапиталистическом пути развития является выдвинутый Московским совещанием коммунистических и рабочих партий 1960 г. и XXII съездом КПСС тезис о государстве национальной демократии. Государство национальной демократии является одной из форм политической надстройки, обеспечивающей некапиталистический путь развития. Это такое государство, которое последовательно отстаивает свою политическую и экономическую независимость, борется против империализма и его военных блоков, против военных баз на своей территории, против неоколониализма; го-

сударство, в котором отвергаются деспотические методы правления, а народу обеспечены широкие демократические права и свободы, возможность добиваться проведения аграрной реформы и других демократических преобразований, участие в определении государственной политики. «Политическая основа государства национальной демократии,— говорится в Программе КПСС,— блок всех прогрессивных, патриотических сил, борющихся за полную национальную независимость, за широкую демократию, за доведение до конца антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции» [29].

Важное место в докладе В. И. Ленина на II конгрессе Коммунистического Интернационала занимает вопрос об отношении коммунистов к национально-буржуазным движениям в отсталых странах Востока. Обосновывая необходимость поддержки этих движений, когда они «действительно революционны» [30], Ленин исходил из необходимости различать страны угнетающие и страны угнетенные, следовательно различать империалистическую буржуазию и национальную буржуазию колоний и зависимых стран. Тезис Ленина о поддержке коммунистами буржуазных освободительных движений в колониальных странах стал исходным для разработки тактики единого национального фронта, основой которого является союз рабочего класса и крестьянства.

В этом важном вопросе политики коммунистических партий допускались ошибки и правооппортунистического (преувеличение революционных возможностей национальной буржуазии) и «лево»-сектантского (отказ от политики единого фронта) характера. По этому поводу можно напомнить речь одного из руководящих деятелей Коминтерна и нашей партии О. В. Куусинена на XX съезде КПСС, в которой говорилось: «...наши историки и пропагандисты имеют основание критически изучать и пересмотреть также некоторые другие наши издания, например, известные тезисы VI Конгресса Коминтерна по колониальному вопросу. Конкретно я имею в виду данную в этих тезисах характеристику и оценку роли национальной буржуазии колониальных и полуколониальных стран. Такая оценка еще в то время, когда упомянутые тезисы по колониальному вопросу были выработаны, носила определенный налет сектантства» [31].

[29] «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17—31 октября 1961 года». Стенографический отчет, т. III, М., 1962, стр. 264.

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 243.

[31] «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза 14—15 февраля 1956 года». Стенографический отчет, т. 1, М., 1956, стр. 503.

В дальнейшем мнение об окончательном переходе национальной буржуазии в лагерь реакции, о том, что некоторые идеологи и лидеры национальной буржуазии — пособники империализма, что буржуазия выбросила за борт знамя национальной независимости и национального суверенитета, получило широкое распространение. Это не могло не отразиться и на деятельности коммунистических партий стран Востока.

Сказанное, конечно, не означает, что можно недооценивать огромную поддержку, которую борцы за свободу колониальных и зависимых стран получали от Коминтерна, от нашей партии и от других братских партий. Соединяя по ленинскому завету борьбу пролетариата империалистических стран с антиимпериалистической революцией в колониях и полуколониях, объединяя трудящихся капиталистического мира со строителями социализма в СССР, Коминтерн, коммунистические партии оказали огромную помощь освободительному движению азиатских народов.

Коминтерн (в первую очередь наиболее авторитетная из его секций — КПСС) сыграл выдающуюся роль в борьбе против национализма, в том числе и националистических уклонов в рядах компартий стран Востока. Огромно значение VII конгресса Коминтерна в преодолении сектантства и выработке тактики единого антиимпериалистического фронта в колониальных и зависимых странах.

Особо надо сказать о помощи советского народа, Коммунистической партии Советского Союза народам Востока в их борьбе против империализма. Эта помощь проявлялась в самых различных формах и не прекращается с момента победы социалистической революции в России и до наших дней. Она включает и передачу опыта революционной борьбы и строительства, и морально-политическую поддержку, и военную помощь (включая направление на фронты освободительной борьбы таких замечательных советских полководцев, как М. В. Фрунзе, В. К. Блюхер и другие), и экономическое содействие и защиту на международной арене, и развитие культурных связей, и подготовку кадров.

Советскую помощь народам колоний и зависимых стран невозможно переоценить, она была и остается одним из самых важных факторов успехов этих народов в борьбе против империализма и в укреплении завоеванной независимости. Факты, характеризующие ее, широко известны. Следует лишь напомнить, что наш народ, наша партия оказывали ее и в первые годы Советской власти, когда наша страна сама была в трудном

положении. В. И. Ленин говорил в 1921 г. С. И. Аралову, назначенному полпредом при правительстве М. Кемаля: «Помочь материально Турции мы сможем, хотя и сами бедны. А нужно. Моральная помощь, сочувствие, дружба — трижды великая помощь; турецкий народ будет чувствовать, что он не одинок» [32].

В 1920 г. кемалистскому правительству Турции было передано 200 кг золота, в 1921 г.— 13 млн. руб., в 1922—3,5 млн. руб.

Советское государство отказалось от прав на имущество в Персии на сумму в 600 млн. руб. Как говорил Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г., угнетенные народы «привыкают сознавать экономическую необходимость союза с Советской Россией против международного империализма» [33].

Вся практика советской помощи странам Азии и Африки, особенно после второй мировой войны, показывает значение этого предвидения Ленина. К началу 1964 г. долгосрочные займы молодым государствам Азии и Африки (без четырех социалистических стран Азии) составили 3 млрд. руб., из которых 70% идет на развитие промышленности. В этих странах при советской помощи строится более 500 предприятий и других объектов.

Невиданные ранее возможности открылись перед национально-освободительным движением в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. «Русская революция,— говорил В. И. Ленин в докладе на II съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 г.,— показала, как победившие капитализм пролетарии, сплотившись с многомиллионной распыленной крестьянской массой трудящихся, победоносно восстали против средневекового гнета. Теперь нашей Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма» [34].

Победа социалистической революции в России создала совершенно новую обстановку для национально-освободительной борьбы угнетенных народов, «совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета» [35].

[32] С. И. Аралов. Воспоминания советского дипломата. 1922—1923. М., 1960, стр. 35—36.
[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 107.
[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.
[35] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 107.

Об этих возможностях говорит внутриполитическая и внешнеполитическая практика Советского государства, такие документы, как Декларация прав народов России, обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, заявления Советского правительства, адресованные народам Китая, Монголии, Турции, Ирана, аннулирование неравноправных договоров. Появилась возможность государственной поддержки победившего пролетариата России делу национального освобождения и социального прогресса народов Востока.

Невозможно «поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса», подчеркивал Ленин, если упустить из виду борьбу империалистов против Советского государства [36].

Ленин ориентировал коммунистов Востока на решение стоявшей перед ними сложнейшей задачи: «опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков» [37].

Понимание новейшей истории стран Востока возможно лишь исходя из ленинского учения о национально-колониальной революции как части мировой социалистической революции. «Всемирный империализм должен пасть,— говорил Ленин на II конгрессе Коминтерна,— когда революционный натиск эксплуатируемых и угнетенных рабочих внутри каждой страны, побеждая сопротивление мещанских элементов и влияние ничтожной верхушки рабочей аристократии, соединится с революционным натиском сотен миллионов человечества, которое до сих пор стояло вне истории, рассматривалось только как ее объект» [38]. В. И. Ленин одобрил «с точки зрения теперешней политики» лозунг «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!» [39].

Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, развивает это и другие ленинские положения по вопросам содержания мирового революционного процесса. Единство мировой системы социализма, рабочего движения в капиталистических странах и борьбы народов Азии, Африки, Латинской Америки за свое

[36] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 242.
[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.
[38] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 233.
[39] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 72, 71.

освобождение и за укрепление завоеванной независимости — важнейший залог успешной борьбы против империализма.

В. И. Ленин еще в 1916 г. писал: «Мы всегда стояли, стоим и будем стоять за самое тесное сближение и слияние сознательных рабочих передовых стран с рабочими, крестьянами, рабами *всех* угнетенных стран. Мы всегда советовали и всегда будем советовать всем угнетенным классам всех угнетенных стран, колоний в том числе, *не* отделяться от нас, а как можно теснее сближаться и сливаться с нами» [40].

Вся новейшая история стран Азии и Африки показывает значение этого ленинского призыва, показывает, как вредны и опасны для судеб национально-освободительного движения попытки оторвать его от сил социализма, от Советского Союза, мировой социалистической системы, рабочего и коммунистического движения империалистических стран. Наглядным примером этого является откровенно агрессивный курс Соединенных Штатов, в частности военные действия против вьетнамского народа, бомбардировки территории ДРВ и Лаоса. Этот курс возобладал в политике США именно в условиях появления в мировой системе социализма, в мировом коммунистическом движении известных трудностей, связанных с антиленинским курсом группы Мао Цзэ-дуна.

Поэтому важнейшей задачей в настоящее время является укрепление сплоченности социалистических стран и мирового коммунистического движения в интересах усиления борьбы против империализма, помощи национально-освободительному движению, обеспечения мирных условий строительства социализма и коммунизма в странах, покончивших с господством капитала.

[40] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 120.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОШЛОГО ФРАНЦИИ В РАБОТАХ В. И. ЛЕНИНА

Я. И. ДРАЗНИНАС

Ленин, так же как и К. Маркс и Ф. Энгельс, прекрасно знал Францию, в истории которой наиболее пристальное его внимание привлекали события 1789—1871 гг. Этот период, указывал Ленин, «есть особая эпоха для Европы» [1].

Высказывания классиков марксизма-ленинизма по различным вопросам истории Франции нового времени широко использованы советской историографией. Предметом специальных исследований стали ленинские мысли о революционных традициях народа Франции, его высказывания о конкретных проблемах отдельных революций [2].

Работы В. И. Ленина дают ключ к решению многих спорных вопросов истории революционного прошлого Франции, выдвигаемых современной наукой.

1. Буржуазная историография последних лет часто возвращается к вопросу о причинах и характере французской революции XVIII в. Так, широкое распространение получила концепция французского историка Ж. Годшо и американца Р. Палмера, утверждающих, что эта революция являлась частью и высшим гребнем революционной волны, охватившей Европу и Америку в XVIII—XIX вв. Этой «первой мировой революции», объявленной ими атлантической, западной и демократической, авторы противопоставляют «вторую мировую революцию» XX в., названную ими восточной и коммунистиче-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 86.

[2] См., напр., В. П. Волгин. Ленин и революционные традиции французского народа.— «Французский ежегодник. 1958», М., 1959, стр. 7—18; Н. М. Лукин. Ленин и проблема якобинской диктатуры.— «Избранные труды», т. 1, М., 1960, стр. 322—388; В. С. Алексеев-Попов и Ю. Я. Баскин. Проблемы истории якобинской диктатуры в свете трудов В. И. Ленина.— «Из истории якобинской диктатуры. Труды межвузовской научной конференции по истории якобинской диктатуры», Одесса, 1962, стр. 21—154.

ской[3]. С точки зрения сторонников этой концепции только революции первой мировой волны были поистине демократическими, лишь они несли прогресс, вели к возникновению более совершенного общественного строя[4]. Такова суть попытки опорочить революции нашего столетия. Преемственность исторических процессов заменяется их искусственным противопоставлением, а классификация революций дается не по их конкретному, классовому содержанию, а по внешним географическим принципам. Надуманной является и идея мировой революции для периода раннего капитализма, когда обособленность стран, а не связь между ними преобладала в реальной жизни. Вся эта теория, которая уже подвергалась критике в советской литературе[5], явно навеяна «атлантической» политикой современного империализма[6] и антикоммунистическими вымыслами. Несостоятельность схемы двух мировых революций видна также из того, что в ней нет места для последней французской революции XIX в.— Парижской Коммуны 1871 г.

Гранью между двумя мировыми революциями Годшо и Палмер считают революцию 1848 г., которая «завершает один революционный цикл, начавшийся за восемьдесят лет до этого, и открывает другой цикл, который выберет себе позиции уже не на Западе, а на Востоке»[7]. Следовательно, из поля зрения автора выпадает революция 18 марта 1871 г. Это и естественно: ведь Парижская Коммуна была безусловно западной революцией. Поэтому Годшо и Палмер никак не могут включить ее во второй цикл, ибо, согласно их схеме, этот цикл охватывает лишь восточные революции. Но так как Парижская Коммуна была пролетарской революцией, а ее демократизм был совсем иной, чем демократизм буржуазных революций, автор не может отнести эту революцию и к первому циклу.

Поэтому схема Годшо — Палмера не может ответить на вопрос о взаимосвязи буржуазных революций первого периода новой истории и их месте в общем историческом процессе. Этот

[3] См. R. Palmer. Theage of Democratic Revolution. The Challenge. Princeton, 1959, pp. 4—5, 9; J. Godechot. La pensée revolutionnaire en France et en Europe 1780—1799. Paris, 1964, p. 7; J. Godechot. Les Revolutions (1770—1799). Paris, 1963, pp. 1—3, 82, 236, 268.

[4] См. R. Palmer. Op. cit., pp. 11—13.

[5] См. Е. Б. Черняк. Адвокаты колониализма. Неоколониалистская историография. М., 1964, стр. 18.

[6] Не случайно совместный доклад Годшо и Палмера на конгрессе историков в Италии в 1955 г., где они впервые изложили эту теорию, носил название «Проблема Атлантики в XVIII—XX вв.»

[7] J. Godechot. Les Revolutions, p. 265.

важный вопрос может быть решен лишь на базе марксистской методологии. Вот почему именно советские историки в серии трудов по истории революций XVII—XIX столетий сумели показать эти революции не только в «вертикальном» разрезе, в их исторической последовательности, но и в «горизонтальном» плане — непосредственном взаимодействии революций, протекавших в разных странах в одно и то же время [8].

Такие интересные проблемы, как общие тенденции революций первого периода новой истории, почти регулярная повторяемость, цикличность революций во Франции в 1789—1871 гг., влияние революционных событий тех времен на революционные процессы наших дней,— все это нашло многогранное освещение в ленинских работах.

Ленин применяет к французским революциям понятия «цикла» и «волны». Диалектическая взаимосвязь этих понятий раскрывается в реальном процессе завершения буржуазной революции. Отдельные революционные волны бьют по старому режиму, но не добивают его, каждой такой волной частично решаются буржуазно-демократические задачи революции. Но целиком эти задачи могли быть разрешены лишь всем циклом буржуазных революций. В этом смысле, говорит Ленин, буржуазно-демократическая революция, начатая во Франции в 1789 г., «*завершена* была лишь 1871 годом» [9].

Парижская Коммуна, следовательно, завершает цикл буржуазных революций, но она вместе с тем является и первой пролетарской революцией в истории человечества. Революции 1789—1794, 1830, 1848 и 1870 гг., выполняя свои определенные задачи, все же не довели до конца дело буржуазно-демократической революции. Поэтому каждая из них, не устранив почву для буржуазной революции, делала новую революцию неизбежной. После же Парижской Коммуны новая буржуазная революция во Франции стала ненужной и невозможной. 18 марта поставило на очередь дня пролетарскую, социалистическую революцию.

Так, вместо схемы противоположных и разделенных пропастью двух мировых революций обнаруживается реальное восхождение человечества по ступеням многих революций от феодализма к капитализму и социализму.

2. Во Франции в 1789—1870 гг. наблюдается частая смена революций и контрреволюций. Некоторые современные буржу-

[8] См., напр., «Революции 1848—1849», т. 1—2, М., 1948.
[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 247.

азные историки признают реакционность режимов, пришедших вслед за революциями 1789—1794 и 1830 гг., но считают, что Луи Наполеон повел страну по пути прогресса, разорвав «заколдованный круг революции и реакции, в котором Франция находилась со времен Людовика XVI» [10]. По их мнению, Вторая империя в экономической истории страны сыграла такую же роль, как революция XVIII в. в ее политической истории [11], ибо власть императора якобы отражала интересы не только капиталистов, но и всех классов [12], а конституция 1870 г. была поистине демократической [13]. Другие авторы видят реакционность режима Наполеона III только в том, что установленный им режим означал личную власть главы государства. Отрицая классовую сущность Второй империи, они рассматривают ее как прототип авторитарных режимов новейшего времени, причисляя к последним как фашистские, так и социалистические государства. Так, например, французский автор М. Рюбель сначала сводит бонапартизм к сильной государственной власти, вне зависимости от ее классовой сущности, а затем делает вывод, что в настоящее время угроза торжества бонапартизма существует и на Западе и на Востоке [14].

Как известно, К. Маркс специально предупреждал против внеклассового, чисто формального цезаристского определения бонапартизма, против отождествления последнего с любым режимом личной или сильной власти [15]. Раскрывая смысл чередования различных режимов во Франции в первый период новой истории, Маркс нарисовал четкую картину постепенного роста, усиления и разветвления чудовищной машины государственного аппарата и вместе с тем показал, как на каждом этапе этой эскалации бюрократическая машина соответствует определенной ступени в развитии буржуазии и буржуазного общества [16].

Комментируя и развивая идеи Маркса, Ленин в работе «Государство и революция» подчеркивал, что усовершенствование и укрепление исполнительной власти, ее чиновничьего и

[10] «History today», 1958, № 2, p. 108.

[11] См. C. Amdrois, M. Tacel. Histoire économique des grandes puissances à l'epoque contemporaine 1851—1958. Paris, 1963, p. 157.

[12] См. R. Priouret. Origines du patronat Français. Paris, 1963, p. 240—248.

[13] См. Th. Zeldin. Emile Ollivier and the liberal Empire of Napoleon III. Oxford, 1963, pp. 147, 152.

[14] M. Rubel. Karl Marx devant le bonapartisme. Paris, 1960, p. 157.

[15] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 375—376.

[16] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 544—546.

военного аппарата — это «общие черты всей новейшей эволюции капиталистических государств вообще» и что в этом смысле Франция за три года Второй республики «в быстрой, резкой, концентрированной форме» продемонстрировала процессы развития, свойственные всему капиталистическому миру в XIX—XX вв.[17]

Эти слова Ленина помогают понять суть утверждения Маркса о том, что режим Второй империи есть «самая последняя форма» буржуазной государственной власти[18]. Однако это утверждение Маркса не означает, что после этой формы не могут больше возникать другие. Но во всех последующих формах буржуазного государства неминуемо будет такой же классовый государственный аппарат для угнетения труда капиталом, какой окончательно был создан в годы правления Луи Наполеона.

Анализ бонапартизма, данный Марксом, Энгельсом и Лениным, доказывает, что господство последнего Бонапарта было не надклассовым, не перерывом между революцией и реакцией, а крайне реакционным буржуазным режимом, который неизбежно вел к новой революции. Если определенные черты бонапартизма могут проявляться и сегодня, то лишь в буржуазных государствах.

Марксистско-ленинское определение бонапартизма, характеристика этого своеобразного исторического и классового феномена дают ключ к пониманию многих явлений как прошлого, так и настоящего в жизни Франции. Это очень хорошо показал видный деятель Французской коммунистической партии, ее теоретик и историк Ж. Дюкло. В своих последних работах он характеризует Вторую империю как государство, в котором господство тогдашних магнатов капитала сочеталось с режимом личной власти Наполеона III, способствуя созреванию революционных событий, разразившихся в 1870—1871 гг. Вместе с тем он показывает связь того периода с историей наших дней, объясняя, почему кое-что из прошлого Франции как бы повторяется в ее настоящем[19].

3. В наши дни очень актуален вопрос о воздействии войн на возникновение и развитие революций. Многие буржуазные историки сильно преувеличивают роль военного фактора в генезисе революций; отдельные из них проводят мысль, что про-

[17] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 32—33.
[18] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 342.
[19] J. Duclos. Du Napoleon III à de Gaulle. Paris, 1964; J. Duclos. La premiere Internationale. Paris, 1964, p. 42—55.

летарские революции вообще невозможны без войны, что для их победы нужна даже не просто война, а проигранная война.

Сошлемся для примера на лекционный курс Л. Жирара, посвященный сравнительному изучению революционных движений 1830, 1848 и 1870—1871 гг. во Франции[20]. В этом курсе, прочитанном в Сорбонне, профессор Жирар рассматривает Парижскую Коммуну как архаическое явление, уходящее своими корнями только в прошлое Франции[21]. Новое в революции 1871 г., то, что роднит ее с революциями 1905 и 1917 гг., Жирар видит не в ее классовом содержании, а в том, что она «совершается вместе с войной и вслед за войной несчастной»[22]. Социализм Парижской Коммуны он считает «каким-то военным социализмом»[23]. И другие историки, как, например, Д. Робертс, Г. Путас, А. Гийемен, при всех своих расхождениях в освещении событий 1870—1871 гг., сходятся на том, что эти революционные события во Франции были целиком вызваны ходом и исходом франко-прусской войны.

Марксистские историки учитывают большую, даже решающую роль военных событий в ускорении и в самом взрыве революций 4 сентября 1870 г. и 18 марта 1871 г. Но еще до войны, по их мнению, назревала не только буржуазно-демократическая, но и пролетарская революция. Никак нельзя согласиться с теми авторами, которые объявляют войну единственной причиной этих революций.

Для научного решения рассматриваемой нами проблемы очень важны мысли Ленина о противоречивом влиянии войны на ход революций. В статье «Революция типа 1789 или типа 1848 года?», написанной весной 1905 г., он причислил войну с Японией к тем факторам, которые делают более вероятным развитие русской революции по более решительному пути французской революции XVIII в. Но он тут же отмечал, что «война осложняет непосредственность революционного взрыва посторонними по отношению к революции задачами» и может, следовательно, мешать углублению революции[24]. Это замечательное высказывание означает, что, по мнению величайшего стра-

[20] L. Girard. Etude comparée des mouvements revolutionnaires en France en 1830, 1848 et 1870—71. Fascicule I—II. Paris, 1960.

[21] Эту же мысль развил позднее Ж. Шастене, заявивший, что Коммуна 1871 г. была не зарей нового мира, а «пламенеющими сумерками» старого. См. P. Dominique. La Commune de Paris. Paris, 1962, p. 25.

[22] L. Girard. Op. cit., p. 10.

[23] Ibid.. p. 107.

[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 381.

тега революции, война хотя может иногда и облегчать, но обычно неизбежно затрудняет задачи революционеров.

Ленинский анализ взаимосвязи войны и революции требует от историков в каждом отдельном случае необходимой оценки на основе фактического материала, насколько помогла и помешала война в развитии революции. Если с этой точки зрения рассмотреть историю французских революций, то следует учесть, что якобинцы в 1792 г. и французские социалисты в 1870 г. были против развязывания войны. Последствия этих войн также были далеко не столь благотворными для активизации революционных действий. В XVIII столетии ветер войны перенес огонь революции из Франции в другие страны. Но этот же ветер расчистил дорогу Термидору и Брюмеру. В сентябре 1870 г. революция была ускорена поражением в войне, но именно война позволила буржуазии так легко узурпировать власть 4 сентября и использовать после 18 марта иностранное нашествие в борьбе против своего народа.

В. И. Ленин отмечал, что как раз во Франции реакция неоднократно прибегала к вторжению внешнего врага для борьбы против революции[25], так что войну ставила себе на службу не революция, а контрреволюция. В то же время Ленин высоко ценил революционные войны. На примере Франции он показал, что такую войну, какой она была в 1792 г., можно вести успешно только при наличии необходимой экономической основы и других внутренних условий[26]. Он предупреждал против авантюристических планов экспорта революции путем войны в любой обстановке. Диалектический подход Ленина к этим вопросам углубляет наше понимание важных этапов французской истории и помогает разобраться в сложных перипетиях проблемы войны и революции в наше время.

4. Современная буржуазная историография, следуя по стопам Э. Бёрка и И. Тэна, а также опираясь на некоторые фрейдистские концепции, часто оперирует категориями психологии масс, точнее, психологии толпы, чтобы оклеветать революцию.

Так, А. Дансет и М. Кранцберг объясняют патриотизм и революционную активность парижских трудящихся в 1870—1871 гг. «лихорадкой осады», массовыми психозами, воздействием алкоголя[27]. Свежим примером такого «психологического»

[25] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 11.
[26] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 345—346.
[27] См. A. Dansette. Les origines de la Commune de 1871. Paris. 1944, pp. 17, 91—92; M. Kranzberg. The siege of Paris. New York, 1950, pp. 111, 172.

подхода, правда несколько иным его вариантом, представляются две статьи, появившиеся в 1965 г. и посвященные недавно вышедшим монографиям о Парижской Коммуне.

Книга Эдит Томас «Керосинщицы» написана в целом в духе симпатии к Коммуне. Автор, в частности, опровергает укоренившуюся в буржуазной литературе легенду о том, что женщины-коммунарки были поджигательницами. Это видно уже в том, что в заглавии работы слово «керосинщицы» дается в кавычках [28]. В редакционной же статье такого солидного издания, как литературное приложение к лондонской газете «Таймс», эти кавычки отбрасываются. Таким образом, у читателя должно сложиться впечатление, что Томас считает коммунарок как раз виновными в поджогах. При этом автор статьи видит причины активного участия женщин в революциях 1789—1794 и 1870—1871 гг. в их стремлении освободиться от оков моральных устоев и получить право на распущенность [29]. В рецензии же на книгу Ж. Ружри «Судебный процесс коммунаров» [30] Д. Рише приводит документ, который должен доказать, что целью коммунаров была якобы общность жен и что их деятельность определялась не столько идейными мотивами, сколько «древними слоями народного подсознания» [31].

Французский социолог Л. Шевалье к психологическому моменту добавляет еще и биологию. В своей работе «Классы трудовые и классы опасные в Париже в первой половине XIX века» он утверждает, что до середины прошлого столетия население рабочих окраин Парижа чуть ли не биологически отличалось от населения окраин богатых кварталов. В окраинах, населенных трудящимися, якобы стерлась грань между рабочими и преступными элементами, а революционные выступления в Париже отражали приливы волн преступности [32]. Прослеживая литературные и исторические судьбы парижского гамена, олицетворенного в образе Гавроша, Шевалье изображает революционные подвиги парижских подростков как следствие преступ-

[28] E. Thomas. Les «petroleuses». Paris, 1963.
[29] См. «The Times literary supplement», 14.I. 1965, p. 16—19.
[30] J. Rougerie. Procés des Communards. Paris, 1964.
[31] «Le Nouvel Observateur», 21.I. 1965, p. 28—30. Об этих книгах и статьях см.: А. Молок. Дело Коммуны бессмертно.— «Правда», 18 марта 1965 г.; Н. Молчанов. Бессмертие Коммуны.— «Литературная газета», 18 марта 1965 г.; J. Dautry. La Commune battue ne s'avoué pas vaincue.— «France Nouvelle», 17—23.III 1965, p. 24—26.
[32] См. L. Chevalier. Classes labourieuses et classes dangereuses à Paris pendant la premiere maitie du XIX^e siècle. Paris, 1958, pp. 244, 496, 518.

лений их родителей и беспризорности [33]. По его мнению, в годы Второй империи преступность перестала быть массовым явлением, что и ликвидировало почву для революционных боев. А Коммуна лишь извергла «на поверхность истории целую лаву исчезнувших и позабытых биологических фактов» [34]. Под влиянием Шевалье в недавней монографии Л. Жирара «Национальная гвардия 1814—1871» говорится, что, создавая свое вооруженное ополчение, парижская буржуазия имела в виду защиту своих интересов не от рабочих, а от преступников, от «опасных классов» и номадов (так Шевалье называет население, мигрирующее в поисках работы) и что вообще в Париже речь шла не столько о борьбе классов, сколько о борьбе «двух народов» или «двух половин» города [35].

Подобные рассуждения о характере психологии масс носят псевдонаучный характер. Настоящую научную социальную психологию призвана создать марксистская наука [36]. Один из разделов научной социальной психологии должен быть посвящен психологии масс во время революции, причем и здесь основополагающее значение имеют труды Ленина.

Ленин, как известно, видел в революции «праздник угнетенных и эксплуатируемых» [37], когда «масса делает героические усилия подняться на высоту навязанных ей историей гигантских мировых задач» [38]. Именно здесь находится источник тех чудес героизма, той изумительной инициативы в решении политических и социальных задач, тех подвигов патриотизма, которые характерны, например, для Франции 1792—1794 или для Парижа 1870—1871 гг. Ленин в своем анализе революционных процессов никогда не упускал из виду роли психологических факторов; он проникал не только в психологию народных масс в целом, но и в специфическую психологию отдельных их отрядов. Как проникновенно, например, говорит он о тех женщинах и детях, которые наряду с мужчинами боролись во время Коммуны! Не в каких-то темных закоулках подсознания, которые поднимают в наши дни на щит модные в буржуазном

[33] Ibid., p. 120.
[34] Ibid., p. XXVII.
[35] См. L. Girard. La garde nationale 1814—1871. Paris, 1964, p. 357.
[36] Ценный материал для изучения социальной психологии содержит работа Б. Ф. Поршнева «Феодализм и народные массы», М., 1964, особенно глава V. «Народные массы в революционной ликвидации феодализма».
[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 103.
[38] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 208.

мире психологические теории, а в сознательной солидарности со своими мужьями-рабочими видит Ленин истоки благородной самоотверженности женщин-пролетарок в период Парижской Коммуны [39]. Прогрессивный французский историк М. Доманже в своей работе «Образование, детство и культура в дни Коммуны» приводит много новых фактов, которые еще раз подтверждают ленинскую оценку величия подвига женщин и детей рабочего Парижа. Если судить о глубине революции по страстной приверженности женщин и детей, пишет Домманже, то следует признать, «что Коммуна была самой мощной революционной бурей, когда-либо потрясавшей Париж» [40].

Ленин учит, что историческая наука должна глубоко исследовать и ярко изображать все стороны народной жизни и народной психологии во все революционные эпохи.

●

В. И. Ленин часто обращался к истории Франции. Он ввел термин «луиблановщина», говорил о якобинцах и жирондистах в русской революции, предупреждал об опасности появления русских кавеньяков и бонапартов. Опыт революционного прошлого Франции и особенно Парижской Коммуны был им использован в строительстве Советского государства. Октябрьская революция, как указывал Ж. Дюкло, «отомстила за парижских коммунаров». И сегодня путь нашей революции является образцом и маяком для народов всего мира, в том числе и для народа Франции.

[39] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 137.
[40] M. Dommanget. L'Enseignement, l'enfance et la culture sous la Commune. Paris, 1964, p. 103.

В. И. ЛЕНИН И ГЕРМАНСКИЕ ЛЕВЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ

В. В. ЧИСТЯКОВ

Деятельность германских левых социал-демократов сыграла важную роль в истории германского и международного рабочего движения. Она получила высокую оценку В. И. Ленина[1].

Произведения В. И. Ленина имеют большое значение для научного анализа взглядов и практической деятельности германских левых. Изучение ленинских работ в этом плане особенно важно в настоящее время в связи с завершением издания полного собрания его сочинений.

Первые выступления будущих видных деятелей левого течения в германской социал-демократии относятся к 1898—1904 гг. В этих выступлениях Роза Люксембург, Франц Меринг, Клара Цеткин и Карл Либкнехт решительно разоблачали ревизионизм Э. Бернштейна и реформизм в практической деятельности социал-демократической партии Германии. Они убежденно защищали принципы революционного марксизма, доказывали необходимость пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Они раскрывали вредность переоценки парламентаризма, распространенной в СДПГ, и подчеркивали значение массовых форм борьбы пролетариата.

Левое течение в СДПГ отражало революционную тенденцию в германском рабочем движении. Хотя его будущие руководители начали свою деятельность еще на рубеже XIX и XX вв., но само течение стало формироваться в 1905—1906 гг., когда под влиянием первой русской революции в СДПГ началась борьба по важнейшим вопросам тактики. Оно оформилось в 1910—1912 гг. после размежевания левых сил с центризмом по основным политическим и тактическим вопросам.

[1] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 338; т. 37, стр. 519; т. 38, стр. 289; т. 50, стр. 128, 196.

В. И. Ленин считал руководителей левых революционными марксистами [2]. Он следил за их деятельностью и читал их произведения. Он неоднократно встречался и переписывался с Р. Люксембург, К. Цеткин, Ю. Мархлевским. Ленин отмечал заслуги левых как в практической революционной деятельности, так и в разработке тактики пролетариата и вместе с тем по-товарищески критиковал их недостатки и ошибки.

Германские левые от всей души приветствовали русскую революцию 1905—1907 гг. Они поняли ее международное значение, и в связи с этим у них начался поворот к изучению опыта русского революционного движения и деятельности большевиков. В своих выступлениях на собраниях и митингах, а также в статьях они знакомили германских трудящихся с событиями первой русской революции, с тактикой большевиков. Особенно большую работу в этой области проделала Р. Люксембург, ставшая ведущим теоретиком левых. Ленин подчеркивал, что «такие выдающиеся представители революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма, как Роза Люксембург, сразу оценили значение этого практического опыта и выступили на собраниях и в печати с критическим анализом его» [3].

В отличие от теории «перманентной революции» Троцкого, для которой были характерны отрицание революционной роли русского крестьянства и игнорирование этапа буржуазно-демократической революции в России [4], Р. Люксембург уже в начале 1905 г. пришла к выводу, что хотя эта революция по своему характеру и непосредственным задачам является буржуазной, но роль класса-гегемона принадлежит в ней не буржуазии, а пролетариату. Важной движущей силой революции она считала крестьянство [5]. В своем докладе на V съезде РСДРП по вопросу об отношении к непролетарским партиям она поддержала большевистскую оценку движущих сил русской революции [6]. В этом докладе она, в частности, говорила: «Ясно, что политическое руководство хаотическим движением крестьянства и влияние на него является ныне в России естественной исторической задачей сознательного пролетариата» [7].

[2] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 338; т. 30, стр. 3.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 371.

[4] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 80.

[5] Подробнее об этом см. в статье В. В. Чистякова «Роза Люксембург о тактике германского пролетариата».— В сб. «Империализм и борьба рабочего класса», М., 1960.

[6] См. «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель — май 1907 г. Протоколы», М., 1963, стр. 383—392, 432—437.

[7] Там же, стр. 435.

Ленин в 1909 г. с гордостью отмечал, что большевики идейно завоевали Розу Люксембург, которая в 1903—1904 гг. сочувствовала меньшевикам [8].

Германские левые стремились извлечь из опыта русской революции уроки для рабочего движения своей страны. Они выдвинули лозунг «Говорить по-русски!» в смысле применения германским пролетариатом «русских» методов борьбы, т. е. массовых политических стачек и политических демонстраций. Они сделали также вывод о необходимости в Германии в будущем вооруженного восстания пролетариата. Р. Люксембург в своей брошюре «Массовая стачка, партия и профсоюзы» (1906 г.) писала, что декабрьские события в Москве 1905 г. «показывают в уменьшенных размерах своих узких рамок логическое развитие и будущность революционного движения в целом: его неизбежное завершение открытым восстанием» [9]. Ленин впоследствии так охарактеризовал эту брошюру: «Лучшее изложение на немецком языке: *Роза Люксембург* (в связи с западноевропейскими особенностями борьбы)...» [10]

На Мангеймском партейтаге 1906 г. К. Либкнехт, Р. Люксембург и Г. Дункер говорили о необходимости в случае контрреволюционной интервенции германских войск в России применить революционные методы борьбы, вплоть до вооруженного восстания [11]. В книге «Милитаризм и антимилитаризм» (1907 г.) К. Либкнехт подчеркивал, что в вышеуказанном случае вполне возможно вооруженное восстание не только в Германии, но и в других развитых странах Западной Европы [12].

Большевики уделяли большое внимание работе во Втором Интернационале. Представителем большевистской партии в Международном социалистическом бюро с октября 1905 г. до конца 1912 г. был В. И. Ленин. Он прилагал серьезные усилия для сплочения всех левых течений в международном социалистическом движении. Во время работы Штутгартского и Копенгагенского конгрессов Второго Интернационала он организовал совещания большевиков и других революционных марксистов для выработки единой позиции по вопросам, обсуждавшимся на конгрессах.

[8] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 105.

[9] R. Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. I. B., 1951, S. 195.

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 481.

[11] См. «Protokoll des Parteitages der SPD... Zu Mannheim», B., 1906, SS. 262, 274, 280.

[12] См. K. Liebknecht. Gesammelte Reden und Schriften, Bd. I. B., 1958, S. 425.

На Штутгартском конгрессе 1907 г. В. И. Ленин и Р. Люксембург сотрудничали в комиссии по вопросу о милитаризме и международных конфликтах. После совещаний левых социал-демократов — делегатов конгресса — они внесли известные поправки в проект резолюции А. Бебеля о милитаризме. В этих поправках говорилось о необходимости воспитания рабочей молодежи в духе социализма и интернационализма, об использовании пролетариатом всех средств для предотвращения войны, а в случае ее возникновения — о необходимости использовать вызванный ею кризис для ускорения свержения капитализма [13]. Несомненно, что последняя поправка была предложена В. И. Лениным, так как исходила из тактики большевиков во время русско-японской войны. Это была принципиально новая постановка вопроса, в корне отличная от подхода к этой проблеме в резолюциях предшествовавших конгрессов Второго Интернационала. Эта поправка представляла собою важный вклад в марксистскую разработку тактики пролетариата в условиях начала XX в. Согласие Р. Люксембург с этой идеей было ярким проявлением влияния на нее взглядов В. И. Ленина [14].

На том же конгрессе Ю. Мархлевский (Карский) выступил от имени революционных марксистов против взглядов ревизионистов по колониальному вопросу.

На Копенгагенском конгрессе В. И. Ленин и Р. Люксембург работали в комиссии по вопросу о кооперации [15]. В этой комиссии они совместно боролись против взглядов реформистов.

В период второго Марокканского кризиса 1911 г. Р. Люксембург выступала за организацию антивоенных действий пролетариата в международном масштабе. Когда один из членов руководства СДПГ Г. Молькенбур написал письмо в МСБ, в котором высказывался против созыва заседания этого бюро для обсуждения мер борьбы против военной опасности, так как это могло помешать успеху СДПГ на предстоявших выборах в рейхстаг, Р. Люксембург опубликовала это письмо со своими критическими замечаниями. Руководство СДПГ было возмущено этим поступком Р. Люксембург и начало против нее кампанию.

[13] См. «Internationaler Sozialisten-Kongress zu Stuttgart. 18—24 August 1907», B., 1907, S. 102.
[14] См. Ibid., SS. 32—33.
[15] См. И. М. Майский. Путешествие в прошлое. Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. 1912—1917 гг. М., 1960, стр. 179, 182—183.

В Полном собрании сочинений В. И. Ленина впервые опубликована протокольная запись некоторых его выступлений на Пражской конференции РСДРП 1912 г., в том числе его доклад о работе МСБ от 20 января 1912 г. В этом докладе приводится следующий интересный факт. На заседании МСБ в Цюрихе в сентябре 1911 г. А. Бебель хотел добиться осуждения факта опубликования Р. Люксембург в печати письма Молькенбура. Но в ее защиту выступил Ленин, и Бебель отказался от своего намерения [16].

В 1910—1912 гг. германские левые вели полемику с К. Каутским по некоторым важным политическим и тактическим вопросам: о сущности империализма, о государстве, о массовой политической стачке. Ленин стремился добиться сближения большевиков с германскими левыми. В письме Л. Б. Каменеву, написанном перед отъездом последнего на Хемницкий партейтаг СДПГ 1912 г. в качестве представителя большевиков, Ленин указывал: «Крайне желательно сблизиться с левыми... и агитировать среди них за *принципиальный* отпор Каутскому» [17]. В сентябре 1913 г. в письме Я. С. Ганецкому Ленин просил его познакомить представителя большевиков на Иенском партейтаге Бекзадяна с Паннекуком, Мерингом и другими левыми [18].

Но германские левые не избежали и серьезных ошибок, которые объяснялись в первую очередь влиянием на них идеологии и практической деятельности СДПГ и Второго Интернационала. Необходимо также иметь в виду, что до первой мировой войны германские левые, за исключением Р. Люксембург, знавшей русский язык и тесно связанной с польским рабочим движением, почти не были знакомы с произведениями В. И. Ленина [19].

Ленин тактично, по-товарищески критиковал ошибки левых в целях их исправления. Последние не понимали необходимости раскола в РСДРП и были не согласны с организационными принципами большевизма. В этом вопросе они разделяли взгляды, общепринятые в СДПГ и других партиях Второго Интернационала. Р. Люксембург написала даже специальную статью «Организационные вопросы русской социал-демократии» (1904), в которой полемизировала с Лениным, обвиняла большевиков в ультрацентрализме и выступала в защиту автономии местных парторганизаций. В. И. Ленин в статье «Шаг

[16] См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 358.
[17] В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 87.
[18] См. там же, стр. 209.
[19] См. В. К е н е н. Мои встречи с Лениным. Пер. с нем. М., 1960, стр. 5—7.

вперед, два шага назад. Ответ Н. Ленина Розе Люксембург», подвергнув критике выводы Люксембург, убедительно показал, что в ее работе нет конкретного анализа взглядов различных направлений в РСДРП и что она не смогла применить марксистскую диалектику при анализе вопроса об организации пролетарской партии [20].

В 1912—1914 гг. Р. Люксембург в качестве члена МСБ выступала за объединение большевиков и меньшевиков в единую партию. Ленин дал ей ответ в статьях «Тоже „объединители"» [21] (1913 г.) и в «Докладе ЦК РСДРП на Брюссельском совещании» [22] (1914 г.).

Для левых были характерны недооценка значения организации рабочего движения и недооценка руководящей роли пролетарской партии в этом движении. Они считали, что партия призвана политически руководить рабочим классом — разрабатывать его стратегию и тактику, проводить агитационную работу в рабочих массах, выдвигать лозунги борьбы. Но левые не верили в способность партии играть роль организатора массового рабочего движения. По их мнению, партия не может подготовить в организационном отношении и заранее определить момент для массовой стачки и вооруженного восстания [23]. В. И. Ленин еще в начале 1905 г. писал, что пролетарская партия, если она пользуется влиянием в рабочем классе и если она способна правильно выбрать момент, может подготовить и заранее определить время для стачки и вооруженного восстания [24].

С ошибками левых в вопросе об организации партии связано и их запоздание с разрывом организационных связей с оппортунистами. Но в этом вопросе необходимо сделать одно уточнение. В некоторых наших учебных пособиях авторы, исходя из мнения, высказанного И. В. Сталиным в его письме в редакцию журнала «Пролетарская революция», утверждали, что ошибка левых заключалась в том, что они еще до первой мировой войны не создали самостоятельной марксистской партии, к чему их призывал Ленин [25]. Однако изучение ленинских работ

[20] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 38—65.
[21] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 169—172.
[22] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 363—396.
[23] См. Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. I, SS. 208, 224, 229.
[24] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 259—260.
[25] См. И. Сталин. Вопросы ленинизма. XI изд., стр. 385; «Новая история», II. Учебник для пединститутов, М., 1961, стр. 285.

показывает, что в довоенный период он призывал германских левых к решительной борьбе против оппортунизма, писал о неизбежности в будущем разрыва в СДПГ между революционными социал-демократами и оппортунистами [26], но не ставил вопроса о создании левыми самостоятельной партии. Это объяснялось тем, что до первой мировой войны в Германии еще не созрели условия, необходимые для создания революционной марксистской партии.

Необходимо иметь в виду, что идейное размежевание левых с центристами в СДПГ произошло только в 1910—1912 гг. Лидеры реформистского и центристского течений занимали руководящие посты в партии и имели в ней огромное влияние. За ними шла подавляющая масса рабочего класса. Поэтому если бы левые в 1912—1913 гг. создали свою самостоятельную, но малочисленную партию, то это привело бы их к изоляции от рабочих масс и было бы серьезной ошибкой сектантского характера. Их действительная ошибка в организационном вопросе, по нашему мнению, заключалась в том, что накануне первой мировой войны они не создали своей фракции внутри СДПГ, которая имела бы собственную платформу и стала бы организационным центром их деятельности.

Р. Люксембург допускала серьезные ошибки в национальном вопросе. В частности, она выступала против включения в программу РСДРП пункта о праве наций на самоопределение, мотивируя это тем, что подобное требование при империализме практически неосуществимо и будет лишь способствовать развитию буржуазного национализма у угнетенных наций России. Ленин в ряде работ, особенно в статьях «Критические заметки по национальному вопросу» (1913 г.) и «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) убедительно показал необходимость введения требования права наций на самоопределение в программу РСДРП, поскольку только борьба этой партии против великорусского национализма в защиту равноправия всех народов Российской империи могла способствовать образованию прочного союза пролетариев всех наций [27].

В годы первой мировой войны германские левые относились к тем немногим политическим течениям в социал-демократических партиях, которые сохранили верность пролетарскому интернационализму. С начала войны они разоблачали ее империалистический характер, предательство вождей СДПГ и Вто-

[26] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 351—352; т. 54, стр. 358.
[27] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 275—278.

рого Интернационала, вставших на позиции социал-шовинизма, и выступали за создание нового Интернационала.

Подробное обоснование взглядов левых в этот период было дано Р. Люксембург в работе «Кризис социал-демократии», получившей известность под названием «брошюры Юниуса». Эта книга была написана в тюрьме весной 1915 г. и издана спартаковцами в Швейцарии весной 1916 г. Важнейшие положения этой работы легли в основу «Тезисов о задачах международной социал-демократии», принятых первой конференцией группы «Интернационал» 1 января 1916 г. в качестве платформы этой группы.

В. И. Ленин в июле 1916 г. написал специальную статью «О брошюре Юниуса». Общую оценку этой работы он дал в следующих словах: «Написанная чрезвычайно живо, брошюра Юниуса, несомненно, сыграла и сыграет крупную роль в борьбе против перешедшей на сторону буржуазии и юнкеров бывшей социал-демократической партии Германии, и мы от всей души приветствуем автора» [28]. «Брошюра Юниуса в общем и целом — прекрасная марксистская работа...» [29]

В этой работе Р. Люксембург глубоко раскрыла причины возникновения первой мировой войны и, в частности, агрессивность внешней политики германского империализма, развязавшего эту войну [30]. Она блестяще опровергла аргументы руководства СДПГ, оправдывавшего войну со стороны Германии, и убедительно показала, что эти лидеры предали коренные интересы пролетариата [31]. Люксембург обосновала также положение о том, что главной задачей международного рабочего движения в период войны является организация активной борьбы против империализма и войны [32].

Но в брошюре Р. Люксембург были и серьезные недостатки. Основную часть своей статьи Ленин посвятил критике ее работы, подчеркнув, что он сделал это «ради необходимой для марксистов самокритики и всесторонней проверки взглядов, которые должны послужить идейной базой III Интернационала» [33].

Прежде всего Ленин отметил, что в брошюре Юниуса не показана связь социал-шовинизма с довоенным оппортунизмом

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 1—2.
[29] Там же, стр. 2.
[30] См. R. Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. I, S. 284—340.
[31] Ibid., S. 258—284, 340—379.
[32] Ibid., S. 379—394.
[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 2.

в СДПГ и во Втором Интернационале, что было шагом назад по сравнению с журналом «Интернационал»[34]. Он раскрыл ошибочность положения Р. Люксембург о невозможности национально-освободительных войн в эпоху империализма и показал неизбежность таких войн со стороны колониальных и полуколониальных стран[35]. Ход истории явился блестящим подтверждением правильности этих мыслей Ленина.

Второе ошибочное положение этой работы Ленин видел в том, что ее автор обращался к германскому пролетариату с призывом бороться за осуществление национальной программы, т. е. программы борьбы за создание единой Германской республики, вместо того чтобы выдвинуть лозунг гражданской войны против буржуазии за социализм, хотя и подошел вплотную к этому лозунгу[36].

В конце статьи Ленин выразил уверенность в том, что спартаковцы сумеют пойти дальше по верному пути. Его надежды оправдались. С 1915 г. левые начали проводить активную антивоенную деятельность. Они стали издавать нелегальные листовки и письма «Спартака», были вдохновителями, а иногда и организаторами антивоенных митингов, демонстраций и стачек. В процессе своей самоотверженной борьбы против германского империализма и империалистической войны они шли вперед и все более приближались к тактике большевиков.

Очень важное значение для развития тактических взглядов левых имел тот факт, что с осени 1915 г. они стали знакомиться с работами В. И. Ленина. Осенью 1915 г. в Швейцарии была издана на немецком языке и распространялась левыми в Германии брошюра Ленина «Социализм и война». В издававшихся в Швейцарии журнале «Форботе» (орган Циммервальдской левой), в газете «Фольксрехт» и в журнале «Югенд-Интернационале», нелегально доставлявшихся в Германию, были опубликованы в 1916 г. такие важные произведения Ленина, как «Оппортунизм и крах Второго Интернационала», «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», «О брошюре Юниуса», «Военная программа пролетарской революции» и другие[37].

[34] См. там же, стр. 2—4.
[35] См. там же, стр. 4—9.
[36] См там же, стр. 10—15.
[37] О распространении ленинских произведений в Германии в годы первой мировой войны см. подробнее в книге В. Г. Брюнина «Внутриполитическая борьба в Германии летом и осенью 1917 г.», М., 1965, стр. 153—155.

Из руководителей левых ранее всех приблизился к тактике большевиков в отношении войны К. Либкнехт. В числе причин, побудивших его 2 декабря 1914 г. голосовать против военных кредитов было влияние на него ленинского манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» и пример большевиков — депутатов IV Государственной думы [38]. В своей листовке «Главный враг находится в собственной стране» (май 1915 г.) и особенно в своем письме Циммервальдской конференции (август 1915 г.) К. Либкнехт по существу выдвинул лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. В этом письме он писал: «Гражданская война, а не гражданский мир. Международная солидарность пролетариата против лженациональной, лжепатриотической гармонии классов, международная классовая борьба за мир, за социалистическую революцию» [39]. Ленин в «Черновом наброске тезисов обращения к Интернациональной социалистической комиссии и ко всем социалистическим партиям» (декабрь 1916 г.) писал, что социалисты должны разъяснять рабочим, что они могут добиться демократического мира только одним способом: «*повернув оружие против своего правительства* (т. е. выполняя совет Карла Либкнехта, осужденного за это на каторгу и сказавшего иными словами то, что наша партия в своем манифесте от 1.XI.1914 г. назвала превращением империалистской войны в гражданскую войну пролетариата против буржуазии за социализм)» [40].

Мысль о том, что единственным выходом из войны для германского и международного пролетариата является пролетарская революция, выражали в 1917—1918 гг. и другие вожди спартаковцев. Например, Р. Люксембург в № 5 «Писем Спартака» (май 1917 г.) писала: «В данный момент для международного, для германского пролетариата снова звучит лозунг, призыв, который может принести только великий час поворота мировых событий: империализм или социализм! Война или революция! Третьего не дано!» [41]

И это были не только призывы. В тяжелых условиях военного режима спартаковцы вели героическую борьбу против кайзеровского правительства и империалистической войны. Их

[38] См. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, Hf. 5, S. 1156.

[39] K. Liebknecht. Ausgewählte Reden. Briefe und Aufsätze. B., 1952, S. 316.

[40] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 279.

[41] «Spartakusbriefe», B., 1959, S. 329.

революционная деятельность среди народных масс и особенно их антивоенная агитация в армии способствовали поражению Германии в войне.

Следовательно, по важнейшим вопросам тактики спартаковцы во время войны постепенно встали на позиции, очень близкие к позициям большевиков.

Но крупный недостаток германских левых в этот период состоял в том, что они долго не решались на организационный разрыв с социал-шовинистами и социал-пацифистами и создание самостоятельной революционной партии. В годы войны это стало совершенно необходимым, и поэтому Ленин в исключительно тактичной форме советовал спартаковцам пойти на этот разрыв. В работе «Социализм и война» (август 1915 г.) он писал: «Мы, русские интернационалисты, ни в малой степени, разумеется, не претендуем на то, чтобы вмешиваться во внутренние дела наших товарищей немецких левых. Мы понимаем, что только они сами вполне компетентны определить свои способы борьбы против оппортунистов, считаясь с условиями времени и места. Мы считаем только своим правом и своим долгом высказать откровенно свое мнение о положении дел» [42–43]. А далее Ленин подчеркивал: «Мы глубочайше убеждены, что при нынешнем положении дел раскол с оппортунистами и шовинистами является первым долгом революционера» [44].

Но спартаковцы осуществили этот разрыв с большим запозданием — только в конце декабря 1918 г. В апреле 1917 г. группа «Спартак» вступила в Независимую социал-демократическую партию Германии. И хотя при этом она сохранила свою идейную и организационную самостоятельность, вступление спартаковцев в партию независимцев объективно способствовало укреплению влияния социал-пацифистов в рабочих массах.

Огромное влияние на идейное развитие германских левых оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. В коллективном труде историков ГДР «Очерки истории германского рабочего движения» говорится: «Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и с помощью большевиков группа «Спартак» взяла курс на окончательный разрыв с оппортунизмом и на развитие к ленинизму» [45].

[42–43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 338.
[44] Там же, стр. 341.
[45] «Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», B., 1963, S. 100.

Спартаковцы восторженно приветствовали пролетарскую революцию в России. Они были организаторами движения в поддержку молодого Советского государства. После Октябрьской революции были установлены тесные связи между спартаковцами и большевиками [46].

Спартаковцы сразу же поняли огромное международное значение Великой Октябрьской революции. В начале 1918 г. они выдвинули лозунги «С реакцией разговаривать по-русски!» и «Действовать как в России!». Из опыта Октябрьской революции они извлекли некоторые важные уроки. Большую помощь в этом деле им оказали произведения В. И. Ленина, печатавшиеся на немецком языке.

С конца января 1918 г. спартаковцы стали вести агитацию за создание в Берлине и других городах рабочих Советов как органов классовой борьбы пролетариата. В октябре 1918 г. они признали Советы органами власти пролетарского государства, формой диктатуры пролетариата, подходящей и для Германии [47].

С марта 1918 г. спартаковцы стали призывать рабочих к подготовке вооруженного восстания против кайзеровского режима [48]. Вместе с фабрично-заводскими старостами они стали создавать на предприятиях Берлина и других городов рабочие дружины и вооружать их.

Важным этапом на пути к созданию Компартии Германии была конференция группы «Спартака» 7 октября 1918 г. Эта конференция приняла программу, направленную на перерастание буржуазно-демократической революции в Германии в социалистическую [49]. В этой программе говорилось о необходимости создания повсюду Советов рабочих и солдатских депутатов [50].

Известно, что германские левые считали невозможным привлечение крестьянства к участию в пролетарской революции. Но, как правильно отмечается в коллективном труде историков ГДР «Очерки истории германского рабочего движения», в решениях октябрьской конференции нашел выражение некоторый поворот спартаковцев к деревне, их стремление привлечь

[46] См. И. М. Кривогуз. «Спартак» и образование Коммунистической партии Германии. М., 1962, стр. 108.

[47] См. «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Reihe 2, Bd. 2, B., 1957, SS. 229—233.

[48] См. Ibid., SS. 137—138.

[49] См. Ibid., S. 229—233.

[50] См. Ibid., S. 233.

на сторону пролетариата не только сельскохозяйственных рабочих, но и трудящееся крестьянство [51]. В частности, в воззвании конференции к населению выдвигалось требование о передаче руководства сельскохозяйственным производством делегатам от батраков и крестьян-бедняков [52].

Важнейшим переломным этапом в истории германского рабочего движения явилось образование Коммунистической партии Германии. Главную роль в ее создании сыграли вожди спартаковцев. Проект программы партии был разработан Р. Люксембург и опубликован в газете «Роте Фане» 14 декабря 1918 г. 30 декабря в Берлине открылся учредительный съезд КПГ, утвердивший проект программы с незначительными изменениями и принявший ряд других решений.

Программа КПГ носила революционный, марксистский характер. В ней говорилось, что партия считает своей главной задачей на ближайшее время борьбу за установление в стране диктатуры пролетариата в форме Германской Советской республики. В. И. Ленин весьма положительно оценил проект программы КПГ. В письме Г. В. Чичерину от 27 или 28 декабря 1918 г., впервые опубликованном в Полном собрании сочинений, он писал, что этот проект можно использовать при разработке платформы Коминтерна и что союз «Спартак» относится к партиям и группам, «которые мы имеем полное основание считать *уже* стоящими на базе III Интернационала» [53].

В. И. Ленин высоко оценивал славную революционную деятельность германских левых и произведения их вождей. Он называл Карла Либкнехта и Розу Люксембург «лучшими представителями социализма», «настоящими вождями пролетариата» [54]. Несмотря на имевшиеся в работах Р. Люксембург серьезные ошибки, Ленин считал необходимым издать собрание ее сочинений и подчеркивал, что «ее биография и *полное* собрание ее сочинений... будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира» [55].

В области изучения идеологии и деятельности германских левых советским историкам предстоит еще проделать боль-

[51] См. «Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», SS. 104—105.
[52] См. «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 2, S. 232.
[53] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 228.
[54] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 519; т. 38, стр. 289.
[55] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 422.

шую работу [56]. Необходимо полностью преодолеть ошибки догматического характера в освещении взглядов левых и восстановить ленинскую характеристику их взглядов и деятельности. К произведениям и высказываниям Ленина необходимо применять исторический подход, т. е. нужно всегда учитывать время и обстановку, в которой была написана работа. Историк должен брать ленинские высказывания по любому вопросу в их совокупности и выяснять развитие ленинских взглядов в этом вопросе. Нужно окончательно отказаться от механического сопоставления высказываний Ленина и германских левых по той или иной проблеме без учета различий в обстановке в России и в Германии в тот или иной период.

Изучение неизвестных ранее источников и новых аспектов взглядов и деятельности левых, еще не нашедших отражения в нашей литературе, советские историки должны проводить в духе ленинской методологии исследования истории рабочего движения и ленинской концепции германского рабочего движения начала XX в. Нужно учиться у Ленина объективному анализу взглядов деятелей прошлого в их эволюции и в органической связи с конкретной исторической обстановкой, в которой они жили и боролись.

Мы должны овладеть ленинской методикой исследовательской работы, для которой характерны изучение широкого круга первоисточников и их критический анализ, сбор огромного фактического материала и его тщательная проверка.

Только применяя ленинскую методологию и методику исследовательской работы в процессе систематического изучения произведений германских левых, можно правильно оценить их творческий вклад в разработку стратегии и тактики пролетариата, а также их недостатки и ошибки.

[56] Первые итоги этой работы см. в статьях: В. Г. Брюнин. В. И. Ленин и германские левые (1917—1918).— «Вестник Ленинградского ун-та», 1960, № 8; В. В. Чистяков. Советская историография германских левых социал-демократов.— «Проблемы истории рабочего и демократического движения в странах Западной Европы», Уфа, 1963.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

СЕКЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

СЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ СССР ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

ПОДСЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ СССР ПЕРИОДА ФЕОДАЛИЗМА

СЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ СССР СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

СЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Научно-вспомогательная
и организационная подготовка сборника
выполнена
младшим научным сотрудником
Института истории АН СССР

Ю. Н. Емельяновым

В. И. Ленин и историческая наука

Утверждено к печати
Институтом истории Академии наук СССР

Редактор издательства *И. И. Зелкин*

Оформление художника *Н. А. Седельникова*

На супер-обложке напечатана гравюра на дереве
худ. *П. Староносова*

Технические редакторы: *Ф. М. Хенох, Т. И. Анурова*

Корректор *Б. И. Рывин*

Сдано в набор 1/VIII 1968 г. Подписано к печати 29/X 1968 г.
Бумага № 1. Формат 60×90[1]/16. Печ. л. 34,5+1 вкл.
Усл. печ. 34,625. Уч.-изд. л. 31,2. Тираж 5000.
Т-16208. Тип. зак. 950.

Цена 2 р. 25 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

2 р. 25 к.

В. И. ЛЕНИН
и историческая
НАУКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»